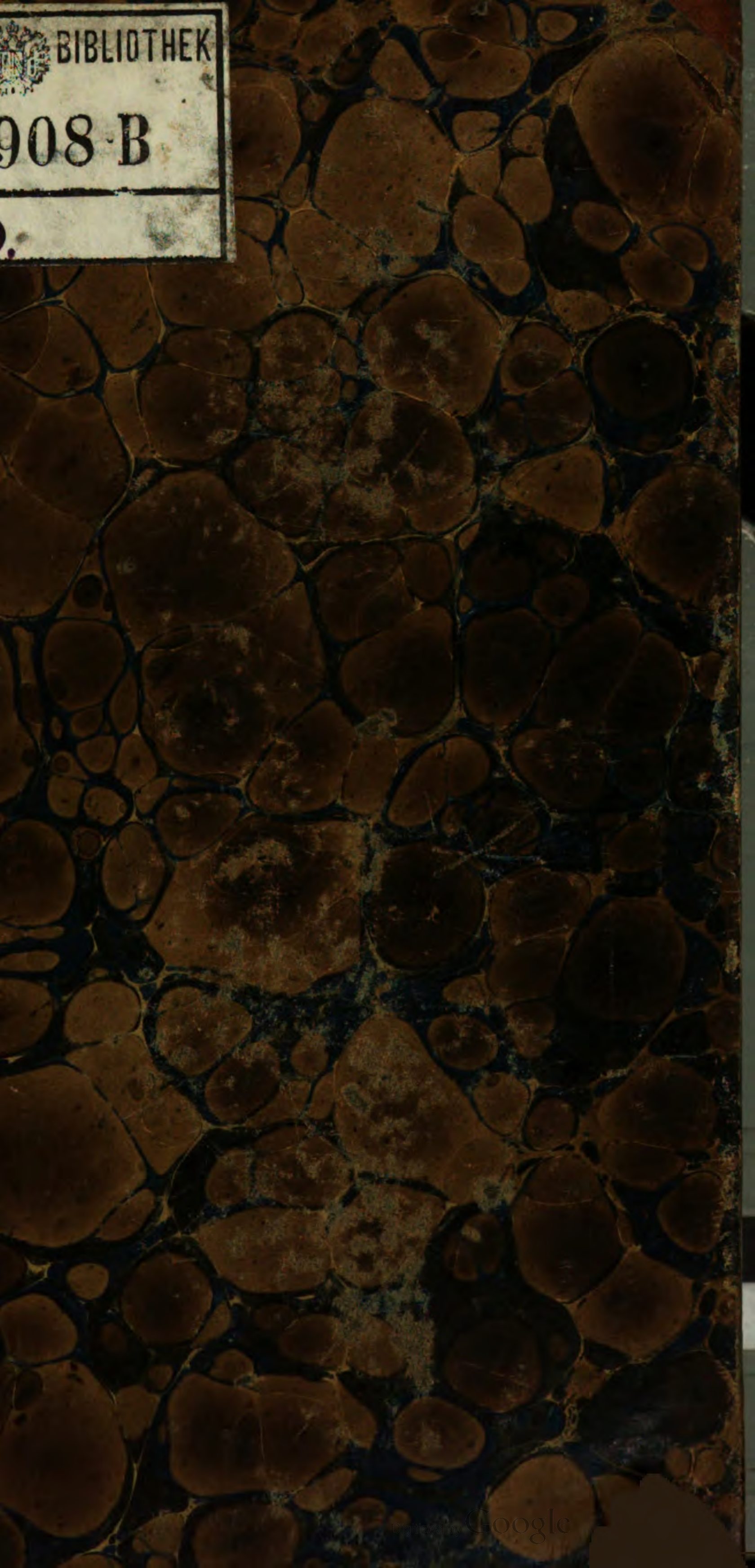
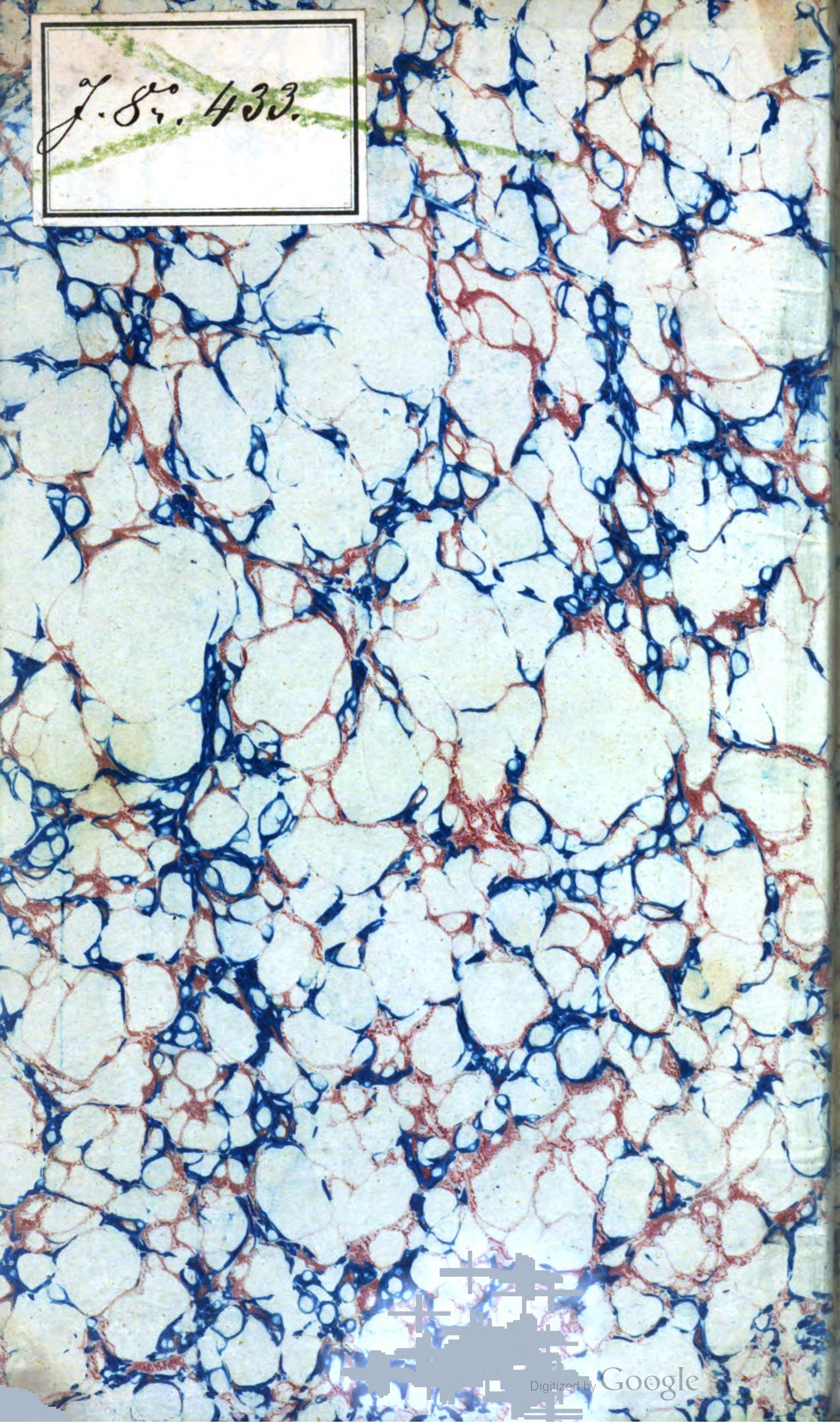
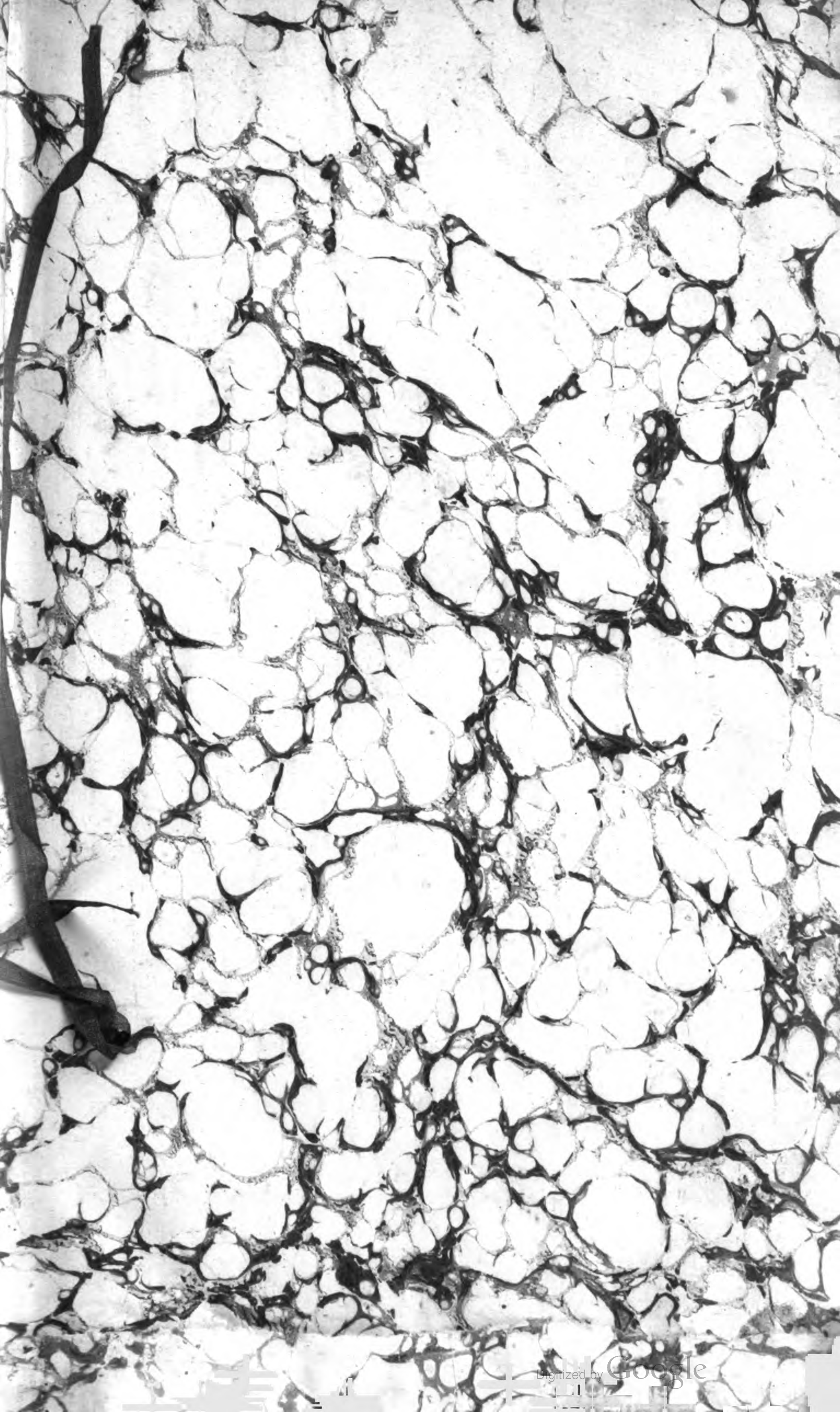

BIBLIOTHEK
908·B

J. 8°. 433.
Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1842.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1842.

1. (18 Августа) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ каѳедры Санскритскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Казанскомъ Университетѣ учредить каѳедру Санскритскаго языка, съ назначеніемъ по оной жалованья по 1143 руб. 68 коп. и квартирныхъ денегъ по 142 руб. 95 коп. сер. въ годъ, положенныхъ Штатомъ для Ординарнаго Профессора, изъ экономическихъ суммъ Университета, съ предоставленіемъ Преподавателямъ по сей каѳедрѣ

всѣхъ правъ и преимуществъ службы, дарованныхъ Университету, и съ распространеніемъ оныхъ на настоящаго Преподавателя.

2. (18 Августа) *Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммы на содержаніе въ городѣ Бобринцѣ Уѣзднаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, находя полезнымъ учредить въ г. Бобринцѣ Уѣздное Училище, къ помѣщенію котораго представляются средства, и принимая въ уваженіе отзывъ Министерства Финансовъ, что оно не найдетъ препятствій къ отпуску нужныхъ на содержаніе онаго денегъ, если послѣдуетъ на то Высочайшая воля, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія: нужные на содержаніе въ г. Бобринцѣ, Херсонской Губерніи, Уѣзднаго Училища, 1279 руб. 17 коп. сер. отпускать ежегодно, со времени открытія онаго, изъ Государственнаго Казначейства.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвердить изволилъ сіе представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. (18 Августа) *Объ опредѣленіи при Дерптской Семинаріи для начальныхъ Учителей особаго Учителя Русскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: въ Дерптскую Семинарію для образованія Учителей Начальныхъ Училищъ, опредѣлить особаго Учителя Русскаго языка, съ правами и преимуществами, предоставленными Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ и съ жалованьемъ по 286 руб. сер. въ годъ, въ счетъ которыхъ обратить 142 руб. 96 коп. сер. изъ назначеннаго младшему Учителю Русскаго языка въ Дерптской Гимназіи оклада 428 руб. 88 коп. сер., а недостающіе 143 руб. 4 коп. сер. отпускать изъ Государственнаго Казначейства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАГРАЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Тайный Совѣтникъ *Польновъ* утвержденъ въ званіи Ординарнаго Академика Отдѣленія Русскаго языка и Словесности; Адъюнкты Академіи: Статскій Совѣтникъ *Дорнъ* и Коллежскій Совѣтникъ *Устряловъ* утверждены въ званіи Экстраординарныхъ Академиковъ (4 Августа).

По Совѣту Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ.

Профессоръ Варшавской Римско-Католической Духовной Академіи, Почетный Августовскій Каноникъ,

Ксендзъ Францискъ *Людике* — Членомъ означеннаго Совѣта (25 Августа / 6 Сентября).

По Харьковскому Учебному Округу.

Состоящій въ должности Почетнаго Попечителя въ Новочеркасской Гимназіи, отставный Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Себряковъ* — утвержденъ въ сей должности на новое трехлѣтіе (18 Августа).

НАГРАЖДЕНЫ:

a) Орденомъ Св. Анны 2-й степени:

Ординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Купферъ* — за усердіе и труды по Коммиссіи для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ (7 Августа).

b) Подаркомъ:

Библіотекарь Румянцевскаго Музеума, Статскій Совѣтникъ *Востоковъ* — за составленіе Описанія Рукописей Музеума (5 Августа).

c) Золотою медалью меньшаго размѣра, установленною для иностранцевъ:

Французская Писательница Луиза *Коле* — за поднесеніе Его Величеству своихъ Стихотвореній (15 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1842.

1. (7 Августа) *О допущеніи Аптекарскихъ Помощниковъ къ слушанію лекцій въ Университетъ Св. Владиміра.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о томъ, на какомъ основаніи Аптекарскіе Помощники, желающіе получить званіе Провизора, могутъ быть допускаемы къ слушанію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра и въ какой мѣрѣ они должны быть подчинены надзору Университетскаго Начальства, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что Аптекарскіе Помощники могутъ быть допускаемы къ слушанію Университетскихъ лекцій безъ экзамена, въ силу самаго званія своего; что же касается надзора за ними, то они должны быть подчинены оному наравнѣ съ прочими Студентами Университета, если не состояли или не состоятъ въ казенной службѣ съ званіемъ Аптекарскихъ Помощниковъ; въ противномъ же случаѣ подвергаются над-

зору подобно Чиновникамъ, слушающимъ въ Университетѣ лекціи.

2. (21 Августа) *Объ учрежденіи въ городѣ Бобринцѣ Уѣзднаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа и Высочайшаго Повелѣнія о ежегодномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммы, нужной на содержаніе Уѣзднаго Училища въ городѣ Бобринцѣ, Херсонской Губерніи, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть оное Училище.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Ординарный Профессоръ *Перевощиковъ* — Проректоромъ, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности Декана II Отдѣленія Философскаго Факультета; Ординарный Профессоръ *Евеніусъ* — Деканомъ Медицинскаго Факультета (8 Августа).

Казанскому: Докторъ Медицины *Сохацкій*, состоявшій въ должности Адъюнкта при Виленской Медико-Хирургической Академіи — Адъюнктомъ же по каѳедрѣ Оперативной Хирургіи (14 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Орловской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Кронебергъ* — утвержденъ въ сей должности (7 Августа).

Кіевскому: Коллежскій Ассессоръ *Корсунъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Гадячскаго Уѣзднаго Училища (14 Августа).

Дерптскому: Начальникъ Стола Канцеляріи Попечителя Округа Титулярный Совѣтникъ *Вильде* — Правителемъ Канцеляріи (12 Августа).

Ординарному Профессору Московскаго Университета *Морошкину* дозволено занять должность Инспектора Института Восточныхъ языковъ Лазаревыхъ (8 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ, въ званіи Камеръ-Юнкера Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ *Давыдовъ* — отъ сей должности, по прошенію (24 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Волчанскаго Уѣзднаго Училища, въ званіи Камеръ-Юнкера *Левъ Хорватъ* — отъ сей должности, по прошенію и по случаю Высочайшаго утвержденія его Предсѣдателемъ Харьковской Палаты Гражданскаго Суда (21 Августа).

Казанскому: Почетный Смотритель Троицкаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Синельниковъ* — отъ сей должности, по прошенію (27 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1842.

3. (3 Сентября) *Объ учрежденіи въ г. Рени Ланкастерской Школы.*

По отношенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ слѣдствіе представленія Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе въ городѣ Рени Ланкастерской Школы, на счетъ 10% Бессарабскаго капитала.

4. (3 Сентября) *Объ опредѣленіи при Архангельской Гимназіи Надзирателя за вольноприходящими учениками.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Февраля 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, разрѣшилъ опредѣлить при Архангельской Гимназіи, для ближайшаго надзора за приходящими учениками, особаго Надзирателя, съ жалованьемъ по сту двадца-

ти руб. сер. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

5. (5 Сентября) *Объ учрежденіи Реальнаго Отдѣленія при Бѣлостокской Гимназіи.*

По разсмотрѣніи представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, касательно учрежденія Реальныхъ Отдѣленій при нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ ввѣреннаго ему Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предположилъ учредить въ настоящее время Реальное Отдѣленіе при Гимназіи въ Бѣлостокѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ таковое существуетъ при Гимназіи Виленской; въ слѣдствіе сего, по сношеніи съ Г. Министромъ Финансовъ и по полученіи отзыва его о возможности принять упомянутое отдѣленіе на счетъ состоящей въ его распоряженіи технической суммы, съ отпускомъ по 571 руб. 42$\frac{6}{7}$ коп. сер. ежегодно и 300 руб. сер. единовременно на первоначальное обзаведеніе и устройство онаго, сдѣлано Министерствомъ распоряженіе къ открытію Реальнаго Отдѣленія при означенной Гимназіи.

6. (17 Сентября) *О введеніи преподаванія Молдавскаго языка въ Хотинскомъ и Бѣльцскомъ Уѣздныхъ Училищахъ.*

Согласно ходатайству Бессарабскаго Дворянства и опредѣленію Областнаго Совѣта, 21 Марта текущаго года, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія нашелъ съ своей стороны полезнымъ ввести преподаваніе Молдавскаго языка въ Хотинскомъ и Бѣльцскомъ Уѣздныхъ Училищахъ, съ отнесеніемъ

жалованья Учителямъ сего языка, какое получаютъ Учители другихъ предметовъ въ тѣхъ Училищахъ, т. е. по 178 руб. 72 коп. сер. каждому въ годъ, на счетъ 10% Бессарабскаго капитала, и потребной на учебныя пособія издержки на счетъ суммъ Дворянства, по изъявленному онымъ согласію.

7. (17 Сентября).

ПРАВИЛА

НАДЗОРА ЗА ЧАСТНЫМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ ВЪ Г. ВАРШАВѢ,

УТВЕРЖДЕННЫЯ НА ДВА ГОДА.

Общія Положенія.

§ 1. Во исполненіе § 13, 14 и 15 Высочайше утвержденнаго въ 18 день Генваря 1841 года Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ въ Царствѣ Польскомъ, предписываются слѣдующія правила надзора за сими Заведеніями.

§ 2. Наблюденіе за Частными Учебными Заведеніями въ г. Варшавѣ ввѣряется Визитаторамъ Училищъ, въ помощь коимъ назначается для сего особый Инспекторъ, а за Частными Учебными Заведеніями женскаго пола — Визитаторкѣ, коей въ помощь назначается Смотрительница.

§ 3. Лица, употребленныя къ надзору за Частными Учебными Заведеніеми, составляютъ, такъ

называемый, *Комитетъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Варшавѣ,* въ которомъ предсѣдательствуетъ Вице-Президентъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

§ 4. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ старшій по порядку опредѣленія Членъ, или тотъ, кого назначитъ Попечитель Учебнаго Округа.

§ 5. Комплектъ Комитета Частныхъ Учебныхъ Заведеній составляютъ Предсѣдатель и два Члена.

§ 6. Письмоводство въ семъ Комитетѣ, по усмотрѣнію Попечителя, возлагается на одного изъ подвѣдомыхъ ему Чиновниковъ, съ особымъ денежнымъ вознагражденіемъ за сей трудъ, сверхъ его прямой обязанности.

§ 7. Переписка Комитета производится отъ имени онаго; исходящія бумаги подписываетъ Предсѣдатель и скрѣпляетъ Письмоводитель.

Обязанности Комитета Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

§ 8. Первая и главная обязанность Комитета есть наблюдать за точнымъ исполненіемъ правилъ Высочайше утвержденнаго въ 18 день Генваря 1841 года Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ.

§ 9. Комитетъ раздѣляетъ между Членами своими Учебныя Заведенія, для особеннаго наблюденія за ними.

§ 10. Каждый Членъ Комитета обязанъ обозрѣть состоящія подъ наблюденіемъ его Частныя Учебныя Заведенія. по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ:

при чемъ онъ записываетъ въ книгѣ Визитаціи время посѣщенія и мнѣніе свое о состояніи, въ какомъ онъ нашелъ Заведеніе. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца онъ обязанъ представить Комитету донесеніе о послѣдствіяхъ сего осмотра. Если же замѣтитъ какое-либо злоупотребленіе, требующее безотлагательнаго распоряженія, въ такомъ случаѣ немедленно доноситъ Комитету, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

§ 11. Сверхъ того, каждый Членъ Комитета представляетъ въ оный по полугодно вѣдомости о состояніи ввѣренныхъ ему Учебныхъ Заведеній, по формѣ подъ № 1. Вѣдомости сіи, чрезъ Попечителя Округа, поступаютъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 12. Комитетъ имѣетъ строгое смотрѣніе, чтобы ни одно Частное Учебное Заведеніе въ г. Варшавѣ не существовало безъ надлежащаго дозволенія.

§ 13. Комитетъ наблюдаетъ, чрезъ своихъ Членовъ, чтобы помѣщеніе каждаго Училища или Пансіона было удобное и приличное; чтобы въ комнатахъ, занимаемыхъ Учебнымъ Заведеніемъ, были чистота и опрятность, столь необходимыя для сохраненія здоровья.

§ 14. Комитетъ вообще и каждый Членъ онаго въ особенности, вникая въ смыслъ § 16 и 17 Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, обращаютъ вниманіе на слѣдующее: 1) состоитъ ли Училище или Пансіонъ изъ такого числа классовъ, на какое Содержатель получилъ дозволеніе; 2) имѣютъ ли право на преподаваніе употребленные въ ономъ Учи-

тели и Учительницы, а Надзиратели—одобрительныя свидѣтельства о поведеніи; 3) преподаются ли Науки сообразно плану и производится ли ученіе въ назначенное время; 4) употребляются ли въ преподаваніи книги, утвержденныя Училищнымъ Начальствомъ; 5) заслуживаютъ ли довѣрія Правительства Содержатели Учебныхъ Заведеній, въ отношеніи образа ихъ мыслей; 6) имѣютъ ли Учители и Учительницы соотвѣтственныя ихъ званію способности и качества, какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; 7) не выходятъ ли Учители и Учительницы въ преподаваніи Наукъ изъ предѣловъ, назначенныхъ Заведенію, употребляютъ ли удобопонятную методу, примѣненную къ предназначенію, возрасту и полу дѣтей, и не слишкомъ ли обременяютъ учащихся уроками.

§ 15. Въ обязанность того же Комитета и Членовъ его входитъ наблюденіе: а) чтобы какъ содержатели Заведеній, такъ — Учители и Учительницы, обращались съ дѣтьми по примѣру родителей и сообразно правиламъ Педагогики; б) чтобы дѣти исполняли неупустительно религіозныя обязанности и чтобы обученіе ихъ Закону Божію составляло одно изъ важнѣйшихъ попеченій Воспитателей; в) чтобы учащіеся получали вмѣстѣ съ тѣмъ нравственное образованіе и чтобы приняты были всѣ мѣры къ отклоненію ихъ отъ дурныхъ наклонностей; г) чтобы вообще Воспитанники и Воспитанницы были пріучаемы къ повиновенію, къ почитанію старшихъ, къ согласію между собою, къ порядку, чистотѣ и опрятности, и наконецъ д) чтобы дѣти въ Пансіонахъ содержались прилично и соотвѣтственно вносимой платѣ, и чтобы

не были притомъ упущены изъ виду необходимыя предосторожности къ сохраненію ихъ здоровья.

§ 16. Комитетъ, непосредственно и чрезъ своихъ Членовъ, имѣетъ надзоръ, чтобы каждое Учебное Заведеніе имѣло сообразныя съ степенью его учебныя пособія.

§ 17. Вообще Комитетъ долженъ пещись, чтобы дѣти въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ воспитываемы были въ страхѣ Божіемъ и въ духѣ законнаго Правительства, и потому, чтобы сіи Заведенія, въ отношеніи къ своему устройству и воспитанію дѣтей, не уклонялись отъ общей системы народнаго просвѣщенія и входили въ составъ ея.

§ 18. Комитетъ, на основаніи ст. 15 Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, послѣ 1 числа каждаго мѣсяца имѣетъ общее совѣщательное собраніе. Отъ Попечителя Округа зависитъ назначать собранія сіи въ своемъ присутствіи.

§ 19. Къ предметамъ разсужденій его относятся: 1) разсмотрѣніе донесеній Членовъ своихъ объ осмотрѣ Частныхъ Учебныхъ Заведеній; 2) разсмотрѣніе вѣдомостей, представляемыхъ Содержателями Учебныхъ Заведеній; 3) заключеніе по прошеніямъ лицъ, желающихъ вновь учредить подобныя Заведенія, и 4) принятіе мѣръ къ улучшенію состоянія существующихъ уже сего рода Заведеній.

§ 20. Журналы засѣданій составляетъ и скрѣпляетъ Письмоводитель, а подписываютъ Предсѣдатель и присутствующіе Члены. Засвидѣтельствованная Предсѣдателемъ, или однимъ изъ Членовъ, копія

журнала представляется всякой разъ въ Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія.

§ 21. Въ случаѣ важныхъ происшествій, въ особенности же когда идетъ дѣло о закрытіи какого-либо Заведенія, или о подверженіи, на основаніи Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, взысканіямъ лицъ, не соблюдающихъ постановленныхъ въ ономъ правилъ, Комитетъ, не ожидая обыкновеннаго засѣданія, составляетъ чрезвычайное собраніе, и по разсмотрѣніи дѣла, представляетъ оное съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа.

§ 22. Ежегодно, до начатія годичныхъ испытаній, Комитетъ составляетъ программу онымъ и представляетъ Попечителю Округа на утвержденіе, по воспослѣдованіи коего распредѣляетъ между Членами своими присутствованіе на испытаніяхъ въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 23. Сообразно § 26 Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Комитетъ получаетъ отъ Содержателей Частныхъ Учебныхъ Заведеній годовыя и полугодовыя вѣдомости о состояніи оныхъ, по формѣ приложенной подъ № 2. Изъ сихъ вѣдомостей составляется одна общая, для представленія высшему Начальству.

§ 24. Комитетъ, независимо отъ сего, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа къ 1 Декабря общую вѣдомость о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, по предписанной формѣ.

§ 25. На Комитетъ возлагается также обязанность составленія и храненія формулярныхъ списковъ о службѣ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, состоящихъ при Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ г. Варшавы. Форма, по которой они должны быть составляемы, прилагается подъ № 3.

§ 26. Предсѣдатель Комитета въ особенности наблюдаетъ, чтобы опредѣленныя Положеніемъ о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и изложенныя здѣсь правила были исполняемы въ точности.

§ 27. Онъ назначаетъ собранія Комитета, предсѣдательствуетъ въ оныхъ, и согласно § 20, 21 и 23 сихъ правилъ, представляетъ Попечителю Учебнаго Округа журналы засѣданій и рапорты о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 28. Правила, начертанныя здѣсь для наблюденія за Частными Учебными Заведеніями въ г. Варшавѣ, служатъ руководствомъ и всякому ближайшему Училищному Начальству, относительно къ надзору за Частными Учебными Заведеніями: при чемъ однакожь послѣдовательный порядокъ отношеній сихъ Начальствъ къ постановленнымъ надъ ними властямъ, нисколько не измѣняется.

§ 29. Надзору Комитета Частныхъ Учебныхъ Заведеній, подлежатъ равномѣрно и тѣ Частныя Заведенія, въ которыхъ помѣщаются ученики Казенныхъ Училищъ для общаго содержанія и повторенія уроковъ.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

8. (24 Сентября) *Циркулярное предложеніе Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ Училищнымъ Начальствамъ, о своевременномъ доставленіи формулярныхъ списковъ о службѣ Чиновниковъ.*

Въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія, Правительствующій Сенатъ Указомъ отъ 12 сего Сентября строжайше подтверждаетъ всѣмъ вѣдомствамъ о неотмѣнномъ доставленіи въ оный формулярныхъ о службѣ Чиновниковъ ихъ списковъ, съ тѣмъ: 1) Чтобы присутственныя мѣста и начальствующія лица, согласно 718 ст. 3 Т. Св. Зак., представляли въ Сенатъ послужные списки о служащихъ въ вѣдомствѣ ихъ Чиновниковъ непремѣнно къ 1 Октября каждаго года, поставивъ притомъ на видъ, что съ неисполнителями предписаній Закона и Начальства будетъ поступлено по всей строгости Законовъ; 2) чтобы формулярные списки, на основаніи 1 прим. къ 717 ст. Прод. 3 Т. Св Зак., доставляли въ надлежащемъ видѣ, при особыхъ по алфавитному порядку реестрамъ и въ должномъ переплетѣ, смотря по удобности, въ одинъ и болѣе томовъ, располагая въ нихъ списки по вѣдомствамъ и наблюдая въ каждомъ вѣдомствѣ старшинство чиновъ; 3) чтобы въ прилагаемыхъ по алфавитному порядку реестрахъ означали всегда, *послѣ фамиліи,* имя, отчество и должность лица, распредѣляя оныя въ каждой буквѣ алфавита по старшинству чиновъ, съ показаніемъ противъ каждаго лица нумера страницы, на которой находится его формуляръ; наконецъ 4) чтобы мѣста и начальства, обязанныя пред-

ставлять списки не только Чиновниковъ своей Канцеляріи, но и другихъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ, какъ напр. Губернскія Правленія и проч., въ представленіяхъ своихъ непремѣнно означали: всѣхъ ли Чиновниковъ и всѣхъ ли мѣстъ формуляры доставляются; если же не всѣхъ, то какихъ именно не достаетъ и почему, для дальнѣйшихъ зависящихъ отъ Сената распоряженій.

О семъ Высочайшемъ Повелѣніи имѣю честь сообщить къ точному и непремѣнному исполненію, покорнѣйше прося сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы формулярныя списки Чиновниковъ, состоящихъ на службѣ по Училищамъ доставляемы были на изъясненныхъ въ Указѣ правилахъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія не позже 15 Сентября каждаго года.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Университетамъ:

Московскому: Ординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи *Оверъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Терапевтической Клиники, и бывшій Библіотекарь Университета, Коллежскій Ассессоръ *Коршъ* — Издателемъ Московскихъ Вѣдомостей (3 Сентября).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Адъюнкта по обѣимъ каѳедрамъ Физіологіи *Мирамъ* утвержденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ по тѣмъ же каѳедрамъ (10 Сентября); Ординарный Профессоръ *Нейкирхъ* — Проректоромъ, на четыре года (17 Сентября); Деканами, также на четыре года: *Нейкирхъ* — по I-му Отдѣленію Философскаго Факультета, *Ѳедоровъ* — по II Отдѣленію сего же Факультета, *Орнатскій* — по Юридическому Факультету; Адъюнктъ *Тихомандритскій* опредѣленъ Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Прикладной Математики; Академикъ Александръ *Беретти* — Главнымъ Архитекторомъ въ Строительномъ Комитетѣ для возведенія зданій Университета (24 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Адъюнктъ *Смирновъ* — Секретаремъ Конференціи онаго Института, на трехлѣтіе (24 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Осташковскій Помѣщикъ, Корнетъ Павелъ *Толбухинъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Тверскаго Уѣзднаго Училища (30 Сентября).

По Харьковскому: Губернскій Секретарь Дмитрій *Райковичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣзднаго Училища (17 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Харьковскому Университету.

Адъюнктъ *Сливицкій*—отъ сей должности, согласно прошенію его (17 Сентября).

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Профессоръ *Жилле* — отъ сей должности и отъ должности Ученаго Секретаря Конференціи Института (24 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Валдайскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Регистраторъ *Лодій* — отъ сей должности, согласно прошенію его (3 Сентября).

Казанскому: Почетной Смотритель Мокшанскаго Уѣзднаго Училища Маіоръ *Арапов*ъ — отъ сей должности, согласно прошенію его (24 Сентября).

Святѣйшій Сѵнодъ, по уваженію ходатайства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и согласно удостоенію С. Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, положилъ произвести Священника Андрея *Райковскаго*, за отлично усердную и ревностную службу его по должности Профессора Богословія при С. Петербугскомъ Университетѣ, въ санъ Протоіерея (2 Сентября).

ФОРМЫ

СВИДѢТЕЛЬСТВЪ.

№ 1. **ВѢДО**

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ,

За . . . . . половину

Имя Содержателя или Содержательницы Пансіона или Школы.	Имѣютъ ли узаконенное свидѣтельство отъ Учебнаго Начальства на учрежденіе содержимаго имъ Заведенія и когда оное выдано.	Нѣтъ ли какихъ отступленій въ программѣ, предъявленной Начальству при учрежденіи Заведенія.	Какого рода Заведеніе и гдѣ оно находится.	Предметы, коимъ въ оном обучаютъ.	Имена Учителей, Учительницъ, Гувернеровъ и Гувернантокъ.	Имѣютъ ли Учители право преподавать, а Надзиратели одобрительныя свидѣтельства о поведеніи.	Всѣ ли Науки преподаются по книгамъ, одобреннымъ Начальствомъ.
Пансіонъ или Школа NN. (показывать сперва мужскія, а потомъ женскія Заведенія).		Здѣсь отмѣчать также, то ли число классовъ, которое быть долженствуетъ.			Объ Учителяхъ оговаривать, Казенные ли или Частные.		

Подпись Визитатора или Инспектора

Подписалъ: ***Товарищъ Министра Народнаго***

МОСТЬ

состоящихъ подъ надзоромъ NN.

. . . . . . года.

Успѣшно ли преподаются предметы, а въ особенности Россійскій языкъ.	Число учащихъ, съ раздѣленіемъ по состояніямъ, и плата съ каждаго въ годъ.	Наблюдается ли за исполненіемъ Христіанскихъ обязанностей.	Прилично ли помѣщеніе.	Хорошо ли Заведеніе въ отношеніи чистоты, опрятности и дисциплины вообще.	Каково содержаніе Воспитанниковъ и соотвѣтствуетъ ли взимаемой съ нихъ платѣ.	Снабжено ли Заведеніе всѣми нужными учебными пособіями.	Примѣчанія.
							Здѣсь показывать, соотвѣтствуетъ ли Заведеніе своему назначенію, или какія имѣетъ недостатки.

каждаго по своей части.

Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.

№ 2.

ВѢДО

О состояніи Пансіона или

За такую-то половину

Званіе, имя и фамилія Содержателя или Содержательницы Заведенія, съ показаніемъ гдѣ оно находится (т. е. въ какомъ городѣ, на какой улицѣ).	Число Преподавателей.		Число учащихся.					
			Муж.		Женск.		Вообще.	
	Учители.	Учительницы.	Пансіонеровъ.	Вольныхъ.	Пансіонеровъ.	Вольныхъ.	Мужескаго.	Женскаго.
Въ составляемой по сей формѣ общей вѣдомости для представленія Высшему Начальству, Учебныя Заведенія показываются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Мужскіе Пансіоны на степени Обводовыхъ Училищъ. 2) Мужскія Школы на степени Обводовыхъ Училищъ. 3) Мужскіе низшіе трехъ и двухклассные Пансіоны. 4) Мужскія низшія трехъ или двухклассныя Школы. 5) Женскіе высшіе Пансіоны. 6) —— высшія Школы. 7) —— среднія Школы. 8) —— первоначальныя Школы.	О Казенныхъ Учителяхъ отмѣчать отдѣльно.							

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго*

ИОСТЬ

Школы, содержимаго NN.

такого-то года — или за такой-то годъ.

По Исповѣданію.												По состоянію.				Оказали успѣхи.			
Православнаго.		Греко-Уніатскаго.		Католическаго.		Протестанскаго.		Еврейскаго.		Магометанскаго.		Дворянъ.	Дѣтей Чиновниковъ.	Мѣщанъ.	Земледѣльцевъ.	Превосходные.	Хорошіе.	Достаточные.	Посредственные.
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.								

Окончаніе сей вѣдомости см. на страницѣ 30.

...просвѣщенія Князь *Ширинскій-Шихматовъ.*

Поведенія.		Выбыло въ теченіе полугода или года.		Окончили Науки.		По сравненіи съ прошлымъ годомъ или полугодомъ.				Примѣчанія.
						Болѣе.		Менѣе.		
Похвальнаго.	Приличнаго.	Учениковъ.	Учениць.	Учениковъ.	Учениць.	Учениковъ.	Учениць.	Учениковъ.	Учениць.	
										Здѣсь между прочимъ показывать, сколько возможно, куда поступили ученики по выходѣ изъ Заведенія.

№ 3. ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О службѣ и достоинствѣ Домашняго Наставника или Учителя (чинъ, имя, отчество и фамилія).

За такой-то годъ.

Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность имъ отправляемая, сколько отъ роду лѣтъ и какого Вѣроисповѣданія?	Изъ какого званія происходитъ.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ, за женою недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступалъ и въ оной въ какихъ должностяхъ и гдѣ происходилъ, также не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и не былъ ли особенно чѣмъ награжденъ и въ какое время?
		У родителей и у самаго его.		У жены, буде женатъ.		
		Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	
Показывать также, какіе имѣетъ Ордена, или другіе знаки отличія.						Въ сей статьѣ показывать, гдѣ именно воспитывался, прописывать, когда дано свидѣтельство на право содержанія Частнаго Учебнаго Заведенія, или обученія въ частныхъ домахъ и съ какимъ званіемъ, означая съ точностію всѣ предметы, кои преподавать дозволено. Когда именно поступилъ въ частные домы и отъ оныхъ отходилъ, и какъ при томъ аттестовался. Когда и какими наградами былъ удостоенъ. *Примѣчаніе.* Въ спискахъ тѣхъ лицъ, кои поступили въ званіе Домашнихъ Наставниковъ и Учителей послѣ служенія въ какихъ-либо иныхъ должностяхъ, прописывать въ началѣ всю прежнюю ихъ службу. Списки сіи должны быть за подписью и засвидѣтельствованіемъ Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ.

Окончаніе сей вѣдомости см. на страницѣ 32.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

Годы.	Мѣсяцы и числа.	Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено?	Къ продолженію службы способенъ и къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ, и почему?	Не былъ ли въ отпускахъ, и если былъ, то когда именно, на сколько времени и явился ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина или безъ онаго, и когда?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ, гдѣ они находятся и какого Вѣроисповѣданія?
						Въ сей статьѣ означать время бытности Наставниковъ и Учителей безъ дѣйствительнаго отправленія ими должностей своихъ.	

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1842.

---

4. (6 Октября) *О внесеніи должностей Директоровъ и Инспекторовъ Московскаго и Виленскаго Дворянскихъ Институтовъ въ росписанія должностей гражданской службы по классамъ и мундирамъ.*

Правительствующій Сенатъ Указомъ отъ 21 Октября текущаго года предписалъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о должномъ исполненіи послѣдовавшаго, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшаго Повелѣнія: въ дополненіе къ росписанію должностей гражданской службы по классамъ и росписанію мѣстъ и званій по мундирамъ, должности Директоровъ и Инспекторовъ Московскаго и Виленскаго Дворянскихъ Институтовъ отнести по чинамъ и по мундирамъ — первыя къ 6, а послѣднія къ 7 классу и разряду.

5. (14 Октября) *Объ учрежденіи Строительнаго Комитета для перестройки зданій Московской Медико-Хирургической Академіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ устройству Клиникъ при Московскомъ Университетѣ съ помѣщеніемъ оныхъ въ нынѣшнихъ зданіяхъ Московской Медико-Хирургической Академіи, предназначенной къ соединенію съ Университетомъ — Высочайше повелѣть соизволилъ: для перестройки съ означенною цѣлью тѣхъ зданій, учредить временный Строительный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Академіею Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Голохвастова, изъ Инспектора Академіи, Надворнаго Совѣтника Шпѣера и Совѣтника оной, Коллежскаго Ассессора Сычева, съ оставленіемъ имъ получаемыхъ по настоящимъ должностямъ окладовъ. Комитету сему распоряжаться на томъ же основаніи, какъ дѣйствуетъ существующій нынѣ при Университетѣ временный Строительный Комитетъ для обстройки дома Московскаго Дворянскаго Института, Высочайше учрежденный въ 18 день Апрѣля 1841 года, то есть, съ предоставленіемъ права производить постройки хозяйственнымъ образомъ, безъ торговъ и подрядовъ, и не требуя отъ поставщиковъ и подрядчиковъ залоговъ и узаконенныхъ свидѣтельствъ на право торговли.

6. (19 Октября) *О дополнительномъ Штатѣ Дерптскаго Университета.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о дополнительномъ Штатѣ Дерптскаго Университета, Государь Императоръ, утвердивъ оный Штатъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) приведеніе онаго въ дѣйствіе, по мѣрѣ оказывающейся къ тому удобности предоставить распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, и 2) исчисленные по сему Штату 23,370 руб. сер. отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства на счетъ той части штатной суммы упраздненной Виленской Медико-Хирургической Академіи, которая, за пополненіемъ Штатовъ управленія Кіевскаго Учебнаго Округа и Университета Св. Владиміра, остается свободною, начавъ таковой отпускъ съ 1 Генваря будущаго года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

19 Октября 1842 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ШТАТЪ

Императорскаго Дерптскаго Университета.

	Одному.	Всѣмъ.
1. По Медицинскому Факультету.	Руб. сер.	Руб. сер.
Тремъ Ординарнымъ Профессорамъ: Хирургіи, Терапіи и Государственнаго Врачебновѣдѣнія, именно: Судебной Медицины, Медицинской Полиціи съ Гигіеною, Врачебнаго Законовѣдѣнія и Ветеринарной Полиціи съ эпизоотическими болѣзнями.	1429	4287
квартирныхъ.	143	429
Ученому Аптекарю.	—	714
Помощнику Аптекаря.	—	200
Помощнику Прозектора.	—	343
Тремъ Ассистентамъ Клиникъ.	200	600
На прибавочное содержаніе двухъ Клиникъ и Повивальнаго Института съ Аптекою.	—	2000
На содержаніе больницы для Студентовъ.	—	714
На прибавочное содержаніе Кабинета Патологической Анатоміи.	—	143
На прибавочное содержаніе Кабинета Физіологической Анатоміи.	—	285
На содержаніе и умноженіе Фармакогностическаго собранія для употребленія Профессоромъ Фармакологіи.	—	85
На хирургическіе инструменты, въ дополненіе къ отпускаемой нынѣ суммѣ.	—	85

	Одно-му.	Всѣмъ.
	Руб. сер.	Руб. сер.
Одному изъ Медицинскихъ Преподавателей за исправленіе должности Секретаря Факультета, прибавочнаго жалованья.	—	100
2. *По Фармацевтическому Институту.*		
Ординарному Профессору Фармаціи. . .	—	1429
Профессору Химіи, за отдѣльное преподаваніе сего предмета Фармацевтамъ, прибавочныхъ.	—	200
Лаборанту Фармаціи.	—	343
На фармакогностическое собраніе. . .	—	114
На содержаніе Химическаго Кабинета и принадлежностей Лабораторіи. . . .	—	1000
Двумъ служителямъ.	—	172
На стипендіи пяти Воспитанникамъ. . .	150	750
3. *По Юридическому Факультету.*		
Ординарному Профессору Россійскаго Права	—	1429
квартирныхъ.	—	143
4. *По Философскому Факультету.*		
Ординарному Профессору Прикладной Математики.	—	1429
квартирныхъ.	—	143
Ординарному Профессору Зоологіи и Сравнительной Анатоміи.	—	1429
квартирныхъ.	—	143
Консерватору Зоологическаго Музея и Кабинета Сравнительной Анатоміи и Набивателю чучелъ.	—	300
Лаборанту Химіи.	—	286
Помощнику Директора Ботаническаго Сада	—	286
На прибавочное содержаніе Зоологическаго Музея.	—	228
На содержаніе Кабинета Сравнительной Анатоміи.	—	285

	Одно-му.	Всѣмъ.
5. *Вообще по Университету.*	Руб. сер.	Руб. сер.
На жалованье семи Штатнымъ Частнымъ Преподавателямъ по 343 р. 20 к. сер. каждому, въ дополненіе къ опредѣленной на сей предметъ по Штату суммѣ 571 р. 40 к.	—	1831
Секретарю Правленія Университета. .	—	430
квартирныхъ.	—	86
Экзекутору.	—	343
Архиваріусу.	—	286
На Библіотеку, прибавочныхъ. . . .	—	300
И того. .	—	23,370

Примѣчанія:

1) Ученый Аптекарь завѣдываетъ Клиническою Аптекою, участвуя сверхъ того въ трудахъ Профессора Фармаціи, касательно теоретическаго и практическаго преподаванія этой Науки какъ Медицинскимъ Студентамъ, такъ и Воспитанникамъ Фармацевтическаго Института. Ученый Аптекарь пользуется по службѣ правами Адъюнктовъ Университетовъ. Помощнику Прозектора, Лаборантамъ, Консерватору, Секретарю Правленія, Экзекутору и Архиваріусу присвоиваются права, предоставленныя подобнымъ должностямъ въ прочихъ Университетахъ, а Ассистенты и Помощникъ Аптекаря пользуются правами службы съ присвоенными ученымъ ихъ званіямъ

преимуществами. Помощникъ Директора Ботаническаго Сада сравнивается въ правахъ службы съ Консерваторомъ.

2) Съ назначеніемъ Штатнымъ Частнымъ Преподавателямъ, Помощнику Прозектора, Помощнику Директора Ботаническаго Сада и Архиваріусу по сему Штату жалованья, прекращается производимое имъ нынѣ содержаніе изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ.

3) Профессоръ Фармаціи, Ученый Аптекарь, Помощникъ Аптекаря, Лаборанты, Ассистенты и Экзекуторъ помѣщаются въ Университетскихъ зданіяхъ; въ случаѣ же неимѣнія казенныхъ квартиръ въ натурѣ, получаютъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, квартирныя деньги изъ экономическихъ суммъ Университета.

4) Воспитанники Фармацевтическаго Института, пользующіеся назначенными въ семъ Штатѣ стипендіями, обязаны, по окончаніи курса ученія, прослужить, по назначенію Начальства, шесть лѣтъ по фармацевтической части въ Военномъ или Гражданскомъ вѣдомствѣ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

7. (26 Октября) *Объ установленіи штрафа за открытіе въ Царствѣ Польскомъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній безъ дозволенія Начальства.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ Положенію 18 Генваря 1841 года о

Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ въ Царствѣ Польскомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) взыскивать штрафъ по 75 руб. сер. съ лицъ обоего пола какъ иностранцевъ, такъ и подданныхъ Имперіи или Царства, которые открываютъ у себя Школы или Заведенія въ родѣ Пансіоновъ, безъ испрашиванія на то разрѣшенія установленнымъ порядкомъ; 2) тѣхъ изъ иностранцевъ, обоего пола, которые, подвергшись уже разъ вышесказанному штрафованію, вновь начнутъ обучать у себя дѣтей безъ надлежащаго дозволенія, отправлять установленнымъ порядкомъ за границу, и 3) взыскиваемые на семъ основаніи штрафы, согласно съ 33 статьею помянутаго Положенія, обращать въ пособіе недостаточнымъ Ученикамъ высшихъ классовъ Гимназій Варшавскаго Округа.

8. (27 Октября) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ Временнаго Строительнаго Комитета, для возобновленія погорѣвшихъ зданій учебнаго вѣдомства.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Казанскомъ Университетѣ, на три года, Строительный Комитетъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 23 Мая 1833 года образованія прежняго Строительнаго Комитета при томъ же Университетѣ, съ состояніемъ онаго, подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ Инспектора Казенныхъ Училищъ Казанскаго Округа, Директора Училищъ Казанской Губерніи и Архитекторовъ: Университета и Учебнаго

Округа, и съ отнесеніемъ требующихся по Штату издержекъ, по 1450 руб. сер. въ годъ, на счетъ суммъ, какія отпущены будутъ на постройки.

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ Гатчинѣ, 23 Октября 1842 года.

Подписалъ: *Статсъ-Секретарь Бахтинъ.*

ШТАТЪ

Временнаго Строительнаго Комитета при Казанскомъ Университетѣ.

	Число Чиновниковъ.	Сумма серебромъ. Рубли.
Предсѣдатель, Ректоръ Университета.	1	—
Члены:		
Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа. . .	1	—
Директоръ Училищъ Казанской Губерніи.	1	—
Архитекторъ Университета. . . .	1	300
Архитекторъ Округа.	1	300
Бухгалтеръ, исправляющій должность Секретаря.	1	250
Коммиссіонеръ.	1	150
На наемъ писцевъ, канцелярскія и чертежныя надобности.	—	250
На наемъ десятниковъ и сторожей .	—	200
И того въ годъ. .	—	1450
А въ три года существованія Комитета.	—	4350

Примѣчанія:

1) Надзоръ за работами, для успѣшнѣйшаго ихъ производства, раздѣляется со всею отвѣтственностію между Архитекторами Университета и Округа, по усмотрѣнію Комитета и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа.

2) Бухгалтеру, исправляющему должность Секретаря, и Коммиссіонеру пользоваться преимуществами, предоставленными этимъ должностямъ по прежнему Строительному Комитету того же Университета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Московскому Учебному Округу.

Титулярный Совѣтникъ *Елагинъ* — въ должность Почетнаго Попечителя Тульской Гимназіи (6 Октября).

УВОЛЕНЪ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Статскій Совѣтникъ *Денисьевъ* — отъ должности Почетнаго Попечителя Курской Гимназіи (26 Октября).

Указъ Правительствующему Сенату.

Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, въ званіи Камергера Двора Нашего, Коллежскаго Совѣтника Князя Григорія *Волконскаго*, въ воздаяніе ревностной службы и особыхъ трудовъ его, Начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ, согласно особому удостоенію Комитета Министровъ, въ Статскіе Совѣтники.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Гатчинѣ,
23 Октября 1842 года.

НАГРАЖДЕНЫ:

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствованіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Статскіе Совѣтники: Директоръ Кенцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Комовскій;* Непремѣнный Членъ Медицинскаго Совѣта со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ, Докторъ Медицины и Хирургіи *Спасскій;* Заслуженные Профессоры Университетовъ: С. Петербургскаго *Чижовъ* и Казанскаго *Симоновъ*, и Ординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи *Высотскій* (23 Октября).

Статскаго Совѣтника: Коллежскіе Совѣтники: Правитель Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія *Романовъ* и Директоръ Виленскаго Дворянскаго Института *Галлеръ* (23 Октября).

Коллежскаго Совѣтника: Надворные Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте* и Почетный Попечитель Нижегородской Гимназіи, въ званіи Камеръ-Юнкера *Шереметевъ* (23 Октября).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Почетный Попечитель Немировской Гимназіи, въ званіи Камергера Графъ *Потоцкій*; Почетный Смотритель Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища *Невѣровскій*; Правитель Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа *Краснощоковъ*; Лекторъ Ришельевскаго Лицея *Эртель*; Старшій Помощникъ Начальника Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія *Григорьевъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Уфимскаго — *Сосфеновъ*, Лукояновскаго — *Крыловъ* и Боровицкаго — *Остряковъ*; Учитель Нѣмецкаго языка въ Главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ при Евангелической церкви Св. Петра *Геккеръ* и Младшій Учитель 2-й Кіевской Гимназіи *Лисовскій* (27 Октября).

Титулярнаго Совѣтника: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія и Чиновникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Секретарь *Колчинъ* (27 Октября).

Коллежскаго Секретаря: Канцелярскій Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Секретарь *Марковъ* (27 Октября).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Пекинъ* и бывшій Младшій

Помощникъ Начальника Стола того же Департамента *Маринъ;* Письмоводитель и Бухгалтеръ 3-й С. Петербургской Гимназіи *Гутковъ* и Канцелярскіе Чиновники: Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Соколовъ* и Департамента Народнаго Просвѣщенія *Григорьевъ* (27 Октября).

b) Орденами:

Св. Станислава 1-й степени: Ректоръ С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Плетневъ* и Ординарный Академикъ и Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фусъ* — за ревностную службу и отличные труды ихъ (27 Октября).

Св. Владиміра 3-й степени: Ректоръ Казанскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Лобачевскій*, и Статскіе Совѣтники: Директоръ 1-й Казанской Гимназіи *Галкинъ* и Директоръ Училищъ С. Петербургской Губерніи *Ковалевскій* — въ воздаяніе отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ ихъ (23 Октября).

Св. Анны 2-й степени, украшенной Императорскою Короною: Ординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, Статскій Совѣтникъ *Ободовскій* и Коллежскіе Совѣтники: Директоръ 2-й С. Петербургской Гимназіи *Постельсъ* и Директоры Училищъ Губерній: Минской — *Рикманъ* и Тверской — *Коншинъ* — за отлично-усердную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Анны 2-й степени: Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Веревкинъ;* Начальникъ Отдѣленія Департамента Народ-

наго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Мартыновъ* и Коллежскіе Совѣтники: Директоръ 3–й С. Петербургской Гимназіи *Буссе* и Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Скрыдловъ* — за отлично усердную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Анны 3–й степени: Надворные Совѣтники: Директоръ Винницкой Гимназіи *Яковлевъ;* Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи *Качуринъ;* Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Полянскій*, и Членъ Совѣта Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа по управленію фундушами и имѣніями Университета Св. Владиміра и Кіевскаго Округа, Титулярный Совѣтникъ *Козачинскій* — за отлично усердную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Станислава 2–й степени: Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Гейманъ;* Директоры Училищъ Губерній: Саратовской — *фонъ Гине* и Астраханской — *Рыбушкинъ;* Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа *Антроповъ* и Почетный Попечитель Харьковскихъ Гимназій, Гвардіи Полковникъ *Шретеръ;* Коллежскіе Совѣтники: Ректоръ Университета Св. Владиміра *Неволинъ*, Директоры Училищъ Губерній: Тульской — *Ивановъ* и Виленской — *Устиновъ;* Совѣтникъ Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Ѳедоровъ* и Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Богдановъ* — за отлично ревностную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

Св. Станислава 3–й степени: Директоръ 2–й Казанской Гимназіи и Училищъ Казанской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Львовъ* и Инспекторъ 3-й С. Петербургской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Аккерманъ* — за отлично–ревностную службу и особые труды ихъ (23 Октября).

c) Подарками.

Статскіе Совѣтники: Врачь Департамента Народнаго Просвѣщенія *Симонъ* и Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Гебель;* Коллежскіе Совѣтники: Дерптскій Директоръ Училищъ *Гафнеръ* и Адъюнктъ Ришельевскаго Лицея *Пахманъ;* Профессоръ того же Лицея, Надворный Совѣтникъ *Беккеръ;* Врачь Екатеринославской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Успенскій*, и Старшіе Учители Гимназій: 1-й Кіевской — 9 класса *Стеблинъ-Каменскій* и Волынской — состоящій въ 9 классѣ *Кунашевскій* (27 Октября).

d) Золотою медалью, съ надписью «за полезное», для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ:

С. Петербургскій 1-й гильдіи купецъ и Почетный Гражданинъ *Родимцевъ* — за сдѣланное имъ пожертвованіе въ пользу Училищъ С. Петербургскаго Владимірскаго Уѣзднаго и Петергофскаго Приходскаго (20 Октября).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 27 день Октября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ:

e) Единовременною выдачею денегъ изъ Государственнаго Казначейства:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Титулярные Совѣтники: Начальникъ Стола *Пронеескій;* Бухгалтеръ и Контролеръ *Яцына;* Помощникъ

Журналиста *Никитинъ;* Помощники Бухгалтера и Контролера: *Лютеръ* и 9 класса *Арѣховъ;* Коллежскіе Секретари: *Чеховъ*, Старшій Помощникъ Начальника Стола *Глаголевъ;* Помощникъ Бухгалтера и Контролера Губернскій Секретарь *Климанскій;* Членъ бывшаго при 1-й С. Петербургской Гимназіи Строительнаго Комитета Надворный Совѣтникъ *Покровскій*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Бухгалтеръ Комитета Правленія Академіи, Коллежскій Ассессоръ *Барановскій;* Исправляющій должность Столоначальника Титулярный Совѣтникъ *Кулаковъ;* Канцелярскіе Чиновники Комитета: Коллежскій Секретарь *Новиковъ;* Губернскіе Секретари: *Гіель* и *Мартыновъ;* Канцеляристъ *Васильевъ;* Писмоводитель при типографіи *Елизаровъ*.

По Цензурнымъ Комитетамъ.

С. Петербургскому: Ценсоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Фрейгангъ*.

Виленскому: Канцеляристъ *Модзолевскій*.

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Правленія *Умновъ*, Помощникъ Инспектора Студентовъ *Грейсонъ;* Исправляющій должность Архиваріуса Титулярный Совѣтникъ *Корсуновъ*.

Московскому: Корректоры типографіи Коллежскіе Секретари: *Виноградовъ* и *Волоховъ* и Канцелярскіе Служители: Правленія — *Девятовъ* и *Сытенскій*, Совѣ-

та — Коллежскій Регистраторъ *Деотроптовъ* и типографіи — Губернскій Секретарь *Прозоровъ.*

Харьковскому: Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Протопоповъ;* Адъюнктъ по Медицинскому Факультету, Коллежскій Ассессоръ *Рындовскій;* Помощникъ Инспектора Студентовъ, Коллежскій Секретарь *Смородскій;* Исправляющій должность Управляющаго типографіею, Факторъ оной, состоящій въ 9 классѣ *Матусевичь.*

Казанскому: Заслуженый Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Никольскій;* Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Кнорръ;* Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Фогель;* Учитель Живописи, Титулярный Совѣтникъ *Крюковъ.*

Дерптскому: Помощникъ Обсерватора, бывшій Студентъ *Делленъ*; Педель *Бауманъ.*

Кіевскому: Бухгалтеръ, Коллежскій Секретарь *Сомплавскій* и Экзекуторъ, 10 класса *Левашовъ.*

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Правитель Канцеляріи Попечителя Округа Коллежскій Ассессоръ *Дель;* Титулярные Совѣтники: Младшій Учитель Вологодской Гимназіи *Титовъ;* Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Холмскаго — *Измаиловъ*, Кемскаго — *Никитинъ;* Учитель Наукъ Островскаго Уѣзднаго Училища *Чернявскій;* Учитель С. Петербургскаго Сергіевскаго Приходскаго Училища *Бѣляевъ;* Состоящій по положенію въ 9 классѣ Штатный Смотритель Петрозаводскаго Уѣзднаго Училища *Епифановъ;* Коллежскій Секретарь Учитель Наукъ Опочецкаго Уѣзднаго Училища *Борткевичь;* Губернскіе Секретари: Штатный Смотритель Кронштадтскаго Уѣзднаго Училища *Штейнбергъ*, Учитель Наукъ Мезенскаго

Уѣзднаго Училища *Постниковъ*, Учитель Рисованія С. Петербургскаго Рождественскаго Уѣзднаго Училища *Серебряковъ*; 12 класса: Учители Наукъ Уѣздныхъ Училищъ: Островскаго — *Сильвестровъ*, Архангельскаго *Красильниковъ* и *Тряпицынъ*, и Кемскаго *Латышевъ*; Состоящій въ 12 классѣ Учитель Наукъ Холмскаго Уѣзднаго Училища *Страховъ* и Письмоводитель С. Петербургской Дирекціи Училищъ Канцеляристъ *Квятковскій*.

Московскому: Старшіе Учители Гимназій: Коллежскіе Ассессоры: Рязанской — *Егоровъ* и *Титовъ*; Состоящіе въ IX классѣ: Костромской— *Окатовъ*, Тульской — *Жилевичь* и Титулярный Совѣтникъ *Грековъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Коллежскіе Ассессоры: Раненбургскаго — *Собчаковъ*, Нерехотскаго — *Яблоковъ*, Лихвинскего — *Поповъ*, и Медынскаго — *Воронковъ*; Писмоводитель Дирекціи Училищъ Калужской Губерніи Губернскій Секретарь *Немѣшаевъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Костромскаго— Титулярный Совѣтникъ *Богословскій*; Коллежскіе Секретари: Костромскаго — *Островскій*, Кологривскаго — *Войновъ*, Одоевскаго — *Гастевъ*, Тульскаго — *Плаховъ*, Мещовскаго — *Антиповъ* и Малоярославецкаго — *Бѣляевъ*; Состоящіе въ XII классѣ: Зарайскаго — *Кмочаровъ*, Тульскаго — *Зеленецкій*, Перемышльскаго — *Черницкій* и Лихвинскаго — *Ефимовъ*; Комнатный Надзиратель Калужскаго Благороднаго Пансіона, Коллежскій Регистраторъ *Зарѣцкій*; Законоучители Уѣздныхъ Училищъ: Священники: Чухломскаго — *Разумовскій* и Кологривскаго — *Постниковъ*; Учители Приходскихъ Училищъ: Костромскаго-Александровскаго — Губернскій Секретарь *Охотниковъ* и Судиславскаго — Священникъ *Гласовъ*; Канцелярскій служитель Канцеляріи Попечителя Округа *Волковъ*.

Харьковскому: Комнатный Надзиратель Благороднаго Пансіона при Курской Гимназіи, состоящій въ

12 классѣ *Архимовичъ*; Письмоводитель Дирекціи Училищъ Войска Донскаго Урядникъ *Брыкинъ* и Писецъ Канцеляріи Тамбовской Дирекціи Училищъ, Коллежскій Секретарь *Икинъ*.

Казанскому: Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя, Коллежскій Ассессоръ *Немировъ*.

Дерптскому: Смотритель и Учитель Туккумскаго Уѣзднаго Училища, состоящій въ IX классѣ *Траутфеттеръ*; Учитель Рускаго языка Дерптскаго Начальнаго Училища *Лунинъ*.

Кіевскому: Инспекторъ 1-й Кіевской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Любимовъ*; Старшій Учитель той же Гимназіи. IX класса *Гренковъ*; Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Округа Титулярный Совѣтникъ *Венгеръ*, и Канцелярскій Служитель Канцеляріи Попечителя Округа Коллежскій Регистраторъ *Борунскій*.

Бѣлорусскому: Законоучитель Римско-Католическаго Исповѣданія Кейданскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища Ксендзъ *Путраментъ*; Учители Свенціанскаго Дворянскаго Училища: Математики — *Грудзинскій* и Нѣмецкаго языка — *Безбардисъ*; Бухгалтеръ Виленской Дирекціи Училищъ, Коллежскій Секретарь *Овсяный*; Учители Приходскихъ Училищъ: Виленскаго Каѳедральнаго — *Барановскій*, Свенціанскаго — *Цьрпицкій*, Шавельскаго — *Скоковскій* и Кретингенскаго — *Мосвевъ*; Старшій Учитель Латинскаго языка Новогрудскаго Дворянскаго Училища *Златоустовскій*; Учитель Математики Слонимскаго Дворянскаго Училища *Гедройцъ*; Письмоводитель Гродненской Дирекціи Училищъ *Завадскій*; Минской Гимназіи: Учитель *Андреевскій* и Надзиратель за приходящими учениками *Перловскій*; Учитель Нѣмецкаго языка Крожской Гимназіи X класса *Марушевскій*.

Одесскому: Директоры Училищъ Губерній: Херсонской — Надворный Совѣтникъ *Ляликовъ* и Таврической — Титулярный Совѣтникъ *Самойловъ;* Учитель Рисованія и Черченія при Гимназіи Ришельевскаго Лицея, Коллежскій Секретарь *Бѣлоусовъ;* Младшій Учитель той же Гимназіи Губернскій Секретарь *Долинскій;* Младшій Учитель Херсонской Гимназіи Коллежскій Секретарь *Пелино;* Учители Уѣздныхъ Училищъ: Александровскаго — Губернскій Секретарь *Филимоновъ* и Елисаветградскаго — сосеоящій въ 12 классѣ *Александровскій.*

По Дирекціи Закавказскихъ Училищъ.

Исправляющій должность Директора Закавказскихъ Училищъ, Инспекторъ Тифлисской Гимназіи *Росковшенко.*

Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени за 35 лѣтъ, по удостоенію Думы сего Ордена: Надворные Совѣтники: Издатель Россійскихъ Вѣдомостныхъ Прибавленій *Воробьевъ;* Штатный Смотритель 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища *Болковъ;* Коллежскіе Ассесоры: Штатный Смотритель Смоленскаго Уѣзднаго Училища *Еленевъ;* бывшій Штатный Смотритель Училищъ Иркутскаго Округа *Голубцовъ;* Титулярные Совѣтники: Письмоводитель Типографіи Московскаго Университета *Колоколовъ;* Помощникъ Учителя Рисованія Главнаго Нѣмецкаго Училища *Ульяновъ* и Канцелярскій Чиновникъ Правленія Харьковскаго Университета *Аноихинъ* (28 Октября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Коллежскимъ Совѣтникамъ: Профессорамъ Демидовскаго Лицея *Семеновскому* и *Зиновьеву;* Надворнымъ Совѣтникамъ: Предсѣдателю бывшаго Строительнаго Комитета по домамъ 1-й С. Петербургской Гимназіи, Директору сего Заведенія *Калмыкову* и Начальнику Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гальковскому;* Ординарному Профессору Харьковскаго Университета, состоящему въ 7 классѣ *Лапшину;* Коллежскимъ Ассессорамъ: Директору Училищъ Подольской Губерніи *Вощинкину* и Почетному Смотрителю Кузнецкаго Уѣзднаго Училища *Галицкому;* Профессору Демидовскаго Лицея 8 класса *Лукьянову;* Исправляющему должность Экстраординарнаго Профессора Харьковскаго Университета, состоящему въ 8 классѣ *Рославскому-Петровскому*, и Почетному Смотрителю Глуховскаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Богаевскому* — за отличноревностную службу (27 Октября).

Объявлено Принцу *Канино*, что поднесенное имъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Iconografia della Fauna Italica*, удостоилось Его Императорскимъ Величествомъ благосклоннаго принятія (26 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1842.

9. (5 Октября) *Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и другимъ Училищнымъ Начальствамъ о недоставленіи монеты, негодной къ употребленію*

При уплатѣ за книги и по другимъ случаямъ нерѣдко высылаются чрезъ почту въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія деньги серебряною монетою истертою, проколотою, иностранною и Польскою прежняго чекана, вообще негодною къ обращенію. Въ отвращеніе на будущее время присылки таковыхъ денегъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Гг. Попечителямъ Учебнымъ Округовъ предписать подвѣдомымъ имъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы въ присылаемыя въ Департаментъ деньги не вкладывали монетъ, ассигнацій и депозитныхъ билетовъ, негодныхъ къ употребленію, поставивъ имъ въ извѣстность, что въ противномъ случаѣ негодныя къ употребленію деньги будутъ возвращаемы къ нимъ съ отнесеніемъ уплаты Почтамту страховыхъ за пересылку на ихъ счетъ.

10. (8 Октября) *О введеніи преподаванія Армянскаго языка въ первой Казанской Гимназіи.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести преподаваніе Армянскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи по примѣру тому, какъ преподается въ этомъ Заведеніи Китайскій языкъ, поручивъ это Адъюнкту Назарьянцу, безъ особаго жалованья, согласно изъявленной имъ готовности.

11. (19 Октября) *Объ упраздненіи при Московской Медико-Хирургической Академіи Ветеринарнаго и Фармацевтическаго Заведеній.*

При личномъ обозрѣніи Московской Медико-Хирургической Академіи, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія удостовѣрился, что за принятыми до нынѣ мѣрами къ предположенному соединенію оной съ Университетомъ, состоящія при ней Ветеринарное и Фармацевтическое Заведенія, по весьма малому числу обучающихся въ нихъ теперь Воспитанниковъ, могутъ, безъ всякаго неудобства, быть нынѣ же упразднены, съ распредѣленіемъ Воспитанниковъ по Университетамъ.

Посему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Управляющему Московскою Медико-Хирургическою Академіею, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Ветеринарное и Фармацевтическое Заведенія при Академіи упразднить съ 1 Ноября сего года.

2) Казенныхъ Воспитанниковъ Ветеринарнаго Отдѣленія отправить, для продолженія ученія, въ Харьковскій Университетъ, снабдивъ ихъ, изъ Академическихъ суммъ, на проѣздъ туда нужнымъ пособіемъ.

3) Своекоштнымъ Воспитанникамъ сего же Отдѣленія предоставить, если они пожелаютъ, поступить, для продолженія ученія также въ Харьковскій Университетъ и тѣмъ изъ нихъ, кои, по бѣдности своей не будутъ дѣйствительно въ состояніи отправиться туда и содержать себя тамъ на своемъ иждивеніи, выдать, по примѣру казенныхъ Воспитанниковъ, нужное пособіе. Сверхъ того предоставлено Г. Помощнику Попечителя ходатайствовать о назначеніи таковымъ Воспитанникамъ, до окончанія ими курса ученія, небольшихъ стипендій, принявъ во вниманіе какъ успѣхи ихъ въ Наукахъ, такъ и поведеніе.

4) Ученикамъ Фармацевтическаго Отдѣленія предоставить, если они пожелаютъ, перейти, для окончанія курса ученія, въ Московскій Университетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Министръ уволилъ отъ службы съ 1 Ноября сего года, т. е. со дня закрытія сказанныхъ двухъ Заведеній, состоящихъ при нихъ Преподавателей и Чиновниковъ.

12. (23 Октября) *Объ опредѣленіи при Иркутской Гимназіи особаго Надзирателя за вольноприходящими Учениками.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Г. Генералъ Губернатора Восточной Сибири, что, на

основаніи Положенія Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнаго 15 Февраля 1838 года, онъ согласенъ на опредѣленіе при Иркутской Гимназіи особаго Надзирателя за вольноприходящими Учениками, съ производствомъ ему жалованья по 228 руб. 68 коп. сер. въ годъ изъ экономической суммы Иркутской Гимназіи и съ предоставленіемъ ему правъ по службѣ, какими пользуются комнатные Надзиратели при Пансіонахъ Гимназій.

13. (29 Октября) *Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и другимъ Училищнымъ Начальствамъ о доставленіи въ исправности списковъ объ окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ съ правомъ на классный чинъ.*

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 31 Генваря 1834 года предписано Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ Начальствамъ, зависящимъ отъ Министерства, вмѣнить въ обязанность Директорамъ Гимназій доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи каждаго курса, списки Ученикамъ, выпущеннымъ изъ Гимназій, съ правомъ на полученіе класснаго чина, означая имя и фамилію ихъ, состояніе родителей и время вступленія въ Гимназію и выпуска изъ оной. А 12 Сентября 1836 года сдѣлано распоряженіе, чтобы аттестаты съ правомъ на чинъ 14 класса выдаваемы были не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа или заступающаго его мѣсто.

Списки о выбывающихъ съ таковыми аттестатами доставляются отъ Директоровъ Гимназій въ

Департаментъ большею частію несвоевременно и съ разными неисправностями, отъ нѣкоторыхъ же и вовсе не доставляются, отъ чего, при поступленіи къ подписанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія опредѣленій Правительствующаго Сената объ утвержденіи въ классныхъ чинахъ выпущенныхъ изъ Гимназій съ правомъ на оные Воспитанниковъ, Департаментъ, не имѣя у себя нужныхъ о тѣхъ Воспитанникахъ свѣдѣній, обременяется напрасною перепискою въ требованіи оныхъ, а по опредѣленіямъ Сената замедляется исполненіе.

Для отвращенія сего неудобства, находя нужнымъ, чтобы означенные списки доставлялись въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не отъ Директоровъ Гимназій, а отъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ и прочихъ Начальствъ, которымъ, по предложенію Г. Министра отъ 12 Сентября 1836 года, предоставлено разрѣшать выдачу аттестатовъ выпускаемымъ изъ Гимназій съ правомъ на чинъ 14 класса, немедленно послѣ такого разрѣшенія, Г. Министръ предложилъ сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь *Воронинъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (20 Октября).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Секретарь *Петрашевскій* — сверхштатнымъ, безъ жалованья, Преподавателемъ Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковъ (29 Октября)

Московскому: Уволенный отъ службы Ординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи *Глѣбовъ* допущенъ къ преподаванію въ Университетѣ по 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета Сравнительной Анатоміи и Физіологіи (19 Октября); Магистръ *Бодянскій* утвержденъ въ званіи Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій (29 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Французскій подданный *Креси де Шаммилонъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Французской Словесности (21 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ Юридическаго Факультета, Коллежскій Секретарь *Комарницкій* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Русскаго Законовѣдѣнія (9 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставный Титулярный Совѣтникъ *Межаковъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Яренскаго Уѣзднаго Училища (7 Октября).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Волчанскаго — отставный Поручикъ *Фидлеръ* (23 Октября); Старооскольскаго — Старооскольскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Секретарь *Шеншинъ* (29 Октября).

Кіевскому: Отставный Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Трахимовскій* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Волынской Губерніи (29 Октября).

Варшавскому: Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, Леопольдъ *Суминскій* — Директоромъ Варшавскихъ Педагогическихъ Курсовъ; Старшій Учитель Гимназіи имени Замойскихъ въ Щебржешинѣ, Станиславъ *Годзишевскій* — Директоромъ сей Гимназіи (29 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Московскаго 3-го Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Кокошкинъ* — въ долж-

ность Почетнаго Смотрителя Городскихъ Начальныхъ въ Москвѣ Училищъ (23 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Регистраторъ *Маринъ* — отъ сей должности, по прошенію (20 Октября).

По Московскому Университету.

Профессоръ Юридическихъ Курсовъ, учрежденныхъ при Университетѣ, Статскій Совѣтникъ *Даниловичь* — отъ службы, по прошенію (10 Октября).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Заслуженые Профессоры *Бунге* и *Петровъ*, Ординарные Профессоры: Академикъ *Фишеръ*, *Гейманъ*, *Глѣбовъ* и *Забіякинъ*, Адъюнктъ *Быстровъ*, Лаборантъ *Шмидтъ*, и Помощники Прозекторовъ: Анатоміи *Лебедевъ* и Зоотоміи *Яковлевъ* (19 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Ассессоръ *Рейнгольдтъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Кирилловскаго Уѣзднаго Училища (29 Октября).

Московскому: Титулярный Совѣтникъ *Елагинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тульскаго Уѣзднаго Училища (10 Октября).

Кіевскому: Коллежскій Ассессоръ *Фишеръ* — отъ должности Директора Училищъ Волынской Губерніи (29 Октября).

Бѣлорусскому: Подпоручикъ *Оржешко* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Кобринскаго Уѣзда (23 Октября).

Варшавскому: Состоявшій въ должности Директора Гимназіи, имени Замойскихъ въ Щебржешинѣ, Ксаверій *Пасютевичъ* — отъ сей должности, согласно желанію его (29 Октября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Волковскаго — *фонъ Циглеру* и Фатежскаго — *Бурнашеву* — за пожертвованія въ пользу ввѣренныхъ имъ Училищъ; Почетному Смотрителю Донецкаго Окружнаго Училища *Сулину* — за пожертвованія въ пользу сего, Каменскаго и Митякинскаго Училищъ, и Содержателю Козловской вольной Аптеки *Арнольду* — за изъявленіе желанія отпускать безденежно медикаменты Чиновникамъ, ихъ семействамъ и Ученикамъ Уѣзднаго и Приходскихъ Козловскихъ Училищъ (16 Октября); Почетному Попечителю Немировской Гимназіи, Графу *Потоцкому* — за безденежную уступку на одинъ годъ дома для помѣщенія общихъ ученическихъ квартиръ при Гимназіи, устройство на свой счетъ бани для учащихся и снабженіе тѣхъ квартиръ двумя фортепьянами (23 Октября).

По случаю упраздненія должности Предсѣдателя бывшаго Экзаменаціоннаго Комитета, вошедшаго въ составъ Варшавскихъ Педагогическихъ Курсовъ, занимавшему сію должность Члену Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, Ивану *Кржыжановскому*, при увольненіи его отъ оной, объявлена особенная благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, за долговременную и полезную его службу (29 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОБЪ ИДЕѢ ЛИЧНОСТИ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПРАВАХЪ БОГЕМСКОМЪ И СКАНДИНАВСКОМЪ.

Идея личности есть основная идея права. Проистекая необходимо изъ разумности человѣка, она всегда служила краеугольнымъ камнемъ, на которомъ люди созидали права свои. Она покоряла себѣ народную мысль и глубоко отпечатлѣвалась въ Исторіи народовъ.

Идея личности, для своего полнаго развитія и осуществленія, требовала продолжительнаго времени. Мысль, что всякій человѣкъ, по врожденной ему разумности, есть лице, и, слѣдовательно, уже по своей

природѣ долженъ имѣть опредѣленный кругъ правъ, какъ въ отношеніи къ Государству, такъ и въ отношеніи къ другимъ гражданамъ, не вдругъ была признана человѣкомъ. Всемірная исторія Законодательствъ представляетъ это постепенное развитіе и осуществленіе идеи личности въ жизни народовъ.

Древнія Законодательства Востока, исключая Еврейское, Божественное, не могли возвыситься до идеи личности: поэтому тамъ не было права. Тамъ право лица на имущество исчезаетъ въ фамиліи, фамилія въ Государствѣ, а Государство въ одномъ Верховномъ Повелителѣ. Такъ какъ идея личности тамъ не могла быть основаніемъ права, то Законодательство должно было искать для себя другаго основанія, и это основаніе была Религія. Отъ того право Востока есть право неизмѣнное, уничтожающее всякое свободное движеніе законодательной мысли, а въ слѣдствіе того и Исторія Востока представляетъ печальный образъ неподвижности. Если политическая Исторія Греціи представляетъ картину разнообразной, движущейся жизни, то это потому, что здѣсь уже идея личности является основнымъ началомъ при образованіи Законодательства. Здѣсь и боги являются лицами въ образѣ человѣка. Они первые основываютъ Государства и даютъ Законы; но это божеское право не такъ безусловно и неизмѣняемо, какъ на Востокѣ. Боги полагаютъ только начало Законодательству; дальнѣйшее образованіе предоставляется свободѣ человѣка. Но возникшая въ Греціи идея личности не имѣла еще полноты и окончательнаго образованія. Только Грекъ, гражданинъ Государства, есть лице и имѣетъ право; міръ внѣ Греціи есть міръ варваровъ — су-

ществъ, не имѣющихъ свободы и права. Слѣдовательно здѣсь идея лица является подчиненною Государству и условливается Государствомъ. Дальнѣйшее образованіе идеи личности предоставлено было Риму: Здѣсь она выработывалась въ вѣковой внутренней борьбѣ сословій. Народы Европы наслѣдовали идею личности, завѣщанную міромъ древнимъ, уже готовою, выработанною вѣками, и на ней основали права свои. Здѣсь мы встрѣчаемъ странное явленіе. Народы языческіе, съ своими грубыми вѣрованіями, съ своею чувственною жизнію, такъ скоро и такъ глубоко поняли мысль о правѣ человѣка, такъ искренно увѣровали въ идею личности, рѣшились измѣнить свои коренные обычаи! Но это явленіе, рѣшившее судьбу Европы, не будетъ для насъ страннымъ, если вникнемъ въ понятія о правахъ человѣка, существовавшія у народовъ Европейскихъ во времена язычества; если изслѣдуемъ степень, на которой находилась идея личности у этихъ язычниковъ въ то время, когда законодательная власть не успѣла еще соединить народные элементы въ одно стройное цѣлое, и когда обычаи, возникшіе изъ внутренней жизни, служили правиломъ для внѣшней дѣятельности народа. Мы увидимъ, что у этихъ юныхъ народовъ, при первоначальномъ образованіи Государствъ, понятіе о правѣ человѣка, какъ лица, были выше, нежели у древнихъ народовъ. Сквозь грубую кору языческихъ обычаевъ уже довольно ярко просвѣчиваетъ идея личности человѣка въ сознаніи народномъ и служитъ руководствомъ для Законодателей. Чтобы рѣшить, на какой степени развитія была идея личности у народовъ Европы, до окончательнаго образованія Государствъ

и до введенія Христіанской Религіи, я не считаю нужнымъ теряться въ правахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ, составляющихъ два племени — Германское и Славянское; но нахожу достаточнымъ избрать въ каждомъ племени народъ, который, по своей исторической судьбѣ, по своему народному характеру и любви къ отчизнѣ, наиболѣе и чище сохранилъ коренные права и обычаи, и поэтому можетъ считаться представителемъ своего племени. Къ такимъ народамъ я могу отнести Скандинавовъ и Богемцевъ.

Древнее Скандинавское Право есть самый чистый Германскій элементъ. Защищаемое морями отъ вліянія всего чужеземнаго, оно долго сохраняло языческій характеръ, долго являлось въ формѣ саги уже въ такія времена, когда Исторія Государствъ Европейскихъ оставила свою поэтическую одежду и явилась въ формахъ положительныхъ. Сюда не могло проникнуть ни Римское Право, какъ въ Германію, ни Ленное Право не могло служить источникомъ для Частнаго Права, какъ это мы находимъ въ Англіи. Въ правахъ Скандинавскихъ народовъ мы не видимъ строгаго и точнаго Законодательства, и позднѣйшія книги, относящіяся къ этому предмету, носятъ поэтическій характеръ саги. Поэтому Скандинавское Законодательство мы можемъ считать выраженіемъ безпримѣсной народной Германской мысли. Чисто Славянскую мысль можемъ найти въ древнемъ Правѣ Богемскомъ. Здѣсь, какъ и въ Скандинавіи, Законы, одѣтые символами, первоначально являются въ формѣ Поэзіи. Законодательная власть, въ лицѣ родоначальниковъ, хранила древніе обычаи, какъ святыню; отъ того и здѣсь, какъ въ Скандинавіи, долго не было

строгаго и точнаго Законодательства; и языческіе обычаи держались гораздо долѣе, нежели въ другихъ Европейскихъ Государствахъ.

Избравъ область Права матеріаломъ, изъ котораго я долженъ буду извлечь идею личности, я ограничусь только Правомъ Частнымъ: потому что Право Публичное, въ избранную нами эпоху, только что начинаетъ свое образованіе, не такъ глубоко проникло въ жизнь народную, и потому не можетъ служить рѣзкимъ выраженіемъ народной мысли; напротивъ, Право Частное возникло изъ жизни семейной, и поэтому представляетъ духъ народа съ его отличительнымъ характеромъ. Въ области Частнаго Права мы можемъ слѣдить за явленіемъ идеи личности преимущественно въ слѣдующихъ трехъ отношеніяхъ: 1) Въ отношеніяхъ между супругами; 2) въ родительской власти, и 3) въ правѣ господъ надъ ихъ рабами.

На Востокѣ женщина есть вещь, есть имущество мужа, его богатство. Она пріобрѣтается и отчуждается, какъ всякая другая собственность. Въ Греціи женщина выше и свободнѣе: здѣсь является моногамія, здѣсь женщина владѣетъ собственностію, какъ внѣшнею сферою, въ которой можетъ выражаться ея самостоятельность. Но эти права предоставлены женщинѣ не потому что она лице, но потому что она гражданка. Женщина негражданка есть вещь. Слѣдовательно идея личности здѣсь зависитъ отъ Государства и условливается имъ. Отъ этого въ Законахъ о бракѣ находимъ въ Греціи противорѣчія. Фамильный деспотизмъ древнихъ Римлянъ уничтожалъ совершенно свободу и самостоятельность женщинъ. Только

у новыхъ народовъ Европы женщина пріобрѣтаетъ свободу. Здѣсь она, какъ лице, имѣетъ опредѣленный кругъ правъ въ общественной и частной жизни. Она уже не заключена въ стѣнахъ дома; кругъ ея дѣятельности не ограниченъ заботами семейными подъ неограниченною властію мужа; напротивъ, она является въ общественныхъ собраніяхъ и занимаетъ почетное мѣсто; ей предоставлена честь владѣть мечемъ и мстить за нанесенную обиду. Такое общественное значеніе даютъ женщинѣ какъ Право Скандинавское, такъ и Богемское. Но въ Богеміи женщина, въ отношеніи къ правамъ общественнымъ, выше, нежели женщина въ Скандинавіи. Въ Богеміи ей доступенъ тронъ и предоставлено право быть правительницею народа. *Дски праводатныя*, хранилище народныхъ постановленій, и *мечь, карающій неправду* (1), какъ символы правосудія, составляющіе принадлежность народныхъ сеймовъ, вручались для храненія дѣвамъ; въ собраніяхъ народныхъ представителей онѣ собирали голоса въ священные сосуды (2). Въ области Частнаго Права Законодательство Скандинавское совершенно противоположно Богемскому. Въ первомъ едва замѣтна идея личности, сквозь грубыя Восточныя

(1) «due ueglasne deué
niucene uesebam uitrouim
u iednei sú deski praudodatne,
u utorei mec criudi caraiuci.»

Saud Libušin. Die ältesten Denkmäler der Böhmischen Sprache kritisch beleuchtet von Paul Joseph Safarik und Franz Palazky. Prag. 1840.

(2) «i sebraste glasi deue sudne
sbieraste ie u osudic zuate
i daste ie lchdm prouolati!» Тамъ же.

краски; во второмъ находимъ свободу и самостоятельность женщины во всей полнотѣ и опредѣленности. Въ Правѣ Скандинавскомъ исключительный способъ вступленія въ бракъ есть купля съ одной и продажа съ другой стороны. Mundr — плата за жену, была необходима, иначе бракъ былъ недѣйствителенъ. Мелочная подробность и разсчетливость Германскихъ Законодательствъ проникла въ брачный договоръ и опредѣлила цѣну женщины: самая низшая плата за жену полагалась въ одну марку. Дѣти, родившіяся отъ матери, за которую заплачено менѣе одной марки, не имѣютъ права наслѣдства (*). Такимъ образомъ, жена у Скандинавовъ есть купленная вещь: въ этомъ торговомъ договорѣ исчезаетъ ея личность. Такая плата за жену встрѣчается, подъ разными названіями, во всѣхъ Германскихъ Законодательствахъ, и есть установленіе, общее всѣмъ Законодательствамъ Востока.

Въ Богемскомъ Правѣ находимъ совершенно противное. Вмѣсто платы за жену, унижающей бракъ до простаго торга, здѣсь встрѣчаемъ приданое. Приданое имѣетъ важное значеніе въ Законодательствѣ. При этомъ установленіи женщина предполагается существомъ, имѣющимъ право владѣть вещью, и, слѣдовательно, противоположнымъ вещи; она является въ домъ мужа, окруженная сферою, въ которой выражается ея самостоятельность. Приданое есть личность женщины, выраженная во внѣшнемъ мірѣ. Отъ этого Востокъ имѣлъ плату за жену, но никогда не могъ возвыситься до приданаго. Но въ Богемскомъ Законо-

(*) Codex juris Islandorum antiquissimus, qui nominatur Gragas: commentatio critica Schlegellii. I, 370.

дательствѣ мало того, что жена, отдѣляясь отъ своего рода и переходя къ мужу, должна была явиться лицемъ самостоятельнымъ, имѣющимъ собственность; требовалось еще, чтобъ эта личность и самостоятельность были признаны мужемъ и обезпечены отъ всякаго съ его стороны нарушенія. Для этого мужъ долженъ былъ записать на имя жены часть своего имущества, которая превышала бы третью приданое (*).

Идея личности, въ полной и высшей степени своего развитія, необходимо требуетъ моногаміи. Въ этомъ отношеніи Законодательства Богемское и Скандинавское имѣютъ свои особенныя слабыя стороны.

Права жены въ самомъ семействѣ яснѣе дадутъ намъ понятіе о достоинствѣ женщины у представителей Германскаго и Славянскаго племени. У Скандинавовъ жена въ семействѣ есть покорная исполнительница приказаній мужа, который управляетъ домомъ неограниченно. Она обязана раздѣлять судьбу мужа, какимъ бы ни подвергался онъ несчастіямъ. Въ Ніалъ-Сагѣ, Бергтора добровольно подвергается сожженію, не желая разлучиться съ мужемъ, которому поклялась быть вѣрною до гроба. Богемское право болѣе любитъ женщину и старается дать ей значеніе въ семействѣ, ограничивъ строгими и точными постановленіями своевольство мужа. Древнѣйшій памятникъ Богемскаго Законодательства— Sniem, распредѣляя работы между членами семейства, назна-

(*) Viktorina Kornelia ze wšehrd knihy dewatery o prâwiech a súdiech i odskach zeme česke. V. 6. Staroceska Biblioteka. W. Prare 1841.

четъ для женщинъ самыя легчайшія (1). Жена представляла въ своемъ лицѣ семейство, составляла домъ, и потому мужъ юридически считался находящимся дома только тогда, когда онъ находился подлѣ своей жены. Если возникала тяжба, то судъ могъ объявить вызовъ къ суду только въ домѣ отвѣтчика, а если отвѣтчикъ былъ женатъ, то только въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась жена. Право Резенбергское говоритъ: «Если Коморники являются въ домъ отвѣтчика, чтобъ звать къ суду, а имъ говорятъ: госпожи нѣтъ дома, она гоститъ у родственниковъ, то должно объявить вызовъ тамъ, гдѣ находится жена, иначе вызовъ недѣйствителенъ: потому что домъ отвѣтчика тамъ, гдѣ его жена (2).» Но вся сила ея власти въ семействѣ особенно являлась въ томъ, что она могла спасти своего мужа, преслѣдуемаго кровавою родственною местью. Законъ говоритъ: «Если убійца найденъ будетъ подлѣ своей законной жены, и она обниметъ его или прикроетъ своею одеждою, то иститель долженъ прекратить месть и оставить убійцу въ покоѣ». Самъ Король въ этомъ случаѣ не имѣлъ права помиловать убійцу и спасти его отъ родственной мести. Только въ присутствіи жены, или при гробѣ Вячеслава, патрона Богеміи, или наконецъ въ присутствіи Королевы преступникъ могъ спастись отъ смерти (3).

Отношеніе между родителями и дѣтьми у всѣхъ народовъ составляло важную задачу для Законо-

(1) «Muse pasu, seni rabi strois. Die ält. Denkmäler der böhmischen Sprache. Prag, 1840. 34.

(2) Prawa zemie česke. Ст. 26. 28, 35.

(3) Rad zemskeho prawa. Ст. 32.

дателей. Отецъ есть виновникъ бытія дѣтей. Если народъ имѣетъ темное понятіе о личности человѣка, его свободѣ и самостоятельности, то, на основаніи этого причиннаго отношенія, онъ весьма естественно дойдетъ до той мысли, что сынъ въ отношеніи къ отцу есть существо безъ всякаго права. Отецъ далъ бытіе сыну, и поэтому оно есть полная собственность отца. Такой взглядъ на юридическое отношеніе между отцемъ и дѣтьми встрѣчаемъ въ Восточныхъ Законодательствахъ. Даже Римское право во всей строгости приняло эту мысль за основаніе фамильнаго права. Отсюда выведены жестокія права отца надъ жизнію дѣтей: право жизни и смерти, право выбросить новорожденное дитя на произволъ судьбы, право продать его. Отсюда также выведенъ законъ, что дѣти не могутъ имѣть собственности. Какъ прибыль, приносимая вещію, есть собственность владѣльца вещи, такъ точно все, пріобрѣтенное сыномъ, должно принадлежать отцу. Даже дѣти сына составляютъ собственность отца. Эти грубыя понятія объ отношеніи родителей и дѣтей со всѣми послѣдствіями встрѣчаются и въ правѣ Скандинавскомъ. Здѣсь также какъ и на Востокѣ свобода и самостоятельность дѣтей исчезаютъ предъ властію отца; и здѣсь отецъ имѣлъ право продать дитя, убить его или выбросить, какъ всякую ненужную вещь. Не бѣдность края и не недостатокъ средствъ къ пропитанію, какъ думаетъ Мишелѐ (*), были главною причиною такихъ жестокихъ обычаевъ. Политико-экономическія мѣры къ насиль-

(*) Origines du droit français par M. Michelet. Bruxelles, 1838 1. 8.

ственному уменьшенію народонаселенія никогда не могутъ заглушить голоса Природы въ народѣ юномъ, не испорченномъ образованіемъ. Обычай имѣлъ свое основаніе во внутреннемъ убѣжденіи народа, въ ложно понятомъ отношеніи отца къ дѣтямъ, и въ низкой степени развитія идеи личности человѣка. Это уже можно видѣть изъ того, что самый ничтожный поводъ заставлялъ отца сдѣлаться убійцею дитяти: ненависть къ женѣ, чувство мести, а иногда даже зловѣщій сонъ. Какъ ни была груба языческая религія, однакожь и она вооружалась противъ этого жестокаго обычая, и неограниченной власти родителя противополагала освященіе: она окропляла дѣтей священною водою, посвящала ихъ богамъ, и тогда жизнь ихъ была неприкосновенною. Много требовалось времени для того, чтобы Христіанская Вѣра, проникнувъ духъ народный, могла дать право и самостоятельность дѣтямъ въ отношеніи къ родителямъ.

Фамилія въ Богеміи представляетъ совершенно другое явленіе. Здѣсь каждое лицо имѣетъ свой опредѣленный кругъ правъ и обязанностей, опредѣленную степень независимости въ своихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь фамилія представляетъ республику. Если умретъ глава семейства, говоритъ древнѣйшій Сеймъ, то дѣти всѣ вмѣстѣ владѣютъ имуществомъ, выбравъ себѣ владыку изъ рода (*). Слѣдовательно ни одинъ подчиненный членъ семейства не дѣлался отчуждаемою вещію, но былъ лицомъ свободнымъ и самостоятель-

---

(*) I umreli glaua celedina, deti use tu sbosiem uiedno uladu, uladicu si z roda uiberuce. Die ält. Denkmäler der böhm. Sprache стр. 34.

нымъ. Эта личность выражалась въ правѣ каждаго сына на имущество, принадлежавшее фамиліи, и въ ограниченіи личныхъ правъ родоначальника. Имущество фамиліи не есть собственность родоначальника, но принадлежитъ всѣмъ членамъ семейства. Поэтому сынъ, достигши совершеннолѣтія, имѣлъ право требовать выдѣла. Если отецъ упорствовалъ, то сынъ могъ противъ него подать искъ. При дѣлежѣ имущества, отецъ могъ дать сыну удѣлъ только съ согласія родственниковъ, а себѣ могъ оставить вдвое противъ удѣловъ, доставшихся сыновьямъ. Если бы отецъ захотѣлъ самовольно отдѣлить сына, то раздѣлъ былъ дѣйствительнымъ только до смерти отца. По смерти его отдѣленное имущество поступало въ общую массу, и раздѣлъ производился снова. Какъ имущество отца считалось собственностію фамиліи, такъ точно и имущество, пріобрѣтенное сыномъ не отдѣленнымъ, принадлежало семейству и дѣлилось поровну между пріобрѣтателемъ, его отцемъ и братьями. Во всѣхъ личныхъ отношеніяхъ сынъ имѣлъ право жаловаться на отца въ судѣ, какъ и на посторонняго; даже противъ жестокихъ поступковъ отца онъ имѣлъ право крайней обороны. Еслибъ сынъ, защищая свою жизнь отъ нападеній отца, нанесъ рану или причинилъ невольное убійство, то считался невиннымъ. Здѣсь ясно видно, что жизнь сына есть самостоятельная жизнь, не зависящая отъ жизни отца; что отецъ, производя на свѣтъ существо свободное, долженъ былъ уважать въ немъ право лица и не могъ имѣть на него никакого вещнаго права. Дочь есть также лицо свободное и самостоятельное. Ея судьба зависитъ отъ воли родителя, но воля родителя не уничтожала

совершенно воли дочери. Дочь давала согласіе на бракъ и могла сама выбрать себѣ мужа. Если отецъ, безъ достаточной причины, не соглашался на бракъ, то дочь могла предложить дѣло на рѣшеніе цѣлаго рода или обратиться къ суду (1). За то страшная казнь постигала ее, если она безъ вѣдома отца и родственниковъ оставляла домъ отцовскій и отваживалась на побѣгъ съ похитителемъ. Отецъ являлся судьею своей дочери. Посредство суда требовалось только для того, чтобы привести въ ясность преступленіе. Если обнаруживалось, что дочь была согласна на побѣгъ, то отецъ бралъ изъ рукъ судей мечь и долженъ былъ собственною рукою отрубить голову своей дочери и ея похитителю (2). Такимъ образомъ, Права Скандинавское и Богемское, въ законахъ о власти родительской, представляютъ намъ двѣ совершенно противоположныя крайности. Право Скандинавское предоставляетъ отцу слишкомъ обширную власть надъ дѣтьми, между тѣмъ Право Богемское слишкомъ ограничиваетъ власть отца, а право дѣтей расширяетъ за надлежащіе предѣлы. Указать правильную средину между этими двумя крайностями предоставлено было Христіанской Религіи. Въ состояніи рабовъ идея личности является совершенно подавленною. Здѣсь человѣкъ, лишенный права выражать самостоятельно свою волю во внѣшнемъ мірѣ, есть существо страдательное, надъ которымъ чужая воля дѣйствуетъ неограниченно, подчиняя его случайнымъ цѣлямъ. У народовъ

(1) V. K. z Weekrd V. 21. 38. VI. 7. 11. Kniha Towačowská. Рукопись въ Рацлавицкой Библіотекѣ.

(2) Rad zem. Prawa, 84, 85.

Европейскихъ состояніе рабовъ главнымъ образомъ возникало и умножалось изъ права войны. То же самое ложное понятіе, которое заставляло давать отцу неограниченную власть надъ дѣтьми, служило основаніемъ и власти побѣдителя надъ военноплѣннымъ. Отецъ имѣлъ потому неограниченную власть надъ сыномъ, что онъ есть причина, сообщившая ему жизнь; а побѣдитель имѣлъ такую же власть надъ побѣжденнымъ потому, что онъ не воспользовался правомъ убить побѣжденнаго и слѣдовательно былъ причиною, сохранившею ему жизнь. Такой взглядъ, общій всѣмъ Восточнымъ Законодательствамъ, встрѣчаемъ во всей Европѣ при первоначальномъ устройствѣ Государствъ. Слѣдовательно: рабство здѣсь не имѣло основаніемъ корыстныхъ видовъ, какъ въ наше время рабство Негровъ; но необходимо и естественно вытекало изъ основныхъ убѣжденій и понятій народовъ о личности человѣка. Рабъ составлялъ имущество господина, и потому неограниченно, съ душею и тѣломъ, подчинялся произволу господина. Здѣсь языческая религія не смѣла явиться защитницею правъ человѣка. Вѣчная зависимость раба отъ власти господина составляла религіозное вѣрованіе народовъ Скандинавскихъ (*). По понятіямъ народа и самая смерть не могла освободить раба отъ власти господина; рабъ оставался рабомъ и за гробомъ. Отсюда вышло обыкновеніе умерщвлять рабовъ при погребеніи господъ или при сожженіи ихъ труповъ, для того, чтобъ умершій, перейдя въ будущую жизнь, тотчасъ могъ имѣть готовую прислугу. Та же участь постигала

(*) Gragas II 154.

коня, сокола и собаку, необходимыхъ для охоты въ жилищѣ блаженныхъ. Это установленіе такъ глубоко пустило корни въ жизнь народную, что Христіанская Религія, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, долго не могла уничтожить его. Въ Скандинавіи, скоро по введеніи Христіанской Религіи, духовные только и могли настоять на томъ, чтобы во время поста и въ праздничные дни господинъ не имѣлъ права убивать своего раба (1). Въ Богеміи уже въ XV вѣкѣ Юристы спорили, можетъ ли рабъ позвать своего господина въ судъ за тяжкое оскорбленіе? Вшегордъ, основываясь на древнихъ установленіяхъ Сеймовъ, утверждаетъ, что господинъ имѣетъ надъ своимъ рабомъ право жизни и смерти, и что, слѣдовательно, жалоба раба на господина невозможна. Даже и рабъ, отпущенный на свободу, не имѣетъ права предъявить искъ противъ своего прежняго господина (2). Такъ какъ плѣненіе было главнымъ источникомъ рабства, то отсюда необходимо должна была явиться торговля рабами. По окончаніи войны семейства наполнялись чужеземцами, рѣзко отличавшимися родомъ жизни, обычаями, языкомъ и вѣрою. Государство еще не представляло того органическаго стройнаго цѣлаго, въ которомъ бы верховная власть, проникая собою весь составъ общества и управляя производительными силами народа, могла извлекать пользу изъ этого неправильнаго прилива народонаселенія. Поэтому семейства составляли для себя самую малую часть военноплѣнныхъ, Государству они были не нужны; оставалось или взять за

(1) Gragas II, 154.

(2) V. K. z Wschrd III, 22.

нихъ выкупъ, или продать ихъ для вознагражденія потерь, причиненныхъ войною. Слѣдовательно торговля рабами въ древнія времена была необходимымъ слѣдствіемъ способа порабощенія, была такъ же естественна, какъ и самое рабство. Уже въ 906 году Богемцы являются на берегахъ Дуная съ толпами рабовъ для продажи и платятъ за свой товаръ таможенныя пошлины: «de una ancilla tranisam 1, de cauallo masculino similiter, de seruo saigam unam similis de equa» (1). Напрасно Папы вопіяли противъ такого постыднаго торга (2). Космасъ подъ годомъ 1021 говоритъ, что Вратиславъ, послѣ счастливой битвы, плѣнивъ Польскихъ воиновъ, связалъ ихъ по сотнямъ и погналъ на продажу въ Венгрію и другія отдаленнѣйшія земли.

Несостоятельность должника могла быть также причиною порабощенія. Въ этомъ случаѣ встрѣчаемъ различныя постановленія, смотря по большей или меньшей ясности понятія о личности человѣка. Имущество есть внѣшняя часть бытія человѣка. Проникнутое свободною волею лица, оно составляетъ съ лицомъ юридическое единство. Древнее Римское право превращаетъ это юридическое единство между должникомъ и его имуществомъ въ единство физическое: оно дѣлитъ имущество, разрѣзываетъ самаго должника на части и удовлетворяетъ кредиторовъ: «Si plures erunt rei, tertiis nundinis partis secanto, si plus minus ve secuerunt, se fraude esto, si volent, uls Tiberim peregre venundanto». Здѣсь человѣкъ является вещію, дѣлимою

(1) Boczek, Codex diplomaticus Morau's, Olomucii. 1836. I.

(2) Cosmas Prageusis sub anno 1039.

въ физическомъ смыслѣ. Это самое постановленіе, во всей его строгости, встрѣчается и въ Правѣ Скандинавскомъ (1). Въ Богемскомъ Законодательствѣ должникъ дѣлается рабомъ, продается, и, изъ вырученной суммы, удовлетворяются заимодавцы (2).

Но и въ этомъ мракѣ, гдѣ лицо и вещь не могутъ быть отличны, гдѣ лицо такъ же какъ и вещь отчуждается и дѣлится на части, уже просвѣчиваетъ идея. Богемцы ненавидѣли рабство и считали его «противнымъ Богу: mrzkost iest paroba hospodinu» (3). Въ древнѣйшемъ эпосѣ Богемскомъ IX вѣка, Забой, предводитель Чеховъ, вызывая на бой предводителя Саксовъ, не находитъ для него названія презрительнѣе, какъ названіе раба: «Ai Ludiece, ty si parop na parobu krale» (4). Рабъ Богемскій и Скандинавскій имѣлъ существенныя черты, отличавшія его отъ рабовъ древняго міра. Сюда относится право вступать въ законный бракъ. Это право принадлежитъ только лицу, и потому Римляне, унизивъ раба до вещи въ строгомъ смыслѣ, лишили его права вступать въ законный бракъ. Идея личности раба еще просвѣчиваетъ въ томъ, что плата за обиду, причиненную рабу, отчасти принадлежала обиженному. Здѣсь рабъ признается лицомъ: потому что плата за поврежденіе вещи всегда принадлежитъ ея владѣльцу и не можетъ составлять

(1) Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen 1823. стр. 616.

(2) Pro debito si quis citatus fuerit et in primo termino non astiterit judicio, vendatur, nisi legitimum probare possit impedimentum. Boczek, Codex diplom. Moravis, T. II, p. 21.

(3) Kralodworsky Rucopis. W Praze. 1829. Zaboj, Slawoj, Ludiek.

(4) Тамъ же.

собственности самой поврежденной вещи. Наконецъ, усердный рабъ могъ имѣть, по волѣ господина, полную собственность, и, слѣдовательно, юридически уже противополагался вещи и могъ проявлять въ ней свою свободную волю.

Такова была идея личности у представителей двухъ племенъ, составившихъ главную часть міра Европейскаго. Въ самыя древнія времена она является у этихъ народовъ выше, нежели у народовъ древняго міра. Она возвысила женщину, смягчила власть родителей и бытію дѣтей сообщила самостоятельность. Она уже начала возвышать и раба до степени лица. Надъ грубою массою языческихъ обычаевъ она носилась вѣчнымъ животворнымъ началомъ, участвовала въ образованіи формъ Государственныхъ и приготовляла путь для Христіанской Религіи.

Экстраорд. Профессоръ Университета Св. Владиміра

Н. ИВАНИШЕВЪ.

СЛѢДЫ АЗІАТИЗМА

ВЪ СЛОВѢ О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ.

Говорить о духѣ и содержаніи этого поэтическаго описанія событія, происшедшаго на берегахъ Каялы, послѣ столь многихъ изданій и разсужденій, было бы излишно; но крайне удивительно, что никто еще не замѣтилъ Азіатскаго колорита сего стихотворенія, и что никто еще не принялъ на себя труда составить къ оному замѣчанія, которыя бы въ полномъ своемъ объемѣ могли удовлетворить строгимъ требованіямъ Критика-Филолога. Я не желаю уменьшать достоинства замѣчаній Буткова и Калайдовича и заимствовавшаго изъ нихъ Зедергольма, котораго прочіе Издатели или не знали, или на котораго они несправедливо не обращали никакого вниманія; мнѣ только желательно было бы увидѣть въ достойномъ свѣтѣ это драгоцѣнное и нетлѣнное сокровище древней Русской Словесности, въ которомъ сосредоточивается, какъ въ калейдоскопѣ, мудрость Европейская тѣхъ временъ съ Азіатскою. Можетъ быть, что частію самая рукопись, и притомъ единственная рукопись, которая служила руководствомъ Издателямъ, частію же и разныя Азіатскія слова и выраженія, знаніямъ ихъ

недоступныя, положили неодолимую преграду ихъ терпѣливому постоянству и дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ. Посему я рѣшился подвергнуть суду Читателей мое мнѣніе о томъ, что безъименный Авторъ изчерпалъ изъ живаго родника Азіатскаго своего быта.

1) Прежде всего требуютъ нашего разсужденія выраженія: *Туръ, Буй-Туръ, Яръ-Туръ*. Они являются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Стр. 18 (1). «И рече ему *Буй-Туръ* (2) Все«володъ»

Стр. 26. «*Яръ-Туре* Всеволоде! стоиши на боро«ни, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы «мечи харалужными».

Стр. 26. «Поскепаны саблями калеными шеломы «Оварскія отъ тебе *Яръ-Туре* Всеволоде».

Стр. 26. «Камо *Туръ* поскочяше, своимъ зла«тымъ шеломомъ поскочяше, (своимъ златымъ шело«момъ посвѣчивая), тамъ лежатъ поганыя головы По«ловецкыя».

Гг. Шишковъ (3), Эдергольмъ (4), Вельтманъ (5), Максимовичь (6) и Де ла Рю (7) принимаютъ

(1) Я выставилъ текстъ по изданію Де ла Рю.

(2) См. стр. 60.

(3) Собраніе сочиненій и переводовъ. С. Петербургъ, 1826. Часть VII, стр. 49.

(4) Das Lied vom Heereszuge Jgors, Sohnes Swätoslaws, Enkel Olegs. Moskau, 1825. стр. 44.

(5) Пѣснь ополченію Игоря Святославича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго. Москва, 1833. стр. 46, not. 6.

(6) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, 1836. Іюнь, стр. 443.

(7) Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святославова, внука Олегова. Одесса, 1839, стр. 68, замѣч. 13.

слово *Туръ*, безъ всякихъ доказательствъ, въ значеніи *зубръ, волъ* (Нѣм. *Ur*), и прибавляютъ, что этотъ звѣрь былъ весьма уважаемъ Славянами, и что *буй* поставлено вмѣсто: *дикій, необузданный, ярый*. Г. Шишковъ кромѣ того говоритъ: «Сіи два понятія, соеди-«ненныя въ одномъ словѣ, составленномъ изъ двухъ «краткихъ слоговъ, не представляютъ ли намъ Все-«волода исполиномъ, имѣющимъ необычайный ростъ, «широкія плечи, толстыя руки, огнистые глаза, му-«жественный духъ?» Но это ли хотѣлъ сказать безъименный стихотворецъ своимъ *Буй-Туръ*? Слова *Яръ-Туръ* никто не толкуетъ, пропуская или переводя его чрезъ: *буйный, Held*. Также и слово *Туръ* или придерживаютъ и пропускаютъ, или переводятъ чрезъ: *Recke*.

Слѣдовательно мы встрѣчаемъ здѣсь простое *Туръ* и сложныя *Буй-Туръ* и *Яръ-Туръ*. Посмотримъ, не заключаетъ ли въ себѣ каждое изъ нихъ особеннаго значенія. Ежели принять, что Туръ значитъ: *волъ, быкъ*, то оно должно быть заимствовано или изъ Халдейскаго תּוֹר или изъ Арабскаго ثور, и дѣйствительно принято, согласно свойству Семитическихъ языковъ, въ смыслѣ: *волъ, быкъ*, потому что всѣ мужественные и храбрые воины, въ особенности знаменитые геройскими своими подвигами военачальники назывались или волами, или быками, какъ я это достаточно уже доказалъ (*). Мы долж-

---

(*) *Ueber einige Münzen Tamerlan's*. См. Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Казань, 1837. Книж-

ны были также переводить: *волъ* или *быкъ Всеволодъ*, или *буйный волъ, ярый волъ Всеволодъ* — метафора, свойству Европейскихъ языковъ и чувствамъ нашимъ совершенно неприличная! Хотя я и не могу отрицать, что слово *буй*, какъ эпитетъ Романа, Мстислава, Рюрика, Давида и Игоря Святославича, принимается въ значеніи *буйный* или *смѣлый* (1), что Русское *буйволъ* произошло, вѣроятно, отъ перваго, или по крайней мѣрѣ соотвѣтствуетъ первому, и что *Туръ* дѣйствительно, какъ кажется, значится *быкъ* въ словахъ: «Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы Тури, «ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?» но однакожь я не могу не утверждать, что существуетъ еще другое средство для ближайшаго опредѣленія упомянутыхъ выраженій. Именно въ Турецко-Татарскомъ языкѣ слово تورا (тура) и توره (туре) имѣетъ значеніе: *сынъ Государя, Князь*, или вообще, *военный или гражданскій начальникъ, герой*, какъ это мною уже доказано (2). Въ томъ же Турецко-Татарскомъ, равно какъ и въ Персидскомъ языкахъ بوی *(буй)* значитъ: *благоуханный, пріятный, краснорѣчивый* (ибо краснорѣчіе безъ благоуханныхъ цвѣтовъ рѣчи у Азіатцевъ существовать не можетъ), и يار *(яръ) помощникъ, сподвижникъ*. Ежели принять сіи слова въ

ка II, стр. 65, и слѣд. *Cid, nach spanischen Romanzen besungen durch F. S. von Herder*. Stuttgurd. 1838, стр. 47.

(1) Стр. 42 по изданію Де ла Рю.

(2) *Kritische Beurtheilung der v. Hrn. Quatremerè herausgegebenen. Histoire des Mongols de la Perse*. См. Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Казань, 1841, книжка I, стр. 50.

такомъ смыслѣ, то мы должны переводить: *Туръ Всеволодъ* чрезъ: *Князь* (герой) *Всеволодъ;* «и рече «ему Буй-Туръ Всеволодъ»: и *вотъ, рекъ ему велеръчивый* (или смѣлый) *Князь* (герой) *Всеволодъ;* «Яръ-«Туре Всеволодъ! стоиши на борони»: *Ты сподвижникъ Князь* (герой, военный начальникъ) *Всеволодъ! стоишь впереди всѣхъ;* и наконецъ: «Не ваю ли храб-«рая дружина рыкаютъ акы Турамъ, ранены саблями «калеными на полѣ незнаемѣ»: *Не ваши ли храбрыя рати, Князьямъ* (героямъ) *подобно рыкаютъ пораненнымъ саблей каленой въ полѣ чужомъ?* Сіе послѣднее имѣло бы тогда характеръ Гомеровыхъ выраженій: *σμεςβαλέα ἴαχων, μέγα ἴαχων, μακρὸν ἄΰσας, μέγα βοήσας, δώπησεν δὲ πεσών* (1), тѣмъ болѣе, что сильный и громкій голосъ (*βοην ἀγαθος*) составлялъ въ древности одно изъ важнѣйшихъ свойствъ воина героя и военачальника: ибо какъ соединить выраженія: *саблей каленой* и *въ полѣ чужомъ*—съ быками, къ которымъ они, по моему мнѣнію, относиться ни какъ не могутъ. Г. Максимовичъ въ прекрасномъ своемъ разсужденіи, кажется, и чувствовалъ, что должна существовать какая нибудь разница между упомянутыми словами, ибо онъ говоритъ: «Всеволодъ всегда готовъ «къ битвѣ и въ ней все забываетъ; но ему не чужда «и нѣжность души: онъ исполненъ любви братской (2)». Кромѣ того слово توره *(Туре)*, которое, можетъ быть, произошло отъ первобытнаго «Туръ» *(волъ)*, гораздо ближе, и доставляетъ самый лучшій смыслъ безъ вся-

---

(1) Il, XVI, 325, 489, 599, 785; XVII, 183, 216, 311, 317, 334.

(2) L. I. стр. 444.

каго насилія. Впрочемъ я не понимаю, какъ Г. Де ла Рю, принимая слово *Туръ* въ смыслѣ *волъ* или *зубръ*, могъ писать: «ему жаль брата милаго Тура (1)», какъ будто быкъ могъ быть когда нибудь *милымъ существомъ*.

Уважаемый Персидскій Лексикографъ *Гусейнъ бенъ Хальфа* въ своемъ Словарѣ: برهان قاطع (бюргани катію) (2) между прочимъ, подъ словомъ تورا, говоритъ слѣдующее: تورا بلغت زند وپازند كاورا كويند كه بعربى بقر خوانند т. е. «Тура называется въ Зендъ и Пазендъ *Кау* (быкъ), и то же самое, что по Арабски *бакаръ* (быкъ). Тотъ же самый Авторъ выражается далѣе, подъ словомъ: تور (туръ), что оно принимается: بمعنى پهلوان وبهادر ودلاور هم هست «въ смыслѣ *героя храбреца*, и *мужественнаго человѣка*». Такъ какъ теперь *Тура* и *Туре* суть одно и то же слово и согласуются въ своихъ значеніяхъ съ словомъ *Туръ*, то не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, что первобытное названіе героя *быкомъ* или *воломъ* перемѣнилось въ послѣдствіи, по причинѣ приличія, въ почетное прозваніе *Князя-Героя*, или *военнаго начальника*, ибо таковые могли выказать свою храбрость болѣе нежели кто другой.

Я не могу разстаться съ славнымъ *Яръ-Туромъ* Всеволодомъ, не сказавъ еще нѣсколькихъ словъ объ *Артурѣ*, народномъ героѣ древнихъ Бриттовъ въ Ва-

(1) L. I. стр. 31.

(2) См. Рукопись Императорскаго Казанскаго Университета подъ № 1826.

лесѣ, главѣ сорока девяти рыцарей круглаго стола (Tafelrunde), слава котораго распространилась въ Средніе вѣки по всему свѣту. Повѣствованіе о немъ (*), по моему мнѣнію, есть общій типъ его собственнаго героизма и послѣдовавшихъ за нимъ временъ: посему названіе его не есть собственно ему принадлежащее, но отрицательное имя всѣхъ героевъ, заимствованное, можетъ быть, изъ Азіатскихъ языковъ и соотвѣтствующее нашему *Яръ-Туръ*. Думать, что безъименный Стихотворецъ зналъ романтическіе подвиги Британскаго Артура, не позволяютъ намъ различныя какъ коренныя, такъ и сложныя почетныя прозванія, данныя герою Всеволоду. Однакожь достойно удивленія, что и нашъ Стихотворецъ, независимо отъ Западныхъ, согласуется въ этомъ общемъ типѣ, который у него впрочемъ представляется, можетъ быть, по причинѣ ближайшихъ его съ Азіею сношеній, полнѣе нежели въ одномъ названіи Артура. Истина, которую мы можемъ извлечь изъ этого, состоитъ въ томъ, что каждый народный итогъ выставляетъ въ Миѳологическомъ вѣкѣ своего существованія свойственный ему итогъ героизма: Азіатизмъ — своего Антара, Грецизмъ — своего Геркулеса, Славянизмъ — своего Яртура.

2) Слово, не менѣе замѣчательное, *харалужный* мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Стр. 26. «Яръ Туре Всеволоде! стоиши на бо«рони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шело«мы *мечи харалужными*»:

(*) См. прим. *Allgemeine Encyclopaedie der Wissenschaften und Künste* etc. *von. Ersch* und *Gruber*. Leipzig. 1820. Th. V, pg. 451.

Стр. 28. «Гремлютъ сабли о шеломы; трещатъ «*копіа харалужныя*, въ полѣ незнаемѣ среди земли «Половецкыи».

Стр. 34. «Грозою бяшеть; притрепетелъ своими «сильными плъкы и *харалужными мечи*».

Стр. 38. «Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ *ха*«*ралузѣ* скована, а въ буести закалена».

Стр. 44. «Литва, Ятвязи, Деремела и Половци «сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша «подъ тыи *мечи харалужныи*».

Стр. 50. «На Немизѣ снопы стелютъ головами, «молотятъ *чепи харалужными*, на тоцѣ животъ кла«дутъ, вѣютъ душу отъ тѣла».

Покойный Шишковъ (1) признавался, что ему неизвѣстно, откуда происходитъ имя *харалужный*, и посему придерживалъ это слово въ своемъ переводѣ. Зедергольмъ (2) переводитъ: *gutes Schwerdt, die Wucht des Speers, gestählte Klingen, stählrne Schwerdter;* Г. Вельтманъ (3): *мечь стальной, въ горнѣ жестокомъ, цѣпями стальными*, или вовсе не переводитъ; Г. Де ла Рю (4): *саблей булатной, булатныя копья, мечами булатными, закалены въ огнѣ, булатныя сабли, цѣпями стальными*. Г. Зедергольмъ замѣчаетъ (5), что выраженіе «мечи харалужными» собственно надобно переводить чрезъ: *мечами Дамаскинскими*, что «харалужный» означаетъ: *сдѣланный изъ самой твердой стали, бу-*

(1) L. l. стр. 69.
(2) L. l, стр. 25, 26, 32, 44.
(3) L. l. стр. 13, 25, 29, 35.
(4) L. l. стр, 27, 29, 35, 39, 45, 51.
(5) L. l. стр. 47.

латный, *adamantinus*, и что, по мнѣнію Френа и Ярцова, оно Восточнаго происхожденія, и можетъ быть составлено изъ Арабскаго *харазъ* (movit, conscidit); Г. Вельтманъ говоритъ (1), что «харалугъ» на Татарскомъ и Турецкомъ языкахъ значитъ *горнъ*, *горнило*, — и слѣдовательно «харалужный» то же, что *закаленный*, *стальной;* Г. Де ла Рю (2), что «харалужный» слово Татарское, значущее *закаленный въ горнилѣ*. По моему мнѣнію, слово это не принадлежитъ ни Арабскому, ни Турецко-Татарскому языку. Ежели производить изъ Арабскаго языка, то можно принять корнемъ его слова: خَرَصَ (ххараса) *разщепать*, خَرَطَ (ххарата) *обнажить мечь*, حَرَصَ (хараса) *разщепить кожу*, *переломить голову*, قَرَضَ (карадза) *отрѣзать*, قَرَطَ (карата) *раздѣлить на части;* сіи коренныя слова изъясняли бы только первую половину выраженія *харалужный*, и никогда не могли бы доставить ему значенія *булатный*, adamantinus. Ежели же производить изъ Турецко-Татарскаго языка, въ которомъ слово *харалугъ* совсѣмъ не существуетъ, и еще менѣе въ смыслѣ: *горнъ*, *горнило*, то единственное соотвѣтствующее ему слово могло быть только сложное: قرالوش (кара-лушъ) т. е. *черный сладкій пирогъ*. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ мы должны прибѣгнуть къ какому нибудь другому языку, и именно къ Еврейскому, который одинъ разрѣшитъ наше недоумѣніе. Въ немъ мы находимъ выраженіе: כָּרַת לִשְׁנַיִם (харать-лишнимъ) *разрѣзать*, *разрубить*

(1) L. l. стр. 47.
(2) L. l. стр. 70.

на двѣ части, н. п. въ сихъ словахъ: ונתתי את־האנשים העברים את־בריתי אשר לא־הקימו את־דברי הברית אשר כרתו לפני העגל אשר כרתו לשנים ויעברו בין בתריו (1) т. е. «И дамъ мужи «преступившыя завѣтъ мой и не хранящыя словесъ за«вѣта моего емуже соизволиша предъ лицемъ моимъ; «телца его же разсѣкоша на двѣ части, и ходиша «между раздѣленными частми его».

Обычай разрубать заколотаго верблюда, или какое нибудь другое животное при заключеніи союза или договора, существовалъ уже въ древнѣйшія времена у Семитическихъ народовъ. Участвовавшія въ такомъ союзѣ или договорѣ должны были торжественно переходить чрезъ эти разныя части, принимая тѣмъ на себя условіе, согласиться быть разрубленными подобно этимъ частямъ животнаго, въ такомъ случаѣ, если кто нибудь изъ нихъ измѣнитъ своему слову, и сдѣлается клятвопреступникомъ. Такъ образовалось со временемъ выраженіе: כרת ברית *разрубить союзъ*, вмѣсто *заключить союзъ*, откуда Эллины заимствовали свое *ὅρκια τέμνειν разрубить клятвы* вмѣсто: *утвердить союзъ клятвою и разрубленными жертвоприношеніями*; Евстаѳій объясняя сіе, говоритъ: *διὰ τομῆς ζώων θυομένον οἱ ἐπὶ μεγάλοις ὅρκοι ἐγένοντο* т. е. *клятвы, относящіяся къ важнымъ дѣламъ, совершались разрубленіемъ заколотыхъ животныхъ* (2). Мечь

(1) Ierem. XXXIV, 18, cll. 1 Rerum. III. 25,

(2) См. *S Bocharti Hierozoicon* P. I, L. 2, cp. 34, T. I, pg. 332, sqq. 1 Sam. XI, 7. Iliad. II, 124 et, Eustathius ad. h. l.;

былъ главнымъ орудіемъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ. Посему онъ со временемъ былъ называемъ: *разрубающій на части*, и, слѣдовательно во второмъ случаѣ, въ отношеніи клятвопреступниковъ — *наказывающій* или *отмстительный* (1). Этотъ эпитетъ, или свойственное ему имя образовалось въ позднѣйшіе вѣки, и Русскіе временъ Игоря Святославича приняли оное или прямо отъ Евреевъ, окружавшихъ ихъ, или отъ другихъ народовъ этого времени, имѣющихъ сношенія и связи съ Евреями. Повѣствованія Азіатскихъ и Русскихъ Историковъ доказываютъ, что многочисленныя сношенія такого рода существовали между Хозарами, Половцами, Русскими и Евреями. Первые свидѣтельствуютъ, что Хозары и Царь ихъ принадлежали народу Іудейскому: что выгнанные, во время Аббасидскаго Халифа Гаруна Ар-рашида, Императоромъ Византійскимъ изъ своего Государства, многочисленные Евреи переселились къ Хозарамъ, у коихъ они, будучи благосклонно приняты, пріобрѣли себѣ величайшую власть и значительное вліяніе; что Царь жителей, поселившихся на нижнихъ берегахъ Волги, былъ родомъ изъ Евреевъ и т. д. (2). Слѣдовательно народъ этотъ

III, 256, 292. Tit. Liv. I, 24. Valerius Flaccus in Argon. III, 439, 440. Curtius, X, 9. *Hariri Consess. ed. A. Schultens* I, pg. 19, III, 127 *Ed. Pococke Specimen hist. ant. Arabum* pg. 324, sqq.

(1) Аравитяне рабски передали это выраженіе своимъ: قطع قطعين *разрубить на двѣ разрубки*. См. *De Chasaris excerpta ex scriptoribus Arabicis, interprete C. M. Frähnio.* Petropoli, 1822. Part. I, pg. 17.

(2) См. Ibidem стр. 15, 16, 22, 32, 39, 41.

и многочисленные Евреи, съ ними смѣшанные, жили въ Южныхъ краяхъ нынѣшней Россіи, примыкающихъ къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей; преемниками власти ихъ были послѣдовавшіе за ними Половцы. Не допуская вполнѣ истины сихъ Азіатскихъ повѣствованій, мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ отрицать многочисленности населившихся тамъ Евреевъ и сильнаго вліянія, пріобрѣтеннаго ими своею ловкостію и хитростію у народовъ столь необразованныхъ во всѣхъ Государственныхъ отношеніяхъ. Евреи переселяются далѣе къ Сѣверу; они являются даже, по повѣствованію Русскихъ Писателей, въ Кіевѣ въ большомъ количествѣ, и пріобрѣтаютъ подобное же вліяніе на бытъ Русскихъ (1). Посему не удивительно, что Русскіе приняли отъ нихъ и выраженіе, которое, какъ свойственное имъ, должно было повторяться весьма часто въ ихъ устахъ, тѣмъ болѣе, что поганые Половцы считались, безъ всякаго сомнѣнія, послѣ разныхъ предшествовавшихъ договоровъ, заключенныхъ съ Русскими, клятвопреступниками, которые за то должны были быть наказаны *мечемъ* или *копіемъ харалужнымъ* т. е. *мечемъ* или *копіемъ отмстительнымъ*. Отъ того-то производное существительное имя *харалузъ* получило значеніе — *отмщеніе*. Когда наконецъ о Половцахъ сказано, «что они молотятъ на немизѣ «*чепи харалужными*», то, по моему мнѣнію, это будетъ безсмыслица, (ибо стальныя цѣпи (2) не существовали и не могли существовать), ежели мы не

(1) См. Исторія Государства Россійскаго. С. Петербургъ, 1840. Т. II, стр. 78, 113 сл. 156 сл. 160 сл. 164, 170.

(2) Впрочемъ слова: *молотятъ*, *вьютъ* показываютъ, что здѣсь рѣчь могла быть не о *цѣпяхъ*, а о *цѣпахъ*. (*Прим. Ред.*)

перемѣнимъ слово *чепи*, считая его опискою, на *мечи*. Мечи харалужные, принимая послѣднее слово въ общемъ смыслѣ *истребительный*, могли имѣть и Половцы. Стихотворецъ отступилъ въ этомъ случаѣ (мы часто замѣчаемъ такую забывчивость или поэтическую свободу и у другихъ) отъ настоящей точки зрѣнія, или выразилъ, можетъ быть, свое недоумѣніе при такомъ неожиданномъ оборотѣ военныхъ дѣлъ. Кромѣ того, выраженіе *мечи харалужные* гораздо болѣе выразило, нежели *сабли каленыя* (стр. 42) и *острые мечи*.

3) «Въстала обида въ силахъ Дажъ-Божа внука. «Вступила *дѣвою* на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синемъ море у Дону плещучи, «убуди жирня времена» (1).

Въ этихъ словахъ мы находимъ два выраженія Азіатскія: *обида дѣва* и *времена жирныя*. Покойный Шишковъ (2) принялъ первое изъ нихъ, сомнѣваясь однакожь, въ смыслѣ: «что обида никогда не извѣст«на была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ «нею и въ первый разъ въ нее вступила»; мнѣніе его одобрилъ одинъ Зедергольмъ (3). Слово *дѣва* или *невѣста* (عروس) принимается дѣйствительно въ переносномъ смыслѣ чего-либо *новаго*, *неслыханнаго*. Такъ и. п. называются *дѣвами* или *невѣстами:* а) *неизвѣстныя*, *вновь найденныя Лѣтописи:* «(Было поручено «ему (Рашид-уд-дину)) и что онъ заставилъ сихъ «блистающихъ невѣстъ и дѣвъ, т. е. эти повѣствова-

---

(1) Стр. 30.
(2 L. I. стр. 75.
(3) L. I. стр 43.

«нія и разсказы, которыя остались до сихъ поръ за-«крытыми непроницаемыми покрывалами, явиться въ «свѣтъ и показаться во всемъ своемъ блескѣ» (1). b) *Новыя, до сихъ поръ неслыханныя мысли и выдумки:* «Тысячи дѣвъ тайнъ обнажили себя ему (Феред-уд-«дину Аттару) въ уединеніи, и въ его спальнѣ дѣвы «(невѣсты) истинъ и самыхъ тонкихъ позволитель-«ныхъ секретовъ, почему и его стихотворенія тѣмъ «славятся» (2). c) *Новыя желанія и предположенія:* «Покоривъ нѣкоторыя крѣпости и обогатившись не-«смѣтною добычею, онъ обнялъ дѣвъ своихъ желаній (исполнилъ свои желанія)» (3). d) *Новыя, неслыханныя побѣды:* «И не улыбнулась мнѣ дѣва (невѣста)

---

(1) وعرايس نفايس أبكار واذكار اتك اخبار واثار كه تا غايت وقت در حجب استتار كتمان پنهان مانده بر منصّة اظهار جلوهٔ اشهار دهد

См. Quatremère, *Histoire des Mongols de la Perse* pg. 76.

(2) وهزاران ابكار اسرار در خلوت سراى او بجلوه سازى بودند ودر شبستان او عروسان حقايق ودقايق محرم راز واشعار او ازان مشهور См *Девлештаха* تذكره الشعراء Ms. стр. ۱۱۲ fol. resto cll. *Tholuck Sufismus* стр. 94, 93.

(3) بعضى قلاع را فتح كرده غنايم نا محصور بچنگ آورده عروس مقصود در كنار كرفت

См *Mirchondi Historia Seldschukidarum ed. I. A. Vullers.* Bonnae, 1837 гg. ۱۳

«побѣдъ міра кромѣ послѣ Сечестанскихъ стрѣлъ» (1). е) *Новою зеленью покрывающіеся луга:* «и дѣва луговъ приняла отъ управленія мудрости (Божественной) свое украшеніе» (2).

Выраженіе *жирное время*, принимаемое Шишковымъ (3) въ смыслѣ *тяжкій*, Зедергольмомъ (3) — *mörderisch*, *unglücklich*, Вельтманомъ (5) — *златый*, *богатый*, *счастливый*, Де ла Рю (6) — *тучный*, *всепожирающій*, *губительный*, можетъ принадлежать Латинскому языку, въ которомъ метафорически употребляютъ: pingue ingenium — *превратная геніальность* (7), verbum pingue — *грубое слово* (8), pinguis sapor — *дурной вкусъ* (9), pingue vinum — *дурное вино* (10), а также: pingue otium — *непрерываемый покой* (11), pinguis vita — *пріятная жизнь*, pinguis somnus — *сладкій сонъ* (12) и т. д.;

---

(1) ولا ضحكت عروس فتوحات الدنيا الى الا من سهم سجستان см. *Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestar. Timuri historia.* Leovardiae, 1767, Tom. I, pg. 32.

(2) وعروس الروض قد اخذت من صواغ الحكمة زخرفها см. *Ibid.* Tom, II, pg. 164.

(3) L. l. стр. 75.

(4) L. l. стр. 27. 43.

(5) L. l. стр. 17, 48.

(6) L. l. стр. 71.

(7) Ovid. Metam. XI, 148. Cic. Arch. 10.

(8) Quint. XII, 10 § 25.

(9(Plin. H. N. XV, 27.

(10) Ibid. XV, 28.

(11) Plin. Epist. I, 3.

(12) Ovid. Am. I, 13, 7.

или Арабскому, гдѣ سمين راية жирный совѣтъ значитъ *полезный*, *здоровый совѣтъ* (1), هنى عيش жирная жизнь — *пріятная жизнь* (2), هنى عيد *жирный праздникъ* и هنى جلال жирная слава — *препріятный праздникъ, лестная слава* (3), هنى ظفر жирная побѣда — *славная*, *блистательная побѣда* (4). Въ такомъ же смыслѣ употребляютъ Персидское فربه и Турецкое سمر (5). Посему Г. Вельтманъ одинъ справедливо переводитъ послѣднія слова такимъ образомъ: «собою напоминала время златое». Далѣе сказано: «печаль жирна тече средъ земли Рускый» (6); онъ принялъ здѣсь слово *жирна*, смотря по противоположности предмета, въ томъ самомъ значеніи, тѣмъ болѣе, что печаль изображается въ Азіатскихъ языкахъ тучнымъ облакомъ, покрывающимъ небесный сводъ человѣческой души. Посему и Гг. Издатели сохранили эту же самую идею въ своихъ переводахъ. Весьма обыкновенное выраженіе *тече*, свойственное теперь всѣмъ Европейскимъ языкамъ, заимствовано также отъ Восточныхъ: ибо оно соотвѣтствуетъ слову جرى *течь*, которое употребляется въ разныхъ метафорахъ, когда рѣчь идетъ о какомъ нибудь далеко или повсюду распространяющемся предметѣ.

---

(1) Ahmed. Arabs. historia I, pg. 206.

(2) Ibid. I, pg. 400.

(3) *Abulola ed.* Golius v. 165.

(4) *Ispagan. ed.* Schultens pg. 27.

(5) Въ такомъ смыслѣ принимается и *жиръ*, стр. 34.

(6) Стр. 32,

4) «Се Уримъ (1) кричатъ подъ саблями Поло-«вецкыми, а Володимиръ подъ ранами».

Издатели считаютъ слово *Уримъ* опискою, и поправляютъ *у римъ*, переводя: *у Римова* т. е. нынѣшняго Ромна, города въ Полтавской Губерніи. Мнѣ кажется это не справедливо; ибо почему выставляетъ безъименный Стихотворецъ только городъ Роменъ; неужели потому что тамъ произошло что нибудь важное?

Зедергольмъ (2) переводитъ:

. . . . . . - Vor Polowzer Schwertern
Höhnt jetzt Romen, Wladimir ob den Wunden.

Вельтманъ (3):

«У Римова слышится стонъ отъ мечей Половецкихъ,
Владимірь израненъ».

Де ла Рю (4):

«Чу! у Ромна кричатъ подъ саблями Половцевъ наши,
«Стонетъ Владимірь подъ ранами.»

Эти переводы явно доказываютъ принужденность ихъ: ибо никто не понялъ настоящаго смысла сихъ словъ. Посему Де ла Рю, который перевелъ ближе всѣхъ, долженъ былъ прибавить *наши* и *стонетъ*: чего въ подлинникѣ нѣтъ. Читая эти выраженія, рождается

(1) Стр. 40.
(2) L. l. стр. 31.
(3) L. l. стр. 27.
(4) L. l. стр. 41.

безъ сомнѣнія первый вопросъ: *что* кричатъ? Ежели мы считаемъ *У Римъ*, то слово «кричатъ» совершенно теряетъ настоящее свое значеніе. «Кричатъ» относится вмѣстѣ съ тѣмъ и къ раненному Владиміру. А по моему мнѣнію, *что* должно относиться именно къ слову «Уримъ», подъ которымъ я подразумѣваю Еврейское אוּרִים (уримъ), поставляемое большею частію вмѣстѣ съ תֻּמִּים (тумимъ). У Евреевъ Первосвященникъ, который иногда былъ главнымъ начальникомъ въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, носилъ въ нагрудіи своихъ ризъ изображенія двухъ олицетворенныхъ добродѣтелей т. е. откровенія и истины, изъ которыхъ должны были истекать предсказанія его о будущемъ въ важнѣйшихъ происшествіяхъ, или съ которыми онъ долженъ былъ вообще совѣтоваться о будущей участи своего народа (1). Посредствомъ ихъ можно было только узнать вину или невинность *всего* народа, и приговоръ, сдѣланный по ихъ разрѣшенію, требовалъ полнаго повиновенія неизмѣняемой волѣ Божіей (2). Слѣдовательно Уримъ, или Уримъ и Тумимъ, замѣняло у Евреевъ прорицалище другихъ древнихъ народовъ. Ежели мы посему вышеупомянутыя слова подлинника переводимъ:

«Чу! Уримъ кричатъ подъ саблями Половцевъ, а Владиміръ подъ ранами», то здѣсь выходитъ прекрас-

---

(1) См. *E. F. C. Rosenmülleri Scholia in V. T.* ad, Exod. XXVIII, 30.

(2) См. *I. D. Michaelis Mosaisches Recht.* Frankfurt am Mayn. 1793. Th. VI, pg. 162 сл.

ный смыслъ: Чу! подъ саблями Половцевъ всѣ, включая и раненнаго Владиміра, громко требуютъ въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ послѣдняго разрѣшенія о будущей своей участи, т. е. храбрые воины, совершенно уповая на волю Божію, всѣми силами стараются пролитіемъ послѣдней капли крови, а раненный Владиміръ — увѣщаніями, довести начатое дѣло до конца. Не возможно ли и тебѣ, Великій Всеволодъ! (продолжаетъ Авторъ) соучаствовать въ великомъ этомъ предпріятіи, дабы оно кончилось удачно? и п. Можетъ быть, что Уримъ, принятое отъ Евреевъ, сдѣлалось тогда, въ крайнихъ случаяхъ, военнымъ восклицательнымъ крикомъ, которымъ воины старались поощрить другъ друга къ наибольшей храбрости. Изслѣдовать же, не произошло-ли изъ онаго въ послѣдствіи военное *ура*, предоставляю другимъ.

5) «Ты бо можеши посуху живыми шереширы «стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы» (*).

Здѣсь *Шереширъ* есть Арабское слово شرشر (шереширъ) *юноша проворный, мужественный*. Посему переводъ: «самострѣлами», «каменоброcцами», «Wurfgeschossen», не вѣренъ равно какъ и замѣчаніе Г. Вельтмана, который это толкуетъ: *огромные самострѣлы, каменоброcцы, употребляемые только на ладіяхъ:* ибо Стихотворецъ хотѣлъ только сказать, что во всякое время могутъ замѣнить отсутствующаго Всеволода, сражающаго на водѣ, еще живые молодцы, удалые сыновья Глѣба, на сушѣ.

(*) Стр. 40.

6) «Изъ Кыева дорискаше до Куръ Тмутороканя;
«великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше» (1).

Зедергольмъ (2) переводитъ:

«Selbst aber eilte er (Wseslaw), dem Wolfe gleich,
«Aus Kiew in der Nacht, und schon war in
«Tmutorakan er noch vorm Hahnenruf,
«Den Weg dem grossen Choros abgewinnend.»

Вельтманъ (3):

«Отъ Кіева рыскаетъ онъ вплошь до Тмутараканскихъ жилищъ
«И Волкомъ онъ пребѣгаетъ великому Хрусу дорогу.»

Зедергольмъ (4) подразумѣваетъ подъ словомъ Хръсовъ истукана, сооруженнаго Владиміромъ въ Кіевѣ въ 980 году, и метафорически рѣку Днѣпръ. Вельтманъ (5) толкуетъ слово *куръ*, считая его Татарскимъ, *поясъ, границы*. Де ла Рю ничего не прибавляетъ. Шишковъ говоритъ (6), что, вѣроятно, Хръсова значитъ *Херсонъ*, и что посему Всеславъ не только въ царствѣ своемъ судилъ людей и раздавалъ города Князьямъ, но и многія другія страны, какъ то Херсонъ и Тмуторокань, поспѣшно облеталъ.

Поговоримъ прежде объ Азіатскихъ выраженіяхъ. *Куръ* дѣйствительно множ. число (قرى) Араб-

(1) Стр. 50.
(2) L. l. стр. 35.
(3) L. l. стр. 35.
(4) Ibid.
(5) L. l. стр. 30.
(6) L. l. стр. 103.

скаго слова قرية (керьетъ) *деревня*, или, вообще, *открытое мѣсто, обитаемое*, и ничѣмъ кромѣ стѣны не огороженное, перешедшаго и въ Персидскій и Турецко-Татарскій языки. Посему Г. Зедергольмъ неверно переводитъ: *vorm Hahnenruf*, не смотря на то, что это также Азіатское выраженіе: ибо Мухаммедане вѣруютъ, что пѣтухъ лучше всѣхъ прочихъ животныхъ, потому что онъ первый хвалитъ Творца. Пѣтухъ, какъ говорятъ они, отличается блескомъ изумрудовъ и рубиновъ, и пѣніе его превосходитъ всякое описаніе. Прекращеніе этого пѣнія будетъ предзнаменованіемъ послѣдняго суда. Это преданіе заимствовали Мухаммедане изъ Талмуда, а Раввины — изъ Миѳологіи древнихъ Персовъ, и можетъ быть, съ нимъ согласуется описаніе Орла Греческаго Юпитера (1). Славный Персидскій Стихотворецъ Низами-уд-Динъ въ слѣдствіе того описываетъ между прочимъ восхожденіе солнца такимъ образомъ:

«Когда войско утренней зари подняло свое знамя,
«Міръ вычеркнулъ букву ночи,
«Мозгъ земли отъ блеска солнца
«Проснулся Серсамомъ (чадомъ) меланхоліи,
«Птица Авроры (пѣтухъ) подняла пѣніе
«Какъ меланхолическій при свѣтѣ и эпилептическій при демонѣ (2).

(1) См. *Taylor's Geschichte des Muhammedanismus und seiner Secten*. Leipzig, 1837, pg. 249.

(2) سپاه سحر چون علم بر کشید ٤
جهان حرف شبرا قلم در کشید
دماغ زمین از تف آفتاب ٤

Путь перерыскаше есть чисто Восточное выраженіе: ибо Арабское слово قطع *отрѣзать, перерѣзать,* употребляется весьма часто метафорически въ Западно-Азіатскихъ языкахъ, говоря, и. п. a) *отрѣзать кого нибудь отъ кого нибудь другаго,* вмѣсто: лишать кого нибудь доступа къ кому нибудь другому (1); b) *отрѣзать просьбу кого нибудь* — не удовлетворить просьбы кого нибудь (2); c) *отрѣзать кого нибудь въ крѣпости* — заключить въ крѣпости (3); d) *отрѣзать родъ чей нибудь* — совершенно истребить родъ его (4); e) *отрѣзать кого нибудь споромъ* — побѣдить споромъ (5); f) *отрѣзать рѣку, отрѣзать область, степь* — переправиться чрезъ рѣку, ѣхать чрезъ область, степь (6); g) *отрѣзать путь* — пересѣкать путь (7) и т п.

بسرسام سودا در آمد زخواب
بر آورد مرغ سحر که غریو
چو سرسامی از نور وصرعی زدیو

См. *De expeditione Russorum Berdaam versus disseruit.* Casani, 1826 Pars. I, pg. ١٠٣.

(1 и 2) Ahmed. Arabs. l. l. I, 292, 434.

(3) *Abulfedae Annales,* ed Adler. Tom. III, 16.

(4) Alcuran, Sur. III, 122. Ahmed. Arabs. l. l. I. 78. *Comment. de Motenabbio auct.* P. a. Bohlen pg. 19.

(5) Abulfeden Annales II, 130, 422.

(6) Abulfed. Annales I, 6. Ahmed. Arabs. l. l. I, 320, 364, 382, 414. Caab ben Zoheir v. 43. Expedition de Timour-i-lenk pg. 293, 317, 322. Hist. Seldschuk. ed. Vollers. pg. ٩٢.

(7) Alcuran, Sur. XXIX, 28. Ahmed. Arabs. l. l. II, 352. cll. Alcuran, Sur. XXII, 15. Gulistan ed. F. Gladwin pg. ١٢.

Подразумѣвать подъ «великому Хръсова» языческій истуканъ, сооруженный Владиміромъ, по моему мнѣнію, неумѣстно: потому что: 1) Русскіе не могли ожидать помощи отъ этого уже не существовавшаго истукана и 2) Всеславъ, увѣренный въ ничтожности сего, не могъ стараться просить его соучастія. Посему надобно было принять это выраженіе только за мѣсто, гдѣ находились его обломки. Но въ этомъ случаѣ эпитетъ *великій* будетъ страненъ. Я подразумѣваю подъ этимъ словомъ область великаго Хорсуна и перевожу: мимо, или чрезъ великаго Хорсуна.

Основываясь на этомъ, вышеприведенныя слова надобно понимать такимъ образомъ:

«(Князь Всеславъ) поспѣшилъ изъ Кіева къ Тму«тороканскимъ селеніямъ (т. е. окрестностямъ) подоб«но волку (т. е. съ быстротою волка, безъ всякихъ «препятствій, прямо), пересѣкши путь великому Хор«су (т. е. мимо, или черезъ области великаго, далеко «распространяющагося Хорсуна).»

7) «Тому вѣщей Боянъ и пръвое припѣвку смы«сленый рече: ни хытру, ни горазду, ни птицю го«разду, Суда Божіа не минути» (1).

Идея совершенно Азіатскаго предопредѣленія! Мы читаемъ подобныя мысли въ Азіатскихъ Писателяхъ, какъ то:

«Не печалься, ибо то, что опредѣлилъ Богъ, да будетъ!» (2).

(1) Стр. 50.

(2) لاتحزن فالذى قضى الله يكون Caab. ben Zoheir ed. Lette. pg. 146.

«Что Богъ опредѣлилъ, совершится немедленно!» (1).
«Когда совершится Судъ Божій, тщетна предосторожность! (2).
«Не бороться съ Судомъ Божіимъ! (3).
«Когда совершится Судъ Божій, слѣпнетъ разумъ (4).

8) «О вѣтре! вѣтрило! чему господине насильно «вѣеши? Чему мычеши Хиновскія стрѣлкы на своею «не трудною крилцю на моея лады вои?»

Прелестныя строки! Такъ же уныло обращается славный Персидскій Стихотворецъ Гафизъ къ Зефиру или ВВС вѣтру сими словами:

«Ежели ты, вѣтръ! вѣтрило! пріѣдешь въ землю моей милой,
«Принеси ко мнѣ лишь одно дыханіе ея амбры-локона!
«Клянусз Богомъ, съ благодарностію принесъ бы я душу мою въ жертву твоей руки,
«Если бы ты вручилъ одну строчку мнѣ отъ подруги, писанную ея рукою!
«Ежели однакожь Величество (небесное) въ томъ тебѣ не поможетъ,

---

(1) اذا قضى الله امرا جاء مبتدرا См. Ibid. pg. 147.

(2) اذا نزل القدر بطل الحذر

(3) با قضا كارزار نتوان كرد

(4) اذا جاء القضا عمى البصر См. *F.* Wilken *Chrestomathia Persica.* pg. 186 cll. *Mirchondi historia Samanidarum ed. F.* Wilken pg. 86. Ahmed. Arabs. l. l. Tom. I, 18, 62. *Antiguitatis monumenta varia explicuit C. M. Frähn.* Petropoli, 1820. pg. 74 sq. Saadi Rosarium pg. 115, 126, 502.

«Принеси (по крайней мѣрѣ) отъ вратъ любезной
пыль (1) для моихъ глазъ! (2).

Вѣтръ ВВС противоположенъ دبور З. вѣтру. Спутникъ Зефира или Восточнаго вѣтра *побѣда*, что основывается на преданіи Ибнъ-Аббаса, въ слѣдствіе коего пророкъ Мухаммедъ говорилъ: نُصِرْتُ بِالصَّبَا *я одержалъ побѣду надъ Восточнымъ вѣтромъ*, но былъ побѣжденъ Западнымъ (3). Преданіе это дало поводъ подобнымъ метафорамъ. Такъ находимъ мы въ письмѣ Амиранъ-Шаха къ своему родителю Тамерлану слѣдующее: «И Зефиръ носилъ знамена «его (Пророка) побѣды направо и налѣво, онъ поко-

---

(1) Т. е. румяна Тутія, которыя употребляются для достиженія своихъ желаній.

(2) صبا اکر کذری افتدت بکشور دوست ؛
بیار نفحه از کیسوی معنبر دوست
بجان او که بشکرانه جان بر افشانم ؛
اکر بسوی من آری پیامی از بر دوست
اکر چنانچه دران حضرتت نباشد بار ؛
برین دو دیده بیاور غباری از در دوست

См. Select Odes from the Persian poet Hafiz, translated etc. by *John. Nott.* London, 1787. pg. 98 cll. pg. 50, 76, 92, 94. 120, 126. Persian Lyrics or scattered poems from the Diwan-i-Hafiz etc. by *I. Hadu don Hindley*. London, 1800. pg. 40, 62, 69.

(3) См. Abulfedae vita Muhammedis ed. *Gagnier* pg. 77, *Ed. Pococke* Specim. hist. ant. Arabum. pg. 186 sqq.

«рилъ тирановъ ужасомъ и силою, и Хозревы и Ке-«сари боялись его на разстояніи мѣсячнаго пути» (1). То же самое читаемъ мы о Халилѣ Султанѣ, который одержалъ побѣду надъ Пиръ-Мухаммедомъ: «По-«томъ около полудня доказало разстояніе пыли, что «Кандагарская гора (т. е. ужасное Кандагарское вой-«ско) переломилось (обрушилась) и что счастіе сихъ «исполиновъ исчезло; что пыль спотыканія надъ ними «поднимается, и что ихъ вѣстники удалились съ раз-«рушеніемъ; наконецъ, что Зефиръ Султана Халила «полетитъ по всѣмъ краямъ, и съ побѣдою перешаг-«нетъ всѣ части міра. Посему обратился Пиръ-Му-«хаммедъ въ бѣгство, и проч. (2).

Принимая сіе преданіе за основаніе безъименнаго стихотворца, Ярославна въ Путивлѣ съ полнымъ правомъ могла спросить: «къ чему, властелинъ, ты вѣешь напротивъ», т. е. почему ты, какъ на вѣрное, по твоимъ свойствамъ, надобно было предполагать, не дозволяешь побѣду тѣмъ, которымъ ты сопутствуешь, почему осчастливилъ ты ею непріятелей ихъ?

---

(1) وكان حامل رايات نصره نسيم الصباء باليمين والشمال فملك الجبابرة بالهيبة والقهر وكانت الاكاسرة والقياصرة تهابه من مسيرة شهر См. Ahmed. Arabsiad. I. I. Tom. I, pg. 500.

(2) ثم عند منتصف النّهار انكشف الغبار عن ان طود قندهار هار وسعد اوليك الكبار بار وعليهم غبار العثار ثار وخبرهم بالانكسار سار وصبا خليل السلطان الى الاقطار طار والى الافاق بالانتصار صار فولى بير محمد الخ См. Ibidem, Tom, II, 654.

9) Къ Азіатскимъ выраженіямъ принадлежатъ:

a) «*Дивъ* кличетъ връху древа» (1).

b) «И своя милыя *хоти*, красныя Глѣбовны» (2).

c) «А Владиміръ по вся утра *уши закладаше* въ Чер-«ниговѣ» (3).

d) «Чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти Д «*солнца*» (4).

e) «Смагу мычючи *въ пламянѣ розѣ*» (5).

f) «*Стѣны градскія упыли*» (6).

g) «Чръ пахутъ ми синя *вино съ трудомъ смѣшено*» (7).

h) «Сыпахутьми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ «*великый женчюгь* на лоно» (8).

i) «На *седьмомъ* вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій «о дѣвицю себѣ любу» (9).

---

(1) *Дивы*, въ Персидской Миѳологіи, суть помощники Аримана, твари гадкія, уродливыя, злыя; жестокія; чуда съ головами драконовъ, ногами и хвостами козъ или лошадей, съ лапами медвѣдей и когтями коршуновъ, которые всегда скитаются по свѣту; дабы поселять раздоръ и несчастіе между чадами Адама. См. Rosenöl. Stuttgart 1813 pg. 13. Joseph und Süleicha von. *v. Rosenzweig*. pg. 200 not. 9.

(2) Стр. 28. *Хоти* Азіатское слово خاتون *дама, матрона, супруга, царствующая Государыня.*

(3) Стр. 28. См. *Curarum exegetico-criticarum in Ieremiae Threnos specimen scripsit F. Erdmann*. Rostochii, 1818, pg. 19 sqq. *Ed. Pococke* Specimen pg. 279.

(4) Стр. 24. Die Schöne vom Schlosse etc. Kasan, 1832, pg. 16.

(5) Стр. 33. De expeditione Russorum Berdaam versus. Tom. II, pg. 36 sqq.

(6) Стр. 34. Threni I, 4; II, 8, 28, 19.

(7) Стр. 34. Prodromus ad nov. Lexici Willmet. edid. adornand. Casani, 1828. pg. 25 sqq.

(8) Стр. 36. Die Schöne vom Schlosse. pg. 106 sqq.

(9) Стр. 48. De expeditione Russorum etc. II, 207 sqq.

k) «И съ нимъ *молодая мѣсяца*, Олегъ и Святославъ «тъмою ея поволокоста» (1).

l) «На тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣ«ла» (2).

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

ЭРДМАНЪ.

(1) Стр. 36. Die Schöne vom Schlosse, pg. 16 sqq.

(2) Стр. 50. Threni I, 15 и п.

МЦХЕТСКІЙ ХРАМЪ

ВЪ ГРУЗІИ.

Сколько думъ и воспоминаній наводитъ на душу туземца Мцхетскій храмъ, свидѣтель славы и вѣковыхъ несчастій, испытанныхъ народомъ Грузинскимъ въ продолженіе пятнадцати столѣтій его Христіанскаго существованія. Вообразите горы, которыя окружаютъ Мцхету (*); развалины башень и церквей, которыя какъ бы висятъ надъ вашими головами; шумъ двухъ быстротекущихъ рѣкъ; хижины и землянки, въ которыхъ обитаютъ бѣдность и невѣжество, и

(*) Слово Мцхетъ происходитъ отъ слова *Месхи* — племени Грузинскаго же народа, вѣроятно занимавшаго когда-то это мѣсто. Агаѳій, Византійскій Писатель, называетъ его Meschesta, Hist. lib. II, pag. 60. Птолемей—Mestleta, Geogr. lib. V, cap. III. — Часть Ахалцыхскаго Округа, прилежащаго къ Анатоліи, называлась также *Самесхо*, т. е. страна Месховъ. И по понятіямъ древнихъ, *Мосхи* — конечно *Месхи* Грузинскихъ Лѣтописей — жили въ мѣстахъ сопредѣльныхъ древней Каппадокіи. До Царя Вахтанга Горгослапа Мцхетъ былъ столичнымъ городомъ всѣхъ Грузинъ, имѣвшихъ въ немъ своего Царя съ 330 года предъ Р. Хр. до конца V вѣка по Р. Хр. Только въ это время переведена столица въ Тифлисъ, о которомъ въ первый разъ упоминаетъ изъ Греческихъ Писателей Ѳеофанъ Византійскій, жившій въ VI вѣкѣ (Phot. Bubliot. Cod LXIV).

среди всего этого, среди пустыни Мцхетской, наводящей печаль на душу, вамъ представится Мцхетскій храмъ — огромный колоссъ, могучій и краснорѣчивый свидѣтель древней славы народа, вкуса его къ Наукѣ и Искусствамъ. Объ этотъ храмъ не разъ сокрушались усилія враговъ Христіанскаго имени, которыми донынѣ окружена Грузія. Изъ него возникали сонмы героевъ Вѣры и Православія. Онъ служилъ подпорою Вѣры въ Христіанахъ, колеблемыхъ безпрестанными искушеніями со стороны Персіи, Турціи и идолопоклонниковъ.

Краткое описаніе его стоитъ нашего вниманія.

Мцхетскій Храмъ, какъ кладезь Вѣры Христіанской въ Грузіи, построенъ, по Лѣтописямъ Грузинскимъ, въ 318 году Миріаномъ, первымъ Христіанскимъ Царемъ изъ роду Хосроіанъ. Святая Нина, Просвѣтительница Грузіи, пришедши (*) во Мцхетъ, и чудесно обративъ взоры омраченнаго язычествомъ Царя на чудеса дивнаго Бога, указала Царю на новый Римъ, чтобы оттуда, изъ чистыхъ рукъ Пастырей Православныхъ занять чистый токъ Христіанской

(*) Греческіе Писатели, не именуя ее, называютъ *плѣнницею* (mulier captiva). Церковь Грузинская, въ пѣсняхъ своихъ именуя Нину плѣнницею, конечно основалась на сказаніяхъ Византійцевъ, потому что въ жизнеописаніи ея на Грузинскомъ языкѣ нѣтъ ничего подобнаго. Можно съ достовѣрностію полагать, что названіе *Нины* не есть имя собственное, потому что подобнаго имени между именами Христіанской Церкви не существуетъ. Иначе Греки упомянули бы объ немъ, и самъ Царевичъ Вакурій, видѣвшій Св. Нину и разсказавшій исторію обращенія Грузіи Историку Руфину, сообщилъ бы и объ имени ея. Вѣроятно, что Св. Нина, до прибытія еще во Мцхетъ, принадлежала къ сословію монахинь Египетскихъ, которыя

благодати. Царь Миріанъ, по совѣту Нины, обратилъ во Мцхетѣ виноградный садъ въ храмъ Бога Истиннаго, даровавшаго ему, супругѣ его Нинѣ и другимъ исцѣленіе отъ болѣзней. Первоначальный храмъ, построенный Миріаномъ, былъ деревянный; онъ освященъ Антіохійскимъ Патріархомъ Евстаѳіемъ (*), присланнымъ Императоромъ Константиномъ Великимъ для утвержденія Вѣры въ новообращенной странѣ. На мѣстѣ деревяннаго воздвигнутъ каменный Царемъ Мирдатомъ, въ 378 году по Р. Хр. Разрушенный временемъ, онъ вновь сооруженъ Царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, который назначилъ его мѣстомъ коронованія Царей (446—499). По смутнымъ обстоятельствамъ, Иверская Церковь, дотолѣ подчинявшаяся Антіохійскому Патріаршеству, въ это время, для лучшаго и ближайшаго управленія, сдѣлана самостоятельною, и Петръ Архіепископъ получилъ титулъ Независимаго (*Αυτοκέφαλος*). Мцхетскій храмъ былъ Митрополіею Иверской Церкви, и Католикосъ имѣлъ тамъ постоянное пребываніе. Храмъ, разрушенный землетрясеніемъ, вновь созданъ Царемъ Грузинскимъ Геор-

именовались *Нонками*. (Castae vocantur et nonnae — пишетъ Іеронимъ in epist. ad Eustachium), и что это самое общее имя въ устахъ обращенныхъ ею Христіанъ обратилось въ собственное. Подобный примѣръ Исторія представляетъ намъ въ имени матери Св. Григорія Назіанзена, которая, также находясь въ томъ же сословіи подвижницъ, получила названіе *Нонны* или *Нины*.

(*) О прибытіи Евстаѳія, Патріарха Антіохійскаго, не упоминается въ жизнеописаніи его. Но въ этомъ случаѣ сказанія Грузинскихъ Лѣтописей подтверждаются грамотами (Хризовулы), которыя были жалуемы на Аѳонской горѣ и въ Іерусалимѣ Грузинскимъ монастырямъ Императорами Греческими и Царями Грузинскими.

гіемъ, въ 1318 году. Жестокій Тимуръ срылъ весь храмъ; Царь Александръ I, въ концѣ XV вѣка, вновь построилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь является. Только въ слѣдствіе землетрясенія обрушился куполъ, и онъ вновь построенъ Царицею Маріею, супругою Магометанина Ростома, Царя Грузіи, царствовавшаго съ 1634 по 1658 годъ.

Преданіе разсказываетъ и Церковь Грузинская подтверждаетъ, что мѣсто, на которомъ былъ воздвигнутъ седьмой столпъ для поддержанія свода при основаніи перваго храма, источало мνро. Эту милость Христіанскаго Бога, какъ называли обращенные къ свѣту Евангелія Иверцы, воспѣваетъ Церковь донынѣ въ своихъ пѣсняхъ. Когда изсякъ этотъ благодатный токъ, Исторія не упоминаетъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что самъ Богъ могъ сократить чудесное явленіе, обратившееся въ предметъ любопытства, или можетъ быть потому, что охлажденные въ Вѣрѣ Христіане смотрѣли на него, какъ на постоянное явленіе Природы. Мѣсто чудодѣйственнаго столпа, получившаго по гласу Церкви названіе *мνроточиваго*, по расширеніи храма и перестроиваніи его, показывается нынѣ внутри онаго, между двухъ среднихъ Южныхъ столповъ. Воздвигнутый на этомъ мѣстѣ четвероугольный столпъ, въ ширину на одну сажень, но не касающійся свода церкви, заключаетъ отверзтіе, показывающее мѣсто источавшее Святое мνро. Благочестивые Христіане, притекая къ этому мѣсту, приносятъ къ землѣ молитвы, возносящія ихъ къ небу.

Еще въ царствованіе перваго Христіанскаго Царя Миріана, при построеніи храма, совершавшіе работы долго затруднялись вознесть и поставить главный

столпъ. Въ виду всего народа, Царя, Царицы и Святыя Нины, былъ онъ поднятъ Ангелами и поставленъ на мѣсто; такъ пишетъ современный Историкъ Руфинъ, который какъ это, такъ и многое другое изъ событій Христіанскихъ въ Иверіи, слышалъ изъ устъ самаго Царевича Вакурія, когда сей послѣдній, какъ другъ Руфина, находился въ Іерусалимѣ (1).

Мѣсто, гдѣ показывается отверзтіе для мура, истекавшаго во времена благочестія, замѣчательно еще важнѣйшимъ событіемъ въ Грузіи. Подъ нимъ была погребена извѣстная въ Исторіи Грузинской Сидонія, пріявшая отъ брата своего Лонгина хитонъ Господень. Это былъ тотъ самый Лонгинъ, по указанію мѣстныхъ Лѣтописей, о которомъ пишется въ Евангеліи, что одинъ изъ воиновъ получилъ его по жребію. Сидонія, Евреянка (2) Мцхетская, восчувствовавъ восторгъ отъ дара Божественнаго, испустила духъ и чудесно предана землѣ вмѣстѣ съ хитономъ. По гласу Церкви Россійской, онъ взятъ изъ Грузіи Шахъ-Аббасомъ при разореніи имъ Грузіи и посланъ имъ же между прочими дарами къ Царю Борису Годунову. Празднество же установлено ему Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ и Патріархомъ Филаретомъ, 10 Іюля. Эту послѣднюю Святыню Грузины именуютъ

(1) Hist. Eccl. lib. II, cap. XX.

(2) Евреи пришли и поселились въ Грузіи еще во времена Салманассара и Навуходоносора. Въ послѣднее и конечное ихъ разсѣяніе при Императорахъ Титѣ и Веспасіанѣ еще болѣе пришло Евреевъ и по преданію заняли Карталинію и Гурію. Слово Гурія нѣкоторые производятъ отъ слова *Урія*, которое на Грузинскомъ языкѣ означаетъ *Жида или Еврея*.

ризою Господнею, которая теперь хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а часть ея — въ Санктпетербургской Большой Придворной Церкви и въ Александро-Невской Лаврѣ. Любопытствующіе могутъ прочитать всю Исторію ея въ Актахъ Археографической Коммиссіи, Томъ III стр. 245, и въ издаваемомъ при Кіевской Духовной Академіи: «Воскресномъ Чтеніи» № 41, 1840 года.

Въ несчастныхъ обстоятельствахъ Грузіи Мцхетскій Соборъ представляетъ ужасы опустошенія. Враги Церкви и имени Христіанскаго прежде всего устремляли алчные свои взоры на Мцхетскій Соборъ — предметъ величайшаго уваженія Грузинъ и вельможъ, вмѣща вѣковыхъ сокровищъ, ревностію и благочестіемъ Царей принесенныхъ. Благочестивые Пастыри Церкви въ эти бѣдственныя времена старались скрывать ихъ или въ нѣдрахъ земли, гдѣ они въ случаѣ смерти или убіенія скрывшаго ихъ навѣки пропадали, или увозили въ горы, спасая ихъ отъ враговъ внѣшнихъ, но не обезпечивая ихъ цѣлость отъ враговъ внутреннихъ. Въ Лечхумѣ, Дадіановской области, и теперь показываютъ храмъ съ куполомъ на горной высотѣ, называемой донынѣ *Мцхетомъ*, гдѣ хранилось достояніе Мцхетскаго въ Грузіи храма. Неподалеку отъ этого мѣста показываютъ также пещеру въ срединѣ скалистой горы, называемой *Хомли* (*), гдѣ, по преданію

(*) Слово *Хомли* на Грузинскомъ языкѣ означаетъ *люстру*. Вершина этой горы, возвышающаяся надъ всѣми окружающими ее горами, видна со всѣхъ мѣстъ Имеретіи и Мингреліи и служитъ путеводною звѣздою для путешествующихъ. На этой горѣ, окруженной лѣсомъ и снабженной ключевою водою, былъ построенъ еще въ V вѣкѣ монастырь во имя Св. Велико-

народному, хранятся драгоцѣнности церквей, ввѣренныхъ донынѣ безмолвному ея охраненію. Въ самомъ дѣлѣ, въ горѣ, возвышающейся отвѣсно на чрезвычайную высоту, находится пещера, имѣющая въ длину 4 сажени, а въ высоту одну сажень, и задѣланная кирпичемъ и камнями на извести. Входъ туда сверху горы, еслибъ и можно было спуститься на веревкахъ, не приступенъ, потому что верхній слой горы выдался отъ пещеры на значительное пространство; а для входа снизу требуются большія издержки: ибо нужно сдѣлать подмостки изъ большихъ бревенъ на высоту не менѣе 90 саженъ. Подобныя мѣста, убѣжища гонимыхъ, разсѣянныя по Лечхуму и Рачинскому (въ Имеретіи) владѣнію, представляютъ любопытнымъ изыскателямъ древностей обширное и небезплодное поле занятій. Въ нихъ прочитаютъ Исторію бѣдствій этой страны, Искусствъ и даже Наукъ.

мученика Георгія. Нынѣ онъ въ запустѣніи. Храмовый его образъ находится нынѣ въ церкви деревни Окурешии, лежащей близъ Хомли. На немъ я прочиталъ надпись, которая, судя по древнему церковному письму, сдѣлана Царемъ Багратомъ въ X вѣкѣ. Изъ надписи видно, что образъ, окованный золотомъ и драгоцѣнными каменьями, былъ украденъ и ограбленъ, еще древними Царями (кѣмъ и когда, Царь Багратъ не упоминаетъ), и что онъ вновь украсилъ его и поставилъ въ монастырѣ Хомлійскомъ. Образъ имѣетъ въ вышину $1\frac{1}{2}$ аршина, въ ширину 1 аршинъ; весь мозаической работы. Въ 1837 году Государь Императоръ, осчастливившій посѣщеніемъ Своимъ главный городъ Мингреліи Григоріополь, (Зугдиды) видѣлъ этотъ образъ и разсматривалъ его въ Соборной Церкви, куда по этому случаю онъ былъ принесенъ, по распоряженію Владѣтельнаго Князя.

Не совсѣмъ обстоятельно извѣстно, когда именно Мцхетскій храмъ возымѣлъ Католикоса. Не извѣстенъ даже рядъ преемства Католикосовъ, какъ независимыхъ Начальниковъ Церкви. Акты и грамоты Мцхетскаго храма не являются нынѣ въ собраніяхъ ихъ, далѣе времени царствованія Царя Александра I, царствовавшаго съ 1414 по 1442 годъ, которыя впрочемъ указываютъ на бывшія до него и вѣроятно потерянныя и пришедшія въ ветхость. По крайней мѣрѣ я ихъ не встрѣчалъ, имѣя счастливый случай по указанію Академіи Наукъ и Указу Святѣйшаго Сѵнода входить въ разборъ этихъ сокровищъ, еще ни кѣмъ для пользы Исторіи не осмотрѣнныхъ, но единственныхъ памятниковъ для Исторіи Церкви и народа. Я полагаю, что въ эпоху единодержавія въ Иверіи — въ то время, когда лучшія части ея: Имеретія, Мингрелія, Ахалцыхское Воеводство (Самцхе), Свинетія и Абхазія, находились въ единствѣ и мѣстопребываніе Царей было въ Абхазіи — первоначальнымъ храмомъ Христіанства былъ городъ Бичвинта (1) и Католикосъ имѣлъ тамъ свою Митрополію. Нѣкоторые намѣки Византійскихъ и даже Арабскихъ Писателей объ этомъ подаютъ поводъ, хотя не совсѣмъ рѣшительный, къ такому заключенію. Пусть изслѣдуетъ это посвящающій себя Исторіи Грузіи. Исторія Грузіи, или, какъ ее называютъ, Лѣтописи ея, не объясняютъ этого, и на нее не льзя полагаться, какъ на сборникъ событій, изложенныхъ въ началѣ XVIII вѣка. Другой Исторіи или Лѣтописей Грузія не имѣетъ (2). Извѣстно только

(1) *Питіунтъ* древнихъ.

(2) О Соб. Константиноп. Прав. 2.

то, что Вальсамонъ называетъ Грузинскую Церковь *Автокефаліею* (*). День праздника Мцхетскаго храма, освященнаго еще въ IV вѣкѣ во имя двунадесяти Апостоловъ, совершается 1 Октября. Къ этому подало случай чудо воздвиженія седьмаго столпа и происхожденія Святаго мура на мѣстѣ погребенія Сидоніи и Божественнаго Хитона. Грузинская Церковь установила къ этому дню празднество и составила канонъ, помѣщенный и въ печатныхъ Богослужебныхъ книгахъ. Цари всегда имѣли обыкновеніе пріѣзжать во Мцхетъ на праздникъ съ большими для храма приношеніями. Скопленіе народа со всей Грузіи бывало величайшее. Но по смутнымъ обстоятельствамъ во дни бѣдствій отъ Персовъ, Турокъ и Лезгинъ, усугубленныхъ внутренними возмущеніями и междоусобіями, ослабѣло это благочестивое обыкновеніе.

Отличительный характеръ Священнаго празднества состоялъ и состоитъ въ собраніи народа наканунѣ праздника; празднество народа начинается и заключается пѣніемъ, иногда не совсѣмъ достойнымъ одобренія. Цари, тревожимые извнѣ и внутри, и Пастыри Церкви, дѣлая въ этомъ случаѣ снисхожденіе къ слабостямъ народа необразованнаго, допускали подобныя отступленія въ ожиданіи лучшихъ дней для

(*) Недавно отысканы мною въ Грузіи двѣ Исторіи Грузинскаго народа. Одна на Армянскомъ языкѣ — между рукописями Епархіальнаго въ Грузіи Архіерея Армянскаго Карапета, оканчивающаяся началомъ XI вѣка, а другая на Грузинскомъ подробная, писанная для Царя Ираклія I (въ Магометанствѣ Назаралихана) въ Персіи. Оба эти манускрипта сообщены мною Академіи Наукъ.

Царства и Церкви. Принесеніе животныхъ и закланіе ихъ въ честь праздника, есть, по видимому, обрядъ, соотвѣтствующій обыкновенію знаменательныхъ жертвъ Ветхозавѣтной Церкви. Но его не объясняла Грузинская Церковь понятіемъ Церкви Іудейской. Народъ, стекающійся на праздникъ, не находя ягнятъ, птицъ и другихъ животныхъ, потребныхъ на пищу въ такомъ маленькомъ мѣстечкѣ, каковъ Мцхетъ (около 200 домовъ) (*), долженъ былъ приносить ихъ для собственнаго довольства. Но чтобъ нѣкоторымъ образомъ и самая пища, равно какъ и все съ чѣмъ пріѣзжали, растворялось Святынею, то благочестивые Христіане, по одной общительности Христіанской, удѣляли часть не храму, а служителямъ онаго, оставляя имъ и самыя кожи закалаемыхъ животныхъ. То же самое дѣлалось и въ отношеніи къ вину, хлѣбу и другимъ припасамъ на праздникъ. Этимъ замѣняли бѣдные, равно какъ и богатые недостатокъ денегъ. Настоящее обыкновеніе Христі-

(*) Развалины церквей, домовъ, царскихъ и епископскихъ палатъ, по берегамъ двухъ рѣкъ — Куръ и Арагвы, соединяющихся у Мцхеты и по холмамъ, или неровнымъ мѣстамъ на Западъ, — свидѣтельствуютъ, что городъ Мцхета былъ очень населенъ. Занимая лучшее мѣсто и по климату и по прекрасному изящному своему положенію, онъ, безъ всякаго сомнѣнія, могъ служить самымъ крѣпкимъ пунктомъ въ военномъ отношеніи. Замыкая собою Карталинію и всѣ владѣнія по Арагвѣ, во времена, когда не знали еще огнестрѣльнаго оружія, Мцхетъ, обтекаемый съ Западной, Южной и Восточной сторонъ двумя рѣками, былъ въ безопасности отъ нападеній Персовъ. Между тѣмъ замѣчательно, что съ расширеніемъ Тифлиса и паденіемъ города Мцхеты, уже скоро и быстро опустѣвшимъ, Персы чаще стали нападать на Грузію и налагать на нее по временамъ тяжкое свое иго.

ан повторять подобныя приношенія со строгостію какъ бы законнаго требованія, было, безъ сомнѣнія, злоупотребленіе невѣжествующихъ Священниковъ, пользовавшихся слабостію народа, а теперь—слѣдствіе требованія Священниковъ въ видѣ непремѣнности законной и ими вмѣстѣ съ народомъ одинаково сознаваемой законною (1). Во многихъ отдаленныхъ мѣстахъ Грузіи (наприм. въ Алевѣ) доселѣ имѣются наслѣдственные старосты, изъ среды мужиковъ, называющіеся *Деканами* (Деканозы) (2), которыхъ обязанность состоитъ въ храненіи богатыхъ древнѣйшихъ иконъ и всѣхъ принадлежностей храма, гдѣ совершается праздникъ, въ собираніи новыхъ приношеній и раздѣленіи ихъ на части (Священнику, себѣ и храму) въ зарѣзываніи животныхъ, на пищу приносимыхъ, въ осѣненіи народа Святымъ Крестомъ и призываніи на каждаго приходящаго, отъ имени праздника, благъ земныхъ и небесныхъ. Впрочемъ въ Мцхетскомъ храмѣ, какъ каѳедральномъ, Патріарха-Католикоса, этого послѣдняго обычая не было.

Изъ числа Царей и Католикосовъ, погребенныхъ во Мцхетѣ, извѣстны:

1) Маріанъ, первый Христіанскій Царь. Мѣсто его могилы теперь указывается Исторіею; народъ же его не знаетъ, занеимѣніемъ надмогильнаго камня.

2) Ираклій II, скончавшійся въ 1796 году.

---

(1) Это самое обыкновеніе существуетъ и въ Церкви Армяно-Григоріанской въ Грузіи.

(2) Слово *Деканосъ* или Деканъ съ окончаніемъ Греческимъ ос, употребляется и теперь въ Грузіи Духовенствомъ вмѣсто слова: *Протоіерей*.

3) Георгій XIII, скончавшійся въ 1800 году.

4) Царица Марія, супруга Царя Магометанина Ростома, скончавшагося въ половинѣ XVII вѣка.

5) Царевичь Леонъ Иракліевичь.

6) Доментій, Католикосъ, скончавшійся въ началѣ XVIII вѣка.

7) Антоній I, Католикосъ, скончавшійся въ 1788 году.

Многія покоища тѣлесъ усопшихъ Царей, Царицъ, Вельможъ и Епископовъ, не имѣя памятниковъ, или имѣя ихъ съ изглаженными отъ ногъ надписями, остаются неизвѣстными.

Все зданіе храма имѣетъ въ высоту 30 саженъ, въ ширину 15, а въ длину 28; построено изъ тесаннаго камня. Живопись, которою расписана вся внутренность храма, принадлежитъ большею частію къ концу XVI вѣка и есть произведеніе иконописцевъ, присланныхъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Грузію; это доказывается и самыми Русскими надписями по старому письму. Въ немъ есть и портреты Царей и Царицъ Грузинскихъ, скопированныхъ мною для Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ. Большая часть ихъ, при возобновленіи храма, нынѣ изглажена и забѣлена.

Храмъ Мцхетскій извнѣ имѣлъ пристройки придѣловъ. Всѣ они нынѣ разрушены. Огромные, богатые чертоги Царей Грузинскихъ, выстроенные изъ тесаннаго камня на сводахъ, пришли въ ветхость и представляютъ развалины.

Мцхетскій храмъ имѣетъ крестьянъ, земли, виноградные сады, жертвованные Царями Грузинскими; при немъ есть Библіотека изъ манускриптовъ, никѣмъ еще для Науки не осмотрѣнная.

ПЛАТОНЪ ІОССЕЛІАНЪ.

О ПРЕДМѢТѢ

СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ ДЛЯ ЮРИСТА (*).

Намѣреваясь говорить *о Судебной Медицинѣ*, я приступаю къ предмету новому, полю мало еще приготовленному и обработанному; къ Наукѣ обширной, только теперь развивающейся, еще шаткой въ началахъ своихъ, и не достигшей въ практическомъ приложенiи своихъ теоремъ того совершенства, той достовѣрности, той опредѣлительности и точности, которыя мы привыкли встрѣчать въ другихъ отрасляхъ человѣческихъ знанiй.

Это — затрудненiя, зависящiя отъ сей Науки самой по себѣ, отъ ея сущности, и съ нею нераздѣльныя. Кромѣ ихъ однакожь изученiе Судебной Медицины для Юристовъ сопряжено съ другими препятствiями, происходящими отъ способа изложенiя ея, отъ Писателей ею занимавшихся и въ особенности отъ класса читателей, для которыхъ назначались до сихъ поръ всѣ сочиненiя по сему предмету. Судебная Медицина прежде и до новѣйшихъ временъ всегда

(*) Вступительная лекцiя, читанная въ Юридическомъ Отдѣленiи Ришельевскаго Лицея.

преподавалась для слушателей Медицины и Медиковъ, которые одни считались достойными и способными быть посвященными въ таинства этой Науки; для нихъ существуетъ богатая Литература, классическія сочиненія, собираются наблюденія, трудятся знаменитые Ученые. Что же касается преподаванія Судебной Медицины для Юристовъ, то объ нихъ мало до сихъ поръ заботились въ семъ отношеніи, и никто не имѣлъ ихъ въ виду при обработываніи сей Науки. Никто не вникалъ въ ихъ потребности по сему предмету, не соображался съ ихъ цѣлью, степенью образованія и кругомъ дѣйствія. Медики всегда приступаютъ къ изученію Судебной Медицины уже приготовленные слушаніемъ полнаго курса Врачебныхъ Наукъ; поэтому всѣ книги составлены въ томъ предположеніи, что читающій ихъ знакомъ съ устройствомъ человѣческаго организма, его законами, явленіями и отступленіями — для Юриста все это ново, незнакомо, чуждо!

Тутъ весьма естественно представляется вопросъ, имѣющій *жизненное* значеніе (sit venia verbo!) для приступающаго къ преподаванію; именно: дѣйствительно ли нужна Судебная Медицина для Юриста? принесетъ ли ему изученіе ея какую-нибудь пользу? возможно ли даже сіе изученіе? Для разрѣшенія сихъ сомнѣній, разсмотримъ, что такое Судебная Медицина, взглянемъ на сущность ея, и на опредѣленіе, данное классическими Писателями о ея значеніи. Г. *Громовъ* называетъ ее «Наукою, содержащею въ себѣ правила и способы, какимъ образомъ, посредствомъ физико-врачебныхъ знаній, объяснять надлежитъ сомнительные судебные случаи, и чрезъ то содѣйствовать правильному ихъ рѣшенію.» Подобнымъ

образомъ выражаются и другіе Авторы. Но рѣшеніе судебныхъ дѣлъ не есть и не должно быть дѣломъ Медика; ему даже возбраняется въ составленныхъ имъ свидѣтельствахъ вмѣшиваться въ рѣшеніе, или касаться юридической стороны дѣла. Это предоставляется исключительно судьѣ, а Врачь долженъ только доставлять ему необходимыя объясненія, такъ напр. въ случаѣ нанесенныхъ ранъ и воспослѣдовавшей послѣ нихъ смерти, Медикъ старается открыть и показать связь, существующую между поврежденіями и смертію; онъ долженъ опредѣлить была ли сія послѣдняя необходимостью, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ первыхъ, или нѣтъ (Св. Зак. Т. XIII, Уставъ Суд. Мед. § 1192 и 1192). Дальше онъ не можетъ итти; и судья, одинъ судья рѣшаетъ, что ранившій учинилъ *преступленіе*, закономъ предусмотрѣнное, и опредѣляетъ мѣру наказанія, основываясь на медицинскомъ свидѣтельствѣ. Но это съ своей стороны основано на незнакомыхъ ему данныхъ, на доказательствахъ, заимствованныхъ изъ Науки, до сихъ поръ недоступной гражданскому чиновнику. Доказательства эти писаны темными техническими терминами, и представляютъ факты рѣшительно непонятные для судьи; а между тѣмъ онъ долженъ по нимъ рѣшить приговоръ; долженъ назвать поступокъ преступнымъ, не будучи убѣжденъ дѣйствительно ли это такъ, или нѣтъ? Онъ дѣйствуетъ слѣпо, безъ возможности имѣть контроль, и хотя онъ и рѣшаетъ участь подсудимаго, но по совѣсти долженъ признаться, что часто не понимаетъ вещественнаго основанія своего приговора.

Изъ всего этого видно, что на первый изъ приведенныхъ выше вопросовъ не льзя не отвѣчать утвер-

дительно. Мы съ полнымъ, истиннымъ убѣжденіемъ скажемъ: да! Судебная Медицина необходима Правовѣду. Изучивши ее, разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ и сообразно съ цѣлію, онъ будетъ въ состояніи понимать и нерѣдко даже повѣрять доставленныя ему Врачемъ свѣдѣнія, которыя тогда только дѣйствительно послужатъ къ объясненію сомнительныхъ дѣлъ. Производство сихъ послѣднихъ несравненно облегчится и сдѣлается проще, когда поле медицинской дѣятельности для гражданскаго чиновника не будетъ покрыто мглою, которая до сихъ поръ нерѣдко лишала его возможности судить о дѣлѣ вѣрно, и вопреки мнѣнію законодателя, дѣлать не его, а Врача (человѣка посторонняго, незнакомаго съ правосудіемъ) судьею надъ участью или жизнью подсудимаго. Это было зло, тѣсно сроставшееся съ прежнимъ образованіемъ Юристовъ; оно переносило главный голосъ при рѣшеніи дѣла, отъ правосудія въ чуждую ей сферу — въ Медицину. Преподаваніе Судебной Медицины Юристамъ необходимо, чтобы пресѣчь это зло.

Нѣтъ сомнѣнія, что и прежде всѣ чувствовали истину и основательность этихъ жалобъ; но удивительно, почему такъ мало настаивали на то, что знаніе главныхъ фактовъ и правилъ, которыми руководствуется Врачь при объясненіи сомнительныхъ судебныхъ дѣлъ, предлагаемыхъ ему присутственными мѣстами, необходимо Юристамъ для возстановленія равновѣсія между отношеніями чиновниковъ медицинскаго и гражданскаго. Иначе сей послѣдній находится въ совершенной зависимости отъ перваго, долженъ почитать его слова какъ-бы изрѣченія оракула, и предоставлять ему, а не себѣ рѣшеніе приговора.

Такимъ образомъ и Врачь и Юристъ должны изучать Судебную Медицину, одно названіе которой уже доказываетъ, что она есть Наука имъ общая, и тѣсно связанная съ кругомъ дѣйствія какъ одного, такъ и другаго. Остается опредѣлить объемъ, въ которомъ она должна быть извѣстна каждому изъ нихъ, и познанія, на которыхъ она должна основываться; а для этого должно показать различіе ролей сихъ двухъ классовъ чиновниковъ, при производствѣ сомнительнаго судебнаго дѣла. Медикъ, въ каждомъ случаѣ сего рода, получаетъ на разсмотрѣніе положительную, фактическую, *вещественную* сторону предмета. Ее-то онъ долженъ изслѣдовать съ величайшею точностію, тщательностію и подробностію, основывая притомъ мнѣніе и выводы свои на наблюденіяхъ и розысканіяхъ, невозможныхъ безъ совершеннаго знанія всѣхъ частей Медицины. Анатомія, Физіологія, Патологія, Хирургія, Повивальное Искусство, Химія, Ботаника, Фармація и т. д. ему равно необходимы. Врачь найденнымъ имъ результатомъ даетъ всему производству дѣла первоначальное, твердое основаніе, съ котораго начинаются уже всѣ дальнѣйшія полицейскія и судебныя мѣры, и безъ котораго онѣ были бы часто безъ цѣли. Объяснимъ это примѣромъ. Положимъ, что найдено незнакомое мертвое тѣло, гдѣ-нибудь въ полѣ, какъ это случается особенно по близости большихъ городовъ. Тутъ, слѣдовательно, данныхъ еще нѣтъ никакихъ: дѣло совершенно темное, и всякое судебное дѣйствіе рѣшительно неумѣстно или невозможно до тѣхъ поръ, пока Врачь не разрѣшитъ вопроса: была-ли смерть естественная или насильственная? Въ первомъ случаѣ, т. е. при смерти

натуральной, тѣло предается землѣ, и акты мѣстнаго начальства заключаются однимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ и немногими собранными полиціею справками. Но все дѣло принимаетъ совершенно другой видъ, когда Медикъ объявляетъ, что снаружи дѣйствовавшія причины — насилія или вообще чуждыя организма вліянія — были причиною смерти: однимъ словомъ, когда онъ объявляетъ, что тутъ учинено *убійство*. Начинается слѣдствіе. Подозрѣніе непремѣнно падаетъ на кого-нибудь, обыкновенно на человѣка дурнаго поведенія, на бродягу и т. п., но иногда и на совершенно невиннаго. Дѣлаются домашніе обыски, допросы, арестованія и развиваются всѣ мѣры, свойственныя уголовнымъ слѣдствіямъ, а между тѣмъ пока все основывается единственно на рапортѣ Врача. Слѣдовательно, сколько нужно тутъ со стороны его осмотрительности и тщательности, сколько точныхъ, глубокихъ познаній по своему предмету, чтобы рѣшиться сдѣлать заключеніе, которое лишаетъ свободы многихъ, быть можетъ невинныхъ гражданъ, отторгаетъ ихъ отъ ежедневныхъ занятій и работъ, обыкновенно необходимыхъ для пропитанія самихъ ихъ и ихъ семействъ, подвергаетъ несчастнаго изнурительному тюремному содержанію, лишающему довѣрія и уваженія, и наконецъ подвергаетъ его жестокимъ казнямъ!

Изъ хода слѣдствія, изложеннаго здѣсь вкратцѣ, видно, какъ велико вліяніе Медика; присовокупимъ еще, что обыкновенно послѣ учиненнаго имъ освидѣтельствованія тѣла, всякая повѣрка трудна или невозможна: трупъ вскрытъ, органы вынуты изъ полостей и естественныхъ положеній своихъ, изрѣзаны — какъ

тутъ учинить переизслѣдованіе? Пока убѣдятся въ необходимости его, тѣло разрушается временемъ и тлѣніемъ, и тогда единственнымъ почти доказательствомъ преступленія остается медицинское свидѣтельство, которому судья, безъ познаній въ Судебной Медицинѣ, слѣпо долженъ вѣрить. Приводить ли примѣры въ подтвержденіе нашихъ словъ? Не всѣ ли съ любопытствомъ слѣдовали за ходомъ процесса вдовы *Лафаржъ* во Франціи, обвиненной въ отравленіи своего мужа; всякій помнитъ, какъ, вопреки всеобщему ожиданію и можно сказать убѣжденію, подсудимая приговорена была къ вѣчной каторгѣ, единственно въ слѣдствіе медицинскаго, весьма сомнительнаго свидѣтельства, которое даже діаметрально противорѣчило результату, прежде найденному другими Врачами и Химиками. Не менѣе запутано было дѣло *Томашевскаго* въ Гамбургѣ, въ 1835 г., который ранилъ женщину ударомъ молотка по головѣ, и отнялъ у нея деньги. Несчастную перенесли въ городовую больницу, гдѣ Медики чрезъ нѣсколько дней нашли нужнымъ сдѣлать ей операцію просверленія черепа (трепанаціи). Она вскорѣ послѣ этого умерла и никакъ не могли рѣшить — была ли смерть слѣдствіемъ раны или операціи? (*) Такихъ дѣлъ множество въ уголовныхъ актахъ, и я выберу еще одно изъ новѣйшихъ, случившееся въ Маншскомъ Департаментѣ во Франціи. 30 Іюня 1840 г. нѣкто Демаръ (I. B. Desmares) приговоренъ былъ къ смертной казни за убійство, и вотъ на чемъ

(*) P. Schmidt, Beitrag zur würdig. d. Lehre v. d. Kopfverletzungen, veranlasst durch d. Ermordung d. Anna-Catharine Flöge, nach acten mässig. Berichten; Hamburg, 1838.

основывался приговоръ: нашли тѣло убитой женщины, но не смотря на всѣ розысканія и старанія начальства не открыли слѣдовъ преступника. Вдругъ распространяется молва, что несчастная жертва предъ кончиною своею, обороняясь, кусала убійцу. Такіе слухи нерѣдко возникаютъ и носятся въ народѣ, неизвѣстно какимъ образомъ и чрезъ кого, безъ сомнѣнія, по неосторожности преступниковъ и неумѣнію ихъ хранить свои тайны. По странному случаю, на рукахъ упомянутаго Демара, не состоявшаго прежде ни подъ какимъ подозрѣніемъ, и въ домѣ котораго даже остановилась слѣдственная коммиссія, замѣтили какъ бы знаки укушенія. Призвали Медиковъ, которые объявили, что дѣйствительно ранки эти произведены были зубами. Что же? Вырыли тѣло убитой, отдѣлили отъ нея голову, и челости ея приложили къ рукамъ Демара; Медики подтвердили, что форма и расположеніе зубовъ совершенно соотвѣтствовали расположенію ранochекъ. Собрались присяжные; но когда въ присутствіи ихъ хотѣли повторить страшный опытъ, ранки давно зажили и исчезли. Медики не менѣе того остались при своемъ мнѣніи, и подсудимый, не смотря на все его отпирательство, былъ признанъ виновнымъ и казненъ. Въ чьихъ рукахъ находилась здѣсь жизнь или смерть? судили ли тутъ присяжные, какъ на нихъ возложено закономъ, или просто не опредѣлили ли они только *мѣру наказанія*, въ дѣлѣ не ими рѣшенномъ?..

Но возвратимся къ прежнему нашему предмету. Мы видѣли обязанности Врача въ судебныхъ дѣлахъ; видѣли, что фактическая, *вещественная* сторона сихъ послѣднихъ совершенно предоставлена ему. Судья,

напротивъ того, получившій главные факты готовыми, данныя положительныя, занимается предметомъ съ точки зрѣнія болѣе *умственной*. Изъ объясненныхъ Медикомъ обстоятельствъ, онъ дѣлаетъ *доказательства*, выводитъ изъ нихъ заключенія; иногда же просто заключенія Врача подводитъ подъ существующія постановленія по гласу совѣсти и убѣжденія. Очевидно по этому самому, что Правовѣду и гражданскому чиновнику многочисленныя медицинскія познанія не нужны въ той обширности, въ какой необходимы они Врачу; для нихъ достаточно ознакомиться съ главными началами сихъ знаній, достаточно имѣть о нихъ общее *понятіе*. . . Мы особенно обращаемъ вниманіе на значеніе послѣдняго слова, совершенно обозначающаго потребности Юриста въ знаніи Судебной Медицины: онъ долженъ *понимать* предметъ, тогда какъ Врачь *создаетъ* его. Нѣтъ сомнѣнія, что первое несравненно легче послѣдняго, и что вовсе невозможно сообщить Правовѣду, безъ особенныхъ продолжительныхъ приготовленій, главныя свѣдѣнія, служащія основаніемъ для изученія Судебной Медицины. Мы не требуемъ отъ Юриста, чтобы онъ самъ умѣлъ свидѣтельствовать мертвое человѣческое тѣло, или самъ могъ написать visum-repertum и составить медицинскій актъ; но мы вправѣ требовать, чтобы, присутствуя при вскрытіи трупа, онъ былъ знакомъ съ разсматриваемыми частями; чтобы, читая медицинское свидѣтельство, онъ зналъ, что̀ въ немъ сказано и не находился бы, какъ говорятъ, in terra incognita. Судья долженъ знать Судебную Медицину не для того, чтобы онъ могъ пускаться съ Медикомъ въ ученые споры и пренія относительно выраженій и

подробностей сихъ послѣднихъ актовъ; не для того также, чтобы онъ могъ замѣнить Врача и занимать его мѣсто при производствѣ дѣлъ — чтобы онъ самъ былъ Медикомъ; это было бы и безполезно и невозможно. Наука сія нужна судьѣ для того, чтобы онъ, имѣя понятіе о затрудненіяхъ, встрѣчающихся при рѣшеніи судебно-медицинскихъ случаевъ, зналъ напередъ, что часто тамъ, гдѣ ему *для закона* необходима достовѣрность, Медицина можетъ дать однѣ только догадки, вѣроятія и сомнѣнія; чтобы судья посему былъ осторожнѣе въ выводахъ своихъ, чтобы онъ основывалъ свои приговоры, рѣшающіе участь подсудимаго, на тщательно обдуманныхъ и объясненныхъ фактахъ; чтобы въ немъ возбудилось желаніе, посредствомъ чтенія, сравненія и размышленія надъ ходомъ и обстоятельствами подобныхъ дѣлъ, дать вѣрное, твердое, положительное основаніе сужденіямъ своимъ; чтобы онъ умѣлъ наконецъ, съ одной стороны, показать Медику, на какія обстоятельства онъ желаетъ обратить его вниманіе и получить отъ него объясненія, а съ другой — чтобы онъ зналъ, въ какихъ предѣлахъ заключается кругъ дѣйствія Врача, и не позволялъ бы ему переступать за эти предѣлы.

Да позволено будетъ мнѣ теперь вновь обратиться къ обыкновенной, ежедневной жизни, и заимствовать изъ нея сравненіе, которое бы подтвердило мое мнѣніе и доказало бы, какъ неосновательно предубѣжденіе многихъ, не постигающихъ возможности и пользы преподаванія этой Науки Юристамъ. Взгляните на различіе дѣйствій наборщика въ типографіи и особы, читающей печатную книгу. Первый получаетъ неясную, измаранную рукопись, полную сокращеній и темныхъ,

часто непонятныхъ знаковъ. По ней онъ набираетъ на станкѣ буквы, соединяетъ ихъ въ слова, строки, страницы и наконецъ составляетъ статью, которую по напечатаніи разсматриваетъ и обсуживаетъ читатель. Трупъ, вскрываемый Медикомъ, часто можно сравнить съ неясною рукописью, по которой онъ изъ отдѣльныхъ, не всегда понятныхъ знаковъ, собираетъ и составляетъ свое свидѣтельство. Наборщикъ одною невольною или умышленною ошибкою можетъ совершенно измѣнить и запутать смыслъ цѣлаго предложенія и даже всей статьи; такъ точно и Медикъ имѣетъ въ рукахъ своихъ смыслъ и направленіе всего судопроизводства, объясняя по произволу найденныя имъ явленія. И точно какъ читатель судитъ о значеніи и достоинствѣ сочиненія, хотя онъ и не знакомъ со всѣми техническими названіями и раздѣленіями литеръ, такъ и Правовѣдъ не нуждается въ подробномъ изученіи всѣхъ тѣхъ предметовъ и частностей, посредствомъ которыхъ Медикъ въ состояніи дѣлать свои выводы. Для хорошаго и опытнаго наборщика мало одного общаго знанія буквъ: онъ долженъ пріучиться разбирать различнѣйшіе почерки и всевозможные знаки и сокращенія. Такъ и Медикъ долженъ умѣть открывать истину въ самыхъ темныхъ и запутанныхъ случаяхъ, и не довольствоваться знаніемъ нормальнаго только устройства тѣла, но всѣхъ его отступленій и неправильныхъ измѣненій. Для читателя, напротивъ того, всегда достаточно знать употребительную азбуку; равномѣрно и отъ судьи требуется только умѣнье разбирать и *понимать* то, что теперь ясно предъ нимъ изложено; но судья, какъ и читатель, долженъ быть въ состояніи открывать

главныя погрѣшности и ошибки, по одному смыслу, не видавши даже подлинной рукописи.

Приложеніе всего здѣсь сказаннаго къ нашему предмету не трудно. Очевидно, сколько сходствъ между представленными здѣсь лицами и знаніями; но не должно забывать и важнаго различія: наборщикъ не уничтожаетъ рукописи; она остается въ цѣлости для нужныхъ справокъ и повѣрокъ. Трупъ, напротивъ того,— эта рукопись Врача, или имъ самимъ или дѣйствіемъ времени разрушается, и тогда всякая повѣрка почти невозможна.

Правовѣды впрочемъ давно убѣждены были, что образованіе ихъ неполно безъ знанія Судебной Медицины, и старались почерпать недостающія имъ свѣдѣнія изъ сочиненій объ этомъ предметѣ, писанныхъ преимущественно для Медиковъ, какъ это всегда дѣлалось до сихъ поръ. Но всѣ они почти недоступны имъ; всѣ они предполагаютъ въ читателѣ познанія, Врачами дѣйствительно уже прежде пріобрѣтенныя, но не входящія въ составъ предметовъ ученія Юриста. Въ Германіи съ 1837 по 1840 г. издано около двадцати сочиненій Судебно-Медицинскихъ (*), и хотя они, по увѣренію заглавныхъ листковъ, писаны какъ для Врачей, такъ и для судебныхъ и полицейскихъ чиновниковъ, но они далеко не достигаютъ своей цѣли. Въ Прусскихъ Университетахъ съ нѣкотораго времени уже постановлено, чтобы Студенты Правъ слушали курсъ Судебной Медицины, вмѣстѣ со Студентами

(*) См. Bibliotheca Medico-Chirurgica etc. oder verzeichniss der von Mitte d. Jahres 1837 bis gegen Ende d. J. 1840, erschienenen Bücher, herausgeg. v. W. Engelmann; Leipzig, 1841.

Медицины въ Медицинскихъ Факультетахъ (*). Посѣщая однакожь лекціи сіи въ теченіе цѣлаго семестра въ Берлинѣ (въ 1837 г.), я могъ убѣдиться, какъ мало онѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Дѣйствительно, невозможно читать Судебной Медицины для Юристовъ и для Медиковъ вмѣстѣ: лекціи будутъ или слишкомъ пространны и скучны для послѣднихъ, или же слишкомъ неполны и непонятны для первыхъ. Нашему Отечеству принадлежитъ честь перваго примѣра въ преподаваніи Судебной Медицины въ Заведеніяхъ чисто Юридическихъ. Наше Правительство учредило первыя каѳедры сей Науки въ пользу Правовѣдовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что и прочія Европейскія Государства поспѣшатъ послѣдовать сему примѣру. Въ 1839 г. въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ С. Петербургѣ, открыта была каѳедра Судебной Медицины, занимаемая достойнѣйшимъ Профессоромъ И. Т. Спасскимъ; съ 1841 года Г. Министру Народнаго Просвѣщенія благоугодно было ввести преподаваніе той же Науки и въ Юридическомъ Отдѣленіи Ришельевскаго Лицея.

Преподаваніе это, слѣдовательно, можетъ быть одинаково для Врача и для Правовѣда. Оно для перваго будетъ обширнѣе, основываясь на всѣхъ частяхъ Медицины, которыя мы выше исчислили. Для послѣдняго требуется гораздо менѣе: для него достаточно получить главный обзоръ нѣкоторыхъ важнѣй-

(*) Въ печатныхъ Indices lectionum, издаваемыхъ Берлинскимъ Университетомъ на каждый семестръ, всегда можно найти, что Профессоры Касперъ и Вагнеръ читаютъ и будутъ читать Судебную Медицину для Студентовъ Факультетовъ Юридическаго и Медицинскаго (Medicinam forensem in usum studiosorum et juris et medicinae).

шихъ предметовъ, безъ излишнихъ подробностей и почти въ такой только мѣрѣ, въ какой, при нынѣшнемъ энциклопедическомъ способѣ воспитанія, мы вправѣ ожидать знаніе ихъ отъ каждаго образованнаго человѣка. Правовѣдъ долженъ присвоить себѣ свѣдѣнія преимущественно изъ *Анатоміи*, отчасти изъ *Физіологіи*, и нѣсколько изъ *Патологіи*.

Посему я раздѣляю Науку эту на двѣ главныя части, а именно:

1) На часть *пріуготовительную* или Пропедевтику, въ которой должны заключаться главнѣйшія, нужныя для Юриста познанія, изъ трехъ упомянутыхъ мною предметовъ: Анатоміи, Физіологіи и Патологіи. При этомъ я нахожу нужнымъ занять слушателей единственно тѣми частями, которыя имѣютъ важность и значенія практическія, и пропускать всѣ подробности, не относящіяся прямо къ Судебной Медицинѣ, или не необходимыя для объясненія главныхъ отправленій человѣческаго организма. Такъ напр. въ Анатоміи нѣтъ надобности описывать порознь всѣхъ 252 костей, входящихъ въ составъ скелета: потому что большая часть изъ нихъ не встрѣтится при чтеніи судебно-медицинскихъ дѣлъ и сочиненій; то же самое можно сказать о мускулахъ, сосудахъ, нервахъ тѣла, и т. д. Слѣдуетъ представить ясный обзоръ только жизненныхъ свойствъ сихъ частей, ихъ значенія въ системѣ организма и т. п. Равномѣрно въ Физіологіи должно стараться излагать только тѣ отправленія, которыхъ нарушеніе имѣетъ прямое вліяніе на самую жизнь и можетъ, слѣдовательно, сдѣлаться предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія; таковы пищевареніе, дыханіе, кругообращеніе крови, и т. д.

Такимъ образомъ, ознакомившись вкратцѣ съ расположеніемъ важнѣйшихъ орудій и снарядовъ человѣческаго тѣла и съ ихъ естественными отправленіями, слушатели будутъ достаточно приготовлены, чтобы приступить ко второй части сей Науки, или собственно къ Судебной Медицинѣ, которая подраздѣляется:

а) На часть *общую* или обрядную, разсматривающую ходъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій и существующія по сему предмету въ Отечествѣ нашемъ и въ другихъ Государствахъ постановленія; она объяснитъ значеніе судебно-медицинскихъ освидѣтельствованій и актовъ, порядокъ наблюдаемый при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ и т. п.

и b) На часть матеріальную, или *Частную Судебную Медицину*, заключающую въ себѣ подробное ученіе о всѣхъ предметахъ, входящихъ въ составъ сей Науки въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, какъ-то: изслѣдованія пола, возраста, дѣвственности, беременности и пр., опредѣленіе разныхъ родовъ смерти, времени ея, причинъ ее произведшихъ и т. д.

Преподавая Судебную Медицину, не безполезно, для объясненія Анатоміи, представлять слушателямъ большой Атласъ *М. Вебера* (въ Боннѣ), изображающій всѣ части человѣческаго тѣла въ натуральной ихъ величинѣ, и отъ времени до времени дѣлать предъ ними вскрытія труповъ, чтобы ознакомить съ расположеніемъ и видомъ человѣческихъ органовъ въ Природѣ и съ ходомъ судебно-медицинскихъ аутопсій вообще. Равномѣрно должно стараться предлагать, по возможности, важнѣйшія химическія приготовленія, наичаще встрѣчаемыя при отравленіяхъ, или служа-

щія противодѣйствующими веществами (reagentia) при изслѣдованіи ядовъ.

Что касается изученія Судебной Медицины вообще, то по нашему убѣжденію, она — какъ Наука рѣшительно практически заимствующая всѣ теоремы и факты свои изъ живой Природы, изъ дѣйствительности, изъ ежедневной жизни — есть болѣе предметъ разсудка чѣмъ памяти: она весьма рѣдко требуетъ вытверживанія наизусть, но всегда вниманія и собственнаго размышленія. Понимая основательно какой-нибудь предметъ, слушатели тѣмъ самимъ и будутъ его помнить; частности же сами собою останутся въ памяти безъ особыхъ трудовъ и умственныхъ напряженій: стоитъ только полюбить Науку, чтобы присвоить ее себѣ, и я увѣренъ, что Наука эта должна возбуждать въ высокой степени любознательность и вниманіе. Разные роды насильственной смерти, убійства, отравленія, умалишенія, и т. п. слишкомъ важны сами по себѣ и въ послѣдствіяхъ своихъ, чтобы не возродить въ насъ живѣйшаго желанія: узнать физіологическія явленія, ихъ сопровождающія, и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣческія постановленія, гражданскимъ обществомъ назначенныя въ отвращеніе ихъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ постоянномъ разсматриваніи законовъ, Судебная Медицина, преподаваемая Юристамъ, должна преимущественно отличаться отъ той, которую изучаютъ Медики: здѣсь первенствуетъ врачебная, физіологическая сторона, на нее обращено все вниманіе учащагося; тамъ, напротивъ того, занимаются предпочтительно стороною правосудія. Врачи безпрестанно ссылаются на Естествоиспытателей и Медиковъ, на Иппократа и Галена; Юристы руководствуются статьями

Свода Законовъ; одни разсматриваютъ въ тѣлѣ убитаго или раненаго патологическій процессъ: убійца ихъ не интересуетъ; другіе болѣе занимаются симъ послѣднимъ: *для нихъ* смерть была слѣдствіемъ *преступленія* — слова, не входящаго въ медицинскую номенклатуру. Юристы опредѣляютъ или изучаютъ мѣру наказанія, о которомъ не заботится Медикъ.

Въ заключеніе да позволено будетъ мнѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Въ продолженіе преподаванія сей Науки, часто необходимо входить въ нѣкоторыя анатомико-физіологическія подробности, которыя до сихъ поръ изучались одними только Медиками.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея

РАФАЛОВИЧЪ.

О ПЯТНИЦКОЙ ЦЕРКВИ,

ПЕРВОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ХРАМѢ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Въ городѣ Вильнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся стѣны церкви, называвшейся Пятницкою, или Пятёнкою, въ древнія времена была молельня языческаго бога Рагутиса (1). По описанію, заключающемуся въ рукописи Ксендза Лодзяты (2): «Храмъ «сей находился на большой улицѣ (3), при новомъ «Рыбномъ рынкѣ (4), гдѣ нынѣ каменный домъ быв-

(1) Рагутисъ былъ богъ медоваровъ, пивоваровъ и винокуровъ. Ему поклонялся народъ во время пиршества, при употребленіи горячихъ напитковъ. Иначе называли его Бублосъ и Бубилосъ. Ласицкій утверждаетъ, что Русскіе поклонялись этому идолу подъименемъ Зосимъ (Нарбутъ, въ Исторіи Лит. Народа. Т. I стр. 15).

(2) Рукопись Ксендза Лодзяты составлена между 1649 и 1669 годами. (Нарбутъ, въ Лит. Ист. Т. I стр. 231).

(3) Большая улица простиралась отъ Рыбнаго рынка до церкви Св. Яна, откуда начинается улица Замковая.

(4) Рыбной рынокъ, по всему вѣроятію, находился нѣкогда въ другомъ мѣстѣ. Новый Рыбной рынокъ, называемый иначе Рыбный конецъ, находился на концѣ нынѣшней Ратушной площади, такъ что церковь Св. Николая при Академической Клиникѣ, и бывшій домъ Паца, по древнимъ документамъ, показаны лежащими на Рыбномъ концѣ.

«шихъ Ксендзовъ Унитовъ (1). Языческій храмъ «уничтоженъ около 1331 года, по повелѣнію супруги «Великаго Князя Литовскаго и Русскаго Ольгерда, «Ульяны, дочери Князя Витебскаго (2). Сія благо-«вѣрная Княгиня, защита тогдашнихъ Христіанъ Рус-«скаго происхожденія или Вѣры, на мѣстѣ сказанной «молельни воздвигла церковь, назначивъ къ ней «особаго приходскаго Священника. Церковь эта въ «простонародіи именовалась Петёнка, по древнему уро-«чищу, получившему свое имя отъ жрецовъ Рагутиса, «называемыхъ Петиники, или Потиникай (3). Церковь

(1) Домъ этотъ принадлежитъ нынѣ Виленскому возсоединенному Свято-Троицкому монастырю.

(2) Нарбутъ, исправляя повѣствованіе Ксендза Лодзяты, основанное на лѣтописи Стрійковскаго, заключаетъ, что это долженствовало совершиться въ началѣ царствованія Ольгерда, вступившаго на престолъ въ 1345 г., попеченіемъ первобрачной жены его Маріи, Княжны Витебской (Нарбутъ, Ист. Лит. Нар. Т. VII, Приб. XVII, стр. 168).

(3) И Нарбутъ то же утверждаетъ, что названіе сей церкви могло произойти отъ Петиниковъ. Крестоносцы, въ сочиненіяхъ своихъ, именуютъ ее храмомъ Св. Пракседы, или Прасковіи. На Греческомъ языкѣ слово Прасковія означаетъ день Предсубботній, или Пятницу; почему церковь сія называема была по Русски Пятницкою, отъ пятницы. По народнымъ преданіямъ, Богослуженіе въ этой церкви отправлялось по Пятницамъ. Можетъ быть, что языческіе Пятиники исправляли обряды своей вѣры въ тотъ же день недѣли, какъ посвященный Перкуну, Царю боговъ, и что Христіане удержали этотъ обычай, потому что при распространеніи Христіанской Вѣры принято было правиломъ: съ обращеніемъ въ Христіанство края, города или селенія воздвигать церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились языческія молельни, вводя Богослуженіе, торжественные обряды и праздники Христіанскіе, по возможности, въ тѣ самые дни, въ которые это исполнялось у язычниковъ. Въ городѣ Вильнѣ Римскокатолическія церкви: Каѳедральная, Св. Яна, Св. Петра, Св. Іакова, построены на мѣстѣ языческихъ хра-

«эта есть великій памятникъ славы въ Вильнѣ, первый «каменный храмъ истиннаго Бога, воздвигнутый въ «Литовской столицѣ и землѣ (1). Для любителей Оте-«чественной Исторіи, она вѣчный свидѣтель памяти «благовѣрной Княгини. Гробъ ея (2) въ сей церкви

мовъ и посвященныхъ богамъ Рощъ. Праздникъ *Росы* отправляемъ былъ Литовцами 23 Іюня, т. е. наканунѣ дня Св. Іоанна у Христіанъ. Мѣсто, гдѣ это совершалось, и по сіе время именуется Роса. Назадъ тому 40 лѣтъ основано тамъ кладбище, принадлежащее нынѣ Ксендзамъ Миссіонерскаго Ордена; но и прежде того, хотя въ означенномъ мѣстѣ не было ни церкви, ни кладбища, ежегодно 24 Іюня, т. е. въ день Св. Іоанна, народъ собирался и до сего времени собирается для гулянья и увеселеній.

(1) Въ Вильнѣ сохранилось преданіе, что первымъ Христіанскимъ храмомъ въ здѣшнемъ городѣ былъ маленькій костелъ Св. Николая, принадлежащій къ Францисканскому монастырю и находящійся на Жмуйдской улицѣ; но подъ этимъ слѣдовало бы разумѣть первый храмъ Латинскаго Вѣроисповѣданія, такъ какъ означенный костелъ находится въ вѣдѣніи монаховъ Францисканов, кои были первыми основателями въ Литвѣ Христіанской Вѣры Латинскаго обряда. Съ древнихъ временъ существуетъ обыкновеніе, сохранившееся до сего времени въ означенномъ костелѣ, совершать каждый годъ, 6 Декабря, т. е. въ день Св. Николая, торжественную Литургію подъ названіемъ *Магистратской*. Начало этого обыкновенія неизвѣстно и, можетъ быть, никто не обращалъ на это вниманіе; но весьма было бы любопытно знать: когда именно и по какимъ причинамъ здѣшній городъ избралъ покровителемъ своимъ Святителя Николая и торжествуетъ этотъ день церковнымъ Богослуженіемъ.

(2) Это гробъ Маріи, Княжны Витебской: ибо Ульяна, Княжна Тверская, вторая жена Ольгерда, погребена въ церкви Пречистой Богородицы, гдѣ самъ Ольгердъ, по ея старанію, при кончинѣ своей окрещенъ и похороненъ (Лѣтопись Никоновская въ Ист. Карамзина, Т. V. примѣч. 50; Ист. Лит. Нарбута Т. V, стр. 285; Лѣтопись Даниловича, стр. 189. Въ 1810 году, при

«всегда былъ чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣ-«ніемъ, и даже Москвитяне, многократно разорявшіе «Вильну, оставляли храмъ сей неприкосновеннымъ, «хотя оный и принадлежалъ къ Уніи (*)».

Посланники Крестоносцевъ, описывая эту Церковь, именовали ее церковью придворною Св. Пракседы, или Параскевіи. Они въ ней были во время торжественнаго Богослуженія и въ описаніи своемъ говорятъ, что женщины, во время этого Богослуженія находившіяся въ церкви, помѣщались на большой галлереѣ, закрытой зеленымъ прозрачнымъ занавѣсомъ, такъ что можно было видѣть только ихъ тѣни. Авторъ Исторіи Литовской, Нарбутъ, сообразивъ это описаніе съ находящимися нынѣ остатками зданія, за-

---

передѣлкѣ этой церкви, была вырыта въ моемъ присутствіи жестяная гробовая доска съ Славянскою надписью имени Княгини Ульяны. Эта доска взята въ то время бывшимъ Ректоромъ Виленскаго Университета Малевскимъ; гдѣ же теперь она находится — неизвѣстно.

(*) Этими словами оканчивается повѣствованіе Ксендза Лодзяты о Пятницкой церкви, приведенное въ Исторіи Литовской Нарбута; но какъ означенный Священникъ извлекалъ сіи свѣдѣнія изъ бывшаго Митрополитальнаго Греко-Унитскаго Архива, что онъ и самъ объяснилъ въ своей рукописи: то можно надѣяться, что въ означенномъ Архивѣ найдется болѣе подробностей о Пятницкой церкви, а въ особенности о ея началѣ. Здѣсь не льзя не замѣтить, что изъясненія столь глубокаго почитанія для памяти Великой Княгини Литовской, основательницы означенной церкви, написанныя по истеченіи трехъ столѣтій, тѣмъ болѣе достойны вниманія, что онѣ помѣщены въ рукописи Латинскаго Священника, съ благоговѣніемъ упоминающаго о добродѣтеляхъ и набожности этой Государыни.

ключаетъ, что сія самая церковь, а не другая, именовалась Придворною (1).

По свѣдѣніямъ, находящимся въ Архивѣ Виленскаго возсоединеннаго Свято-Троицкаго монастыря, извѣстно, что въ 1609 году Священникомъ Пятницкой церкви былъ Александръ Львовъ. Священникъ этотъ, за сопротивленіе къ принятію Уніи, подвергался преслѣдованію. Гласный Виленскаго Магистрата Тупика, въ сопровожденіи городскихъ служителей, напавъ на жилище Священника Львова, вытѣснилъ оттуды его семейство, а изъ Пятницкой церкви забралъ церковную казну, утварь и Иконы и заперъ оную своимъ замкомъ. Священникъ Львовъ приносилъ Духовному Трибуналу, составлявшемуся изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ Депутатовъ, жалобу на самоуправіе Тупики; между тѣмъ Тупика, объяснивъ въ Трибуналѣ о непринадлежности дѣла сего къ разбору Духовнаго Суда, предъ Городовымъ Магистратомъ объявилъ, что онъ дѣйствовалъ на основаніи Королевскаго повелѣнія, имъ тогда же предъявленнаго Магистрату, по которому отъ Русскихъ Священниковъ, неповинующихся Уніатскому Митрополиту, должно отобрать церкви и все церковное имущество (2).

---

(1) Описаніе сей церкви, на Латинскомъ языкѣ составленное Посланниками Крестоносцевъ, находится въ Кенигсберскомъ Архивѣ, подъ заглавіемъ: Посольство Братіи къ Великому Князю Литовскому Ольгерду, около 1357 г. Копія этого сочиненія была въ виду сочинителя Литовской Исторіи (Т. V стр. 237, Т. VII. Прнб. XVII стр. 168).

(2) По сему предмету рѣшеніе Духовнаго Трибунала 23 Іюня 1609 г., за разногласіемъ членовъ, подписано одними Духовными Депутатами, кои хотя присудили взысканіе съ Тупики 10,000 злотыхъ Польскихъ; но свѣтскіе члены не дозво-

Пятницкая церковь, до 1609 года принадлежавшая вѣдомству Бѣлаго Духовенства, въ 1611 году Митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси Поцѣемъ, главнѣйшимъ виновникомъ Уніи, отдана въ распоряженіе Виленскаго Свято-Троицкаго (нынѣ возсоединеннаго) монастыря. Причиною передачи этой церкви въ монастырское вѣдомство, было показано неимѣніе Митрополитомъ средствъ къ возобновленію оной послѣ пожара: изъ сего слѣдуетъ, что церковь эта незадолго предъ тѣмъ сгорѣла. Передача этой церкви Троицкому монастырю утверждена привилегіею Короля Сигизмунда III, данною въ Вильнѣ 1 Августа 1611 года. Привилегія, писанная Русскою скорописью, и нынѣ въ подлинникѣ хранится въ монастырскомъ Архивѣ. Въ означенной привилегіи мною первой разъ встрѣчено наименованіе сей Церкви *Богоявленскою* или Пятницкою.

По изустнымъ разсказамъ здѣшнихъ старожиловъ и по изслѣдованіямъ любителей Отечественныхъ древностей, мнѣ извѣстно, что Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, во время бытности въ Вильнѣ въ 1705 году, въ означенной церкви слушалъ Божественную Литургію и, въ память бытности своей въ этомъ храмѣ, подарилъ въ оную знамя. По сказанію иныхъ, знамя это имъ тогда же было получено, какъ трофей, пріобрѣтенный въ сраженіи Россійскихъ войскъ

лили опредѣленіе это внести въ книги Трибунала; и за тѣмъ Духовные Депутаты, приложивъ къ опредѣленію свои печати, отослали оное въ Городскій Судъ для внесенія въ тамошніе акты. Было ли приведено въ исполненіе это рѣшеніе, свѣдѣнія нѣтъ; но оно въ подлинникѣ находится въ Архивѣ Виленскаго монастыря Св. Троицы, въ 10 связкѣ.

съ войсками Карла XII, и по сему-то случаю Императоръ Петръ I приносилъ тогда въ Пятницкой церкви благодарственное Господу Богу молебствіе (1).

Въ 1748 году, во время пожара, случившагося 11 Іюня, Пятницкая церковь вновь сгорѣла (2) и потомъ опять была возобновлена; но когда именно — неизвѣстно. Богослуженіе въ ней, сколько по сохранившимся преданіямъ сообразить можно, прекратилось, отъ неизвѣстныхъ причинъ между 1794 и 1796 годами: ибо я самъ имѣлъ случай быть свидѣтелемъ пересказа нѣсколькихъ изъ здѣшнихъ старожиловъ глубокой старости, нынѣ уже умершихъ, что они въ церкви той бывали еще во время существоствованія въ оной Богослуженія.

Въ настоящее время эта церковь, или однѣ стѣны отъ оной, безъ кровли и всякаго внутренняго устройства, закрыта, со стороны Замковой улицы, частнымъ домомъ Махнауровъ, отъ котораго отдѣляетъ ее узкой переулокъ, ведущій на улицу Лоточекъ. Въ 1671 году, Королевскіе Коммиссары, разрѣшая споръ, возникшій между Греко-Унитскимъ Митрополитомъ Колендою и Виленскимъ Магистромъ о правахъ юриздики, изъяснили: «Церковь Св. Пятницы находится «въ своихъ стѣнахъ и кладбищѣ, на которомъ внутри «построенъ каменный домъ окнами на Замковую

(1) Петръ Великій прибылъ въ городъ Вильну въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1705 года, квартировалъ во дворцѣ Слущинскихъ, который принадлежалъ въ послѣдствіи Зайковскимъ, гдѣ теперь казармы Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона (свѣдѣнія о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ Вильнѣ 1771, стр. 44).

(2) Яхимовичь, описывая сей пожаръ на стр. 3, изъяснилъ: «Церковь въ домѣ Ксендзовъ Базиліановъ Унитовъ, называемая «Пятёнка».

«улицу (1)». Изъ сего видно, что въ означенное время при церкви было кладбище и не было еще при ней громады домовъ, между которыми нынѣ видъ ея исчезаетъ: при ней находился одинъ лишь небольшой каменный домикъ, и то выстроенный внутри кладбища. Равно не упоминается также ничего о существующемъ теперь при оной переулкѣ. Слѣдовательно домъ Махнауровъ, образующій нынѣ этотъ переулокъ, по всему вѣроятно, за 170 лѣтъ предъ симъ еще не существовалъ, а окна церкви выходили на самую улицу. Окна эти со стороны улицы теперь задѣланы; но отличительною формою своею всегда обращаютъ на себя вниманіе и доказываютъ, что принадлежали къ зданію, посвященному Богу (2).

Бывшій Издатель Виленскаго Вѣстника,

А. МАРЦИНОВСКІЙ.

---

(1) Подлинное опредѣленіе сихъ Королевскихъ Коммиссаровъ находится въ Виленскомъ Монастырѣ Св. Троицы.

(2) Прилагаемъ изображеніе внутренняго вида и фасада этого храма и планъ его.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

И

СУДОПРОИЗВОДСТВО ВЪ ИНДІИ.

Зельденъ, въ своемъ Трактатѣ о Естественномъ Правѣ (1), говоритъ объ одномъ весьма древнемъ преданіи Еврейскаго народа, по которому Ной, получивъ отъ Бога обѣщаніе, что Онъ не нашлетъ болѣе потопныхъ водъ на землю, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя общія правила, какъ должны поступать люди, чтобъ заслужить милость и благодать Божію. Этихъ правилъ, — которыя, по словамъ Раввиновъ, суть не что иное, какъ выраженіе общаго естественнаго Закона, — было семь; они назывались *Поахидами*, и содержали въ себѣ запрещеніе служить ложнымъ божествамъ, призывать всуе имя Господне, проливать человѣческую кровь, заключать кровосмѣсительныя связи, присвоивать себѣ чуждое добро, вкушать мясо животнаго, еще не умершаго, и приказаніе повиноваться правительственнымъ лицамъ и почитать ихъ (2).

(1) De jure nat. et gent. lib. I. cap. ult.

(2) Юстиніанъ всѣ эти правила заключаетъ въ слѣдующихъ словахъ: honeste vivere, nemini nocere, suum cuique tribuere.

Какъ нѣтъ сомнѣнія, что совершился нѣкогда Потопъ, погубившій весь родъ человѣческій, за исключеніемъ одного только семейства, — родоначальнаго новому поколѣнію людей, населившихъ опять землю, — то должно согласиться, что различныя Законодательства, управлявшія потомками этого семейства, — послѣ того какъ безпрестанно увеличивающееся число ихъ принудило разсѣлиться по разнымъ странамъ, — проистекаютъ, подобно Религіямъ, изъ одного общаго источника, и что всѣ они, основываясь на одномъ и томъ же началѣ, не представляютъ между собою другихъ различій, кромѣ введенныхъ мало по малу необходимостью, вездѣ присущею, прилагать Законы къ мѣстностямъ.

Ученый переводчикъ Индійскаго Уложенія (*) основательно думаетъ, что начала, послужившія краеугольнымъ камнемъ Законамъ Мену, не отличаются нимало отъ тѣхъ началъ, которыя Ной предложилъ, какъ исшедшія отъ самаго Бога, своимъ многочисленнымъ потомкамъ, и замѣтить къ этому должно, что Мену, подобно Ною, далъ людямъ только тѣ Законы, которые получилъ *изустно отъ самаго Божества*, въ образѣ Брахмы. Г. Гольгедъ, такимъ мнѣніемъ, приводитъ себя къ заключенію, что эти первые Законы перешли къ Индійцамъ отъ Ноя посредствомъ Гинда, сына Хамова, внука Ноева; онъ присоединяетъ еще,

(*) Оно извѣстно во Франціи подъ названіемъ Code Gentou, а въ Англіи по переводу *Гольгеда* (перваго изъ Европейцевъ, начавшаго изучать Санскритскій языкъ), — Code Gentoo Laws; но названіе *генту* — невѣрно: это слово Португальское и значитъ *Индіецъ*.

что Гиндъ далъ свое имя Индіи, въ чемъ согласуется съ мнѣніемъ Персидскаго Историка *Феришты*. Какъ бы то ни было, касательно послѣдняго обстоятельства, почти достовѣрно извѣстно, что Законодатель Индійцевъ былъ Рама, а не Гиндъ. Апоѳеозъ Рамы, всеобщее обожаніе, которымъ чтутъ память его, обладаніе Царствомъ Айѳдія — поставляютъ это предположеніе, внѣ всякаго сомнѣнія: но Рама былъ также сынъ Хама, и вѣроятно Индійцы дали это прозвище лицу, которое собственно называлось Гиндъ.

Законы Моисеевы, которые были внушены ему самимъ Божествомъ, въ своихъ мѣстныхъ отношеніяхъ суть только видоизмѣненія тѣхъ первобытныхъ Законовъ, которые управляли Азіей издавна, подвергаясь въ разныхъ странахъ перемѣнамъ отъ нововведеній идолопоклонства и прихотей Законодателей. Поэтому должно ли хотя мало удивляться сходству Законовъ Мену съ Законами Моисея во многихъ, разительныхъ отношеніяхъ. Г. Гольгедъ представляетъ множество подобныхъ сходствъ; мы выберемъ изъ нихъ только нѣкоторые.

Извѣстно распоряженіе Левитовъ, по которому братъ обязанъ вступать въ супружество съ женою брата своего и воспитывать его дѣтей. Этотъ обычай существовалъ въ Индіи и съ самыхъ давнихъ временъ: потому что Мену, говоря о немъ, жалуется, что онъ вышелъ изъ употребленія. Извѣстенъ равнымъ образомъ обычай Евреевъ складывать всѣ грѣхи народа на козла-очистителя, — обычай, утверждаемый Моисеемъ потому только, что онъ нашелъ его существующимъ въ воспоминаніяхъ и преданіяхъ Еврейскихъ. Индійцы имѣли совершенно одинаковое обы-

кновеніе. Всѣ племена, собравшись вмѣстѣ, обременяли своими дурными дѣлами и словами очистительную жертву и потомъ изгоняли ее въ пустыню. Древніе Египтяне дѣлали то же; но у нихъ козла замѣняла тёлка, а у Индійцевъ — лошадь.

Око за око, зубъ за зубъ, говорили Евреи. Если кто-либо *дѣйствіемъ другаго*, сказалъ Мену, лишится члена, Царь приказываетъ отрубить виновному такой же членъ (1).

Евреи имѣли особаго рода судебный допросъ при обвиненіяхъ въ прелюбодѣяніи (2); Индійцы имѣли подобнаго рода допросы, и до сихъ поръ еще ихъ употребляютъ. То же сходство замѣтно въ различеніи животныхъ чистыхъ отъ нечистыхъ, и особенно въ обличеніи оскверненія, происшедшаго отъ прикосновенія къ мертвому тѣлу или къ дурному предмету, почитаемому оскверняющимъ; Мену выражается почти тѣми же словами, какія употреблены Боговдохновеннымъ Писателемъ.

Классъ Браминовъ соотвѣтствуетъ классу Левитовъ. Послѣдніе, какъ и первые, должны были воздерживаться отъ вина, убѣгать оскверненій, подавать совѣты судьямъ и правительственнымъ лицамъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Эти два класса священно-

(1) Здѣсь замѣтить должно, что Положенія Мену, равно какъ и другія законодательныя книги, никогда не обращаются съ распорядительною и исполнительною властью къ низшимъ судьямъ, но прямо къ Царю, главному Судьѣ, на которомъ лежитъ весь судъ и вся расправа съ подданными. Здѣсь, само собою разумѣется, Мену хочетъ сказать не то, чтобъ самъ Царь отрубилъ виновному членъ, но чтобъ имъ или его довѣреннымъ было это приказано.

(2) Числ, ст. 30.

служителей», — говоритъ Г. Гольгедъ — «сходствовали между собою во многихъ другихъ пунктахъ, что и заставляетъ думать, что между ими была прежде еще тѣснѣйшая связь. Встрѣчаются даже аналогическія распоряженія въ Законоположеніяхъ Мену и нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія. Приведемъ хотя одинъ примѣръ: Лаванъ, въ Книгѣ Бытія, подмѣняетъ Рахиль Ліею и извиняетъ себя, говоря: «нѣтъ у насъ обычая выдавать замужъ дочь младшую прежде старшей». Это правило существовало и въ Индіи задолго до Моисея. Законоположенія Мену содержатъ въ себѣ нарочитое запрещеніе выдавать младшую дочь прежде старшей, и женить младшаго сына прежде чѣмъ старшій будетъ женатъ».

Уголовныя положенія Мену весьма строги; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Ночной воръ наказывается тѣмъ, что ему отрубаютъ руки и потомъ сажаютъ на колъ. Лжесвидѣтель, раздѣтый и обритый, лишается зрѣнія и оставляется безъ пищи; ему дозволено только просить убѣжища и содержанія у врага своего. Если кто-либо посмѣетъ оскорбить Брамина, ему всовываютъ въ горло раскаленное желѣзо. Если кто украдетъ корову, принадлежащую Брамину, тому отсѣкаютъ полступня. Если кто-либо нападетъ на Брамина, въ намѣреніи умертвить его, тотъ предается смерти и наказывается потомъ еще въ адѣ (*).

«Оказавшійся виновнымъ въ торговомъ плутовствѣ лишается на первый разъ руки, ноги и зубовъ,

(*) Не должно забывать, что книга Мену почиталась происходящею отъ Бога; безъ того, онъ не могъ бы угрожать виновному адомъ.

а во второй разъ предается смерти (*). Жена, убившая своего мужа или кого—либо изъ дѣтей своихъ, лишается сначала ушей и носа, и губъ и кистей рукъ, а потомъ растаптывается коровами; если же она только покусилась на отраву, то ей накладываютъ на шею петлю съ камнемъ и бросаютъ въ рѣку. Браминъ, оказавшійся виновнымъ въ какомъ-либо весьма важномъ преступленіи, не можетъ быть преданъ смерти; но ему вырываютъ глаза и исключаютъ изъ его касты. Играющіе въ запрещенныя игры наказываются пенями денежными и тѣлесными наказаніями, смотря по благоусмотрѣнію судей; плутующій въ игрѣ подвергается усѣченію двухъ пальцевъ.

«Ремесленникъ или работникъ, живущій только поденными трудами своими, не платитъ подати. Лукъ, чеснокъ и вина запрещаются всякому, подъ страхомъ изгнанія. Хозяева слоновъ, быковъ, лошадей и проч. считаются отвѣтственными во всякомъ вредѣ, нанесенномъ сими животными; они не должны, подъ страхомъ строгаго наказанія, налагать на нихъ болѣе труда или тяжести, нежели сколько позволяютъ силы сихъ животныхъ. Безъ положительнаго доказательства преступленія, отецъ не долженъ оставлять своего сына, ни сынъ отца, ни братъ брата, ни другъ друга. Должно уважать слѣпаго, глухаго, хромаго и проч., и давать имъ свободный путь».

Джонзъ, разными астрономическими вычисленіями и множествомъ разнаго рода другихъ доказательствъ, утвердилъ мнѣніе, что книга Законоположеній Мену обнародована за 1280 лѣтъ до Р. Х.,

(*) Разрѣзывается на части бритвою.

что и даетъ ей старшинство предъ законами Ликурга и Солона. При томъ еще думаетъ онъ, что этотъ годъ долженъ считаться только эпохою *приведенія Законовъ въ порядокъ*; «потому что» — говоритъ онъ — «сколько вѣковъ должно было пройти въ *составленіи* Уложенія столь обширнаго, столь сложнаго, обнимающаго безконечное множество случаевъ, обилующаго мыслями и правилами политическими и правительственными, и распространяющагося на всѣ состоянія, на всѣ обстоятельства жизни духовной, свѣтской и торговой.

«Эта книга заключаетъ въ себѣ преобладающую систему жреческой власти, ограниченной Законами. Каждый предметъ имѣетъ предѣлъ, за который перейти не можетъ, и всѣ вмѣстѣ содѣйствуютъ къ поддержанію одинъ другаго. Вообще замѣтенъ духъ доброжелательства къ людямъ и ко всѣмъ чувствующимъ существамъ. Стиль книги важенъ и суровъ, — словомъ таковъ, какой приличенъ Законодателю; онъ внушаетъ нѣкотораго рода къ себѣ уваженіе. Всѣ существа представлены здѣсь независимыми ни отъ кого, кромѣ Бога. Авторъ говоритъ часто о *Гайятри*, то есть *объ источникѣ Ведъ*; и весьма легко замѣтить, что онъ обожаетъ не матеріальное солнце, но *свѣтъ Божественный, несравненно большій того, который все освѣщаетъ и разливаетъ повсюду блаженство, отъ котораго все происходитъ, къ которому все возвращается и который, единый, даетъ намъ разумъ*».

Неприкосновенность Браминовъ есть начало, часто приводимое въ дѣйствіе въ книгѣ Мену. Убійство Брамина за что бы то ни было есть преступле-

ніе, которое сама Религія считаетъ непростительнымъ, и къ которому Законъ человѣческій долженъ былъ, слѣдственно, являться несмягчаемымъ. Особа Государя, равнымъ образомъ, объявлена священною.

Устройство общей Полиціи составляютъ другой важный предметъ книги. Правила сего устройства, касаются ли они Религіи, или простыхъ гражданскихъ отношеній, вездѣ и одинаковымъ образомъ покровительствуютъ размноженію народонаселенія, земледѣлію и торговлѣ. Званіе жреца, сопряженное съ классомъ Брамина, не было препятствіемъ къ приращенію народонаселенія, потому что бракъ былъ предписанъ Браминамъ, и никто изъ нихъ не могъ обречь себя на уединенную жизнь или на состояніе Іоги, если не оставлялъ обществу дѣтей, способныхъ замѣнить его мѣсто. Что касается обычая, столь общаго всѣмъ почти народамъ въ первыя времена Государствъ — составлять изъ дѣтей своихъ предметъ торговли, — обычая, которому безъ ограниченія слѣдовала древняя Греція и который въ Китаѣ ограниченъ былъ дѣвочками и третьимъ младенцемъ мужескаго пола, то онъ никогда не имѣлъ мѣста въ Индіи, хотя невольничество было тамъ дозволено Закономъ (*).

(*) См. Voyage de Néarque, des bouches de l'Indus jusqu'à l'Euphrate, ou Journal d'expédition de la flotte d'Alexandre, redigé sur le Journal original de Néarque, conservé par Arrien et contenant l'Histoire da la première navigation que des Européens aient tentée dans la mer des Indes, par William Vincent, traduit par Billecocq, 1800, in-4⁰, 3 vol. Замѣчательно, что это прекрасное твореніе не обозначено въ сочиненіи нашего трудолюбиваго Ученаго Г. Аделунга: Bibliotheca Sanscrita.

Законы Мену раздѣлены на 12 главъ. Представимъ краткій обзоръ ихъ.

Глава I. Она разсуждаетъ о сотвореніи міра. Мену погруженъ въ божественное созерцаніе; нѣкоторые мудрецы приближаются къ нему почтительно, и просятъ у него Законовъ для четырехъ порядковъ, или классовъ народныхъ (*). Мену въ отвѣтѣ своемъ изъясняетъ имъ сначала чудеса созданія міра. У него *воду*, а не *свѣтъ*, какъ у Моисея, произвелъ Богъ прежде всего; и это сотвореніе было дѣломъ мысли Его.

По созданіи вселенной, невещественнаго духа, совѣсти, боговъ, раздѣленія времени и прочаго, произвелъ Онъ четыре большія касты. Первая произошла изъ устъ Его, вторая изъ рукъ, третья изъ ногъ выше колѣна, четвертая изъ ступней.

Увѣряютъ, что Индійцы принимаютъ эти выраженія въ буквальномъ смыслѣ; но многіе Европейскіе Ученые полагаютъ, что Мену подъ устами аллегорически подразумѣвалъ мудрость, подъ руками — силу, подъ ногами — промышленость, а подъ ступнями — земледѣліе и покорность, а это, другими словами, означаетъ, что мудрость или Религія, сила и храбрость, торговля внѣшняя и промышленость внутренняя суть четыре главнѣйшія опоры Государства.

За симъ слѣдуетъ описаніе всѣхъ созданныхъ предметовъ. Глава оканчивается раздѣленіемъ времени, начиная отъ мгновенія ока до дня Брахмы, или тысячи Божественныхъ вѣковъ, и неумѣренными по-

(1) См. ниже, гдѣ говорится о кастахъ.

хвалами старшихъ сыновей боговъ Браминамъ, за которыхъ Чатрія долженъ подвергать въ битвахъ жизнь свою опасности, Вашнія — отправлять суда въ отдаленныя земли, а Шудра — обработывать земли, для извлеченія изъ нея различныхъ плодовъ.

Глава II. Здѣсь говорится о воспитаніи молодыхъ Браминовъ и объ обязанностяхъ жреческой касты, или первой касты.

Законы божественные и гражданскіе имѣютъ два источника: *Срути*, откровенное Богомъ, происходящее свыше, и *Смрити*, что составилось изъ преданій отъ самыхъ отдаленныхъ временъ. Законы *Смрити* соблюдались въ Индіи, какъ говорятъ ея Историки, въ вѣка блаженства и непорочности.

Основа всякаго воспитанія есть чистота нрава; чистая душа не можетъ обитать въ оскверненномъ тѣлѣ (*). Отъ этого начала родились очищенія огнемъ и обливаніе водою Гангеса.

Новорожденный получаетъ имя чрезъ десять или девятнадцать дней по рожденіи, подъ вліяніемъ какого-либо благодѣтельнаго свѣтила. На четвертомъ мѣсяцѣ жизни выставляютъ его на солнце, — будущій предметъ его обожанія; двухлѣтнему или трехлѣтнему обрѣзываютъ волосы въ видѣ вѣнца, въ подражаніе диску солнечному; восьми лѣтъ получаетъ

(*) Прекрасная мысль, достойная обратить на себя вниманіе многихъ матеріалистовъ. Жаль только, что въ Индіи это принято слишкомъ физическимъ образомъ и отнесено къ оскверненію чисто внѣшнему, а не духовному.

онъ новое преобразованіе, о которомъ мы здѣсь не упоминаемъ.

Болѣе всего предписываетъ Мену Браминамъ — произношеніе, не менѣе тысячи разъ въ день, мистическаго слова *Омъ*, символа солнца и Индійской троичности. Въ этомъ словѣ, по словамъ Законодателя, заключается чудесное могущество: оно очищаетъ тѣло, проясняетъ разумъ, возвышаетъ душу; оно утверждаетъ за произносящимъ это слово небесное блаженство и доставляетъ безсмертіе.

Браминъ, малолѣтній, долженъ явиться къ своему наставнику и служить ему съ величайшею покорностью. Ничего тягостнѣе не льзя придумать, какъ это рабство, продолжающееся до двадцати-пятилѣтняго возраста.

Мораль этой главы чиста, но исполнена крайностей; малѣйшія отступленія отъ ея предписаній наказываются съ изумительною строгостью. Подчиняясь старшимъ совершенно рабски, Браминъ, по выходѣ изъ-подъ надзора, съ полнымъ презрѣніемъ обращается съ низшими и вообще съ прочими кастами, хотя часто получаетъ отъ нихъ пожертвованія и ими содержится.

Глава III. Она имѣетъ предметомъ время и обязанности супружества.

Освобожденный отъ званія жреца Браминъ можетъ имѣть жену, но непремѣнно изъ своей касты и не изъ родственницъ ниже десятаго колѣна. Онъ долженъ принять въ соображеніе, чтобы она не имѣла рыжихъ волосъ; чтобъ не была дурно сложена (напр. кривобока, коса, крива и проч.); чтобъ не любила много говорить; чтобъ не происходила изъ такого се-

мейства, гдѣ родятся только дѣвочки, или изъ такого, гдѣ существуютъ наслѣдственныя болѣзни, какъ напр. чахотка, падучая болѣзнь или элефантіазисъ. Надлежитъ, по словамъ Законодателя, чтобъ она имѣла пріятное имя, сладкій голосъ, словомъ, «чтобъ была подобна слонёнку, въ которомъ все красиво и мило».

Супружество съ дѣвушкой низшей касты лишаетъ Брамина его достоинства; однакожь бываютъ случаи подобныхъ супружествъ. Когда Браминъ женится на дѣвушкѣ племени *Чатрія*, невѣста должна, во время церемоніи, держать въ рукѣ стрѣлу, а ежели она еще низшей касты, то — плеть. Впрочемъ, къ какой бы кастѣ ни принадлежала жена Брамина, онъ обязанъ любить ее постоянно и доставлять ей всѣ невинныя удовольствія жизни. «Когда супруги» — говоритъ Мену — «довольны другъ другомъ, блаженство царствуетъ въ домѣ».

Далѣе говорится о религіозныхъ обрядахъ, совершаемыхъ на дому, о жертвахъ духамъ, о гостепріимствѣ иностранцамъ, объ опрятностяхъ въ отношеніи къ гостямъ, и наконецъ о *Сраддѣ*, или о поминовеніи усопшихъ.

Глава IV. Она разсуждаетъ объ экономіи, посредствомъ которой Браминъ честнымъ образомъ можетъ умножить доходъ свой, и о приложеніи правилъ нравственности къ общественной и частной жизни.

Браминъ долженъ любить чистоплотность, заботиться о чистотѣ своего тѣла, брить волосы и бороду, покрываться бѣлымъ плащемъ, носить въ ушахъ золотыя кольца, а въ рукахъ — жезликъ или особеннаго рода палочку. Держать себя долженъ онъ со-

гласно съ важностью своего сана; ни плясать, ни пѣть, ни играть на какомъ-либо инструментѣ ему не слѣдуетъ, исключая только времени храмовыхъ церемоній; онъ не долженъ вовсе играть въ кости или въ другую игру, вступать въ сообщничество съ игрокомъ, и вообще не долженъ пріобрѣтать средства къ удовлетворенію своихъ жизненныхъ потребностей безчестными способами. Общество Царя, если только онъ не раджа по происхожденію, не можетъ быть ему прилично.

Браминъ обязанъ постоянно изучать Веды и по нимъ располагать свои поступки; наслажденія его должны быть истина и справедливость, а не чувственныя удовольствія; онъ не долженъ быть рабомъ страстей своихъ; обязанъ уважать родителей, быть кроткимъ и человѣколюбивымъ со служителями, и проч. Прежде участія въ ѣдѣ съ кѣмъ бы то ни было, ему слѣдуетъ увѣриться въ званіи этого лица: потому что если оно низшей касты, то Браминъ невозвратно лишается всѣхъ правъ и преимуществъ, присвоиваемыхъ ему его происхожденіемъ.

Глава оканчивается размышленіями о душѣ и о наградахъ, ожидающихъ добраго человѣка въ будущей жизни.

Глава V. Въ этой главѣ дѣло идетъ о пищѣ, очищеніяхъ и супружествѣ. Съ первыхъ строкъ Мену запрещаетъ употребленіе мяса животныхъ; кровь ихъ позволяется проливать только на жертвенникѣ. «Убивающій животное перенесетъ столько смертей въ своихъ душепереселеніяхъ, сколько убитое животное имѣло шерстинокъ на тѣлѣ». Онъ показываетъ потомъ сред-

ства очистить себя, если кто-либо прикоснется къ мертвому, приблизится къ женщинѣ въ извѣстное для ней, особое время, или дотронется, даже невольно, до *чандала* или человѣка безъ касты. То огонь, то воду должно употреблять въ этихъ случаяхъ, и очищеніе продолжается отъ трехъ до десяти дней.

Конецъ главы касается женщинъ. Чрезвычайно бѣдствующія, — если мы будемъ смотрѣть на нихъ съ Европейской точки зрѣнія — онѣ осуждены на вѣчное подданство. Подчиняясь сначала отцу, потомъ мужу, подчиняются онѣ наконецъ дѣтямъ своимъ, если остаются вдовами. Мену и не предписываетъ и даже не совѣтуетъ имъ сожигать себя по смерти мужа.

Глава VI. Вся она наполнена разсужденіями и наставленіями о разнаго рода истязаніяхъ (болѣе или менѣе ужасныхъ), которымъ Браминъ долженъ подвергать себя для достиженія совершенства.

«Въ лѣтніе жары должно ему выносить дѣйствіе пяти огней: четыре должны горѣть вокругъ него, а пятый — солнце — сверху. Во время дождей онъ долженъ стоять съ непокрытою головою, даже безъ епанчи, на томъ мѣстѣ, гдѣ вода падаетъ съ наибольшею силою; зимою долженъ онъ носить мокрую одежду». Однимъ словомъ, каждый день къ страданіямъ и лишеніямъ долженъ онъ присоединять еще новыя, доколѣ не испуститъ послѣдняго дыханія.

Эта глава оканчивается живописнымъ, но ужаснымъ и отвратительно-матеріальнымъ описаніемъ человѣческаго тѣла.

«Такое ученіе»—говоритъ Тамасъ Морисъ»—подъ видомъ величія и возвышенности, все основано на гордости Браминовъ, которые презираютъ все, что вмѣстѣ съ ними существуетъ на землѣ; оно стремится только къ произведенію слѣпаго энтузіазма, съ примѣсью отчаянія, и приводитъ къ самоубійству».

Глава VII. Эта глава посвящена предметамъ общаго управленія и обязанностямъ военной касты, которой должно быть поручено Правительство.

«Цари положены», — говоритъ Мену — «самимъ Творцемъ вселенныя, для поддержанія порядка и приданія силы Законамъ: безъ обуздательной власти, которая принадлежитъ царствующимъ особамъ, міръ былъ бы театромъ всѣхъ возможныхъ преступленій.

«Эта власть есть какъ-бы солнце, освѣщающее землю; подъ сѣнью ея покровительства растетъ изобиліе; она упрочиваетъ миръ и сберегаетъ завоеванія.

«Царь, источникъ правосудія, долженъ быть самъ образцемъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ обязанъ вставать каждый день съ восходомъ солнца и слушать наставленія Браминовъ, которые суть натуральные совѣтники обладателя Престола; ему надлежитъ быть господиномъ страстей своихъ: потому что, предаваясь удовольствіямъ, онъ приготовляетъ себѣ погибель; ему неприлично ни играть, ни употреблять охмѣляющіе напитки, ни слушать доносы лазутчиковъ и завистниковъ, ни заниматься тѣмъ, что можетъ испортить его нравственность.

«Все долженъ онъ видѣть собственными глазами, все слышать собственными ушами, взвѣшивать все со

здравомысліемъ и рѣшенія свои согласовать съ ученіемъ Ведъ. Ему должно имѣть семь или восемь Министровъ благороднаго происхожденія, храбрыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдущихъ въ Законахъ. Онъ разсуждаетъ съ ними о дѣлахъ мира, войны, иностранныхъ союзовъ и внутренняго управленія. Ему слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ въ выборѣ Посланниковъ, потому что Посланники въ чужой землѣ должны представлять его лице. Государь долженъ строить крѣпости въ мѣстахъ, трудныхъ къ доступу, для заготовленія себѣ надежнаго убѣжища въ случаѣ несчастія. Въ мирное время онъ пусть живетъ въ столицѣ, среди подданныхъ своихъ, съ которыми пусть обращается, какъ съ дѣтьми своими. Однимъ словомъ, главныя обязанности Царя суть: быть храбрымъ на войнѣ, благотворить народъ и уважать Браминовъ».

Изложивъ обязанности Царя, Мену обращаетъ вниманіе на низшихъ раджей и даже на простыхъ воиновъ, и говоритъ объ этомъ предметѣ такими словами, которыя показываютъ въ немъ глубокое знаніе Военнаго Искусства. Вслѣдъ за этимъ предписываетъ онъ правила, исполненныя мудрости и человѣколюбія, касательно обращенія съ плѣнниками и побѣжденными и раздѣла добычи между побѣдителями.

«Завѣдываніе правосудіемъ относится также къ обязанностямъ Царя: онъ долженъ посвящать ему все время, оставляемое ему другими его заботами. Онъ обязанъ принимать всѣхъ, къ нему приходящихъ; выслушивать ихъ жалобы; давать расправу каждому, безъ воззрѣнія на тяжущіяся лица; какъ низшій изъ его подданныхъ долженъ внушать ему одинакую добродѣтельность и благоволеніе, такъ и человѣкъ класса

высшаго; но, «сверкая въ одной рукѣ мечемъ правосудія, онъ долженъ держать въ другой — всѣ принадлежности кротости и добродушія.

«Надлежитъ также, чтобы Царь обращалъ вниманіе на разсчетъ торговыхъ выгодъ, на постановленіе законныхъ таксъ и пошлинъ, и на охраненіе имѣнія и безопасности каждаго подданнаго.

Глава VIII. Эта глава занимается также царскими обязанностями; она также разсуждаетъ о Законахъ Гражданскихъ и Уголовныхъ, независимо отъ Министровъ, какъ помощниковъ въ несеніи бремени общественнаго управленія. Царь, для суда и расправы, долженъ имѣть при себѣ трехъ мудрыхъ и ученыхъ Браминовъ, и еще четвертаго — тайнаго себѣ совѣтника. Соединеніе этихъ четырехъ Браминовъ должно носить имя Брамы: да зовутъ его *четырехлицымъ дворомъ Брамы.*

Въ началѣ сей главы правосудіе представлено подъ видомъ быка, *вриша*. Всякій, виновный въ нарушеніи Закона, называется *вришата*, «убійца быка».

Далѣе глава эта содержитъ въ себѣ безчисленное множество правилъ о разныхъ предметахъ: вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ.

Проценты на заемъ вообще поставлены слишкомъ неумѣренные; впрочемъ, они соразмѣряются съ цѣнностью залога, вѣрностью ручательства, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ кастою заемщика. Васишта положилъ въ годъ пятнадцать процентовъ на сто: что послужило основаніемъ всѣхъ прочихъ Законовъ по этому предмету. Бываютъ также случаи, гдѣ проценты могутъ возвыситься даже до шестидесяти на сто. Положенные Рим-

скими Законами проценты простирались до двѣнадцати, что недалеко отъ положенныхъ Васиштой.

Принимая свидѣтельство кого бы то ни было, слѣдуетъ сперва крѣпко удостовѣриться въ добрыхъ свойствахъ свидѣтельствующихъ лицъ; потомъ приводятъ ихъ къ присягѣ предъ священнымъ изображеніемъ Божества, и произносятъ ужаснѣйшія проклятія тому, кто измѣняетъ истинѣ. Браминъ присягаетъ только о добромъ качествѣ своей нравственности; воинъ клянется своимъ слономъ, лошадью и оружіемъ; купецъ — своимъ золотомъ или предметами своей торговли; *шудра* представляетъ себя всѣмъ возможнымъ истязаніямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обвиненные допускаются къ очищенію себя разными пытками.

Клевета наказывается усѣченіемъ языка; личная обида — приложеніемъ Закона о равномъ возмездіи.

Воровство составляетъ главный предметъ сей главы; тюремное заключеніе, оковы, денежная пеня, даже отсѣченіе членовъ опредѣляются виновнымъ, смотря по важности вины ихъ.

Прелюбодѣяніе всегда наказывается жестокою смертію, потому что стремится, по словамъ Браминовъ, къ смѣшенію и порчѣ племенъ, а слѣдственно и къ истребленію мало по малу различія кастъ, которое составляетъ всю ихъ гордость и силу. Не только совершивъ преступленіе человѣкъ подвергается наказанію, но даже и возымѣвъ преступное намѣреніе, ежели только оно доказано.

Плата за перевозъ и переноску товаровъ, переѣздъ на паромахъ и чрезъ горныя заставы, охраняемыя для безопасности проѣзжающихъ, вѣрность мѣръ и

вѣсовъ, точность въ коммерческихъ сдѣлкахъ принадлежатъ также къ этой главѣ и составляютъ предметъ предусмотрительности Законодателя.

«Цвѣтущая торговля» — говоритъ Мену» — есть источникъ народнаго богатства и величія Царства. Къ сожалѣнію, приложеніе этого Закона доходитъ даже до дозволенія публичной продажи *шудровъ* Всѣ, принадлежащіе къ этой кастѣ, родятся рабами; даже и тогда, когда господинъ ихъ увольняетъ, они не считаются свободными: потому что «едва ли есть на свѣтѣ власть, могущая исторгнуть раба изъ того состоянія, которое дала ему сама Природа».

Глава X. Эта глава раздѣляется на два отдѣла: первый относится къ классамъ смѣшаннымъ; второй — ко взаимнымъ обязанностямъ каждаго гражданина въ большихъ политическихъ опасностяхъ.

Какъ весьма часто случалось, что Браминъ имѣлъ четырехъ женъ, по одной изъ каждой касты, то дѣти, происшедшія отъ этихъ браковъ, составляютъ смѣшанныя племена, которыя переходятъ потомъ въ классъ шудровъ. Существуютъ особыя правила для всѣхъ отдѣльныхъ лицъ смѣшанныхъ классовъ; но такъ какъ они въ сущности не принадлежатъ ни къ одной изъ кастъ, то не имѣютъ и положительнаго ремесла.

Ничто не можетъ сравниться съ нищетою и отверженіемъ класса *чандаловъ*; имъ опредѣлено жить въ уединеніи въ деревняхъ или не больше какъ въ городскихъ предмѣстьяхъ (*). Все имѣніе ихъ состоитъ

(*) Вообще говоря, лица, принадлежащія къ извѣстному ремеслу, живутъ въ особыхъ мѣстахъ; мѣсто жительства чандаловъ

изъ собакъ и ословъ; одежда ихъ есть обноски послѣ мертвецовъ; ѣсть имъ дозволяется только въ разбитыхъ горшкахъ. Когда придетъ кому-либо желаніе дать имъ что-нибудь, жертвуемую вещь бросаютъ имъ, какъ животнымъ, или кладутъ на дальнемъ отъ себя и отъ нихъ разстояніи, боясь оскверненія. Надобно здѣсь замѣтить, что оскверненіемъ считается даже самое паденіе тѣла чандала на тѣло члена высшей касты. Обязанность ихъ состоитъ въ перенесеніи на кладбище труповъ тѣхъ, которые умираютъ бездѣтными (*), и въ исполненіи судебныхъ приговоровъ надъ преступниками, осужденными на казнь или публичное наказаніе. Вся награда за это ограничивается пріобрѣтеніемъ одежды преступниковъ, которыхъ подвергаютъ они наказанію. «Однимъ словомъ» — говорятъ ужасные Законы Индійцевъ — «отвращеніе къ этимъ несчастнымъ должно быть такъ велико, что Индіецъ, видя кого-либо изъ нихъ падающаго въ пропасть и имѣя возможность спасти его, протянувъ ему только руку, не долженъ этого дѣлать, но спасти скорѣе жизнь, если возможно, самому опасному пресмыкающемуся».

Въ военное, и вообще въ несчастное время, дозволяется Брамину, не имѣющему средствъ къ содержанію себя, итти въ солдаты, сдѣлаться хлѣбопашцемъ и даже пастухомъ; но Законъ подвергаетъ его потомъ разнымъ тяжкимъ очищеніямъ; онъ менѣе

должно быть совершенно уединенно отъ другихъ, и они такъ сильно понимаютъ весь внушаемый ими ужасъ, что сами не смѣютъ вступить въ жилище самаго послѣдняго изъ шудровъ.

(*) Умереть бездѣтнымъ считается въ Индіи величайшимъ несчастіемъ и безчестіемъ.

строгъ къ лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ кастамъ, которыя во многихъ случаяхъ могутъ заниматься работами низшихъ классовъ. Замѣтить однакожь должно, что позволеніе такое оканчивается съ причиною, его произведшею.

Глава XI. Эта глава содержитъ въ себѣ дополнительныя распоряженія касательно духовныхъ подвиговъ и наказаній за преступленія. Нѣкоторыя изъ сихъ наказаній, чрезвычайно строгія, опредѣляются за поступки, считаемыя преступленіемъ въ одной только Индіи; прочія — просто очистительныя. Послѣднія могутъ быть налагаемы судьею, который имѣетъ предметомъ только преступленія; но виновный самъ долженъ имъ произвольно себя подвергнуть, если не желаетъ лишиться вѣчнаго блаженства. Нѣкоторые грѣхи окупаются денежными взносами; эти взносы, налагаемые именемъ Божіимъ, принимаются Браминами.

Глава XII. Она занимается единственно переселеніемъ душъ и говоритъ о наградѣ или наказаніи, ожидающемъ оныя въ царствѣ Рамы. Лишь только, сказано здѣсь, бренная оболочка душъ пожрется пламенемъ, души получаютъ другое тѣло, состоящее изъ нервовъ, фибровъ и вообще такихъ началъ, которыя могутъ приносить всякаго рода ощущенія (*).

(*) Многіе Писатели полагали, что Мену и Греческій Минось суть одно и то же лице; Вилльямъ Джонзъ, какъ кажется, былъ того же мнѣнія. Какъ бы то ни было, онъ не говоритъ объ этомъ предметѣ ничего положительнаго и отдѣлывается только догадками. Крофордъ — противнаго мнѣнія: онъ думаетъ, что Мену и Минасъ суть лица, отдѣленныя одни отъ другаго большимъ промежуткомъ времени. «Если Критскій Законодатель» — говоритъ онъ — «и имѣлъ свѣдѣнія о Законахъ Мену,

Въ первой главѣ Законовъ Мену видѣли мы происхожденіе и количество Индійскихъ кастъ. *Брамины*, вышедшіе изъ устъ Брахмы, естественнымъ образомъ, обречены были на служеніе Богу и на судебную расправу; *чатріи*, порожденные руками божества, получили себѣ въ удѣлъ власть исполнительную; промышленость и торговля предоставлены были *ваишіямъ*, которыхъ происхожденіе было не такъ благородно; что касается *шудръ*, которымъ дали рожденіе ноги Брахмы, они должны были производить всѣ трудныя работы и исполнять служеніе другимъ. Есть Пураны, несогласующіяся съ Уложеніемъ Мену, касательно раздѣленія кастъ; книга *Шри-бъагаватъ* говоритъ, что Брахма раздѣлилъ свое тѣло на двѣ части: что первая часть произвела солнце, по имени *Свайямбгува*, а лѣвая — женщину, *Шата-Рупу*, и что эти два созданія раздѣлили потомство свое на четыре класса. Однакожь мнѣніе, котораго вообще держатся ученые Индійцы, содержатся въ Законахъ Мену и въ Сома-Ведѣ.

Индійцы, слѣдуя Стравону, раздѣлялись прежде на семь классовъ; очевидно, что сей Географъ счи-

---

то безспорно заимствовалъ отъ него все, даже и имя его; но предположивъ, что Мену заимствовалъ отъ Миноса законодательные труды его, должно будетъ отказаться отъ всего, что знаемъ мы изъ Индійской Исторіи». Мы полагаемъ, что Миносъ — лице изобрѣтенное Греками, подобное другимъ изобрѣтеніямъ ихъ воображенія, и что Законы Миноса — подражаніе, или лучше сказать, повтореніе Законовъ Индійскаго Законодателя. Миносъ, сынъ Юпитера, съ своимъ символическимъ быкомъ, есть не что иное, какъ Мену, сынъ Брахмы, то же имѣвшій аттрибутомъ своимъ быка. Еще бо̀льшимъ утвержденіемъ нашего мнѣнія служитъ Египетскій Мневисъ съ своимъ боготворимымъ быкомъ Аписомъ.

талъ въ этомъ нѣкоторыя смѣшанныя касты или подраздѣленія четырехъ главныхъ кастъ. Замѣчательно то, что и изъ этихъ подраздѣленныхъ кастъ никто не можетъ перейти въ высшую такъ точно, какъ членъ настоящей касты, *шудра* или *ваишія*, не переходитъ въ *чатріи* и *брамины*.

Всѣ Писатели, разсуждавшіе о семъ постановленіи, судили о немъ различнымъ образомъ. Одни утверждали, что оно разрушало въ большей части людей чувство ихъ достоинства; что оно останавливало порывы ума и воображенія, стѣсняло душевныя ощущенія и погашало всякое духовное соревнованіе. Другіе же, напротивъ того, говорили, что всякое постановленіе должно оцѣнять по производимымъ имъ результатамъ; что въ правленіи своихъ собственныхъ Государей, Держава Индійская была благоденственна, цвѣтуща и могущественна; что, укрѣпивъ всѣ частные честолюбивые помыслы, раздѣленіе на касты поддерживало общественный миръ и тишину, и предупреждало всѣ внутреннія несогласія; что если, въ немногихъ случаяхъ, соревнованіе могло погибнуть или геній погаснуть, въ обыкновенныхъ случаяхъ промышленость оставалась непремѣнно въ выигрышѣ: потому что каждый промышленикъ присоединялъ къ своей опытности искусство отца и предковъ своихъ; что лучшимъ доказательствомъ этого мнѣнія служитъ недостижимое для другихъ народовъ совершенство работъ Индійскихъ ремесленниковъ, и что, наконецъ, обязанность — каждому оставаться въ своей кастѣ — произвела столь искусныхъ мастеровъ, что гибельное вліяніе всѣхъ испытанныхъ Индіей, въ теченіе восьми сотъ лѣтъ, вторженій чуждыхъ наро-

довъ не могло уменьшить превосходства ея фабричныхъ произведеній.

Но, прибавляютъ, одни Брамины сохраняютъ нынѣ признаки своего происхожденія: потому что какъ они ни бѣдны, какъ ни невѣжественны, все еще имѣютъ притязанія на свои старыя преимущества, и ихъ легко узнать по самой дерзкой ихъ надменности. Что касается Чатріевъ, то ихъ остается весьма незначительное количество. Въ Бенгалѣ нѣтъ болѣе Ваишіевъ; они низошли въ касту Шудръ, а сіи послѣдніе едва ли чѣмъ отличаются отъ стадъ своихъ.

Можетъ быть, это изображеніе и преувеличено; но предположивъ, что оно справедливо, кого будемъ обвинять въ этомъ упадкѣ и униженіи? Не судите объ Индійцахъ ни подъ непріятельскимъ игомъ гордыхъ Арабовъ, ни подъ владычествомъ свирѣпыхъ Татаръ; не судите о нихъ даже подъ правленіемъ мудраго, умѣреннаго, человѣколюбиваго Экбера; судите о нихъ во времена Викромодитія, когда Махмудъ Газневидъ внесъ въ Индію разореніе, смерть и оковы. Будемъ совершенно безпристрастны въ этомъ сужденіи, не станемъ произносить окончательнаго рѣшенія объ учрежденіяхъ, чуждыхъ нашимъ нравамъ и обычаямъ, съ нашими наслѣдственными предразсудками и идеями, и постараемся лучше освободить себя отъ всякаго вліянія Европеизма. Спрашиваемъ теперь, что̀ произвело это раздѣленіе народа на касты, прежде нежели оно разрушено было иноземнымъ завоевателемъ. Что̀ осталось послѣ этой перемѣны? Упадокъ націи, общее рабство, продолжающееся нѣсколько сто-

лѣтій, и которое, кажется, должно быть безконечнымъ.

I. Брамины пользуются неограниченнымъ уваженіемъ; шудры считаютъ ихъ за полу-боговъ. Первые, весьма натурально, не производятъ тѣхъ чудесъ, о которыхъ напыщенные разсказы наполняютъ ихъ древнія книги; но вторые, которые самыя нелѣпыя сказки не считаютъ невѣроятными, весьма убѣждены, что Брамины могутъ сравниться во власти со своими предками, если предадутся, подобно имъ, жизни созерцательной и религіознымъ обрядамъ, которымъ приписывается сильное могущество.

Служеніе Брамину считается для шудры дѣломъ душеспасительнымъ; доѣдать его объѣдки — дѣломъ, заслуживающимъ отпущеніе грѣховъ; дотронуться до его тѣла было прежде самымъ сильнымъ ручательствомъ въ справедливости присяги, а нынѣ служитъ средствомъ къ успѣху во всемъ, что предпринимается.

Шудра, равнымъ образомъ, очищается отъ оскверненія, выпивъ воду, въ которую Браминъ обмокнулъ большой палецъ ноги своей. Поэтому шудры часто бѣгаютъ по улицамъ, съ ведрами, наполненными водою, и перваго встрѣченнаго ими Брамина упрашиваютъ освятить эту воду, опустивъ въ нее свою ногу: Браминъ никогда не отказываетъ. Немедленно послѣ освященія воды, шудра пьетъ эту воду, и, низко наклонившись предъ священною особою, ожидаетъ отъ нея благословенія. Прахъ ногъ Браминовыхъ имѣетъ также для шудръ спасительныя и полезныя свойства, исцѣляя болѣзни, почитаемыя неисцѣлимыми. Для собранія этой пыли, на порогѣ той двери, въ кото-

рую известно, что войдутъ нѣсколько Браминовъ, разстилаютъ кусокъ холста, и каждый Браминъ обтираетъ объ него ноги. Чрезмѣрныя преимущества, предоставленныя Браминамъ, вліяніе ихъ на другія касты, и безграничное уваженіе, которое сіи послѣднія къ нимъ питаютъ, все заставляетъ думать, что они сами выдумали эту политическую систему, выгодную только для нихъ однихъ.

Въ Бенгалѣ былъ еще не такъ давно классъ людей, называвшійся *Сатъ-Чати*. Принадлежавшихъ къ нему лицъ считали равными Браминамъ. Адишура, Бенгальскій Раджа, недовольный ими за ихъ невѣжество, призвалъ ко Двору своему пятерыхъ Браминовъ и далъ имъ значительныя помѣстья. Отъ этихъ-то Браминовъ, какъ предполагаютъ, происходятъ всѣ Бенгальскіе; но и теперь еще есть тамъ тысячи полторы семейства Сатъ-Чатіевъ. Другой владѣтель Бенгала раздѣлилъ Браминовъ на три класса. Первый, заключавшій въ себѣ самыхъ ученыхъ, принялъ названіе *Кулина*; второй былъ наименованъ *Шротрія*, третій — *Вангъ-Чаджа*. Эти три класса, или, собственно говоря, два первые, сдѣлались весьма надменными своимъ саномъ; Кулины же стали считать себя даже гораздо выше другихъ двухъ классовъ.

Кулина беретъ обыкновенно двухъ женъ: одну изъ своей касты, другую изъ шротріевъ, или изъ вангъ-чаджей. Если у него родится только одна дочь, уваженіе къ нему увеличивается; если же родится ихъ нѣсколько, то бываетъ напротивъ. Бѣдные кулины женятся на весьма многихъ дѣвушкахъ: это для нихъ средство къ безбѣдному прожитію, потому что другіе Брамины платятъ имъ большія суммы за

то только, чтобъ они брали за себя дочерей ихъ, — такъ-то дорожатъ они родственнымъ съ нимъ союзомъ. Выгода для кулины становится тѣмъ болѣе значительною, что жену свою обыкновенно оставляетъ онъ у тестя, и часто случается даже, что мужъ во всю жизнь ни разу не увидитъ жены своей. Обыкновенно же свиданіе ихъ случается въ два или въ три года разъ. Отъ того естественнымъ образомъ происходитъ развратное поведеніе какъ мужа, такъ и жены.

Гольвелль, — одинъ изъ Индіянистовъ, наиболѣе заслуживающихъ довѣріе — представляетъ странную картину нравственности этихъ Браминовъ и ихъ женъ и дочерей. Свидѣтельства Гольвелля не могутъ быть сомнительными: ревностный почитатель древнихъ Индійцевъ, онъ уступаетъ здѣсь только силѣ истины.

Есть много другихъ классовъ Браминовъ. Названія, отличающія ихъ одни отъ другихъ, обозначаютъ менѣе разность происхожденія, нежели различіе въ обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ. Есть, впрочемъ, классъ Браминовъ, происходящій отъ одного шудры, возведеннаго Віасою на степень Брамина; этотъ классъ не столько уважается, какъ другіе, особливо отъ коренныхъ Браминовъ, и называется *Віасъ-Окта*. Вообще же говоря, всѣ Брамины въ сущности походятъ одинъ на другаго своими нравами, которые вообще весьма испорчены.

«Эта общая испорченность нравовъ»—говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій ученый Вардъ — «должна быть приписана большею частію перемѣнѣ правленія. Когда Индія имѣла Царей собственныхъ, различныя предписанія Ведъ исполняемы были съ точностію; малѣйшее нарушеніе этихъ предписаній строго нака-

зывалось: страхъ поддерживалъ порядокъ. Религіозныя церемоніи, совершавшіяся съ большою торжественностью, производили также благодѣтельное вліяніе; Государь ободрялъ Науку въ лицѣ Браминовъ, назначая имъ за ихъ успѣхи различныя награды. Когда же Индійскіе Государи уступили мѣсто свое чуждымъ завоевателямъ, Брамины всего лишились: внѣшніе образы Религіи пришли въ небреженіе, расточительность и страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ родились нечувствительно и привели къ разврату. Какъ бы то ни было, еще и нынѣ Брамины, вѣрные древнимъ законамъ своимъ, живутъ въ удаленіи отъ свѣта и исключительнымъ занятіемъ своимъ имѣютъ исполненіе предписаній священныхъ книгъ своихъ — Ведъ».

Нынѣ Брамины встрѣчаются повсюду: въ публичныхъ и частныхъ администраціяхъ, въ судахъ, при Дворѣ Раджей, въ домахъ богатыхъ Европейцевъ и богатыхъ Индійцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали заниматься торговлею, другіе сдѣлались даже земледѣльцами и ремесленикамн. Наименѣе щекотливые (а ихъ большое множество) занимаются разнаго рода промышленостью, запрещенною Шастрами, но весьма доходною.

II. *Чатріи* мало отличаются отъ Браминовъ въ отношеніи къ почестямъ и даже къ совершенію религіозныхъ церемоній. Они имѣли право читать Веды и приносить жертву богамъ своимъ; въ особенныхъ только и важныхъ случаяхъ прибѣгаютъ они къ Браминамъ.

Цари фамилій Суріа и Чандра принадлежали къ этой кастѣ, а въ послѣдствіи даже Цари касты шуд-

ровъ являлись обладателями нѣкоторыхъ Индійскихъ Областей. Въ Западной части Индіи есть до сихъ поръ много претендующихъ на званіе Чатріевъ, особенно въ новѣйшихъ Державахъ Маграттскихъ и владѣніяхъ независимыхъ Раджей; но въ Бенгалѣ, Чатріи весьма малочисленны, и притомъ почти всѣ они — или купцы, или земледѣльцы.

III. *Ваишіи* составляютъ третій классъ, третью касту; но хотя предметъ ихъ занятій, по постановленіямъ Ведъ, былъ выше, нежели занятія Шудръ, въ сущности Ваишіи были мало чѣмъ выше сихъ послѣднихъ. Ваишіямъ запрещено было чтеніе священныхъ книгъ, и, въ сравненіи съ Браминами, они не пользовались ни малѣйшимъ уваженіемъ. Отличавшее ихъ отъ четвертой касты достоинство было только смягченіе наказанія за проступки. Ваишіи Бенгальскіе немногочисленны; въ Западныхъ Провинціяхъ Индіи ихъ гораздо болѣе.

IV. Мы уже упоминали о шудрахъ, говоря о Браминахъ, и сказали, что они, слѣдуя показаніямъ Шастръ, были рабы, рожденные отъ Браминовъ. Нынѣ же не вступаютъ они къ нимъ въ службу иначе какъ за условное жалованье, продолжая, впрочемъ, исполненіе всѣхъ тѣхъ обязанностей въ отношеніи къ Браминамъ, которыя имъ ничего не стоятъ; напримѣръ упадаютъ предъ ними ницъ, просятъ ихъ благословенія и тому подобное; но что касается жалованья, то требуютъ, чтобъ оно производимо было съ точностью.

Религіозныя обязанности исполняютъ они слѣдуя ученію Пуранъ: потому что они не могутъ даже про-

изнести названіе Ведъ, и если случится имъ услышать ихъ чтеніе, самимъ читать ихъ, или выучить изъ нихъ наизустъ хотя одну фразу, — этотъ случай влечетъ за собою строгое наказаніе шудрамъ: а послѣднее изъ упомянутыхъ преступленій наказывается не иначе, какъ смертью.

Такъ какъ Шастры не запрещаютъ шудрамъ производство какой бы то ни было торговли и промышлености, то многіе изъ нихъ занимаются всѣмъ, что считаютъ для себя наиболѣе выгоднымъ. То же самое видимъ мы и въ ремеслахъ: сынъ неизмѣнно слѣдуетъ ремеслу отца своего. Брамины утверждаютъ, что нѣтъ чистыхъ шудръ отъ самаго начала Кали-Юги, потому что всѣ они перемѣшались, посредствомъ брачныхъ союзовъ съ другими кастами.

О занятіяхъ, требующихъ нѣкоторой степени образованія, какъ напримѣръ банкирскомъ, докторскомъ, москотильномъ, золотыхъ и брилліантовыхъ дѣлъ, — шудры могутъ читать переводъ Пуранъ на народный языкъ. Врачи имѣютъ даже право изучать въ оригиналѣ ту Шастру, гдѣ разсуждается о Медицинѣ, Санскритской Грамматикѣ и Поэзіи. Богатые шудры имѣютъ почти то же преимущество.

Шудры составляютъ большое множество классовъ, соблюдающихъ между собою іерархію, которая первоначально каждому изъ нихъ была усвоена; іерархію эту соблюдаютъ они такъ же тщательно, какъ Брамины хранятъ свои преимущества предъ ними самими. Писецъ, напримѣръ, не посѣщаетъ никогда цирюльника, точно такъ же, какъ Браминъ не посѣщаетъ писца; въ замѣнъ, цирюльникъ считаетъ себя на столько выше камень-

щика, на сколько писецъ считаетъ себя выше его самаго.

Вотъ главнѣйшіе классы шудровъ.

Вандіи составляютъ первый. Они суть дѣти, рожденныя отъ Брамина и женщины изъ касты Ваишіевъ. Они имѣютъ притязаніе на то, что принадлежатъ къ третьей кастѣ, и имъ дозволено пользоваться нѣкоторыми преимуществами, которыхъ лишены прочіе шудры: весьма естественно, что они пользуются благоволеніемъ Браминовъ, которые знаютъ, что между ими есть собственныя дѣти ихъ. Немногіе Вандіи богаты; они показываютъ большое усердіе къ исповѣдуемой Религіи, и больше всего между ихъ женами находятся такія, которыя рѣшаются на сожженіе себя по смерти мужа. Почти всѣ Вандіи занимаются Медициной. Многія другія лица занимаются также ею; есть даже женщины, которыя пріобрѣтаютъ себѣ знаменитость во Врачебномъ, особенно въ Родовспомогательномъ Искусствѣ. Вообще же говоря, женщины въ Индіи скорѣе согласятся умереть, нежели прибѣгнуть къ помощи акушера.

Второй классъ называется *Каиста* или писцовъ; они рождаются отъ Чатріи и женщины касты шудровъ. Этотъ классъ, чрезвычайно многочисленный, раздѣленъ на четыре порядка, изъ которыхъ каждый имѣетъ особыя безконечныя подраздѣленія. Европейцы дали имъ наименованіе писцовъ (иначе «книжниковъ»), потому что они умѣютъ читать и писать. Имъ дозволено читать Поэтовъ и медицинскія Шастры. Нѣкоторые изъ Каистовъ пріобрѣтаютъ болѣе искусства

въ Медицинѣ, нежели Вандіи; а другіе предаются торговлѣ и обогащаются.

Третій классъ шудровъ называется *Гандаваникъ*, т. е. москотильники; почти всѣ они богаты и вступаютъ въ брачные союзы только между собою. Они происходятъ отъ Брамина и женщины изъ племени Вайшіевъ; по этой причинѣ Брамины въ извѣстной степени уважаютъ и даже благоволятъ посѣщать ихъ. *Кашари*, литейщики, и *Шанхаваники*, занимающіеся обдѣлкою раковинъ, подобно *Гандаваникамъ*, суть дѣти Брамина и женщины Вайшіи: они составляютъ однакожь отдѣльные два класса.

Агури, дѣти шудры и чатріи, всѣ сплошь землѣдельцы, или, лучше сказать, владѣютъ землею за извѣстный поборъ натурою или за условленную плату; но какъ часто случается, что они бываютъ лишены средствъ къ уплатѣ оброка, то отдаются рѣшительно во власть хлѣбнымъ торговцамъ, которые за нихъ взносятъ плату, а потомъ произведеніямъ ихъ назначаютъ такую цѣну, какая имъ заблагоразсудится, или собираютъ жатву на собственное иждивеніе. Правда, въ излишкѣ они должны разсчитаться съ должникомъ своимъ, но при этомъ вкрадывается столько злоупотребленій, что почти всегда *Агури* бываютъ бѣдны; они составляютъ шестой классъ.

Седьмой есть *Напиты* (цирюльники) происходящіе отъ чатрія и женщины шудры. Индійцы, даже самые бѣдные, никогда не брѣются сами и не обрѣзаютъ себѣ ногтей; это — дѣло цирюльниковъ; жены же сихъ послѣднихъ исполняютъ эту обязанность въ

отношеніи къ женщинамъ. Богатые люди брѣются каждый день, другіе — разъ въ недѣлю, а самые бѣдные два раза въ мѣсяцъ.

Мудуки или конфетчики имѣютъ одинаковое происхожденіе съ цирюльниками, но стоятъ ниже ихъ. Они искусно приготовляютъ конфекты и пирожное на сто способовъ; но все это никакъ не можемъ сравниться съ изготовляемыми въ Европѣ.

Союзъ шудры съ женщиной чатрія произвелъ *Хумбакаровъ* (горшечниковъ), *Татіевъ* (ткачей) и *Кармакаровъ* (кузнецовъ); они составляютъ девятый, десятый и одиннадцатый классы. О нынѣшнихъ горшечникахъ можно сказать, что они въ искусствѣ своемъ весьма измѣнились, въ сравненіи съ тѣми, которые, за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ, дѣлали *мурринскія* вазы, — предметъ удивленія Римлянъ. Что касается Татіевъ, то они поддерживаютъ свою древнюю славу; но, правду сказать, во всемъ прочемъ, не относящемся къ ремеслу ихъ, они совершенные невѣжды. Кузнецы не свѣдущѣе татіевъ, и только подъ руководствомъ Европейцевъ могутъ производить вещи, стоющія полнаго одобренія.

Магады, родъ скороходовъ при владѣтельныхъ особахъ, исполняютъ при нихъ также и другія домашнія должности; *Малакары*, продавцы цвѣтовъ и также садовники, дѣлаютъ порохъ и фейерверки; *Сутіи*, извощики, и *Такшаки*, столяры, составляютъ четыре слѣдующіе за симъ класса. Послѣдніе, подобно кузнецамъ и слесарямъ, исполняютъ работы свои отлично только подъ присмотромъ Европейцевъ.

За ними слѣдуютъ: *Раджаки*, или стиральщики бѣлья, употребляющіе въ своемъ ремеслѣ только воду

и валекъ; *Сварнакары*, ювелиры, весьма искусные, но большіе плуты; *Суварна-баники*, банкиры или мѣнялы. Сіи послѣдніе вообще весьма богаты, но репутація ихъ не лучше Индійскихъ ювелировъ. Самые значительные капиталисты Калькутскіе принадлежатъ къ этому классу; у нѣкоторыхъ состояніе простирается до десяти и болѣе милліоновъ рублей.

Тайлакары, маслобойники и продавцы масла оливковаго; *Абгиры*, продавцы всего молочнаго; *Диварьи*, рыбаки; *Шундики*, фабриканты духовъ; *Чармакары*, башмачники; *Патаніи*, лодочники, и наконецъ *Маллы*, укротители змѣй и эмпирическіе Врачи, составляютъ еще нѣсколько классовъ, которые расположены здѣсь по старшинству. Маллы не только Врачи, но вмѣстѣ съ тѣмъ фигляры, фокусники и гадальщики. Повсюду носятъ они съ собою корзину съ змѣями, которыхъ показываютъ зрителямъ, даютъ змѣямъ кусать руки свои, обвиваютъ этихъ животныхъ около шеи своей, и проч., и увѣряютъ простонародье, что единственно посредствомъ чаръ своихъ успѣли они укротить змѣй и измѣнить ихъ нравъ. Древніе Египтяне имѣли также особый классъ людей, которые *обворожали* змѣй и обращались съ ними, какъ имъ было угодно (*).

Одинъ изъ послѣднихъ классовъ Индійскаго народонаселенія есть *Бадіа-Кары*. Это жалкіе музыканты, подобные нашимъ шарманщикамъ. Впрочемъ главный промыселъ ихъ состоитъ въ производствѣ разнаго рода тюфяковъ и рогожъ. Трава, тростникъ,

(*) Это были Псиллы, народъ Ливійскій.

солома, жилки особыхъ растеній — суть матеріалы, ими употребляемые. Употребленіе этихъ рогожъ, цыновокъ и тюфяковъ повсемѣстно; оно даже необходимо въ такой странѣ, гдѣ понятія не имѣютъ ни о стульяхъ, ни о кроватяхъ.

V. По положенію Шастръ, Индіецъ лишается своей касты, если вкуситъ пищи вмѣстѣ съ человѣкомъ, принадлежащимъ къ низшей кастѣ; если вступитъ въ незаконную связь съ женщиной низкаго происхожденія; если съѣстъ мяса или выпьетъ спиртныхъ напитковъ; если проглотитъ пищу, приготовленную принадлежащимъ къ низшей кастѣ; если купитъ и продастъ вещь не для всякаго приличную, какъ напримѣръ, рыбу, коровью кожу, и проч., вопреки запрещенію Ведъ, и наконецъ за множество другихъ вещей, которыя здѣсь долго было бы вычислять и которымъ присвоивать преступленіе казалось бы для насъ совершенно непонятнымъ, еслибъ не было уже дознано, какъ сильны предразсудки и суевѣрія между людьми, непроникнутыми духомъ Христіанской Вѣры.

Прежде каждое нарушеніе постановленій влекло за собою у Индійцевъ исключеніе изъ касты; нынѣ же количество нарушеній бываетъ такъ велико, что каждый закрываетъ глаза на ошибки своего ближняго, для того чтобъ и другіе также извиняли его собственные проступки. Если нѣтъ формальнаго обвиненія, вызваннаго ненавистью или мщеніемъ, никто не позаботится наложить такого наказанія, болѣе жестокаго и болѣе продолжительнаго, нежели лишеніе жизни. Для произнесенія сего исключенія, всѣ, принадлежащіе къ кастѣ проступившагося и живущіе въ одномъ

съ нимъ мѣстѣ, собираются и выслушиваютъ обвиненія и защиту. Часто предлагаютъ обвинителю отступиться отъ своихъ показаній; если это не удается, виновный ищетъ случая составить себѣ партію между судьями, потому что приговоръ составляется большинствомъ голосовъ. Если обвиненный оправдывается, друзья его немедленно вкушаютъ вмѣстѣ съ нимъ пищу; въ противномъ случаѣ, они объявляютъ, что никогда не допустятъ его къ столу своему и не примутъ у себя въ домѣ. Это простое объявленіе считается какъ-бы анаѳемой, и несчастный беззаконникъ, лишенный имѣнія, спокойствія, друзей, семейства, долженъ влачить дни свои въ презрѣніи и нищетѣ, если не успѣетъ возстановить чѣмъ-нибудь свое прежнее званіе. Часто непомѣрныхъ суммъ стоило друзьямъ или роднымъ исключеннаго изъ касты возстановленіе, а еще чаще расходы не приносили ему никакой пользы.

Исключеніе изъ касты было прежде для Индійца ужаснѣйшимъ изъ всѣхъ наказаній. Приговоръ Закона подвергалъ его навсегда въ бездну отверженія людьми и величайшаго униженія, жесточайшаго самой смерти. Сдѣлавшись предметомъ отвращенія и презрѣнія для всѣхъ, онъ не могъ даже просить или надѣяться утѣшенія и пособія Религіи.

Страхъ такого наказанія былъ, можетъ быть, самымъ сильнымъ удиломъ, которое человѣческія страсти встрѣчали когда-либо въ древнемъ Законодательствѣ.

Нѣкоторые Брамины утверждаютъ, что потеря касты невозвратима, и что исключенный изъ нея

имѣетъ право вновь вступить въ нее, если исполнитъ очистительныя жертвы, предписанныя Шастрами. Другіе, болѣе строгіе, отвѣчаютъ, что эти очистительныя жертвы служатъ только для будущей жизни, и что онѣ не могутъ измѣнить къ лучшему земной жизни виновнаго. Въ сущности же, со времени владычества Англичанъ въ Индіи, исключеніе изъ кастъ не больше какъ безсильное пугало для Индійцевъ. Тысячи ихъ нарушаютъ каждый день, правда втайнѣ, положенія своей касты, и надѣятся найти защиту въ чужеземцахъ

На Индійскомъ Полуостровѣ Индійцы раздѣляются нынѣ на два большіе класса, которые называются правою и лѣвою стороною.

Правая сторона, *Баллагай*, содержитъ въ себѣ восемнадцать классовъ; сюда принадлежатъ: купцы, землед ѣльцы, маслобойники, живописцы, пастухи, ткачи, горшечники, стиральщики, цирюльники, маляры, сторожа, и проч. *Банисигару*, родъ мелкихъ промышлениковъ, часто различныхъ Религій, стоятъ первыми въ этомъ раздѣленіи. *Гвалліару*, которыхъ въ Мадрасѣ называютъ паріями, считаются послѣдними Ихъ обыкновенно называютъ *баллагаями*, и это довольно странно: какимъ образомъ низшій классъ могъ сообщить свое наименованіе цѣлому отдѣлу?

Лѣвая сторонна, *Эддагай*, имѣтъ девять главныхъ классовъ; сюда принадлежатъ: кузнецы, плотники, каменьщики, мѣдники, ткачи и проч. Кузнецы и слесаря, *Памгалы*, — первые; *Мадигару*, кожевники, ременьщики и башмачники — послѣдніе. Они считаются безпокойными, возмутительными и сварливыми.

Это раздѣленіе на два класса, по словамъ обитателей Полуострова, есть дѣло богини Кали. Къ тому же каждый изъ этихъ классовъ имѣетъ притязаніе на преимущество предъ другимъ. То же самое замѣчается и въ другихъ второстепенныхъ классахъ или подраздѣленіяхъ; каждый хочетъ перваго мѣста, и это бываетъ часто причиною сильнѣйшихъ распрей.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 15 Сентября.

Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, при отношеніи отъ 10 Іюля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія сто свитковъ, хранившихся въ Якутскомъ Областномъ Архивѣ. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Члену Коркунову.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ коллекціи актовъ, доставленныхъ изъ Минскаго Епархіальнаго Архива, нашлись три Благословенныя грамоты о дозволеніи Православнымъ жителямъ Минска и Бѣльска устроить церковныя «Братства». Первая писана 1594 г. Іюля 29, Владимірскимъ (на Волынѣ) Епископомъ Ипатіемъ, въ послѣдствіи Уніатомъ; вторая — подтвердительная Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, 1634 г. Мая 24, а третья — Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана (пріѣзжавшаго въ Москву для посвященія Филарета), 1619 въ Сентябрѣ. Эти грамоты писаны на Западно-Русскомъ нарѣчіи, и подобныхъ имъ встрѣчалось весьма мало. Онѣ показываютъ, что учрежденіе церковныхъ «Братствъ» въ Западной Россіи имѣло благотворную цѣль: пещись объ охраненіи Православія, способствовать въ духѣ его воспитанію юношества, заботиться о призрѣніи бѣдныхъ, и проч.

«Полагая, что сіи грамоты заслуживаютъ быть напечатанными, я назначилъ ихъ къ помѣщенію въ «Собраніи Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, на что и испрашиваю разрѣшенія Коммиссіи.» — *Положено:* исчисленныя въ донесеніи О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты имѣть въ виду, для помѣщенія въ Собраніи Актовъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи.

Главный Редакторъ Бередниковъ, разсмотрѣвъ напечатанные въ Берлинѣ бывшимъ Студентомъ С. Петербургскаго Университета А. Старчевскимъ первый и второй томы Historiae Ruthenicae scriptorum exterorum, sec. XVI, находитъ это изданіе удовлетворительнымъ. Въ немъ помѣщены сочиненія иностранныхъ Писателей о Россіи, которыхъ прежнія изданія сдѣлались рѣдки, нѣкоторыя же оставались въ рукописяхъ; таковы письма Кардинала Морона къ Царю Іоанну Васильевичу

и Рудольфу Кленку, и Кобенцеля описаніе Посольства въ Россію, 1576 года. Авторы, вошедшіе въ первый и вторый томы, относятся къ XVI столѣтію, а въ слѣдующихъ, число коихъ опредѣлится количествомъ матеріаловъ, Г. Старчевскій намѣренъ помѣстить Авторовъ XVII вѣка. Въ двухъ Предисловіяхъ на Латинскомъ языкѣ, онъ отчетливо изложилъ планъ изданія и объяснилъ рѣдкія книги и рукописи, которыми пользовался по указаніямъ Ранке и другихъ Берлинскихъ Ученыхъ. По поводу обѣщанія Г. Старчевскаго содѣйствовать пользамъ Археографической Коммиссіи, при осмотрѣ Прусскихъ и другихъ Германскихъ Библіотекъ, Г. Бередниковъ предложилъ избрать его въ Корреспонденты Коммиссіи. — *Положено:* утвердить Г. Старчевскаго Корреспондентомъ.

Чиновникъ Молдинскій представилъ Г. Предсѣдателю составленное имъ второе Отдѣленіе Указателя къ «Актамъ Историческимъ». — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а Г. Молдинскому объявить, что Коммиссія положила, при составленіи Указателя, ограничиться двумя отдѣленіями: историческимъ и географическимъ.

Засѣданіе 13 Октября.

Г. Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, отношеніемъ отъ 12 Октября, увѣдомилъ Археографическую Коммиссію объ отзывахъ Академиковъ Круга, Грефе и Дорна, разсматривавшихъ, по ея просьбѣ, представленные Директоромъ Училищъ Тобольской Губерніи, отъ имени Березовскаго Штатнаго Смотрителя Абрамова, мѣдный идолъ, шестнадцать монетъ и составленное Г. Абрамовымъ описаніе одной Восточной монеты, названной имъ Болгарскимъ пуломъ. Изъ донесенія Г. Круга, раз-

смотрѣвшаго восемь серебряныхъ монетъ, видно, что всѣ онѣ поддѣльныя и чеканены, подобно одинаковымъ съ ними монетамъ, Татарами, Польскими Жидами и проч., изъ биллона или серебра низшей пробы; такія монеты обыкновенно просверливались для ношенія на шеѣ или на головѣ. Г. Грефе, разсматривавшій бронзовый идолъ и одну серебряную монету, объясняетъ, что о первомъ, по наружности его, не льзя сдѣлать никакого заключенія; послѣдняя же есть чеканенный въ Данцигѣ, совершенно стертый Польскій гульденъ, съ изображеніемъ Короля Сигизмунда III. Что касается записки Г. Абрамова, подъ заглавіемъ: «Опытъ описанія монеты Волжскихъ Болгаръ, найденной въ Тобольскѣ въ 1839 году», то она, по мнѣнію Г. Дорна, не заслуживаетъ быть напечатанною, потому что Г. Абрамовъ, не будучи знакомъ съ Восточною Нумизматикою, выдаетъ за монету Волжскихъ Болгаръ такую, которая несомнѣнно принадлежитъ Джуджіямъ и чеканена, вѣроятно, во время Узбека, т. е. около 734 года геджиры. — *Положено:* увѣдомить о сихъ отзывахъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи.

Читано довесеніе Главнаго Редактора Востокова слѣдующаго содержанія:

«Между рукописями бывшаго Виленскаго Университета, переданными мнѣ изъ Археографической Коммиссіи, находятся десять томовъ Догелева собранія историческихъ актовъ (Codex diplomaticus Regni Poloniae); изъ нихъ только четыре относятся до Россіи, т. е. томъ второй — Moscua, отчасти третій — Gens Cosacorum (тутъ же помѣщены Tartaria Crimensis и Turcia), отчасти шестой — Lithuania, Russia, и восьмой — Livonia, Esthonia. Остальные томы содержатъ въ себѣ сношенія Польши съ другими Европейскими Государствами. Извѣстно, что это «Собраніе» предположено было напечатать въ восьми томахъ, но изъ нихъ изданы только первый,

четвертый и пятый, которые однакожь весьма рѣдки. Долгомъ поставляю испрашивать разрѣшенія Археографической Коммиссіи, готовить ли къ печатанію всѣ томы Догелева «Собранія актовъ», перепечатавъ и изданные уже въ свѣтъ, или ограничиться только тѣми, которыя исключительно касаются Россіи?» — *Положено:* въ настоящее время заняться печатаніемъ Догелева собранія историческихъ актовъ, поручивъ Главному Редактору Востокову предварительно представить свое мнѣніе о планѣ означеннаго изданія.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Археографическая Экспедиція, въ 1829—1834 годахъ, осмотрѣвъ всѣ памятники письменности въ Сѣверо-Восточной и Средней Россіи, привела въ извѣстность хранилища рукописей въ монастыряхъ, церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ и проч. При сей работѣ, имѣвшей цѣлію извлечь въ спискахъ источники, объясняющіе Отечественную Исторію, особенное вниманіе обращалось на *акты* (письменность оффиціальную). Экспедиція приготовила богатое собраніе историко-юридическихъ актовъ, напечатанное въ 1836 и 1838 г. въ пяти томахъ, и собрала множество матеріаловъ, еще не изданныхъ, служащихъ къ поясненію Славяно-Русской Словесности, до начала XVIII вѣка.

«Не осмотрѣнными остались Губерніи Сибирскія, Новороссійскія и Западныя (включая Малороссію). Этотъ недостатокъ устраненъ учрежденіемъ Археографической Коммиссіи, въ которую, какъ извѣстно, поступило множество бумагъ изъ архивовъ означенныхъ Губерній; изъ нихъ составилось двѣ коллекціи актовъ на Восточно-Русскомъ и Западно-Русскомъ нарѣчіяхъ, изъ коихъ первая напечатана въ пяти томахъ, подъ заглавіемъ: «Акты Историческіе», а послѣдняя, съ присовокупленіемъ

выписокъ изъ Литовской метрики, нынѣ дѣятельно приготовляется къ печатанію.

«Что же еще остается для изданія возможно-полнаго Сборника Русскихъ грамотъ (Codex diplomaticus Ruthenicus)?

«При учрежденіи Археографической Экспедиціи внѣ круга ея дѣйствій поставлены были архивы обѣихъ столицъ: Экспедиція почти ихъ не касалась. Въ С. Петербургѣ, кромѣ Литовской Метрики, старинныхъ бумагъ нѣтъ; но въ Москвѣ находится огромное хранилище столбцевъ въ Архивахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ Дѣлъ. Бумаги этихъ Архивовъ, кромѣ послѣдняго, относятся къ XVII столѣтію и заключаютъ въ себѣ дѣла Приказовъ, уничтоженныхъ при преобразованіи Государственнаго Управленія, въ началѣ XVIII вѣка; сюда же сложены бумаги нѣкоторыхъ мѣстъ, учрежденныхъ и уничтоженныхъ въ первой половинѣ сего столѣтія. Въ Разрядномъ Архивѣ хранятся списки военныхъ и гражданскихъ чиновъ и дѣла о составѣ и порядкѣ Государственной службы, состоящіе изъ 7499 столбцевъ и болѣе 2500 книгъ и тетрадей (*); здѣсь особенно примѣчательны акты «Московскаго стола» о восшествіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, и множество грамотъ, относящихся къ царствованію Алексія Михаиловича. Въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ однѣхъ жалованныхъ монастырскихъ документовъ считается до семнадцати тысячь, въ подлинникахъ, простирающихся до XV вѣка. Вотчинный Архивъ содержитъ въ себѣ дѣла объ отчинномъ и помѣстномъ управленіи, столь важномъ въ системѣ прежняго Государственнаго быта. Тутъ источни-

(*) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива, П. Иванова. Москва, 1842.

ки Русскаго Землеописанія (въ Писцовыхъ Книгахъ) и Родословія Дворянскихъ фамилій (1). Документовъ въ этомъ Архивѣ слишкомъ тридцать тысячь (2). Древнѣйшіе изъ нихъ (до XVII вѣка) утратились во время Смутнаго Періода въ 1611 — 1612 годахъ, а позднѣйшіе много потерпѣли въ пожары 1626, 1741 и 1812 годовъ: но наличный ихъ запасъ, какъ видно, еще столь великъ, что однѣми грамотами, важными въ историческомъ отношеніи и входящими въ составъ изданій Коммиссіи, можно наполнить до десяти томовъ in-4.

«Излишнимъ считаю указывать на акты, какъ на источникъ Прагматическаго Бытописанія. Важность ихъ признана всею Европою; они составляютъ необходимую потребность ученой исторической Критики. Знаменитый Ранке говоритъ: «Кажется уже настало время, въ которое Исторію не льзя составлять по сочиненіямъ современниковъ, не имѣющихъ особеннаго авторитета, и тѣмъ менѣе по позднѣйшимъ передѣлкамъ. Ее должно основывать на сказаніяхъ очевидцевъ и на подлинныхъ Государственныхъ актахъ (Urkunden)». «Не жалѣйте о томъ», — присовокупляетъ Ранке, — «кто, занявшись этимъ скучнымъ дѣломъ (разработкой архивовъ), добровольно лишаетъ себя свѣтскихъ удовольствій. Да, эти свитки мертвы; но въ нихъ скрывается жизнь, готовая возникнуть изъ гроба и явиться въ своей неподдѣльной существенности.»

---

(1) Въ Московскихъ Архивахъ, какъ видно изъ донесенія Члена Археографической Коммиссіи П. М. Строева, многія связки бумагъ закрыты названіями новыхъ мѣстъ, изъ коихъ онѣ были переданы въ эти архивы, такъ что кромѣ Разрядныхъ и Вотчинныхъ, въ нихъ находятся дѣла и другихъ Приказовъ.

(2) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, П. Иванова. Москва, 1836.

«Желая по возможности содѣйствовать составленію полнаго Сборника Русскихъ грамотъ, имѣю честь представить Археографической Коммиссіи: не угодно ли будетъ просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о дозволеніи приступить къ осмотру Московскихъ Архивовъ и къ снятію списковъ съ хранящихся тамъ историческихъ документовъ?»

Коммиссія, находя необходимымъ пополнить коллекціи историческихъ актовъ, *положила:* мнѣніе Г. Бередникова представить на усмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія; по воспослѣдованіи же разрѣшенія Его Высокопревосходительства, приведеніе его въ дѣйствіе возложить на Члена Строева, предварительно спросивъ его, согласенъ ли онъ принять на себя сіе порученіе и какія нужны къ тому средства.

Членъ Коркуновъ, по разсмотрѣніи второй и четвертой связокъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа, доставленныхъ изъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, доложилъ Коммиссіи, что въ числѣ ихъ находятся слѣдующіе примѣчательные Указы:

1) Ѳедору Ртищеву, о переводѣ Аптекарскаго и стороженскихъ дворовъ отъ Кремля въ Огородную слободу, 1657 въ Іюнѣ.

2) Іоганну Гутеменшу, о нерасходованіи денегъ, выручаемыхъ въ Аптекарскомъ Приказѣ за продажу лекарствъ и спиртовъ, 1678 Генваря 30.

3) О неотпускѣ лекарствъ безъ поименованія въ рецептахъ именъ Бояръ и ближнихъ людей, для которыхъ они требуются, 1678 Іюня 11.

4) Объ учрежденіи на Рязанскомъ подворьѣ госпиталя для раненыхъ подъ Чигиринымъ, 1678 Сент. 29.

5) О свидѣтельствованіи въ Аптекарскомъ Приказѣ Генераловъ и военныхъ начальниковъ, раненыхъ подъ

Чигиринымъ, и о безденежномъ ихъ леченіи, 1678 Октября 4.

6) О порядкѣ доставленія изъ Аптекарскаго двора лекарствъ, для употребленія Высочайшихъ Особъ, 1678 Октября 16.

7) О выпискѣ изъ-за границы, въ прибавку къ прежнимъ, десяти Лекарей, 1678 Декабря 14.

Для предназначеннаго къ печатанію «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ», могутъ быть еще списаны крестоприводныя записи Доктора, Аптекаря и Лекаря, 1654 года; а для «Собранія актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ», два акта о болѣзни, леченіи и кончинѣ супруги Царевича Алексія Петровича, Шарлотты Софіи. — *Положено:* съ означенныхъ документовъ снять списки и повѣрить ихъ съ подлинниками; за тѣмъ вторую и четвертую связки дѣлъ Аптекарскаго Приказа возвратить, по принадлежности, въ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

Засѣданіе 13 Ноября.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 18 Октября, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Учредить при Виленскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ Временную Коммиссію, для разбора Архива Литовскаго Трибунала, и оную составить изъ бывшаго Редактора Виленскаго Вѣстника Марциновскаго, Помощника Трибунальнаго Архиваріуса Нарбута, Священника Виленскаго Николаевскаго Собора Корсакевича, и къ нимъ прикомандировать одного Канцелярскаго Чиновника. 2) Коммиссіи вмѣнить въ обязанность, по разсмотрѣніи дѣлъ и документовъ Трибунальнаго Архива,

выписать изъ нихъ всѣ акты, заслуживающіе въ историческомъ отношеніи вниманія и любопытства, подобно тому, какъ это сдѣлано по Библіотекамъ и Архивамъ Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ, съ которою Коммиссія имѣетъ войти въ сношеніе и отъ которой въ послѣдствіи будетъ зависѣть изданіе въ свѣтъ важнѣйшихъ изъ найденныхъ въ архивѣ документовъ. 3) Членамъ сей Коммиссіи назначить жалованья: Марциновскому 500 р., Корсакевичу и Нарбуту по 200 р. каждому, и Канцелярскому Чиновнику 150 р. сер., всего тысячу пятьдесятъ рублей серебромъ, отнеся издержку сію на счетъ остатковъ суммъ земскаго сбора Виленской и Гродненской Губерній. 4) Срокъ существованія сказанной Временной Коммиссіи опредѣлить на одинъ годъ.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ о семъ Высочайшемъ Повелѣніи, для свѣдѣнія, Г. Попечителю Бѣлорусскаго Учебнаго Округа. — *Положено:* предложить Коммиссіи, учрежденной для разбора Виленскаго Литовскаго Трибунала: a) извлекать изъ него (въ спискахъ), для печатанія, всѣ тѣ акты, которые касаются Законодательства, управленія и замѣчательнѣйшихъ событій Литовскаго Княжества; b) при списываніи подлинниковъ преимущественно обращать вниманіе на акты XV и XVI столѣтій, какъ ближайшіе ко времени, когда въ Западномъ краѣ наиболѣе проявлялась Русская самобытность, независимо отъ позднѣйшаго вліянія Польши; c) для удобнѣйшаго распредѣленія списковъ въ хронологическомъ порядкѣ, приготовлять ихъ, каждый особо на отдѣльныхъ листахъ или тетрадяхъ, съ означеніемъ въ началѣ года, мѣсяца и числа, когда документъ писанъ, и съ присовокупленіемъ палеографическихъ описаній; при чемъ руководствоваться, для образца, Актами Археографической Экспедиціи, изданными въ 1836 году, и

d) по мѣрѣ накопленія означенныхъ списковъ, пересылать ихъ, особыми коллекціями, въ Археографическую Коммиссію, отъ которой и будетъ зависѣть дальнѣйшее приготовленіе ихъ къ печатанію.

Читано донесеніе Члена Строева слѣдующаго содержанія: «*Для* предпринимаемыхъ Археографическою Коммиссіею «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», необходимо выписать, чрезъ Архангельское Епархіальное Начальство, два ящика съ подлинными грамотами: одинъ находится въ Соборѣ города Шенкурска, другой въ упраздненномъ Важескомъ Богословскомъ монастырѣ, близъ Шенкурска. Большая часть сихъ актовъ можетъ войти въ составъ «Дополненій»: они состоятъ изъ циркуляровъ (окружныхъ грамотъ) по духовному управленію XVI и XVII столѣтій. Въ теченіе лѣта я продолжалъ заниматься въ Разрядномъ Архивѣ толстыми книгами Печатнаго Приказа: ихъ пройдено мною болѣе двухъ сотъ, и каталоги Настоятелей получили изъ нихъ большое приращеніе».—*Положено:* просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объ истребованіи для разсмотрѣнія въ Коммиссіи двухъ ящиковъ съ грамотами, хранящихся при Шенкурскомъ Соборѣ и въ упраздненномъ Богословскомъ монастырѣ.

Корреспондентъ Коммиссіи Мацѣевскій представилъ полученные имъ отъ Лембергскаго Ученаго Діонисія Зубрыцкаго слѣдующіе акты (въ спискахъ): a) Купчая Пана Вацлава Дмитровскаго на дворище съ землею, 1351 г.; b) Запись Галицкаго и Снятинскаго старосты Бенка, о справѣ за женою Пана Гервасія Варварою ста гривенъ, 1398 г. c) Заемная Пана Васка Мошончича на сто копъ, взятыхъ имъ на срокъ у Пана Ивашка Гулевича, 1421 г.; d) Разъѣзжая о размежеваніи земель между Панами

Юрковскимъ и Борынницкимъ, 1424 г., и е) Грамота Великаго Князя Витовта, завѣрительная, на выдачу Пану Бедриху шестидесяти копъ Подольскими полугрошниками, въ случаѣ обратной отъ него отписки или выкупа, двухъ пожалованныхъ селищъ въ Смотрицкой волости, 1430 г. При семъ Г. Мацѣевскій доставилъ статью Г. Зубрыцкаго, объ означенныхъ актахъ, примѣчательныхъ въ томъ отношеніи, что они составляютъ древнѣйшіе памятники Червоно-Русской письменности. — Коммиссія, находя сообщенныя Г. Зубрыцкимъ свѣдѣнія весьма любопытными, *положила:* избрать Г. Зубрыцкаго въ званіе Корреспондента, и просить его снабжать, по возможности, Коммиссію подобными документами на Червоно-Русскомъ нарѣчіи, что можетъ повести къ сравнительнымъ выводамъ и точнѣйшему опредѣленію разныхъ отраслей Русскаго языка въ историческомъ ихъ развитіи.

Членъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе, на имя Г. Предсѣдателя: «Въ коллекціяхъ, вытребованныхъ въ Коммиссію изъ Губернскихъ Архивовъ, рѣдко встрѣчаются документы, исключительно относящіеся до владѣній и правъ частныхъ лицъ; между тѣмъ въ фамильныхъ архивахъ почти всѣ бумаги принадлежатъ или до личныхъ отношеній и обязанностей владѣльцевъ или до ихъ собственности. Такъ и между фамильными бумагами, доставленными Г. Генералъ-Маіоромъ Бибиковымъ, встрѣчаются старинные акты, составляющіе важный матеріалъ для объясненія отчиннаго и помѣстнаго права. Изъ сей коллекціи назначены къ печатанію Главнымъ Редакторомъ Бередниковымъ слѣдующіе:

1—3) Служилыя кабалы разныхъ людей, данныя Князьямъ Козловскимъ, 1636—1640 г.

4) Челобитная Заокскихъ и Подмосковныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, объ оказаніи пособія по случаю понесенныхъ ими убытковъ отъ поспѣшнаго отправленія ихъ на службу въ Бѣлгородъ и проч., 1641 г.

5) Служилая кабала Харитона Томасова Князю Андрею Козловскому, 1652 Мая 24.

6) Отпускная, данная Княземъ Андреемъ Хованскимъ дочери кабальнаго человѣка, 1662 Февраля 1.

7) Грамота изъ Суднаго Приказа Костромскому Воеводѣ Князю Θедору Львову, о несужденіи, во время бытности Князя Козловскаго на службѣ въ Сибири, людей и крестьянъ его ни въ какихъ дѣлахъ, кромѣ воровства и разбоя съ поличнымъ, 1680 Августа 4.

8—12) Кабальныя записи разныхъ лицъ на холопство Князьямъ Козловскимъ, 1683—1690.

13) Мѣновная запись между крестьянами Реновыми и Головинымъ на промѣнъ лошадей, 1692 Апрѣля 7.

14) Росписка Θедора Оболмасова въ пріемѣ бѣглаго своего крестьянина и, въ замѣнъ пожилыхъ денегъ, двороваго человѣка, отписаннаго въ пользу его отъ помѣщика Строева, 1700 Октября 20.

15—16) Отпускныя, данныя Княгинею Агрипиною Козловскою кабальному человѣку и дворовой дѣвкѣ, 1701 Генваря 16.

17) Запись Василья Суханова, о выставкѣ за крестьянъ Козму и Дмитрія Реновыхъ подводы, для перевозки полковыхъ припасовъ изъ Москвы въ Шлиссельбургъ, 1703 Генваря 27.

Положено: 1) исчисленные въ донесеніи Г. Коркунова акты напечатать, по принадлежности, въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ», или въ «До-

полненіяхъ къ актамъ юридическимъ», и 2) по снятіи и повѣркѣ списковъ, подлинные документы возвратить Г. Генералъ-Маіору Бибикову, объявивъ ему за сообщеніе ихъ отъ имени Коммиссіи искреннѣйшую признательность.

Членъ Коркуновъ въ отчетѣ своемъ о нѣкоторыхъ старинныхъ бумагахъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Коммиссіи Чиновникомъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Михайловскимъ, объясняетъ, что въ числѣ ихъ находятся списки съ слѣдующихъ грамотъ:

1) Польскаго Короля Сигизмунда Августа, 1553 года, на Латинскомъ языкѣ, о подтвержденіи грамоты Галицкаго Князя Льва Даніиловича на пожалованныя Перемышльской Епископіи земли, 1292 Октября 8. (Хотя въ означенной грамотѣ сказано: literæ in pergameno, idiomate et literis Ruthenicis descriptæ, cum sigillo eiusdem (Leonis ducis) in zona sericea appenso, sane salvæ nullamque suspicionis notam habentes, но прописанная въ ней грамота Князя Льва очевидно подложна. Карамзинъ (*Ист. Гос. Рос.* Т. IV, прим. 203) упоминаетъ о грамотѣ того же Князя, данной Николаевской церкви въ Львовѣ, также 1292 Октября 8. Изъ сличенія этихъ грамотъ явно обнаруживается грубость поддѣлки обѣихъ: ибо грамота Перемышльской Епископіи дана въ Перемышлѣ, въ Пятницу 8 Октября, при Галицкомъ Митрополитѣ (Halicki z krilosa) Антоніи, Перемышльскомъ Епископѣ Иларіонѣ, Князѣ Андреѣ Ярославичѣ и Панѣ Васко; въ грамотѣ же Николаевской Львовской церкви сказано, что она писана въ Львовѣ, въ Субботу 8 Октября, при Галицкомъ Митрополитѣ Іосифѣ, Князѣ Андреѣ Ярославичѣ и Панѣ Вашко.; и такъ двѣ грамоты даны Княземъ Львомъ въ одинъ день въ двухъ разныхъ городахъ и при раз-

ныхъ Митрополитахъ, да и 8 Октября въ 1292 г. приходилось въ Среду).

2) Царя Алексія Михайловича, Сербскаго Милешева монастыря Архимандриту Виссаріону, о дозволеніи чрезъ три года пріѣзжать въ Москву за подаяніемъ, 1653 Февраля 3.

3) Патріарха Никона, о дозволеніи тому же Архимандриту собирать подаяніе въ Россіи на пути изъ Москвы въ Сербію, 1653 въ Февралѣ.

4) Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, Крушедольскаго монастыря Игумену Исааку, о дозволеніи пріѣзжать въ Москву за подаяніемъ чрезъ шесть лѣтъ, 1684 Октября 9.

5) Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царевны Софіи Алексіевны, Сербскаго Милешева монастыря Архимандриту Досиѳею, подтвердительная на прежнюю грамоту, 1688 Іюля 12.

6) Экзарха Московскаго Патріаршаго престола Стефана Яворскаго, о свободномъ пропускѣ посланныхъ въ Сербію Іеромонаха и Архидіакона, для раздачи оставшихся вещей послѣ Суздальскаго Митрополита Ефрема Янковича.

Главный Редакторъ Бередниковъ словесно объяснилъ, что поименованныя подъ N° 2 и 3 грамоты могутъ быть напечатаны въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ». — *Положено:* съ означенныхъ грамотъ снять списки, а Г. Михайловскому за сообщеніе ихъ объявить благодарность Коммиссіи.

Засѣданіе 24 Ноября.

Читано донесеніе Главнаго Редактора Востокова слѣдующаго содержанія: «По подробнѣйшемъ разсмотрѣніи Догелева Собранія историческихъ актовъ (Codex diplomaticus Regni Poloniae), я нахожу, что оставляя покамѣстъ первый, четвертый и пятый томы, уже напечатанные, надобно приступить предварительно къ печатанію втораго тома, заключающаго въ себѣ сношенія Польши съ Россіею, Запорожьемъ, Крымомъ, Турціею, Швеціею и проч., а потомъ третьяго, въ которомъ помѣщены Литва, Молдавія, Русь, Подолія и проч. Эти томы для насъ любопытнѣе прочихъ. По окончаніи сего можно будетъ перепечатать первый, четвертый и пятый томы, и печатать слѣдующіе за тѣмъ.

«По предположенію Догеля второй томъ долженъ былъ состоять изъ двухъ частей, въ коихъ помѣщены: Pars I. Rossia, Turcia, Tartaria Crimensis, Suecia. Pars II. Instrumenta ad negotium summarum Reipublicae Neapolitanarum pertinentia. Третій томъ также изъ двухъ частей: Pars I. Lithuania. Pars II. Masovia, Russia, Podolia, Terra Belzensis, Praefectura Scepusiensis, Ducatus Severiae, Ducatus Osviecimensis et Zatoriensis.

«Акты, до Россіи относящіеся, начинаются посланіемъ Папы Павла II къ Королю Казиміру, о пропускѣ черезъ Польшу Пословъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, ѣдущихъ къ Папѣ, 1470 года, а оканчиваются промеморіею Полномочнаго Россійскаго Министра Графа Бестужева, поданною въ Дрезденѣ Польскому Канцлеру, о разныхъ требованіяхъ Россійскаго Двора, съ отвѣтомъ на сію промеморію, 1745 года.

«Далѣе помѣщены акты, касающіеся до войска Запорожскаго съ 1649 по 1671 годъ, до Татаръ съ 1340 по 1667 годъ, до Турокъ съ 1402 до 1742 г., и сношенія Польши со Швеціею съ 1526 по 1741 годъ. Въ концѣ втораго тома помѣщены документы о долговыхъ требованіяхъ Польши на Неаполѣ, съ 1500 до 1728 г., по поводу поручительства Сицилійскаго Короля Фридерика за приданое племянницы его Изабеллы, Герцогини Миланской, матери Польской Королевы Боны.

«Статьи, помѣщенныя во второмъ томѣ Догелева Собранія, писаны большею частію на Латинскомъ, многія на Польскомъ и нѣкоторыя на Русскомъ языкѣ Латинскими буквами; есть и на Нѣмецкомъ и Французскомъ.

«Въ расположеніи статей я полагаю наблюдать тотъ же порядокъ, какому слѣдовалъ при изданіи Тургеневскаго Собранія актовъ, т. е., чтобъ Латинскія, Польскія и другія заглавія переведены были по-Русски, а предисловія были бы на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ.»

Коммиссія, признавая пользу отъ изданія въ свѣтъ Догелева Собранія Актовъ, *положила:* напечатать означенное Собраніе вполнѣ, безъ малѣйшаго измѣненія въ составѣ и редакціи, не ограничиваясь не изданными досели томами, такъ какъ напечатанные сдѣлались весьма рѣдки: при чемъ а) находящееся при первомъ томѣ предисловіе Догеля перепечатать, а заглавія и указанія о мѣстѣ храненія подлинниковъ на Латинскомъ языкѣ оставить безъ перевода на Русскій; b) если въ напечатанныхъ томахъ окажутся погрѣшности, то къ исправленію ихъ приступать не иначе, какъ съ разрѣшенія Коммиссіи, и с) предложить Г. Востокову предварительно представить первый томъ Догелева Собранія на разсмотрѣніе Коммиссіи, для удостовѣренія, нѣтъ ли въ

числѣ помѣщенныхъ въ немъ актовъ таких, которые находятся въ подлинникахъ въ вѣдѣніи Коммиссіи, также въ Литовской Метрикѣ, въ собраніи документовъ, относящихся до Ливонской Исторіи, извлеченныхъ изъ Кенигсбергскаго Тайнаго Архива, и проч., о чемъ удобно будетъ справиться по реестрамъ означенной Метрики, Индексу Г. Напирскаго, извѣстнымъ иностраннымъ Дипломатаріямъ и другимъ историческимъ пособіямъ.

Чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Михайловскій, при донесеніи отъ 4 Ноября, представилъ Г. Предсѣдателю списки съ семи Сербскихъ, Молдавскихъ и Валахскихъ грамотъ, относящихся къ XIV—XVII столѣтіямъ. — *Положено:* передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору Востокову.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

составленный Непремѣннымъ Секретаремъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и читанный въ публичномъ Собраніи сей Академіи 23-го Маія 1842 года.

Къ первому Ноября 1841 года поступило отъ Сочинителей на соисканіе Демидовскихъ премій 33 сочиненія, изъ коихъ 5 признаны неудовлетворяющими условіямъ Положенія, и потому въ конкурсъ не приняты. Съ другой стороны, къ остальнымъ 28 сочиненіямъ прибавилось еще три, по предложеніямъ нѣкоторыхъ Членовъ Академіи, такъ что всего записано было тридцать одно сочиненіе, въ томъ числѣ:

По Врачебнымъ Наукамъ. . . .	9	сочиненій.
— Горнымъ.	4	— —
Словарей	3	— —
По части Философіи, Путешествій, Астрономіи, Изящной Словесности и Искусствъ, Скотоводства и Ветеринарной Науки по два, итого	10	— —

По части Практической Механики, Географіи, Политическихъ Наукъ, Военныхъ Наукъ и Исторіи, по одному, и того. . . . 5 — —

Всего 31 сочиненіе.

Въ числѣ сихъ тридцати одного сочиненій заключается одно только рукописное и одно изданное на иностранномъ языкѣ. Тринадцать могли быть разсмотрѣны въ самой Академіи Дѣйствительными Членами ея; прочія 18 подвергнуты суду другихъ ученыхъ сословій и лицъ.

Разсмотрѣвъ подробно, въ трехъ Чрезвычайныхъ Собраніяхъ, всѣ поступившія рецензіи, и взвѣсивъ основательно всѣ обстоятельства, Академія признала справедливымъ отличить на сей разъ предъ всѣми прочими соискательными сочиненіями:

I. Путешествіе по Сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю, совершенное въ 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ Экспедиціею, состоявшею подъ начальствомъ Флота Лейтенанта (нынѣ Контръ-Адмирала) *Фердинанда Фонъ-Врангеля*. Часть I и II. С. П. Б. 1841. in–8°

Прибавленіе къ путешествію *Фердинанда Фонъ-Врангеля* съ 13-ю рисунками и 4-мя картами. С. П. Б. 1841. in–8°

Поводъ и исторія путешествія Барона Врангеля, о которомъ мы наконецъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ получили полное донесеніе на Русскомъ языкѣ, должны быть достаточно извѣстны Отечественной публикѣ; а посему, оставляя въ сторонѣ всю первую часть рецензіи Гг. Академиковъ Бера и Ленца, будемъ довольствоваться разсмотрѣніемъ вопросовъ: съ какимъ успѣхомъ разрѣшены сею Экспедиціею предлежавшія ей зада-

чи, и какую пользу пріобрѣла Наука отъ изданія въ свѣтъ разсматриваемой нами книги?

Относительно перваго изъ сихъ вопросовъ мы можемъ сослаться на свидѣтельства, какъ нельзя болѣе безпристрастныя и почетныя. Со времени перваго плаванія Капитана Росса, въ 1817 году, до послѣдняго Гг. Симпсона и Диза, Англичане съ удивительнымъ упорствомъ совершали путешествія въ Арктическихъ странахъ Сѣверной Америки и по льду отъ Шпицбергена къ полюсамъ; и имъ удалось учащенными предпріятіями, шагъ за шагомъ, довершить наконецъ описаніе всего Сѣвернаго берега Америки, за исключеніемъ только самаго малаго промежутка, который однакожь теперь можетъ быть также описанъ. По справедливости, каждый Британецъ съ гордостію взираетъ на исторію сихъ путешествій, какъ на краснорѣчивѣйшее доказательство Британскаго постоянства, самоотверженія и доблести: ибо три зимы, которыя Россъ провелъ въ заключеніи между льдами, нимало не устрашили другихъ отъ подобныхъ попытокъ, а напротивъ того еще служили подстреканіемъ снова приниматься за дѣло съ другихъ пунктовъ и съ другими средствами. Если одна экспедиція не имѣла ожидаемаго успѣха, то изъ этого еще не заключали, что все предпріятіе должно быть оставлено, а только то, что слѣдуетъ иначе за него приняться, потому что оно должно непремѣнно быть довершено для чести націи: ибо о торговыхъ выгодахъ тутъ уже давно не могло быть и рѣчи, едва даже о важныхъ ученыхъ результатахъ. Вся сила состояла только въ томъ, что Англичане, какъ говорится, хотѣли поставить на своемъ.

Эта національная гордость въ высшемъ своемъ проявленіи должна была по необходимости быть самымъ строгимъ и неумолимымъ судьею тамъ, гдѣ дѣло шло о подобныхъ предпріятіяхъ другихъ націй, и, дѣйствительно, рѣдко упускала случай довольно рѣзко отзываться о дру-

гихъ менѣе удачныхъ экспедиціяхъ. Каковъ же былъ отзывъ ея на счетъ путешествій Анжу и Врангеля? Когда впервые сдѣлались извѣстными многократно предпринятыя ими поѣздки льдомъ до открытаго моря, то въ Англіи ихъ сначала приняли-было за небылицы. Но когда всѣ сомнѣнія должны были исчезнуть, тогда Британская гордость со свойственною морякамъ откровенностію излилась въ непритворныхъ, и можно даже сказать восторженныхъ похвалахъ экспедиціи, и въ Англійскихъ повременныхъ изданіяхъ посыпалось столь живыя изъявленія сихъ похвалъ, какъ едва ли въ Отечественныхъ журналахъ. Нѣмецкое изданіе путешествія было немедленно переведено въ Англіи, и послѣ того уже приступлено къ второму изданію этого перевода, который можетъ быть теперь уже оконченъ. Маіоръ Сэбинъ (Sabine), издавшій этотъ переводъ, самъ знатокъ глубокаго Сѣвера, говоритъ въ введеніи: «Станемъ ли мы смотрѣть на описаніе путешествія Врангеля какъ на достовѣрное свѣдѣніе о мало еще извѣстной части земли и ея жителяхъ, или какъ на повѣствованіе о преодолѣнныхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, перенесенныхъ съ тою стойкостью духа, которую Англія столь высоко цѣнитъ въ собственныхъ своихъ Офицерахъ и всегда готова превозносить въ другихъ; или наконецъ какъ на существенную часть исторіи Арктическихъ открытій, въ которой наша отчизна приняла столь преобладающее участіе, — во всѣхъ этихъ отношеніяхъ вмѣстѣ, и въ каждомъ особенно, это описаніе путешествія имѣетъ право на уваженіе и участіе Британскихъ читателей (Pref. p. IV).» — Но что въ Англіи путешествіе Врангеля нашло множество голосовъ живѣйшаго участія, то это не могло быть иначе; важно напротивъ того было знать, какъ оно будетъ встрѣчено Ученымъ Секретаремъ Адмиралтейства, Барровомъ (Barrow), котораго можно почесть ученымъ представителемъ Англійскаго флота, и оффиціальнымъ хранитe-

лемъ и провозвѣстникомъ его славы, и который сверхъ того въ теченіе болѣе четверти столѣтія былъ главнымъ поощрателемъ Арктическихъ экспедицій Англичанъ. Лишь только Врангелево описаніе путешествія сдѣлалось извѣстнымъ въ Англіи, какъ въ Quarterly Review (1840, Sept.) явилась подробная критика Баррова, или лучше сказать панегирикъ, который превосходилъ всѣ прежніе живостью, и заставляетъ насъ столько же удивляться пылкости ума, какую онъ сохранилъ въ себѣ до такихъ лѣтъ, сколько полюбить и уважать его за правоту и прямодушіе, съ какими онъ, отлагая въ сторону всякую національную гордость, воздаетъ и чужимъ заслугамъ подобающую почесть. Онъ прямо начинаетъ такъ:

«Если мы въ нашемъ отзывѣ о попыткѣ Парри достегнуть Сѣвернаго Полюса сказали, что это покушеніе, хотя и не увѣнчалось успѣхомъ, но было столь смѣло и отважно, что будетъ жить въ памяти позднѣйшаго потомства, какъ воспоминаніе о постоянствѣ, настойчивости, твердости и непреклонности духа, какую Британскіе моряки способны явить въ самыхъ тѣсныхъ и опасныхъ положеніяхъ, когда состоятъ подъ командою мужественныхъ и свѣдущихъ Офицеровъ, къ которымъ имѣютъ полную довѣренность», — если мы въ своей статьѣ, вмѣсто слова Британскіе поставимъ Русскіе, — то этотъ отзывъ можетъ въ полной мѣрѣ быть примѣненъ къ Барону Врангелю и небольшому числу его сподвижниковъ». Потомъ, упомянувъ о поѣздкахъ по льду, столь многотрудныхъ по причинѣ встрѣчавшихся ледяныхъ громадъ, онъ замѣчаетъ: «невозможно, читая эту книгу, не быть поражену очевиднымъ сходствомъ между трудностями, опасностями и лишеніями, которымъ подвергались Парри въ свою послѣднюю попытку и Врангель въ четыре свои поѣздки по льду Полярнаго моря. Но должно сознаться, что въ каждой частности (in every

particular) Русскому моряку надлежало бороться съ гораздо многочисленнѣйшими трудностями и лишеніями, что онъ былъ подверженъ имъ гораздо долгѣйшее время, что онъ проѣхалъ гораздо большее пространство, и что имѣлъ гораздо менѣе средствъ въ своемъ распоряженіи.»

И между тѣмъ какъ столько голосовъ въ чужихъ краяхъ и въ Отечествѣ и такой судья, каковъ Секретарь Британскаго Адмиралтейства, отзываются съ такимъ непритворнымъ удивленіемъ о постоянствѣ и предпріимчивости Г. Врангеля, самое донесеніе сего послѣдняго написано столь просто и безъ всякихъ прикрасъ, какъ будто бы тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго и все разумѣется само собою. О путешествіи отъ С. Петербурга до Иркутска, совершенномъ въ телегѣ весенними путями, сказано только, что оно было совершено съ наивозможною скоростью въ 56 дней. Путешествіе отъ Иркутска до Якутска по Ленѣ описывается какъ отдыхъ или пріятная прогулка. О трудностяхъ поѣздки верхомъ отъ Якутска до Нижне-Колымска, болѣе 2000 верстъ, зимою черезъ крутыя горы и по цѣлымъ недѣламъ безъ всякаго крова въ морозъ отъ 24 до 32° Реомюра, сказано лишь столько, сколько нужно для объясненія образа путешествія въ тамошнихъ странахъ. Подробнѣе повѣствователь распространяется о своихъ поѣздкахъ по льду Океана, потому что этимъ только и могъ объяснить свойство морскаго льда въ томъ краю. Но не одно это презрѣніе трудностей было причиною удачи предпріятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непреклонность воли, рѣшившаяся восторжествовать надъ всѣми препятствіями, и бодрость духа, ничѣмъ не приводимая въ уныніе. Не трудно при возбуждающихъ и благопріятныхъ обстоятельствахъ итти на встрѣчу смерти по призыву честолюбія, но въ дали отъ всего свѣта, на пустынномъ берегу Ледовитаго моря, гдѣ самымъ удобнѣйшимъ пребываніемъ была стоянка Нижне-Колымская, которая удѣляла вождю не болѣе 4 квадратныхъ саженъ

простора и столько же его экипажу, гдѣ ледяная глыба занимала мѣсто окна, пропуская только тусклые лучи свѣта, когда солнце не было подъ горизонтомъ, гдѣ и въ избѣ не льзя было ни на часъ разстаться съ шубою: — въ этомъ тѣсномъ пространствѣ и въ продолженіе столь долгаго времени не подумать ни одной минуты о наступленіи обратнаго пути — вотъ что невольно возбуждаетъ наше удивленіе: ибо это-то искушеніе возвратиться, находясь въ такомъ стѣсненномъ положеніи, и есть тотъ нравственный подводный камень, о который сокрушались экспедиціи болѣе, нежели о самые опасные морскіе рифы въ свѣтѣ. Нашъ же путешественникъ, по собственному его выраженію, роскошествовалъ въ главной своей квартирѣ въ Нижне-Колымскѣ, когда возвращался послѣ своихъ поѣздокъ по льду Океана. Каковы же были эти поѣздки, объ этомъ можно судить изъ того, что онъ въ первую проѣхалъ 1122 версты въ 22 дня, во вторую — 1210 верстъ въ 36 дней, въ третью — 1355 верстъ въ 57 дней, а въ четвертую — 2300 верстъ въ 78 дней; и такъ Врангель вообще провелъ на льду 173 дня, т. е. около полугода и въ это время проѣхалъ 6077 верстъ, т. е. далѣе нежели отсюда до Иркутска. И не должно думать, чтобы наши странники не встрѣчали никакихъ другихъ препятствій, кромѣ суровости климата. Иногда по цѣлымъ днямъ они оставались безъ пищи: потому что запасы были расхищены звѣрями; а еще чаще претерпѣвали недостатокъ въ топливѣ. Во второе лѣто пребыванія ихъ въ Нижне-Колымскѣ рыбная ловля была вовсе неудачна и насталъ голодъ, а въ слѣдствіе того моръ между собаками, истребившій болѣе ⅘ собакъ Колымскаго Уѣзда, такъ что экспедиція была лишена самыхъ непосредственныхъ своихъ потребностей и должна была изъ дальнихъ мѣстъ собрать около 300 собакъ, изъ числа которыхъ едва 60 оказались годными для предпріятія новой экспедиціи по льду по измѣненному плану.

Воспользовавшись этимъ случаемъ, чтобы выставить въ надлежащемъ свѣтѣ способность вождя экспедиціи и его сопутниковъ, мы ни на одну минуту не теряли изъ виду, что это соображеніе подлежитъ собственно совершенно другому суду, и что здѣсь, гдѣ идетъ дѣло о присужденіи Демидовской преміи, должно смотрѣть не на лицо, а на обогащенія, какія книга принесла области Наукъ вообще или познанію Отечества въ особенности. Тутъ, къ сожалѣнію, мы теряемъ вовсе изъ глазъ Г. Анжу, который не меньшимъ постоянствомъ столь существенно содѣйствовалъ удачѣ всей экспедиціи. Несчастный случай лишилъ его, какъ мы слышали, оригинальныхъ его замѣтокъ, и вѣроятно отнялъ у него охоту къ изданію особаго описанія. Но готовясь донести о важныхъ ученыхъ результатахъ экспедиціи, мы вмѣняемъ себѣ долгомъ справедливости объявить въ самомъ началѣ, что и сопутникамъ Адмирала Врангеля, тогдашнему Мичману Матюшкину, Доктору Киберу, сопричисленному къ экспедиціи въ званіи Врача и Естествоиспытателя и Штурману Козьмину подобаетъ честь ревностнаго содѣйствія ученымъ цѣлямъ экспедиціи. Нѣкоторыя изъ побочныхъ поѣздокъ были выполнены только этими господами, и вообще каждый изъ нихъ способствовалъ и пользамъ Науки по мѣрѣ силъ своихъ. Изъ дневника Д-ра Кибера, который мы имѣемъ передъ собою, не только многое уже прежде сдѣлалось извѣстнымъ посредствомъ Отечественныхъ журналовъ, но и перешло также въ общее донесеніе.

И относительно къ ученой пользѣ экспедиціи мы могли бы сослаться на иной, довольно громкій одобрительный отзывъ чужихъ краевъ. Довольствуясь однакожь указаніемъ на предисловіе Риттера къ Нѣмецкому изданію книги, мы приводимъ только слѣдующія слова изъ устъ перваго Географа всѣхъ вѣковъ: «Неознакомленіе свѣта со столь успѣшными усиліями многоразличнаго рода дол-

жно было бы почесть незамѣнимымъ пробѣломъ въ страницахъ исторіи географическихъ познаній». Но намъ кажется болѣе долгомъ Академіи, точнѣе указать на прибыль, полученную Науками отъ обсуживаемой книги, нежели превозносить ее общими похвалами, хотя мы должны замѣтить, что столько же невозможно, сколько и излишно было бы поставлять на видъ каждое маловажное пріобрѣтеніе, какое проистекаетъ для Науки отъ всякаго описанія путешествія.

Одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній Науки отъ экспедиціи Врангеля есть, безъ сомнѣнія, съемка Отечественнаго берега на протяженіи 65 градусовъ Долготы, основанная болѣе нежели на 200 астрономическихъ опредѣленіяхъ мѣстъ (включая и экспедицію Анжу, которая вмѣстѣ принята за основаніе при составленіи карты; 115 пунктовъ морскаго берега опредѣлены въ экспедиціи Врангеля), а равно съемка Медвѣжьихъ острововъ и группы Новой Сибири. Далѣе, составленіе трехъ картъ большой части Сѣверовосточной Сибири, изъ которыхъ оказывается, что протяженіе горныхъ хребтовъ на прежнихъ картахъ было отмѣчено довольно неточно, по произволу составителей. Потомъ географическое описаніе Сѣверовосточной части Сибири, т. е. именно той части нашего Отечества, которой не коснулись академическія экспедиціи въ царствованіе Екатерины II, и о которыхъ мы имѣли свѣдѣнія только изъ немаловажнаго, впрочемъ, описанія путешествія Сарычева. Г. Врангель, проживъ довольно долгое время между этими племенами, могъ начертать намъ живую картину ихъ домашняго быта. Мы узнаёмъ между прочимъ, что изъ двухъ народовъ: *Омоков* и *Шелягов*, одинъ уже пересталъ существовать, а другой былъ близокъ претерпѣть ту же участь. Впрочемъ, Г. Врангель еще сообщаетъ нѣсколько образчиковъ нарѣчія Омоковъ, вѣроятно единственные, сохранившіеся отъ этого вымороченнаго племени остатки. Съ этнографи-

ческимъ описаніемъ идетъ рядомъ изображеніе мѣстности и климата, способовъ пропитанія, т. е. звѣриной ловли и т. п., что придаетъ этой географической картинѣ также занимательность въ отношеніи къ Зоологіи и въ особенности познанія географическаго распространенія животныхъ и торговли пушнымъ товаромъ, границъ произрастанія деревъ и хлѣбныхъ растеній и проч. Далѣе, мы обязаны Г. Врангелю за предварительное свѣдѣніе о горныхъ формаціяхъ Сѣверовосточной Сибири и въ особенности рѣкъ Колымы и обѣихъ Анюй, за множество отдѣльныхъ замѣчаній о замерзаніи земли въ Сибири, о ледяныхъ хранилищахъ у озеръ, объ источникахъ, исчезающихъ и вновь пробивающихся изъ земли и т. д. Полный дневникъ метеорологическихъ наблюденій, веденный въ Нижне-Колымскѣ съ Ноября 1820 по Мартъ 1823 года, за исключеніемъ только мѣсяцевъ Іюля и Августа, не преминетъ принести важную пользу Метеорологіи, тѣмъ болѣе, что мы доселѣ не имѣли опредѣленныхъ численныхъ показаній о тамошней странѣ. Также о направленіи и силѣ вѣтра, о выпаденіи метеорныхъ водъ и о разныхъ отдѣльныхъ метеорахъ мы впервые получаемъ свѣдѣніе изъ этого донесенія. Рядъ наблюденій о склоненіи и уклоненіи магнитной стрѣлки отъ Иркутска до Колючина острова, близъ Берингова пролива, и отчасти среди льдовъ Океана, гдѣ наблюдатель, вѣроятно, не скоро найдетъ себѣ послѣдователя, служитъ драгоцѣннымъ пополненіемъ наблюденій, учиненныхъ въ Сибири Ганстеномъ и Эрманомъ. Богатая роспись замѣченныхъ путешественниками сѣверныхъ сіяній, съ изображеніемъ разительнѣйшихъ ихъ видовъ, послужила основаніемъ новой теоріи сѣвернаго сіянія, придуманной нашимъ сочленомъ Г. Парротомъ.

Конечно, въ слѣдствіе розысканій Врангеля, утратился большой материкъ, о которомъ шла молва, что онъ лежитъ на Сѣверъ отъ Сибири. Онъ не могъ быть

достигнуть ни въ четыре поѣздки по льду Врангеля, ни въ таковыя же Г. Анжу. Но Врангель доказываетъ соображеніемъ всѣхъ сохранившихся объ этомъ предметѣ свѣдѣній, что молва относилась, или только къ совершенно извѣстнымъ нынѣ островамъ, или основана на однихъ недоразумѣніяхъ. И тутъ-то мы дошли наконецъ до самаго важнаго непосредственнаго результата экспедиціи. Изъ наблюденій Врангеля и Анжу въ согласіи съ наблюденіями смѣлаго ихъ предшественника Геденштрема, оказывается, что сплошные льды составляютъ только окраину матерой земли Азіи, — окраину, которая становится шире тамъ, гдѣ море не столь глубоко и отдѣльные острова служатъ опорою льду. Такимъ образомъ сплошные льды противъ устья Яны простираются верстъ на 600 ширины, а далѣе, кругомъ Новой Сибири едва на 25 верстъ. Чѣмъ далѣе на Востокъ, тѣмъ болѣе съуживается ледяная окраина, отчасти потому, что море далѣе къ Востоку глубже, а отчасти потому, что здѣсь встрѣчается менѣе острововъ и притомъ только небольшіе и менѣе возвышенные. Противъ острова Шалаурова путешественники уже во стѣ верстъ отъ берега нашли открытое море, а у мыса Якана ледяной край былъ еще уже. Но изъ этого слѣдуетъ, что противъ мыса Якана нѣтъ обширной земли, по крайней мѣрѣ не въ такой близи, чтобы ее можно было видѣть отъ сказаннаго мыса: ибо и эта земля должна бы имѣть свою ледяную кайму, и обѣ ледяныя окраины должны бы сходиться зимою, подобно тому какъ Азія соединена зимою съ Америкой ледяною скатертью, не взирая на глубину Берингова пролива. Но если бы и временно только растилалась ледяная скатерть между Сибирью и неизвѣстнымъ материкомъ; то послѣдній навѣрно уже былъ бы посѣщенъ Чукчами или Русскими промышленниками, которые были уже въ Новой Сибири, хотя она вовсе не видна съ матерой земли Азіи. И такъ мы не находимъ никакой причины вѣрить въ

существованіе неизвѣстной земли, которую Бергхаузъ въ своемъ Физическомъ Атласѣ уже окрестилъ именемъ Врангелевой.

Чукчи, утверждавшіе, что они видѣли землю, могли быть введены въ обманъ туманами, которые столь часто обманываютъ и самыхъ опытныхъ моряковъ, или может быть видѣли только отдѣльные морскіе рифы. Наконецъ самое убѣдительное доказательство въ томъ, что и въ большемъ отдаленіи нѣтъ полярной земли, Коммиссары наши выводятъ изъ Врангелевыхъ метеорологическихъ наблюденій, — и этотъ-то выводъ, въ соединеніи съ прочими наблюденіями Врангеля, даетъ намъ окончательное поясненіе о состояніи *Ледовитаго* моря. Вопросъ о томъ, судоходно ли это море, занимавшій въ теченіе вѣковъ столь многихъ мореходцевъ и кабинетныхъ Ученыхъ, можно теперь уже почесть разрѣшеннымъ. Во внутренности своей не покрытое сплошною ледяною корою, ниже совершенно свободное отъ льда, но преизобилуя плавающими льдами, оно, при зыбкости сихъ послѣднихъ, хотя иногда допускаетъ мореплавателей проникнуть довольно далеко на Сѣверъ, но никогда не подаетъ надежды на продолжительное плаваніе, а посему и не льзя предвидѣть возможности достигнуть Полюса.

Если изъ Врангелевыхъ наблюденій иное уже сдѣлалось прежде извѣстнымъ (а именно особою книгою нашего сочлена Паррота), то это было только слѣдствіемъ особеннаго участія, какое принимала въ нихъ ученая публика и отнюдь не можетъ исключать особеннаго изданія отъ Демидовскаго конкурса. Если Нѣмецкій переводъ описанія сего путешествія вышелъ уже въ 1839 году въ Берлинѣ, а Англійскій въ 1840 въ Лондонѣ, изданіе же подлинника заготовленіемъ атласа изъ 3 картъ и 10 литографическихъ рисунковъ и другими остановками замедлилось до 1841 года, то это столь же мало должно устранять его отъ конкурса нынѣшняго года: ибо теперь только въ под-

ливаго сочиненія мы узнаёмъ, какія именно мнѣнія Авторъ признаетъ за свои собственныя. И кромѣ того Русскій подлинникъ, приложеніемъ къ нему Атласа и разныхъ статей Прибавленія, напечатанныхъ при участіи самой Академіи на счетъ Демидовскаго учрежденія, полнѣе Нѣмецкаго и Англійскаго изданій.

Опредѣлять ли намъ теперь, — спрашиваютъ Коммиссары наши, — степень Демидовской преміи? — Парри съ экипажемъ своимъ получилъ за первое свое плаваніе національную награду въ 10.000 ф. стерл. въ силу Парламентскаго акта. Намъ остается только жалѣть, что и полная Демидовская премія составляетъ не болѣе пятидесятой части этой суммы.

Академія присудила Контръ-Адмиралу Барону Врангелю полную Демидовскую премію въ 5000 руб. асс., и такъ какъ ни одно изъ прочихъ соискательныхъ сочиненій не можетъ состязаться, по важности, съ его путешествіемъ, то Академія положила другихъ полныхъ премій на сей разъ не назначать; хотя, при иныхъ обстоятельствахъ, въ оной конечно не было бы отказано Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковнику *Гельмерсену* за сочиненную имъ

II. Генеральную карту Горныхъ Формацій Европейской Россіи съ пояснительными примѣчаніями. — Профессоръ Минералогіи и Геогнозіи при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра Гофманнъ, разсматривавшій по приглашенію Академіи сію карту, отзывается объ ней въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ возрастающее участіе въ геогностическихъ изслѣдованіяхъ, идя рука объ руку съ открытіями въ познаніи горнокаменнаго свойства земель, принесло важнѣйшія услуги не только Наукѣ, но еще почти въ большей мѣрѣ самимъ

Государствамъ, въ техническомъ и меркантильномъ отношеніяхъ, — Россія, казалось, еще отставала, медленно двигаясь на этомъ поприщѣ развитія. Многочисленныя и нерѣдко тщательныя наблюденія, коихъ результаты сообщаются въ Горномъ Журналѣ, уже по причинѣ языка, были мало доступны чуждымъ краямъ, и посему развѣ только самыя скудныя извлеченія изъ нихъ появлялись въ иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ. Наблюденія иностранныхъ и тѣхъ изъ туземныхъ путешественниковъ, которые писали на языкѣ, болѣе извѣстномъ, были, при всемъ ихъ относительномъ достоинствѣ, ничтожны въ сравненіи съ необъятнымъ пространствомъ Имперіи: и такъ Россія въ геогностическомъ отношеніи оставалась какъ бы Океаномъ, на которомъ лишь кое-гдѣ былъ открытъ небольшой островокъ.

Если мы возьмемъ въ соображеніе, какой свѣтъ пролитъ на первобытное состояніе нашей планеты уже однимъ точнѣйшимъ сличеніемъ современныхъ формацій въ разныхъ странахъ Западной Европы, то само собою понятно, что ожиданіе всѣхъ Геогностовъ долженствовало быть устремлено на Россію, въ обширныхъ равнинахъ которой пласты, бывъ мало подвержены дѣйствіямъ позднѣйшихъ переворотовъ, разстилаются почти ненарушимымъ горизонтальнымъ напластованіемъ на необъятныхъ протяженіяхъ въ самыхъ многоразличныхъ климатахъ. Каждая, на границахъ Азіи дознанная формація Западной Европы уже сама по себѣ важна для развитія геологическаго познанія, и чѣмъ точнѣе описаніе пластовъ и особенно сохранившихся въ нихъ органическихъ остатковъ, тѣмъ плодовитѣе для Науки будетъ это открытіе. Но чтобы въ Россіи проложить путь для такихъ точнѣйшихъ изслѣдованій, надлежало сперва соорудить фундаментъ, на которомъ можно было бы воздвигнуть дальнѣйшее зданіе: надлежало обозначить уже извѣданныя въ этой Имперіи формаціи съ ихъ приблизительными

границами, и тѣмъ самымъ указать мѣста, гдѣ можно ожидать самыхъ обильныхъ открытій въ чисто ученомъ или въ техническомъ отношеніи.

До сихъ поръ не доставало сочиненія, которое являло бы глазамъ туземной и иностранной публики всѣ уже собранныя данныя въ общедоступномъ видѣ. Этотъ живо ощущаемый пробѣлъ пополняется самымъ отличнѣйшимъ образомъ трудомъ Г. Гельмерсена. Нѣтъ сомнѣнія, что позднѣйшія, болѣе подробныя розысканія, послужатъ къ немалому измѣненію этой карты; но не менѣе того она останется основаніемъ послѣдующихъ работъ и изъ всѣхъ доселѣ вышедшихъ въ нашемъ Отечествѣ трудовъ по этой части, конечно, наиболѣе будетъ способствовать къ развитію Геогнозіи Россіи, не только потому, что показываетъ уже сдѣланное у насъ и намѣкаетъ о томъ, что еще предстоитъ исполнить; но и потому, что она, какъ и всякое положительно изреченное мнѣніе, возбудитъ духъ любознанія и изыскательности, который не можетъ не обратиться въ пользу самой Науки.

Такъ какъ трудъ этотъ предназначался главнѣйше для удовлетворенія Отечественной потребности, то поясненія къ Картѣ изданы на Русскомъ языкѣ; но какъ и ученая публика всѣхъ другихъ странъ имѣетъ равныя притязанія на пользу и поученіе отъ подобнаго предпріятія, то самъ Авторъ не преминулъ изготовить переводъ на Нѣмецкій языкъ своего труда, и на самой Картѣ имена написаны Латинскими литерами, поясненія же красокъ сдѣланы не на одномъ Русскомъ, но и на Нѣмецкомъ языкѣ.

Хотя въ заглавіи обѣщано только обозрѣніе формацій Европейской Россіи, но мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что и ближайшее изслѣдованіе горнокаменности Зауральской степи и Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря не ускользнуло отъ изыскательнаго духа Русскихъ Естествоиспытателей.

Въ приложенныхъ къ Картѣ поясненіяхъ Авторъ даетъ отчетъ объ основныхъ началахъ, руководившихъ его при разграниченіи формацій; они опираются на открытыхъ въ каждой мѣстности окаменѣлостяхъ, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ справедливаго означенія самыхъ формацій.

Кромѣ работъ другихъ изыскателей, сдѣлавшихся извѣстными отчасти изъ особыхъ сочиненій, отчасти изъ разныхъ повременныхъ изданій и между прочимъ особенно изъ Горнаго Журнала, Авторъ пользовался при составленіи сего труда преимущественно собственными обширными изслѣдованіями, учиненными имъ во время многократныхъ ученыхъ его путешествій. А сверхъ того онъ извлекъ немаловажную пользу для этого труда, также какъ и для Науки вообще, изъ оффиціальнаго своего положенія, открывшаго ему свободный доступъ къ богатымъ геогностическимъ коллекціямъ Горнаго Института, изобилующимъ собранными въ различнѣйшихъ частяхъ Имперіи окаменѣлостями.

Внимательно слѣдя за отдѣльными формаціями, мы убѣждаемся, сколь много собственныя наблюденія Автора содѣйствовали къ тому, что онъ могъ представить ученому свѣту трудъ, какого, по дошедшимъ прежде до общаго свѣдѣнія открытіямъ, въ правѣ были ожидать развѣ по прошествіи многихъ лѣтъ.

Изложивъ за тѣмъ въ подробномъ разборѣ содержаніе и достоинство, равно какъ и немногіе недостатки труда Г. Гельмерсена, которыхъ избѣжать было невозможно, Г. Рецензентъ выводитъ заключеніе, что Авторъ многочисленными собственными наблюденіями, простирающимися на различнѣйшія между собою страны и формаціи, и тщательнымъ изученіемъ чужихъ работъ по этому предмету, составилъ трудъ, который Геогносты всѣхъ земель встрѣтятъ съ живѣйшею благодарностію и который особенно для Отечественныхъ Геогностовъ весь ва-

женъ тѣмъ, что даетъ имъ твердое основаніе, опираясь на которомъ, они могутъ продолжать свои розысканія и направлять ихъ къ общей цѣли; а посему Рецензентъ, слѣдуя искреннему своему убѣжденію, признаетъ этотъ трудъ въ полномъ смыслѣ достойнымъ Демидовской преміи.

Хотя Академія и имѣетъ обыкновеніе назначать полныя преміи преимущественно такимъ трудамъ, которые кромѣ частной пользы, приносимой ими Отечественной Литературѣ, расширяютъ сверхъ того предѣлы Науки и тѣмъ должны обратить на себя вниманіе Ученыхъ всѣхъ націй, и хотя трудъ Г. Гельмерсена, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ сему разряду, но по приведеннымъ выше обстоятельствамъ Академія видитъ себя въ необходимости присудить ему только второстепенную премію.

Сверхъ того удостоиваются второстепенныхъ премій:

Академикъ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Статскій Совѣтникъ *Саломонъ* за «*Руководство къ Оперативной Хирургіи*» въ двухъ томахъ.

Флота Лейтенантъ *Зеленой* за изданную имъ книгу *Астрономическія средства кораблевожденія*.

Профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета *Горлевъ* за сочиненную имъ *Теорію Финансовъ*.

Надворный Совѣтникъ *Шимкевичъ* за представленный имъ въ рукописи *Корнесловъ Русскаго языка*.

Коллежскій Ассесоръ *Бергштрессеръ* за *Руководство къ разведенію, улучшенію, кормленію и откормкѣ домашнихъ животныхъ*, и наконецъ

Адъюнктъ-Профессоръ при Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ *Смарагдовъ* за изданныя имъ *Руководства къ познанію Древней и Средней Исторіи*.

III.

Первое изъ сихъ сочиненій, Руководство къ Оперативной Хирургіи Профессора Саломона, разсматривалось въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Г-мъ Профессоромъ Иноземцовымъ. Изъ подробнаго критическаго разбора, одобреннаго Медицинскимъ Факультетомъ, усматривается:

1) Что предметы, входящіе въ Оперативную Медицину, изложены современно и въ возможной полнотѣ.

2) Что Авторъ въ изложеніи вездѣ точенъ и ясенъ; проясняетъ дѣло, гдѣ только возможно было, анатомическими свѣдѣніями. Въ изложеніи же техническихъ пріемовъ операцій Авторъ избралъ лучшіе и болѣе опытомъ одобренные.

3) Что историческая часть операцій, какъ то: названіе, происхожденіе методъ, названіе и образованіе инструментовъ и т. п. переданы вѣрно и изъ лучшихъ источниковъ, но безъ всякаго критическаго разбора.

4) Что Авторъ во все продолженіе своего изложенія остался совершенно вѣрнымъ своему убѣжденію; вездѣ, гдѣ только можно было, онъ старался разбираемое оцѣнить и повѣрить на практикѣ и передать намъ уже повѣренное имъ самимъ, или лучшими Хирургами нашего и прошлаго времени.

5) Что многія статьи творенія Г. Саломона, кромѣ яснаго изложенія предмета, обогащены еще приведенными лучшими сочиненіями по сему предмету. Авторъ старался этимъ указать учащимся, кромѣ своего убѣжденія, и мнѣнія другихъ Ученыхъ въ оригиналѣ.

6) Если Рецензентъ кое-гдѣ и не соглашается съ мнѣніемъ Автора, то это, какъ дѣло чистаго убѣжденія, не можетъ составлять совершеннаго опроверженія противъ мнѣнія Автора, который излагаетъ въ своемъ твореніи все существующее и существовавшее въ Наукѣ.

7) Чистый и прекрасный Русскій языкъ, которымъ написано сочиненіе Г. Саломона, составляетъ также немаловажное достоинство, — тѣмъ болѣе, что мы почти вовсе не имѣемъ еще Русскаго медицинскаго языка; Авторъ же съ чрезвычайною легкостію пользуется Русскимъ языкомъ для выраженія самыхъ трудныхъ предметовъ.

IV.

Второе изъ вышепоименованныхъ сочиненій, которымъ присуждена второстепенная награда, есть часть полнаго учебнаго курса, издаваемаго при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, подъ заглавіемъ: *Теорія и Практика кораблевожденія,* и заключаетъ въ себѣ, какъ выше сказано, изложеніе

Астрономическихъ средствъ кораблевожденія, или руководство къ Астрономіи для мореплавателей, составленное флота-Лейтенантомъ Зеленымъ.

По отзыву нашего Астронома, Г. Академика Струве, трудъ сей не есть просто сводъ изъ лучшихъ сочиненій по сей части другихъ націй, но трудъ самобытный, расположенный и исполненный по благоразумно обдуманному плану. Г. Струве хвалитъ въ немъ особенно точность и ясность въ изложеніи,— два существенныя качества въ книгѣ, предназначенной не только для преподаванія Астрономіи, но и для руководства морскихъ Офицеровъ при вычисленіи наблюденій, производимыхъ для опредѣленія мѣста корабля.

Книга Г. Зеленаго раздѣляется на три отдѣла: 1) Теоретическую Астрономію, 2) Наблюдательную Астрономію или описаніе астрономическихъ инструментовъ и 3) Приложеніе Астрономіи къ Мореходству. Первая часть наименѣе удовлетворила Г. Рецензента. По видимому, при составленіи ея, Авторъ долженъ былъ избѣгать повторенія того, что изъ Теоретической Астроно-

мія уже было преподано въ предшествовавшемъ курсѣ, и потому въ сей части замѣтны нѣкоторые пробѣлы и неисправности, вредящіе полнотѣ и самостоятельности сочиненія, но могущія при второмъ изданіи легко быть исправлены. Тамъ, гдѣ Авторъ дѣйствовалъ болѣе независимо, именно въ Наблюдательной Астрономіи, онъ являетъ себя основательнымъ знатокомъ теоріи астрономическихъ инструментовъ, ихъ устройства, способовъ для повѣрки оныхъ, — и морякомъ, которому употребленіе ихъ на морѣ извѣстно изъ опыта. Главнымъ инструментомъ въ операціяхъ Англійскаго и Россійскаго флота былъ доселѣ зеркальный секстантъ; Французы употребляютъ сверхъ того еще и зеркальный кругъ Борды. Нашъ Авторъ исчисляетъ въ подробности и весьма ясно способы для повѣрки зеркальнаго секстанта и отношенія его къ зеркальному кругу; объясняетъ неудобства, проистекающія отъ начала, на которомъ основано вообще устройство зеркальныхъ инструментовъ, и впервые описываетъ новые зеркальные приборы, придуманные въ Минхенѣ Штейнгейлемъ, такъ называемые призматическіе круги, дающіе возможность измѣрять углы до 180° и не имѣющіе всѣхъ тѣхъ оптическихъ несовершенствъ, которыми страждутъ зеркальные инструменты. Но Г. Зеленый не только первый описалъ ихъ; онъ кромѣ того *собственными своими наблюденіями* доказалъ неопровержимымъ образомъ возможность и пользу употребленія ихъ на морѣ, въ чѣмъ многіе сомнѣвались, такъ что даже Англичане доселѣ не обращали своего вниманія на призматическій кругъ Штейнгейля, признанный однакожь нынѣ существенно морскимъ инструментомъ.

Третья часть книги Г. Зеленаго, содержащая приложеніе Астрономіи къ Мореходству, отличается тѣми же качествами какъ и вторая, и Г. Струве въ заключеніе своего донесенія удостовѣряетъ, что чтеніе сего сочиненія внушило ему искреннее уваженіе къ познаніямъ и

усердію Автора, и что оно въ полной мѣрѣ заслуживаетъ вниманіе Академіи, хотя многое въ немъ можетъ быть пополнено и исправлено. Но такъ какъ можно полагать съ достовѣрностью, что Авторъ приложитъ всѣ усилія къ постепенному усовершенствованію своего труда, то нѣтъ сомнѣнія, что Отечественная Литература со временемъ пріобрѣтетъ въ немъ такое сочиненіе, которое смѣло можетъ стать на ряду съ лучшими иностранными сего рода. Требовать такого совершенства отъ перваго опыта въ обработаніи столь богатаго и многосложнаго матеріала было бы несправедливо; но и въ томъ видѣ, въ которомъ нынѣ предлежитъ трудъ Г. Зеленаго, онъ не оставитъ принести Отечеству пользу и честь.

V.

Далѣе Академія признала достойнымъ второстепенной преміи сочиненіе Казанскаго Профессора Горлова Теорія Финансовъ.

«Донынѣ, говоритъ Г. Кеппенъ въ своемъ разборѣ, отдѣльныя только части Науки о Финансахъ были предметомъ розысканій Отечественныхъ Писателей, какъ то: Опытъ Теоріи налоговъ, *Ник. Тургенева*; сочиненіе О Государственномъ кредитѣ (приписываемое Г. *Орлову*), книга Г. *Небольсина* О Банкахъ и другихъ Кредитныхъ Установленіяхъ. Въ полномъ своемъ объемѣ Наука о Финансахъ доселѣ не находила воздѣлывателей въ числѣ Русскихъ Ученыхъ и Г. Горлову принадлежитъ честь быть первымъ у насъ Писателемъ о Финансахъ вообще.»

Все сочиненіе его дѣлится на три части, изъ коихъ въ *первой* говорится о Государственныхъ доходахъ, во *второй* о Государственныхъ издержкахъ, въ *третьей* о Государственномъ кредитѣ.

«Приступая къ разсмотрѣнію какого-либо сочиненія, представленнаго къ полученію награды, продолжаетъ Г. Рецензентъ, прежде всего должно опредѣлить, какое мѣ-

ето оно занимаетъ на поприщѣ Наукъ, т. е. какое его назначеніе и представляются ли въ немъ результаты собственныхъ новыхъ изслѣдованій, или же должно оно только ознакомить насъ съ современнымъ состояніемъ Науки. Въ отношеніи къ «Теоріи Финансовъ» Г. Горлова спрашивается еще, съ какою цѣлію она написана; съ тою ли, чтобы служить руководствомъ при университетскомъ преподаваніи, или же для ознакомленія любителей Политическихъ Наукъ съ предметами, относящимися до Финансовъ. Авторъ, въ этомъ отношеніи, не высказалъ своего намѣренія, вѣроятно потому, что цѣль его была сугубая, — что и заставляетъ съ двухъ сторонъ смотрѣть на его трудъ, т. е. какъ на учебное пособіе и какъ на сочиненіе, изъ коего читатель, безъ содѣйствія наставника, можетъ почерпнуть искомыя свѣдѣнія. Касательно предметовъ, изложенныхъ въ «Теоріи Финансовъ» Г. Горловъ не имѣлъ намѣренія сдѣлать какой-либо переворотъ въ Наукѣ; онъ старался представить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ входятъ въ составъ излагаемой имъ Теоріи. Иногда онъ считалъ необходимымъ приводить основанія и доводы противоположныхъ системъ (напр. Рикардо и Чальмерса въ отношеніи къ поземельной подати, или разныхъ Писателей о погашеніи государственныхъ долговъ и пр.); большею же частію онъ прямо представляетъ то мнѣніе, которое имъ признается основательнѣйшимъ. Писатели, на коихъ Г. Горловъ основывается, суть: Зонненфельсъ, Лоцъ, Баронъ Мальхусъ, Мекколлохъ, Небеніусъ, Пёлицъ, Рау (Rau), Рикардо, Сей (J.-B. Say), Сисмонди, Ад. Смитъ, Шторхъ и участники въ изданіи Энциклопедіи Государственныхъ Наукъ: Роттекъ и другіе. Сверхъ того обращено вниманіе и на разныя статьи, помѣщенныя въ новѣйшихъ изданіяхъ, какъ то: Deutsche Vierteljahrsschrift, Revue des deux mondes и проч. Однѣ только сочиненія Листа, новѣйшаго политическаго Писателя, какъ видно, не дошли

еще до Казани, гдѣ Авторъ имѣетъ пребываніе. Во всякомъ случаѣ должно отдать Г. Горлову справедливость въ томъ, что онъ совершенно знакомъ съ Литературою своего предмета, и, зная главные Европейскіе языки (въ томъ числѣ и Нѣмецкій, необходимый для каждаго, кто занимается теоріею Государственныхъ Наукъ) — слѣдитъ за новѣйшими явленіями по части политическихъ изысканій: дѣло не малотрудное, особенно для Ученаго, обязаннаго должностными занятіями.

Изложивъ за тѣмъ обстоятельно замѣчанія свои о книгѣ Г. Горлова, Г. Кеппенъ въ заключеніе своего разбора говоритъ, что появленіе этой книги должно радовать каждаго истиннаго патріота; она знакомитъ насъ съ пружинами жизни Государственной и, показывая обязанность подданныхъ удѣлять часть своего имущества на поддержаніе общества, безъ коего человѣкъ не былъ бы въ состояніи достигнуть своего назначенія, — вмѣстѣ съ тѣмъ разсуждаетъ и о степени безвредности и о вліяніи на благосостояніе народа отъ тѣхъ средствъ, которыя Правительство избираетъ для удовлетворенія національныхъ нуждъ. Обращая такимъ образомъ вниманіе Академіи на важность такого сочиненія, Г. Кеппенъ проситъ назначить Г. Горлову хотя второстепенную Демидовскую награду, на полученіе которой онъ, по его убѣжденію, имѣетъ полное право.

VI.

Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми Славянскими нарѣчіями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками. Составленъ Ѳедоромъ Шимкевичемъ. Рукопись, разсмотрѣнная по порученію Академіи Г. Академикомъ Востоковымъ.

Въ семъ замѣчательномъ трудѣ Сочинитель, — какъ изъясняется въ предисловіи, — предпринялъ, разобравъ

ткань Русскаго языка такъ сказать по нитямъ, и отдѣливъ изъ ней чужеземную примѣсь, отыскать первоначальную основу сего языка, и такимъ образомъ опредѣлить количество сохранившагося въ немъ собственно Славянскаго запаса. Въ Корнесловѣ его разсматриваются коренныя слова Русскаго языка, которыя, сами-ли по себѣ, или при посредствѣ своихъ производныхъ, сохранились въ употребленіи до нашего времени. Это ограниченіе стѣсняется до того, что слова иноязычныя, или принятыя изъ другихъ языковъ, не имѣютъ мѣста въ Корнесловѣ. При многихъ словахъ присоединены примѣчанія, которыя, по своему содержанію, даютъ Корнеслову видъ критическаго изслѣдованія о Русскомъ языкѣ. — Составитель Корнеслова сличалъ Русскія слова со словами всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій и языковъ Европейскихъ, а также съ Санскритскими, Персидскими, Армянскими и проч. — Обильностію и удовлетворительностію указаній въ этомъ отношеніи онъ далеко превзошелъ словарь Г. Рейфа, съ коимъ безпрерывно сравниваетъ трудъ свой. Правила, принятыя имъ въ руководство при составленіи Корнеслова, изложены въ XII пунктахъ. Они основаны на началахъ здравой Этимологіи, и ведутъ къ дѣльнымъ заключеніямъ. Цѣль, какую предположилъ себѣ сочинитель, — опредѣлить количество сохранившагося въ Русскомъ языкѣ собственно Славянскаго запаса, — имъ вообще достигнута, и въ этомъ отношеніи трудъ Г. Шимкевича послужитъ конечно полезнымъ руководствомъ для будущихъ изслѣдователей языка и словопроизводителей. Конечно не всѣ словопроизводства сего Корнеслова кажутся удачными, и запасъ словъ, вошедшихъ въ сіе собраніе, можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ дополненъ, но за всѣмъ тѣмъ Корнесловъ Г. Шимкевича долженъ быть признанъ лучшимъ по этой части сочиненіемъ на Русскомъ языкѣ, и по сему Г. Рецензентъ полагаетъ, что на основаніи статьи VII пункта 6 Положенія о на-

градахъ, учрежденныхъ Камергеромъ Демидовымъ, оный заслуживаетъ половинной премiи. — Въ разборѣ своемъ Г. Востоковъ присовокупилъ нѣкоторыя замѣчанiя на трудъ Г. Шишкевича, которыми Авторъ конечно не оставитъ воспользоваться прежде напечатанiя труда своего. На изданiе сей книги назначается сверхъ того изъ Демидовскаго капитала 1500 руб. асс.

VII.

Сочиненiе Г. Бергштрессера

Руководство къ разведенiю, улучшенiю, кормленiю и откормкѣ домашнихъ животныхъ

было разсмотрѣно въ отношенiи къ Естественной Исторiи описываемыхъ домашнихъ животныхъ Гг. Академиками Брандтомъ и Бэромъ, а въ отношенiи хозяйственномъ извѣстнымъ Агрономомъ нашимъ Матвѣемъ Андреевичемъ Байковымъ.

Съ ученой точки зрѣнiя изложенiе Г. Бергштресера найдено вполнѣ соотвѣтствующимъ нынѣшнему состоянiю Науки; со стороны же практическаго достоинства сей книги, Г. Байковъ отзывается слѣдующими словами: «Руководство Г. Бергштрессера содержитъ вообще превосходныя опытныя правила, которымъ ничего подобнаго, особенно въ такой полнотѣ, у насъ не издано. Оставалось бы желать присовокупленiя таблицы: поскольку какихъ животныхъ и въ какихъ Губернiяхъ могутъ кормиться на десятинѣ пастбища, и какого именно? Но сколько ни важна эта таблица въ хозяйственномъ отношенiи, тѣмъ не менѣе трудно составить ее по недостатку данныхъ». Въ слѣдствiе сего Г. Байковъ полагаетъ, что упомянутое сочиненiе вполнѣ заслуживаетъ премiю. — Наконецъ

VIII.

Руководство къ познанiю Средней Исторiи для Среднихъ Учебныхъ Заведенiй, сочиненное Г. Смарагдовымъ,

было разсмотрѣно по порученію Историко-Филологическаго Отдѣленія тѣмъ же Рецензентомъ, который въ минувшемъ году столь одобрительно отозвался о Руководствѣ къ познанію древней Исторіи того же Автора, именно Г. Профессоромъ Лоренцомъ. Хотя ученый Рецензентъ и находитъ сей новый трудъ Г. Смарагдова слабѣе прежняго, потому можетъ быть, что и самый предметъ представляетъ болѣе трудностей; — но такъ какъ онъ и сію книгу признаетъ лучшимъ учебнымъ руководствомъ по сей части на Отечественномъ языкѣ и далеко предпочитаетъ ее книгѣ Г. Кайданова, служащей и понынѣ пособіемъ преподаванія Исторіи въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и такъ какъ Г. Смарагдовъ уже въ прошломъ году долженъ былъ довольствоваться почетнымъ отзывомъ, единственно за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ суммъ на преміи, то Академія признала справедливымъ нынѣ присудить Г. Смарагдову второстепенную премію въ вознагражденіе трудовъ его по составленію обоихъ руководствъ и въ поощреніе къ будущимъ совершеннѣйшимъ трудамъ.

Гг. Академики Купферъ и Якоби представили Академіи брошюру, напечатанную подъ заглавіемъ:

О булатахъ. Сочиненіе Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіора Аносова, содержащее описаніе опытовъ, предпринятыхъ для полученія булатовъ, понятіе, пріобрѣтенное изъ сихъ опытовъ о различіи булатовъ отъ стали и открытіе самихъ способовъ приготовлять ихъ. Въ 2-хъ книгахъ С. П. Б. 1841.

Г. Аносову удалось открыть приготовленія стали, которая имѣетъ всѣ свойства столь высоко цѣнимаго Азіатскаго булата и превосходитъ своею добротою всѣ изготовляемые въ Европѣ сорты стали. Гг. Купферъ и Якоби

имѣли подъ рукою образчики ея, которые незакаленные были чрезвычайно мягки и гибки, а будучи закалены крѣпостью превосходили самую лучшую Англійскую сталь. Если бы въ сочиненіи Г. Аносова было указано, какимъ образомъ можно всегда съ удачею изготовлять эту сталь, то не колеблясь должно бъ было признать это открытіе однимъ изъ полезнѣйшихъ обогащеній промышлености, и въ особенности Отечественной. Но въ описаніи столь мало сказано о способѣ приготовленія этого булата, что надобно думать, не предоставляетъ ли Г. Аносовъ себѣ самому этой тайны, или, можетъ быть, и ему самому только временемъ и случайно удается изготовлять такую сталь.

Сочиненіе Г. Аносова не представляетъ тѣхъ элементовъ, на которыхъ слѣдовало бы основать прочное сужденіе о его открытіи: а можно судить о важности его изобрѣтенія только по тѣмъ образцамъ стали, которые онъ доставилъ сюда. При таковомъ положеніи дѣла Гг. Академики не рѣшаются представить Академія о присужденіи Г. Аносову Демидовской награды за изобрѣтеніе, которое не содѣлалось еще общимъ достояніемъ и о которомъ даже не извѣстно, основано ли оно на пріемахъ вѣрныхъ и доступныхъ для всѣхъ и каждаго.

Однакожь въ предупрежденіе упрека въ томъ, что столь важное Отечественное открытіе могло ускользнуть отъ вниманія Академіи, она, на основаніи свидѣтельства двухъ своихъ Членовъ, видѣвшихъ образцы булата Г. Аносова, положила удостоить открытіе его въ нынѣшнемъ Демидовскомъ отчетѣ *почетнаго отзыва*, увѣрена будучи, что если способъ Г. Аносова дѣйствительно основанъ на твердыхъ указаніяхъ Науки и оправдается вѣрными и положительными опытами, благодѣтельное Правительство наше конечно не оставитъ прилично вознаградить изобрѣтателя.

Кромѣ того Академія признала справедливымъ упомянуть съ похвалою о слѣдующихъ сочиненіяхъ во вни-

маніе къ полезной цѣли, которую Сочинители имѣли въ виду и къ удачному выполненію:

Профессора Всеволодова: Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между домашними животными.

Зедергольма: Исторія древней Философіи.

Доктора Грума: Руководство для прививанія предохранительной оспы.

Доктора Гефта: Руководство къ повивальному Искусству.

Инженеръ-Механика Диго: Практическое Руководство для устройства усовершенствованныхъ веревчатыхъ приводовъ (Système funiculaire).

Изъ остальныхъ соискательныхъ сочиненій, одно, по неудовлетворительности полученной объ немъ рецензіи, на которой рѣшительнаго приговора основать было не возможно, отложено къ слѣдующему конкурсу; прочія же, числомъ 16, не удостоились вниманія Академіи.

За доставленіе отъ постороннихъ Ученыхъ основательныхъ и добросовѣстныхъ рецензій, Академія положила наградить большими золотыми медалями:

Профессора Императорскаго Московскаго Университета *Иноземцова* и Профессоровъ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ *Новицкаго* и *Гофманна*.

Наконецъ, на основаніи Ст. X Положенія о Демидовскихъ наградахъ положено: какъ сей протоколъ объ одиннадцатомъ присужденіи оныхъ, такъ и частныя рецензіи увѣнчанныхъ и одобренныхъ сочиненій, напечатать особою книжкою для представленія на судъ просвѣщенной публики.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ КРАМАРЕНКОВА,

О ЕГО ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Первый изъ городовъ Пруссіи, обращающій на себя вниманіе на пути изъ Петербурга въ Берлинъ, въ Медицинскомъ отношеніи, есть Кёнигсбергъ. Акушерская Клиника, находящаяся при здѣшнемъ Университетѣ,

устроена на 14 кроватей. Число родовъ въ теченіе года простирается до 60; Директоромъ Клиники Профессоръ Гейне. Въ Данцигѣ есть огромная Городская Больница, въ которой можетъ помѣститься отъ 400 до 500 больныхъ; ею завѣдываетъ Докторъ Баумъ, весьма ученый и опытный практикъ; Акушерскій Институтъ (Hebammenschule), по недостатку средствъ, весьма бѣденъ. Въ Штеттинѣ, Докторъ Бемъ, посвятившій себя исключительно Акушерству, управляетъ небольшимъ Родовспомогательнымъ Заведеніемъ, въ которомъ ежегодно воспитывается отъ 16 до 20 акушерокъ. Этотъ Институтъ помѣщается въ его собственномъ домѣ. Лекціи продолжаются только въ теченіе зимняго семестра. Бемъ имѣетъ свое собственное, хотя небогатое, но очень замѣчательное собраніе физіологическихъ и патологическихъ препаратовъ, относящихся до Акушерства.

Дрезденская Акушерская Клиника, устроенная на 14 кроватей, помѣщается въ небольшомъ старинномъ строеніи, примыкающемъ къ главному зданію Медико-Хирургической Академіи. Ни внутреннее расположеніе, ни величина комнатъ ни сколько не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Число родовъ простирается въ годъ до 260. Собраніе акушерскихъ препаратовъ, равно какъ и инструментовъ, весьма бѣдно. Вообще эта Клиника не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дрезденская дѣтская Клиника — весьма небольшое заведеніе. За недостаткомъ средствъ, дѣти пользуются преимущественно поликлинически. Въ больницу принимаются тѣ только, которые или не въ состояніи лечиться на дому, или которыхъ болѣзнь особенно интересна для Науки. Клиника, устроенная на 5 кроватей, помѣщается въ двухъ довольно пространныхъ комнатахъ. Это заведеніе содержится частію Правительствомъ, частію пожертвованіями частныхъ лицъ.

Лейпцигская Акушерская Клиника, которою управляетъ извѣстный своими учеными трудами Профессоръ Іёргъ, помѣщается въ прекрасномъ зданіи и устроена на 12 кроватей. Комнаты свѣтлыя; вездѣ чисто, опрятно. При Клиникѣ находится довольно значительное собраніе инструментовъ и препаратовъ, въ особенности патологическихъ тазовъ (regelwidrige Becken).

Акушерская Клиника въ Галле ничѣмъ не превосходитъ Лейпцигской, но гораздо лучше и чище Дрезденской. Директоромъ ея Профессоръ Голь. Въ ней нѣтъ ничего особенно примѣчательнаго. Въ Галле находится знаменитый Анатомико-Патологическій Музеумъ извѣстнаго Меккеля. Къ сожалѣнію, это богатѣйшее собраніе теперь въ совершенномъ пренебреженіи.

Въ Берлинѣ зимній семестръ открывается въ Ноябрѣ. Акушерская Университетская Клиника, которою завѣдываетъ извѣстный Профессоръ Бушъ, помѣщается въ большомъ, прекрасномъ трехъ-этажномъ зданіи, вблизи Университета. Главный фронтъ зданія обращенъ на Югъ. Нижній и средній этажи опредѣлены собственно для Клиники; въ третьемъ живетъ самъ Директоръ. Въ нижнемъ этажѣ находятся: Аудиторія, двѣ комнаты, смежныя съ нею, назначенныя для пріема и изслѣдованія беременныхъ; Кабинетъ для препаратовъ и инструментовъ; квартиры: для главнаго ассистента и для старшаго изъ двухъ младшихъ. Въ этомъ же этажѣ помѣщаются: кухня, прачешная, комната для швейцара и нѣсколько другихъ для остальной прислуги.

Средній этажъ опредѣленъ для беременныхъ и родильницъ. Въ пяти большихъ свѣтлыхъ комнатахъ помѣщается отъ 18 до 20 кроватей для родильницъ и столько же колыбелей новорожденныхъ. Примыкающая

къ нимъ сзади комната, отдѣленная небольшою переднею, назначена для разрѣшенія отъ бремени, а смѣжная съ нею — для практикантовъ, приглашаемыхъ къ родамъ. Въ комнатѣ для родовъ находятся: двѣ Зибольдовскія кровати для родовъ, родильный стулъ, баромакрометръ Озіандера, для опредѣленія вѣса и длины новорожденнаго, и еще нѣкоторыя другія принадлежности и средства, необходимыя при естественныхъ родахъ. Изъ остальныхъ комнатъ средняго этажа, три опредѣлены для ночлега беременнымъ, и одна большая комната, гдѣ онѣ въ продолженіе дня занимаются работою и обѣдаютъ за общимъ столомъ. Число беременныхъ хотя и опредѣлено Правительствомъ (отъ 15 до 20), однакожь, въ слѣдствіе принятаго здѣсь порядка, пріемъ беременныхъ соображается съ возможностію исполненія разныхъ работъ въ заведеніи и съ потребностію практикантовъ, упражняющихся въ акушерскомъ изслѣдованіи. Въ этомъ же этажѣ квартира для Акушерки.

Медицинскій штатъ составляютъ слѣдующія лица: Директоръ Бушъ, главный его ассистентъ (secundär Arzt) Докторъ Эбертъ, два младшихъ ассистента (Assistent-Aerzte) Доктора Лангъ-Гейнрихъ и Клейнъ, Акушерка (Hebamme) и три или четыре повитухи (Wickelfrauen), поступающія сюда для изученія повивальнаго искусства. Всѣ ассистенты и повитухи опредѣляются на эти мѣста только на опредѣленное время. Обыкновенно, по истеченіи двухъ лѣтъ, главный ассистентъ уступаетъ свой постъ старшему изъ младшихъ, второй младшій поступаетъ на его мѣсто; мѣсто же послѣдняго замѣщается новымъ лицемъ. Курсъ образованія повитухи продолжается три мѣсяца.

Беременныя, желающія поступать въ Клинику, принимаются или безденежно, или за весьма умѣренную

цѣну. Первыя соблюдаютъ слѣдующія условія: беременная должна заблаговременно (обыкновенно въ 7 или 8 мѣсяцѣ беременности) явиться къ главному ассистенту, съ нужными въ этомъ случаѣ свидѣтельствами. Она подвергается акушерскому изслѣдованію: опредѣляется время беременности, имя беременной сей же часъ вносится въ клиническій журналъ, и она получаетъ особенную карту за подписаніемъ Директора. Съ этихъ поръ беременныя обязываются еженедѣльно, одинъ или два раза, въ назначенный часъ, являться въ Клинику для упражненія практикантовъ въ акушерскомъ изслѣдованіи. Для большей отчетливости, каждый приходъ ея отмѣчается въ журналѣ. За 14 дней до родовъ, а иногда и ранѣе, онѣ принимаются въ заведеніе на полное клиническое содержаніе. Нужную для новорожденнаго одежду и другія принадлежности, каждая изъ нихъ должна привесть съ собою и притомъ въ достаточномъ запасѣ. Исключенія изъ этого правила рѣдки. Къ самому акту родовъ, кромѣ настоящаго практиканта, наблюдающаго роды, приглашаются также для акушерскаго изслѣдованія (въ разные періоды родовъ) и наблюденія въ послѣднемъ періодѣ родовъ и другіе слушатели, состоящіе съ практикантомъ въ одномъ классѣ. Этотъ разрядъ беременныхъ самый большой и доставляетъ изобильный источникъ для пріобрѣтенія ловкости и вѣрности въ акушерскомъ изслѣдованіи.

Беременныя, платящія, подраздѣляются на два отдѣла. Однѣ платятъ 7 талеровъ (около 25 руб. ассиг.) въ мѣсяцъ: онѣ освобождаются отъ акушерскихъ изслѣдованій, и во время родовъ приглашается только одинъ изъ практикантовъ. Беременныя другаго отдѣла имѣютъ еще болѣе преимуществъ: онѣ получаютъ отдѣльную комнату, особенную прислугу и посѣщаются только Директоромъ и Акушеркою. Во время родовъ присутствуютъ

только упомянутыя лица. Беременныя этого отдѣла платятъ въ лѣтніе мѣсяцы 15, а зимою 20 талеровъ.

Въ системѣ практическаго преподаванія Акушерства въ здѣшней Клиникѣ со времени ея основателя, покойнаго Профессора Зибольда, не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. Клиническія занятія раздѣляются на два класса: на занятія въ собственно такъ называемой Клиникѣ (Stationäre Klinik) и на занятія въ городѣ (Poliklinik). Клиническія занятія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ акушерскомъ изслѣдованіи беременныхъ.

2) Въ пособіяхъ, нужныхъ для роженицы во время родовъ, тотчасъ послѣ нихъ, и въ попеченіи, необходимомъ для новорожденнаго.

3) Въ наблюденіи за ходомъ послѣродоваго времени и въ пользованіи болѣзней родильницы, или младенца.

4) Въ пользованіи женскихъ болѣзней, исключительно органическихъ родотворной сферы.

Занятія поликлиническія, имѣя въ сущности ту же самую филантропическую цѣль, отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что назначаемый сюда, по требованію городскихъ акушеровъ, практикантъ, представляетъ лицо болѣе самостоятельное, нежели въ Клиникѣ: хотя, впрочемъ, дѣятельность его ограничивается только положеніемъ дитяти головкою и употребленіемъ средствъ, назначаемыхъ единственно въ случаяхъ ненормальнаго состоянія маточной дѣятельности во время родовъ. При другихъ положеніяхъ дитяти, или неправильностяхъ таза, практикантъ обязывается тотчасъ извѣщать главнаго асси-

стента. Вообще практикантами въ Поликлинику назначаются лица, которыя уже довольно хорошо знакомы съ механизмомъ нормальныхъ родовъ и съ пособіями, нужными въ этомъ случаѣ: слѣдовательно тѣ, которые наблюдали уже въ Клиникѣ, подъ руководствомъ одного изъ младшихъ ассистентовъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько случаевъ. Въ каждомъ изъ нихъ предполагается надлежащая ловкость въ акушерскомъ изслѣдованіи (чтобы, въ случаѣ какихъ-либо уклоненій отъ нормальности, со стороны матери или младенца, онъ могъ своевременно извѣстить главнаго ассистента) и умѣнье назначать роженицѣ приличное случаю діэтетическое содержаніе. Каждый практикантъ въ Поликлиникѣ обязанъ навѣщать родильницу въ теченіе двухъ недѣль: въ первую, ежедневно, во вторую — чрезъ день.

Для соблюденія очереди и порядка, вся масса слушателей Буша раздѣляется на классы. Каждый классъ заключаетъ въ себѣ отъ 10 до 16 и болѣе практикантовъ. Согласно съ этимъ распредѣленіемъ, приглашается къ родамъ въ Клиникѣ стоящій на очереди классъ, и изъ сего послѣдняго избирается слѣдующій практикантъ, на котораго, въ особенности, возлагаются всѣ нужныя попеченія при родахъ.

Какъ Клиника, такъ и Поликлиника, состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого Директора Буша; обязанности же ассистентовъ ограничиваются однимъ изъ этихъ заведеній. На примѣръ: младшіе ассистенты опредѣлены собственно для Клиники; на главнаго же ассистента возложены всѣ обязанности по Поликлиникѣ и административная часть въ Клиникѣ. Впрочемъ, въ случаяхъ, требующихъ скорой помощи, каждый изъ ассистентовъ, за отсутствіемъ другаго, принимаетъ въ обѣихъ Клиникахъ дѣятельное участіе. Младшіе ассистенты

исполняютъ свои обязанности въ Клиникѣ поочередно. Каждый, во время своего недѣльнаго дежурства, обязанъ быть непремѣнно при каждыхъ родахъ, руководствовать еще неопытныхъ практикантовъ, и потомъ, по истеченіи недѣли, прочитать въ аудиторіи публично отчетъ о случившемся въ его дежурство. Бушъ и главный ассистентъ приглашаются только въ важныхъ случаяхъ, требующихъ непремѣнно или искусственнаго окончанія родовъ, или по какимъ-либо другимъ непріятнымъ приключеніямъ, угрожающихъ опасностію матери или младенцу. Всѣ болѣе или менѣе интересные случаи описываются практикантами; описанія читаются публично. О нормальныхъ же родахъ въ Поликлиникѣ дѣлается краткое донесеніе, на особенныхъ изъ Клиники получаемыхъ печатныхъ листкахъ. Изъ послѣднихъ составляется главнымъ ассистентомъ общій отчетъ за цѣлую недѣлю и прочитывается то же публично въ аудиторіи.

Клиническія чтенія Буша (четыре раза въ недѣлю) весьма интересны и приносятъ существенную практическую пользу. Въ Понедѣльникъ обыкновенно читаются отчеты и исторіи интересныхъ случаевъ за прошедшую недѣлю. Вторникъ и Пятница опредѣлены для упражненія въ акушерскомъ изслѣдованіи, подъ руководствомъ Буша и всѣхъ его ассистентовъ; въ Четвертокъ одинъ часъ посвящается женскимъ болѣзнямъ Больныя женщины пользуются поликлинически.

Полный курсъ, заключающійся въ практическомъ изложеніи операцій на фантомѣ и изъясненіи многоразличныхъ положеній дитяти въ тазу, Бушъ оканчиваетъ въ теченіе двухъ или трехъ недѣль.

Лекціи и Акушерская Клиника Клуге исключительно

предназначены для образованія Акушерокъ; одна только остальная треть семестра опредѣляется для Студентовъ.

Для дѣтскихъ болѣзней въ Берлинѣ есть особенная Клиника Профессора Ромберга. Она помѣщается въ общей больницѣ, называемой Charité и устроена на 25 кроватей. По причинѣ находящейся при ней Поликлиники, посѣщеніе клиническихъ лекцій Ромберга чрезвычайно поучительно. Ромбергъ, какъ Авторъ и наставникъ, заслуживаетъ общую признательность. Онъ принадлежитъ къ числу первыхъ клиническихъ наставниковъ, и его аудиторія всегда бываетъ полна слушателей Съ многостороннею ученостію и опытностію Ромбергъ соединяетъ одинъ изъ необходимѣйшихъ для Врача талантовъ — искусное умѣнье прилагать теорію къ каждому данному случаю. Не вдаваясь въ безполезныя предположенія, онъ изучаетъ природу путемъ наблюденія и опыта. Въ его Діагностикѣ, основанной на частыхъ физіологическихъ началахъ, виденъ строгій эклектизмъ. Для точнѣйшаго опредѣленія болѣзни, Ромбергъ употребляетъ всѣ средства и способы, какіе только Медицина и другія вспомогательныя Науки въ настоящее время могутъ доставить Врачу. Не льзя не восхищаться, съ какою удивительною ловкостію, при экзаменѣ больныхъ дѣтей, преодолѣваетъ онъ трудности, сопряженныя съ этимъ возрастомъ; какъ онъ умѣетъ дать всякому болѣзненному явленію приличное изъясненіе, указать на истинную причинную связь припадковъ между собою и наконецъ оцѣнить значеніе каждаго изъ нихъ въ семіотическомъ отношеніи. Словомъ: Ромбергъ, въ клинической аудиторіи своей, простъ въ выраженіяхъ, понятенъ для каждаго изъ слушателей и отчетливъ въ учено-практическомъ отношеніи.

Клиника женскихъ болѣзней Буша составляетъ небольшое прибавленіе къ его акушерской Клиникѣ. Боль-

ныя женщины пользуются поликлинически. Впрочемъ, Клиника эта далека отъ цѣли своей и не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

ЗАСѢДАНІЯ

ОБЩЕСТВА СКАНДИНАВСКИХЪ НАТУРАЛИСТОВЪ,

происходившія въ Іюлѣ 1842 года, въ Стокгольмѣ.

Число Натуралистовъ, участвовавшихъ въ сихъ Засѣданіяхъ, простиралось до 414 человѣкъ; именно: Датчанъ было 84, Норвежцевъ 17, лицъ другихъ націй 20, Шведовъ 293.

$\frac{12 \text{ Іюля}}{30 \text{ Іюня}}$, въ 7 часовъ вечера, происходило предварительное Собраніе Общества въ Рыцарскомъ домѣ (Riddarhus), подъ предсѣдательствомъ Г. Барона *Берцеліуса*. Сначала приступлено было къ избранію Секретарей для каждой націи. Датскимъ Секретаремъ избранъ былъ Профессоръ *Ску* (Schow), Норвежскимъ Профессоръ *Гольстъ*, Шведскимъ остался Г. *Ретціусъ*. Общія собранія положено было имѣть въ залѣ Рыцарскаго дома 13, 15, 18 и 19 числъ н. с. отъ 12 до 2½ по полудни. За симъ, по предложенію Вице-Предсѣдателя, Генералъ-Директора *Екстрёммера*, Общество, раздѣлившись на 5 Отдѣленій: Физики и Химіи, Минералогіи и Геогнозіи, Ботаники, Зоологіи, Медицины и Хирургіи, отправилось въ домъ Государственныхъ Сословій (Riksens Ständers hus), гдѣ назначены были особенныя залы для засѣданій каждаго Отдѣленія.

Въ тотъ же день въ Отдѣленіи Физики и Химіи, вмѣсто прежняго Предсѣдателя Барона *Берцеліуса*, избранъ былъ на слѣдующее двухлѣтіе Предсѣдателемъ Конференціи Совѣтникъ *Эрстедъ* изъ Датчанъ, Вице-Предсѣдателемъ извѣстный Норвежскій Профессоръ *Ганстенъ*, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ онъ же, Шведскимъ Баронъ Фабіанъ *Вреде*. — Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геогнозіи, вмѣсто Датскаго Профессора *Форхгаммера*, избранъ былъ Предсѣдателемъ Оберъ-Интендентъ *Норденшольдъ*, изъ Финляндіи, Секретаремъ Лекторъ *Шереръ*, Норвежецъ. — Въ Отдѣленіи Ботаники, вмѣсто Профессора *Фриса*, Предсѣдателемъ избранъ былъ Профессоръ *Ску*, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ Докторъ Философіи *Валь* (Wahl), изъ Датчанъ, Шведскимъ Секретаремъ Адъюнктъ *Агартъ*. — Въ Отдѣленіи Зоологіи, вмѣсто Профессора Лундскаго Университета *Нильсона* избранъ былъ Предсѣдателемъ Профессоръ *Бекъ* (Beck), изъ Норвежцевъ, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ Профессоръ *Ешрихтъ*, изъ Датчанъ, Шведскимъ Профессоромъ *Ловенъ*. — Въ Отдѣленіи Медицины и Хирургіи, вмѣсто Статскаго Совѣтника *Бангa*, изъ Датчанъ, избранъ былъ Предсѣдателемъ Профессоръ *Гольстъ*, Вице-Предсѣдателемъ Генералъ-Директоръ *Экстрёммеръ*, Суплеантомъ Лейбъ-Медикъ *Ретціусъ*, Датско-Норвежскимъ Секретаремъ Докторъ *Манса*, изъ Датчанъ, Шведскимъ Профессоръ *Гуссъ*.

Занятія Общества Натуралистовъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 14 и 16 Іюля н. с. — Зоологія отъ 8 до 10 час. Ботаника отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$, Минералогія и Геогнозія отъ 10 до 12 утра, Медицина и Хирургія отъ 12 до 3, Физика и Химія 12 до 3 же по полудни. — 13, 15, 18 и 19 Іюля н. с. — Ботаника отъ 8 до 10 ч., Минералогія и Геогнозія отъ $8^1/_2$ до $10^1/_2$, Медицина и Хирургія отъ 9 до $11^1/_2$, Зоологія отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ утра; отъ 12 часовъ до $2^1/_2$ по полудни — общія собранія.

Остатокъ дня большая часть Общества провела въ клубѣ, нарочно для него устроенномъ въ одной изъ залъ Дворца Принца Карла.

Іюля $^1/_{13}$.

$^1/_{13}$ Іюля, въ 12 часовъ дня, происходило первое полное публичное Собраніе Общества Скандинавскихъ Натуралистовъ.

Ея Величество Королева и Ихъ Высочества Наслѣдный Принцъ и Наслѣдная Принцесса съ двумя старшими Принцами удостоили Собраніе своимъ присутствіемъ. Баронъ *Берцеліусъ* взошелъ первый на каѳедру и открылъ Собраніе рѣчью: «О пользѣ для Науки отъ ученыхъ собраній, особенно на Сѣверѣ». «У жителей Сѣвера замѣтна, какъ отличительная черта» — говорилъ Г. Берцеліусъ — «наклонность къ Наукамъ положительнымъ, преимущественно же къ Математикѣ и Механикѣ; но у нихъ нѣтъ той упорности слѣдить за Наукою, какою отличаются жители Южныхъ странъ; поэтому и встрѣчается такъ мало великихъ Ученыхъ на Сѣверѣ. Швеція, Норвегія и Данія много выигрывали нѣкогда отъ политическаго союза между собою; союзъ ученый можетъ принести имъ не менѣе пользы на поприщѣ Наукъ и пр.» За симъ знаменитый Физикъ Датскій Конференціи-Совѣтникъ *Эрстетъ* читалъ: «О необходимости Философіи для Естественныхъ Наукъ и объ ихъ эстетическомъ достоинствѣ». Далѣе Баронъ Берцеліусъ читалъ разсужденіе: «О возвышеніи Скандинавскаго материка, или объ относительной высотѣ различныхъ мѣстъ Скандинавскаго полуострова къ поверхности моря въ различныя времена». Наконецъ Г. *Екстрёммеръ* отъ лица Упсальскаго Университета просилъ собраніе удостоить своимъ посѣщеніемъ Упсалу, куда положено было отправиться $^{20}/_{8}$ Іюля.

Въ Отдѣленіяхъ были читаны въ этотъ день слѣдующія разсужденія:

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Лекторъ *Шарлингъ* (изъ Даніи): «О нѣсколькихъ опытахъ имъ произведенныхъ для узнанія количества угольной кислоты, выдыхаемой человѣкомъ въ 24 часа». Изъ наблюденій его оказалось, что человѣкъ выдыхаетъ угольной кислоты 142 грана въ сутки. Г. *Шарлингъ* употреблялъ для своихъ наблюденій ящикъ, куда посаженъ былъ человѣкъ; отъ ящика проведена была въ газометръ труба. Баронъ *Берцеліусъ* сдѣлалъ при семъ нѣсколько замѣчаній о недостаточности такого аппарата для подобныхъ опытовъ. — Кандидатъ *Брокъ* (изъ Норвегіи) читалъ: «Des lois de la propagation à travers des corps diaphanes et monaxes».

Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геогнозіи: Профессоръ *Форхгаммеръ* (изъ Даніи): «О нѣкоторыхъ новыхъ минералахъ, найденныхъ въ Исландіи, и объ ихъ образованіи подъ вліяніемъ волканическихъ силъ Природы, непрерывно дѣйствующихъ на семъ островѣ». При семъ были показываемы и самые минералы.

Въ Отдѣленіи Ботаники: Профессоръ *Ску* прочиталъ нѣсколько писемъ и объявленій о выходѣ Гербаріевъ и о подпискѣ на оные; далѣе показывалъ составленную имъ Геологическо-Климатологическую карту Даніи и отдѣльно острова Мöена; потомъ представилъ Мексиканскій жолудь, надъ которымъ сдѣлано было нѣсколько наблюденій для открытія предполагаемаго въ Мексиканскихъ желудяхъ поліембріона. — Профессоръ *Фрисъ* представилъ нѣсколько сочиненій по части Ботаники, которыя онъ намѣренъ издать въ непродолжительномъ времени. — За симъ Гг. *Ску*, *Фрисъ*, *Ганстенъ*, *Роте* (Rothe), *Аррениусъ* и *Агардъ* разсуждали о родинѣ растеній и вліяніи климата на растительность.

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Профессоръ *Ешрихтъ* читалъ разсужденіе: «О гипероодонѣ изъ рода китовъ, но отличающемся отъ нихъ особенными зубами въ нёбѣ (os palatin)». Г. *Ешрихтъ* показалъ, что предполагаемые зубы суть нѣчто иное, какъ только выпуклости или шишки, находящіяся на кожѣ нёба у гипероодоновъ; но что подлинные зубы находятся у нихъ въ деснахъ и расположены какъ у дельфиновъ. Потомъ Г. Ешрихтъ обратилъ вниманіе Членовъ Отдѣленія на особенно короткій языкъ гипероодона, представивъ нѣсколько анатомическихъ рисунковъ сего вида китовъ. — Г. Профессоръ *Ретціусъ:* «О летательныхъ мускулахъ птицъ»; онъ же представилъ Собранію семилѣтняго мальчика изъ Южной Швеціи съ необыкновеннымъ устройствомъ рукъ и ногъ. На ногахъ у него было только по два большихъ пальца, изъ коихъ два срослись.

Въ Медицинскомъ Отдѣленіи: Профессоръ *Якобсонъ:* «О первобытномъ черепѣ». — Докторъ Медицины *Гаустедъ:* «О приготовленіи и вставливаніи искусственныхъ глазъ». — Профессоръ *Соммеръ:* «Sur la precipitation de proteine et de phosphate potassique de l'urine, quand on la chauffe».

Іюля $^{14}/_{2}$

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Профессоръ *Зейзе:* «De l'aceton ammoniacal et d'un produit de Julfocyan avec la sulfure d'ammonium». — Профессоръ *Форхгаммеръ:* «Нѣсколько замѣчаній на счетъ опытовъ опредѣлить равноцѣнности между кислотами буры (Acide boracique) и кремнистою». — Кандидатъ *Гольтенъ:* «О воздушномъ термометрѣ новаго устройства и о формѣ магнетическихъ искривленій (courbes)». — Ассессоръ *Лагергельмъ:* «Объ опытахъ касательно измѣненія плотности жидкихъ тѣлъ во время ихъ движенія». — Магистръ *Арне:* «Объ атомномъ вѣсѣ висмута».

Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геогнозіи: Капитанъ *Сванбергъ* представилъ Обществу нѣсколько минераловъ, изслѣдованныхъ имъ прошедшею зимою, и нѣсколько доселѣ неизвѣстныхъ ископаемыхъ, найденныхъ въ Швеціи, и изложилъ при семъ свое мнѣніе о образованіи сихъ послѣднихъ. — Докторъ *Берлинъ* читалъ: «О Химическомъ составѣ встрѣчающихся въ Швеціи, именно: въ Салѣ, Гунвебергѣ, Табергѣ и Донгбансгуттанѣ пѣнковыхъ (Meerschaum) минераловъ». — Профессоръ *Партшъ*, Директоръ Императорскаго Минералогическаго Кабинета въ Вѣнѣ, представилъ нѣсколько оттисковъ метеорныхъ камней въ томъ видѣ, какъ они представляются послѣ шлифовки, и говорилъ о способѣ ихъ распознаванія. — Послѣ обѣда Члены Отдѣленія посѣтили загородное мѣстечко Ольчиста, чтобы посмотрѣть на встрѣчающіяся тамъ горныя полосы — слѣды такъ называемаго каменнаго потока или валуновъ (rullstensflod), о которомъ наканунѣ упоминалъ Баронъ Берцеліусъ въ разсужденіи о возвышеніяхъ Скандинавскаго полуострова.

Въ Отдѣленіи Ботаники: Адъюнктъ *Линдблюмъ* сдѣлалъ предложеніе Членамъ Отдѣленія заняться климатологическими наблюденіями надъ жизнію растеній. — Доцентъ *Либманъ* читалъ: «Описаніе вулкана Оризаба въ географическо-растительномъ отношеніи. — Придворный садовникъ *Роте*: «Нѣсколько замѣчаній о понятіи *Садовое искусство* и объ изящномъ въ семъ искусствѣ».

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Профессоръ *Вальбергъ* читалъ: «О новомъ родѣ піявокъ: 1) съ острова Явы Sangvisuga hypochloros и 2) о встрѣчающихся въ Швеціи Sangvisuga albipunctata». Послѣднія, какъ болѣе встрѣчающіяся, могутъ быть употребляемы вмѣсто обыкновенныхъ медицинскихъ піявокъ. Профессоръ Вальбергъ дѣлалъ съ сими піявками опытъ надъ собою, и нашелъ, что онѣ дѣйствуютъ сильнѣе обыкновенныхъ. — Докторъ *Стенс-*

струпъ сообщилъ нѣсколько замѣчаній о развитіи медузъ; по его мнѣнію, серкаріи составляютъ родъ низшей формы этого животнаго; изъ нихъ образуются куколки, и изъ куколокъ наконецъ выходятъ червячки Hellminter изъ рода Distomum. При семъ Г. Стенструпъ показывалъ нѣсколько рисунковъ сего животно-растенія. Такимъ же образомъ замѣченные Г. *Нордманомъ* въ глазахъ рыбъ мелкія породы Диплостомовъ, Голостомы и породы Диплостомовъ въ большемъ видѣ, Г. Стенструпъ почитаетъ: первые ларвами, вторые — куколками и третьи — видами того же рода животныхъ. Засимъ между Гг. *Ешрихтомъ* и *Стенструпомъ* происходилъ довольно интересный разговоръ о породѣ тарановъ (des Salpes).— Профессоръ *Нильсонъ* представилъ вновь вышедшую третью часть своего сочиненія: «Скандинавская Фауна» и сообщилъ нѣсколько наблюденій надъ новымъ видомъ лягушекъ, помѣщеннымъ имъ между Rana temporaria и esculenta.— Профессоръ *Сундеваль* представилъ черепъ Roteles Lalandii. Профессоръ *Богеманъ* представилъ Членамъ Отдѣленія три недавно вышедшія энтомологическія сочиненія: 1) Профессора Цеттерстедта: Diptera Scandinaviae T. I; 2) Адъюнкта Дальбума: Dispositio methodica Specierum Scandinavicarum ad familias Hymenopterorum naturales pertinentium; 3) его же: Onychia et collaspidia, двѣ новыя породы насѣкомыхъ.

Въ Отдѣленіи Медицины и Хирургіи: Профессоръ *Гуссъ* читалъ: «О тифусѣ». — Статскій Совѣтникъ *Банъ* о томъ же. — Профессоръ *Ешрихтъ:* «О косоножіи».— Профессоръ *Ретціусъ:* «О двухъ новыхъ мускулахъ, открытыхъ близъ шейныхъ позвонковъ у человѣка; О лигаментахъ и пр.». — Докторъ *Гановеръ*: «О микроскопическихъ изслѣдованіяхъ надъ нервною системою.»

Іюля $^{15}/_{8}$.

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Лекторъ *Гуммель* читалъ: «Sur la resistance des corps, que l'on veut étendre, et sur l'influence du temps, pendant le quel dura la force etendante»— Профессоръ Адольфъ *Сванбергъ:* «О построеніи термо-электрическихъ аппаратовъ». — Кандидатъ *Толовъ* (Thaulov): «О продуктахъ изъ разложенія de Cyanure d'argent». — Баронъ *Берцеліусъ:* «О составныхъ частяхъ бычачьей желчи».

Въ Медицинскомъ Отдѣленіи: Канцелярія Совѣтникъ *Стенбергъ* читалъ: «Отчетъ о лихорадочной эпидеміи, свирѣпствовавшей лѣтомъ 1831 года на Зеландѣ, Лаландѣ и Фальстерѣ».— Бригадный Докторъ *Юртъ* (Hjort): «О проказѣ, какъ болѣзни отдѣльной отъ Syphilis». — Полковый Докторъ *Шютцъ:* «О врачеваніи глазныхъ болѣзней». — Полковый Хирургъ, Прозекторъ *Ибсенъ:* «О кровяныхъ сосудахъ въ ушной раковинѣ».

Въ Отдѣленіи Минералогіи и Геологіи: Оберъ-Интендентъ *Норденшюльдъ* показывалъ нѣсколько новыхъ Сибирскихъ минераловъ и говорилъ о сопряженныхъ съ ними нѣкоторыхъ оптическихъ феноменахъ. — Нотаріусъ *Эрдманъ* показывалъ нѣсколько новыхъ Норвежскихъ минераловъ, изложивъ свое мнѣніе объ ихъ составѣ; онъ же, съ согласія Г. *Форселя,* читалъ статью его: «О нѣкоторыхъ геологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Швеціи».

Въ Отдѣленіи Ботаники: Г. *Мюллеръ* читалъ разсужденіе: «О вліяніи земледѣлія на растенія», что подало поводъ Гг. *Вальбергу, Роте, Фрису* и *Арреніусу* сообщить по сему предмету свои наблюденія. — Профессоръ *Вальбергъ* представилъ оригинальные рисунки Шведскихъ растеній, приготовленные Г. *Вригтомъ* для Академіи Наукъ по соизволенію послѣдняго Государ-

ственнаго Сейма. — Профессоръ *Фрисъ* представилъ старинный Гербаріумъ, найденный Магистромъ *Линдстремомъ* въ Королевской Библіотекѣ и приписываемый Цельсіусу; за симъ говорилъ о нѣкоторыхъ старинныхъ Гербаріяхъ, находящихся въ Упсальской Библіотекѣ. — Профессоръ *Ску* сообщилъ нѣсколько географическихъ и историческихъ извѣстій объ Италіянскомъ красномъ лѣсѣ.

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Докторъ *Ганноверъ* читалъ: «Объ образованіи червяковъ (Hellminter) въ лягушкахъ». — Кандидатъ *Рейнгардтъ* представилъ оттискъ найденнаго въ Копенгагенѣ черепа болѣе не существующей птицы: Didus ineptus, и сообщилъ о ней нѣсколько историческихъ свѣдѣній. — Статскій Совѣтникъ *Эйхвальдъ* представилъ свое новое сочиненіе: «Fauna Caspio-Caucasica», изложивъ въ краткихъ словахъ ея содержаніе. — Прозекторъ *Лидбекъ* представилъ новаго изображенія Ligamentum scapulae sc. proprium inferius transversum apud hominem. — Камеръ-Юнкеръ *фонъ-Врихтъ* читалъ: «О выпадываніи волосъ у Phoca variegata».—Профессоръ *Якобсонъ*: «О гермафродитахъ между пресмыкающимися», представивъ собранію рисунки подобныхъ пресмыкающихся. — Кандидатъ *Моллеръ* показывалъ инструментъ для полученія солей изъ глубины моря. — Профессоръ *Бекъ* (Boeck) читалъ: «Объ инфузоріяхъ съ Шпицбергена», и «Объ образованіи породы Prionotus между окаменѣлостями».

Второе полное Собраніе Общества происходило опять въ присутствіи Ея Величества Королевы, ихъ Королевскихъ Высочествъ Наслѣднаго Принца и Принцессы и двухъ старшихъ Принцевъ — ихъ дѣтей. Профессоръ *Ганстенъ* читалъ: «О способѣ опредѣлять увеличеніе и направленіе силъ, производящихъ ежедневныя

измѣненія въ магнетическихъ феноменахъ»; при семъ прочелъ краткую исторію открытій, произведенныхъ по сему предмету большею частію самимъ почтеннымъ Профессоромъ. — Профессоръ *Форхгаммеръ:* «О формаціяхъ Скандинавскаго каменнаго потока или валуновъ (rullstensflod) въ Даніи»; это чтеніе, какъ продолженіе того же предмета, о которомъ читалъ въ прошедшемъ полномъ собраніи Баронъ Берцеліусъ, привлекло особенное вниманіе слушающихъ. — Графъ *Біорншерна*, Шведскій Посланникъ въ Лондонѣ, читалъ: «О первомъ жилищѣ человѣка послѣ потопа». — Датскій Контръ-Адмиралъ *Билле:* «О пользѣ, могущей произойти для Наукъ отъ улучшенія морскаго журнала».

Іюля 16/4.

Въ 7 часовъ утра, около 40 человѣкъ изъ Членовъ Общества Натуралистовъ, съ Наслѣднымъ Принцемъ Оскаромъ, посѣтили мѣстечко Гостгольмъ для осмотра находящихся тамъ такъ называемыхъ исполинскихъ пещеръ.

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Лекторъ *Шереръ* сообщилъ нѣсколько замѣчаній на счетъ химическихъ разложеній. — Профессоръ *Эрстедъ* представилъ Членамъ Отдѣленія нѣсколько гальванографическихъ рисунковъ произведенія Г. Гофмана въ Копенгагенѣ, и сообщилъ при семъ довольно интересныя свѣдѣнія о гальванографіи. — Профессоръ *Ганстенъ* — продолженіе разсужденія, читаннаго имъ наканунѣ: «О способѣ опредѣлять увеличеніе и направленіе силъ, производящихъ ежедневныя измѣненія въ магнетическихъ феноменахъ». — Кандидатъ *Польсенъ:* «Критическія замѣчанія на сочиненіе Фареде: *О причинѣ силы въ Вольтовомъ ударѣ* и защищеніе контактной теоріи противъ возраженій на нее, встрѣчающихся въ означенномъ сочиненіи»; онъ же: «Нѣчто объ электромагнетической машинѣ въ маломъ

видѣ и о производимыхъ на ней опытахъ». — Доцентъ *Онгстрёмъ:* «О наблюденіяхъ надъ термометрическою теплотою и о ея теоріи».— Профессоръ *Мосандеръ:* «De Cer et Lunthan» и о новомъ, имъ открытомъ при разложеніи Luhthan, тѣлѣ: «Didym.»

Въ Фармацевтическомъ Опредѣленіи: Асессоръ *Плигеманъ:* «Свѣдѣнія объ открытой въ Скелефтсо въ 1833 году фабрикѣ въ большомъ видѣ для приготовленія скипидарнаго масла, гарпія, смолы, черноди и студеннаго вещества (Gelatine) изъ оленьихъ роговъ, по методѣ Арсета (d'Arcet).»— Кандидатъ *Польсенъ;* «О Голштинской Фармакопеѣ и о приготовленіи различныхъ пластырей» — Аптекарь *Мöллеръ*: «О различія между Европейскимъ и Остъ-Индскимъ ревенемъ», при чемъ съ помощію микроскопа было показано собранію различіе въ самой формаціи сихъ растеній. «Онъ же: О питательныхъ веществахъ, заключающихся въ сосновой корѣ и о приготовленіи изъ нихъ здоровой пищи».

Въ Минералогическомъ Отдѣленіи: Лекторъ *Шереръ:* «О существованіи гадолинита на островѣ Гиттерѣ (Hittoröen) въ Норвегіи». — Нотаріусъ *Вальмарнъ:* «О связи между кристалловидными формами въ силикатахъ едино-атомнаго основанія», въ слѣдствіе предпринятаго имъ изслѣдованія объ отношеніи кристалловидныхъ формъ тѣлъ къ химическому составленію оныхъ.— Капитанъ *Сванбергъ* сообщилъ свои изслѣдованія о нѣкоторыхъ фильтспатныхъ и кремнистыхъ породахъ, встрѣчающихся въ Швеціи.

Въ Зоологическомъ Отдѣленіи: Профессоръ *Вальбергъ* читалъ: «О наблюденіяхъ, произведенныхъ надъ Libellula Olympia».— Профессоръ *Бекъ:* «Нѣсколько замѣчаній о развитіи органическихъ тѣлъ».— Кандидатъ *Эрстедъ* представилъ нѣсколько литографированныхъ видовъ Гренландскихъ Анпелидъ.— Профессоръ *Нильсонъ* читалъ: «Объ опредѣленіи Линнеевой Vespertilio murinus». —

Профессоръ *Сундеваль* — «Объ устройствѣ птичьихъ крыльевъ». — Профессоръ *Ловенъ:* «О фосфорическомъ свѣтѣ у Ophiura».

Въ Отдѣленіи Ботаники: Докторъ *Стенгаммеръ* сообщилъ нѣсколько лихенологическихъ наблюденій. — Профессоръ *Горнштухъ:* «Uber Umänderungen der Pflanzen. — Профессоръ *Ейхвальдъ:* «Ueber eine neue essbare Tremellenartige Pflanze (Bromicolla alentica) von der Insel Unimah». Послѣ обѣда Отдѣленіе отправилось въ загородное мѣстечко Накку для ботаническихъ изслѣдованій.

Въ Медицинскомъ Отдѣленіи: Докторъ *Шутцъ* сообщилъ наблюденія надъ ушными болѣзнями.—Докторъ *Конради* читалъ: «О новыхъ средствахъ противъ чахотки».— Профессоръ *Соммеръ:* «О существованіи Кистина (Kystin)». — Профессоръ *Вальбергъ:* «Объ употребленіи новыхъ піявокъ (см. выше) въ Медицинѣ».—Профессоръ *Штейнъ:* «О строеніи Zonula ciliaris и о ея функціяхъ». — Профессоръ *Ретціусъ:* «О строеніи Zonula zinnii». — Профессоръ *Якобсенъ:* «Объ употребленіи кислоты хромія при анатомическихъ изслѣдованіяхъ глаза, также о строеніи Zonula zonnii». — Профессоръ *Ешрихтъ*: «Объ отличіи Негровъ отъ другихъ народовъ въ анатомическомъ отношеніи» — Профессоръ *Бергстрандъ:* «De incarceratione Horniae».

Іюля $^{17}/_{6}$ (Воскресенье).

Цѣлый день былъ посвященъ на обозрѣніе замковъ Грипсгольма и Дротнингольма.

Іюля $^{18}/_{6}$.

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Адъюнктъ *Розенгольдъ* читалъ: «Объ электричествѣ, образующемся

при переходѣ летучихъ тѣлъ въ пары». — Кандидатъ *Толоевъ*: «О синильной кислотѣ, употребляемой въ Медицинѣ».

Въ Фармацевтическомъ Отдѣленіи: Аптекарь *Кайзеръ* представилъ Шведскій опіумъ, собранный Г. Гогансономъ въ Упсальской Провинціи, въ погостѣ Екебю и аппаратъ для очищеніе водки посредствомъ процѣживанія чрезъ уголь. — Ассессоръ *Плигеманъ* читалъ: «Подробное извѣстіе о процессѣ приготовленія смолы въ Сѣверныхъ Провинціяхъ Швеціи».

Въ Отдѣленіи Медицины: Генералъ-Директоръ *Екстремеръ* читалъ: «О ходѣ и свойствѣ сифилитическихъ болѣзней въ Швеціи въ послѣдніе 20 лѣтъ».— Докторъ *Лиліевальхъ:* «О ходѣ и свойствѣ сифилитическихъ болѣзней въ Стокгольмскомъ военномъ гошпиталѣ въ послѣдніе 20 лѣтъ». — Докторъ *Манса:* «О леченіи сифилитическихъ болѣзней въ Копенгагенскомъ военномъ гошпиталѣ, сочиненіе Штабъ-Хирурга Мюллера».— Докторъ *Гедлюндъ:* «О результатахъ оспопрививанія въ Герпёсандѣ». — Профессоръ *Дрейеръ*: «О результатахъ оспопрививанія и повторенія сей операціи (revaccecnation) въ Копенгагенѣ въ послѣдніе 12 лѣтъ». — Профессоръ *Ильмони:* «Нозографическія наблюденія надъ Diabetes mellitus» и «Объ употребленіи минеральнаго магнита въ терапіи». — Профессоръ *Стейнъ* показывалъ нѣсколько хирургическихъ аппаратовъ. — Профессоръ *Содерштальдъ* показывалъ препаратъ Ossis innominati.

Въ Отдѣленіи Минералогіи: Лекторъ *Стенструпъ:* «Sur la formation tertiaire de l'Island».—Статскій Совѣтникъ *Ейхвальдъ:* «Ueber das silurische Schichtensystem in Esthland». — Доцентъ *Самзеліусъ*: «Объ измѣримости и атомическомъ составленіи кремнистой кислоты».

Въ Отдѣленіи Ботаники: Г. *Берлингъ* читалъ: «О физіогноміи растеній, находящихся около Стокгольма». —Кандидатъ *Эрстедъ* сообщилъ свои наблюденія надъ Оре-

зундскою Алеологіею. Объ этомъ же предметѣ разсуждали послѣ Гг. *Роте*, *Гофмана*, *Банга*, Пасторъ *Ганетенъ* и *Агартъ*.— Юстиціи Совѣтникъ *Мольбехъ*: «Объ отношеніи древняго садоваго искусства къ новому», о чемъ также разсуждали Гг. *Роте*, *Виттъ*, *Мюллеръ* и *Ску*.—Г. *Роте*: «Замѣчанія на понятіе: *садовое искусство* и объ изящномъ въ семъ искусствѣ (продолженіе).— Статскій Совѣтникъ *Горяниновъ*: «De cycadeis».

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Кандидатъ *Рейнгардъ* читалъ: «О породѣ змей Venodermus».— Кандидатъ *Мёллеръ*: «Sur les animaux d'un ordre inferieur que l'on a trouvé à Grönland». — Профессоръ *Сундеваль*: разсужденія Доцента *Раша*, изъ Христіаніи: «О родѣ Phiroptera между летучими мышами, описанномъ Г. Сниксомъ». — Профессоръ *Богеманъ*: энтомологическія разсужденія Г. *Вестринга* изъ Готенбурга: «Объ органахъ звуковъ у пауковъ», «Объ аппаратѣ для приготовленія личинокъ (Larves) для насѣкомыхъ» и «О производительныхъ органахъ рода Opibiones».— Профессоръ *Ешрихтъ*: «De Medusa Capellata».— Профессоръ *Ретціусъ*: «О строеніи желудковъ рода рыбы Silurus», «Объ особенностяхъ въ построеніи желудка птицъ» и «О строеніи перепонки во рту у черепахъ». — Адъюнктъ Баронъ *фонъ-Дюбенъ*: «О раковинахъ или частнѣе Crystace, встрѣчающихся у береговъ Швеціи, о Mus Betulin. Pallas».— Лекторъ *Черниммъ*: «Сравнительно-патологическія наблюденія надъ лошадиными ногами».— Профессоръ *Нильсонъ*: «Объ ископаемыхъ, находимыхъ въ слояхъ торфа въ Сконіи».— Лекторъ *Стенструпъ*: «О трехъ видахъ рода рыбъ Anarrhichas, встрѣчающихся у береговъ Исландіи, A. Lupus L. A. Egerti, и A. Latifrons Strp».

— Въ общемъ третьемъ Собраніи Членовъ Общества Натуралистовъ Профессоръ *Ску* читалъ: «О растеніяхъ Помпеи». — Профессоръ *Гольстъ*: «Замѣчанія по случаю разсужденій Общества Натуралистовъ въ Флорен-

ціи касательно Филадельфской системы». — Профессоръ *Нильсонъ:* «О развитіи человѣчества» — Профессоръ *Ретціусъ:* «О черепахъ Сѣверныхъ жителей». — Студентъ *Гёгбергъ* объявилъ Собранію желаніе ѣхать въ Мексику для собиранія предметовъ, касающихся Натуральной Исторіи. Предпріятіе сіе основывается на акціяхъ; каждая акція въ 50 риксталеровъ Банко (25 руб. сер.) и въ половину; не прежде какъ по выходѣ 20 акцій Г. Гёгбергъ намѣренъ предпринять путешествіе.

Іюля. $^{7}/_{19}$

Въ Отдѣленіи Физики и Химіи: Аптекарь *Мёллеръ:* «Des corps produits des Lichens». — Магистръ *Сильестрёмъ:* «О приложеніи наблюденій надъ температурою источниковъ къ опредѣленію теплоты земли». — Профессоръ *Пальмстедъ:* «De Gimnoto Electrico».—Профессоръ *Вальмкистъ;* «Sur le Peroxide d'argent».— Докторъ *Берлинъ:* «О кислотѣ, заключающейся въ гумми (Resine masticatoire)».— Профессоръ *Скелюндъ:* «Объ опредѣленіи силы дѣятельности (Intensité) магнетизма». — Ассессоръ *Приппъ* читалъ объ изобрѣтенномъ имъ аппаратѣ для приготовленія декоктовъ и настоекъ. Посредствомъ сего аппарата экстрактъ всегда получается одинаковаго цвѣта и крѣпости; при нѣкоторомъ измѣненіи тотъ же аппаратъ можно употреблять для дистиллированія воды. приготовленія эѳирныхъ маслъ и тинктуръ, сушенія растеній и т. п.— Аптекарь *Шмитъ* объявилъ, что Zincum muriaticum, распущенный въ алкоголѣ, можно употреблять противъ зубной болѣзни, и что изъ новой открытой Г-мъ Ланглоа степени окисленія сѣрной кислоты, вмѣстѣ съ алкали образуются особеннаго рода соли.— Аптекарь *Біорклюндъ* читалъ о способѣ сохранять піявки въ плотномъ деревянномъ ящикѣ, котораго дно должно быть покрыто травянымъ торфомъ и глиною. Воду должно перемѣнять разъ

въ недѣлю лѣтомъ, и разъ чрезъ двѣ недѣли зимой, чрезъ небольшое отверстіе, которое должно находиться на днѣ ящика. Снаружи ящикъ долженъ быть покрытъ холстомъ.— Ассессоръ Приппъ послѣ сего говорилъ о другомъ аппаратѣ для сохраненія піявокъ. Тотъ же Аптекарь объявилъ о составѣ Sericum adhaesivum изъ Tinctura cantharidis aquosa съ растворомъ Ichtyocollae; Ассессоръ *Приппъ* представилъ также для состава Sericum adhaesivum слѣдующій рецептъ: опустить 4 части resina, 6 частей ol. terebinth, потомъ прибавить 3 части cantharides, выжать, процѣдить и послѣ намазать на тафту, которой лѣвая сторона должна быть намазана клеемъ, извлеченнымъ изъ Ichtyocolla. — Аптекарь *Окерстрёмъ* читалъ о приготовленіи нѣсколькихъ новыхъ фармацевтическихъ препаратовъ, какъ то: Bilis inspissata, Chloretum Ferri, Extracta Narcotica, Синильной кислоты и пр.— Аптекарь Шмитъ представилъ рецептъ составленія: Emulsio Cerac. $^1/_2$ воску, 8 сахару, 4 Gummi acaciae pulv: aqua ut menstrum. — Фармаціи Кандидатъ *Пульсенъ* представилъ нѣсколько интересныхъ произведеній Природы, употребляемыхъ въ Фармаціи. — Аптекарь *Спринхорнъ* представилъ нѣсколько различныхъ сортовъ ревеню, полученнаго имъ изъ Гамбурга.

Въ Отдѣленіи Минералогіи: Профессоръ *Сефстремъ:* «О состояніи мѣднаго и желѣзнаго производства въ Индіи».— Кандидатъ *Польсенъ:* «О существованіи Гадолинита въ Арендалѣ».— Магистръ *Арпе:* «Объ изслѣдованномъ имъ новомъ минералѣ, найденномъ въ Арендалѣ».

Въ Отдѣленіи Ботаники: Адъюнктъ *Агардъ:* «Опытъ вывести изъ Алгеологіи общія законы для Физіологіи растеній, или объяснить нѣкоторыя проблеммы, встрѣчающіяся въ Физіологіи растеній, напр. о развитіи растеній, ихъ растительности и пр. изъ Алологіи». — Доцентъ *Арреніусъ:* «О естественной границѣ временъ

года, относительно различнаго развитія растеній въ различныхъ по географическому положенію полосахъ Скандинавской Флоры» и «О новомъ родѣ Hygrophorus, найденномъ въ Упсалѣ». — Кандидатъ *Нюманъ*: «О нѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ формахъ растеній». — Магистръ *Дюбекъ* представилъ нѣсколько рисунковъ Шведскихъ мховъ. — Профессоръ *Нильсонъ* показывалъ нѣсколько окаменѣлыхъ растеній, найденныхъ въ Сковіи.

Въ Отдѣленіи Медицины: Докторъ *Брёмеръ* сдѣлалъ предложеніе Членамъ Собранія приступить общими силами къ обработанію Скандинавской Носографіи. — Докторъ *Сонденъ* читалъ: «О теоманіи или эпидеміи лжевдохновеннаго проповѣдничества въ Сковіи». — Профессоръ *Бекъ*: «Нѣчто касательно развитія организма человѣка». — Профессоръ *Отто*: «О различномъ дѣйствіи медикаментовъ при различномъ душевномъ расположеніи». — Канцелярія Совѣтникъ *Мюреръ*: «О Гражданской Медицинѣ (Statsmedicin)». — Докторъ *Брузеліусъ*: «О трепанаціи». — Лейбъ-Медикъ *Севе*: «О дѣйствіяхъ электричества при леченіи болѣзней въ публичномъ, съ сею цѣлію открытомъ въ Стокгольмѣ заведеніи, отчетъ за послѣдніе 18 лѣтъ». — Генералъ-Директоръ *Екстремеръ*: «Статистическія свѣдѣнія о различныхъ переломахъ (fracture)». — Профессоръ *Окерманъ* «Объ Ортопедическомъ Институтѣ въ Стокгольмѣ и о способѣ Ортопедическаго леченія». — Докторъ *Ганноверъ*: «О нѣкоторыхъ микроскопическо-патологическихъ изслѣдованіяхъ».

Въ Отдѣленіи Зоологіи: Профессоръ *Ильмони*: «О видѣ медузы, встрѣчающемся въ Тріестѣ». — Г. *Шодте* представилъ нѣсколько рисунковъ изъ издаваемаго имъ творенія объ Анатоміи насѣкомыхъ, и сообщилъ извѣстіе о такъ называемыхъ Кирбическихъ органахъ у Necrophorus и соединеніи сихъ органовъ съ Ganglion frontale; за симъ представилъ нѣсколько рисунковъ личинокъ Cimbex femorata и Leptopus hypo-

gastricus. — Профессоръ *Якобсонъ* читалъ: «О наблюденіяхъ надъ Bucephalus polymorphus и Distoma duplicata»; «Объ употребленіи хромкалія и хромной кислоты при анатомическихъ изслѣдованіяхъ»; «De dilatatione symphyseos apud Erinaceum, во время беременности и родовъ». — Профессоръ *Горншухъ*: «Ueber eine neue Art Halichoerus, H. brachyrhynchus aus der Ostsee und einer schvarzen Varietet derselben, var. perspicillata». — Лекторъ *Бергренъ* показывалъ нѣсколько насѣкомыхъ, заключавшихся въ кускахъ янтаря. — Г. *Фанъ-деръ-Говенъ*: «Ueber eine eigenthumliche Bildung des Obeckiefers bey den Jungen von Esox Belone» и представилъ оттиски череповъ Stenops Potto. — Докторъ *Ганноверъ*: «De corporibus Colostri, встрѣчающихся въ молокѣ у новорожденныхъ дѣтей». — Магистръ *Сильфестремъ* предложилъ Обществу принять одинаковую мѣру для ученаго употребленія, именно: Французскую метрическую и стоградусникъ для термометра. Общество согласилось употреблять такую мѣру, при всякомъ удобномъ случаѣ. — Профессоръ *Ретціусъ* представилъ Членамъ Общества по экземпляру сочиненія Г. Шарпея (Sharpey): Observations on the Structure of the decidua. — Докторъ *Карльсонъ* показывалъ Обществу препараты двухъ сросшихся телятъ.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи: Профессоръ *Эшрихтъ* сообщилъ результаты новыхъ наблюденій надъ китами. — Профессоръ *Вальбергъ* читалъ: «О развитіи паразитныхъ насѣкомыхъ изъ куколокъ другихъ насѣкомыхъ». — Профессоръ *Вассеръ* говорилъ довольно краснорѣчиво и патетически о почитаніи Эскулапа. — За симъ приступлено было къ назначенію слѣдующаго Собранія Общества. Четвертое Собраніе Общества Скандинавскихъ Натуралистовъ положено имѣть въ 1844 году, въ Христіаніи. Председателемъ избранъ Профессоръ *Ганстенъ*, Вице-Председателемъ Профессоръ *Гольстъ*, Се-

кретаремъ Профессоръ *Бекъ*. Въ 5 часовъ по полудни Члены Общества приглашены были во Дворецъ къ обѣденному столу. Его Величеству Королю угодно было занять мѣсто между *Эрстедтомъ* и *Берцеліусомъ* и предложить тостъ за благо человѣчества, просвѣщеніе и правосудіе. Вечеромъ того же дня Члены Общества собрались въ клубѣ во Дворцѣ Принца Карла для прощанія. Наслѣдный Принцъ Оскаръ удостоилъ собраніе своимъ присутствіемъ, гдѣ также находились жены какъ пріѣзжихъ, такъ и здѣшнихъ Натуралистовъ и другія почетныя дамы. Послѣ краткой, дружественной бесѣды между Учеными, предложены были тосты за здравіе Ихъ Величествъ Королей Шведскаго и Датскаго, Его Высочества Наслѣднаго Принца Шведскаго, Гг. Членовъ Общества Натуралистовъ, присутствовавшихъ дамъ и др. Уже поздно вечеромъ Члены Общества оставили залу Собранія, давъ другъ другу обѣщаніе съѣхаться въ 1844 году въ Христіаніи.

На другій день, Іюля $^{20}/_{8}$, Общество Натуралистовъ отправилось въ Упсалу.

Въ числѣ Членовъ Общества Скандинавскихъ Натуралистовъ находились на третьемъ съѣздѣ сего Общества въ Стокгольмѣ слѣдующія лица:

Изъ Россіи и Финляндіи: Статскій Совѣтникъ *Ейхвальдъ*, Статскій Совѣтникъ *Горяниновъ*, Профессоръ *Ильмони*, Докторъ *Маргуліесъ* (Margulies). Изъ Англіи: Профессоръ *Іонсонъ*. Изъ Пруссіи: Докторъ Философіи *Бёттигеръ*, Докторъ Медицины *Пфейферъ*. Изъ Австріи: Смотритель Придворнаго Минералогическаго Кабинета въ Вѣнѣ *Партшъ*. Изъ другихъ частей Германіи: Профессоръ *Горншухъ*, Докторъ Философіи *Клингеманъ*. Изъ Франціи: Докторъ Медицины и Юриспруденціи *Клосадъ*.

Для посѣтителей, принадлежащихъ къ Обществу Натуралистовъ, были открыты ежедневно слѣдующія заве-

денія: Королевская Библіотека, Музеумъ, Кабинетъ монетъ и древностей, Геогностическое собраніе Горной Коллегіи, Кабинетъ Натуральной Исторіи, Обсерваторія, Библіотека и Физическій Кабинетъ Академіи Наукъ, Каролинскій Медико-Хирургическій Институтъ, Технологическій Институтъ, Ветеринарное Заведеніе, Картинная Галлерея Графа Браге, и мастерская и скульптурная Галлерея Профессора Бюстрема, Картинная Галлерея Господина Ульмгрена, Музеумъ Физіологіи мозга Директора Шварца, Общественныя Гошпиталя и пр.

С. М. Р.

ХРАНИЛИЩА ПРЕДМЕТОВЪ

НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ ВѢНѢ (*).

Хранилища предметовъ Наукъ и Художествъ въ столицѣ Австріи составились столѣтіями, и благоразумная щедрость многихъ Австрійскихъ Монарховъ содѣйствовала обогащенію ихъ. Но изъ всѣхъ этихъ Заведеній только одно можно назвать единственнымъ въ своемъ родѣ, именно: *Императорско-Королевскій Кабинетъ монетъ и древностей*, который, по хранящимся въ немъ монетамъ и драгоцѣннымъ камнямъ, есть первое изъ всѣхъ подобныхъ заведеній въ Европѣ. Онъ составился первоначально изъ богатаго собранія Императора Рудольфа II, изъ котораго поступилъ въ этотъ Кабинетъ лучшій изъ всѣхъ существующихъ камеевъ—*обоготвореніе Императора Августа*. Монетъ и медалей въ этомъ Кабинетѣ считается около 130,000 экз., въ числѣ которыхъ 24,387 Греческихъ, до 32,000 Римскихъ, 1892 Восточныхъ и 35,954 новѣйшихъ. Драгоцѣнныхъ камней Кабинетъ содержитъ въ себѣ: 1170 древнихъ и 591 новѣйшихъ; кромѣ того въ немъ находится 479 древнихъ поддѣльныхъ алмазовъ. Мраморныхъ памятниковъ (древнихъ) считается въ немъ до 240; всѣ они, вмѣстѣ съ Египет-

(*) Извлечено изъ книги: Wien und die Wiener von Koch. Karlsruhe, 1842.

скими древностями, помѣщаются въ другомъ зданіи, именно въ Бельведерѣ. — Второе мѣсто изъ Вѣнскихъ кабинетовъ занимаютъ *Императорско-Королевскіе соединенные Придворные Кабинеты предметовъ Естественной Исторіи*, которые своимъ богатствомъ уступаютъ только одному подобному собранію изъ всѣхъ существующихъ въ нашей части свѣта, именно Музею Естественной Исторіи въ Парижѣ. Хотя они основаны лишь въ новое время (въ 1748 г.), однакожь первоначальныя пріобрѣтенія ихъ быстро умножились въ слѣдствіе путешествій, совершенныхъ Учеными съ этою цѣлію въ разныя части свѣта. Императоръ Францъ I, основатель этихъ Кабинетовъ, первый отправилъ знаменитаго *Жакена* (Jacquin) въ Вестъ-Индію (въ 1759—1766 г.). Іосифъ II послалъ Естествоиспытателей *Мертера*, *Боса* и *Бредемайера* на Антильскіе острова (1783—1785), и *Боса* и *Шолля* на Мысъ Доброй Надежды, Иль-де-Франсъ и Бурбонъ. Эта вторая экспедиція продолжалась съ 1785 до 1799 года. Францъ I, который раздѣлялъ съ своими предшественниками любовь къ Естественнымъ Наукамъ, отправилъ большую, продолжавшуюся съ 1817 до 1835 года, экспедицію въ Бразилію, откуда Естествоиспытатели *Наттерерь*, *Миканъ*, *Поль* и *Шоттъ* привезли огромное количество произведеній Природы. Эти путешествія обогатили кромѣ того превосходный *Ботаническій садъ въ Шенбруннъ* и основанный еще Императоромъ Францомъ I *Минералогическій Кабинетъ*. Вѣнскій Музей Естественной Исторіи, по новому своему устройству, начатому въ 1835 году и конченному нынѣ, состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣленій, именно: Зоологическаго, Ботаническаго и Минералогическаго. Отъ этого Музея съ 1835 года издается журналъ, подъ названіемъ: «Annalen des Wiener Museums der Naturgeschichte», въ которомъ помѣщаются по большей части труды Австрійскихъ испытателей природы.

Императорская Придворная Библіотека, основанная Максимиліаномъ I, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ книгохранилищъ Европы. Она занимаетъ первое мѣсто, если не по числу, то по цѣнности книгъ. Въ ней считается:

285,000	томовъ	книгъ, напечат. съ 1500 года.
12,000	——	древнихъ книгъ.
16,000	——	рукописей.
1,621	——	портфелей и картоновъ собраній гравюръ.
Всего 314,721	томъ.	

Къ этому количеству книгъ должно прибавить собраніе нотъ, состоящее изъ 8,000 томовъ и собраніе автографій, состоящее также изъ 8,000 экземпляровъ. Императоръ Карлъ VI далъ этому собранію великолѣпное помѣщеніе, которое однакожь оказывается нынѣ слишкомъ тѣснымъ. — Университетская Библіотека основана знаменитымъ Астрономомъ Іоанномъ *фонъ-Гмунденомъ*. Она заключаетъ въ себѣ до 100,000 томовъ книгъ; рукописей въ ней вовсе нѣтъ съ тѣхъ поръ какъ всѣ онѣ поступили въ Придворную Библіотеку. — Въ числѣ частныхъ Библіотекъ есть нѣсколько значительныхъ, напр.: учрежденная покойнымъ Императоромъ Императорско - Королевская Библіотека (K. K. Fideicommissbibliothek), состоящая изъ 50,000 томовъ и 80,000 портретовъ, и Библіотека Эрцъ-Герцога Карла, богатая преимущественно географическими и военно-учеными сочиненіями и содержащая въ себѣ слишкомъ 150,000 листовъ гравюръ и до 15,000 экз. оригинальныхъ рисунковъ всѣхъ временъ и школъ. Важнѣйшія послѣ этихъ Библіотекъ суть Библіотеки Владѣтельнаго Князя Лихтенштейнскаго и Эстергази. Первая заключаетъ въ себѣ 40,000, а послѣдняя 36,000 томовъ. Состоящая изъ 23,000 томовъ Библіотека Государственнаго Канцлера Князя *фонъ-Меттерниха* отличается богатствомъ луч-

шихъ сочиненій и отличныхъ изданій; Библіотека Князя *фонъ-Шварценберга* богата лучшими Латинскими и Греческими Классиками. Изъ монастырскихъ Библіотекъ заслуживаютъ особенное вниманіе Библіотеки Шоттовъ и Сервитовъ. Первая заключаетъ въ себѣ 23,000, а послѣдняя 22,000 томовъ новыхъ и 200 томовъ древнихъ книгъ.

Вѣна обладаетъ драгоцѣнными *собраніями картинъ*. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ Императорская Картинная Галлерея, находящаяся въ лучшей части города, въ Императорскомъ Бельведерѣ, и состоящая изъ 1,700 картинъ. За нею слѣдуетъ галлерея Князя Лихтенштейна съ 1,200 картинами и Владѣтельнаго Князя Эстергази, состоящая изъ 700 картинъ и 50,000 экзем. гравюръ. Кромѣ того богатыми собраніями картинъ обладаютъ Князь Меттернихъ, Графъ Черлинъ, Графъ Гаррахъ, Графъ Шенборнъ-Бухгеймъ, Графъ Коллальто и другія частныя лица. — *Императорскій Кабинетъ Сокровищъ* (K. Schatzkammer) содержитъ въ себѣ сокровище рѣдкостей, драгоцѣнныхъ вещей и рѣдкихъ картинъ. — Императорскій *Амбрасовый Кабинетъ* состоитъ изъ 1,200 оригинальныхъ доспѣховъ Германскихъ Императоровъ, Австрійскихъ Эрцъ-Герцоговъ, Нѣмецкихъ, Италіанскихъ, Испанскихъ, Польскихъ Князей и Рыцарей, изъ рѣзныхъ изображеній, работы Дюрера, Коллинса, Челлини и др., изъ рѣдкихъ рукописей, драгоцѣнныхъ камней и изъ 1,200 портретовъ знаменитыхъ лицъ. — *Императорское Оружейное Дело* замѣчательно какъ по числу (150,000) хранящихся въ немъ оружій, такъ и по превосходной ихъ разстановкѣ. — *Гражданское Оружейное Дело* съ многочисленными трофеями, пріобрѣтенными Австрійцами со времени Турецкихъ до Французскихъ войнъ, также заслуживаетъ вниманіе.

Вѣнская Обсерваторія (при Университетѣ) содержитъ въ себѣ драгоцѣнные математическіе инструменты, работы Грагама, Рейхенбаха, Утцнейдера, Арнольда,

Плессля и др., в Астрономическую Библіотеку въ 1,200 томовъ.

Изъ всѣхъ важнѣйшихъ городовъ Европы, Вѣна обладаетъ, можетъ быть, самыми богатыми собраніями Медико-Хирургическихъ учебныхъ пособій. Въ зданіи Іосифовой Медико-Хирургической Академіи находятся: 1) *Анатомико-Патологическій Музей*, состоящій изъ 3,864 Естественныхъ, Анатомико-Патологическихъ и Физіологическихъ препаратовъ; 2) превосходное и многочисленное собраніе *Анатомическихъ восковыхъ препаратовъ*, состоящее изъ 1,279 экз. Кромѣ того это заведеніе обладаетъ многоцѣнными собраніями Зоологическихъ произведеній, минераловъ, раковинъ. Всѣ эти коллекціи помѣщаются въ десяти большихъ залахъ. — Университетъ имѣетъ также богатое собраніе *Анатомическихъ препаратовъ* и *Патологическій Музей*. — Анатомико-Патологической Музей для Ветеринарныхъ Наукъ и собраніе Ветеринарныхъ инструментовъ и физическихъ аппаратовъ находятся въ Вѣнскомъ Ветеринарномъ заведеніи.— *Ботаническій садъ* въ Вѣнѣ находится при Университетѣ. Онъ содержитъ въ себѣ до 10,500 растеній разныхъ родовъ.— Іосифова Академія имѣетъ также Ботаническій садъ для Студентовъ, и кромѣ этихъ существуетъ въ Вѣнѣ еще одинъ Ботаническій садъ, назначенный, по повелѣнію покойнаго Императора, исключительно для *Австрійской Флоры*. Придворный садъ въ Шенбруннѣ есть одинъ изъ самыхъ большихъ садовъ въ Европѣ, а Ботаническая часть Придворнаго сада въ Вѣнѣ богата рѣдкими растеніями съ мыса Доброй Надежды и Новоголландскими. — Вѣнскія оранжереи считаются самыми высокими изъ всѣхъ Европейскихъ оранжерей. Къ самымъ большимъ Патологическимъ заведеніямъ Европы принадлежитъ *Частный фруктовый садъ* Императора Австрійскаго.

Одно изъ самыхъ богатыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкихъ собраній составляетъ *Технологическій Музей* Импе-

ратора Австрійскаго. Этотъ кабинетъ состоитъ изъ 4,300 предметовъ сырыхъ матеріаловъ (Rohstoff), изъ 49,000 обработанныхъ матеріаловъ и изъ 280 моделей; кромѣ того въ немъ находится собраніе всѣхъ родовъ введеннаго въ Австрійской арміи оружія, разныхъ употребительныхъ въ арміи снарядовъ, моделей экипажей, кораблей, понтонныхъ мостовъ и пр. — Кабинетъ Политехническаго Института *національныхъ фабричныхъ издѣлій* содержитъ въ себѣ 24,000 экземпляровъ образцовыхъ произведеній превосходнѣйшаго достоинства. Къ этому кабинету принадлежитъ собраніе образцовыхъ орудій, состоящее изъ 3,000 экземпляровъ. Въ Политехническомъ Институтѣ находится кромѣ того собраніе моделей машинъ и орудій архитектурныхъ и гидротехническихъ, собраніе образцовъ фабричныхъ издѣлій, собраніе химическихъ фабрикатовъ и препаратовъ, собраніе минераловъ и Математическій и Физическій кабинеты. Такія же собранія находятся въ Терезіинской Дворянской Академіи и въ Левенбургскомъ конвиктѣ; но особенное вниманіе заслуживаетъ хранящееся въ Университетскомъ зданіи собраніе физическихъ и механическихъ машинъ, инструментовъ и моделей. — Нижне-Австрійское Общество Технологіи занимается составленіемъ технологическаго собранія; общество же земледѣлія уже обладаетъ собраніемъ лучшихъ моделей земледѣльческихъ орудій, машинъ и снарядовъ.

Степень, на которой нынѣ находится *Художество* въ Вѣнѣ, служитъ доказательствомъ общихъ успѣховъ его; впрочемъ не всѣ отрасли его достигли одинаковаго совершенства. Пейзажная живопись стоитъ на высшей, а пластическое искусство — на низшей степени. Новѣйшія Вѣнскія произведенія по части пейзажной живописи могутъ стать на ряду съ лучшими подобными произведеніями другихъ странъ. Историческая живопись не достигла еще той степени совершенства, какъ живопись

пейзажная, хотя на послѣднихъ выставкахъ было нѣсколько удачныхъ историческихъ картинъ. Живопись животныхъ уже не соотвѣтствуетъ вкусу времени, и потому не многіе посвящаютъ ей свои труды; но многіе охотно и успѣшно занимаются живописью цвѣтовъ, такъ что почти на каждой выставкѣ бываютъ превосходныя произведенія по этой части. Семейныя картины часто отличаются выразительностію и удачнымъ выборомъ представляемыхъ ими сценъ; жаль только, что въ нихъ иногда замѣтно бываетъ слишкомъ строгое подражаніе, вредящее художественному генію. Портреты весьма различнаго достоинства; но значительнѣйшая часть ихъ принадлежитъ къ отличнымъ произведеніямъ, и должно замѣтить, что въ новѣйшее время значительно умножилось число прекрасныхъ Художниковъ по этой живописи. Пластическія работы занимаютъ послѣднее мѣсто между Вѣнскими художественными произведеніями. Эта отрасль Художествъ находится въ упадкѣ. Причину сего приписываютъ публикѣ, которая не старается поощрять Художниковъ ни покупкою ихъ работъ, ни заказами.

Императорская Академія соединенныхъ Художествъ въ Вѣнѣ дѣйствуетъ трояким образомъ, именно: какъ Школа Искусствъ, какъ художественное Общество и какъ національное художественное заведеніе. Она состоитъ нынѣ изъ 4 отдѣленій: a) изъ Школы для Живописцевъ, Скульпторовъ, Граверовъ и Художниковъ по части Мозаики; b) изъ Архитектурной Школы; c) изъ Гравировальной и Медальерной Школы, и d) Мануфактурно-рисовальной Школы. Въ первой преподаются слѣдующіе предметы: первоначальное Историческое Рисованіе, Остеологія, Наука о мускулахъ, Историческая Живопись, Ландшафтное Рисованіе и Живопись животныхъ, цвѣтовъ и плодовъ. Во второй преподаются: начала Архитектуры, высшая Архитектура вмѣстѣ съ

Математическими Науками, и изображеніе зодческихъ украшеній. При двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ существуютъ Воскресныя Школы, въ которыхъ обыкновенно бываетъ много посѣтителей. По повелѣнію Императора Франца, учреждена при Академіи Художествъ особая каѳедра Теоріи и Исторіи Художествъ. Это заведеніе снабжено также достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій. Библіотека содержитъ въ себѣ драгоцѣнное сокровище предметовъ гравировальнаго искусства и многочисленное собраніе гравюръ. Она открыта для употребленія ежедневно по утру и послѣ обѣда, и служитъ вмѣстѣ для упражненія въ рисованіи. Въ Академіи хранится кромѣ того завѣщанное ей Графомъ Ламбергомъ драгоцѣнное и любопытное собраніе картинъ, которое въ новѣйшее время умножено полученными изъ Венеціи произведеніями древнихъ Италіянскихъ Художниковъ. Въ прошломъ году Королева Викторія пожаловала Академіи въ даръ гипсовыя изображенія, снятыя съ превосходныхъ скульптурныхъ произведеній Пантеона и Аполлонова храма въ Фигаліи.

V.

ИСТОРІЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1842 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *По части Учрежденій Государственныхъ.*

Въ 15 день Апрѣля Высочайше утверждено Учрежденіе Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, изложенное на всѣхъ прежнихъ его началахъ и основаніяхъ, съ тѣми лишь перемѣнами, какія потребовались въ соотвѣтственность послѣдовав-

шимъ въ разное время Высочайшимъ Повелѣніямъ и установившемуся на опытѣ порядку дѣлопроизводства, и съ полнымъ соглашеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ частей этого Учрежденія.

— Столоначальникамъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта, которые состоятъ на правахъ Начальниковъ Отдѣленій Министерскихъ Департаментовъ, присвоено, по роду ихъ занятій, названіе Экспедиторовъ; а Помощники ихъ, сообразно съ тѣмъ, переименованы въ Помощниковъ Экспедиторовъ.

— Дано Учрежденіе Варшавскимъ Департаментамъ Правительствующаго Сената: Девятому (дѣлъ гражданскихъ), Десятому (дѣлъ уголовныхъ) и Общему ихъ Собранію; также утверждено Положеніе (см. ниже Граждан. Судопроизводство) о порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія и приговоры, которые донынѣ были постановляемы въ послѣдней инстанціи, въ Судахъ низшей степени. Основныя начала Польскихъ Уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства при этомъ сохраняютъ свою силу и дѣйствіе, а подданнымъ Царства доставляются надежнѣйшія и удобнѣйшія средства къ достиженію правосудія. Такимъ образомъ, въ дополненіе къ Указу отъ $^{6}/_{18}$ Сентября прошлаго года и общимъ началамъ Учрежденія Правительствующаго Сената, повелѣно слѣдующее: Присутствію каждаго изъ Отдѣленій Варшавскихъ Департаментовъ Сената, равно какъ и самаго Департамента (если онъ не раздѣляется на Отдѣленія) состоять изъ Первоприсутствующаго и пяти Сенаторовъ, или Членовъ Сената. Надзоръ за соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ, и за точнымъ и единообразнымъ изъясненіемъ силы Законовъ, возложенъ на Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммиссіи Юстиціи. Для содѣй-

ствія ему въ семъ надзорѣ, состоять, подъ начальствомъ его, Оберъ-Прокурору при каждомъ Департаментѣ Сената и при Общемъ Собраніи; въ помощь же Оберъ-Прокурору полагается нужное число Помощниковъ. По всѣмъ вообще предметамъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію Сената, Оберъ-Прокуроръ, или его Помощники, обязаны дѣлать предложенія Сенату, и никакое постановленіе не можетъ послѣдовать безъ выслушанія ихъ. Девятый Департаментъ Правительствующаго Сената раздѣляется на два Отдѣленія: ему принадлежитъ ревизія гражданскихъ дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія, которыя постановлены Аппелляціоннымъ Судомъ во второй инстанціи. Въ каждомъ Отдѣленіи Департамента Сената дѣла рѣшаются или единогласно, или по большинству голосовъ: рѣшеніе признается окончательнымъ, если послѣдовало единогласно; когда же нѣтъ единогласія, то большинство голосовъ признается рѣшительнымъ тогда только, когда, по крайней мѣрѣ, двѣ трети изъ нихъ согласны съ предложеніемъ Оберъ-Прокурора, или его Помощника. Когда по дѣлу не состоялось рѣшенія ни единогласнаго, ни по большинству голосовъ, то дѣло выслушивается вновь, съ присоединеніемъ къ занимавшемуся имъ Присутствію пяти Членовъ другаго Отдѣленія Девятаго Департамента. По выслушаніи вновь дѣла въ увеличенномъ составѣ Присутствія, достаточно къ постановленію рѣшенія простое большинство голосовъ, хотя бы оно и противно было предложенію Оберъ-Прокурора. Въ засѣданіяхъ всего состава Девятаго Департамента, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ Первоприсутствующихъ, разсматриваются слѣдующія дѣла: а) по просьбѣ частнаго лица о дозволеніи ему отыскивать съ Судьи или другаго Чиновника судебнаго вѣдомства, вознагражденія вреда, который понесенъ имъ отъ противозаконнаго дѣйствія того Судьи или Чиновника, по должности, имъ занимаемой; б) по жалобамъ на высшіе Чины су-

дебнаго гражданскаго вѣдомства въ совершеніи преступленія по должности; в) по доказательствамъ правъ состоянія, за исключеніемъ дѣлъ объ утвержденіи въ Дворянствѣ, которыя подлежатъ непосредственно разсмотрѣнію Общаго Собранія, по докладамъ Герольдіи; г) по просьбамъ, подлежащимъ, на основаніи 474, 475, 476, 480 и 481 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣнію въ полномъ составѣ Девятаго Департамента, не смотря на то, въ упраздненной ли Высшей Палатѣ Гражданскаго Суда, или же въ Сенатѣ послѣдовало рѣшеніе по дѣламъ, до которыхъ эти просьбы относятся; наконецъ д) дѣла особенной важности, которыя Намѣстникъ Царства, по представленію Оберъ-Прокурора, учиненному чрезъ Главнаго Директора Юстиціи, признаетъ нужнымъ разсмотрѣть въ цѣломъ составѣ Департамента. Дѣла по спорамъ между гражданскими и уголовными судами о принадлежности дѣла, разсматриваются и рѣшатся Отдѣленіемъ Девятаго Департамента, обще съ Уголовнымъ Департаментомъ, или однимъ изъ его Отдѣленій, если бы онъ, въ послѣдствіи, былъ раздѣленъ. При составѣ всего Девятаго Департамента въ одно Присутствіе, для избѣжанія равенства голосовъ, приглашаются Члены Сената, не назначенные къ постоянному присутствованію ни въ Департаментахъ, ни въ ихъ Отдѣленіяхъ, и одинъ изъ нихъ, или даже болѣе, присоединяются по жребію къ присутствію, съ наблюденіемъ только, чтобы оно было въ числѣ нечетномъ.— Что касается Десятаго Департамента Правительствующаго Сената, то особенности его, относительно Девятаго и прочихъ Департаментовъ, состоятъ въ томъ, что онъ можетъ быть раздѣленъ на Отдѣленія, если то будетъ признано нужнымъ, по числу и ходу поступающихъ въ него дѣлъ. Сужденію сего Департамента подлежатъ уголовныя дѣла по протестамъ Прокуроровъ и по жалобамъ подсудимыхъ на приговоры Апелляціоннаго Суда, со-

стоявшагося во второй инстанціи, также и на другія постановленія этого Суда. Въ увеличенномъ составѣ Присутствія,— а въ случаѣ раздѣленія Десятаго Департамента на Отдѣленія, въ цѣломъ его составѣ, судятся: 1) дѣла о высшихъ Чиновникахъ уголовнаго судебнаго вѣдомства, которые обвиняются въ преступленіяхъ по должности, и 2) дѣла, которыя Намѣстникъ Царства, по представленію Оберъ-Прокурора, чрезъ главнаго Директора Юстиціи учиненному, признаетъ нужнымъ разсмотрѣть въ такомъ Присутствіи. — Предметы занятій Общаго Собранія Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената суть тѣ, которые принадлежали Государственному Совѣту Царства, за исключеніемъ только означенныхъ въ Высочайшемъ Указѣ 6/18 Сентября 1841 года. Сверхъ того, къ вѣдомству Общаго Собранія отнесены: 1) споры о предѣлахъ вѣдомства между духовными и судебными властями, и между самыми властями духовными; 2) судъ надъ Сенаторами и Членами Сената, обвиняемыми въ преступленіяхъ по должности. Вмѣсто состоявшей въ бывшемъ Государственномъ Совѣтѣ Царства, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и приготовленія ихъ къ слушанію, Инструкціонной Коммиссіи, назначается въ Общемъ Собраніи Сената, съ тою же цѣлію, Коммиссія изъ Чиновниковъ, которые при немъ состоятъ для доклада дѣлъ, подъ Председательствомъ одного изъ Сенаторовъ, по назначенію Намѣстника. Порядокъ производства дѣлъ въ Общемъ Собраніи Сената остается тотъ самый, какой былъ установленъ для бывшаго Государственнаго Совѣта Царства Всѣ постановленія, которыя относятся: къ упраздненной Высшей Палатѣ гражданскаго Суда, къ упраздненнымъ Кассаціоннымъ Отдѣленіямъ (замѣнявшимъ доселѣ Высшій Уголовный Судъ) и къ бывшему Государственному Совѣту Царства сохраняютъ свою силу, въ чемъ сіи постановленія настоящимъ учрежденіемъ не

измѣнены, или вовсе не отмѣнены. Порядокъ сношеній Сената и устройство его Канцеляріи постановлены на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ въ этомъ отношеніи правъ и обязанностей Министра Юстиціи Главному Директору Юстиціи. Особенности же суть слѣдующія: съ Главными Директорами, предсѣдательствующими въ Правительственныхъ Коммиссіяхъ, съ Генеральнымъ Контролеромъ, предсѣдательствующимъ въ Высшей Счетной Палатѣ, съ Управляющими особыми частями, а равно и съ мѣстами и лицами, въ порядкѣ Государственнаго устройства Сенату неподчиненными, Департаменты сносятся посредствомъ Главнаго Директора Юстиціи. Установленные при Сенатѣ защитники по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, состоятъ подъ его начальствомъ; ближайшій же надзоръ за дѣйствіями ихъ по дѣламъ, ими производимымъ, и за безостановочнымъ ходомъ сихъ дѣлъ, можетъ Главный Директоръ возложить временно или постоянно, на одного изъ Оберъ-Прокуроровъ. Далѣе изложено положеніе о Сенатскомъ Архивѣ. — При семъ изданъ Штатъ Канцеляріи Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

— Военно-уголовныя дѣла горныхъ заводовъ повелѣно отнести къ вѣдомству I Отдѣленія 6 Департамента Правительствующаго Сената.

— Многосложность и неопредѣлительность порядка, существовавшаго въ Герольдіи (заимствованнаго изъ правилъ, изданныхъ для другихъ Присутственныхъ Мѣстъ, — правилъ часто несвойственныхъ особому роду дѣлъ этого учрежденія, частію же введеннаго обычаемъ, собственными распоряженіями Герольдіи, ордерами Министра Юстиціи и, наконецъ, сепаратными разрѣшеніями Правительствующаго Сената) были поводомъ къ соображеніямъ объ улучшеніи дѣлопроизводства какъ Герольдіи, такъ и Временнаго ея Присут-

ствія. Главною цѣлію, въ этомъ дѣлѣ, было, съ одной стороны, опредѣлительное подчиненіе сихъ мѣстъ общимъ правиламъ, установленнымъ для дѣлопроизводства; съ другой, — возможное облегченіе самыхъ правилъ, сообразно особому роду дѣлъ Герольдіи. Такъ между прочимъ опредѣленъ въ ней порядокъ очереди для дѣлъ и введены особые списки для доклада по дѣламъ о производствѣ въ чины и о награжденіи орденами; дѣла же объ удостоеніи Дворянства постановлено въ непремѣнную обязанность докладывать немедленно. Всѣ такимъ образомъ постановленныя правила для Герольдіи велѣно примѣнить и къ Временному Присутствію. Въ то же время изданы формы для дѣлопроизводства Герольдіи.

— Высочайше повелѣно Правительствующему Сенату требовать отъ Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго предварительныя заключенія по всѣмъ дѣламъ, которыя прикосновенны къ интересамъ казны или казенныхъ учрежденій Царства.

— Въ дополненіе къ Штату Двора Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, при Секретарѣ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Александровны назначенъ особый Чиновникъ для производства письменныхъ дѣлъ, съ опредѣленіемъ его въ дѣйствительную службу по Двору Его Высочества и съ отнесеніемъ его должности къ IX классу.

— Должность Управляющаго Егермейстерскою Конторою упразднена, и положено имѣть въ ней по прежнему Секретаря.

— Директору Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ, въ управленіе котораго поступили и

Московскіе Театры, повелѣно именоваться Директоромъ Императорскихъ Театровъ, а Директора Московскихъ Театровъ переименовать въ Управляющаго сими послѣдними.

— Чтобы ознакомить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ подвѣдомственными ему частями, найдено полезнымъ учредить частые осмотры на мѣстѣ по всѣмъ отраслямъ управленія и посылать для того въ Губерніи Директоровъ Департаментовъ: ибо только симъ способомъ можно пріобрѣсти вѣрныя и необходимыя свѣдѣнія для соотвѣтственныхъ распоряженій и дѣйствовать мѣрами, основанными на истинномъ знаніи дѣла. За симъ положено опредѣлить Вице-Директоровъ въ тѣ Департаменты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ они до сихъ поръ по Штату не полагались, чтобы Директоры, на время отлучекъ, могли передавать управленіе свое помощникамъ, уже знакомымъ съ ходомъ дѣлъ; а именно: въ Департаментъ Медицинскій, Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій и въ Общую Канцелярію Министерства,— переименовавъ ее въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства.

— При Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена особенная Канцелярія, для которой опредѣленъ и Штатъ, временно, въ видѣ опыта.

— Для производства дѣлъ по обозрѣнію разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и учрежденій вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Губерніяхъ и для переписки по другимъ однороднымъ предметамъ, учреждено въ Департаментѣ Полиціи Исполнительной особое Временное Отдѣленіе, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, получило и Штатъ.

— Вмѣсто особой Коммиссіи для устройства городскаго хозяйства, которая состояла при Хозяйственномъ

Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учреждено при томъ же Департаментѣ Временное Отдѣленіе, съ отнесеніемъ нужныхъ на оное издержекъ на счетъ предмета, для котораго оно существуетъ, и распредѣливъ сіи издержки по мѣрѣ достатка городовъ.

— По признанной необходимости дать преобразованіе Медицинскому Совѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, — какъ высшему въ Государствѣ мѣсту по врачебнымъ дѣламъ, коего Предсѣдатель долженъ быть представителемъ Врачебной Науки, давая Правительству ручательство въ томъ, что всѣ заключенія Совѣта вполнѣ согласны какъ съ правилами Науки, такъ и съ потребностями Государства, и коего занятія заключаютъ въ себѣ соединеніе двухъ началъ, административнаго и ученаго, — найдено необходимымъ постановить, чтобы сей Совѣтъ состоялъ: 1) изъ Членовъ Правительственныхъ и Непремѣнныхъ, назначаемыхъ по главнымъ вѣдомствамъ врачебнаго управленія, и 2) изъ членовъ ученыхъ или совѣщательныхъ, которые избираются Совѣтомъ по личному ихъ достоинству, опытности и свѣдѣніямъ, и должны разсматривать всѣ дѣла Совѣта съ независимой точки зрѣнія Науки. Такимъ образомъ, по всѣмъ симъ соображеніямъ, опредѣлено, что Медицинскій Совѣтъ есть высшее въ Государствѣ врачебно-ученое, врачебно-полицейское и врачебно-судебное мѣсто, и постановлено, чтобы каждый изъ Членовъ Медицинскаго Совѣта, управляющій отдѣльною частію, ежегодно отдавалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по ввѣренной ему части, для представленія Его Императорскому Величеству общаго отчета по всему Медицинскому устройству въ Государствѣ. Положено, чтобы никакая мѣра по Медицинскому вѣдомству не была представляема на Высочайшее утвержденіе безъ предварительнаго ея обсужденія въ Совѣтѣ, которому предоставляется

разсмотрѣніе и статутовъ учено-врачебныхъ Обществъ. Предсѣдатель непремѣнно долженъ быть самъ изъ числа Врачей; званіе Дѣйствительныхъ Членовъ упраздняется, какъ излишнее, съ оставленіемъ только Непремѣнныхъ и Почетныхъ: послѣдніе переименованы въ званіе Совѣщательныхъ Членовъ и прибавленъ къ Непремѣннымъ: Медицинскій Инспекторъ Заведеній Попечительнаго и Опекунскаго Совѣтовъ и Медицинскій Чиновникъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Если Директоръ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій не Медикъ и не Фармацевтъ, то мѣсто его въ Совѣтѣ положено занимать Старшему Совѣтнику Департамента, назначаемому всегда изъ числа Врачей. Далѣе, Ученаго Секретаря Совѣта велѣно избирать, по большинству голосовъ, изъ числа Членовъ Совѣщательныхъ и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ: этотъ Чиновникъ получаетъ жалованье на прежнемъ основаніи; штатную же сумму на жалованье упраздняемыхъ двухъ мѣстъ Дѣйствительныхъ Членовъ положено употребить на Библіотеку и Канцелярію Совѣта. Постановлено, чтобы дѣла разсматривались и рѣшались въ Совѣтѣ большинствомъ голосовъ въ Общемъ Присутствіи Непремѣнныхъ и Совѣщательныхъ Членовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Въ случаяхъ же, когда нужно ускорить ходъ дѣлъ чисто административныхъ, Предсѣдатель назначаетъ чрезвычайное собраніе однихъ Непремѣнныхъ Членовъ, въ своемъ присутствіи и Ученаго Секретаря. Въ заключеніе, отмѣнено исключительное право, данное Совѣту, удостоивать Врачей, безъ испытанія, высшихъ ученыхъ степеней.

— При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учрежденъ Комитетъ для уравненія земскихъ повинностей, подъ предсѣдательствомъ Министра, изъ Товарищей Ми-

нистровъ: Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, Главноуправляющаго Путями Сообщенія, Директора Почтоваго Департамента и, по избранію Военнаго Министра, одного изъ Директоровъ Департаментовъ Военнаго Министерства. За тѣмъ вскорѣ изданъ Штатъ Канцеляріи сего Комитета.

— По приведеніи къ окончанію дѣлъ, особо возложенныхъ по довѣрію Государя Императора на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника I-го класса Князя Голицына, упразднена и особая Канцелярія на сей предметъ при немъ учрежденная.

— Повелѣно подчинить Государственному Контролю ревизію отчетовъ: Пажескаго, всѣхъ Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, Дворянскаго Полка и Царскосельскаго Лицея; издано Положеніе по сему предмету и Штатъ для Счетнаго Отдѣленія при Штабѣ Главнаго Начальника означенныхъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

— Канцеляріи по осушенію и воздѣланію окрестностей С. Петербурга, учрежденной при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, повелѣно состоять при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ.

— Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ повелѣно присоединить къ Министерству Императорскаго Двора на томъ же основаніи, какъ и Министерство Удѣловъ и Кабинетъ (впрочемъ мундиры Чиновниковъ Капитула остаются прежде имъ присвоенные).

2) *По части Учрежденій Губернскихъ.*

Повелѣно принять за окончательное опредѣленіе границъ между Олонецкою Губерніею и Финляндіею ту рубежную черту, которая проведена Депутатами со сто-

роны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финляндскаго Управленія и обозначена въ актѣ ими заключенномъ, и имѣть оную за основаніе къ рѣшенію всѣхъ настоящихъ и будущихъ споровъ и тяжбъ, не подвергая впрочемъ отвѣтственности за неправильный искъ того, кто по настоящему разграниченію окажется неправымъ. Для обновленія границъ и охраненія рубежныхъ знаковъ, велѣно принять въ руководство правило, которое постановлено при утвержденіи границъ Архангельской Губерніи съ Улеаборгскою, а наблюденіе за симъ возложить на мѣстныя Начальства. На случай, если сіи Начальства встрѣтятъ какія либо затрудненія, предписано ихъ разрѣшать по сношенію Финляндскаго Генералъ-Губернатора съ Министромъ Юстиціи.

— Постановлено, что Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ должны присутствовать: а) въ Комитетѣ для назначенія рекрутскихъ пріемныхъ мѣстъ и приписки къ нимъ Уѣздовъ (а въ Рекрутскомъ Присутствіи Губернскаго города они занимаютъ мѣсто Предсѣдателя); б) въ Коммитетѣ Земскихъ Повинностей; в) въ Коммиссіи Народнаго Продовольствія; г) въ Губернской дорожной Коммиссіи; д) при освидѣтельствованіи умалишенныхъ въ установленномъ для того Присутствіи; е) въ Губернскихъ Комитетахъ Оспенномъ и Статистическомъ, и ж) во временныхъ Губернскихъ Комитетахъ, учреждаемыхъ по разнымъ случаямъ, въ которыхъ они присутствовали, когда носили званіе Вице-Губернаторовъ. Само собою разумѣется, что Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ присутствуютъ во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда предметы сужденія касаются сихъ Палатъ, а не Палатъ Государственныхъ Имуществъ, и что по дѣламъ вѣдомства послѣднихъ присутствуютъ Управляющіе ими. — Вице-Губернаторы, собственно по своему званію, обязаны присутствовать: а) въ Комитетахъ Статистиче-

скомъ и Оспенномъ, также и въ Комитетѣ Мануфактурномъ, если будутъ назначены въ оный Министромъ Финансовъ; б) въ Строительныхъ Коммиссіяхъ, учреждаемыхъ въ разныхъ городахъ для устройства воинскихъ помѣщеній. Во всѣхъ же прочихъ Комитетахъ и Коммиссіяхъ, гдѣ председательствуетъ Гражданскій Губернаторъ, они присутствуютъ только во время его отсутствія или болѣзни, когда занимаютъ мѣсто Начальника Губерніи.

— Приходскіе Суды въ Лифляндіи, по роду ихъ дѣйствій, по зависимости отъ мѣстъ, входящихъ въ составъ Министерства Юстиціи и по порядку подчиненности, подлежащіе вѣдомству этого Министерства, положено причислить къ мѣстамъ 1 судебной инстанціи, получать имъ приходорасходныя книги отъ Лифляндской Казенной Палаты и вести ихъ посредствомъ Чиновника, исправляющаго должность Казначея; на томъ же основаніи обязаны они свидѣтельствовать капиталы и книги чрезъ присутствующихъ въ судахъ и представлять сіи послѣднія на ревизію въ Лифляндскую Казенную Палату.

— Признавъ нужнымъ дать новое устройство Полицейскому управленію Сѣверной части Таврической Губерніи, повелѣно: Днѣпровскій и Мелитопольскій Уѣзды раздѣлить на три, наименовавъ новообразуемый Уѣздъ — Бердянскимъ; быть уѣздными городами: въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ казенному селенію Новоалександровкѣ съ наименованіемъ его Мелитополемъ; въ Бердянскомъ — портовому городу Бердянску; для Днѣпровскаго же Уѣзда оставаться, впредь до усмотрѣнія, уѣздному городу Алешкамъ; находящіяся нынѣ въ г. Орѣховѣ (уѣздномъ городѣ нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда) мѣста городоваго и уѣзднаго управленія перевести во вновь учреждаемый г. Мелитополь, которому даются всѣ права и

преимущества, установленныя Городовымъ Положеніемъ; обратить въ мѣщанъ тѣхъ жителей этого города, которые изъявятъ на то желаніе: а прочихъ оставить въ состояніи поселянъ, съ подчиненіемъ однакожь, въ полицейскомъ отношеніи, городскому управленію. По примѣру городовъ Новоалександровска и Грайворона освобождаются, въ теченіе пяти лѣтъ, купцы Мелитополя отъ платежа гильдейскихъ повинностей, а мѣщане — отъ взноса мѣщанскаго оклада въ казну; въ продолженіе того же срока не подвергается Мелитополь воинскому постою, равно какъ и Бердянскъ. Орѣховъ переименованъ въ заштатный городъ и получилъ Полицейское управленіе, сообразно его населенію и способамъ, на томъ основаніи и съ тѣмъ же содержаніемъ, какое существуетъ для другихъ подобныхъ заштатныхъ городовъ; жителямъ сего города дозволено переселяться по желанію ихъ въ Мелитополь, съ распространеніемъ и на нихъ льготы, даруемой сему послѣднему городу. Съ учрежденіемъ въ Бердянскѣ Уѣзднаго управленія подчиненъ онъ, въ полицейскомъ отношеніи, вѣдомству Таврическаго Губернскаго Начальства на общемъ основаніи.

— Повелѣно распространить на Уѣзды: Чигиринскій и Радомысльскій — Кіевской Губерніи, Житомірскій, Ковельскій, Ровенскій и Овручскій—Волынской, и Ушицкій, Летичевскій и Балтскій—Подольской, во всей силѣ и подробностяхъ Высочайшее Повелѣніе, 5 Мая 1840 года, объ усиленіи способовъ Полиціи въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ и городахъ Волынской и Подольской Губерніи; но нѣкоторыя особенности, изложенныя въ этомъ Повелѣніи относительно нѣкоторыхъ изъ означенныхъ городовъ, при нихъ остаются.

— Назначенный въ городъ Бердянскъ, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, особый Чиновникъ съ полицейскою

властію оставленъ тамъ на всегда, съ отпускомъ ему содержанія на прежнемъ основаніи.

— Въ Виленской Губерніи прекращено почтовое сообщеніе между Кейданами и Россіенами и открытъ прежній почтовый трактъ на м. Вильки между Ковно и Юрбургомъ.

— С. Петербургскаго Почтамта Экспедицію тяжелыхъ почтъ и эстафетовъ положено усилить назначеніемъ въ нее трехъ пріемщиковъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ и съ присвоеніемъ имъ по чинамъ, мундирамъ и пенсіямъ разрядовъ, въ которыхъ состоятъ пріемщики I и II Экспедицій С. Петербургскаго Почтамта.

— Утверждена должность Правителя Канцеляріи при Кавказскомъ Областномъ Совѣтѣ и назначено для нея жалованье и столовыя деньги. Относительно мундира и пенсіи, она сравнена съ должностями Правителей Канцелярій Генералъ-Губернаторовъ.

— Учрежденіе опекъ надъ имѣніями и дѣтьми войсковыхъ Чиновниковъ Уральскаго Казачьяго войска и производство дѣлъ по этимъ опекамъ предоставлено вѣдѣнію Уральской Войсковой Канцеляріи, которая отчеты по симъ дѣламъ доставляетъ на ревизію въ Оренбургскую Гражданскую Палату.

— По необходимости въ назначеніи особыхъ штатныхъ Чиновниковъ по капиталу сельской промышлености въ Южныхъ Губерніяхъ, для замѣщенія должностей по этимъ капиталамъ Чиновниками, неслужащими въ другихъ вѣдомствахъ, и для развитія средствъ къ скорѣйшему ходу дѣлъ и правильнѣйшей отчетности по означенной части, повелѣно: назначить по капиталу сельской промышлености трехъ Губерній трехъ Секретарей, и сверхъ того, по Таврическому капиталу—Бухгал-

тера, съ присвоеніемъ всѣмъ имъ правъ Государственной службы. Должность Секретарей отнесена къ IX, а Бухгалтера къ X классу; по мундирамъ, причислены онѣ къ такимъ же разрядамъ, а по пенсіямъ: первая къ XIII, а вторая къ IX разряду.

— Постановлены правила относительно донесеній Правительствующему Сенату объ указахъ, которые отъ него получаются разными мѣстами и лицами.

— Въ предупрежденіе недоразумѣній, Губернскимъ и Областнымъ Правленіямъ, Казеннымъ и Уголовнымъ Палатамъ дано знать, что требованіе о производствѣ половиннаго жалованья Чиновникамъ лежитъ на обязанности мѣстъ, предающихъ ихъ суду или слѣдствію, съ удаленіемъ отъ должностей; что это жалованье должно выдавать подсудимому впредь до рѣшенія объ немъ дѣла; что за симъ Уголовныя Палаты должны требовать отъ Казенныхъ Палатъ только удовлетворенія другою половиною жалованья или пенсіи оправданныхъ по суду Чиновниковъ, увѣдомляя впрочемъ Казенныя Палаты, для зависящаго отъ нихъ распоряженія, какъ о тѣхъ приговорахъ, вошедшихъ въ законную силу, которыми присуждается оправданнымъ подсудимымъ Чиновникамъ возвратъ другой половины жалованья или пенсіи, такъ и о тѣхъ, которыми, по неоправданію подсудимыхъ, не присуждается подобнаго возврата: для того, чтобы сіи лица, по рѣшеніи объ нихъ дѣлъ, не могли получать первую половину жалованья далѣе положеннаго срока.

3) *По части Гражданской Службы.*

Молодыхъ людей дворянскаго происхожденія или имѣющихъ право на классный чинъ дозволено опредѣ-

лять во всѣ подвѣдомственныя Попечительному Совѣту Заведенія Общественнаго Призрѣнія въ С. Петербургѣ, съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ, какія установлены для служащихъ изъ нихъ въ Губернскихъ городахъ: при семъ обязанности Начальниковъ Губерніи относительно новоопредѣляемыхъ молодыхъ людей возложены по означеннымъ Заведеніямъ на Попечителей ихъ.

— Дѣтей Чиновниковъ не-Дворянъ, которыя занимаютъ въ Гражданскихъ управленіяхъ Финляндіи, по табели 17 Іюля 1826 года, должности до 9 класса включительно, и которыя прослужили въ сихъ должностяхъ безпорочно шесть лѣтъ, положено принимать въ Гражданскую и Военную службу Имперіи наравнѣ съ дѣтьми личныхъ Россійскихъ Дворянъ, съ тѣмъ, чтобы этимъ же правомъ пользовались и дѣти Финляндцевъ, получившихъ на службѣ, по Всемилостивѣйшему пожалованію, Гражданскіе Оберъ-Офицерскіе чины. А дѣтей Финляндскихъ Чиновниковъ, которые, занимая по той же табели мѣста 8 класса и выше, находятся на нихъ не менѣе 6 лѣтъ, и притомъ вообще состоятъ въ классныхъ должностяхъ по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ, велѣно опредѣлять въ службу Имперіи на правѣ дѣтей Россійскихъ Чиновниковъ, которые состоятъ въ сказанныхъ классахъ. Сіе правило распространено и на дѣтей Финляндцевъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ за службу Россійскими Штабъ-Офицерскими чинами. — Награжденіе Чиновниковъ, которые занимаютъ должности въ Гражданскихъ Управленіяхъ Финляндіи, чинами за особыя отличія, оставлено на прежнемъ основаніи, но съ тѣмъ, чтобы впредь къ такой наградѣ они были представляемы не иначе, какъ на общемъ основаніи. Отставныхъ Военныхъ Чиновниковъ, которые получили въ сраженіи раны и выслужили до отставки три года въ послѣднемъ чинѣ, положено переименовывать, при но-

ступленіи въ Гражданскую службу, соотвѣтственно пожалованнымъ имъ при отставкѣ чинамъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда они уволены именно для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; когда же они уволены безъ этого предназначенія, то должны быть переименованы соотвѣтственно тому чину, въ которомъ состояли на службѣ.

—Лицъ, отыскивающихъ дворянское достоинство, когда они сами, или отцы и родные дѣды ихъ, владѣютъ или владѣли населенными имѣніями,—положено причислять при поступленіи въ Гражданскую службу до утвержденія въ дворянствѣ, ко 2 разряду, а прочихъ изъ нихъ къ 3 разряду канцелярскихъ служителей. Въ этихъ разрядахъ они остаются и въ случаѣ окончательнаго имъ отказа во Дворянствѣ, а при утвержденіи въ означенномъ достоинствѣ получаютъ слѣдующее имъ старшинство по закону.

— Церковнослужительскихъ дѣтей Православнаго Исповѣданія, которые окончили полный курсъ ученія въ Семинаріяхъ, но не получили права на чинъ 14 класса, велѣно производить въ этотъ чинъ за выслугу 8 лѣтъ въ Гражданской службѣ по Духовному Вѣдомству, впрочемъ безъ особаго старшинства въ пользу тѣхъ изъ нихъ, которые прослужили доселѣ въ упомянутомъ Вѣдомствѣ долѣе сего срока.

— Постановлено лишать права на производство въ теченіе года жалованья по упраздненнымъ должностямъ тѣмъ Чиновникамъ, которые, оставаясь за штатомъ, откажутся, въ замѣнъ упраздненныхъ ихъ мѣстъ, принять, по предложенію Начальства, другія равныя прежнимъ, какъ по классамъ должностей и разрядамъ мундировъ и пенсій, такъ и по окладамъ содержанія.

— Утверждены Штаты: Петергофской и Гатчинской Полицій, Хозяйственнаго Комитета Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій; Канцеляріи Управляющаго работами по соединенію рѣкъ Волги съ Москвою; Канцеляріи Камчатскаго Приморскаго Управленія (при чемъ тамошнему Земскому Исправнику положено производить то же содержаніе, какое получаетъ и Охотскій).

— Утверждено исчисленіе о прибавкѣ суммъ на ежегодное содержаніе нѣкоторыхъ Почтовыхъ мѣстъ; именно: въ Вильнѣ, Новѣгородѣ, Оршѣ, Динабургѣ, Балтѣ, Кременчугѣ, Нѣжинѣ, Екатеринбургѣ, Софіи и Либавѣ.

— Опредѣлено жалованье Войсковому Прокурору Оренбургскаго Казачьяго войска, а должность его велѣно считать, наравнѣ съ Губернскими Прокурорами, въ VI классѣ.

— На Грузино-Имеретинскаго Гражданскаго Губернатора и Начальника Каспійской Области распространено положеніе для Гражданскихъ Губернаторовъ о полученіи, при объѣздахъ Губерній, прогонныхъ денегъ.

— Управляющаго за Кавказомъ дѣлами Высочайше утвержденнаго Общества распространенія въ этомъ краѣ шелководства положено считать въ Государственной службѣ по Министерству Финансовъ, съ присвоеніемъ ему, безъ права на пенсію, по чинопроизводству VII класса, а по мундиру VI разряда.

— Чиновникамъ Крымскаго Солянаго Правленія и Таврической Казенной Палаты, во время ихъ командировки на частныя внѣшнія соляныя озера для надзора за выволочкою соли и взиманія установленнаго акциза въ казну, положено производить сверхъ жалованья и квартирныхъ, еще суточныя деньги по общимъ правиламъ.

— Назначены, на общемъ основаніи, мундиры для Чиновниковъ, которые состоятъ въ Варшавскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената и въ Общемъ ихъ Собраніи.

— Засѣдателямъ въ Уѣздныхъ Судахъ отъ поселянъ предоставлено право носить такіе же мундиры, какіе имѣютъ Засѣдатели отъ поселянъ въ Земскихъ и Совѣстныхъ Судахъ.

— Волостнымъ Головамъ и Старшинамъ Засѣдателямъ, которые избираются отъ Царанъ (въ Бессарабской Области), положено имѣть форменные кафтаны, установленные въ казенныхъ имѣніяхъ для Волостныхъ Головъ и Сельскихъ Старшинъ.

— Постановлено правиломъ, чтобы Государственные поселяне, которые получили образованіе на общественный счетъ, для поступленія въ должности Волостныхъ и Сельскихъ писарей или ихъ Помощниковъ, обязаны были, со времени назначенія ихъ въ сіи должности, прослужить въ нихъ не менѣе 10 лѣтъ; а, въ случаѣ желанія перейти въ другое сословіе или обратиться къ промысламъ и ремесламъ другаго рода ранѣе означеннаго срока, — увольнялись не иначе, какъ по удовлетвореніи обществъ въ издержкахъ на ихъ образованіе.

— Право быть избираемымъ въ должности, которыя зависятъ отъ выборовъ Дворянства въ Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской Губерніяхъ, равно какъ и въ Бѣлостокской Области, — предоставлено и такимъ Дворянамъ, которые въ военной и гражданской службѣ и по выборамъ Дворянства выслужили, до изданія Указа 12 Октября 1835 года, въ сложности не менѣе 10 лѣтъ.

— Положено, чтобъ семействамъ Чиновниковъ, умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею, въ случаѣ если онѣ будутъ просить объ опредѣленіи имъ вмѣсто ея единовременнаго пособія (примѣняясь къ 1440 ст. 3 Т. Св. Зак.) назначать полный окладъ жалованья, который производился ихъ мужьямъ или отцамъ въ послѣднее время состоянія на службѣ: впрочемъ, если жалованье болѣе пенсіи, а въ противномъ случаѣ, — давать имъ окладъ пенсіи.

— Если Чиновникъ уже удостоенъ непосредственнымъ его Начальствомъ къ пожалованію знакомъ отличія безпорочной службы, но списокъ его, при разсмотрѣніи въ Экспедиціи сего знака оказался недостаточнымъ, и, въ слѣдствіе того, о дополненіи возникнетъ переписка, то, въ случаѣ смерти Чиновника, дѣло не оставляется безъ движенія: списокъ, съ требованными дополненіями, вносится вновь, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе, для опредѣленія правъ семейства умершаго на пенсію и на единовременное вспомоществованіе, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти пособія закономъ предназначены. Если право такого Чиновника на полученіе знака отличіе безпорочной службы будетъ признано Думою, то объ этомъ семейство его извѣщается по установленному порядку.

— Всѣмъ вообще Чиновникамъ, которые опредѣляются въ Посредническія Коммиссіи для занятія дѣлами по полюбовному межеванію, дозволено впредь, сверхъ жалованья получаемаго ими по другимъ служебнымъ обязанностямъ, производить и окладъ, установленный Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ (1 Мая 1841 года) для Чиновниковъ Посредническихъ Коммиссій, не испрашивая на то, каждый разъ, особаго Высочайшаго разрѣшенія.

— Должность Письмоводителей при Губернскихъ и Областныхъ Прокурорахъ велѣно причислять къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ.

— Изданы: форма присяги для Караимовъ на вѣрность службы и форма ихъ свидѣтельской присяги, которая оказалась необходимою по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ.

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *По части Повинности Рекрутской.*

Гражданамъ и Однодворцамъ Западныхъ Губерній дозволено наниматься въ рекруты за мѣщанъ и крестьянъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и Государственныхъ всѣхъ наименованій, и безъ различія Губерній.

— Рубцы и знаки отъ ранъ и язвъ, если только не препятствуютъ они свободному дѣйствію члена и ношенію аммуниціи, и притомъ не находятся на членосоединеніяхъ, не должны впредь освобождать представляемыхъ людей отъ пріема въ рекруты. Съ недостаткомъ язычка (uvula) дозволяется принимать въ рекруты тѣхъ людей, которымъ этотъ недостатокъ, при совершенно впрочемъ здоровомъ состояніи тѣла, не препятствуетъ внятному произношенію словъ, свободному дыханію и глотанію.

— За бродягъ, признанныхъ Рекрутскимъ Присутствіемъ по возрасту и въ другихъ отношеніяхъ годными къ военной строевой службѣ, и въ слѣдствіе того въ нее поступившихъ, если они окажутся въ послѣдствіи не имѣвшими, при отдачѣ ихъ въ рекруты, узаконенныхъ 20 лѣтъ, вознагражденіе — обществамъ и помѣщикамъ — опредѣляется на слѣдующемъ основаніи: за лицъ отъ 17

до 20 лѣтъ выдаются зачетныя рекрутскія квитанціи, а за недостигшихъ 17-лѣтняго возраста удовлетвореніе назначается въ томъ размѣрѣ, какъ за отшедшихъ изъ помѣщичьяго владѣнія дѣтей военныхъ поселянъ, или пахатныхъ солдатъ.

2) *По части Повинностей Земскихъ.*

Издержки, употребляемыя казною на пересылку арестантовъ въ Сибирь, повелѣно обратить на земскія повинности и составлять потому для каждой Губерніи таксу, по соображеніи предметовъ расхода, который требуется на каждаго арестанта въ сутки и на все время пересылки и подсудимости,—принявъ для сего въ разсчетъ среднее количество времени.

— Относительно снабженія войскъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, Губерніи, сообразно съ климатомъ, раздѣлены на три полосы, и по этому раздѣленію велѣно производить отпускъ отопленія и освѣщенія, какъ войскамъ, такъ и другимъ вѣдомствамъ, которыя пользуются снабженіемъ такими потребностями отъ земства.

— Предписано, чтобы по Западнымъ Губерніямъ, при снабженіи войскъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, были соблюдаемы правила, которыя установлены для Великороссійскихъ Губерній.

— Лашманы Нижегородской Губерніи обложены общимъ земскимъ сборомъ наравнѣ съ казенными крестьянами.

III. Законодательство по части казеннаго управленія.

1) *По части о податяхъ.*

Постановлено, чтобъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, которые, жительствуя въ казенныхъ селеніяхъ, пользу-

ются правами, присвоенными поселянскому состоянію, и производятъ хлѣбопашество на общественныхъ земляхъ, подвергать впредь платежу податей и повинностей и по поселянскому званію. При этомъ положено, съ неплатившихъ въ прежнее время немедленно сдѣлать взысканіе; однакожь отъ онаго освобождены теперь и впредь: а) лица означенныхъ сословій, жительствующія хотя и въ казенныхъ селеніяхъ, но не въ собственныхъ домахъ, а въ наемныхъ, по случаю содержанія ими только оброчныхъ статей или какихъ либо заведеній, которыя дозволены статьею 261 Свода Уст. и Учреж. Торг. Т. XI Св. Зак., и б) тѣ изъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, которые, хотя и имѣютъ домы на общественныхъ земляхъ и другія заведенія, но не производятъ хлѣбопашества и не пользуются правами поселянъ; но сіи послѣдніе обязаны немедленно или заключить съ мірскими обществами установленныя условія на содержаніе занятыхъ ими участковъ общественной земли, съ платою наемныхъ денегъ, или перейти въ поселянское званіе установленнымъ для того порядкомъ. Всѣмъ купцамъ, мѣщанамъ и цѣховымъ, которые постоянно жительствуютъ въ казенныхъ селеніяхъ, или и временно въ нихъ пребываютъ, постановлено въ непремѣнную обязанность имѣть узаконенные паспорты или виды; а тѣ изъ нихъ, которые проживаютъ тамъ, не имѣя законнаго на то права, должны быть немедленно высланы.

— Для распространенія торговли и промышлености въ Западномъ краѣ Россіи и возвышенія благосостоянія тамошнихъ городовъ, дозволено допускать, съ нѣкоторыми условіями, къ постоянному тамъ водворенію купцовъ, мѣщанъ и вообще людей свободнаго состоянія и Христіанскаго Исповѣданія, которые принадлежатъ къ другимъ Губерніямъ и имѣютъ право на переходъ въ городское сословіе. Водворяющимся предоставляются слѣдующія облегченія: а) въ теченіе 25 лѣтъ, считая съ нынѣшняго

года, каждый изъ нихъ съ своимъ семействомъ увольняется на 15 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей; б) купцы при этой льготѣ, сохраняютъ торговыя права той гильдіи, въ которой каждый изъ нихъ состоялъ до своего перехода, а лица, не состоящія въ гильдіяхъ, причисляются въ мѣщане. Если сими послѣдними будутъ устроены или пріобрѣтены, въ мѣстахъ новаго поселенія, домы или торговыя и мануфактурныя заведенія, то въ продолженіе означеннаго 15-лѣтняго срока пользуются они правомъ торговли, безъ платы гильдейскихъ повинностей.

—Лавки, церквамъ принадлежащія, положено изъять, подобно строеніямъ монастырскимъ, отъ всѣхъ городскихъ повинностей, — въ слѣдствіе того, что доходъ съ нихъ обращается въ пользу церкви.

—Найдено съ одной стороны, что денежный сборъ, который установленъ съ проѣзжающихъ по шоссе между обѣими столицами мало покрываетъ издержки казны на содержаніе этого шоссе; а съ другой, что его прочность можетъ быть охранена только бо̀льшимъ употребленіемъ, при тяжелогрузныхъ транспортныхъ экипажахъ и повозкахъ, — дышловой упряжи и широкихъ ободьевъ въ колесахъ, а при зимнихъ экипажахъ — подрѣзей подъ полозьями: посему и составлена новая такса дорожнаго сбора, въ которой соединены обѣ означенныя цѣли, то есть: усиленіе вообще сбора, (чтобъ суммы, употребляемыя теперь на ремонтъ шоссе, могли быть обращены и на другіе общеполезные предметы) и поощреніе заведенія упомянутыхъ, выгоднѣйшихъ экипажей для шоссе, чрезъ обложеніе ихъ соотвѣтственно меньшею платою.

— Для нѣкотораго возмѣщенія издержекъ, которыя производятся, какъ изъ Государственнаго Казначейства, такъ и изъ Губернскихъ суммъ, на ремонтное содержаніе шоссе отъ С. Петербурга до Ковно, признано справедли-

вымъ, на пополненіе источниковъ, предназначенныхъ на его содержаніе, — учредить на немъ (по примѣру Московскаго) особый сборъ съ проѣзжающихъ. Въ то же время издано положеніе объ этомъ сборѣ и штатъ Чиновниковъ для его взиманія.

— Для собранія нужнаго капитала на устройство помѣщеній присутственнымъ мѣстамъ въ Казанской Губерніи, и пересылочнымъ арестантамъ въ г. Казани, положено установить, въ теченіе 7 лѣтъ, особый сборъ съ обывателей Казанской Губерніи, — именно, по 5 коп. сер. съ каждой посадской души и по $^{10}/_{40}$ съ купеческихъ капиталовъ.

— Установленъ съ владѣльцевъ Таврическаго полуострова единовременный поземельный налогъ для вознагражденія особенныхъ издержекъ, которыя употреблены Правительствомъ для размежеванія Крыма. Этому налогу положено подвергнуть: а) въ полномъ количествѣ земли, вновь обмежеванныя съ 1830 года, и земли, хотя обмежеванныя прежде, но, по случаю объявленныхъ споровъ, перемежеванныя бывшею Симферопольскою Межевою Конторою; б) въ половину противъ этихъ земель, дачи прежняго межеванія, на которыя планы и книги вовсе не были, или неизвѣстно были ли выданы, — исключая однако владѣльцевъ, явившихся по полученіи повѣстокъ, или пославшихъ послѣ того повѣренныхъ для полученія межевыхъ документовъ изготовленныхъ на ихъ дачи.

2) *По части о Пошлинахъ.*

Установленный въ С. Петербургѣ сборъ съ записки у маклеровъ договоровъ, именно по $1^1/_2$ к. съ рубля той суммы, въ какой написанъ актъ, распространенъ на всѣ города С. Петербургской Губерніи.

— Съ военныхъ поселянъ и пахатныхъ солдатъ, при вступленіи ихъ въ казенные подряды и поставки внѣ Округовъ поселеній, положено взыскивать гильдейскія повинности наравнѣ съ мѣщанами и крестьянами.

— Мѣщанамъ одиночкамъ, которые заведутъ въ Кавказской Области, при укрѣпленіяхъ за карантинною линіею, прочную торговлю съ нѣкоторою тамъ осѣдлостію,—положено предоставлять права купцовъ 3 гильдіи, безъ платежа повинностей, при самомъ вступленіи ихъ въ торговыя сношенія съ Горцами и доколѣ они будутъ заниматься этою торговлею; что же касается мѣщанъ семейныхъ, то такое преимущество предоставляется имъ не прежде, какъ послѣ трехлѣтняго постояннаго занятія сею торговлею.

— Пошлину за клеймеміе волоченыхъ и площеныхъ издѣлій положено взимать съ каждаго фунта серебряныхъ, таковыхъ издѣлій, по прежнему, по 8 коп. сер.; а серебряныхъ съ позолотою — по 20.

—Княжество Шварцбургъ-Рудольфштатское объявило, что во владѣніяхъ его болѣе не будетъ производиться въ Государственную казну вычетъ за вывозъ и переводъ за границу наслѣдственныхъ и другихъ имѣній, которыя достались или принадлежатъ Россійскимъ подданнымъ: въ слѣдствіе сего, на основаніи Указа 2 Іюня 1823 года, сдѣлана одинаковая отмѣна и со стороны нашего Правительства въ пользу подданныхъ Княжества.

3) *По части Таможенной.*

Дозволенъ на прежнемъ основаніи вывозъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, канатовъ и веревокъ за границу, безъ платежа отпускныхъ пошлинъ.

— Купцамъ и Азіатцамъ, которые торгуютъ въ Петропавловскѣ и Омскѣ, дозволено брать изъ таможенъ

привозные товары до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока для очистки этихъ товаровъ пошлиною, но на томъ же основаніи, какъ то уже разрѣшено Семипалатинскому купечеству, и также на три года.

— Издана дополнительная инструкція о бракѣ щетины, которая отпускается изъ С. Петербургскаго порта за границу.

4) *По части Монетной.*

Признавъ полезнымъ для народа имѣть въ обращеніи одну мѣдную монету, установленную на серебро, и съ тѣмъ вмѣстѣ довершить съ успѣхомъ денежную систему, принятую на основаніи Манифеста 1 Іюля 1839 года,—повелѣно: мѣдной монетѣ прежнихъ чекановъ, которая установлена на ассигнаціи, впредь до постепеннаго изъятія изъ народнаго обращенія и передѣла въ новую монету на серебро, присвоить нарицательную цѣну въ отношеніи къ серебру, считая на этомъ основаніи, десятикопѣешникъ за 3, пятикопѣешникъ за 1½, двухкопѣешникъ за ½ и копѣйку за ½ коп. серебромъ.

5) *По части Горной.*

Положено, чтобъ отправленіе на золотые промыслы въ Сибирь людей, которые приписаны къ заводамъ на правѣ поссессіонномъ, разрѣшалось владѣльцамъ не иначе, какъ подъ непремѣннымъ условіемъ согласія сихъ людей.

— Настоящее состояніе Нерчинско-заводскихъ земель, изъ коихъ однѣ причислены къ горнымъ селеніямъ заводовъ и рудниковъ, другія отдѣлены въ пользованіе приписнымъ крестьянамъ, прочія же остаются безъ употребленія, побудило имяновать, для удобнѣйшаго раз-

личія, первыя земли горными, вторыя — крестьянскими, а послѣднія — свободными заводскими. При семъ определены правила раздачи сихъ земель въ пользованіе частнымъ лицамъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ казенныхъ потребностей.

— Издано положеніе о С. Петербургскомъ Пробирномъ Училищѣ. Оно учреждается при здѣшней Пробирной Палатѣ и имѣетъ цѣлію приготовлять для горнаго вѣдомства свѣдущихъ пробирщиковъ, которые со временемъ могли бы занимать должности пробиреровъ. Число учениковъ на казенномъ содержаніи полагается, на первый разъ, до 15; но по возможности, допускаются также къ слушанію лекцій и къ практическимъ занятіямъ вольноприходящіе (съ платою по 30 р. сер. въ годъ). Ученики принимаются на казенное содержаніе не моложе 15 лѣтъ, съ достаточными предварительными познаніями въ Русскомъ языкѣ, Грамматикѣ и Ариѳметикѣ; они избираются изъ способныхъ дѣтей горныхъ чиновъ и заводскихъ людей, но дозволяется принимать ихъ и изъ всякихъ свободныхъ состояній, съ обязанностію прослужить въ вѣдѣніи горномъ, со времени выхода изъ Училища, 10 лѣтъ. Вольноприходящіе могутъ быть допускаемы только изъ состояній, которымъ дозволено вступать въ горную службу; они должны имѣть такія предварительныя познанія, какія требуются для успѣшнаго окончанія курса въ Уѣздныхъ Училищахъ. Полный курсъ ученія продолжается три года и раздѣляется на два или три класса, по ближайшему усмотрѣнію и удобству. Предметы ученія суть: Законъ Божій; практическія упражненія въ дѣлопроизводствѣ, съ соблюденіемъ правилъ Грамматики и Чистописанія; практическое разрѣшеніе задачь и расчетовъ, которые относятся до пробирнаго дѣла, краткій курсъ Физики, Химіи и Минералогіи, принаровленный къ потребностямъ пробирнаго дѣла, и Пробирное искусство, въ надлежащей полнотѣ для практи-

ки. Для сего послѣдняго устроивается при Училищѣ Образцовая Пробирная Лабораторія. Казенные Воспитанники, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія, выпускаются изъ Училища: лучшіе, Пробирщиками 1 класса, а прочіе — 2 класса. Предъ выпускомъ они получаютъ отъ Училищнаго Начальства аттестатъ, первоначальную обмундировку и необходимую рабочую одежду; на службу же они опредѣляются въ Пробирныя Палатки или на горные заводы, для занятій исключительно по Лабораторной и Пробирной части. Вольноприходящіе, которые окончили съ успѣхомъ полный курсъ въ Училищѣ и выдержали удовлетворительно экзаменъ для выпуска, могутъ, по желанію ихъ и по мѣрѣ вакансій, поступать то же на службу горную Пробирщиками, пользуясь всѣми правами сихъ послѣднихъ и безъ обязанности срочной выслуги до увольненія. С. Петербургское Пробирное Училище состоитъ, какъ и всѣ прочія Учебныя Заведенія горныя, въ вѣдѣніи Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Ближайшее управленіе Училищемъ поручается по части хозяйственной и надзора, Оберъ-Контролеру С. Петербургской Пробирной Палатки, а по части учебной — вѣдѣнію Инспектора; для пособія имъ назначается особый Смотритель, съ нужнымъ числомъ другихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданъ Штатъ С. Петербургскаго Пробирнаго Училища.

в) По части Соляной.

Предписано, чтобы въ нынѣшнемъ году изъ Осташковскаго магазина соль была продаваема, вмѣсто 71 коп., по 75 коп. сереб. за пудъ.

— Издано, на 1842 годъ, росписаніе объ акцизахъ съ соли и о цѣнахъ на продажу ея изъ казенныхъ магазиновъ.

7) *По части Лѣсной.*

Продолжено на прежнемъ основаніи, еще на 10 лѣтъ, существованіе Общества для Поощренія Лѣснаго Хозяйства, въ слѣдствіе несомнѣнно полезнаго вліянія, которое оказано этимъ учрежденіемъ на развитіе въ Россіи правильныхъ понятій о семъ хозяйствѣ, и для той выгоды, которой еще можно ожидать отъ означеннаго Общества на будущее время.

IV. Законодательство по части Государственныхъ состояній.

Признано необходимымъ, въ отвращеніе злоупотребленій разнаго рода, постановить, чтобы лица, происшедшія изъ крѣпостнаго состоянія и возведенныя въ дворянское достоинство, не владѣли впредь такими имѣніями, въ которыхъ они или отцы или дѣды ихъ были записаны по ревизіи. Если, не смотря на это постановленіе, кто-нибудь пріобрѣтетъ заселенное имѣніе, то подвергается лишенію самаго имѣнія, которое поступаетъ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, безъ всякаго вознагражденія; а за принятіе заселеннаго имѣнія во временное владѣніе по закладной, виновный лишается права на удовлетвореніе должною ему денежною суммою, которая, по продажѣ имѣнія, отдается въ мѣстный Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Когда кому нибудь изъ означенныхъ лицъ дойдетъ въ наслѣдство то самое имѣніе, въ которомъ онъ самъ или отецъ или дѣдъ его былъ записанъ по ревизіи, то сіе лице обязано, не вступая во владѣніе и распоряженіе онымъ, просить объ учрежденіи опеки, сохраняя впрочемъ право продать это имѣніе въ 6-мѣсячный срокъ со дня его полученія.

Дѣла о всякомъ противозаконномъ пріобрѣтеніи или вступленіи во владѣніе упомянутыхъ имѣній должны быть производимы въ Губернскихъ Правленіяхъ, по правиламъ, предписаннымъ для производства дѣлъ о людяхъ, которые отыскиваютъ свободы по проживательству у лицъ, не имѣющихъ права владѣть крестьянами.

— Для устройства быта Однодворцевъ и Гражданъ Западныхъ Губерній повелѣно составить имъ новую точнѣйшую перепись, исключивъ изъ обществъ всѣ тѣ лица, которыя причислены къ нимъ неправильно, и сложивъ недоимки, состоящія за нихъ на сихъ обществахъ. Выдачу означеннымъ Однодворцамъ и Гражданамъ видовъ на отлучку изъ мѣстъ жительства предписано производить также какъ и для мѣщанъ и Государственныхъ крестьянъ: притомъ, съ семействъ бродягъ, за неувѣдомленіе Начальства въ теченіе трехъ дней объ отлучкѣ, — взыскивать штрафъ по 1 руб. сереб., а за передержательство безъ письменныхъ видовъ, съ Гражданами и Однодворцами поступать на общемъ основаніи. Однодворцы, которые водворены на земляхъ казенныхъ или которые, въ послѣдствіи, будутъ на нихъ переселены, подчиняются вѣдомству и положенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, но остаются только при своемъ названіи, своей подымной подати и при особыхъ правахъ, которыми они отличаются отъ Государственныхъ крестьянъ. За пользованіе Однодворцевъ казенными землями и прочими мѣстными выгодами имѣній, въ которыхъ они водворены, взимается съ нихъ, вмѣсто исправленія натурою хозяйственныхъ работъ, поземельный оброкъ, который опредѣляется люстраціею. Наконецъ, согласно съ правилами о люстраціи, предоставлено имъ водворяться на казенныхъ земляхъ Западныхъ Губерній и Бѣлостокской Области при селеніяхъ, которыя имѣютъ въ этихъ землямъ избытокъ, на казенныхъ

оброчныхъ статьяхъ и на участкахъ, которые, за предположеннымъ уменьшеніемъ фольварковъ, могутъ остаться не занятыми.

— Незаконнорожденныхъ дѣтей отъ женъ, вдовъ и дочерей крестьянъ удѣльныхъ велѣно причислять къ сему вѣдомству.

— Незаконнорожденныхъ сыновей женъ и дочерей солдатъ изъ Тептяръ велѣно не обращать въ военное вѣдомство.

— Признано за благо предоставить тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые сами того пожелаютъ, заключать съ своими крестьянами, по взаимному соглашенію, договоры на такомъ основаніи, чтобы, не стѣсняясь постановленіями о свободныхъ хлѣбопашцахъ, помѣщики сохраняли принадлежащее имъ полное право вотчинной собственности на землю, а крестьяне получали отъ нихъ участки земли въ пользованіе за условленныя повинности. При составленіи сихъ договоровъ, помѣщики могутъ постановлять съ крестьянами дальнѣйшія условія, по взаимному съ ними соглашенію, на слѣдующихъ началахъ: Повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ могутъ быть определены въ договорахъ—денежнымъ оброкомъ, произведеніями, обработываніемъ помѣщичьей земли, или другою работою. Въ случаѣ неисполненія крестьянами обязанностей, пріемлемыхъ ими по договору, они понуждаются Земскою Полиціею, подъ руководствомъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и подъ высшимъ наблюденіемъ Губернскаго Правленія. Крестьяне, по надлежащемъ утвержденіи договоровъ, заключенныхъ между ими и помѣщиками, принимаютъ названіе обязанныхъ крестьянъ. Рекрутская повинность въ селеніяхъ таковыхъ крестьянъ отправляется по очередному порядку, въ Рекрутскомъ Уставѣ постановленному. Запасы народнаго продовольствія и пособій въ пожарныхъ случаяхъ учреждаются на счетъ собственныхъ средствъ сихъ крестьянъ, подъ

наблюденіемъ помѣщиковъ; если же помѣщики обязанности сей принять не пожелаютъ, то подъ наблюденіемъ и при содѣйствіи Правительства. Помѣщики учреждаютъ въ селеніяхъ обязанныхъ крестьянъ Вотчинное Управленіе, и имѣютъ высшій надзоръ за Сельскою Полиціею и исполненіемъ законовъ о сельскомъ благоустройствѣ; имъ принадлежитъ также право суда и расправы въ поступкахъ и маловажныхъ преступленіяхъ обязанныхъ крестьянъ и первоначальный разборъ взаимныхъ между ими тяжбъ и споровъ. На заключеніе договоровъ съ крестьянами имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, помѣщики, если пожелаютъ оставить тѣ имѣнія въ залогѣ, должны имѣть согласіе сихъ установленій; имѣнія, населенныя обязанными крестьянами, могутъ быть также и вновь закладываемы въ кредитныхъ установленіяхъ, по соразмѣрности съ постоянными доходами, которые будутъ опредѣляться по пространству и качеству земли и по способамъ для ея обработки. Помѣщики и обязанные крестьяне сохраняютъ заключенные ими между собою договоры навсегда ненарушимо, имѣя однако право особыми частными условіями дѣлать измѣненія въ надѣлѣ землею и въ повинностяхъ на опредѣленные сроки, съ обоюднаго согласія; а если имѣнія состоятъ въ залогѣ, то и съ согласія кредитныхъ установленій: во всѣхъ же случаяхъ не иначе какъ съ предварительнаго утвержденія Правительства. Самые договоры пишутся на простой гербовой бумагѣ 4 разбора и представляются для поднесенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора.

— Однодворцамъ дозволено обращаться въ Палаты Государственныхъ Имуществъ съ просьбами объ отсылкѣ ихъ крестьянъ за дурное поведеніе или дерзкіе поступки въ Сибирь на поселеніе: если эти просьбы будутъ признаны заслуживающими уваженія, то Палата постановляетъ опредѣленіе объ удаленіи означенныхъ крестьянъ

изъ однодворческаго имѣнія, и для того предоставляетъ ихъ, по установленному порядку, въ распоряженіе Губернскаго Правленія.

— Государемъ Императоромъ заключена конвенція съ Королемъ Сардинскимъ, въ которой объявляется о несуществованіи въ обоюдныхъ ихъ Государствахъ какъ права отбирать въ казну имѣнія, которыя остаются послѣ умирающихъ подданныхъ нашихъ и Сардинскихъ, такъ и вычета за вывозъ имѣній ихъ за границу, а равно и другихъ подобныхъ сборовъ.

— Засвидѣтельствованная копія съ протокола Депутатскаго Собранія признана достаточнымъ удостовѣреніемъ о состояніи лица только для принятія его въ службу; однако изъятіе по этому предмету, собственно для Западныхъ Губерній, оставляется въ своей силѣ.

V. Законодательство по части Гражданскаго Права и Межевой.

1) *По части Наслѣдственнаго Права.*

Допросъ свидѣтелей, которые подписываются на домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, велѣно производить безъ присяги въ присутствіи Гражданской Палаты, и когда въ нее представляются сіи завѣщанія къ засвидѣтельствованію; но если явка свидѣтелей будетъ затруднительна, и притомъ по законнымъ причинамъ, то должно отбирать отъ нихъ допросы по мѣсту пребыванія, въ Уѣздныхъ Судахъ. При невозможности же свидѣтелю явиться въ Палату или Судъ, положено допрашивать его на дому, при Членѣ Гражданской Палаты или Уѣзднаго Суда.

2) *По части Права по Обязательствамъ.*

Срокъ, установленный для заимодавцевъ относительно предъявленія ихъ претензій къ имѣніямъ мятежниковъ въ Ликвидаціонныя Коммиссіи, именно: шестимѣсячный для пребывающихъ въ Россіи, и двѣнадцатимѣсячный для находящихся въ чужихъ краяхъ, распространенъ и на тѣ лица, которыя будутъ требовать, по какимъ-либо исключительнымъ правамъ, выдѣла изъ имѣній мятежниковъ. Далѣе, принимая въ соображеніе, что предметъ о частяхъ имѣнія, которыя подлежатъ выдѣлу, есть частный, и что, по изданнымъ для означенныхъ Коммиссій правиламъ, дѣла въ нихъ производятся частнымъ порядкомъ, — положено сообразнымъ и срокъ на принесеніе жалобъ на Ликвидаціонныя Коммиссіи назначить установленный для частныхъ дѣлъ, т. е. чтобы находящіеся внутри Россіи приносили жалобы на опредѣленія Ликвидаціонныхъ Коммиссій на общемъ основаніи въ 3 мѣсяца, а пребывающіе внѣ Имперіи въ 6 мѣсяцевъ.

— Издано особое положеніе о заставныхъ договорахъ, совершаемыхъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ. Такимъ образомъ постановлено слѣдующее: посредствомъ заставнаго договора недвижимое имущество, которое служитъ обезпеченіемъ суммы, данной въ заемъ, передается во владѣніе кредитора, и ему предоставляется право, вмѣсто процентовъ съ выданной суммы, пользоваться доходами съ имѣнія до его выкупа, въ срокъ, опредѣленный обязательствомъ. Въ заставу могутъ быть отдаваемы недвижимыя имѣнія всякаго рода, какъ въ уѣздахъ, такъ и въ городахъ; но маіораты, фидеикоммиссы и имущества различныхъ установленій тогда только, когда это не противно ихъ основнымъ правиламъ (имущество, которое состоитъ въ опекѣ, можетъ быть отдано въ заставу только съ разрѣшенія опекунскихъ судебныхъ

мѣстъ). Всякій, имѣющій по закону право на заключеніе договора, можетъ безъ различія состояній, брать недвижимыя имѣнія въ заставу (изъ сего исключаются только Евреи). Срокъ заставныхъ договоровъ относительно дворянскихъ вотчинъ положенъ въ 3 года, съ продолженіемъ его, чрезъ отсрочки, до 10 лѣтъ, но не болѣе; для другихъ земскихъ имуществъ срокъ можетъ быть назначенъ до 99 лѣтъ; а для казенныхъ имѣній опредѣляется Правительствомъ безъ всякихъ ограниченій. Далѣе, опредѣлены правила для выкупа заставныхъ имѣній и относительно условій, которыя могутъ быть помѣщаемы въ заставныхъ договорахъ, также и о совершеніи сихъ послѣднихъ. По совершеніи заставнаго договора, заставная сумма выдается залогодателю, по согласію сторонъ, или вдругъ или же въ опредѣленные сроки или, наконецъ, оставляется у заставнаго владѣльца на неопредѣленное время, впредь до востребованія,— съ платежемъ однакожь процентовъ. Вотчинникъ не въ правѣ обременять отданное въ заставу имѣніе новыми ипотеками и не можетъ выкупать его до истеченія срока, постановленнаго въ договорѣ: заставный же владѣлецъ обязанъ платить всѣ подати и исправлять всѣ повинности по имѣнію, которое ему передано, не требуя за то никакихъ вознагражденій отъ вотчинника; а передать имѣніе другому можетъ онъ тогда только, когда объ этомъ именно постановлено въ договорѣ, притомъ всякой разъ, по акту, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованному. Заставный владѣлецъ въ правѣ требовать удовлетворенія только за тѣ улучшенія, которыя сдѣланы по дѣйствительной надобности или же дѣйствительно полезны для хозяйства. Если, по истеченіи срока, сумма не будетъ заплачена, то имѣніе, которое находится въ заставѣ, должно быть продано съ публичнаго торга, впрочемъ, безъ нарушенія правъ, присвоенныхъ мѣстными узаконеніями коренному Дворянству Остзейскихъ Губерній.

Прочія юридическія отношенія, которыя проистекаютъ изъ заставнаго договора, опредѣляются самымъ его существомъ и общими положеніями о договорѣ въ нашемъ Законодательствѣ.

— Утвержденъ Уставъ Курской Компаніи для храненія и залога движимаго имущества. Цѣль этого учрежденія состоитъ: съ одной стороны въ томъ, чтобы предоставить возможность обывателямъ города Курска и жителямъ Курской и сосѣднихъ съ нею Губерній получать денежныя ссуды за узаконенные проценты, подъ залогъ всякаго рода движимаго имущества; а съ другой стороны, чтобъ открыть желающимъ изъ сказанныхъ обывателей, въ случаѣ надобности, удобное и безопасное мѣсто, для вѣрнаго сохраненія всякаго рода движимостей. Ссуды будутъ выдаваться по соображенію постоянности цѣнъ и тлѣнности вещей, которыя представляются въ залогъ, и срокомъ не болѣе какъ на 12 мѣсяцевъ. Процентовъ положено 6 въ годъ, и единовременно 2 на расходы по осмотру на мѣстѣ закладываемыхъ вещей, по храненію ихъ и проч. Вещи, принятыя Компаніею, по желанію ввѣрившаго, могутъ быть продаваемы; по не выкупу же ихъ въ установленный срокъ и по истеченіи за тѣмъ льготныхъ мѣсяцевъ, онѣ продаются съ публичнаго торга, на общемъ основаніи.

— Поелику вообще казенные подряды предоставлено утверждать Начальникамъ Губерній до 25 т. руб., а Министерствамъ до 50 т. руб., то и подряды на городскія суммы для единообразія съ казенными, положено подвергать тому же правилу.

— Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, во все время нахожденія въ этихъ должностяхъ, запрещено входить въ откупа по Губерніямъ, гдѣ они состоятъ на службѣ; также предписано отстранять отъ избранія въ сіе званіе лицъ, которыя содержатъ уже откупъ въ своей Губерніи.

— Дозволено пахатнымъ солдатамъ представлять въ залоги по подрядамъ, вмѣсто денежныхъ капиталовъ, и свидѣтельства Гражданской Палаты на дома и лавки, которые по особымъ довѣренностямъ, ввѣряются имъ, посторонними лицами, и допускаются къ пріему въ залогъ.

— Къ мѣстнымъ работамъ и поставкамъ велѣно допускать, за ручательствомъ помѣщика, помѣщичьихъ крестьянъ и изъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ залогѣ Кредитныхъ Установленій.

— Положено г. Ефремовъ (Тульской Губерніи) присоединить къ разряду тѣхъ городовъ, которымъ даровано право представлять частные каменные жилые домы и лавки въ залогъ по всѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною.

— Дозволено принимать въ залогъ, при отдачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, не заселенныя удобныя земли въ Саратовской Губерніи на луговой сторонѣ Волги: при томъ, по той цѣнѣ, какъ это допускается по питейнымъ откупамъ на будущее четырехлѣтіе.

— Если суммы, присужденныя частному лицу или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ Присутственнаго мѣста, которое вошло въ законную силу или не подлежитъ апелляціи, будутъ удерживаемы безъ согласія лица или мѣста, которому онѣ присуждены, то онѣ взыскиваются съ виновнаго въ этомъ удержаніи съ указными 6%, начиная исчисленіе процентовъ по истеченіи мѣсяца со дня объявленія отвѣтчику рѣшенія, до дня платежа, безъ всякаго ограниченія. Проценты полагаются въ совокупности со всей суммы, которая присуждена окончательнымъ рѣшеніемъ, т. е. какъ съ самаго капитала, такъ и съ наросшихъ на него процентовъ во время спора, и хотя бы, до постановленія рѣшенія, сумма процентовъ уже сравнялась съ капиталомъ.

3) *По части Гражданскаго Судопроизводства.*

Освобожденіе тяжущихся по неимуществу отъ взноса переносныхъ денегъ въ залогъ правой апелляціи, распространяется и на тѣ случаи, когда приносятся жалобы на рѣшенія Губернскихъ Правленій по дѣламъ о неправильномъ владѣніи крѣпостными людьми; а штрафъ, налагаемый Правленіями за такое владѣніе, тогда только взыскивается съ лицъ, которыя подали отзывъ о неимуществѣ, когда, по окончательномъ разсмотрѣніи дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, принесенная жалоба признана будетъ неосновательною.

— Издано положеніе о порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія и приговоры Судовъ низшей степени въ Царствѣ Польскомъ.

(Окончаніе впредь.)

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1842 ГОДА.

(Окончаніе).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *По части Кредитныхъ Установленій.*

Въ слѣдствіе значительнаго увеличенія оборотовъ въ Заемномъ Банкѣ и умноженія его занятій отъ учрежденія кредитныхъ билетовъ, назначенъ въ оный временно, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія, еще одинъ Младшій Директоръ сверхъ Штата, на положенномъ содержаніи

— Изданъ дополнительный Штатъ Государственнаго Коммерческаго Банка, также временно, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

— По случаю увеличившагося числа дѣлъ въ Коммерческомъ Банкѣ, за ходомъ коихъ нужно постоянное и неослабное наблюденіе, опредѣлены въ оный два Младшіе Директора, съ производствомъ имъ впредь до открытія вакансій установленнаго содержанія изъ общихъ прибылей Банка.

— Обмѣнъ въ Заемномъ Банкѣ ветхихъ кредитныхъ билетовъ на новые предписано производить на томъ же основаніи, какъ и обмѣнъ ветхихъ депозитныхъ билетовъ.

2) *По части Торговой.*

По особому трактату, заключенному между Императоромъ Всероссійскомъ, Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Французскимъ, Королевою Великобританскою и Королемъ Прусскимъ, воспрещенъ торгъ Неграми всѣмъ ихъ подданнымъ, какъ во владѣніяхъ договорившихся Державъ, такъ и подъ ихъ флагомъ; равно содѣйствіе сему торгу капиталами, или ссудами, и вообще принятіе въ немъ участія. При семъ опредѣлено: признавать всякое покушеніе на возобновленіе или продолженіе упомянутаго торга преступленіемъ, равнымъ морскому разбою, и всѣ употребляемыя на то суда лишать права на покровительство, которое даетъ имъ флагъ той или другой изъ договорившихся Державъ. Государь Императоръ, съ своей стороны, еще повелѣлъ: отнынѣ впредь всякаго, кто будетъ установленнымъ порядкомъ изобличенъ въ производствѣ торга Неграми, или же въ какомъ-либо участіи въ семъ торгѣ, предавать суду и подвергать наказаніямъ, которыя въ нашихъ законахъ опредѣлены за разбой и грабительство на моряхъ.

— Жалобы на притѣсненія и вообще на несправедливыя дѣйствія Торговыхъ Депутацій дозволено приносить не далѣе какъ въ 4-недѣльный срокъ, считая оный со дня объявленія Депутаціями постановленій своихъ лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ.

— Положеніе о маклерахъ при С. Петербургскомъ портѣ распространено и на Московскую Биржу.

— Учреждены ярмонки: въ г. Алатырѣ (Симбирской Губерніи) семидневная, начиная съ 29 Іюня, подъ названіемъ Петровской; въ г. Хвалынскѣ также семидневная, съ 14 по 22 Сентября, съ наименованіемъ Воздвиженскою; въ Могилевѣ двѣ: одна, Крещенская — съ 10 по 18 Генваря, а другая, Ильинская, съ 15 по 24 Іюля; въ г. Уржумѣ (Вятской Губерніи) одна девятидневная, со дня праздника Св. Троицы.

— Возстановлено существованіе Общества Мореплаванія и Торговли на Черномъ морѣ и съ Востокомъ, срокомъ на 23 года и съ преимуществами, которыя были ему предоставлены прежними основными статутами; при этомъ наше Правительство однакожь объявило, что не принимаетъ на себя ни удостовѣренія въ успѣхѣ предпріятія, ни отвѣтственности въ его убыткахъ. Изданы и дополнительныя правила для означеннаго Общества.

— Утвержденъ Уставъ акціонернаго Общества пароходства для перевозки грузовъ, пассажировъ и буксированія судовъ по озерамъ Ладожскому, Онежскому, Бѣлому и р. Свири.

3) *По части Фабричной, Заводской и Ремесленной Промышлености.*

Утверждено Положеніе Гальвано-пластическаго Отдѣленія при С. Петербургской Рисовальной Школѣ для вольноприходящихъ. Въ этомъ Отдѣленіи преподаются правила формировки моделей, практическое устройство гальваническаго аппарата, употребленіе его для фигуръ, барельефовъ, украшеній, снятіе эстамповъ, вырѣзанныхъ на мѣди, и другіе предметы; также, по удобности, пріемы для золоченія посредствомъ гальванической струи. Принимаются, по билетамъ Начальства Рисовальной Школы, художники, мастера, подмастерья, ремесленики и

нѣкоторые изъ лучшихъ воспитанниковъ Рисовальной Школы — вообще изъ людей извѣстныхъ и добронравныхъ. Годъ раздѣляется, по ближайшему усмотрѣнію, на нѣсколько курсовъ, и по окончаніи каждаго изъ нихъ Начальство можетъ выдавать обучавшимся аттестаты объ ихъ успѣхахъ. Изданъ и Штатъ сказаннаго Отдѣленія.

— Утвержденъ проектъ положенія объ Олонецкихъ лѣсопильныхъ заводахъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, которые пользуются изъ казенныхъ дачь лѣсомъ за порамную плату. Въ то же время велѣно произвести изслѣдованіе относительно искусственнаго соединенія водъ въ дачахъ Повѣнецкаго Уѣзда и устройства въ немъ и въ Пудожскомъ Уѣздѣ новыхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Наконецъ, въ видахъ распространенія промышлености въ Олонецкомъ краѣ и возможнаго увеличенія Государственнаго дохода, предоставлено допустить въ послѣдствіи и самое устройство заводовъ въ упомянутыхъ Уѣздахъ; въ слѣдствіе чего, для разграниченія тамъ лѣсовъ, а равно и въ другихъ Уѣздахъ Олонецкой Губерніи, — между вѣдомствами Морскимъ и Государственныхъ Имуществъ, велѣно составить особую Коммиссію изъ Чиновниковъ сихъ Министерствъ, по взаимному ихъ соглашенію.

4) *По части Путей Сообщенія.*

Постановлено, чтобъ Отдѣленія Тверской Судоходной Расправы находились: 1) въ Вышнемъ Волочкѣ; 2) въ Опеченскомъ посадѣ и 3) въ Новой Ладогѣ; Отдѣленіе же Рыбинской Судоходной Расправы — въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Въ каждой Расправѣ состоятъ: Предсѣдатель, четыре Члена, Секретарь, Бухгалтеръ (онъ же Казначей), по два маклера и нужное число Канцелярскихъ служителей, по Штату; въ каждомъ Отдѣленіи положено имѣть по три Члена и по одному Секретарю (кромѣ

того, сообразно съ мѣстными потребностями: Бухгалтеровъ, Канцелярскихъ служителей и маклеровъ, по Штату). Предсѣдателей Судоходныхъ Расправъ опредѣляетъ Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, изъ мѣстнаго первостатейнаго купечества; Члены же Расправы и Отдѣленія избираются изъ купцевъ всѣхъ трехъ гильдій и городовъ тѣхъ Губерній, гдѣ находятся Расправы (въ которыхъ непремѣнно должно засѣдать по одному Члену отъ самыхъ ихъ городовъ), при томъ освобождаются отъ другой общественной городской службы. Избранныхъ въ званіе Членовъ Начальникъ Губерніи представляетъ на утвержденіе Главноуправляющаго; прочихъ Чиновниковъ и Канцелярскихъ служителей велѣно опредѣлять къ должностямъ и увольнять отъ нихъ Правленіямъ Округовъ Путей Сообщенія, по принадлежности. Начальникъ 1 Округа Путей Сообщенія можетъ присутствовать въ Расправахъ, какъ Предсѣдатель, который остается тогда въ званіи Вице-Президента. Ни Предсѣдатель, ни Члены не должны отлучаться отъ назначеннаго имъ мѣстопребыванія, во время открытаго Судоходства и до времени окончанія по оному дѣлъ. Предметы занятій суть: 1) Наблюденіе за законнымъ заключеніемъ договоровъ по судоходству между разными людьми, которые имъ занимаются; также судъ по спорамъ, которые возникаютъ по всѣмъ вообще предметамъ, до судоходства относящимся. 2) Наблюденіе за покупкою и продажею судовъ и груза. 3) Выдача свидѣтельствъ о прочности судовъ и оснасткѣ ихъ. 4) Разсмотрѣніе паспортовъ, которые предъявляются работниками, лоцманами и коноводами, равно какъ и свидѣтельствъ о поведеніи этихъ людей. 5) Наложеніе арестовъ на товары, которые сплавляются водяными путями. 6) Принятіе отъ торговцевъ замѣчаній относительно улучшенія внутренняго судоходства, и представленіе этихъ замѣчаній Окружнымъ Начальствамъ, по принадлежности. 7) Судъ надъ запас-

ными лоцманами, въ слѣдствіе сообщеній мѣстнаго Судоходнаго Начальства, за проступки по судоходству, и опредѣленіе наказаній виновнымъ. Судоходныя Расправы и ихъ Отдѣленія не иначе входятъ въ разсмотрѣніе дѣлъ, какъ по требованіямъ спорящихся и только во время судоходства; производство въ нихъ положено вести на гербовой бумагѣ, въ 30 к. серебромъ за листъ. Онѣ стараются оканчивать всѣ споры миролюбно; письменность ихъ, сколько возможно, должна быть короче, проще и яснѣе. Главные Смотрители судоходства въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ находятся Отдѣленія, имѣютъ право быть при сужденіи дѣлъ и настаивать о скорѣйшемъ ихъ рѣшеніи, но сами они голоса не имѣютъ; о замѣченной медленности они обязаны немедленно доносить своему Начальству, по командѣ. Въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе Расправы или Отдѣленія, спорящіеся разбираются третейскимъ судомъ. Изданъ, при этомъ, Штатъ для всѣхъ означенныхъ Расправъ и Отдѣленій: при чемъ положено для содержанія Нижегородскаго Отдѣленія установить съ приходящихъ въ черту Нижняго Новагорода и на бывающую тамъ ярмонку, также съ отходящихъ оттуда судовъ большой мѣры, новый сборъ (по примѣру существующаго на пути Волгою къ С. Петербургу), именно по 30 коп. серебромъ съ каждаго; а съ рабочихъ людей и лошадей, которые находятся при сихъ судахъ, по $1^1/_2$ коп. серебромъ.

— Для улучшенія судоходства на протяженіи рѣкъ: Оки отъ Орла до Калуги и Зуши отъ Мценска до ея впаденія въ Оку, повелѣно учредить, при Орловскомъ Смотрителѣ судоходства, Окско-Орловскую Депутацію. Она должна состоять изъ трехъ Членовъ, которые будутъ избираемы на годъ въ г. Орлѣ, въ Генварѣ мѣсяцѣ, и порядкомъ, установленнымъ въ Положеніи о выборахъ въ общественныя должности Избирателями и избираемыми могутъ быть: а) мѣстные и заѣзжіе судо-

промышленники; б) купцы и мѣщане, которые ведутъ торгъ съ другими Губерніями посредствомъ отправленія водою товаровъ, хотя и не на своихъ судахъ; в) купеческія дѣти, обращающіяся въ судоплаваніи. Въ пособіе Членамъ избирается каждому изъ нихъ Помощникъ и всѣ они утверждаются въ своихъ званіяхъ Главноуправляющимъ Путями Сообщеній и Публичными Зданіями. Далѣе, опредѣлены правила о мундирахъ Членовъ и о награжденіи ихъ медалями. Обязанности Депутаціи заключаются въ томъ, чтобы: а) содѣйствовать Смотрителямъ Орловскому и Мценскому въ распоряженіяхъ ихъ по судоходству и ограждать судопромышлениковъ отъ всякихъ притѣсненій; к) разбирать распри, которыя возникаютъ между судопромышленниками, лоцманами, рабочими людьми и т. д.; в) вести разсчеты съ содержателями мельницъ за спускъ запруженной воды, и а) наблюдать за быстрыми движеніями рабочихъ при разводѣ мостовъ, и пріемкѣ канатовъ, учрежденныхъ для перевозныхъ паромовъ. Споры Депутація разбираетъ по обряду Словесныхъ Судовъ и Тверской Судоходной Расправы, имѣетъ Письмоводителя и писца и получаетъ на свое содержаніе сборъ съ судовъ, которыя нагружаются въ Орлѣ и Мценскѣ, по 1/7 коп. сер. съ каждыхъ 10 пудовъ клади. Опредѣлены въ особенности обязанности Депутаціи; при этомъ надобно замѣтить, что кругъ ея распоряженій объемлетъ какъ частныя, такъ и казенныя суда и мельницы на рѣкахъ, входящихъ въ систему Окскаго судоходства; владѣльцы сихъ мельницъ обязаны, по ея требованію, спускать воду съ своихъ запрудъ въ пособіе судоходству, и въ извѣстныхъ случаяхъ, даже безъ вознагражденія. Въ заключеніе предписаны правила для взысканія за ослушаніе Депутаціи въ ея распоряженіяхъ.

— По значительности сплава строеваго и дровянаго лѣса, который производится по рѣкѣ Лугѣ, и требовалъ

по просьбѣ самихъ промышленниковъ ближайшаго надзора со стороны Судоходной Полиціи, признано полезнымъ эту рѣку съ ея рукавомъ Россонью и притоками перечислить изъ I въ V Округъ Путей Сообщенія.

— Признано за благо для многоразличныхъ Государственныхъ выгодъ соединить обѣ столицы какъ бы во едино, устроивъ желѣзную дорогу между Москвою и С. Петербургомъ. Возвести ее положено на счетъ казны, чтобъ удержать постоянно въ рукахъ Правительства и на общую пользу путь столь важный для всей промышленой и дѣятельной жизни Россіи. Съ сею цѣлію учрежденъ, въ непосредственной зависимости отъ Государя Императора, Комитетъ подъ председательствомъ Наслѣдника Цесаревича и изъ 12 Членовъ, коему поручены всѣ главныя распоряженія по сказанному дѣлу и наблюденіе за правильнымъ его довершеніемъ. Далѣе, изъ 6 Членовъ Комитета и двухъ посторонних образована Строительная Коммиссія, съ возложеніемъ на нее ближайшаго надзора за сооруженіемъ, всѣхъ распорядительныхъ мѣръ и самаго производства работъ; сверхъ того, при обоихъ означенныхъ учрежденіяхъ положено быть тремъ Членамъ по выбору отъ купечества, собственно для нужныхъ совѣщаній съ сословіемъ. Приготовленіе денежныхъ способовъ отдѣльно отъ обыкновенныхъ Государственныхъ доходовъ возложено на Министра Финансовъ, а всѣмъ Правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ повелѣно оказывать Комитету и Коммиссіи законное удовлетвореніе въ требованіяхъ и всякое зависящее отъ нихъ содѣйствіе. Наконецъ сословія владѣльческія и промышленыя Уѣздовъ, которые лежатъ между столицами, приглашаются споспѣшествовать всѣми мѣстными средствами къ успѣху дѣла на пользу и славу Россіи, съ благословеніемъ Божіимъ предпринимаемаго.

— Для приготовленія механиковъ на вышеозначенную желѣзную дорогу, положено содержать 30 пансіоне-

ровъ въ Горной Технической Школѣ, учрежденной при С. Петербургскомъ Техническомъ Институтѣ; сообразно съ симъ изданъ и дополнительный Штатъ Школы.

— Для пользованія одержимыхъ болѣзнями женъ и малолѣтныхъ дѣтей нижнихъ чиновъ Корпуса Путей Сообщенія, повелѣно учредить при каждой Окружной Больницѣ вѣдомства Путей Сообщенія особыя отдѣленія.

5) *По части Строительной.*

Для устройства Губернскаго города Казани, учрежденъ въ немъ, подъ предсѣдательствомъ тамошняго Губернатора, Строительный Комитетъ на общемъ основаніи. Особенности его заключаются въ томъ, что къ устройству онъ имѣетъ два способа: вспомогательный капиталъ и рабочихъ. Для вспомоществованія обывателямъ въ ихъ постройкахъ, велѣно заимствовать, по мѣрѣ надобности, сумму изъ доходовъ, которые поступаютъ съ лавокъ Казанскаго гостинаго двора; кромѣ этого, въ вѣдѣніи Комитета состоитъ сумма, отпускаемая Городскою Думою на городскія постройки и исправленія по ежегоднымъ росписаніямъ, а равно и сумма, которая назначена на содержаніе его и арестантской роты. Изданы и формы различныхъ бумагъ для Комитета.

6) *По части Благоустройства въ городахъ и селеніяхъ.*

Признавъ полезнымъ возвысить учебный курсъ въ высшемъ разрядѣ Горыгорѣцкой Земледѣльческой Школы и предназначить этотъ курсъ для образованія молодыхъ людей, которые имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, чтобю такимъ образомъ приготовить Чиновниковъ, которые спеціальными свѣдѣніями были

бы полезны на службѣ по разнымъ частямъ сельскаго хозяйства, а по выходѣ изъ нея, могли бы пріискать себѣ занятія у частныхъ владѣльцевъ и съ равною пользою примѣнять свои свѣдѣнія къ управленію ихъ имѣніями, повелѣно: въ высшій разрядъ означенной Школы принимать только дѣтей Дворянъ, Почетныхъ гражданъ, Священнослужителей и купцовъ 1 и 2 гильдій, которые получили уже достаточное общее образованіе, а именно: а) окончившихъ полный курсъ наукъ въ Гимназіяхъ; б) принятыхъ по экзамену въ одинъ изъ Русскихъ Университетовъ, и в) по экзамену въ самомъ Заведеніи, оказавшихъ достаточныя познанія въ Наукахъ, которыя составляютъ Гимназическій курсъ, кромѣ языковъ: Латинскаго, Греческаго и Французскаго. Учебный курсъ сказаннаго разряда будетъ распространенъ въ предметахъ Сельскаго Хозяйства и дополненъ преподаваніемъ Русской Словесности, Нѣмецкаго языка, основаній Механики, Минералогіи, началъ Геодезіи, положительнаго Русскаго Законодательства и Счетоводства. Положено опредѣлить для обученія этимъ предметамъ нужное число Преподавателей; жалованье имъ, по положенію, производить изъ хозяйственныхъ средствъ Заведенія, и предоставить имъ (кромѣ Учителя Нѣмецкаго языка), относительно чиновъ, пенсіи и мундировъ, тѣ же права, какими пользуются состоящіе теперь при Школѣ Адъюнктъ-Профессоры Сельскаго Хозяйства. Воспитанниковъ высшаго разряда, которые при хорошемъ поведеніи покажутъ удовлетворительные успѣхи въ ученіи, велѣно выпускать, по окончаніи курса, съ чиномъ 14 класса и дозволить имъ всѣмъ пользоваться на службѣ правами Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній 2 разряда.

— Для распространенія въ Россіи правильнаго садоводства, признано нужнымъ существующія по сей части Учебныя и образцовыя Заведенія привести въ система-

тическое устройство, соотвѣтственное потребностямъ времени, для того, чтобы онѣ могли доставить возможность къ пріобрѣтенію садовниковъ ученыхъ и практическихъ, также улучшенныхъ садовыхъ и огородныхъ произведеній, свойственныхъ различнымъ мѣстностямъ. Такимъ образомъ повелѣно устроить Заведенія по части садоводства въ трехъ постепенныхъ видахъ: а) главныя Училища для образованія садоводовъ, гдѣ они будутъ получать высшія теоретическія и практическія познанія; б) Училища 2-го разряда для образованія практическихъ садовниковъ или огородниковъ; в) казенные сады 3-го разряда или питомники, изъ которыхъ можно бы было получать отсадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растеній и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ. Къ приведенію этого въ исполненіе приступаютъ въ настоящее время къ Южнымъ Губерніямъ, и учредятъ тамъ Главное Училище Садоводства въ Одессѣ, возвысивъ въ равную съ нимъ степень Никитскій Императорскій садъ, какъ высшее Учебное Заведеніе для практическихъ занятій. Училища втораго разряда будутъ открыты въ Губерніяхъ: Пензенской и Екатеринославской при существующихъ уже тамъ садахъ, и учредятся вновь въ Губерніи Астраханской и Области Бессарабской; послѣ сего положено обратить въ садовые питомники Константиноградскій садъ въ Полтавской Губерніи, Симферопольскій въ Таврической, Вольскій въ Саратовской, и вновь разводимый садъ близъ Херсона. Сверхъ того будутъ устроены подобные питомники при всѣхъ учебныхъ фермахъ и другихъ подобныхъ тому земледѣльческихъ заведеніяхъ. Въ Губерніи средней полосы вводятся теперь одни питомники, а устройство заведеній высшаго разряда будетъ тамъ производиться по мѣрѣ расширенія способовъ, которые для того необходимы. Въ Губерніяхъ Сѣверныхъ приступятъ къ устройству садовыхъ учрежденій въ послѣдствіи, по усмотрѣнію

Министерства Государственныхъ Имуществъ и также по мѣрѣ способовъ. Далѣе изложены особенныя правила для сего преобразованія, а именно: въ Главномъ Училищѣ, послѣ общихъ вспомогательныхъ Наукъ, будетъ преподаваемо садоводство, какъ теоретически, такъ и практически, во всѣхъ его отрасляхъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній въ Латинскомъ языкѣ, сколько нужно для уразумѣнія Латинскихъ названій растеніямъ. Учреждается Библіотека по части садоводства и систематически устроенный Ботаническій партеръ, гдѣ должны быть собраны всѣ дикорастущія растенія Южной Россіи, также и заграничныя, которыя могутъ быть у насъ окламатизированы. Курсъ ученія назначенъ трехгодичный; по окончаніи его, лучшіе Воспитанники отправляются на одинъ годъ, для практики, въ Императорскій Никитскій садъ, предназначенный какъ для этой цѣли, такъ и для окламатизированія растеній Южныхъ странъ. Во время пребыванія Воспитанниковъ въ Никитскомъ саду они будутъ посылаемы, на счетъ его доходовъ, для экскурсій въ страны, которыя прилежатъ къ Черному морю, въ особенности по Южному и Восточному берегу этого моря. Въ Училищахъ втораго разряда, кромѣ практическаго изученія садоводства и шелководства, положено обучать въ свободное время и нѣкоторымъ первоначальнымъ предметамъ: курсъ ученія располагается на четыре года. Сады 3 разряда или питомники учреждаются по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ: въ нихъ производятся и шелководство, если оно соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ; но при всѣхъ вообще садахъ будутъ учреждены огороды для посѣва красильныхъ, масличныхъ, торговыхъ и огородныхъ растеній, которыхъ воздѣлываніе, по мѣстному положенію, будетъ возможно. Положено содержать въ училищахъ садоводства на казенномъ счетѣ по 10 Воспитанниковъ и болѣе, по мѣрѣ денежныхъ

средствъ, пріобрѣтаемыхъ отъ продажи садовыхъ произрастеній. Въ число этихъ Воспитанниковъ принимаются: въ Главное Училище лица всѣхъ свободныхъ состояній; а въ Училища 2 разряда, исключительно дѣти Государственныхъ крестьянъ, изъ которыхъ отличнѣйшія могутъ быть переводимы въ Главное Училище. Кромѣ казеннокоштныхъ Воспитанниковъ, дозволено принимать и вольныхъ за умѣренную плату; также принимать сихъ послѣднихъ за плату и въ питомники, но единственно для обученія однимъ практическимъ пріемамъ садоводства. Казенные Воспитанники, по окончаніи четырехгодичнаго курса ученія, остаются въ теченіе десяти лѣтъ въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ; всѣ же Воспитанники Главнаго Училища Садоводства, по окончаніи ученія съ полнымъ успѣхомъ, получаютъ званіе Ученыхъ Садовниковъ и поступаютъ преимущественно садовниками или ихъ помощниками и шелководами въ казенныя заведенія. (Еслибы случилось, что казенные сады не имѣли бы вакантныхъ мѣстъ, то Воспитанникамъ можетъ быть дано дозволеніе вступать въ частную службу). Ученики Главнаго Училища, по окончаніи полнаго курса и по предварительномъ обученіи ихъ практическому употребленію Нѣмецкаго языка, могутъ быть посылаемы въ чужіе края для усовершенствованія. Воспитанники Главнаго Училища, выпускаемые по окончаніи курса съ званіемъ Ученыхъ Садовниковъ, пользуются преимуществами, которыя дарованы Воспитанникамъ Технологическаго Института, а выпускаемые изъ Училищъ втораго разряда — преимуществами, которыя присвоены вообще ученикамъ учебныхъ земледѣльческихъ фермъ. Для управленія Главнымъ Училищемъ Садоводства и Императорскимъ Никитскимъ садомъ опредѣлены Директоры. Для завѣдыванія Училищами садоводства 2 разряда будутъ назначаемы въ послѣдствіи преимущественно отличнѣйшіе изъ Воспи-

танниковъ Главнаго Училища, а въ началѣ, до истеченія перваго четырехгодичнаго курса ученія въ этомъ Училищѣ, положено для того употреблять вольнонаемныхъ садовниковъ. Для управленія питомниками назначаются Воспитанники, выпускаемые изъ Главнаго Училища Садоводства и Училищъ втораго разряда. Училища Садоводства и всѣ Заведенія по этой части, которыя состоятъ въ Новороссійскомъ краѣ, подчиняются, въ техническомъ отношеніи, Инспектору Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній и предоставляются особенному попеченію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора. Училища Садоводства втораго разряда въ Пензенской и Астраханской Губерніяхъ подчинены, впредь до учрежденія Восточной Инспекціи Сельскаго Хозяйства, мѣстному управленію Начальниковъ Губерній, а въ послѣдствіи, съ ея открытіемъ, главному ихъ наблюденію; а сады или питомники, кромѣ состоящихъ въ Новороссійскомъ краѣ, ввѣрены завѣдыванію, на томъ же основаніи, мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ. При семъ изданъ Штатъ Главнаго Училища Садоводства.

7) *По части Почтовой.*

Въ слѣдствіе предположенія открыть на нѣкоторыхъ трактахъ ходъ новыхъ почтъ, которыя потребуютъ и новаго расхода для каждой Почтовой Конторы на обдѣлку пересылаемой корреспонденціи, разрѣшенъ отпускъ для Губернскихъ Почтовыхъ Конторъ по 50, а для Уѣздныхъ и другихъ мѣстъ по 25 руб. сер. ежегодно изъ почтовыхъ доходовъ, на счетъ Государственнаго Казначейства. Производство этихъ выдачъ каждой Конторѣ начнется со дня открытія чрезъ нее хода новой почты.

— Учрежденъ пріемъ и раздача сельской корреспонденціи на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ, гдѣ находятся Смотрители и гдѣ сего донынѣ не существовало; впро-

чемъ означенный пріемъ и раздачу предписано вводить на почтовыхъ станціяхъ, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности и преимущественно въ мѣстахъ промышленыхъ, торговыхъ и гдѣ народонаселеніе многочисленнѣе.

VII. Законодательство по части Благочинія.

1) *По части Народнаго Продовольствія.*

Положено испытать, въ теченіе трехъ лѣтъ, Положеніе объ обезпеченіи продовольствія Государственныхъ крестьянъ. Содержаніе его слѣдующее: Мѣры обезпеченія основываются на взаимномъ застрахованіи Государственными крестьянами своего продовольствія посредствомъ опредѣленныхъ хлѣбныхъ и денежныхъ взносовъ, для составленія хлѣбныхъ запасовъ. По свойству неурожаевъ частныхъ или общихъ, хлѣбные запасы учреждаются также двоякаго рода: частные, которые составляются въ селеніяхъ для обсѣмененія полей и продовольствія мѣстныхъ жителей, и общіе, учреждаемые въ главныхъ пунктахъ водяныхъ путей сообщенія, по которымъ они могутъ быть передвигаемы въ слѣдствіе требованія обстоятельствъ. Для наполненія запаснаго количества хлѣба, взносъ его производится Государственными крестьянами двоякимъ образомъ: а) посредствомъ отсыпки собственнаго хлѣба, и б) общественною запашкою. Отсыпка хлѣба должна быть производима ежегодно по одному четверику ржи и по четыре гарнца яроваго хлѣба съ каждой души. При томъ годовое количество хлѣба для составленія частныхъ запасовъ должно быть вносимо немедленно по окончаніи жатвы. (Въ случаѣ скуднаго урожая, который не превышаетъ самъ-другъ, сборъ хлѣба пріостанавливается). Запашка

должна быть учреждена въ такомъ размѣрѣ, чтобы при обыкновенномъ урожаѣ могла быть пополнена вся пропорція хлѣба, слѣдующаго съ сельскаго общества въ теченіе 8 лѣтъ. По составленіи полной пропорціи запасовъ въ сельскихъ магазинахъ, сборъ хлѣба въ нихъ, какъ посредствомъ отсыпки, такъ и съ общественной запашки будетъ продолжаться въ половину, именно: а) на усиленіе запасовъ; б) для продажи, на составленіе и устройство центральныхъ магазиновъ; в) на составленіе хозяйственнаго капитала и другія учрежденія полезныя для Государственныхъ крестьянъ, — до тѣхъ поръ, пока надобность будетъ этого требовать. Для храненія частныхъ запасовъ устроивается при каждомъ сельскомъ обществѣ, въ селеніяхъ, гдѣ находится сельское управленіе, сельскій запасный магазинъ. Въ случаѣ неурожаевъ, положено выдавать изъ сельскихъ магазиновъ Государственнымъ крестьянамъ тѣхъ обществъ, у которыхъ учреждены магазины, ссуды хлѣба на обсѣмененіе полей и продовольствіе, которыя могутъ быть двухъ родовъ: частныя, когда нѣкоторыя семейства или селенія постигнуты неурожаемъ, или же потерпѣли отъ градобитія, пожара и т. п.; общія, въ случаѣ неурожая во всей или большей части Губерніи. При выдачѣ частныхъ ссудъ, будетъ соблюдаемъ двоякій порядокъ, смотря по тому, на какое употребленіе выдается ссуда: на обсѣмененіе полей или на продовольствіе; на первое можетъ быть выдана ссуда до половины наличныхъ запасовъ, а на второе ограничивается самою крайнею мѣрою для необходимаго поддержанія нуждающихся семействъ. Далѣе, опредѣленъ самый порядокъ выдачи ссудъ. Если будетъ найдено выгоднѣйшимъ, вмѣсто позаимствованія, въ случаѣ нужды хлѣба изъ другихъ волостей и округовъ (особенно изъ центральныхъ магазиновъ), пріобрѣсти его покупкою, то Министерство Государственныхъ Имуществъ можетъ приступить къ ней, на счетъ продовольственнаго капитала Государственныхъ крестьянъ.

Что касается возмѣщенія ссудъ, то оно разлагается Палатою съ утвержденія Министерства, смотря по состоянію запасовъ, — натурою или деньгами по средне-сложнымъ цѣнамъ. (При урожаѣ самъ-другъ, взысканіе ссудъ имѣетъ быть пріостановлено). Въ видахъ продовольствія Государственныхъ крестьянъ, при неурожаѣ въ нѣсколькихъ Губерніяхъ, или когда частныхъ запасовъ окажется недостаточно, установляется денежный сборъ съ каждой ревизской души по 48 коп. сереб., для чего ежегодно собирается по 6 копѣекъ; когда же такимъ образомъ поступитъ полная пропорція сбора, тогда положено взимать съ каждой души только половину, т. е. по 3 коп. сереб., на усиленіе продовольственнаго капитала и удовлетворенія другихъ потребностей, пока будетъ предстоять надобность. Этотъ сборъ велѣно производить въ одно время съ подушнымъ окладомъ и обращать, безъ раздѣленія на Губерніи, на составленіе особаго запаснаго капитала, подъ именемъ: Продовольственнаго капитала Государственныхъ крестьянъ, который состоитъ въ полномъ распоряженіи Министерства. Онъ употребляется: а) на покупку хлѣба, въ случаѣ недостатка частныхъ запасовъ, и б) на составленіе общихъ хлѣбныхъ запасовъ. Общіе хлѣбные запасы составляются, по распоряженію Министерства, посредствомъ покупки хлѣба въ урожайные годы въ Губерніяхъ, которыя изобилуютъ хлѣбомъ, и имѣютъ удобнѣйшее сообщеніе съ другими частями Имперіи. Для храненія сихъ запасовъ учреждаются, также по распоряженію Министерства, центральные магазины, въ мѣстахъ, которыя имѣютъ наибольшую удобность относительно сообщенія съ разными частями Имперіи, и преимущественно при верховьяхъ или при сліяніи рѣкъ, чтобы по теченію ихъ можно было дѣлать передвиженіе хлѣба, въ случаѣ надобности. Пособіе изъ общихъ запасовъ производится въ такомъ случаѣ, когда Министерство, по внимательномъ сообра-

женія свѣдѣній о неурожаѣ и мѣстныхъ запасахъ, убѣдится въ настоятельной необходимости прибѣгнуть къ особеннымъ мѣрамъ. При этомъ, по доставленіи хлѣба на мѣсто неурожая, пособіе Государственнымъ крестьянамъ можетъ быть оказано двоякимъ образомъ: а) чрезъ продажу хлѣба ниже существующихъ мѣстныхъ цѣнъ, по назначенію Министерства, и б) выдачею ссудъ. (Возмѣщеніе же ссудъ производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для ссудъ изъ частныхъ запасовъ). При увеличеніи продовольственнаго капитала отъ благоразумныхъ распоряженій, по продажѣ такимъ образомъ хлѣба, 20% отъ прибыли отдѣляется для раздачи въ видѣ награды Чиновникамъ, которые отличались особеннымъ усердіемъ по производству сей операціи. Для управленія центральными магазинами учреждаются въ подлежащихъ Департаментахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ Отдѣленія или столы по особому распоряженію, на счетъ продовольственнаго капитала. Надзоръ за центральными магазинами поручается мѣстнымъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, чрезъ которыя и имѣютъ быть производимы всѣ распоряженія какъ по устройству сихъ магазиновъ, такъ и по всѣмъ операціямъ общихъ хлѣбныхъ запасовъ; на этотъ предметъ составъ Палатъ также усиливается въ свое время на счетъ упомянутаго капитала. При каждомъ центральномъ магазинѣ, подъ вѣдѣніемъ Палаты опредѣляется Смотритель съ потребнымъ числомъ Чиновниковъ и служителей. Въ то же время изданъ Нормальный Штатъ центральнаго хлѣбнаго магазина.

2) *По части Общественнаго Призрѣнія.*

Двѣнадцатилѣтніе займы изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, подъ залогъ населенныхъ земель, велѣно отнести къ продолжительнымъ и взимать по нимъ 5%.

— Правила о выдачѣ дополнительныхъ ссудъ изъ Сохранной Казны Опекунскихъ Совѣтовъ велѣно распространить и на Приказы Общественнаго Призрѣнія, оставя въ своей силѣ существующее въ нихъ правило о невыдачѣ копій со свидѣтельствъ, для представленія въ залогъ по подрядамъ и откупамъ.

— Продажу съ публичнаго торга фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ тамъ, гдѣ дозволяется принятіе ихъ въ обезпеченіе ссудъ, которыя выдаютъ Приказы Общественнаго Призрѣнія, повелѣно утверждать окончательно за тѣмъ, кто въ установленномъ порядкѣ предложитъ высшую цѣну предъ другими, хотя бы эта цѣна не равнялась оцѣнкѣ и не покрывала всего долга Приказу. Взысканіе же суммы, которая, въ такомъ случаѣ, будетъ не доставать для пополненія означеннаго долга, обращается, по судебному приговору, на цѣновщиковъ; а въ случаѣ ихъ несостоятельности — на избравшее ихъ общество.

— Въ Губернскихъ Попечительствахъ Дѣтскихъ Пріютовъ въ Сибири положено присутствовать Предсѣдателямъ Губернскаго Правленія, Губернскаго Суда и Казенной Палаты, вмѣсто Губернскаго Предводителя Дворянства, Вице-Губернатора и Предсѣдателя Палаты Государственныхъ Имуществъ, которыхъ тамъ не имѣется.

— Богоугодныя Заведенія Уѣздныхъ городовъ Московской Губерніи, нынѣ существующія и которыя имѣютъ быть учреждены, положено подчинить вѣдомству Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Москвѣ, съ нѣкоторыми особенностями относительно правъ и обязанности Чиновниковъ, состоящихъ при означенныхъ заведеніяхъ.

— Мѣщанскому Училищу, учрежденному при Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, пове-

лѣно именоваться со дня, въ который совершился годъ послѣ бракосочетанія Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, — С. Петербургскимъ Александровскимъ Училищемъ.

— Утвержденъ проектъ Положенія Вильнертова учрежденія въ пользу Рижскихъ Врачей, ихъ вдовъ и сиротъ. — Это учрежденіе имѣетъ цѣлію, чтобы сочленамъ, которые нуждаются въ пособіи, ихъ вдовамъ и сиротамъ оказывать вспомоществованіе изъ суммы, постепенно собираемой; въ честь же основателя, Доктора Медицины Карла фонъ-Вильнерта, оно носитъ его имя. Участвовать въ Заведеніи могутъ всѣ Врачи, живущіе въ Ригѣ, если они подпишутъ его Положеніе и согласятся дѣлать взносы: только одни сіи Врачи и почитаются Дѣйствительными Участниками; Благотворителями же положено называть всѣхъ лицъ, которыя споспѣшествуютъ цѣли учрежденія значительными взносами, пожертвованіями и завѣщаніями. Всѣ тѣ, которые по 4 Генваря 1840 года состоятъ Дѣйствительными Членами, считаются Учредителями. Если Дѣйствительный Членъ выйдетъ, или въ продолженіе года не внесетъ годовой платы, то теряетъ уже внесенную сумму и право на пособіе; но сего послѣдняго не лишается Учредитель, съ своимъ семействомъ, если онъ, переселясь изъ Риги, будетъ продолжать ежегодные взносы. Самые взносы суть единовременные и ежегодные. Первые состоятъ: въ платежѣ 15 руб. сер. при вступленіи въ Члены, и 1 руб. сер. на покрытіе расходовъ попечительства; послѣдніе же, въ ежегодной платѣ по 8 руб. сер. Капиталъ раздѣляется: на неприкосновенный,—безпрерывно возрастающій,— и расходный, изъ котораго предполагается производить вспомоществованіе; вообще для приращенія капитала положено, чтобы въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ со времени существованія учрежденія, не производилось никакихъ выдачъ. Вспомоществованія

дѣлаются слѣдующія: 1) временныя — Членамъ, которые по причинѣ продолжительныхъ болѣзней не имѣютъ способовъ къ своему содержанію; 2) ежегодныя — Членамъ, которые, по старости (болѣе 60 лѣтъ) или неизлечимымъ болѣзнямъ, лишились своихъ доходовъ, не имѣя притомъ никакой собственности, и 3) также ежегодныя — нуждающимся вдовамъ и сиротамъ умершихъ Членовъ. Добросовѣстное соображеніе числа нуждающихся со степенью дѣйствительной ихъ нужды и количествомъ расходнаго капитала предоставлено Общему Собранію Членовъ, которое не можетъ однакожъ опредѣлять такого содержанія, котораго полугодовая часть менѣе 10 руб. сер. Для пріобрѣтенія права на вспомоществованіе себѣ и своему семейству должно дѣлать установленные платежи въ продолженіе 5 лѣтъ: если же кто-нибудь изъ Членовъ умретъ прежде истеченія срочныхъ лѣтъ, то семейству его только возвращаются взносы покойнаго. Далѣе, производство вспомоществованія прекращается съ улучшеніемъ обстоятельствъ нуждавшихся; также, если вдовы вступятъ въ бракъ, а сироты достигнутъ 18 лѣтняго возраста (жена умершаго Члена, которая жила съ нимъ въ разводѣ, не имѣетъ права на вспомоществованіе). Дѣла завѣдываются особымъ Попечительствомъ, подъ главнымъ надзоромъ Общаго Собранія его Членовъ, что почитается высшею инстанціею по всѣмъ дѣламъ. Попечители исправляютъ должность безмездно и собираются каждые три мѣсяца; они отвѣтствуютъ in solidum за убытки, которые произошли отъ ихъ вины и доказаны ревизіею ежегодно избираемыхъ трехъ ревизентовъ. (При Попечительствѣ положены: Секретарь, Казначей и два Засѣдателя). Общее Собраніе Членовъ учреждено коллегіально и управляется Предсѣдателемъ.

— Дозволено Архангельскому купеческому обществу, по его желанію вносить въ Городскую Думу, при объ-

явленія своихъ капиталовъ, ¼ процента съ рубля, для постояннаго содержанія въ Архангельскѣ Дѣтскаго Пріюта; а мѣщанскому обществу представлять на сей предметъ по 50 руб. сереб. въ годъ.

— Утвержденъ Уставъ Женскаго Благотворительнаго Общества въ Курляндіи. Оно состоитъ изъ особъ женскаго пола, преимущественно изъ дѣвицъ, которыя посвящаютъ свои труды для призрѣнія малолѣтныхъ дѣтей ихъ пола, живущихъ въ предѣлахъ Курляндской Губерніи. Каждая дама или дѣвица, которая обязалась вносить въ пользу Общества ежегодно не менѣе 1 руб. сереб., или жертвовать какое-либо рукодѣліе, стоящее этой суммы, можетъ, если пожелаетъ, принять званіе Члена Общества, по рекомендаціи Директрисы или ея Помощницы. Предметы занятій Общества суть: 1) оказаніе пособія, соразмѣрно его способамъ къ содержанію и приличному образованію бѣдныхъ дѣвицъ всякаго званія, имѣющихъ отъ роду отъ 7 до 15 лѣтъ, и 2) попеченіе о ихъ воспитаніи. Способы Общества состоятъ: 1) изъ ежегодныхъ денежныхъ приношеній, которыя вносятъ Члены; 2) изъ денегъ, выручаемыхъ посредствомъ продажи или разыгрыванія въ лотерею разныхъ рукодѣлій, которыя жертвуются Членами; 3) изъ добровольныхъ приношеній сторонними лицами, непринадлежащими Обществу. Управленіе дѣлами ввѣрено Дирекціи; ее составляютъ: Директриса, принимающая званіе Предсѣдательницы Общества, Вице-Директриса, пять Помощницъ Директрисы и Секретарь. Обязанности Дирекціи заключаются: 1) въ опредѣленіи пособія; 2) въ выборѣ предметовъ, которымъ должны обучаться призрѣваемыя дѣвицы, соотвѣтственно ихъ званію; 3) въ отдачѣ капитала съ надлежащимъ обезпеченіемъ, для приращенія его процентами; 4) въ надзорѣ за вѣрнымъ полученіемъ процентовъ и приношеній, поступающихъ въ пользу Общества; 5) въ ассигнованіи всѣхъ

расходовъ изъ капитала. Директриса и Вице-Директриса избираются Обществомъ, изъ числа его Членовъ и преимущественно изъ дѣвицъ; вступленіе Директрисы или Вице-Директрисы въ послѣдствіи времени въ замужство, не лишаетъ ихъ права исправлять свои должности, если только онѣ того пожелаютъ. Помощницы Директрисы, которыя избираются также изъ Членовъ Общества, опредѣляются и увольняются Дирекціею. Должность Секретаря должна быть поручена лицу мужескаго пола. Общее собраніе Членовъ назначается однажды въ годъ, 27 Апрѣля; учрежденное коллегіально, оно занимается: 1) разсматриваніемъ отчетовъ; 2) внесеніемъ въ особую книгу Членовъ, которые вновь вступили или выбыли въ теченіе года, а также лицъ, сдѣлавшихъ приношенія въ пользу Общества и призрѣнныхъ имъ дѣвицъ, съ подробнымъ означеніемъ мѣры пособія, которое имъ было оказано; 3) совѣщаніемъ о предположеніяхъ Членовъ къ улучшенію и распространенію учрежденія. (Кромѣ обыкновенныхъ собраній Членовъ Общества, могутъ быть и чрезвычайныя, по усмотрѣнію Директрисы). Мѣстному Губернскому Начальству поставлено въ обязанность имѣть наблюденіе за дѣйствіями Общества и оказывать ему покровительство въ случаѣ надобности.

— Изданъ Уставъ Больницы Всѣхъ Скорбящихъ. — Управленіе ея, подъ распоряженіемъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, ввѣряется одному изъ его Почетныхъ Опекуновъ; а главное наблюденіе по части врачебной возложено на Медицинскаго Инспектора учрежденій Императрицы Маріи, которому предоставлено и попеченіе о нравственной части Больницы, непосредственное же распоряженіе,— на старшаго Врача Больницы. Лица всякаго званія и пола, которые подлежатъ по роду болѣзни пользованію въ сей Больницѣ, могутъ быть въ нее приняты. Больные платятъ за со-

держаніе и леченіе по 5 руб. 15 коп. сер. въ мѣсяцъ; а неимущіе пользуются безденежно. Врачи, которые состоятъ при Больницѣ, по назначенію Медицинскаго Инспектора и въ его присутствіи, собираются одинъ разъ въ мѣсяцъ для взаимнаго сообщенія своихъ наблюденій надъ свойствомъ и характеромъ душевныхъ и умственныхъ болѣзней и относительно средствъ, которыя оказались дѣйствительными въ терапевтическомъ и нравственномъ пользованіи сказанныхъ болѣзней; при этомъ они разсуждаютъ и о патологическихъ измѣненіяхъ, которыя нашли при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ. Контору Больницы Всѣхъ Скорбящихъ составляютъ: Старшій Врачь и Смотритель; сверхъ того, она имѣетъ Письмоводителя (который и Бухгалтеръ ея), съ опредѣленнымъ по штату числомъ писцовъ. Обязанность Конторы заключается въ попеченіи о хорошемъ призрѣніи больныхъ, о содержаніи въ исправности всего, что принадлежитъ къ Заведенію, и въ завѣдываніи всѣми дѣлами, которыя къ нѣй относятся, за возложеніемъ разныхъ обязанностей лично на Чиновниковъ, которые состоятъ при Больницѣ. Всякое нововведеніе можетъ быть допущено только по предварительномъ его разсмотрѣніи въ присутствіи Конторы, по соображеніи съ существующими постановленіями и потребностями, и, во всякомъ случаѣ, съ разрѣшенія Почетнаго Опекуна и Медицинскаго Инспектора, который имѣетъ попеченіе о нравственной части. По всѣмъ предметамъ Контора принимаетъ предписанія отъ Опекунскаго Совѣта и отъ Почетнаго Опекуна, управляющаго Больницею, который по дѣламъ ея входитъ самъ съ представленіями въ Совѣтъ. Священникъ, состоящій при Больницѣ, кромѣ обязанностей по своему званію, долженъ посѣщать ежедневно больныхъ, занимать ихъ нравоучительными бесѣдами и назначать кто изъ нихъ можетъ быть допускаемъ въ церковь для слушанія Божественной Литургіи.

Смотритель Больницы строго надзираетъ за соблюденіемъ вообще благочинія, порядка и благоустройства въ Больницѣ и, въ особенности за тѣмъ, чтобы Надзиратели и Надзирательницы заботились о содержаніи въ Отдѣленіяхъ надлежащей чистоты и опрятности, и о сбереженіи вещей, которыя употребляются больными. (Опредѣлены также должности: Помощника Смотрителя или Эконома и Письмоводителя). Надзиратели и Надзирательницы во всемъ подчинены Конторѣ; въ случаяхъ же, которые касаются собственно до больныхъ, они должны непосредственно обращаться къ Ординатору своего Отдѣленія. или дежурному Ординатору. Главная обязанность Надзирателей и Надзирательницъ состоитъ въ неослабномъ присмотрѣ во всякое время за больными, въ попеченіи и доставленіи имъ всего потребнаго; въ точномъ исполненіи всѣхъ приказаній Врачей, въ наблюденіи за поступками и поведеніемъ больныхъ; въ кроткомъ, но твердомъ, учтивомъ и человѣколюбивомъ съ ними обхожденіи, не причиняя имъ ни малѣйшаго оскорбленія. Они обязаны тщательно замѣчать поступки всѣхъ больныхъ своего Отдѣленія, всякія перемѣны въ ихъ состояніи, дѣйствіяхъ, обращеніе съ другими и разговоры между собою,—чтобъ быть въ состояніи, во всякое время, подробно разсказать Врачу: что происходило съ больными въ его отсутствіе. (Надзиратели и Надзирательницы наблюдаютъ, чтобы прислуга обращалась съ больными равнымъ образомъ кротко и ласково). Старшій Врачь непосредственно подчиненъ Почетному Опекуну, управляющему Больницею и Медицинскому Инспектору учрежденій Императрицы Маріи; а ему подчинены Ординаторы, Аптекарь и всѣ прочіе чины и служители въ Больницѣ по части врачебной и аптекарской, равно какъ и Надзиратели, Надзирательницы съ ихъ Помощниками и Помощницами, въ отношеніи надзора и попеченія о больныхъ. Отъ одного Медицинскаго Инспектора зависятъ: помѣщеніе умалишенныхъ, которые посту-

паютъ въ Заведеніе, въ Отдѣленія, соотвѣтственныя роду и степени умственнаго ихъ разстройства; надзоръ за аптекою и повѣрка ея дѣйствія, также присмотръ за библіотекою и патологическими препаратами. Изъ Ординаторовъ, по назначенію Старшаго Врача, одинъ завѣдываетъ отдѣленіями больныхъ мужескаго пола, а другой женскаго. Опредѣлены обязанности Кастелянши, Аптекаря и Аптекарскаго ученика; порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ Больницы. Къ уставу приложены формы книгъ, вѣдомостей, журналовъ и проч.

— Положено учредить въ С. Петербургѣ постоянную Больницу для людей чернорабочаго класса. На содержаніе ея опредѣленъ съ каждаго чернорабочаго, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, сборъ по 60 коп. сереб. въ годъ (исключая крестьянъ Удѣльнаго вѣдомства, для которыхъ существуетъ уже особая Больница). Сему сбору повелѣно подвергнуть: а) всѣхъ записывающихся теперь въ Адресной Экспедиціи по 4 и 5 разрядамъ (съ нѣкоторыми впрочемъ изъятіями), и б) всѣхъ чернорабочихъ, которые до сего времени не записываются въ означенной Экспедиціи. Больница для чернорабочихъ подчиняется вѣдомству здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія и устроивается на 500 кроватей: 450 для мужескаго и 50 для женскаго Отдѣленія. Въ Больницу будутъ принимаемы всѣ заболѣвшіе чернорабочіе, которые участвовали во взносѣ положеннаго съ нихъ сбора, и пользуемы безплатно; если же будутъ присланы въ нее такіе чернорабочіе, которые не внесли установленнаго сбора по какимъ-либо обстоятельствамъ, то такимъ людямъ она не должна отказывать въ своемъ призрѣніи; но, по выздоровленіи или смерти одного изъ нихъ, Контора Больницы обязана представить о томъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, для учиненія взысканія за пользованіе. Временную Больницу для черно-

рабочихъ, учрежденную въ зданіи Исправительнаго Заведенія, велѣно передать со всѣми ея принадлежностями въ вѣдѣніе здѣшняго Приказа, на вышеизложенномъ основаніи, и оставя ее въ нынѣшнемъ помѣщеніи до устройства постоянной Больницы: сіе продолжится до того времени, когда, по накопленіи достаточной суммы отъ установляемаго нынѣ сбора съ чернорабочихъ, возможно будетъ обратить содержаніе Больницы на счетъ этого сбора. Для успѣшнаго производства дѣлъ въ Приказѣ, которыя относятся собственно до ея управленія, учрежденъ въ Канцеляріи его особый столъ изъ одного Столоначальника, одного Помощника его и трехъ писцовъ, съ жалованьемъ по штату.

— Соображая основанія къ учрежденію особыхъ врачебныхъ заведеній по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, и зная по опыту, что крестьяне, прибѣгая къ разнымъ домашнимъ средствамъ пользованія, неохотно подвергаются леченію въ больницахъ, положено дать означеннымъ Заведеніямъ такое устройство, чтобы главною цѣлію ихъ было преподаніе приходящимъ туда больнымъ медицинскихъ совѣтовъ и снабженіе ихъ лекарствами безденежно; а *для* леченія въ самыхъ заведеніяхъ, — принимать одержимыхъ такими болѣзнями, которыя, по степени ихъ развитія или заразительному ихъ качеству, будутъ требовать ближайшаго наблюденія Врача. Посему и повелѣно: *Для* пользованія Государственныхъ крестьянъ въ болѣзняхъ, учреждать лечебницы, по мѣрѣ надобности, на счетъ хозяйственнаго капитала; при каждой изъ нихъ опредѣляется Медикъ съ фельдшеромъ и достаточною прислугою. *Для* содѣйствія по части хозяйственной, при лечебницахъ назначены Попечители изъ благонадежныхъ крестьянъ: они должны состоять подъ ближайшимъ наблюденіемъ Окружныхъ Начальниковъ и подъ вѣдѣніемъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ.

— Вмѣсто помѣщенія инвалидовъ изъ крестьянъ дворянскихъ мызъ острова Эзеля въ Заведеніе, устроенное для призрѣнія ихъ въ городѣ Аренсбургѣ, Эзельскому Дворянству дозволено выдавать изъ своихъ суммъ пособіе на ихъ содержаніе, но тѣмъ только, которые будутъ имѣть на то право, и полагая каждому по 20 руб. сер. въ годъ.

3) *По части Врачебной Гражданской.*

Для усиленія средствъ въ оказаніи врачебныхъ пособій, дозволено Министру Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлять сверхъ штата, съ правомъ Государственной службы, лекарскихъ учениковъ и повивальныхъ бабокъ во всѣ мѣста, гдѣ сіе окажется нужнымъ, на томъ же основаніи, какое постановлено объ особыхъ Врачахъ и повивальныхъ бабкахъ въ городахъ.

— Признано за благо, въ видахъ сокращенія таможенныхъ формъ и удобства для торговли, утвердить дополнительныя правила для Карантинныхъ Портовъ. — Такимъ образомъ, опредѣлено содержаніе коносаментовъ; въ случаѣ же неимѣнія ихъ или непоказанія въ нихъ товаровъ, также при несоблюденіи въ составленіи ихъ установленныхъ правилъ, назначено взысканіе, кромѣ пошлины, акциденціи. А если противъ коносамента окажется недостатокъ товарныхъ мѣстъ, то на корабельщика, который не представилъ въ томъ достаточныхъ причинъ, налагается пошлина, какъ за лучшіе товары того рода, который показанъ въ коносаментѣ. Впрочемъ, все постановленное въ Таможенномъ Уставѣ объ ошибкахъ, поправкахъ и несообразностяхъ относительно количества товаровъ, прилагается къ такимъ же упущеніямъ въ Карантинныхъ Портахъ, относительно числа товарныхъ мѣстъ. Для соглашенія правилъ Таможеннаго и Карантиннаго Уставовъ и нужнаго ихъ дополненія,

въ облегченіе движенія торговли, постановлено для всѣхъ Европейскихъ Портовъ и пограничныхъ мѣстъ, гдѣ находятся карантины, чтобы запрещенные товары, которые привезены по незнанію или по назначенію въ иностранный портъ, и корабельщикомъ и извощикомъ показанные въ деклараціи, могли быть вывезены обратно за границу, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; а между тѣмъ эти товары хранятся: конфисковать же ихъ дозволено только тогда, если они въ назначенный срокъ не будутъ вывезены. Далѣе положено какъ поступать, если случится, что въ числѣ товаровъ Турецкаго и Греческаго происхожденія доставлены будутъ запрещенные товары, чрезъ карантинъ, въ самую уже таможню; также объяснено, когда въ карантинныхъ портахъ допускаются, вмѣсто письменныхъ, словесныя объявленія, съ запискою въ книгу. Иностранные товары могутъ быть обратно отвозимы за границу прямо изъ карантина, какъ только купецъ заявитъ о томъ Таможнѣ, до подачи объявленія; но означенные товары, за которые хозяева не заплатятъ пошлины въ пользу города, велѣно складывать въ магазины порто-франко, въ вѣдѣнія Одесской Таможни, — до очистки ихъ пошлиною— гдѣ они и могутъ оставаться безсрочно, по произволу хозяевъ.

— Для установленія опредѣлительнаго порядка по пріему товаровъ въ Одесскій Карантинъ и въ видахъ облегченія купечества и корабельщиковъ, изданы особыя правила, по которымъ таможенный досмотръ будетъ производиться на будущее время въ самомъ карантинѣ.

4) *По части о паспортахъ и бѣглыхъ.*

Въ дополненіе къ закону о заграничныхъ паспортахъ, повелѣно принять въ руководство слѣдующія правила: 1) семейства Чиновниковъ, посылаемыхъ въ чужіе

края по дѣламъ службы, если они отправляются вмѣстѣ съ этими Чиновниками, или къ нимъ въ послѣдствіи (притомъ, если пребываніе сихъ послѣднихъ за границею продолжится болѣе года), освобождаются отъ платежа пошлинъ; 2) на первые шесть мѣсяцевъ, не подлежитъ тому же и прислуга, которая находится при означенныхъ Чиновникахъ или ихъ семействахъ, считая въ числѣ ея: при холостомъ Чиновникѣ — одного служителя, а при имѣющемъ жену и дѣтей — двухъ слугъ и не болѣе двухъ служанокъ.

— На городъ Ростовъ (Екатеринославской Губерніи) распространено правило, которое постановлено для г. Херсона о выдачѣ отсрочекъ по плакатнымъ паспортамъ лицамъ, приходящимъ для заработокъ.

— Срокъ временнаго пребыванія Евреевъ въ Севастополѣ, въ случаяхъ, которые опредѣлены закономъ, велѣно ограничить на будущее время, не далѣе одного мѣсяца, съ тѣмъ, что если бы, по истеченіи этого срока, Еврей, прибывшій въ Севастополь, имѣлъ необходимую надобность оставаться тамъ еще нѣкоторое время, то разрѣшеніе отсрочки должно зависѣть отъ непосредственнаго усмотрѣнія и распоряженія Севастопольскаго и Николаевскаго Военнаго Губернатора.

— Каждому Россійскому подданному, который имѣетъ осѣдлость въ Турціи и Персіи или временно тамъ проживаетъ по дѣламъ торговымъ, дозволено, предъ окончаніемъ срока (не далѣе трехъ лѣтъ) его паспорту, обращаться прямо къ тому Губернскому Начальству въ Россіи, отъ котораго зависитъ увольненіе за границу частныхъ лицъ, съ просьбою о выдачѣ ему новаго паспорта; а этому Начальству предоставляется самому выслать такой паспортъ немедленно чрезъ посредство нашихъ Миссій. Чтобъ означеннымъ правомъ пользовались исключительно тѣ торговцы, которые дѣйствительно

имѣютъ надобность въ дальнѣйшемъ пребываніи за границею, поставлено въ обязанность нашимъ Миссіямъ въ Турціи и Персіи снабжать ихъ свидѣтельствами въ томъ, что торговыя дѣла требуютъ ихъ личнаго тамъ присутствія, и что возвращеніе въ Отечество послужило бы къ ихъ разстройству. Въ отвращеніе отвѣтственности, которой могли бы подвергаться находящіеся за границею Россійскіе подданные, въ случаѣ, если по отдаленности мѣстопребыванія или непредвидимымъ обстоятельствамъ они не получили бы изъ Отечества новаго паспорта ко времени окончанія срока прежнему, разрѣшается упомянутымъ Миссіямъ, при выдачѣ свидѣтельства, снабжать лица, которыя обращаются къ нимъ о томъ съ просьбами, билетами на четыре мѣсяца, для проживанія за границею, впредь до полученія надлежащаго паспорта. Это положеніе утверждено впрочемъ только въ видѣ временной мѣры.

— Постановлено малолѣтныхъ бродягъ, которые не могутъ по какой-либо постоянной причинѣ, или по важнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ, поступить въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, обращать въ Приказы Общественнаго Призрѣнія съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые въ послѣдствіи получатъ освобожденіе отъ болѣзни, были по точномъ удостовѣреніи мѣстной Врачебной Управы въ годности ихъ къ военной службѣ, немедленно передаваемы въ военное вѣдомство, по принадлежности. А при неизлѣчимости болѣзни, если только она по свойству своему не требуетъ непремѣннаго пребыванія и пользованія въ больницѣ, означенные бродяги, по вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе, распредѣляются установленнымъ порядкомъ, т. е. приписываются къ податнымъ обществамъ. Если они приписаться на этомъ основаніи не пожелаютъ, или по дурному поведенію не могутъ воспользоваться правомъ такой приписки, или же

наконецъ, когда общества не изъявятъ согласія на ихъ принятіе, то велѣно ихъ обращать въ военно-рабочія и арестантскія роты, когда только это возможно по ихъ здоровью и тѣлеснымъ недостаткамъ. Въ противномъ случаѣ, они остаются въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, для употребленія, подъ строгимъ надзоромъ, въ работы, соотвѣтствующія ихъ силамъ.

— Объявленія и ревизскія сказки о людяхъ, которые являются изъ бѣговъ и не показаны по ревизіи въ числѣ наличныхъ, дозволено обществамъ и помѣщикамъ подавать въ 4-недѣльный срокъ (по явкѣ этихъ людей) въ Казенныя Палаты, съ однимъ только собственнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности имъ означенныхъ бѣглыхъ и о времени возвращенія сихъ послѣднихъ на мѣсто жительства. Въ то же время должно явившагося изъ бѣговъ представить въ Земскій Судъ, который, собравъ свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли бѣглый принадлежитъ предъявителю, тотчасъ увѣдомляетъ объ оказавшемся по розысканію Казенную Палату. Если возникнетъ сомнѣніе въ правильности показанія, которое сдѣлало общество или помѣщикъ, то изслѣдованіе Земскаго Суда, независимо отъ извѣщенія Палаты, препровождается на разсмотрѣніе, куда слѣдуетъ, по установленному порядку. Казенныя Палаты, получивъ отъ владѣльцевъ и обществъ сказанныя объявленія и ревизскія сказки, причисляютъ за ними бѣглыхъ, для платежа податей и отправленія рекрутской повинности, впредь до окончанія розысканія; о рѣшительномъ же зачисленіи сихъ людей и о взысканіи съ нихъ податей за время, прошедшее отъ начала ревизіи, Палата дѣлаетъ окончательное распоряженіе не прежде, какъ по обнаруженіи дѣйствительной ихъ принадлежности и по постановленіи судебнаго приговора о пристанодержателяхъ.

5) *По части предупрежденія и пресѣченія преступленій.*

На паспортахъ и другихъ видахъ, которые выдаются лицамъ обоего пола въ случаѣ вступленія ихъ въ бракъ, положено дѣлать, въ предупрежденіе многобрачія, рукою Священника отмѣтки, съ кѣмъ именно, когда и въ какой церкви совершено вѣнчаніе; Начальства, сообразно съ тѣмъ, при перемѣнѣ или возобновленія означенныхъ документовъ, должны означать въ нихъ и брачное состояніе лицъ,

— Лотереи, которыя разыгрываются въ пользу сиротскихъ заведеній вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія, повелѣно освободить отъ платежа процентнаго сбора.

VII. Законодательство по части Уголовнаго Права.

Для возвышенія городской службы и бо́льшаго поощренія гражданъ къ принятію должностей по выборамъ, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія купцы 3-й гильдіи и мѣщане, во время своей службы по выборамъ городскихъ обществъ, но въ такихъ должностяхъ, которыя положены за урядъ въ классахъ.

— Въ составъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства положено обращать: 1) бѣглыхъ и бродягъ; 2) лицъ, не изъятыхъ по закону отъ тѣлеснаго наказанія, которыя, при неспособности къ военной службѣ по лѣтамъ или тѣлеснымъ недостаткамъ, присуждаются къ ссылкѣ на поселеніе за преступленія, не подвергающія наказанію чрезъ палача; 3) лицъ, не изъятыхъ

по закону отъ тѣлеснаго наказанія, которыя также, не бывъ наказаны рукою палача, присуждены въ крѣпостную работу на срокъ, или къ заключенію въ рабочемъ домѣ. Далѣе, лица, по закону изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, будутъ присуждаемы, вмѣсто ссылки на поселеніе, къ отдачѣ въ солдаты безъ выслуги, если они не старѣе 35 лѣтъ и окажутся годными къ военной службѣ. Изъ числа лицъ, по закону подлежащихъ тѣлесному наказанію, назначаются къ отдачѣ въ солдаты, вмѣсто ссылки на поселеніе, если они годны къ военной службѣ и не старѣе 35 лѣтъ: 1) членовредителя и раскольники, которые изобличены въ преступленіяхъ противъ Вѣры; 2) люди, назначаемые къ ссылкѣ на поселеніе за дурное поведеніе по приговорамъ мірскихъ обществъ или по просьбѣ помѣщиковъ; 3) осужденные на поселеніе за преступленія, которыя не подвергаютъ наказанію рукою палача. Тѣ изъ принадлежащихъ къ последнему разряду, которые окажутся къ военной службѣ неспособными, или старѣе 35, но не старѣе 45 лѣтъ отъ роду, будутъ присуждаемы къ работамъ въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства. Наконецъ въ судебныхъ приговорахъ о преступникахъ этого разряда велѣно постановлять именно, что тѣ изъ нихъ, которые окажутся негодными къ военной службѣ, должны поступать въ арестантскія роты, и только въ случаѣ неспособности и къ работахъ въ сихъ ротахъ ссылаются въ Сибирь на поселеніе.

— Для производства работъ въ городѣ Псковѣ, издано на общемъ основаніи Положеніе объ Арестантской для него ротѣ гражданскаго вѣдомства.

— Утайку денегъ, которыя подаются въ церкви на свѣчи, признано почитать святотатствомъ.

— Принимая на видъ, что арестанты, которые преданы уже военному суду, въ случаѣ обнаруженія при

томъ другихъ преступленій, учиненныхъ ими до поступленія еще въ распоряженіе военнаго начальства, отсылаются къ сужденію въ гражданское вѣдомство, не встрѣчается никакого сомнѣнія, что и бродяги, за сдѣланныя ими прежде отдачи въ арестантскія роты ложныя о себѣ показанія, должны также подлежать суду гражданскому: тѣмъ болѣе, что, въ противномъ случаѣ, за одно и то же преступленіе, въ одномъ и томъ же положеніи совершенное, могло бы быть допущено различное наказаніе: т. е. лица, которыя изобличены въ подлогѣ до отсылки ихъ въ арестантскія роты, подвергались бы суду и взысканію по гражданскимъ законамъ, а виновные въ таковомъ же поступкѣ, когда онъ откроется послѣ уже обращенія ихъ въ роты, были бы судимы и наказываемы по военному положенію. Къ устраненію этого неудобства положено: гражданскому суду и наказанію подвергать за лживыя о себѣ показанія, въ гражданскомъ вѣдомствѣ учиненныя, и тѣхъ бродягъ, которые временно, до собранія о нихъ справокъ, поступили уже въ арестантскія роты, — куда они по наказаніи и возвращаются, если только по существующимъ правиламъ къ тому не будетъ препятствія.

— Предписано представлять изъ Уголовныхъ Палатъ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ дѣла, по коимъ Канцелярскіе Служители изъ священно-служительскихъ дѣтей, еще не удостоенные чина 14 класса, присуждаются къ лишенію добраго имени или правъ состоянія.

— Постановлено, чтобы дѣла о кражѣ, мошенничествѣ и всякомъ обманѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они подлежатъ полицейскому разбирательству, рѣшались окончательно (съ опредѣленіемъ только исправительнаго наказанія) Городскими Полиціями и Земскими Судами до 15, а Становыми Приставами до 5 руб. сер. включительно; а виновные въ кражѣ или обманѣ свыше 15 руб.

сер. должны быть отсылаемы въ судебныя мѣста, для поступленія съ ними по законамъ. Право волостныхъ расправъ рѣшать окончательно дѣла до 15 и сельскихъ до 5 руб. сер., которыя подлежатъ ихъ вѣдомству, распространено и на дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ. За тѣмъ всѣ дѣла Государственныхъ крестьянъ по тяжбамъ и проступкамъ свыше 15 руб. сер. будутъ препровождаемы къ судебному разсмотрѣнію. Наконецъ, вопросъ относительно того, въ какихъ случаяхъ воровство почитать проступкомъ и въ какихъ переходитъ оно въ разрядъ преступленій, положено отнести къ общему пересмотру Уголовныхъ Законовъ.

ПЕТРЪ КАЗНАЧЕЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА 1841 ГОДЪ.

Географія, Статистика и Путешествія.

По этому отдѣленію помѣщены слѣдующія статьи, всѣ относящіяся къ Россіи: *Краткій отчетъ по Учебнымъ и Благотворительнымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ и непосредственнымъ управленіемъ* Ея Величества Государыни Императрицы, *за* 1840 *годъ* (Жур. М. Вн. Дѣлъ N° 10); *Статистическія свѣдѣнія о Владимірской Губерніи* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о Нижегородской Губерніи* (ibid.); *Описаніе Олонецкой Губерніи*, В. Дашкова (ibid.

N° 11 и 12); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Юстиціи за* 1840 *годъ* (ibid. N° 11); *Статистическія свѣдѣнія о Витебской Губерніи* (ibid.); *Статистическія свѣдѣнія о Вологодской Губерніи* (ibid.), и *Заяту*, Пастуха Даурца (Русск. Вѣстн. N° 11 и 12).

— «Олонецкая Губернія.» — Исторія начальнаго заселенія мѣстъ» — говоритъ Авторъ — «занимаемыхъ нынѣ Олонецкою Губерніею, неизвѣстна. Большая часть этого малолюднаго и пустыннаго края входила, въ древнія времена, въ составъ Новгорода, подъ названіемъ Заонежскихъ погостовъ или Обонежской пятины и въ послѣдствіи была присоединена вмѣстѣ съ нимъ къ Великому Княжеству Московскому. Въ началѣ XVII вѣка, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, мѣстечко Каргополь было возведено на степень города. При Царѣ Алексіи Михаиловичѣ возникъ другой городъ — Олонецъ. Оба эти города были чрезвычайно важны для края: Олонецъ, основанный на Восточной сторонѣ Ладожскаго озера, близъ границы Финляндіи, связывалъ Новгородъ и Старую Ладогу съ Заонежьемъ и составлялъ оплотъ противъ Шведовъ; а Каргополь, находясь во внутренности страны, почитался средоточіемъ торговыхъ сношеній Заонежья съ Поморьемъ. Въ 1708 году, Каргополь и Олонецъ причислены къ Ингерманландской Губерніи, а въ 1727, переведены въ Новогородскую. Въ 1773 году, Олонецъ наименованъ провинціальнымъ городомъ и вмѣстѣ съ этимъ открыты: на Вонгинской пристани городъ Вытегра, въ Паданскомъ погостѣ пригородъ Паданъ. Въ 1777, слобода Петрозаводскихъ заводовъ переименована въ городъ Петрозаводскъ; а въ 1782, вмѣсто Падана и Повѣнецкой пристани, учрежденъ городъ Повѣнецъ. Указомъ 1784 года Мая 22, Петрозаводскъ назначенъ губернскимъ городомъ. Въ слѣдующемъ году открыты вновь города: Лодейное Поле и Пудожъ; первый на берегу рѣки Свири, при Олонецкой казенной верфи, а

второй въ Пудожскомъ погостѣ. Хотя въ 1796 году Олонецкая Губернія была упразднена и раздѣлена между Губерніями Архангельской и Новогородской, но Указомъ 31 Іюля 1802 года, она вновь открыта со всѣми прежде бывшими городами, кромѣ Падана и отшедшаго къ Архангельской Губерніи города Кеми съ его Уѣздомъ. Въ настоящее время Олонецкая Губернія, имѣя видъ треугольника, занимаетъ поверхность до 13,000,000 десятинъ, изъ числа которыхъ подъ лѣсами, озерами, рѣками и болотами находится до 12,000,000. Жителей обоего пола считается до 240,000. Они состоятъ изъ трехъ племенъ: Русскихъ, Корелъ и Финновъ. Первые обитаютъ въ Уѣздахъ: Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ; вторые живутъ въ Олонецкомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ Уѣздахъ; третьи въ небольшомъ количествѣ находятся въ Уѣздѣ Олонецкомъ, на границахъ съ Финляндіею. Почти всѣ жители исповѣдуютъ Православную Вѣру, кромѣ Финновъ, кои вѣроисповѣданія Лютеранскаго, и раскольниковъ Поморской и Даниловской сектъ, которые суть или потомки бѣглыхъ стрѣльцовъ и бродягъ, или отчасти Корелы Повѣнецкаго Уѣзда. Положеніе страны вообще гористо, исключая не многихъ равнинъ, идущихъ по Восточному берегу Ладожскаго озера. Хребетъ Массельгскій, значительный между хребтами Олонецкихъ горъ, тянется по Повѣнецкому Уѣзду; рѣки, стекающія съ Сѣверной его стороны, впадаютъ въ Бѣлое море, а съ Южной и съ Югозападной — въ Онежское озеро. При селеніи Массельги Корельской онъ понижается до того, что составляетъ пространство на 700 сажень; если прорыть это пространство по болоту и подорвать не болѣе 6 сажень каменной преграды, то можно было бы соединить Бѣлое море съ Балтійскимъ. Обиліемъ водъ Олонецкая Губернія отличается отъ всѣхъ прочихъ: болѣе 2,000 озеръ покрываютъ ея поверхность; одни изъ нихъ изо-

билуютъ рыбою, другія содержатъ много чугунной руды. Большая часть озеръ даетъ начало судоходнымъ рѣкамъ, изъ которыхъ многія также богаты рыбою. Климатъ Олонецкой Губерніи, по причинѣ множества лѣсовъ, озеръ и болотъ, по возвышенности надъ поверхностію моря, по малой обработкѣ земли и постоянно господствующимъ сильнымъ вѣтрамъ, менѣе холодный, нежели сырой и влажный. Зима продолжительна и сурова; морозы часто достигаютъ 30 градусовъ. Послѣдніе весенніе морозы бываютъ въ Маѣ, иногда въ Іюнѣ мѣсяцахъ; первые осенніе начинаются въ началѣ Августа, даже въ Іюлѣ. Озера и рѣки покрываются льдомъ въ исходѣ Октября и въ первыхъ числахъ Ноября. Весна почти всегда начинается въ концѣ Апрѣля и бываетъ больше сурова и холодна: потому что снѣгъ въ оврагахъ, лежащихъ на Сѣверъ, не рѣдко остается до Іюля. Въ концѣ Мая начинается лѣто, жары котораго достигаютъ до 20° Реомюра въ тѣни, а на солнцѣ— до 35°. Осень бываетъ иногда суха и пріятна. Съ послѣднихъ чиселъ Мая до исхода Іюня нѣтъ почти ночи: солнце восходитъ въ два часа по полуночи, а заходитъ въ 10 часовъ вечера. Зима продолжается $6^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ и болѣе, сопровождаясь длинными ночами, такъ что въ Декабрѣ мѣсяцѣ солнце бываетъ видно только четыре часа, т. е. съ 10 часовъ утра до 2 по полудни. Безвѣтряныхъ дней почти не бываетъ. Явленія грозы и града весьма рѣдки. За то зимою очень часто случаются весьма сильныя сѣверныя сіянія и иногда замѣчаются лунныя радуги. Олонецкая Губернія довольно богата по царству ископаемому: кромѣ аметиста, горнаго хрусталя, дымчатаго топаза и жемчужныхъ раковинъ, она изобилуетъ разноцвѣтнымъ мраморомъ, ломки котораго производятся въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ при деревнѣ Тавдія, мѣломъ и огнепостоянною глиною. Болотно-желѣзныя и мѣдныя руды находятся въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ Уѣздахъ. Вообще

должно замѣтить, что горнокаменныя породы Сѣверной части Олонецкой Губерніи принадлежатъ, по большей части, къ древнимъ и переходнымъ; отсутствіе органическихъ остатковъ подтверждаетъ ихъ древность. Рѣка Свирь составляетъ какъ бы границу древнихъ формацій. Въ Лодейнопольскомъ Уѣздѣ, за рѣкою Свирью, является уже соляной ключъ; а въ Вытегорскомъ открываются угленосныя глины и известнякъ, содержащій костяки и остатки черепокожныхъ. Но главное богатство Олонецкой Губерніи составляютъ лѣса, покрывающіе почти $^{5}/_{6}$ всего ея пространства. По суровости климата и краткости лѣта, лѣсъ ростетъ медленно: сосна только въ 50 и 60 лѣтъ получаетъ видъ хорошаго дровянаго лѣса, а строевому нужно для выроста до 100 лѣтъ. Сосновый лѣсъ, на болотистомъ грунтѣ, достигши полнаго возраста, сохнетъ, теряетъ кору и въ этомъ видѣ представляетъ полезнѣйшій горючій матеріалъ для плавиленныхъ печей. Въ густыхъ и обширныхъ лѣсахъ Олонецкой Губерніи водится множество различнаго рода звѣрей и птицъ, свойственныхъ Сѣверной Европѣ. Поэтому звѣриная ловля составляетъ главную промышленость жителей Олонецкой Губерніи, которою занимаются большею частію крестьяне Повѣнецкаго Уѣзда; за ними слѣдуютъ Пудожане, Лодейнопольцы, Каргопольцы и Петрозаводцы. Ежегодную выручку охотниковъ можно полагать до 100,000 рублей. Ловля птицъ производится во всѣхъ Уѣздахъ, за исключеніемъ Олонецкаго, жители котораго ведутъ торгъ сѣномъ, въ большомъ количествѣ отправляемомъ въ Петербургъ. Рыбная ловля также принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ занятіямъ крестьянъ Олонецкой Губерніи. Уѣзды Петрозаводскій, Повѣнецкій Пудожскій и Лодейнопольскій изобилуютъ рыбою, по многочисленности озеръ, тамъ находящихся; въ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ Уѣздахъ ловля уже не такъ значительна; а въ Олонецкомъ, по малочисленности

озеръ, рыбный промыслъ совершенно маловаженъ. Добываніе рудъ составляетъ весьма важную отрасль народной промышлености, которою жители Олонецкой Губерніи обязаны Петру Великому. Для проплавки и обработки желѣзныхъ рудъ и выдѣлки изъ нихъ чугуна, нынѣ дѣйствуютъ только два казенныхъ завода: Кончезерскій чугунно-мѣдный, гдѣ плавится чугунъ для Александровскаго завода и поставляется, въ видѣ свинокъ и баласта, въ Петербургъ, и Александровскій пушечный, на которомъ съ 1774 года отлито по настоящее время около 26,000 орудій. Ежегодно получается руды для завода Александровскаго изъ озеръ отъ 250 до 350,000, а изъ болотъ до 120,000 пудовъ; для Кончезерскаго — до 150,000 пудовъ. Изъ 100 пудовъ руды выплавляется отъ 30 до 40 пудовъ чугуна. Въ Уѣздахъ: Вытегорскомъ, Каргопольскомъ и Пудожскомъ крестьяне сами вырабатываютъ изъ руды желѣзо и дѣлаютъ земледѣльческія орудія. Мѣдная руда находится въ Уѣздахъ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ. Добываніемъ и доставленіемъ рудъ на заводы занимаются преимущественно крестьяне Петрозаводскаго Уѣзда. Рубка, сплавка и перевозка лѣсовъ приносятъ большія деньги крестьянамъ Петрозаводскаго, Олонецкаго и Лодейнопольскаго Уѣздовъ. Ежегодно вырубается изъ казенныхъ лѣсовъ до 100,000 саженей, а доходъ, поступающій съ этого промысла въ казну, составляетъ сумму около 200,000 рублей. Постройкою судовъ занимаются въ Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ, Олонецкомъ и Вытегорскомъ Уѣздахъ. Число дѣлаемыхъ здѣсь судовъ ежегодно простирается до 50 и болѣе. Выдѣлкою деревянныхъ вещей промышляютъ жители Каргопольскаго и Вытегорскаго Уѣздовъ. Тканіемъ холста славится Пудожскій уѣздъ. Въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ выдѣлываютъ изъ бересты канаты и веревки. Шитьемъ и подборкою мѣховъ занимаются Каргопольцы. Дѣланіе сукна распространено въ Олонецкомъ Уѣздѣ, гдѣ нахо-

дится значительное количество овецъ. Куреніе смолы и дегтя повсемѣстно; выкуркою послѣдняго болѣе всего занимаются жители Каргопольскаго Уѣзда. Заводы гончарные устроены въ Вытегорскомъ Уѣздѣ, по избытку находящейся тамъ глины. Въ агрономическомъ отношеніи Олонецкая Губернія есть самая малозначущая въ Имперіи. Незначительность земледѣлія есть причина малочисленности винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Ощутительный недостатокъ въ сѣнокосахъ и малопитательность травы не позволяютъ думать о лучшемъ состояніи скотоводства, которое здѣсь весьма незначительно и въ худомъ состояніи. За этимъ общимъ обозрѣніемъ Олонецкаго края, Авторъ разсматриваетъ его по Уѣздамъ. Въ описаніи Петрозаводскаго Уѣзда Авторъ говоритъ объ естественныхъ ключахъ и обращаетъ вниманіе на извѣстныя марціальныя воды, открытыя въ 1714 году при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Отъ историко-статистическаго описанія Губерніи, онъ переходитъ къ описанію этнографическому. Обрисовавъ, въ краткихъ чертахъ, нравственную жизнь крестьянина Олонецкаго края, Г. Дашковъ онъ представляетъ въ живой картинѣ его свадебные обряды, совершенно разнящіеся отъ чисто Русскихъ, тогда какъ похоронные почти тѣ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи; между послѣдними замѣчателенъ обрядъ поминовенія, совершаемый иногда поселянами цѣлой деревни. Въ заключеніе своего сочиненія Авторъ присовокупляетъ перечень нѣсколькихъ словъ изъ языка Олончанъ, отличныхъ отъ Русскихъ, особенности Грамматики Корельскаго языка и небольшой сборникъ Корельскихъ словъ съ Русскимъ переводомъ.

Исторія Всеобщая и Россійская.

По Всеобщей Исторіи мы встрѣтили статью Профессора Эрдмана: *Полное обозрѣніе древнѣйшихъ Турец-*

кихъ, Татарскихъ и Монгольскихъ племенъ, по Рашидъ-уд-Дину (Уч. Зап. Каз. Унив. N° 2).

«Исторія Русскаго народа» — говоритъ Авторъ въ началѣ статьи— «и отношенія его въ древнія времена къ народамъ Азіи, требуютъ еще многихъ трудовъ и изысканій. Только основательное изученіе Восточныхъ источниковъ можетъ пролить новый свѣтъ на многія мѣста, до сего времени остающіяся темными. Такого изученія по источникамъ въ Русской Исторіи особенно заслуживаетъ Монгольскій періодъ, который для насъ до тѣхъ поръ будетъ не вполнѣ яснымъ, пока мы не познакомимся ближе съ народами, обитавшими въ Средней Азіи». Для этой цѣли Профессоръ Эрдманъ рѣшился передать Рашидъ-уд-Дина. Но еще прежде, нежели онъ предпринялъ этотъ трудъ, Баронъ д'Оссонъ написалъ Исторію Монголовъ, свѣдѣнія для которой заимствовалъ большею частію также изъ Рашидъ-уд-Дина. Впрочемъ онъ въ ней почти ничего не сказалъ о древнихъ народахъ Турецкаго, Татарскаго и Монгольскаго происхожденія. Этотъ недостатокъ былъ замѣченъ Барономъ Гаммеромъ и имъ дополненъ изданіемъ обозрѣнія этихъ племенъ, извлеченнаго изъ Рашидъ-уд-Дина, но обозрѣнія очень краткаго и исполненнаго многихъ ошибокъ. Въ настоящее время, когда Шмидтъ и Нейманъ, одинъ по Монгольскимъ, другой по Китайскимъ источникамъ, познакомили насъ съ нынѣшними племенами Монгольскими, описаніе древняго ихъ состоянія, слѣдуя Рашидъ-уд-Дину, для Исторіи сдѣлалось необходимымъ и таковое требованіе Науки выполнилъ Эрдманъ. Его сочиненіе дѣлится на 4 отдѣла. Въ первомъ предлагается общее обозрѣніе этихъ племенъ. Рашидъ-уд-Динъ начинаетъ свое сочиненіе Угузомъ, родоначальникомъ части Турецкаго племени, которое, усвоивъ себѣ имя его сына Гуна, считается однимъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ въ Верхней Азіи. Послѣ Угуза осталось шесть сыновей, изъ коихъ каждый имѣлъ четы-

реѣхъ. Между Турками и Монголами сохранилось преданіе, что Ной послалъ въ Восточныя страны сына своего Іафета, называемаго Турками Абульдшехъ-Ханомъ. На этомъ основаніи Турки, Монголы и обитатели степи ведутъ отъ него свое начало, подтверждая эту мысль еще тѣмъ, что Абульдшехъ-Ханъ былъ житель степи. У Абульдшехъ-Хана былъ сынъ Дипа или Куи, отъ котораго родились Караханъ, Урханъ, Герханъ и Гецханъ. Караханъ наслѣдовалъ престолъ отца и имѣлъ одного сына Угуза, который вознамѣрялся измѣнить вѣру предковъ. За эту мысль онъ едва не поплатился жизнію; уже положено было его убить, но на охотѣ онъ нанесъ смертельную рану своему отцу и тѣмъ спасъ свою жизнь. Около 75 лѣтъ продолжалась религіозная войне, кончившаяся въ пользу Угуза распространеніемъ его владѣній отъ Теласа и Сцирема до Бухары и утвердившая его на престолѣ. Возвратившись въ родовую юрту, онъ назвалъ всѣхъ побѣжденныхъ имъ подданныхъ Уйгурами; народу же помогавшему ему повелѣлъ называться Канкли. Съ этого времени онъ велъ болѣе мирную жизнь и только обычное занятіе народа кочующаго — звѣриная ловля вызывала его изъ юрты. Отправившись однажды на охоту съ своими сыновьями, онъ нашелъ золотой лукъ и три стрѣлы, выкованныя также изъ золота; первый подарилъ онъ тремъ старшимъ сыновьямъ и приказалъ потомкамъ ихъ называться Бузукъ; стрѣлы же отдалъ тремъ младшимъ, повелѣвъ потомкамъ ихъ носить прозваніе Удчукъ. По смерти его вступилъ на престолъ старшій сынъ его Гунханъ и правительствовалъ 70 лѣтъ. Племена, происшедшія отъ 24 внуковъ Угузе, находились постоянно между собою въ союзѣ и получили имя Ункунъ, подъ которымъ сдѣлались извѣстными и пріобрѣли себѣ отъ всѣхъ племенъ уваженіе. За этимъ вступленіемъ Рашидъ-уд-Динъ представляетъ таблицу различныхъ племенъ Турецкихъ, Монгольскихъ и Татарскихъ.

Каждое изъ племенъ, исчисленныхъ Рашидъ-уд-Диномъ въ таблицѣ, въ слѣдующихъ за симъ отдѣлахъ разсмотрѣно весьма подробно. Во второмъ отдѣлѣ описываются племена Турецкаго происхожденія, которыхъ нынѣ называютъ Монголами. Будучи въ древности извѣстны, какъ отдѣльныя племена, они еще и тогда, хотя принадлежали къ племени Турецкому, но по языку и чертамъ лица были схожи съ Монголами. Въ третьемъ отдѣлѣ разсматриваются Турецкія племена, которыя въ древнее время были Монголами. Здѣсь помѣщенъ историческій разсказъ о Турецко-Монгольскихъ племенахъ, извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ Дарлегинъ и происшедшихъ во время ихъ пребыванія въ Эркенехъ-Кунѣ отъ Негуза и Кіана, оставшихся въ живыхъ послѣ войны между Турецкими племенами и Монголами, которая, начавшись за 700 лѣтъ до Р. Х., окончилась совершеннымъ пораженіемъ и истребленіемъ Монголовъ. Въ I-й части четвертаго отдѣла исчисляются племена Турецкаго происхожденія, имѣющія своихъ падишаховъ и племеноначальниковъ; во второй — повѣствуется о племенахъ, распространившихся подъ именемъ Нирунъ. При описаніи нѣкоторыхъ племенъ указаны географическіе предѣлы странъ, ими занимаемыхъ. Раздробленіе владѣтельныхъ домовъ въ мірѣ Монгольскомъ вело почти всегда къ раздробленію племенъ; тамъ, гдѣ это имѣло мѣсто, показаны всѣ новые раздѣлы и обозначены перемѣны названій; кромѣ того, поименованы всѣ важныя лица каждаго племени, являвшіяся или военачальниками или дѣятелями на поприщѣ Монгольской Исторіи. Но болѣе всего заслуживаютъ уваженіе и вниманіе указанія Пр. Эрдмана на тѣ недостатки, которые встрѣчаются въ сочиненіи Барона Гаммера. Изъ нихъ видно, что сей ученый Оріенталистъ часто выпускалъ изъ виду цѣлыя племена, нерѣдко переиначивалъ ихъ названія и отчасти обставлялъ ихъ обстоятельствами, не находимыми въ источ-

никѣ, изъ котораго онъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Въ общемъ заключеніи Пр. Эрдманъ говоритъ, что Рашидъ-уд-Динъ, не понятый современниками, не оцѣненный достойно потомствомъ, въ настоящее только время, черезъ пять столѣтій, торжествуетъ блистательно свое возстановленіе и славу.

По Русской Исторіи были помѣщены слѣдующіе статьи и историческіе матеріалы: *Сооруженіе Зимняго Дворца въ царствованіе* Императрицы Елисаветы (1753 — 1762), Г. Кукольника (Русск. Вѣстн. N° 11 и 12); *Грузинскій Лѣтописецъ* (окончаніе) (ibid.); *Акты касательно Китайскаго Посольства въ Россію*, въ 1731 году (ibid.); *Историческое извѣстіе объ избраніи на Польскій престолъ Короля Августа III*, въ 1733 году (ibid.); *Разговоръ между трехъ пріятелей, сошедшихся въ одномъ огородѣ, а именно Менарда, Таландра и Варемунда* (ibid.); *Переписка* Императрицы Екатерины II *съ Графомъ П. А. Румянцовымъ-Задунайскимъ* (ibid.); *Донесеніе Князя Пріимкова-Ростовскаго Царямъ Іоанну и Петру Алексіевичамъ, въ 1682 г.* (ibid.); *Грамота Царя Алексія Михаиловича Александрійскому Патріарху*, 1670 г. (ibid.); *Выписки изъ Нерчинскаго Архива* (ibid.); *О дворцахъ, современныхъ* Петру *Великому*, А. Глаголева (Жур. М. В. Д. N° 10), и *О древнихъ зданіяхъ и другихъ замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Астраханской Губерніи* (ibid.).

— «Разговоръ между трехъ пріятелей.» — Кромѣ литературнаго достоинства, потому что представляетъ образчикъ новой Русской письменности въ началѣ XVIII вѣка, это сочиненіе особенно важно, какъ историческій документъ. Вѣроятно, онъ былъ сочиненъ по волѣ Императрицы Екатерины I, желавшей, не оффиціально, опровергнуть клеветы и ложные слухи какъ о Россіи, такъ и о Петрѣ Великомъ и о ней самой, распространяемые

за границею людьми злонамѣренными. Многія подробности въ немъ драгоцѣнны. Варемундъ, по прибытіи на родину, дабы опровергнуть мнѣніе о Россіи двухъ своихъ пріятелей, съ которыми не видался въ теченіе 30 лѣтъ, отъ времени вступленія своего въ Русскую службу, исчисляетъ сначала тѣхъ чужеземцевъ, которые своими личными достоинствами пріобрѣли въ ней чины, почести и богатства, потомъ тѣхъ, которые дурными своими поступками заслужили гнѣвъ и наказаніе отъ Императора, и наконецъ раскрываетъ тайныя причины, побудившія нѣкоторыхъ Писателей худо отзываться о Русскомъ Монархѣ, Правительствѣ и народѣ. Такимъ образомъ, онъ показываетъ истинную причину удаленія: Генералъ-Лейтенанта Ностица, удержавшаго въ свою собственность не только контрибуцію съ области города Эльбинга, но и жалованье ввѣреннаго ему корпуса; Генерала Ламберта, показавшаго весьма плохія свѣдѣнія въ инженерномъ искусствѣ, предательски убившаго Голландскаго Капитанъ-Командира Панбурха и наконецъ бѣжавшаго, при приближеніи Короля Шведскаго, изъ нашихъ войскъ, стоявшихъ въ Гроднѣ, въ Голландію, гдѣ онъ самовольно надѣлъ на себя орденъ Св. Андрея. Что касается Нейбауера, наставника Царевича Алексія Михаиловича, то — говоритъ Авторъ разговора — «послѣ того, какъ ему запретили именоваться Губернаторомъ Царевича, онъ постоянно питалъ вражду противъ Нарышкиныхъ и Русскаго учителя, думая, что въ этомъ они были причиною. Своими ссорами съ ними онъ подавалъ Царевичу злые приклады и сочинилъ противность къ Наукамъ и къ обхожденію съ иностранными. И сіе дотолѣ продолжалъ, пока однажды, у Архангельскаго порта, будучи при столѣ съ Государемъ Царевичемъ, съ помянутыми жь господами Россійскими служителями Е. В. въ великую ссору вступилъ, и не устыдился въ присутствіи Е. В. всякими безчестными браньми ихъ поносить и послѣди

ложку и ножъ и вилку о столъ бросить, что мало въ лицо Государю Царевичу не попали и, принявшись за шпагу, грозилъ оныхъ колоть. «За этотъ дерзкій поступокъ онъ былъ удаленъ отъ Двора съ повелѣніемъ оставить Россію. Выѣхавъ изъ Петербурга, онъ остался въ Москвѣ и оттуда домогался назначенія въ Китай Посланникомъ. Когда же ему въ этомъ было отказано, онъ удалился въ Германію и въ злобѣ на то, что не уважали его просьбы, написалъ тамъ свой пасквиль. Далѣе Варемундъ показываетъ своимъ пріятелямъ, какъ мало имѣлъ причины жаловаться на Петра Великаго капитанъ Перій и какъ несправедливы сочиненія Бригадира Брасія, написавшаго о Россіи, въ которой онъ никогда не бывалъ. Потомъ онъ разсказываетъ, что Полковникъ Боудевиль и Лейтенантъ Красау были казнены за совершеніе ими убійства, а не по жестокости Императора, и что сосланные въ Сибирь Полковникъ Лефортъ и Оберъ-Инженеръ Ловаль вполнѣ заслужили это наказаніе, потому что намѣрены были передаться непріятелю. Наконецъ оправдываетъ Императрицу Екатерину I отъ многихъ грубыхъ клеветъ, взнесенныхъ на нее въ одномъ изъ напечатанныхъ пасквилей, подъ названіемъ: «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ Императора Петра Великаго съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ».

— «Переписка Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ.» — Румянцевъ началъ и кончилъ свое военное поприще въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Въ Польскую войну при Императрицѣ Аннѣ дѣятельность Румянцова ограничилась почти только осадою Данцига, а участіе его въ Семилѣтней Войнѣ проявилось самобытно только въ осадѣ Колберга: слѣдовательно Румянцева, какъ Полководца, можно судить единственно по Турецкой войнѣ съ 1769

по 1774 годъ. Хладнокровное мужество, умѣнье осторожно распоряжаться движеніями войскъ, искусство сберечь и прокормить солдата, рѣшительность во время опасности отличали Румянцева, которому принадлежитъ честь важныхъ усовершенствованій въ войнѣ съ Турками, каковы отмѣненіе рогатокъ и дѣленіе войска на меньшія противъ прежняго каре. Однако походы 1771, 1773 и 1774 годовъ показываютъ, что къ упомянутымъ дарованіямъ Румянцевъ не присоединялъ проницательности обширнаго взгляда, рѣшительности генія, безкорыстія, если можно такъ сказать, которое не дорожитъ своею прежнею славою для пріобрѣтенія новой. Современники же упрекали его еще въ зависти къ славѣ подчиненныхъ, въ желаніи чести только себѣ и въ томъ, что онъ скорѣе готовъ былъ искупить успѣхъ хитростію дипломата, нежели отвагою Полководца. Въ первую кампанію первой Турецкой войны (1769 — 1774) главное дѣло препоручено было Голицыну. Кампанія втораго года безсмертна по Кагульской битвѣ, слѣдствіемъ которой былъ паническій ужасъ Турковъ, взятіе Бендеръ Панинымъ, легкое занятіе при-Дунайскихъ крѣпостей. На слѣдующій годъ дѣйствія Румянцева явились не только слабы, но даже были вовсе ничтожны. Онъ медлилъ и недоумѣвалъ. Гораздо лучше Фельдмаршала постигала положеніе его Екатерина, видѣвшая легкость побѣдъ, необходимость быстроты и блеска ихъ для рѣшенія важныхъ вопросовъ политическихъ между Россіею, Пруссіею, Австріею, Турціею и Швеціею. Нерѣшительность и слабость военныхъ дѣйствій въ 1771 году, заставили Екатерину согласиться на переговоры о мирѣ. Въ Фокшанахъ былъ собранъ конгрессъ, на которомъ со стороны Россіи предложены условія неисполнимыя. Румянцевъ твердо надѣялся мира, и когда получено было въ слѣдующемъ году повелѣніе прервать переговоры и начать войну, онъ былъ къ ней вовсе не готовъ, и на-

чалъ ее такъ, что доказалъ свое замѣшательство и неохоту воевать. Екатерина изъявила Свое неудовольствіе Кагульскому Герою. Онъ оскорбился. Тогда началась секретная переписка между Румянцевымъ и Императрицею, драгоцѣнный матеріалъ для біографій Екатерины и Румянцева и для Исторіи Россіи въ XVIII вѣкѣ. 1733 годъ, когда послѣ Фокшанскаго конгресса возобновилась война, былъ замѣчателенъ появленіемъ Суворова подъ начальствомъ Румянцева и послѣдними подвигами Вейсмана. Получивъ приказаніе Императрицы итти за Дунай, въ теченіе Апрѣля и Мая, Румянцевъ ограничился только поисками за Дунай Вейсмана. Суворовъ, противъ приказанія его, занялъ Туртукай. Въ концѣ Мая Румянцевъ со всею арміею рѣшился осадить Силистрію. Русскіе перешли за Дунай, безуспѣшно приближались къ Силистріи, и при слухѣ о приближеніи сильнаго Турецкаго корпуса, спѣшили переправиться за Дунай обратно. Излишнее опасеніе Румянцева доказалъ здѣсь Вейсманъ, которому препоручено было защищать отступленіе. Онъ разбилъ Турковъ, хотя и палъ въ неравной битвѣ. Предвидя, что Екатерина не одобритъ распоряженій о переходѣ за Дунай и поспѣшномъ возвращеніи, Румянцевъ спѣшилъ оправдаться, донося, что онъ встрѣтилъ тамъ, сверхъ ожиданія, большія препятствія, которыхъ трудно было одолѣть, съ столь незначительнымъ числомъ войска, которымъ онъ начальствовалъ; жаловался на безуспѣшное движеніе за Дунай, которое, утомивъ людей и изнуривъ лошадей, лишило его оборонительнаго положенія. Для продолженія же наступательныхъ военныхъ дѣйствій за этою рѣкою, Румянцевъ просилъ Государыню удвоить или утроить его армію. Екатерина немедленно отвѣтствовала, что она весьма недовольна этимъ обратнымъ возвращеніемъ Румянцева, которое, возбудя въ Европѣ пустые толки, не могло служить къ ускоренію мира. Въ лишеніи оборо-

вительнаго положенія винила Фельдмаршала и повелѣла, согласно съ его просьбою, послать къ нему на вспоможеніе нѣсколько полковъ изъ Польской арміи, напомнивъ при этомъ побѣду Кагульскую и правило, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство командующаго. На таковое благородное объясненіе мыслей Екатерины Румянцевъ съ трудомъ оправдывался. Изъ отвѣта Фельдмаршала можно усмотрѣть всю затруднительность его положенія, изъ котораго онъ долженъ былъ выйти. Съ благосклонностію, свойственною Екатеринѣ, принявъ и это письмо, она жалѣла о переходѣ за Дунай и потребовала плана для будущей кампаніи. Это требованіе Государыни смутило Полководца, и онъ написалъ нерѣшительное письмо, въ которомъ увѣдомлялъ, что планъ будущей кампаніи можетъ быть начертанъ лишь по окончаніи настоящей, а между тѣмъ намѣкалъ на постоянную свою болѣзнь. Письмо Императрицы, уже болѣе строгое, по выраженію, нежели предыдущія, показало Румянцеву, что она вполнѣ понимаетъ его отговорки; Екатерина настоятельно требовала плана военныхъ дѣйствій для будущей кампаніи. Вѣроятно, встревоженный этимъ письмомъ Императрицы, видѣвшей бездѣйствіе,—когда прежде дѣла Вейсмана, а въ то время битва Суворова подъ Гирсовою, подтверждала всѣ ея предположенія, — Румянцевъ рѣшился сдѣлать новое покушеніе за Дунай. Цѣль движенія была неопредѣленна; предписанія посланныя неточны; исполненіе вручено начальникамъ неспособнымъ — слѣдствія были незначительны. Румянцевъ спѣшилъ въ письмѣ своемъ показать это движеніе въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. «Я ждалъ времени и случая», писалъ онъ. Екатерина также ждала извѣстій о дѣйствіяхъ за Дунаемъ, но тщетно. Это было причиною, отъ чего такъ долго промедлилъ ея отвѣтъ, въ которомъ она изъявляла сожалѣніе, что такъ поздно произошло Карасуйское дѣло, которое потому не можетъ принести

намъ никакой пользы. Этимъ письмомъ окончилась переписка. На слѣдующій годъ Румянцовъ началъ военныя дѣйствія, промедливши до Іюня. Битва Козлуджійская, выигранная отвагою Суворова, безотчетное движеніе Каменскаго на Шумлу и испугъ Визиря, побудили Турковъ просить мира. Имѣя полномочіе Императрицы на уступки, Румянцевъ спѣшилъ его заключить. Славный миръ Кучукъ-Кайнарджскій прикрылъ всѣ недостатки и ошибки Русскаго Полководца. Умная политика Екатерины требовала придать сему сколько можно болѣе извѣстности и славы. Величайшія почести были оказаны Румянцеву, когда, въ 1775 году, Императрица торжествовала миръ въ Москвѣ. «Я благодарю вслухъ, а браню потихоньку, безъ свидѣтелей», говорила Екатерина. Спустя 12 лѣтъ послѣ этого началась вторая Турецкая война; но Румянцевъ уже не былъ предводителемъ Русскихъ войскъ — Потемкинъ и Суворовъ повели ихъ къ новымъ побѣдамъ.

Математическія Науки.

Математическія Науки пріобрѣли двѣ статьи: *Объ интегрированіи уравненій съ частными дифференціалами втораго порядка*, Михаила Мельникова, (окончаніе), (Уч. Зап. Каз. Унив. N° 2) и *Гидравлическія колеса*, Александра Нератова (ibid. N° 3).

— «Гидравлическія колеса». — Представивъ общія свойства машинъ въ движеніи, Авторъ разсматриваетъ воду, какъ движителя. Силы воды находятся подъ властію общихъ законовъ Природы; ими можно пользоваться или тамъ, гдѣ сама Природа прилагаетъ непосредственно свои законы, или искусствомъ надобно вызывать ихъ могущество. Въ большихъ рѣкахъ можно пользо-

ваться непосредственно только нѣкоторою частію живой силы; въ малыхъ же — количество живой силы вообще незначительно, и въ этомъ случаѣ посредствомъ устройства плотинъ увеличиваютъ живое теченіе рѣкъ и уменьшаютъ ихъ скорость. Съ устройствомъ плотины вода или медленно переливается чрезъ верхъ плотины и въ паденіи съ высоты дѣйствуетъ отъ тяжести на части машины, назначенныя для принятія работы движителя; или, вытекая чрезъ отверстіе въ нижней части плотины, дѣйствуетъ давленіемъ отъ удара или давленіемъ отъ удара и тяжести вмѣстѣ. Машины, приводимыя непосредственнымъ дѣйствіемъ на нихъ воды въ вращательное движеніе, называются гидравлическими колесами. Время ихъ изобрѣтенія и имя изобрѣтателя неизвѣстны. Изъ Исторіи видно, что уже въ V вѣкѣ въ Римѣ были устроены мельницы на водопроводныхъ каналахъ. Въ 536 году, Витигесъ, Король Готѳовъ, осаждая Римъ, велѣлъ засорить всѣ водопроводы и тѣмъ остановилъ мельницы; но Велисарій поставилъ ихъ на суда и вывезъ изъ Тибра. Съ этого времени стали извѣстны, какъ полагаютъ, мельницы, устроенныя на судахъ. Авзоній, жившій въ IV вѣкѣ, упоминаетъ объ одной мельницѣ, построенной на маленькой рѣчкѣ, впадающей въ Мозель. Въ Германіи были введены мельницы еще ранѣе. Всѣ многоразличныя гидравлическія колеса дѣлятся на два главные рода: вертикальныя и горизонтальныя. Подраздѣленіе этихъ двухъ родовъ основывается на образѣ дѣйствія воды: ударомъ, вѣсомъ, противодѣйствіемъ и центробѣжною силою. Къ вертикальнымъ колесамъ принадлежатъ почвенныя колеса съ прямыми плицами. Они служатъ для принятія дѣйствія воды, какъ при истеченіи ея изъ отверстія, сдѣланнаго въ нижней части плотины, какъ и въ томъ случаѣ, когда хотятъ воспользоваться непосредственно частію живой силы въ рѣкѣ. Поэтому колеса эти движутся или заклю-

ченныя въ жолобѣ, или въ неопредѣленной массѣ воды. Колеса, заключенныя въ жолобѣ, называются подливными. Они устроиваются съ прямыми плицами и весьма мало собираютъ запаса въ работѣ двигателя, хотя движутся съ большою скоростію, безъ потери произведеннаго дѣйствія. Почвенное колесо съ прямыми плицами употребляютъ въ томъ случаѣ, когда паденіе воды не превышаетъ $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Такой случай встрѣчается часто на равнинахъ, гдѣ рѣки и ручьи текутъ въ низкихъ берегахъ, потопляемыхъ на значительное протяженіе, при небольшой высотѣ плотины. Г. Понселѐ, не лишая почвенныхъ колесъ принадлежащихъ имъ достоинствъ, уменьшилъ въ нихъ большую потерю работы, замѣнивъ прямыя плицы кривыми. Изъ опытовъ видно, что дѣйствіе, производимое колесомъ Г. Понселѐ, слишкомъ вдвое болѣе, нежели производимое почвеннымъ колесомъ съ прямыми плицами. Вертикальныя колеса, движущіяся въ свободной водѣ, называются навѣсными. Они устраиваются на рѣкахъ, глубина и ширина которыхъ значительно превосходятъ размѣръ плицъ. Наклоненныя плицы и заграпины въ этомъ родѣ колесъ значительно увеличиваютъ дѣйствіе. Если высота воды въ рѣкѣ подвержена большимъ измѣненіямъ, то гидравлическое колесо соединяется рычагомъ съ зубчатымъ, которому сообщаетъ оно движеніе. Посредствомъ ворота рычагъ опускаютъ или поднимаютъ, смотря по высотѣ воды въ рѣкѣ. Нѣкоторые Механики предлагаютъ употреблять вмѣсто навѣсныхъ колесъ безконечную цѣпь съ плицами на двухъ блокахъ, прикрѣпленныхъ къ судамъ или соединенныя два эксцентрическія колеса. Съ этимъ устройствомъ выигрываютъ нѣсколько въ силѣ удара отъ перпендикулярнаго положенія плицъ къ потоку, но съ другой стороны сложность устройства бываетъ причиною большихъ издержекъ, непрочности и траты въ работѣ движителя, отъ тренія. Для движенія судовъ, осо-

бенно пароходовъ, употребляются навѣсныя колеса, называемыя гребными. Они помѣщаются или по бокамъ судна, или позади, на кормѣ. Здѣсь плицы не принимаютъ удара воды, но сами давятъ и тѣмъ двигаютъ судно. Движеніе этихъ колесъ зависитъ всегда отъ движителя на суднѣ. Должно замѣтить, что чѣмъ болѣе площадь плицы, тѣмъ менѣе сопротивленія движенію. Вертикальныя колеса, движимыя вѣсомъ воды, называются наливными и дѣлаются изъ дерева или чугуна. Первыя преимущественно предъ вторыми употребляются въ Россіи. Наливныя колеса раздѣляются на два рода: на колеса съ наливомъ у вершины, или собственно наливныя, и на колеса, принимающія воду съ боку или полубойныя. Главную часть этихъ колесъ составляютъ ящики, достоинство которыхъ условливается тѣмъ, чтобы они при движеніи колеса внизъ держали воду какъ можно долѣе и чтобы вода вливалась въ нихъ не стѣсняясь. Въ собственно наливныхъ колесахъ вода производитъ самое большое дѣйствіе, когда вливается въ ящики со скоростію равною скорости колеса, которая при томъ должна быть какъ можно менѣе. Колеса съ наливомъ у вершины двигаются внизу противъ теченія воды, которая, произведя свое дѣйствіе, вытекаетъ нижнимъ русломъ, гдѣ слѣдовательно, съ повышеніемъ уровня отъ какого нибудь случая, колесо должно затопляться водою и замедляться въ своемъ обращеніи, съ большою потерею въ производимомъ дѣйствіи. Чтобъ отвратить это неудобство, воду по руслу приводятъ къ задней части колеса, которое двигаясь такимъ образомъ въ одну сторону съ потокомъ, можетъ погружаться въ него до 4 — 7 вершковъ, безъ чувствительной перемѣны въ скорости. Это позволяетъ колесо ставить ниже и тѣмъ увеличивать полезную высоту паденія воды. Колеса съ таковымъ устройствомъ называются полубойными. Наливное и полубойное колесо употребляется при паденіяхъ отъ 5 до 18 аршинъ. Оно,

при медленномъ своемъ движеніи, не можетъ сообщать большой скорости передаточному механизму. Самое выгодное его движеніе при высотахъ паденія отъ 5 до 13 аршинъ. Устроиваются еще вертикальныя колеса съ кривымъ жолобомъ. Ихъ можно раздѣлить на два рода: колеса съ ящиками и колеса съ плицами, прямыми или ломанными. Первыя отличаются отъ наливныхъ своимъ устройствомъ, а вторыя, употребляясь въ тѣхъ случаяхъ, когда русло и самое колесо могутъ быть устроены прочно и когда при движеніи не происходитъ сильныхъ потрясеній, дѣлаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и почвенныя или подливныя. Они употребляются обыкновенно при паденіяхъ слишкомъ большихъ для почвеннаго колеса и слишкомъ малыхъ для наливнаго; вообще при паденіяхъ около 3 аршинъ. Описанныя выше колеса приводятъ въ движеніе почти однимъ вѣсомъ воды, и потому принадлежатъ къ самымъ выгоднымъ; но встрѣчаются обстоятельства, при которыхъ должно жертвовать частію этой выгоды, сохраняя дѣйствіе воды вѣсомъ только на нѣкоторую часть высоты въ паденіи и заставляя въ другой части дѣйствовать ударомъ. Такіе случаи бываютъ, когда колеса должны приводить въ движеніе кричные молоты, гдѣ, по причинѣ сильныхъ потрясеній, не льзя пользоваться системою зубчатыхъ колесъ, а между тѣмъ должно сообщить колесу наибольшую скорость. Для этого, накопляя воду въ водоемѣ, заставляютъ ее падать съ значительной высоты надъ вершиною колеса. Устроенныя такимъ образомъ колеса носятъ названіе горизонтальныхъ. Горизонтальныя колеса, движимыя ударомъ воды, извѣстны уже нѣсколько столѣтій и употребляются въ Южныхъ Провинціяхъ Франціи. Двигаясь горизонтально, они особенно удобны для мукомольныхъ мельницъ: потому что жерновъ можетъ быть укрѣпленъ непосредственно на валу водянаго колеса; вода приводится, какъ и въ наливныхъ колесахъ, деревяннымъ жо-

лобомъ. Есть горизонтальныя колеса, движимыя вѣсомъ воды, но въ нихъ значительна потеря въ работѣ двигателя. Этотъ недостатокъ былъ исправленъ Бюрденомъ, который придумалъ горизонтальное колесо съ кривыми плицами, названное имъ турбиномъ съ промежуточнымъ выливаніемъ. Горизонтальныя колеса, движимыя противодѣйствіемъ воды, изобрѣтены Сегнеромъ. Они устроиваются слѣдующимъ образомъ: къ нижней части вертикальной воды, имѣющей обращеніе на оси, придѣлывается нѣсколько горизонтальныхъ трубъ, изъ которыхъ каждая, имѣя боковое отверстіе, позволяетъ водѣ вытекать свободно, и такимъ образомъ, не уравновѣшивая противоположнаго давленія, производитъ обращеніе снаряда. Главное неудобство въ этомъ родѣ колесъ то, что точки ихъ упоровъ должны выдерживать давленіе всей тяжести, какъ твердыхъ частей снаряда, такъ и воды, заключенной въ вертикальной и горизонтальной трубахъ. Это давленіе бываетъ причиною весьма сильнаго тренія на пятѣ. Чтобы избѣжать сего неудобства, Маннуру д'Экто придумалъ колесо, названное гидравлическимъ маховымъ. Дѣйствіе, производимое этимъ колесомъ, болѣе дѣйствія колесъ наливныхъ, при самомъ лучшемъ ихъ устройствѣ. Въ 1824 году, Бюрденъ изобрѣлъ колесо, назвавъ его турбиномъ съ противодѣйствіемъ. Разница состоитъ въ томъ, что вода течетъ изъ водоема въ жолобѣ по горизонтальному направленію, а вмѣсто трубъ придѣланы къ жолобу пирамиды, изогнутыя къ низу. Есть еще особенный турбинъ, движимый центробѣжною силою, и который Бюрденъ назвалъ подводнымъ. Этотъ турбинъ, въ послѣдствіи усовершенствованный Фурнейрономъ, принадлежитъ къ числу самыхъ счастливыхъ изобрѣтеній между гидравлическими машинами. Онъ занимаетъ немного мѣста и двигается безостановочно, даже подъ водою, во время затопленія. Горизонтальныя колеса, движимыя ударомъ и вѣсомъ воды, употребляютъ пре-

преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда располагаютъ не большимъ количествомъ воды, но значительнымъ паденіемъ, и когда требуется быстрое движеніе въ горизонтальной плоскости, какъ на примѣръ для обращенія мельничныхъ жернововъ. Употребленіе ихъ можетъ быть выгодно только въ странахъ гористыхъ, гдѣ на каждомъ шагу можно собирать значительное количество воды и гдѣ, слѣдовательно, не требуется большой разсчетливости для механическихъ построекъ. Въ странахъ же плоскихъ, гдѣ дорожатъ каждымъ запасомъ воды, они не могутъ войти въ общее употребленіе. Изъ горизонтальныхъ колесъ всѣхъ болѣе заслуживаютъ вниманіе Сегнерово и турбинъ Фурнейрона. Они отличаются отъ другихъ гидравлическихъ колесъ тѣмъ, что могутъ дѣйствовать при всѣхъ возможныхъ паденіяхъ воды, какія только встрѣчаются въ Природѣ. Дѣйствіе, производимое турбиномъ при малыхъ паденіяхъ значительнѣе, чѣмъ при большихъ. При паденіяхъ менѣе 1 аршина турбинъ выгоднѣе всѣхъ гидравлическихъ колесъ. При большихъ же можно предпочитать его тогда только, когда требуется большая угловая скорость. Описавъ подробно устройство исчисленныхъ видовъ гидравлическихъ колесъ, Авторъ выводитъ при каждомъ опредѣленіе производимаго имъ дѣйствія, сначала теоретически, потомъ изъ опытовъ, условія для произведенія самаго большаго дѣйствія.

Естественныя Науки вообще.

По Зоологіи явилась статья: *Энтомологическая Фауна, Часть 1-я, чешуйчатокрылыя насѣкомыя*, Г. Эверсмана (Уч. Зап. Каз. Унив. № 2). «Русскіе Естествоиспытатели» — говоритъ Авторъ — «до сихъ поръ мало занимались изслѣдованіемъ чешуйчатокрылыхъ насѣкомыхъ. Палласъ описалъ только нѣсколько ихъ видовъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, Баберъ трудился надъ ихъ изученіемъ и сообщилъ извѣстіе о многихъ видахъ, имъ открытыхъ, въ сочиненіяхъ Эспера и Гюбнера. Таушеръ описалъ также нѣкоторые виды, большею частію до него уже извѣстные. Кромѣ сего знаменитый Гишеръ, въ своемъ сочиненіи: «Русская Энтомографія», сдѣлалъ извѣстными многіе виды этихъ насѣкомыхъ. Трудъ, представляемый Г. Эверсманомъ, есть плодъ почти двадцатилѣтнихъ его изысканій и наблюденій. Въ немъ описаны тѣ изъ чешуйчатокрылыхъ насѣкомыхъ, которыя имъ были найдены и подвергнуты изслѣдованію въ Губерніяхъ, лежащихъ между рѣкою Волгою и Уральскими горами. Планъ распредѣленія видовъ насѣкомыхъ по родамъ заимствованъ Авторомъ изъ сочиненія Оксенгеймера и Трейшке, въ которомъ они раздѣлены на три рода: дневныхъ, сумеречныхъ и ночныхъ.

Медицинскія Науки.

Въ № 9, 10, 11 и 12 Терапевтическаго Журнала, за прошлый годъ, вышедшихъ въ одной книжкѣ, помѣщены были слѣдующія статьи: *О тифозной горячкѣ у дѣтей; О воспаленіи мозговыхъ пазухъ, какъ слѣдствіи гнойной течи изъ ушей*, Гг. Брюса и Итара; *Слѣдствія микроскопическаго изслѣдованія мозговыхъ жидкостей*, Г. Груби; *О народныхъ болѣзняхъ* (продолженіе), Доктора Ордынскаго; *Краткое извлеченіе изъ руководства водопотоваго леченія* (Hydrosudotherapia), *по методѣ Присница, изданной Докторомъ Бижелемъ*, Академика Воробьевскаго, и еще нѣсколько мелкихъ статеекъ.

— «О тифозной горячкѣ у дѣтей.» — До сихъ поръ думали, что эта болѣзнь исключительно свойственна людямъ молодымъ и совершеннолѣтнимъ; въ настоящее же время точными наблюденіями дознано, что она не

щадитъ даже грудныхъ дѣтей. Наблюденія надъ дѣтьми, пораженными этою болѣзнью, производились въ Ансени, странѣ сырой, дважды въ годъ, весною и осенью, на нѣсколько недѣль заливаемой водою. Изъ исторій этой болѣзни, помѣщенныхъ въ Терапевт. Журналѣ, видно, что она обнаруживается отсутствіемъ аппетита, рвотой, сопровождаемой лихорадкою и звукомъ въ груди, и что вскорѣ послѣ употребленія медицинскихъ средствъ выступали на животѣ и груди больнаго красныя чечевицеобразныя пятна.

— Въ статьѣ «О народныхъ болѣзняхъ» Авторъ разсматриваетъ три болѣзни: холеру, желтую горячку и чуму. Мѣстность и отчасти непомѣрный солнечный зной заражаютъ эти губительныя болѣзни. Развиваясь подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ широты, онѣ прилежатъ къ равноденственной линіи. Отечествомъ этихъ трехъ болѣзней являются три страны свѣта. Восточная Индія, и преимущественно островъ Цейланъ, подвергаются опустошеніямъ отъ холеры. Желтая горячка истребляетъ обитателей провинціи Джемарари (въ Америкѣ), Гвіану и Антильскіе острова. Чума свирѣпствуетъ въ Африкѣ и свойственна Египту, Сиріи и всему приморскому берегу Турецкихъ владѣній. Своими жертвами болѣзни сіи преимущественно избираютъ не привыкшихъ къ климату. Для тѣхъ же, которые оклиматизировались уже съ ними, онѣ являются не столь страшными и губительными, такъ что жители вышепомянутыхъ странъ мало заботятся о карантинныхъ мѣрахъ. При вторичномъ посѣщеніи одного и того же субъекта, эти болѣзни теряютъ свой опасный характеръ, а перенесшіе одну которую либо изъ нихъ послѣ того не такъ скоро бываютъ поражаемы другою. Въ доказательство таковаго мнѣнія Авторъ приводитъ случай, изъ котораго видно, что ни одинъ изъ лазаретныхъ служителей, бывшихъ при чумномъ отдѣленіи въ Турецкую компанію, не заболѣлъ хо-

лерою, когда они въ Кіевѣ, въ продолженіе 1830 и 1831 годовъ, были употреблены для хожденія за холерными больными. Болѣзнь, болѣе продолжающаяся есть чума; впрочемъ, она никогда не длится болѣе 3 лѣтъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Желтая горячка болѣе года не опустошаетъ мѣста, ею пораженнаго. Менѣе всѣхъ продолжается холера. Самый большій срокъ ея есть 6 мѣсяцевъ; къ тому же она рѣдко появляется въ мѣстахъ, ею разъ опустошенныхъ. Вообще сочинитель держится мнѣнія Г. Ренульта, что не только чума, но и холера съ желтою горячкою, по начальному своему возрожденію суть не что иное, какъ эндемическія болѣзни, свойственныя тропическимъ странамъ — знойному климату, и что нечистота городовъ, жителей, гнилыя испаренія усиливаютъ ихъ, дѣлаютъ злокачественнѣйшими, точно такъ, какъ и наша зимняя простудная Русская горячка, при нечистотѣ жилищъ, сырости, тѣснотѣ, бѣдности, лишеніяхъ, легко переходитъ въ заразительный, злокачественный тифъ, съ признаками скорбутическаго, гнилостнаго разложенія крови. Случайныя причины, способствующія развитію холеры, желтой горячки и чумы суть: простуда тѣла, излишнее употребленіе пищи и питья, разстроивающее и нарушающее или отправленіе кожи или первыхъ путей: движенія духа, сильныя страсти, какъ причиняющія общее волненіе въ кровоносной системѣ или вредно дѣйствующія на желчную систему, и зараза. Сія послѣдняя — вещество неуловимое, въ народныхъ общихъ болѣзняхъ образуется превратною болѣзненною дѣятельностію организма, который становится способнымъ къ передачѣ ея другимъ организмамъ, непосредственно или посредственно вошедшимъ въ соприкосновеніе, а сихъ послѣднихъ — къ дальнѣйшему распространенію болѣзни. Зараза, по видимому, азотическаго качества и дѣйствіе ея на организмъ близко подходитъ къ свойствамъ наркотическихъ ядовъ. Динамическое дѣйствіе заразъ на организмъ, разрушеніе

кислыми куреніями, приставаніе къ мѣхамъ, перьямъ, ватѣ и т. п. даетъ поводъ заключать, что онѣ состоятъ изъ соединенія углетвора, водотвора и азота, образованныхъ животнымъ, болѣзненнымъ процессомъ. Относительно заразительности желтой горячки и чумы, Медики всѣ согласны и называютъ ее постоянною, contagium fixum; эти двѣ болѣзни передаются не только чрезъ соприкосновеніе больныхъ со здоровыми, но даже и посредствомъ вещей, въ которыхъ зараза имѣетъ способность долгое время удерживаться; за то касательно холеры мнѣнія Врачей разногласятъ и являются совершенно противоположными: одни считаютъ ее заразительною, другіе относятъ ее къ воздушному повѣтрію, miasma. Авторъ статьи принадлежитъ къ первымъ и на своей сторонѣ имѣетъ слѣдующія къ тому доказательства: въ одномъ и томъ же домѣ, хотя холера поражаетъ и не всѣхъ вдругъ, но всегда одного послѣ другаго; въ новое мѣсто заносится изъ зараженныхъ прибывшимъ больнымъ или здоровымъ человѣкомъ; открывается по большимъ трактамъ, такъ что путь ея прохожденія легко обозначается на картѣ. Эти три болѣзни: холера, желтая горячка и чума, по степени своей заразительности, идутъ въ порядкѣ увеличивающемся. Холера менѣе заразительна нежели желтая горячка, которая, въ свою очередь, не столь заразительна, какъ чума. Наблюденія показали, что изъ 16 человѣкъ, заболѣвшихъ холерою, умираетъ на половину; изъ 16, пораженныхъ желтою горячкою—12; а изъ 16 жертвъ чумы выздоравливаетъ только 2. Средствомъ къ прекращенію заразы Авторъ считаетъ карантины, не смотря на опроверженіе ихъ дѣйствительности Гг. Ромомъ и Ренамісромъ; хотя во многихъ случаяхъ, (какъ то: въ мѣстахъ возрожденія заразительныхъ болѣзней и въ мѣстахъ, куда занесена болѣзнь уже подъ конецъ ея свирѣпствованія) одно раздѣленіе больныхъ достаточно для прекращенія болѣзни.

—«Краткое извлеченіе изъ руководства водопотоваго леченія, по методѣ Присница.»— Сущность водопотоваго леченія состоитъ въ отдѣленіи острыхъ, дурныхъ соковъ изъ внутреннихъ частей организма и въ замѣнѣ ихъ новыми жизненными соками. Холодная вода, употребляемая по правиламъ опыта, пробуждая и возвышая жизнедѣятельность въ ослабѣвшихъ органахъ и такимъ образомъ постепенно уменьшая и облегчая мучительные припадки болѣзни, изгоняетъ изъ тѣла эти острые соки, посредствомъ производимой ею испарины, и поэтому благодѣтельно дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ. Какъ медицинское средство, холодная вода употребляется: a) внутрь; b) посредствомъ впрыскиванія; c) въ видѣ обливанія и купанья, и d) какъ примочки. Внутреннее употребленіе холодной воды бываетъ совершенно произвольно; однакожь больной можетъ выпивать не менѣе 12 и не болѣе 30 стакановъ въ день. Оно начинается на тощакъ и сопровождается движеніемъ подъ открытымъ небомъ. Умѣренное употребленіе кофе, вина и пива не вредитъ леченію. Въ Грефенбергѣ, по совѣту Присница, больные пьютъ холодную воду въ теченіе цѣлаго года, чтобы предохранить себя отъ возврата болѣзни. Впрыскиваніе или промывательное изъ холодной воды развиваетъ энергію и жизнедѣятельность въ ослабѣвшихъ органахъ и исцѣляетъ болѣзни, происходящія отъ ихъ разстройства. Обыкновенно начинаютъ употреблять промывательное изъ тепловатой воды, постепенно доходя до холодной. Обливаніе холодною водою, замѣняя, для больныхъ весьма слабыхъ и раздражительнаго темперамента, воду, падающую съ высоты въ видѣ дождя, обыкновенно предшествуетъ холоднымъ ваннамъ. Больному льютъ воду на голову, которая стекая съ нея, орошаетъ все тѣло. Это обливаніе должно дѣлать или тотчасъ вставъ съ постели или передъ спаньемъ, когда тѣло имѣетъ испарину. Примочки изъ холодной воды бываютъ

двухъ родовъ: прохладительныя и разгорячающія; однѣ изъ нихъ уменьшаютъ, другія возбуждаютъ жизнедѣятельность органовъ. Кусокъ холстины, употребляемой въ прохладительныхъ примочкахъ, долженъ быть постоянно холоднымъ и тотчасъ смачиваемъ въ холодной водѣ, лишь только начнетъ согрѣваться. Простыня въ возбуждающихъ примочкахъ, бывъ напитана холодною водою и выжата почти на сухо, остается на больномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ. Послѣ отдѣленія испарины, когда простыню снимутъ съ больнаго, какъ на ней, такъ и на тѣлѣ остается слизь, сходная со слизью недавно пойманной рыбы. Въ этой слизи наружной и въ слизи, отдѣляющейся изъ внутренностей тѣла, таится источникъ всѣхъ болѣзненныхъ припадковъ, сокрытъ зародышь болѣзни и дальнѣйшаго ея развитія. Таковое употребленіе холодной воды сопровождаетъ обыкновенно діэта, запрещающая горячую пищу, пищу, съ трудомъ варимую желудкомъ, пряности и все соленное въ прокъ. Менѣе всего дозволяется употреблять въ пищу рыбу и дичь; должно также воздерживаться отъ излишняго употребленія огородныхъ овощей, которыя могутъ быть лучше замѣняемы мясомъ. Больной обязанъ прохаживаться два раза въ день, по одному часу. Въ дурную погоду эта прогулка замѣняется тѣлесными упражненіями. Таковое воздержаніе отъ пищи, вовсе не тяжелое, при употребленіи холодной воды, замѣняющей минеральную, имѣетъ чудную силу, по словамъ Присница, исцѣлять всѣ болѣзни, при условіи постояннаго и правильнаго ея употребленія.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

VIII. Языкознаніе.

Здѣсь встрѣтили мы: *О звукоизмѣненіи*, статью первую, Г. Доброхотова (От. Зап. N° 4); *Объ удареніяхъ Русскаго языка*, Г. Васильева (Маякъ, N° 5), и *Общая азбука въ природѣ человѣка*, Г. Ильина (ibid. N° 6).

Мы познакомимъ нашихъ Читателей съ послѣднею статьею.

— «Общая азбука въ природѣ человѣка» имѣетъ предметомъ слѣдующіе выводы: 1) Если всѣ извѣстные уже намъ первоначальные и простые звуки человѣческаго органа голоса, изобразить какими-либо условными знаками, то получится алфавитъ буквъ общей азбуки, для всѣхъ различныхъ нарѣчій, существующихъ на землѣ народовъ. 2) Хотя въ каждомъ народѣ, свойственно его нарѣчію и усвоена собственная своя азбука; но различіе буквъ въ каждой изъ нихъ состоитъ въ одномъ только изображеніи оныхъ, а ничуть не въ особливыхъ какихъ-либо новыхъ звукахъ, вовсе исключительныхъ изъ общей азбуки, содержащейся въ природѣ человѣка. 3) Если всѣ народы пополнятъ свои собственныя азбуки

такъ, что не будетъ въ нихъ недостатка ни въ одномъ звукѣ противъ имѣющихся въ общей азбукѣ, тогда явится та ощутительная польза, что всякое слово, произнесенное на чужомъ нарѣчіи, съ вѣрностью и точностью будетъ также написано и на своемъ природномъ языкѣ.

Мысль, имѣющая нѣкоторое основаніе, но неудобная въ исполненіи.

IX. Теорія Словесности и Критика.

— По Теоріи Словесности замѣтили мы только одну статью, Г. Калашникова: *Патріотическій взглядъ на Русскую Литературу* (С. От. N° 5); по Критикѣ же встрѣчены нами разборы слѣдующихъ книгъ: *Похожденія Чичикова*, *Г. Гоголя*, Г. Масальскаго (С. От. N° 6), — разборъ весьма дѣльный и прекрасно написанный; *О новомъ Французскомъ Поэтѣ* (Совр. N° 2),— гдѣ говорится о молодомъ Писателѣ, стихотворенія котораго недавно появились, объ Ахиллѣ дю-Клезьё, превознесенномъ похвалами Балланша; *Стихотворенія Полежаева* (От. Зап. N° 5), гдѣ между прочимъ есть много справедливаго о молодомъ Авторѣ, рано похищенномъ смертію и такъ часто злоупотреблявшемъ замѣчательный талантъ свой; *Исповѣдь или собраніе разсужденій Д. Ястребцова*, Г. Сокольскаго (Моск. N° 5), и *Новѣйшіе Французскіе романы*, Г. Щербинина (Од. Вѣстн. N° 37, 38, 39).

Обратимъ вниманіе на первую статью.

«Существуетъ ли Русская Литература?» — говоритъ въ началѣ статьи Г. Калашниковъ. На этотъ вопросъ, столь часто въ наше время предлагаемый, въ слѣдствіе поверхностныхъ сужденій, необдуманныхъ и легкомысленныхъ, Авторъ статьи основательно возражаетъ, замѣчая притомъ: «Можетъ ли быть утѣшительно слы-

шать это народу, живущему исторически в болѣе ста пятидесяти лѣтъ занимающему одно изъ первыхъ мѣстъ среди Государствъ Европы? Литература есть проявленіе ума народнаго: если умъ существуетъ, онъ долженъ проявляться, въ особенности въ словѣ. И когда же обстоятельства были благопріятнѣе для развитія Литературы, какъ не въ *послѣднія семнадцать лѣтъ?* Случались войны, но гулъ ихъ выстрѣловъ не доходилъ до нашихъ ушей; ничто не препятствовало распространенію просвѣщенія. Попечительное Правительство повсюду открывало для него широкіе пути: учреждены новые Университеты; открыты разныя Высшія Учебныя Заведенія, и въ томъ числѣ два весьма важныя: Военная Академія и Училище Правовѣдѣнія; прежнія получили правильнѣйшее устройство; Военно-Учебные Корпусы преобразованы и приведены въ самое цвѣтущее состояніе; Гимназіи, Школы Уѣздныя и Приходскія заведены по всѣмъ Губерніямъ; самыя Духовныя Училища, этотъ древній и прочный разсадникъ нашего просвѣщенія, еще болѣе улучшены и приспособлены къ существеннымъ потребностямъ времени; наконецъ, благотворная десница Правительства не забыла и селъ: религіозно-нравственное воспитаніе сельскихъ жителей, подъ руководствомъ Пастырей Церкви, есть самое утѣшительное явленіе настоящаго времени. При такомъ общемъ движеніи всякаго рода Училищъ къ устройству и улучшенію, естественно должно было усилиться и въ народѣ общее стремленіе къ образованію. Въ самомъ дѣлѣ, число учащихся въ послѣдніе годы возрасло до такой степени, что сдѣлалось уже невѣроятнымъ для иностранныхъ завистниковъ и хулителей Россіи. Между тѣмъ мы, Русскіе, можемъ ли, безъ искренней благодарности къ мудрому Правительству и безъ сердечнаго наслажденія, представить себѣ, что въ сію самую минуту 100,000 питомцевъ, подъ крылами двуглаваго орла, возрастаютъ и укрѣпляются въ духѣ

Вѣры, нравственности и истиннаго знанія, чтобы потомъ вылетѣть на великое поприще общественной дѣятельности, ко благу любезнаго нашего Отечества!»

«Когда, такимъ образомъ»—продолжаетъ Авторъ—«во всѣхъ отношеніяхъ общественной жизни Россія идетъ впередъ исполинскими шагами, ужели одно Отечественное слово отстаетъ и упадаетъ? Ужели ни одинъ изъ ста тысячь образованныхъ юношей не бросаетъ ни одного зерна на поле Отечественной Словесности? Этому повѣрить не льзя.»

Далѣе Г. Калашниковъ бросаетъ взглядъ на состояніе нашей Литературы въ различныхъ ея отрасляхъ, въ теченіе послѣднихъ семнадцати лѣтъ.

Въ это время, по его словамъ, *Духовное Краснорѣчіе*, сохраняя свое величіе въ умилительной простотѣ, сдѣлалось удобопонятнымъ для каждаго. *Военное Краснорѣчіе* также оказало блистательные успѣхи. Донесенія Суворова и Кутузова были образцовыми въ свое время; но должно признаться, что въ теченіе тридцати лѣтъ языкъ Русскій шагнулъ впередъ, вмѣстѣ съ прочимъ движеніемъ Россіи, и потому современными образцами военнаго краснорѣчія Авторъ ставитъ донесенія во время Турецкой и Польской войнъ, въ особенности о взятіи Варшавы и Ахалциха. «Быстрота соображеній»,—говоритъ онъ»—ясность и благородство рѣчи, правильность и чистота языка суть неотъемлемыя достоинства этихъ превосходныхъ донесеній, которыя въ свое время приводили въ истинный восторгъ всю Россію и сильно потрясали всѣ Русскія сердца, любящія свое Отечество. — *Краснорѣчіе гражданское или дѣловое*, состоящее въ вѣрной послѣдовательности мыслей, въ точности выраженій и строгомъ приличіи языка достоинству говорящаго лица, сдѣлало первые успѣхи подъ перомъ Графа Сперанскаго еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Вообще, кто знакомъ съ современнымъ изложеніемъ высшей Государ-

ственной переписки, тотъ знаетъ, до какого приличія, благородства и правильности доведенъ дѣловой языкъ въ послѣднее время». Въ составъ дѣловыхъ бумагъ Авторъ относитъ бумаги высшаго Государственнаго управленія: ноты Посланниковъ, деклараціи, манифесты.

Отдѣлъ *Философической Литературы* у насъ не процвѣтаетъ, потому что Россія, какъ говоритъ Авторъ, есть Государство болѣе *религіозное*. Въ замѣнъ того, *Отечественная Исторія*, проявленіе народности, можетъ гордиться прекрасными успѣхами. Правительство наше сдѣлало все, что только зависѣло отъ его средствъ: разсмотрѣло всѣ Архивы, изслѣдовало и охранило отъ разрушенія всѣ историческіе памятники, издало Полное Собраніе Законовъ, напечатало всѣ историческіе акты, и наконецъ предприняло изданіе свода Отечественныхъ Лѣтописей. Великій подвигъ Правительства пробудилъ дѣятельность и частныхъ людей къ собранію остатковъ древности. Теперь остается только пользоваться открытыми источниками уму просвѣщенному и перу опытному.

Отъ общей Отечественной Исторіи Авторъ переходитъ къ Исторіи отдѣльныхъ историческихъ событій и собственно къ Изящной Словесности. Сдѣлавъ нѣсколько довольно вѣрныхъ замѣчаній, онъ заключаетъ: «Оканчивая этимъ обозрѣніе современной Русской Литературы, мы должны повторить сказанное выше, что никогда обстоятельства Россіи не благопріятствовали болѣе развитію просвѣщенія, какъ въ послѣднее время; что никогда не было оказано со стороны Правительства столько благодѣтельныхъ мѣръ къ распространенію народнаго образованія, какъ въ послѣдніе семнадцать лѣтъ; и что, наконецъ, сообразно съ развитіемъ просвѣщенія, никогда и Литература наша не дѣлала столь быстрыхъ шаговъ и не была въ столь цвѣтущемъ положеніи, какъ нынѣ. Если въ настоящее время мы не имѣемъ Державиныхъ и

Пушкиныхъ, если Жуковскій и Крыловъ уже совершили свое поприще, то въ замѣнъ того общая масса даровитыхъ и просвѣщенныхъ Писателей никогда не представляла такого изобилія и разнообразія талантовъ, какъ теперь.»

X. Исторія Литературы.

Отдѣлъ Исторіи Литературы обогатился слѣдующими статьями: *Участіе Одессы въ подвигахъ на поприщѣ Наукъ, Отечественной Исторіи и Словесности*, Г. Скальковскаго (Сынъ От. N° 6); *Французскій Поэтъ Дюсисъ* (Биб. для Чт N° 6); *Гёте*, статья 3 и 4 (От. Зап. N° 4 и 5); *Анекдоты изъ частной жизни Ломоносова и нѣсколько мелкихъ его стихотвореній* (Маякъ, N° 4); *Русское народное слово въ древнихъ Духовныхъ Писателяхъ*, Софьи Панюты (псевдонимъ) (ibid. N° 6); *Шекспиръ о Русскихъ*, Г. Шевырева (Москв. N° 5); *Донесеніе Митрополита Платона Императрицѣ* Екатеринѣ II *о Новиковѣ* (ibid.), любопытный документъ; *Біографія Профессора Каченовскаго*, Проф. Погодина (ibid.); *Нѣсколько словъ о новостяхъ Славянскихъ* (литературныхъ), Г. Срезневскаго (ibid. N° 6); *Епископъ Франценъ*. Г. Грота (Звѣзд. N° 5); *Нѣчто объ Армянахъ и Литературѣ ихъ* (Рус. Инв. N° 136); *Взглядъ на новѣйшую Англійскую Литературу*, Ф. Шаля (Лит. Газ. N° 15), и *Русскія Вѣдомости* (ibid. N° 24 и 25).

— «Участіе Одессы въ подвигахъ на поприщѣ Наукъ, Отечественной Исторіи и Словесности.» — Одесса имѣла три эпохи или три періода своего быта внѣшняго и внутренняго, гражданскаго и умственнаго: 1) періодъ до-Ришельёвскій; 2) періодъ Ришельё, де Рибаса, Ланжерона, вообще до 1823 года, времени прибытія Графа М. С. Воронцова; 3) періодъ Воронцовскій. Объ этомъ

третьемъ періодѣ — эпохѣ *Русскаго развитія* Одессы говоритъ Г. Скальковскій въ статьѣ своей.

Лишь только Графъ М. С. Воронцовъ прибылъ въ Одессу, какъ тамошніе Археологи, согласно съ его желаніемъ, представили мнѣнія свои о собираніи, сохраненіи и описаніи Новороссійскихъ древностей. Самое замѣчательное изъ нихъ есть записка Полковника Стемпковскаго, подъ заглавіемъ: Note sur les recherches d'antiquités qu'il y auroit à faire dans la Russie Méridionale, поданная въ Августѣ 1823 года. Такимъ образомъ, родилась мысль объ основаніи «Одесскаго Музея Новороссійскихъ древностей» и начаты тѣ ученые и неутомимые труды, посредствомъ которыхъ Исторія обогатилась столь многими свѣдѣніями. Одесскій Музей былъ открытъ 9 Августа 1825 года.

Дабы сообщить Имперіи точныя свѣдѣнія Русскихъ и по-Русски, Графъ Воронцовъ предпринялъ изданіе *Русской газеты*. Но чтобы сдѣлать ее доступною всѣмъ жителямъ Одессы и даже распространить за границею, она должна была издаваться на двухъ языкахъ. Редакція газеты поручена была Г. Левшину и Барону Брюнову. Уже прежде этого сдѣлана была попытка изданія въ Одессѣ газеты, подъ заглавіемъ: Le Messager de la Russie Méridionale, на сѣрой бумагѣ, въ небольшую четвертку. Она выходила не долго, за недостаткомъ читателей. Во вновь начатомъ журналѣ участвовали, кромѣ самихъ Редакторовъ: извѣстный Ботаникъ Десеме, Морозовъ, Бларамбергъ, Стемпковскій, Сикаръ, Лагоріо (двое послѣдніе по части торговли), Сафоновъ (по части Статистики Новой Россіи, которою онъ первый изъ Русскихъ началъ заниматься) и Литераторъ Туманскій. Были даже и фельетонисты: Спада и Гибаль, писавшіе изрѣдка о Литературѣ, Музыкѣ, Театрѣ и о прочемъ, на Французскомъ языкѣ.

1828 годъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ для Одесской образованности. Графъ Воронцовъ, воспользовавшись пребываніемъ въ здѣшнемъ краѣ и при арміи Государя Императора, испросилъ у него: 1) учрежденіе въ Одессѣ «Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», на содержаніе котораго, кромѣ добровольныхъ взносовъ, пожаловано изъ казны пять тысячь рублей ежегодно; 2) сумму въ десять тысячь рублей ежегодно на выдачу наградъ и пособій за успѣхи въ садоводствѣ и лѣсоводствѣ; 3) учрежденіе въ Одессѣ *Училища Восточныхъ языковъ, для* приготовленія Русскихъ переводчиковъ; 4) учрежденіе заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, и 5) учрежденіе Публичной Библіотеки. Главный Редакторъ Одесскаго Вѣстника Г. Левшинъ, отъ имени всей Редакціи (Гг. Морозова, Гибаля, Страшкова и Скальковскаго), представили Графу Воронцову желаніе ея, чтобы сумма, собранная отъ изданія газеты, которою Издатели пользоваться не желаютъ, употреблена была на общеполезныя для края предпріятія, а преимущественно ученыя. Такимъ образомъ, пятнадцать тысячь рублей было употреблено на основаніе въ Одессѣ упомянутой выше городской Библіотеки; болѣе десяти тысячь рублей издержано на приведеніе Типографіи (въ 1832 году) въ надлежащее устройство, а остальныя деньги на уплату за статьи въ Одесскомъ Вѣстникѣ Сочинителямъ, печатаніе полезныхъ книгъ объ Одессѣ и тому подобное.

Собственно книгопечатаніе началось въ Одессѣ то же съ 1828 года. Первая книга, вышедшая изъ здѣшней Типографіи, была: «Первоначальныя упражненія въ Новогреческомъ языкѣ», для Одесскаго Греческаго Училища. Около того же времени Одесскій Музей началъ обогащаться новыми пріобрѣтеніями древностей, купленныхъ и полученныхъ въ даръ. Въ 1828 и 1829 годахъ, посланный для ихъ розысканія, Поручикъ Теплековъ привезъ значительное собраніе медалей, надписей и мра-

моровъ, и напечаталъ о нихъ небольшую брошюру: «Отчетъ о разныхъ памятникахъ древностей, открытыхъ въ Болгаріи и Румеліи», Одесса 1829, въ 8 д. л., съ снимками надписей: это было *первое Русское сочиненіе*, напечатанное въ Одессѣ.

Война съ Турціею сдѣлала Одесскій Вѣстникъ болѣе извѣстнымъ: въ немъ находятся лучшіе оффиціальные матеріалы для Исторіи этой войны. Лучшее сочиненіе, вышедшее въ Одессѣ въ 1829 году, было: Notes sur les provinces Russes au-delà du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824 — сочиненіе Полковника Графа Серистори.

Въ 1830 году печатаніе въ Одесской Типографіи книгъ усилилось, не взирая на бѣдность и скудость шрифтовъ: ибо не смотря на всѣ усилія Начальства только между 1832 и 1833 годами Типографія Одесская пришла въ надлежащее устройство. Въ 1830 же году Профессоръ Розбергъ далъ мысль къ напечатанію въ Одессѣ «Одесскаго Альманаха», который принадлежитъ не только къ Литературнымъ, но отчасти и къ ученымъ изданіямъ. Въ 1831 году вышла одна Русская книга и нѣсколько Французскихъ. Еще въ 1822 году сдѣлана была первая попытка изданія Календаря, но неудачно, и потому его должно было прекратить. Въ 1832 году Календарь удался гораздо лучше, и теперь, годъ отъ года увеличивая объемъ и улучшаясь въ содержаніи, упрочилъ уже свое существованіе. Вообще съ 1832 года книжная дѣятельность въ Одессѣ болѣе и болѣе развивается и усиливается Русское книгопечатаніе. Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи издало въ это время первую часть своихъ «Записокъ» по-Русски и по Французски. Одесская газета расширила свои листки и раздѣлилась на двѣ: на «Одесскій Вѣстникъ», подъ главною редакціею Г. Розберга, и «Courrier de la Nouvelle Russie», преимущественно посвященный торговлѣ и издававшійся

покойнымъ Гибалемъ. Произнесенная Г. Розбергомъ, въ торжественномъ собраніи Ришельёвскаго Лицея, 24 Октября 1832 года, рѣчь: «О содержаніи, формѣ и значеніи изящно-образовательныхъ Искусствъ», произвела, по увѣренію Автора статьи, удивительное впечатлѣніе на слушателей и значительно усилила жажду къ Русскому чтенію. Г. Розбергъ же въ теченіе 1832 года издалъ еще болѣе *сорока* «Литературныхъ Прибавленій» къ Одесскому Вѣстнику.

Бывшій въ 1833 году почти всеобщій неурожай и происшедшее отъ того оскудѣніе низшихъ классовъ народа, особенно мѣщанъ, земледѣльцевъ, вызвали высшее Одесское Общество къ подвигамъ человѣколюбія. Нѣсколько образованныхъ дамъ и мужчинъ, большею частію Русскихъ, при участіи самой супруги Генералъ-Губернатора, учредили драматическое Общество, для представленія публично комедій, водевилей и драмъ, по-Русски и по-Французски, въ пользу бѣдныхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Это продолжалось всю зиму и принесло большія суммы денегъ. Г. Левшинъ, занятый управленіемъ, устройствомъ и укрѣпленіемъ Одессы, дѣятельно занимался устройствомъ въ Одессѣ Еврейскаго Училища, для дѣтей обоего пола, подъ дирекціею ученаго Еврея Базилія Штерна; Училище это нынѣ процвѣтаетъ и имѣетъ болѣе трехъ сотъ Воспитанниковъ.

Съ 1834 года Одесскія газеты: «Вѣстникъ» и «Journal d'Odessa», перешли, за отъѣздомъ Г. Розберга, въ редакцію Г. Тройницкаго. Русская Газета увеличила значительно свой форматъ и начала сообщать подробныя свѣдѣнія о Турціи, получаемыя съ пароходами (заведенными съ 1831 года). Ближайшимъ Редакторомъ «Journal d'Odessa» былъ Г. Тебу де Маринье, съ помощію Г. Шапельйона. Обѣ газеты, по части оффиціальной, суть органъ всего, что только происходитъ въ Новой Россіи. Въ 1834 и 1835 годахъ вышло нѣсколько весьма хоро-

шихъ книгъ на Французскомъ языкѣ, изъ коихъ мы упомянемъ о Guide des voyageurs en Crimée, par Montandon, и Mémoire sur le commerce des ports de la Nouvelle Russie et de la Valachie, par Jules de Hagemeister.

Въ концѣ 1834 года, Авторъ этой статьи, Г. Скальковскій представилъ Графу Воронцову первую записку съ проектомъ составленія Исторіи Новороссійскаго Края (новѣйшей), изъ мѣстныхъ источниковъ и документовъ. Для отысканія и собранія ихъ, Г. Генералъ-Губернаторъ позволилъ Г. Скальковскому объѣхать всѣ города Новороссійскихъ Губерній, чтобы извлечь изъ Архивовъ тѣ документы, которые могутъ заключать въ себѣ историческія или статистическія о прежнихъ годахъ извѣстія. Содѣйствію Графа же Воронцова обязано юношество Новороссійскаго Края улучшеніемъ своего образованія. Въ 1831 году Высочайше утвержденъ новый Уставъ Лицея, преобразовавшій его въ высшее Училище, истинно Русское, приблизившее его къ Университетскому кругу ученія. Графъ Воронцовъ, въ мнѣніи, данномъ о проектѣ Ришельёвскаго Лицея, настаивалъ на тщательное изученіе Русскаго Законодательства, Русскаго языка, и древнихъ классиковъ въ подлинникахъ. Кромѣ того онъ старался о присоединеніи къ Лицею основаннаго имъ въ 1828 году Училища Восточныхъ языковъ, дабы Воспитанники, желающіе быть Оріенталистами, могли образоваться и по другимъ предметамъ.

Въ 1836 году важнѣйшимъ событіемъ для Одессы было путешествіе, съ Высочайшаго соизволенія предпринятое Графомъ Воронцовымъ, для обозрѣнія Кавказскаго поморья отъ Анапы до Поти. Это путешествіе было описано въ нѣсколькихъ статьяхъ болѣе или менѣе подробныхъ. Въ этомъ же году Г. Кирьяковъ издалъ свое небольшое, но весьма дѣльное и на опытѣ основанное сочиненіе: «Взглядъ на лѣсоводство и садоводство въ Херсонской Губерніи», напечатанное въ одномъ Петер-

бургскомъ Журналѣ. Желая познакомить читателей съ отысканными документами, Г. Скальковскій напечаталъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, а послѣ отдѣльною брошюрою, небольшой отрывокъ: «Адмиралъ де Рибасъ и основаніе Одессы», въ которомъ главное мѣсто занималъ важный документъ — краеугольный камень быта Одессы — Рескриптъ Адмиралу де Рибасу, данный Императрицею Екатериною II, въ 27 день Мая 1794 года, и повелѣвающій ему основать городъ Хаджибей, нынѣшнюю Одессу. Этотъ небольшой опытъ появился нѣсколькими мѣсяцами прежде перваго тома сочиненія того же Автора: «Хронологическое обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго Края».

Посѣщеніе, въ 1837 году, Одессы Государемъ Императоромъ имѣло вліяніе и на Одесскую Литературу. По порученію Градоначальника Г. Левшина составлена была Г. Скальковскимъ отдѣльная подробная Исторія города Одессы, съ небольшою ея статистикою: «Первое тридцатилѣтіе Исторіи города Одессы.» Г. Сафоновъ составилъ весьма любопытный разсказъ, подъ заглавіемъ: «Описаніе пребыванія Императорской Фамиліи въ Крыму». Послѣ, Г. Мурзакевичь, воспользовавшись древними Географами и Генуэзскими книгами, выписанными Графомъ Воронцовымъ изъ Италіи, напечаталъ: «Исторію Генуэзскихъ поселеній въ Крыму».

Въ началѣ 1838 года Одесса пріобрѣла въ лицѣ Г. Княжевича, Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, дѣятельнаго ревнителя просвѣщенія. Желая *видимымъ образомъ* дѣйствовать на образованіе и распространеніе Русскаго языка, онъ принялъ на себя главную Редакцію Одесскаго Календаря, переданнаго Графомъ Воронцовымъ въ собственность Лицею, и доходъ отъ этого изданія предоставленъ въ пользу бѣдныхъ учащихся. Яснымъ доказательствомъ улучшенія Календаря было то, что болѣе 800 экземпляровъ продано въ 1839 году и до 1000

въ 1840. Въ течение двухъ лѣтъ, по порученію Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, онъ занимался изданіемъ «Листковъ» этого Общества, и наконецъ въ 1839 году издалъ «Альманахъ».

Въ 1839 же году, между прочимъ, читана была Г. Михневичемъ въ Собраніи Лицея прекрасная рѣчь его: «Объ успѣхахъ Греческихъ Философовъ въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ».

Въ послѣднее время замѣчательны историческія труды Гг. Скальковскаго, Григорьева и Мурзакевича; физическіе — Г. Дымчевича; геогностическіе — Г. Кульшина; Философскіе и Литературные — Г. Зеленецкаго, и наконецъ Юридическіе — Г. Соловьева. Надлежитъ еще упомянуть здѣсь объ основаніи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Не льзя не сказать также нѣсколькихъ словъ о патріотическомъ стремленіи Болгаръ, живущихъ въ Одессѣ, къ просвѣщенію своихъ Задунайскихъ братьевъ и пробужденію ихъ народнаго духа, ихъ Славянизма. Просвѣщенные и благотворительные Болгары Одесскіе, Гг. Априловъ, Палаузовъ, Мироновъ, Тошковъ, съ другими своими братьями, основали Училища за Дунаемъ, воспитываютъ на свой счетъ юношество въ нашихъ Училищахъ Духовныхъ и свѣтскихъ, покупаютъ книги, печатаютъ Славянскими буквами Библію Болгарскую, — однимъ словомъ стараются быть свѣтильниками своей родины.

— «Теперь» — оканчиваетъ Авторъ — «мы смѣло, кажется, можемъ бросить взглядъ назадъ. Сравнимъ произведенія послѣднихъ трехъ годовъ съ слабыми начатками 1828 и 1829, и мы поймемъ всю великость успѣховъ, сдѣланныхъ Одессою въ области Наукъ, Отечественной Исторіи и Словесности. Я думаю, теперь никто уже не усомнится въ услугахъ, оказанныхъ Одессою на этомъ великомъ поприщѣ». Одна уже статья Г. Скальковскаго о литературной дѣятельоости въ Одессѣ можетъ

отчасти служитъ прекраснымъ отвѣтомъ на вопросъ: существуетъ ли у насъ Литература (*).

— «Русское народное слово въ древнихъ народныхъ Писателяхъ». — «Мы должны знать» — говоритъ Авторъ — «истинный составъ чистаго народнаго Русскаго языка, т. е., его Грамматику, Реторику, Эстетику и Философію. Здѣсь всего важнѣе Грамматика чистаго народнаго Русскаго языка. Для составленія сей Грамматики мы имѣемъ три *живые* источника и множество *мертвыхъ*. Живые источники суть: простой народъ, образованныя сословія и Православное Духовенство; мертвыми служатъ вообще письменные памятники Русской старины, писанія Духовныхъ и свѣтскихъ благочестивыхъ мужей, Лѣтописи, собранія Законовъ и другихъ Правительственныхъ и судебныхъ писаній, народныя сказки, пѣсни, пословицы, обычаи и повѣрья, и сочиненія новѣйшихъ Писателей, болѣе или менѣе усвоивающихъ себѣ или изучившихъ Русское слово».

Пропуская разсужденія Сочинительницы о двухъ первыхъ такъ-называемыхъ ею «живыхъ» источникахъ къ составленію Грамматики чистаго народнаго Русскаго языка, обратимъ вниманіе Читателей собственно на третій источникъ, какъ на главный предметъ статьи.

— «До сихъ поръ» — говоритъ Сочинительница — «немногіе изъ нашихъ свѣтскихъ Писателей обращали должное вниманіе на Православное наше Духовенство съ грамматической стороны, и никто не оцѣнилъ еще достойно его величайшей заслуги, именно: заслуги сохраненія всѣхъ стихій Русской народности во всей ихъ чистотѣ и цѣлости, а въ томъ числѣ и роднаго слова, подъ оболочкою уцерковленнаго языка. Увлеченные струею текучей Литературы, мы мало изучаемъ житія Святите-

---

(*) См. выше стран. 31.

лей и Пастырей нашей Церкви. И въ древнѣйшія и въ новѣйшія времена Предстоятели нашей Церкви искони были избраннѣйшіе мужи изъ среды народа: и по дарованіямъ, и по благочестію, и по учености и по своему смиренному житію и самоотверженію. Съ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя безкорыстному и безусловному служенію Богу, каждый изъ нихъ, по окончаніи умственнаго и всегда обширнаго просвѣщенія, непремѣнно проходилъ долгую, весьма долгую и тѣсную стезю послушанія, самоотверженія и умерщвленія страстей; они чуждались и трепетали самой мысли о власти, а не только не домогались ея. Призываемые Царями и Первосвятителями Церкви и общимъ голосомъ къ Архіерейскому сану, они со слезами искренно отрицались предлагаемой имъ чести, и принимали овую только по обѣту повиновенія и велѣнію Верховной Власти. Вступивъ на Святительскій Престолъ, они лишь усугубляли бдительность и строгость къ самимъ себѣ, оставаясь до самой кончины чуждыми всякаго любостяжанія, любочестія, покорные и преданные своимъ Царямъ и роднаѣ; они были первые Царскіе Совѣтники, искренніе, вѣрные, мудрые, хорошо знающіе потребности своего Отечества и народа; первые и надежнѣйшіе исполнители благой и полезной воли Царской, и до непощаженія своей жизни ревностнѣйшіе ходатаи о пользахъ народа предъ Престоломъ, всегда воздавая Божія Богови, Кесарева Кесареви.

«Съ другой стороны, около каждаго такого свѣтила Церкви собирался цѣлый кругъ благоговѣйныхъ подручниковъ, высокаго ума, дарованій и благочестія. Мудрые Святители прозорливо избирали юношей и ничего не щадили для нравственнаго и умственнаго ихъ образованія. Каждый изъ Святителей, по мѣрѣ средствъ своихъ, заводилъ Школы въ бóльшемъ или меньшемъ объемѣ; кромѣ общихъ поученій въ церкви, они были доступны для народа во всякое время, и сами охотно и смиренно-

посѣщали домы своей паствы, единственно изъ видовъ обращенія, утвержденія въ Вѣрѣ и добродѣтели, и спасенія душъ. За то и народъ, и Бояре и самые Цари чтили ихъ, какъ отцевъ своихъ, и съ отверстыми душами и сердцами воспринимали въ себя все, ими посѣваемое, — а посѣвали они мудрость Православія, Самодержавія и чистой народности, себѣ же предоставляли только «*трудъ многъ и честь никаковую же*» (Дух. Регл.).

«При такомъ ихъ общеніи съ народомъ, слово ихъ могло ли не быть народнымъ? И дѣйствительно, оно было и осталось въ ихъ писаніяхъ чисто народнымъ, не прикрыто внѣшностію языка уцерковленнаго. И это было таинственное благодѣяніе перста Божія для Русскаго народа.

«Въ Россію и тогда, какъ теперь, стремились ближнія и дальнія чужія народности, Европейскія и Азіатскія: Христіанскія (Римскокатолическія, Лютеранскія, Реформатскія), Іудейскія, Магометанскія и вообще языческія. Если бы Святители не пеклись о томъ, чтобы нашъ Богослужебный, уцерковленный языкъ былъ одинъ общій для всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Русскаго Царства, и если бъ каждый изъ Святителей склонился къ мѣстному нарѣчію своей Епархіи, — единство Церкви, а съ нимъ и единство Царства, могло бы раздробиться и поддаться чуждымъ вліяніямъ; тогда какъ теперь, при единствѣ Богослужебнаго языка, для всѣхъ вразумительнаго, первопрестольный градъ Церкви былъ средоточіемъ, къ которому естественно тяготѣли всѣ отдаленныя Епархіи, т. е. люди подчиненныя и властные, составляющіе ту Епархію, всѣ крѣпчайшимъ союзомъ сплачивались во едино тѣло, котораго не могли разбить самыя жестокія потрясенія иноплеменныхъ нашествій, политическихъ и нравственныхъ.

«Хотя Первосвятители нашей Церкви заимствовали свое просвѣщеніе вначалѣ изъ Греціи, а въ послѣд-

ствія изъ Польши, по стихіямъ Латинскаго міра; но эта послѣдняя чуждая оболочка сама собою спадала съ прибытіемъ ихъ къ Россію, и чуждый духъ не проникалъ въ Православныя души Русскія; единственные слѣды чуждаго внѣшняго вліянія, какъ слѣдствіе ихъ постоянной обширной начитанности въ иноземныхъ источникахъ, остались въ Писаніяхъ нашихъ Святителей только въ разстановкѣ глаголовъ и прилагательныхъ именъ не по Русскому складу, но и то не вездѣ и не всегда. Большею частію, въ ихъ, по видимому искусственномъ, оцерковленномъ языкѣ, пробивается чистый Русскій складъ; о духѣ же и говорить нечего. Православный духъ и Русскій духъ всегда сливались въ одно въ нашемъ народѣ, даже донынѣ.»

Для доказательства Сочинительница привела въ № 4 Маяка Слово Св. Димитрія Ростовскаго, гдѣ нѣкоторыя старинныя окончанія склоненій и спряженій умышленно замѣнила она нынѣшними Русскими и въ нѣсколькихъ фразахъ чуждую настоящему языку разстановку словъ измѣнила по Русскому складу. Надобно вспомнить, что Св. Димитрій Ростовскій и Митрополитъ Стефанъ Яворскій были современники Петра Великаго и жили въ ту годину, когда, по приговору всѣхъ Историковъ нашей письменности, книжный языкъ Русскій былъ наиболѣе удаленъ отъ народнаго. Оба Святителя были урожденные Малороссіяне, оба воспитывались въ высшихъ Польскихъ Училищахъ, состоявшихъ подъ вліяніемъ Іезуитовъ; оба пламенно любили ученость, и со всѣмъ тѣмъ оба писали по-Русски. Переходя отъ нихъ постепенно къ позднѣйшимъ Святителямъ, особливо къ Гедеону, Тихону Воронежскому, Платону, Гавріилу, Амвросію, Михаилу, Евгенію и до современныхъ намъ, у всѣхъ найдемъ мы, *по духу*, слово чисто Евангельское, простое, сердечное, теплое, безъискусственное, т. е. слово *по духу* чисто Русское. *По буквѣ*, это опять

слово Русское: рѣчь короткая, просто народная, болѣе отрывистая, чѣмъ текучая, разширяющая сердца слушателей и плодотворящая насажденное въ нихъ Слово Божіе».

Общій выводъ разсужденій Софьи Панюты слѣдующій: «Если народъ нашъ постоянно не поддавался безпрестаннымъ, безчисленнымъ, и весьма сильнымъ вліяніямъ на Русскій языкъ, и доселѣ не поддается даже вліянію искусственнаго языка своихъ образованныхъ сородичей и тѣмъ сохранилъ въ себѣ другой *живой* источникъ роднаго слова, то и за это — вѣчное благодареніе тѣмъ же Святителямъ и Учителямъ Православной Церкви. Народъ, гдѣ бы ни былъ по отдаленнѣйшимъ Областямъ Россіи, вездѣ видитъ и слышитъ въ нихъ частый Русскій Православный духъ, и подъ оболочкою церковнаго языка, узнаетъ сродный себѣ говоръ и складъ рѣчи, и тѣмъ самымъ, какъ непроницаемою бронею, защищаетъ свое ухо, сердце и смыслъ отъ чуждыхъ вліяній. Тѣ изъ членовъ образованнаго сословія, которые не читали писаній нашихъ Святителей и не почерпали изъ нихъ роднаго Русскаго духа и слова, тѣ подпали чуждому вліянію и испортили свой языкъ».

— «Армянская Литература.» — Всѣ, имѣвшіе случай познакомиться съ Армянскою націею, выхваляютъ ея дѣятельность, вѣрность и промышленый духъ. Армяне, поселившіеся въ 1400 году въ разныхъ странахъ Европы, распространились теперь по всѣмъ городамъ Востока и занимаются разными отраслями торговли, стараясь придать ей бо́льшую значительность. Но независимо отъ своей склонности къ торговымъ оборотамъ, Армяне, между всѣми народами Западной Азіи, отличаются своею образованностію. Ихъ Школы, Коллегіумы, Типографіи быстро размножаются въ главныхъ городахъ Европы. Знатнѣйшіе Коллегіумы (Высшія Училища) ихъ суть: въ Италіи Рафаэлевскій, въ Турціи Смирнскій и Скута-

рійскій, въ Индостанѣ Калькутскій, въ Россіи Лазаревскій (въ Москвѣ) и Ферзесскій въ Тифлисѣ. Лучшія Армянскія Типографіи находятся въ Венеціи, Вѣнѣ, С. Петербургѣ, Москвѣ, Тифлисѣ; также въ Калькуттѣ, Смирнѣ, Константинополѣ, Скутари и Атаквой.

Юношество Армянское прилежно занимается Литературою, которая замѣчательно преуспѣваетъ. Кромѣ многихъ знаменитыхъ классическихъ твореній, Армяне имѣютъ теперь Грамматики и Словари для изученія Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Англійскаго, Италіянскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ, равно какъ и всѣ относящіяся къ тому элементарныя книги.

Недавно составилось въ Константинополѣ Ученое Общество, которое поставило себѣ главною цѣлью переводить на Армянскій языкъ лучшія сочиненія другихъ народовъ. Словомъ: Армяне ничего не упускаютъ изъ вида, для пріобрѣтенія познаній и усвоенія себѣ Наукъ, которымъ Европа обязана своимъ первенствомъ.

Въ Смирнѣ издается съ нѣкотораго времени Армянская газета подъ заглавіемъ: *Архалаусъ Арарадіанъ*, т. е. «Утренняя Заря Арарата», которая читается во всей Турціи, Египтѣ, Сиріи, Молдавіи, Валахіи, Вѣнѣ и Индіи. Относительно печати и бумаги, эта газета ни въ чемъ не уступаетъ Европейскимъ, и знатоки Армянскаго языка хвалятъ ея редакцію. Большая часть Арманъ живетъ въ Оттоманской Имперіи, особенно въ Константинополѣ, и Турецкое Правительство самыхъ даровитыхъ изъ нихъ опредѣляетъ по всѣмъ отраслямъ администраціи, гдѣ требуются отличныя познанія и способности.

Вотъ нѣкоторыя изъ значительнѣйшихъ оригинальныхъ сочиненій и переводовъ на Армянскомъ языкѣ. Оригинальныя сочиненія суть: *Босчитаръ Галетани* (О золотомъ вѣкѣ Арменіи), въ стихахъ; *Арпіаганъ Гаястани* (О Великой Арменіи и жизни Св. Григорія); въ стихахъ

же: Историческое разсужденіе о древности Арменіи; История Индостана; разсужденіе о Поэзіи, Миѳологіи, Кометахъ; История Арменіи Моисея Хоренскаго, переведенная на многіе Европейскіе языки, и проч. *Переводы:* Роллена «Римская Исторія», Мильтоповъ «Потерянный Рай», Геснерова «Смерть Авеля», Плутарховы «Жизнеописанія» и нѣкоторыя сочиненія Метастазія.

— «Новѣйшая Англійская Литература».— Филаретъ Шаль сообщаетъ въ этой статьѣ слѣдующія извѣстія о современномъ состояніи Англійской Словесности. Бульверъ молчитъ. Марьетъ пишетъ много, но его сочиненія не выходятъ за черту обыкновеннаго. Теодоръ Гукъ умеръ. Кемпбель не берется уже за перо. Томасъ Муръ занятъ новымъ изданіемъ своихъ сочиненій; Соути — обработкою и исправленіемъ своихъ; Марріетъ и Энсвортъ, обалюди не безъ таланта, расточаютъ его за деньги. Чарльзъ Диккенсъ по прежнему обращается болѣе къ низшей, комической сферѣ, и обладаетъ особенно легко текучею рѣчью въ простонародномъ духѣ; Джемсъ продолжаетъ обращать историческія сцены въ повѣсти, богатыя болѣе объемомъ, чѣмъ занимательностію. Другой Романистъ, одолженный большею частію своей славы постоянной любви къ методистическимъ нравамъ и обычаямъ своего времени, семидесятилѣтній Вордъ, издалъ новый Романъ, подъ заглавіемъ «Клиффордъ». Этотъ Романъ, какъ и всѣ прежніе того же Автора, составляетъ только непрерывный рядъ бесѣдъ, не очень занимательныхъ. «Цецилія» — довольно хорошо написанный романъ неизвѣстнаго Автора, составляетъ совершенную противоположность съ сочиненіями Ворда. Въ ряду книгъ, принятыхъ съ одобреніемъ, Авторъ помѣщаетъ Записки Актера Метьюса о фамиліи Кольманъ. По части Біографій вышли: «Жизнь Фридриха Великаго», Лорда Довера, и «Жизнь Лорда Клейва», Малькольма. Человѣкъ съ большими способностями, но мало извѣстный внѣ

своего Отечества, Глейгъ, Англиканскій Духовный, и съ давняго времени сотрудникъ извѣстнаго журнала Fraser's Magazine, написалъ біографію Варренъ-Гастингса. Вышли еще два тома «Переписки и Записокъ Самуила Пеписа», Секретаря Адмиралтейства при Карлѣ II и Іаковѣ II, и «Жизнь и письма Джозефа Ритсона», Ученаго, весьма извѣстнаго въ свое время (Ритсонъ родился въ 1752 и умеръ въ 1805 году). Скоро будутъ изданы въ Лондонѣ совершенно новыя и занимательныя Записки Чарльза Моллоя Вестмекотта и его автобіографія. «Если въ нихъ Вестмекоттъ» — говоритъ Г. Шаль — «былъ прямодушенъ. не выпустилъ или не исказилъ, по какимъ-либо видамъ, нѣкоторыхъ событій, то онъ представитъ намъ пеструю картину жизни своей эпохи; мы увидимъ въ ней ясное обозрѣніе отношеній, въ какихъ онъ находился къ различнымъ, совершенно противоположнымъ другъ другу лицамъ; узнаемъ причины, побуждавшія его прерывать или заключать эти связи: короче, мы будемъ въ состояніи обнять и изучить общій характеръ людей, между которыми онъ жилъ.» Еще упоминаетъ Г. Шаль о «Картинахъ жизни» Висло, и потомъ переходитъ къ трудамъ Англичанъ по Исторіи. «Исторія Европы Арчибальда Элисона» — говоритъ онъ — «трудъ прилежный и основательный, но отличается несноснымъ многословіемъ и отягченъ подробностями. Еще менѣе можемъ мы одобрять двѣ Исторіи Наполеона, написанныя Джорджемъ Муромъ Басси и Томасомъ Горномъ.»

XI. Изящная Словесность.

Обиліе статей по Изящной Словесности, особливо по части стихотворной, превзошло всѣ предыдущіе періоды. Стихотворныхъ піесъ, оригинальныхъ и пере-

водныхъ, изъ которыхъ многія весьма значительнаго объема, явилось до 130.

Познакомимъ читателей съ нѣкоторыми, въ особенности пріятными явленіями этой части нашей журнальной Литературы.

Доселѣ неизвѣстная *Басня* великаго Державина помѣщена въ Москвитянинѣ (N° 4); она написана въ Калугѣ въ 1802 году. Не можемъ не помѣстить ея въ нашемъ обозрѣніи, и замѣтимъ, что между стихами въ ней есть истинно Державинскіе и основная мысль прекрасна.

Рубилъ крестьянинъ дубъ близъ корня топоромъ;
Звучало дерево, пускало шумъ и громъ,
И листья на вѣтвяхъ хотя и трепетали,
Близъ корня видючи топоръ,
Но въ утѣшеніе себѣ съ собой болтали,
По лѣсу распуская всякой вздоръ, —
И дубъ, надѣяся на корень свой, гордился
И презиралъ мужичій трудъ:
Мужикъ же все трудился
И думалъ между тѣмъ: пускай ихъ врутъ,
Какъ корень подсѣку, и вѣтви упадутъ.

— Не менѣе замѣчательно также слѣдующее четверостишіе покойнаго И. И. Дмитріева: *На смерть Веневитинова* (Москв. N° 4):

Природа вновь цвѣтетъ и роза нѣгой дышетъ...
Гдѣжь юный нашъ пѣвецъ?... Увы! подъ сей доской;
А старость дряхлая дрожащею рукой
Ему надгробье пишетъ!...

— Очень мила маленькая піеска Пушкина: *Въ Альбомъ Г. Зубову* (Москв. N° 6), написанная при выпускѣ изъ Лицея, въ 1817 году.

— Стихотвореніе Графини Растопчиной: *Домашній другъ* (Совр. N° 2), написано въ сказочномъ духѣ и отличается прелестью простоты.

— Г. Языковъ помѣстилъ въ Москвитянинѣ три стихотворенія: *Гастуна* (Москв. N° 4), *Странный случай* (N° 5) и *Г* * * * (N° 6).

— Стихотворенія Лермонтова: *Умирающій гладіаторъ* (От. Зап. N° 4) и *Два великана* (N° 5), отличаются неотъемлемыми поэтическими достоинствами и звучнымъ, гармоническимъ стихомъ.

— Заслуживаютъ особаго вниманія — Князя Вяземскаго: *Русскіе проселки* (Совр. N° 2), Г. Майкова: *Черногорецъ* (От. Зап. N° 4) и Г. Миллера: *Русскія рѣки* (Москв. N° 4). Выпишемъ нѣкорыя мѣста изъ послѣдней:

Волга.

Восемь обширныхъ Губерній пьютъ мою воду; Поэты
Мнѣ, какъ Царицѣ, поютъ громкія пѣсни свои.

Днѣпръ.

Помню: по вőлнамъ моимъ страшной грозой въ Византію
Въ легкихъ неслися ладьяхъ витязи Сѣверныхъ странъ,
И, возвращаясь съ войны въ Кіевъ престольный съ добычей,
Славили падшихъ друзей, тризну справляя по нихъ.

Дунай.

Въ трехъ знаменитыхъ Имперіяхъ, въ трехъ Королевствахъ теку я,
И на моихъ берегахъ много лежитъ городовъ.

Уралъ и Донъ.

Мы плодородье даемъ сторонѣ, необильной водою,
Въ пѣсняхъ лихихъ Казаковъ наши гремятъ имена.

Нева.

Гордо, привольно теку я въ крутыхъ берегахъ изъ гранита;
Кратокъ, но славенъ мой бѣгъ: я украшаю собой
Городъ богатый, чудесный, столицу Имперіи сильной;
Быстро по вôлнамъ моимъ въ море летятъ корабли.

Сѣверная Двина.

Плодъ сочетанья двухъ рѣкъ: прекрасной Сухоны и Юга!
Въ Бѣлое море по мнѣ идутъ съ товаромъ суда.

Лена.

Рѣки! вы славны, не спорю; но я исполинъ передъ вами·
Въ устьѣ обширномъ моемъ сотни лежатъ острововъ.

Москва.

Я не обильна водами, и не тянуся по картѣ
Длинной чертою, какъ вы, рѣки отчизны моей;
Но на моихъ берегахъ красуется гордо столица,
Главы златыя Кремля смотрятся въ воды мои.

Терекъ и Куръ.

Быстро по камнямъ, межь горъ, съ шумомъ и пѣной мы мчимся,
Рокотомъ вторя своимъ пѣснямъ Кавказа сыновъ.

Почайна.

Я хоть ничтожная рѣчка, но мои воды священны:
Въ прежніе годы онѣ были купѣлью Славянъ.

— Изъ піесъ Г. Огарева особенно хороши: *Неаполь* (От. Зап. N° 4), *Встрѣча* (ibid.) и *Изба* (N° 5).

— П. А. Корсаковъ продолжаетъ знакомить насъ съ лучшими произведеніями Голландской Поэзіи; кромѣ

перевода изъ сочиненій Беллами: *Другу Автора, Виллему Корну* (Маякъ, N° 5), онъ помѣстилъ: *Къ замерзшему ручью* изъ Толленса (Биб. для Чт. N° 6), свою фантазію: *Воздушное путешествіе на Анды* (Сынъ От. N° 4) и *Моя исповѣдь* (Биб. для Чт. N° 5).

— Прекрасенъ отрывокъ изъ сочиненія Госпожи Бакуниной: *Сказаніе объ Іуліаніи Никомидійской* (Москв. N° 4).

— Не можемъ еще пропустить безъ вниманія новое, прекрасное дарованіе Г-жи Анольской и Г. Шевцова, напечатавшихъ въ Сынѣ Отечества (N° 4) нѣкоторыя свои стихотворенія. Передадимъ *Цвѣтокъ*, піесу Г. Шевцова:

Дитя зефира и лучей,
Весенній птенчикъ стадъ, полей,
Цвѣтокъ красавцемъ расцвѣтаетъ;
А долго ль цвѣсть и долго ль жить,
О чемъ молить, о чемъ тужить,
Невинный, онъ не понимаетъ.
И ночи тѣнь, и утра лучь
И молній блескъ и громы тучь
Одной улыбкою встрѣчаетъ.
Но чья-то тайная рука
И долю бѣднаго цвѣтка
Въ тиши лелѣетъ, охраняетъ.
Чуть зарумянится Востокъ
Хранитель будитъ свой цвѣтокъ,
И въ блескѣ утра оживаетъ
Зеленокудрое дитя;
Благоуханныя уста
Съ нѣмой молитвой открываетъ.
Рукой невидимой обвитъ,
На Божье солнышко глядитъ
И легкой жизнію играетъ.

Когда жь, вечернею порой,
Сіянье гаснетъ за горой
И небо тихо померкаетъ,
На легкихъ крыльяхъ вѣтерка,
Съ зеирнымъ ложемъ для цвѣтка.
Къ нему хранитель прилетаетъ:
Скреститъ, какъ ручки, стебельки,
Какъ вѣжды сложитъ лепестки,
И мирный сонъ благословляетъ...
—Кто жь Ангелъ тотъ? Онъ скрытъ отъ глазъ,
Лишь горнихъ слезъ его алмазъ,
Зарею, на цвѣткѣ сіяетъ...

— Укажемъ еще на слѣдующія піесы: *Чатырдагъ*, Г. Бенедиктова (Б. для Чт. N° 5); *Маска*, Г. Полонскаго (От. Зап. N° 5); *Вечера и ночи*, А. Ф. (ibid.); *Счастливецъ ты*, Г. Струговщикова (N° 6); *Прихоть* и *Сравненіе*, Г. Грекова (ibid. N° 5), и *Ворожба*, Г. Димитріева (Москв. N° 4).

— Изъ переводныхъ упомянемъ о стихотвореніяхъ изъ *Гейне*, Г. Кульчицкаго (От. Зап. N° 5); *Беппо*, изъ Байрона, Г. Любича-Романовича (Сынъ От. N° 4); изъ Гейне же: *Дитя! мои пѣсни далеко*, А. Ф. (От. Зап. N° 6): *Послѣднее утѣшеніе*, изъ Кёрнера, Г. Миллера (Москв. N° 4), и *Раздѣлъ земли*, изъ Шиллера (Маякъ, N° 6).

Прочіе Писатели, помѣщавшіе въ Отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ стихотворенія свои, были: Госпожи: Шахова, Цвѣткова и Смирнова, и Гг. Ѳ. Н. Глинка, Мятлевъ, Баронъ Розенъ, Третьяковъ, Усольскій, Барановскій, Крешевъ, Вуичь, Перетцъ, Странникъ (псевдонимъ), Magnolia, Бороздна, Ѳедоровъ, Смирновъ, Васенко, Ленскій, Гротъ, и означившіе свои имена подъ буквами: *П.*, *Кр.*, *С. А.*, *А. О.*, *Я.*, и проч.

Что касается прозы, то укажемъ на два прекрасные разсказа: *Быль* 1705 *года*, Г. Масальскаго (С. От. N° 6), взятая изъ временъ Петра Великаго, и *Семенъ Петровичъ*, Г. Нѣелова (Москв. N° 4). Послѣдній отличается удивительною простотою разсказа и трогательнымъ содержаніемъ.

— *Паденіе Ширванскаго Царства*, Б. Б. (Биб. для Чт. N° 5 и 6) обличаетъ въ Авторѣ своемъ неотъемлемое юмористическое дарованіе.

— Повѣсть плодовитаго Кукольника: *Благодѣтельный Андроникъ* (Биб для Чт. N° 5), занимательна и оригинальна.

— Укажемъ еще на слѣдующія повѣсти и разсказы: *Преданія о Гаркушѣ*, Основьяненка (Совр. N° 2); *Черная Маска*, Барона Розена (Москв. N° 5); *Ямщикъ*, Графа Соллогуба (От. Зап. N° 5); *Женихъ по сердцу*, Г. Пѣхотинскаго (Москв. N° 5); *Уѣздный Судъ нашего Уѣзда*, Г. Кульжинскаго (ibid. N° 6); *Необыкновенный закладъ*, Г. Раменскаго (Сынъ От. N° 5); *Сватовство* (ibid. N° 4); *Бриліанты*, Г. Бурмицкаго (псевдонимъ) (Лит. Газ. N° 22), и *Сыновняя любовь*, Г. Иваницкаго (Маякъ, N° 4).

Изъ переводныхъ можемъ въ особенности рекомендовать прелестный разсказъ Польскаго Писателя Крашевскаго: *О блѣдной дѣвушкѣ изъ-подъ Острой Брамы* (Москв. N° 5).

Вообще оригинальныхъ повѣстей и разсказовъ явилось до 25, а переводныхъ до 15.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

XII. Свободныя Художества.

Въ этомъ отдѣлѣ было весьма не много статей; всего только четыре: *Миніатюрная Живопись на мраморѣ* (Библ. для Чт. N° 5); *О Художникѣ*, изъ «Эстетики»

Гегеля (От. Зап. N° 6); *Разныя мнѣнія объ Изящномъ*, Госпожи Зражевской (Маякъ, N° 5); и *Керубини* (Маякъ, N° 5).

— Въ статьѣ: «Разныя мнѣнія объ Изящномъ» Госпожа Зражевская приводитъ мнѣнія объ Изящномъ Платона, Блаженнаго Августина, Вольфа, Краузаса, Гютчесона и его послѣдователей, Аббата Баттё и Iезуита Андрё. Наконецъ излагаетъ и свое собственное мнѣніе о стихіяхъ прекраснаго.

XIII. Математическія Науки.

— Въ Журналѣ Путей Сообщенія были помѣщены: *Пароходы на рѣкѣ Св. Лаврентія*, изъ отчета путешествія Полковника Мельникова по Америкѣ (N° 4); *Пароходы на большихъ озерахъ Сѣверной Америки*, изъ того же отчета (ibid.); *Общее изслѣдованіе средствъ, употребляемыхъ при основаніи гидравлическихъ сооруженій*, изъ Annales des Ponts et Chaussées за 1838 годъ (ibid); *Подробное наставленіе для руководства Инженеровъ при тескѣ и положеніи въ дѣло гранитныхъ лицевыхъ одеждъ*, Полковника Крафта (N° 5); *Описаніе въ техническомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*, изъ отчета путешествія Полковника Мельникова (ibid); *Механическая тачка* (ibid.); *Стеклянныя водопроводныя трубы* (ibid.); *Описаніе въ техническомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*, изъ отчета Полковника Мельникова (N° 6); *Описаніе большаго водопровода чрезъ Алькантарскую долину близъ Лиссабона*, Клига младшаго, изъ Mechanic's Magazine N° 953 (ibid.), и *Описаніе постоянной паровой машины въ Новомъ Тоннелѣ на желѣзной дорогѣ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ*, Гретема, изъ Mechanic's Magazine (ibid.).

— Въ Инженерныхъ Запискахъ (Часть XXIV, Кн. 2): *Описаніе производства работъ при буреніи двухъ*

Артезіанскихъ колодезей въ цитадели Рижской крѣпости. Инженернаго Подполковника Клименко 1-го; *Объ опредѣленіи толстоты эскарпныхъ стѣнъ*, Генералъ-Маіора Шарнгорста; *Записка о различныхъ формулахъ, предложенныхъ для опредѣленія зарядовъ для минныхъ горновъ*, составленная Г. Одуа, и *Разборъ сочиненія: Die Mechanik der Gewölbe* Мальяра.

— Сверхъ сихъ специальныхъ изданій и другіе журналы наполнялись статьями математическими; онѣ суть: *Мнѣніе самихъ Французовъ о политехническомъ ученіи и постройкахъ во Франціи, въ послѣдніе 20 лѣтъ*, Г. Льяшева (Сынъ От. N° 8); *Новыя газовыя и паровыя машины* (Библ. для Чт. N° 4); *Электро-магнитизмъ, какъ вращательная сила* (ibid. N° 5); *Основная математическая теорія вѣроятностей*, Академика Буняковскаго (От. Зап. N° 4); *Свѣдѣнія, сообщенныя Араго о Гренельскомъ Артезіанскомъ колодезѣ* (ibid.), и *Мнѣніе Ліувиля о частномъ случаѣ задачи трехъ тѣлъ* (ibid. N° 6).

— «Пароходы на большихъ озерахъ Сѣверной Америки.» — По назначенію своему, озерные пароходы могутъ быть раздѣлены на два разряда, а именно: 1) пароходы, плавающіе на озерахъ Эріе, Гюронъ и Мичиганъ, которыя связаны между собою рѣками или проливами и составляютъ одну непрерывную линію, и 2) пароходы озера Онтаріо, отдѣленнаго отъ первой системы озеръ Ніагарскимъ водопадомъ. Послѣдніе соотвѣтствуютъ болѣе пароходамъ рѣки Св. Лаврентія и озера Чемпленъ. По устройству своему всѣ озерные пароходы представляютъ нѣкоторыя общія черты, которыми они отличаются отъ рѣчныхъ пароходовъ, и которые вынуждены особыми условіями плаванія по озерамъ. Озера Сѣверной Америки, которыя, по огромности своей, могли бы быть названы средиземными морями, подвергаются сильнымъ бурямъ, не менѣе гибельнымъ для судовъ, какъ и бури Океана, и потому пароходы ихъ должны

удовлетворять условіямъ большей прочности и устойчивости, нежели рѣчные; такимъ образомъ, составъ корпуса судна долженъ быть прочнѣе и слѣдовательно тяжелѣе, а измѣренія въ длину судна не столь велики, сравнительно съ его широтою, но въ особенности съ его глубиною; наконецъ, расположеніе всѣхъ составныхъ частей парохода должно быть таково, чтобы центръ его тяжести былъ менѣе возвышенъ, нежели на рѣчныхъ пароходахъ. Но какъ условія сіи совершенно обратны тѣмъ, которыя требуются для увеличенія быстроты хода, то Американскіе строители озерныхъ пароходовъ старались удовлетворять имъ, въ крайней только степени, требуемой безопасностію плаванія по бурнымъ озерамъ, сохраняя по возможности формы и расположенія судна и машины, признанныя наивыгоднѣйшими для быстраго хода рѣчныхъ пароходовъ. Американцы не охотно жертвуютъ преимуществомъ скорой ѣзды.

Въ приложенной Г. Мельниковымъ таблицѣ показаны главныя измѣренія судовъ нѣкоторыхъ изъ числа лучшихъ пароходовъ на озерахъ Эріе, Гюронъ и Мичиганъ. Примѣчательно, что пароходы Клавлендъ и Мильвуаки, представляющіе наибольшее отношеніе длины судна къ широтѣ его, считаются также и самыми быстрыми пароходами на озерахъ, такъ что и здѣсь мы находимъ новое подтвержденіе вліянія этого отношенія на скорость хода судна.

На озерныхъ пароходахъ равно употребляютъ и машины средняго давленія Восточныхъ пароходовъ и Западныя машины высокаго давленія пара. Послѣднія стóятъ почти третью менѣе первыхъ, такъ что весь пароходъ обходится 30% дешевле при употребленіи сихъ машинъ; къ тому же онѣ гораздо легче; но не смотря на то, имъ предпочитаются машины средняго давленія съ холодильникомъ: ибо онѣ, при той же силѣ, потребля-

ютъ менѣе топлива, а это — важное обстоятельство для пароходовъ, дѣлающихъ переѣзды по озерамъ, гдѣ они подвергаются дѣйствію сильныхъ, иногда противныхъ вѣтровъ, и потому должны имѣть на случай достаточный запасъ топлива. Изъ всего числа пароходовъ на озерахъ Эріе, Мичиганъ и Гюронъ, не болѣе трети имѣютъ машины высокаго давленія.

Паровые котлы дѣлаются по системѣ котловъ Восточныхъ или Западныхъ пароходовъ, смотря по тому, употребляютъ ли машины низкаго или высокаго давленія пара; имъ даютъ нѣсколько бо́льшія измѣренія относительно діаметра пароваго поршня и величины его размаха, нежели какъ въ рѣчныхъ пароходахъ. Такимъ образомъ, ежели машина низкаго давленія, имѣющая до 50 дюймовъ въ діаметрѣ цилиндра и 10 футовъ размаха поршня, должна совершать отъ 21 до 23 двойныхъ размаховъ въ минуту, то употребляютъ два котла, изъ коихъ каждый имѣетъ около 11 футовъ широты, 17 футовъ длины и 8 футовъ высоты. Замѣчательно, что пароходъ Гюдсона «Рочестеръ», котораго цилиндръ имѣетъ тѣ же измѣренія, а число размаховъ простирается до 24, довольствовался употребленіемъ двухъ котловъ меньшихъ размѣровъ, а именно: 8 футовъ широты, 16 футовъ длины и 9 футовъ высоты.

Гребныя колеса дѣлаются нѣсколько прочнѣе, но впрочемъ по той же системѣ, какъ и на рѣчныхъ пароходахъ: діаметръ ихъ измѣняютъ отъ 20 до 25 футовъ, а широту отъ 8 до 12 футовъ. Когда колеса дѣлаютъ, какъ обыкновенно, отъ 20 до 23 оборотовъ, то, по показанію Капитановъ, пароходъ пробѣгаетъ отъ 12 до 14 миль въ часъ. Г. Мельниковъ предлагаетъ въ особой таблицѣ данныя, относительно измѣреній гребныхъ колесъ и скорости пароходовъ.

— «Стеклянныя водопроводныя трубы». — Въ Journal de Saint-Etienne было объявлено, что весьма занима-

тельный опытъ будетъ произведенъ въ Ривъ-де-Жиръ. Бержеронъ и Камбье, Гражданскіе Инженеры, коимъ мѣстное Начальство поручило составить проектъ снабженія города водою, которой онъ совершенно лишенъ Природою, предложили дѣлать главныя трубы дутыя, стеклянныя, вмѣсто чугунныхъ. Весьма удобно оцѣнить преимущество этой системы: вода будетъ доставляться жителямъ совершенно такого же качества, какого была она при входѣ въ водопроводы, не будучи останавливаема отъ очищеній наростовъ, которые часто обсоряютъ чугунныя трубы. (Всякому извѣстно, что стекло можетъ выдерживать чрезвычайно значительное давленіе, не раздробляясь). Трубы въ 0,18 метра (съ небольшимъ 7 дюймовъ) діаметра должны выдерживать давленіе 6 атмосферъ. «Если опытъ удастся», — говоритъ Авторъ — «то можно надѣяться, что Бержеронъ и Камбье разрѣшатъ важный вопросъ, который доставитъ городамъ возможность употреблять водопроводы стеклянные, столь же прочные, какъ чугунные, долѣе существующіе и при одинаковомъ діаметрѣ, стоющіе втрое дешевле, чѣмъ послѣдніе».

Прибавимъ, что со времени напечатанія этой статьи, Journal de Saint-Etienne извѣщаетъ, что объявленный опытъ былъ произведенъ Бержерономъ и Камбье. Трубы, подвергнутыя испытанію, имѣли 18 центиметровъ въ діаметрѣ, и сопротивленіе ихъ равнялось $4\frac{1}{2}$ атмосферамъ. Давленіе могло быть значительно увеличено, еслибъ одна изъ трубъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ смежная съ нею, не дала течи. Новый опытъ будетъ произведенъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и будутъ приняты тщательныя предосторожности для предупрежденія различныхъ причинъ, повредившихъ полному успѣху перваго.

— «Основанія Математической Теоріи вѣроятностей» — Г. Академикъ Буняковскій представилъ Акаде-

міи первые листы своихъ «Основаній Математической Теоріи вѣроятностей.» Это сочиненіе будетъ издано на Русскомъ языкѣ; оно раздѣляется на двѣ части: въ первой говорится объ опредѣленіи вѣроятностей, когда надежды (chances) могутъ быть выведены a priori изъ самаго вопроса; во второй, болѣе пространной, Авторъ занимается изысканіемъ законовъ вѣроятности, опредѣляемой a posteriori, то есть, въ случаѣ, когда все число надеждъ неизвѣстно или неопредѣленно. Важнѣйшія и полезнѣйшія приложенія анализа случаевъ будутъ показаны въ этой второй части. Сочиненіе окончится примѣчаніями, объясняющими разныя аналитическія теоріи, которыя были опущены въ текстѣ, съ тою цѣлію, чтобы не прервать нити изложенія. «Предпринимая на Русскомъ языкѣ сочиненіе объ анализѣ вѣроятностей» — говоритъ Г. Буняковскій — «я прежде всего имѣлъ цѣлію пополнить одинъ изъ промежутковъ нашей Математической Литературы. Вторая цѣль моя, и гораздо труднѣйшая для достиженія, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать болѣе доступными трудныя теоріи, которыхъ есть столько примѣровъ въ исчисленіи случаевъ».

— «Гренельскій Артезіанскій колодезь». — Г. Араго сообщилъ новыя свѣдѣнія о работахъ, производимыхъ въ Гренельскомъ Артезіанскомъ колодезѣ, и клонящихся къ тому, чтобы вытащить изъ отверзтія металлическую трубу, которая была туда опущена и уступила во многихъ пунктахъ давленію воды. Г. Мюло, управляющій работами при этомъ колодезѣ, послѣ многихъ усилій, успѣлъ наконецъ извлечь трубу въ цѣлости. Теперь остается спустить новую трубу, болѣе прочную, нежели первая, и все заставляетъ надѣяться, говоритъ Г. Араго, что Парижъ получитъ наконецъ чистую воду изъ этого колодезя. — По новѣйшимъ извѣстіямъ это ожиданіе исполнилось; усилія искусства восторжествовали надъ препятствіями: колодезь — открытъ.

XIV. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ явились: *О пособіяхъ для предначертанія военныхъ дѣйствій, или о составленіи военно-гидрографическихъ и статистическихъ описаній* (N° 2 и 3); *Исторія похода* 1815 *года*, продолженіе (ibid.); *Военное состояніе Турціи: 4) Черногорцы*, продолженіе (ibid.); *Крѣпости и укрѣпленные замки Европейской Турціи* (ibid.); *О кавалеріи*, продолженіе (ibid.), и *Военно-статистическое описаніе Королевства Прусскаго* (ibid.).

— Кромѣ того встрѣчены нами слѣдующія статьи: *Сравненіе Русскаго и Англійскаго флотовъ* (С. От. N° 6); *Непрострѣлимые войлоки* (Б. для Чт. N° 6); *Реляція о Чесменскомъ сраженіи*, Князя Ѳ. К. (От. Зап. N° 4), и *Объ Англійскихъ колоніяхъ въ военномъ отношеніи* (Сѣв. Пч. N° 122, 123, 124, 141, 142).

— «Чесменскій бой.» — Варшавскій Кабинетъ, предвидя со стороны Россіи войну и желая раздѣлить силы Русскихъ, обратился къ Оттоманской Портѣ съ убѣжденіемъ — объявить войну Екатеринѣ Великой. Диванъ, еще живо помнившій недавнія побѣды Миниха, обрадовался случаю къ мести; по его распоряженію Татары, подвластные Портѣ, вторглись въ Сербію и быстро приближались къ Русской границѣ. Сохранить миръ было невозможно, а потому Екатерина II, съ твердостію, достойною ея великаго духа, и съ надеждою на правосудіе Промысла, подписала возвѣщеніе войны съ Портою. Это было въ Генварѣ 1769 года. Скоро послѣ того загремѣло Русское оружіе. Проходя молчаніемъ подвиги Румянцева, Панина и Долгорукова на сушѣ, обращаемся прямо къ предмету нашему, къ Чесменскому бою. Русскій флотъ, подъ начальствомъ Графа А. Г. Орлова, соединился въ Средиземномъ морѣ и занялъ операціонную линію вдоль Архипелага и береговъ Малой Азіи. Послѣ

нѣсколькихъ мелкихъ сраженій, въ которыхъ выгода побѣды всегда оставалась на нашей сторонѣ, Турецкій флотъ былъ настигнутъ Русскимъ у Чесменскаго порта. Реляція, сообщенная Княземъ К—вымъ, досказываетъ остальное. Вотъ она:

«Когда Контръ-Адмиралъ Эльфинстонъ съ своею эскадрою соединился при берегѣ Морейскомъ съ эскадрою подъ командою Адмирала Спиридова, и получено было извѣстіе отъ упомянутаго Контръ-Адмирала, что онъ на пути своемъ, съ подкрѣпленіемъ нѣсколькихъ кораблей отъ Адмиральской эскадры, гналъ непріятеля, который, для соединенія съ оставшимися позади его кораблями, бѣжалъ къ сторонѣ Азіи, то въ то время Генералъ Графъ Орловъ, прибывъ изъ Морен съ двумя кораблями, по соединеніи всего флота, взялъ главную команду надъ онымъ. Первое его попеченіе было запастись провіантомъ и водою. Опасались одного только того, дабы непріятеля не упустить въ Дарданеллы, чего для съ благополучнымъ вѣтромъ и отправились искать онаго. Подъѣзжая къ острову Хіо, увѣдомились, что Турецкій флотъ находится въ каналѣ за онымъ островомъ. Отряженъ былъ туда для полученія точнаго извѣстія корабль Ростиславъ, на которомъ посланъ былъ отъ Главнокомандующаго Контръ-Адмиралъ Грейгъ. Сей, по возвращеніи, объявилъ, что непріятельскій флотъ усмотрѣнъ ходящій подъ парусами въ девяти большихъ кораблахъ; но какъ уже было подъ вечеръ, то положено лавировать во всю ночь въ устьѣ онаго канала, а на разсвѣтѣ войти туда. Исполнивъ сіе въ назначенный часъ, и увидѣвъ стоящаго непріятеля въ боевомъ порядкѣ, убавили парусовъ, чтобы дождаться отставшихъ судовъ, по приближеніи которыхъ, главные Командиры, съѣхавшись вмѣстѣ, сдѣлали распоряженіе къ атакѣ слѣдующимъ образомъ: кораблямъ команды Адмирала Спиридова сочинять передовой строй боя, а кораблямъ Графа Орлова средній,

Эльфинстоновымъ же дѣлать сторожевой строй. . . . 24 Іюня, въ половинѣ 12 часа, подошелъ флотъ нашъ къ Турецкому флоту. Оный стоялъ, однимъ крыломъ примкнувшись къ мели и къ небольшому каменному острову, другимъ протянулся къ порту, называемому Чесмѐ, находясь въ весьма выгодномъ положеніи. Вдругъ началась съ Турецкаго флота по нашему жестокая пальба. Европа вступила въ бой, который въ половинѣ перваго часа сдѣлался общимъ. Евстафій, на которомъ былъ нашъ заслуженный Адмиралъ Спиридовъ, съ несказаннымъ терпѣніемъ и мужествомъ выдерживалъ всѣ непріятельскіе выстрѣлы, подходя къ нимъ ближе; а пришедъ въ мѣру, началъ производить свой огонь безъ умолка съ такою жестокостію, что непріятель отъ того великій вредъ почувствовалъ. Однакожь ядра непріятельскія съ разныхъ кораблей, противу его устремляющихся, не переставали осыпать его. Тутъ вступилъ въ сраженіе и корабль Трехъ Святителей, также и Іаннуарій, выдвинувшись впередъ изъ своихъ мѣстъ. Посемъ сталъ сражаться и корабль Главнокомандующаго, называемый Трехъ Іерарховъ, за которымъ послѣдовалъ Ростиславъ, на коемъ находился Князь Юрій Долгорукій. Корабли же команды Эльфинстоновой, по положенію своему, были въ нѣкоторомъ отдаленіи. . . . Въ самомъ жесточайшемъ сраженіи были четыре корабля: Евстафій, Три Святителя, Іаннуарій и Три Іерарха. Напослѣдокъ корабль Евстафій, сцѣпясь съ кораблемъ, главнокомандующимъ надъ непріятельскимъ флотомъ, производилъ въ самое то время пушечную и ружейную пальбу, отъ чего оный и загорѣлся. Корабль же Трехъ Іерарховъ, лежа на якорѣ и сражаясь съ двумя непріятельскими, увидѣлъ въ опасности Адмирала и тотчасъ отрубя якорь, приготовился къ абордажу; но, примѣтя, что непріятельскій корабль горитъ, принужденъ былъ принятое намѣреніе оставить, давъ сигналъ, чтобъ всѣ военныя шлюпки поспѣшали къ Евста-

фію. Подгорѣвшая у Турокъ мачта упала поперегъ на нашъ корабль, сцѣпившійся и почти уже завладѣвшій онымъ, и тѣмъ въ пламень привела и нашъ. Въ самомъ скоромъ времени послѣ того корабль нашъ взорвало, за которымъ слѣдовалъ и непріятельскій. Сіе происшествіе, и то, что Турки не могли уже болѣе терпѣть, зря столь жестокую и неустрашимую съ нашей стороны атаку, привели флотъ Оттоманскій въ трепетъ, который, отрубя якори и поднявъ паруса, бѣжать началъ въ великомъ смятеніи въ портъ, подъ защищеніе крѣпости Чесмѐ. Графъ Орловъ, поднявъ всѣ парусы на кораблѣ Трехъ Іерарховъ, стремился въ самый нутръ непріятельскаго флота, но не былъ въ силахъ догнать оный за легкостію Турецкихъ судовъ. . . . .

«Послѣ сего сдѣлано распоряженіе запереть непріятельскій флотъ со всѣхъ сторонъ въ гавани, служившей ему убѣжищемъ, что вскорѣ и исполнено. Наряженъ для бомбардированія непріятеля одинъ бомбардирскій корабль, который и причинялъ ему чрезъ цѣлыя сутки вредъ и безпокойство. Непріятель, съ своей стороны, изготовилъ на берегу большую батарею и поставилъ болѣе двадцати пушекъ. Между тѣмъ наши приготовляли четыре брандера. На другой день, по собраніи совѣта, положено было производить атаку ночью, къ коей наряжены были четыре корабля и два фрегата. Подъ симъ прикрытіемъ слѣдующую ночь брандеры и отправлены; прочимъ же кораблямъ велѣно быть въ готовности для подкрѣпленія. Непріятель привялъ идущихъ, началъ производить преужасный огонь со всѣхъ своихъ кораблей и съ берега. Наши не упустили ничего, чтобъ равномѣрно имъ не отвѣтствовать. Начали Оттоманскіе корабли загораться, но скоропостижно пожары сіи ими утушаемы были, пока наконецъ загорѣлся на одномъ ихъ кораблѣ марсель, что̀ Контръ-Адмиралъ Грейгъ примѣтя самъ пересталъ производить пальбу, а велѣлъ итти бран-

дерамъ. Оные, нимало не мѣшкавъ, исполняли свою должность съ великимъ терпѣніемъ и неустрашимостью, по данному имъ наставленію, съ желаемымъ успѣхомъ; въ чемъ отмѣнно отличался Господинъ Ильинъ. Тутъ же увидѣли вдругъ въ разныхъ мѣстахъ загорѣвшійся флотъ непріятельскій, узрѣли и побѣду свою совершенну. Въ самое сіе время съ кораблей нашихъ, у прикрытія бывшихъ, началась паки пальба наижесточайшая въ томъ намѣреніи, дабы непріятелю ни гасить, ни спастися не давать времени. Вскорѣ посемъ начало рвать непріятельскіе корабли одинъ по другому. Сіе чрезвычайное явленіе столь ужасно было, что и берега стонали, и по истеченіи малаго времени весь непріятельскій флотъ обращенъ въ пепелъ, исключая одинъ корабль о шестидесяти пушкахъ и пяти галеръ, которыя нашимъ достался въ добычу, съ нѣсколькими малыми судами. Посемъ высадили нашихъ людей на берегъ, кои взяли непріятельскую батарею.

« Въ портѣ сочтено огнемъ истребленнаго Турецкаго флота: 15 линейныхъ кораблей, изъ коихъ шесть отъ 80 до 90 пушекъ, прочіе были отъ 70 до 60; шесть фрегатовъ, нѣсколько шебекъ и бригантинъ, множество полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ, а всѣхъ вообще около ста судовъ.»

XV. Горныя Науки.

Статьи, помѣщенныя въ Горномъ Журналѣ, суть:

— По Геологіи и Геогнозіи: *Геологическія изслѣдованія окрестностей Александрополя для отысканія минеральныхъ горючихъ веществъ*, Г. Картрона (N° 4); *О каменномъ углѣ, найденномъ близъ деревни Афониной и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Алтайскаго Округа*, Капитана Соколовскаго 2-го (ibid.); *Геогностическій очеркъ*

пространства между городами Тулою и Орломъ, Поручика Соколова (N° 5), и *Отчетъ объ изслѣдованіяхъ произведенныхъ, въ 1841 году, въ Московской, Тульской, Калужской и Тверской Губерніяхъ*, Подполковника Оливіери (ibid.).

— По Петрефактологіи: *О микроскопическомъ и анатомическомъ изслѣдованіи окаменѣлаго дерева и каменнаго угля*, Капитана Иваницкаго 1-го (N° 4).

— По Горной Химіи: *Отчетъ о дѣйствіяхъ Екатеринбургской Лабораторіи за Генварскую треть* 1841 *года*, Поручика Шубина (N° 4), и *Отчетъ о занятіяхъ Златоустовской Лабораторіи, за Сентябрскую треть* 1841 *года*, Поручика Данилевскаго (ibid.).

— По Горному Дѣлу: *Обогащеніе рудъ въ Саксоніи*, Штабсъ-Капитана Пишке (N° 4); *Обогащеніе рудъ въ Венгріи*, его же (N° 5); *Обогащеніе рудъ въ Богеміи и Норвегіи*, его же (ibid.); *Объ обогащеніи каменноугольной мелочи*, Поручика Бояршинова (ibid.); *Отсадныя устройства въ долинѣ Селькѣ близъ Герцгероде*, его же (N° 6); *Изложеніе различныхъ опытовъ, произведенныхъ на Пермскихъ Заводахъ, и назначеніе новыхъ испытаній, предложенныхъ въ Горномъ Совѣтѣ* 1842 *года*, Подполковника Фелькнера (ibid.).

— По Горной Механикѣ: *Практическія замѣчанія о водоотливныхъ машинахъ, устроенныхъ при Пермскихъ мѣдныхъ рудникахъ*, Кондуктора Захарова (N° 6).

— По Заводскому Дѣлу: *Описаніе мѣдиплавиленнаго производства Воскресенскаго и Архангельскаго Заводовъ*, Штабсъ-Капитана Платонова (N° 4); *Обзоръ мѣднаго производства Пермскихъ Заводовъ*, Поручика Шубина (N° 5); *Выдѣлка рельсовъ для Царскосельской желѣзной дороги, въ Бедлингтонскомъ Заводѣ, близъ Ньюкастеля на Тайнѣ* (N° 6), и *Кричное производство съ нагрѣтымъ дутьемъ, въ Серебрянскомъ Заводѣ*, Штабсъ-Капитана Якоби (ibid.).

— Въ отдѣленіи Смѣси сего Журнала, между прочимъ, напечатаны: *О разложеніи аммiака соединеніями азота съ кислородомъ*, Поручика Шубина (N° 5); *О каменномъ углѣ въ Турціи*, Г. Вебера (ibid.); *О мѣсторожденіи каменнаго угля близъ Иркутска*, Поручика Дейхмана (N° 6), и *О приготовленіи моделей въ Англіи*, Кондукторовъ Хатунцова и Колякова (ibid.).

— Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Количество желѣза, добываемаго въ всей Европѣ* (N° 4); *Неправильность строенія Земнаго Шара* (ibid.), и *Окаменѣлые слѣды ногъ людскихъ на вершинахъ скалъ въ Америкѣ* (N° 5).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Наблюденія Эренберга надъ почвою Берлина* (N° 4); *Изслѣдованіе состава и употребленія состава горновъ* (N° 6), и *Изысканія Г. Гельмерсена объ относительной древности и свойствахъ мѣстонахожденій каменнаго угля въ Губерніяхъ Тульской и Калужской* (ibid.).

— «Изслѣдованія, произведенныя въ 1841 году, въ Губерніяхъ Московской, Калужской, Тульской и Тверской». — Порученіе изслѣдовать въ 1841 году Губерніи Московскую, Тульскую, Калужскую и Тверскую, возложено было Штабомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ на Автора статьи, Подполковника Оливіери.

Изслѣдованія и разсужденія его между прочимъ о мѣсторожденіи каменнаго угля въ Московской и другихъ трехъ Губерніяхъ тѣмъ болѣе полезны и занимательны, что волею Государя Императора сооружается отъ Петербурга въ Москву желѣзная дорога, на которой потребленіе каменнаго угля будетъ огромное.

Вообще статья Г. Оливіери есть одна изъ важнѣйшихъ, появившихся въ обозрѣваемый періодъ по части Горныхъ Наукъ.

— «О микроскопическомъ и анатомическомъ изслѣдованіи окаменѣлаго дерева и каменнаго угля». — Мы встрѣчаемъ много растительныхъ остатковъ въ земныхъ

пластахъ: эти остатки обращены въ кремень, опалъ или мраморъ, и извѣстны подъ общимъ названіемъ окаменѣлаго дерева. Они хотя ясно показываютъ свое растительное происхожденіе, но, не сохранивъ наружности своей, были до этого времени не описаны и безполезны для Геологіи. Николь, Профессоръ Физики въ Эдинбургѣ, которому Наука обязана многими остроумными изобрѣтеніями, открылъ простой способъ приготовлять столь тонкіе размѣры ископаемаго дерева, что, смотря насквозь ихъ помощію микроскопа, вы видите всѣ малѣйшія части внутренняго устройства ископаемаго, и во многихъ видахъ окаменѣлаго дерева это устройство, къ удивленію также совершенно сохранилось, какъ въ живомъ деревѣ. Г. Витемъ (Witham), въ 1833 году, издалъ въ Эдинбургѣ описаніе изслѣдованныхъ имъ видовъ ископаемаго дерева, а въ 1839 Бронньяръ началъ изслѣдованія окаменѣлаго дерева по его способу. Записка его о томъ помѣщена въ Archives d'Histoire Naturelle.

Въ Запискѣ своей Капитанъ Иваницкій излагаетъ состояніе этой части Науки до того времени, когда Бронньяръ взялся за изслѣдованіе окаменѣлаго дерева, и слѣдовательно это есть вступленіе для всякаго, желающаго читать новыя изысканія Бронньяра.

Сравненіе окаменѣлаго дерева съ живущимъ есть единственное средство изучить первое, и потому всякому Геологу и Естествоиспытателю, желающему изучить устройство окаменѣлыхъ деревъ, нужно составить коллекцію *отрѣзовъ* для микроскопическаго изслѣдованія главнѣйшихъ видовъ нынѣ растущихъ деревъ. Авторъ предлагаетъ любопытный способъ этого производства, и разсказъ его сопровождается многими, прекрасно исполненными рисунками. Статья оканчивается микроскопическимъ изслѣдованіемъ каменнаго угля.

— «Мѣдное производство Пермскихъ заводовъ.» — Предметъ занятій Пермскихъ заводовъ Юговскаго и

Мотовилихинскаго, состоитъ въ обработкѣ мѣдныхъ рудъ, мѣсторожденіе которыхъ составляетъ продолженіе рудоносной полосы, проходящей отъ Юга на Сѣверъ параллельно главному хребту Уральскихъ горъ, чрезъ Оренбургскую, Пермскую и частію Вятскую Губерніи. Въ формаціи мѣдистаго песчаника встрѣчается много папоротниковъ, каламитовъ и нѣкоторыя другія однодольныя сосудистыя растенія, также деревья и остатки зауріевъ. Профессоръ Куторга считаетъ эту формацію каменноугольною. Другіе Геогносты считаютъ ее формаціею краснаго песчаника, а Розе, при обзорѣ нашихъ Уральскихъ заводовъ, нашелъ, что мѣдныя руды, проплавляемыя въ Пермской Губерніи, заключаются въ самомъ древнемъ песчаникѣ, называемомъ въ Германіи Veissliegendes. По свойству рудъ и породъ, ихъ сопровождающихъ, оба завода обработываютъ свои руды проплавкою прямо на черную мѣдь, получая еще, кромѣ послѣдней, мѣдистый чугунъ, а иногда и рoштейнъ. Продукты эти, подвергаясь дальнѣйшей обработкѣ, производятъ еще новые продукты, которые, по количеству металла, въ немъ заключающагося, требуютъ въ свою очередь новой переработки. Основываясь на этомъ, Г. Шубинъ все заводское производство раздѣляетъ на четыре отдѣленія: 1) проплавку рудъ и нѣкоторыхъ продуктовъ въ шахтныхъ печахъ; 2) пережогу мѣднаго чугуна и мѣдистыхъ крицъ на черную мѣдь, въ горнахъ; 3) перечистку черной мѣди въ шплейзофенѣ, и 4) переплавку гаркупфера въ штыковую мѣдь. Не входя въ подробности, излагаемыя въ Металлургіи и не описывая ни устройства фабрикъ, ни пріемовъ, употребляемыхъ рабочими, которые довольно извѣстны, Авторъ занимается только объясненіемъ хода процессовъ, заводами принятаго, разсмотрѣніемъ успѣха работъ, числа рабочихъ людей, обращающихся при каждомъ отдѣльномъ процессѣ, и приблизительнымъ исчисленіемъ расходовъ,

падающихъ на опредѣленное количество рудъ и продуктовъ.

— «Изслѣдованія Г. Гельмерсена объ относительной древности и свойствахъ мѣстонахожденій каменнаго угля въ Тульской и Калужской Губерніяхъ» — составляютъ дополненіе къ изслѣдованіямъ Г. Оливіери.

Каменистые прорѣзы на берегахъ рѣчки Прикши, впадающей во Мсту, показали, что выходящіе тамъ наружу и перемежающіеся съ сѣрою глиною слои каменнаго угля лежатъ непосредственно на древнемъ красномъ песчаникѣ, и покрыты известнякомъ. Эти мѣстонахожденія содержатъ въ себѣ остатки растеній угольнаго періода и, слѣдовательно, должны быть отнесены къ известняку и притомъ къ самому глубокому его отдѣлу.

Г. Гельмерсенъ говоритъ, что Тульскіе и Калужскіе слои береговъ Мсты и Прикши суть глубочайшіе, покрытые известнякомъ, и слѣдовательно они не суть части собственно называемой угольной формаціи.

Каждый изъ главныхъ отдѣловъ нашего известняка отличается особенными, ему свойственными раковинами, которыя никогда не встрѣчаются вмѣстѣ на одномъ и томъ же пунктѣ. Угольный известнякъ береговъ Мсты и Прикши не содержитъ въ себѣ никакихъ остатковъ органическихъ веществъ.

Что касается свойствъ и годности угля, находящагося въ обозрѣнныхъ Г. Гельмерсеномъ мѣстностяхъ, то онъ говоритъ слѣдующее: «Слои этого угля бываютъ толщиною до пяти или до шести футовъ, но скоро раскалываются. Угольныя мѣстонахожденія Средней части Россіи хотя очень древни сравнительно, но доброта ихъ угля не велика. Это сдѣлается понятнымъ, если мы подумаемъ, что условій для образованія хорошаго каменнаго угля въ этихъ мѣстахъ не доставало. Напротивъ, въ Донскомъ бассейнѣ ощутительно вліяніе плутоническое, и отъ того тамошній уголь лучше; тамъ есть даже

превосходный антрацитъ, котораго напрасно стали бы искать въ Тульской и Калужской Губерніяхъ. Не смотря на все, что говорятъ о богатствѣ угля въ этихъ Губерніяхъ, такъ-называемыя угольныя мѣстонахожденія ихъ состоятъ изъ черной глины и черной смолы, и только немногія изъ нихъ дѣйствительно заключаютъ въ себѣ уголь.»

Лучшимъ Русскимъ каменнымъ углемъ для горѣнія Г. Гельмерсенъ считаетъ находящійся при Великѣ, въ 30 верстахъ отъ Одоева; за нимъ слѣдуетъ уголь Солениинскій, въ трехъ верстахъ отъ города Лихвина.

XVI. Естественныя Науки вообще.

Вообще къ Естественнымъ Наукамъ относящіяся статьи были: *О заслугахъ Проф. Вольты*, Араго (Сынъ От. N° 4); *Исторія и Философія Опытныхъ Наукъ*, Д. Унвеля (Биб. для Чт. N° 5); *Тихонъ Браге* (ibid.); *Леопольдъ фонъ-Бухъ* (ibid.); *Іоаннъ Кеплеръ* (ib. N° 6), и *Коперникъ* (Звѣзд. N° 4).

— По Естественной Исторіи человѣка: *Подводный человѣкъ въ Нилѣ* (Биб. для Чт. N° 5), и *Способность человѣческаго тѣла производить гальваническіе токи* (От. Зап. N° 5).

— По Астрономіи: *Численное опредѣленіе постоянной величины возвратнаго движенія равноденственныхъ пунктовъ* (От. Зап. N° 5); *Солнечныя затмѣнія, видѣнныя въ Россіи до XVI столѣтія*, Г. Мельникова (От. Зап. N° 6); *О солнечной системѣ и вообще объ устройствѣ міра*, А. З. (Звѣзд. N° 4), и *Разсказы о небѣ и свѣтилахъ его* (ibid. N° 6).

— По Космографіи: *Главы изъ Космографіи Птоломея о Россіи* (От. Зап. N° 5).

— По Зоологіи: *Теорія стоянія человѣка и животныхъ; Изслѣдованіе шариковъ крови; Нравъ и обычаи летучихъ мышей; Классификація животныхъ параллельными рядами* (Биб. для Чт. N° 4); *Нравы нѣкоторыхъ породъ змѣй* (ibid. N° 5); *Льямы, гуанако и вигони* (ibid.); *Опыты Гг. Сандра и Бушарда надъ процессомъ пищеваренія; Способъ біенія сердца; Нервная система мухъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ* (ibid N° 6); *О воспитаніи шелковичныхъ червей* (От. Зап. N° 4); *Изслѣдованія о змѣяхъ* (ibid.); *Изслѣдованія Флурана о развитіи костей въ человѣческомъ тѣлѣ* (ibid. N° 5); *Электричество животныхъ* (ibid.), и *Китъ* (Звѣзд. N° 5).

— По Ботаникѣ: *Круговращеніе жизненнаго сока въ растеніяхъ* (Биб. для Чт. N° 4).

— По Минералогіи: *Азотосѣрнистый поташъ* (Биб. для Чт. N° 4).

— По Физикѣ и Метеорологіи: *Разложеніе и составленіе воздуха* (Ж. Пут. Сообщ. N° 4); *Животное электричество* (Сынъ От. N° 4 и Биб. для Чт. N° 5); *Инструментъ для опредѣленія: что такое солнечный свѣтъ* (С. От. N° 4); *Гальваническій снарядъ для цинкованія желѣза* (Биб. для Чт. N° 4); *Обращеніе жидкихъ шаровъ около своихъ осей* (ibid. N° 5); *Естественныя изверженія горючаго газа* (ibid.); *Теплота подъ снѣгомъ и надъ снѣгомъ* (ibid.); *Дождь безъ тучь, изъ капель крови, кровавый, каменный* (ibid. N° 6); *Опыты надъ электромагнитизмомъ Якоби* (От. Зап. N° 4); *Опыты Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго надъ Гальванографіей* (ibid.); *Разногласія между Физиками касательно расширенія воздуха отъ* 0° *до* 100° (ibid.); *Средній ходъ температуры въ Берлинѣ и С. Петербургѣ* (ibid. N° 5); *Заря и блестящія облака* (Моск. Вѣд. N° 38), и *Хронологическое обозрѣніе достопамятныхъ землетрясеній* (Сѣв. Пч. N° 120).

— По Химіи: *Химическое Общество въ Лондонѣ* (Биб. для Чт. N° 5); *Электрохимическія свойства простыхъ тѣлъ и приложеніе ихъ къ Художествамъ* (От. Зап. N° 4); *Термохимическія изслѣдованія Г. Гесса* (ibid. N° 5), и *Атомическій вѣсъ лонтана* (ibid.).

— «О заслугахъ Профессора Вольты». — Это — отрывокъ изъ довольно обширной рѣчи Араго́, произнесенной въ Парижской Академіи Академіи Наукъ. — Въ началѣ 1800 года знаменитый Профессоръ Вольта, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній, придумалъ устроить длинный столбъ, сложивъ его, въ строгомъ постепенномъ порядкѣ, изъ мѣдныхъ, цинковыхъ и смоченныхъ водою, суконныхъ кружковъ. Чего бы, казалось, ожидать отъ такой выдумки? Но должно сознаться, что этотъ столбъ есть самое дивное изобрѣтеніе ума человѣческаго. По порядку кладки кружковъ выйдетъ, что если цинкъ находится въ основаніи столба, то на верху его будетъ мѣдь. Эти два кружка, нижній и верхній, эти двѣ оконечности названы полюсами, къ которымъ прикрѣпляются металлическія проволоки. Если кто возьметъ въ руку одну изъ проволокъ, тотъ не чувствуетъ ничего; но, взявъ обѣ проволоки, чувствуетъ сильное сотрясеніе Это явленіе сходно съ тѣмъ, которое производитъ Лейденская банка, надѣлавшая, въ 1746 году, столько шума въ Европѣ. Но Лейденская банка производитъ сотрясеніе однажды, и потомъ должно опять заряжать ее электричествомъ; Вольтовъ же столбъ, напротивъ, производитъ сотрясенія безпрерывныя, заряжаясь мгновенно самъ собой, послѣ каждаго сотрясенія. Если проволоку отъ цинковаго полюса приложить къ концу языка, а къ другой его точкѣ — проволоку отъ полюса мѣднаго, то сильно почувствуешь вкусъ кислоты. Перемѣстивъ на языкѣ проволоки, почувствуешь вкусъ алкалическій. Этотъ столбъ-Протей дѣйствуетъ даже на чувство зрѣнія. Приложивъ конецъ проволоки ко лбу,

къ щекѣ, къ носу, къ подбородку и даже къ горлу, и взявшись рукою за другую проволоку, въ тотъ же мигъ увидишь сильный блескъ, увидишь молнію даже закрытыми глазами. Подобное приложеніе проволокъ къ органамъ слуха производитъ звуки, особенный шумъ въ ушахъ. Столбъ Вольты дѣйствуетъ не только на органы здоровые: онъ даже возбуждаетъ ихъ тамъ, гдѣ жизнь, по видимому, совсѣмъ прекратилась. Голова казненнаго, подверженная вліянію двухъ проволокъ, явлала такое страшное движеніе мускуловъ, что зрители не могли выносить этого зрѣлища и убѣгали. Проволоки столба очень усиливаютъ блескъ свѣтящихъ червячковъ; возвращаютъ движеніе мертвому кузнечику.

Каждая изъ проволокъ, особенно взятая, не представляетъ никакого возвышенія температуры; но когда онѣ прикасаются одна къ другой, то въ нихъ появляется сильный жаръ. Если проволоки довольно тонки, то онѣ до-бѣла раскаляются, а самыя тонкія совсѣмъ расплавляются, хотя бы были изъ платины, то есть изъ металла, наименѣе плавкаго изъ всѣхъ металловъ. При дѣйствіи очень сильнаго столба, двѣ тонкія проволоки, платиновыя или золотыя, при взаимномъ прикосновеніи, превращаются въ паръ и совершенно исчезаютъ. Два угля, прикрѣпленные къ концамъ проволокъ, тотчасъ загораются, какъ скоро одинъ уголь приложить къ другому. При этомъ блескъ ихъ такъ чистъ, такъ бѣлъ, такъ ослѣпителенъ, что его можно назвать блескомъ солнечнымъ. Эти угли точно такъ же раскаляются и въ безвоздушномъ пространствѣ. По окончаніи этого опыта, сколько бы онъ ни длился, угли приходятъ въ прежнее свое положеніе, не потерпѣвъ никакого измѣненія ни въ своемъ вѣсѣ, ни въ свойствѣ.

Извѣстно, что платина, золото и мѣдь не дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку. Но проволоки изъ этихъ металловъ, при взаимномъ прикосновеніи, оказываютъ сильное

магнитное дѣйствіе, превращаются сами въ магнитъ, привлекаютъ сами желѣзные опилки и намагничиваютъ стальныя полоски, положенныя близъ этихъ проволокъ. Проволоки отъ сильнаго столба, не касаясь одна другой, на извѣстномъ разстояніи, соединяютъ свои оконечности струей яркаго свѣта. Магнитъ, къ этому свѣту приближенный, притягиваетъ его къ себѣ или отталкиваетъ. Этому ни за что не повѣрили бы въ свое время Франклинъ и Кулонъ (Coulomb).

Если погрузимъ проволоки въ чистую воду и будемъ ихъ держать въ близкомъ разстояніи одну отъ другой, то вода разложится на газы. Кислородъ въ видѣ пузырьковъ будетъ отдѣляться у оконечности проволоки, идущей отъ цинковаго полюса, а водородъ у оконечности другой проволоки. Въ водѣ, напитанной какими-нибудь солями, проволоки разлагаютъ эти соли. Кислоты соберутся у цинковаго полюса, а алкали окристализуются у проволоки, идущей отъ полюса мѣднаго. Вольтовъ столбъ разложилъ множество веществъ, которыя считалися прежде веществами простыми, неразложимыми.

Исчисливъ заслуги знаменитаго Физика, оказанныя имъ Естественнымъ Наукамъ своимъ изобрѣтеніемъ, Араго окончилъ свою рѣчь исчисленіемъ сочиненій Вольты и краткою картиной частною и публичной его жизни.

— «Инструментъ, изобрѣтенный для опредѣленія, что̀ такое солнечный свѣтъ». — Араго представилъ Парижской Академіи Наукъ сдѣланную, по его указанію, Г-мъ Брагѐ модель инструмента для произведенія опытовъ надъ солнечнымъ лучемъ, чтобы узнать о свѣтѣ, матерія ли онъ, исходящая непосредственно изъ солнца, или жидкость, разлитая въ пространствѣ и приводимая солнцемъ въ сотрясательное, волнообразное движеніе. Араго̀ для этого придумалъ пустить солнечный лучь на быстро движущееся зеркало такимъ образомъ, чтобы половина этого луча проходила чрезъ воздухъ. Онъ полагаетъ, что ежели

свѣтъ есть матерія, исходящая отъ солнца, то лучь быстрѣе пройдетъ сквозь воду, нежели сквозь воздухъ; ежели же свѣтъ есть разлитая въ пространствѣ жидкость, волнообразно сотрясающаяся, въ такомъ случаѣ лучь быстрѣе проникнетъ сквозь воздухъ.

Опытъ еще не сдѣланъ, но послѣдствія его должны быть весьма любопытны. Въ инструментѣ, для сего изобрѣтенномъ, для лучшаго и полнѣйшаго изслѣдованія надъ лучемъ приложены не одно, а нѣсколько движущихся зеркалъ, изъ которыхъ каждое совершаетъ двѣ тысячи оборотовъ въ секунду.

—«Нервная система мухъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ.» — Леонъ Дюфуръ, въ недавно оконченномъ сочиненіи объ анатоміи двукрылыхъ насѣкомыхъ, представляетъ новыя изслѣдованія объ ихъ организаціи, которыми подтверждается мысль Эренберга, что въ Природѣ нѣтъ лѣстницы живыхъ существъ, начинающейся самыми сложными и совершенными организаціями и оканчивающейся самыми простыми; что всѣ существа равно удивительно организованы, и что внутреннее устройство насѣкомаго, червя, даже инфузоріи, такъ же многосложно и премудро, какъ и строеніе человѣка.

«Отрадно» — говоритъ Г. Дюфуръ — «находить у мухъ и комаровъ, которыхъ организацію обыкновенно такъ презираютъ, планъ организаціи, столь сходный съ организаціею животныхъ, почитаемыхъ совершеннѣйшими, что, для описанія ихъ жизненныхъ приборовъ, можно принять ту же анатомическую номенклатуру, освященную употребленіемъ цѣлыхъ вѣковъ.

«Разсмотримъ, во-первыхъ, ихъ нервную систему. Мозгъ замкнутъ у нихъ герметически въ черепной оболочкѣ и состоитъ изъ двухъ одинакихъ полушарій, связанныхъ въ основаніи; отъ него идутъ правильныя пары нервовъ къ органамъ чувствъ; онъ продолжается изъ черепа позвоночною нитью, одинакою у двукрылыхъ и-

двойною у другихъ классовъ насѣкомыхъ. Въ протяженіи своемъ, эта нить образуетъ или цѣлый рядъ ганглій, который бываетъ девятерной у комара, семерной, тройной и двойной у другихъ породъ, или одинъ большой нервный узелъ, занимающій грудину, какъ напримѣръ у мухи. Отъ каждой изъ этихъ ганглій, или нервныхъ узловъ, идутъ правильныя пары нервовъ, разносящія чувствительность по всѣмъ органамъ, по всѣмъ тканямъ.

Одинъ и тотъ же приборъ соединяетъ въ себѣ у насѣкомыхъ дыханіе и кровообращеніе. Здѣсь, какъ и у большихъ животныхъ, питательная частица должна принять купѣль воздуха, чтобы получить обновляющую силу; но у существъ съ опредѣленнымъ дыхательнымъ приборомъ только кровь въ своемъ круговращеніи втягиваетъ въ себя благотворный кислородъ, а у насѣкомыхъ само это живительное начало, разливаясь по тысячѣ сосудистыхъ трубочекъ, отыскиваетъ въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ организма обновительные элементы питанія. Вотъ единственное обращеніе соковъ у насѣкомыхъ. Но эти воздухопроводныя трубочки не у всѣхъ двукрылыхъ одинаковой формы: у нѣкоторыхъ онѣ скважисты или упруги, и развѣтвляются точно какъ кровоносныя трубки у позвоночныхъ животныхъ; у другихъ онѣ пузырчаты или перепончаты. Первыя собственно служатъ для обращенія соковъ; послѣднія, какъ аэростаты, поглощаютъ воздухъ, и предназначены облегчать летанье.

«Теперь» — говоритъ Г. Дюфуръ — «покажемъ примѣры согласія анатомической номенклатуры въ пищеварительныхъ органахъ. У насѣкомыхъ есть слюнныя железы, есть пищепріемникъ, брюхо, животъ, иногда еще зобъ; есть желудочекъ, въ которомъ выдѣлывается питательный сокъ и къ которому примыкаетъ печеночный органъ, снабженный желчнымъ протокомъ; есть, наконецъ, большая кишка съ заднепроходною ча-

стью. Нѣкоторыя породы мухъ питаются кровью и живою добычей; другія сосутъ только нектаръ цвѣтовъ, или лижутъ неприметныя слизи. Любопытно наблюдать относительную длину пищеварительной кишки у разныхъ насѣкомыхъ, начиная съ комара, у котораго она только равна длинѣ тѣла, до кровососки, у которой пищеварительная кишка въ восемь и девять разъ длиннѣе ея самой.»

Присоединимъ сюда извѣстіе, сообщенное Эренбергомъ Берлинской Академіи Наукъ о трудахъ Доктора Вернека, который произвелъ прекрасныя изслѣдованія по предмету организація инфузорій. Хотя съ 1830 года, то есть, въ теченіе одиннадцати лѣтъ, наблюденія надъ организаціею инфузорій значительно умножились и привели къ важнымъ результатамъ, однакожь за исключеніемъ Эренберга, только трое наблюдателей издали новые рисунки, и то лишь четырехъ изъ этихъ животныхъ. Въ 1832 году, Г. Вагнеръ разсмотрѣлъ общее устройство инфузоріи, называемой Hydatina senta; въ 1835 году, Г. Дюжарденъ срисовалъ Diglena grandis, относя ее къ роду коловратокъ, но нисколько не объясняя организація; наконецъ въ 1836 году, Г. Корда сдѣлалъ прекрасный снимокъ и описаніе коловратки, которую онъ называетъ Cystophtalmus; но тутъ, по мнѣнію Автора статьи, вѣроятно, есть ошибки.

Въ такихъ обстоятельствахъ было весьма важно для Науки, чтобъ мнѣніе Эренберга о многосложной и однообразной организаціи микроскопическихъ существъ подтвердилось доказательствами, соотвѣтствующими ученымъ требованіямъ. Докторъ Вернекъ составилъ семь рисунковъ въ листъ, на которыхъ изображено сто двѣнадцать многожелудочныхъ инфузорій, въ томъ числѣ сорокъ шесть новыхъ, и еще двѣнадцать рисунковъ, также въ листъ, на которыхъ представлено сто тринадцать породъ коловратокъ, а всего двѣсти двадцать пять породъ, кото-

рыхъ организацію онъ описываетъ со всѣми подробностями. Изъ числа ста тринадцати породъ коловратокъ, тридцать семь совершенно сходны съ описанными Эренбергомъ, а сравненіе трудовъ двухъ наблюдателей, не имѣющихъ никакихъ между собою сношеній, столь же любопытно, какъ разсматриваніе новыхъ породъ. Но всего важнѣе анатомическое изученіе наливочныхъ животныхъ, предпринятое Зальцбургскимъ наблюдателемъ. Объ этой части труда его Эренбергъ отозвался съ величайшею похвалою.

Вотъ слѣдствія, къ какимъ приводятъ чрезвычайно тонкія изслѣдованія Вернека.

1) Не льзя утверждать, чтобъ многожелудочныя инфузоріи и коловратки имѣли простую организацію, или состояли изъ организованныхъ студенистыхъ пузырьковъ: напротивъ, чѣмъ глубже вникаешь въ ихъ устройство, тѣмъ яснѣе видишь, что это — существа *весьма высокой организаціи*, которой подробности далеко еще не изслѣдованы.

2) Организація этихъ микроскопическихъ животныхъ формъ не измѣнчива: она представляетъ послѣдовательное и однообразное развитіе, совершающееся по правиламъ и законамъ, замѣченнымъ въ организмѣ большаго размѣра.

3) Организація микроскопическихъ животныхъ тѣлъ, въ своихъ особенностяхъ, совершенно подобна органическимъ системамъ большихъ животныхъ тѣлъ, и даже человѣка.

Вотъ, говоритъ Эренбергъ, позднее, но блистательное подтвержденіе мысли, высказанной мною одиннадцать лѣтъ тому назадъ, и подвергшейся спору почти всѣхъ современныхъ наблюдателей.

— «Опыты Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго».—Академикъ Якоби представилъ С. Петербургской Академіи Наукъ,

отъ имени Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, первые и очень удачные образчики Гальванографіи. Его Императорское Высочество сдѣлалъ рисунки разныхъ родовъ, частію на полированной мѣди, частію на плакированныхъ серебряныхъ (обложенныхъ серебромъ) доскахъ, и для этого употреблялъ растворъ дамаровой смолы въ терпентинномъ маслѣ. Гальванопластическая копія этихъ досокъ прямо представила готовый для оттиска вырѣзокъ оригинальнаго рисунка. Такое прекрасное и важное приложеніе Гальванопластики открыло Рисовальному Искусству новое и обширное поле, потому что чрезъ это образовалась совершенно особая техника.

Въ послѣдствіи, Его Императорское Высочество употреблялъ, вмѣсто смолы, обыкновенный Англійскій лакъ, который онъ наводилъ на полированныя, но вовсе не приготовленныя металлическія доски. Такимъ образомъ, произошли представленные Академіи письмена и рисунки, изъ которыхъ видно, что самыя тонкія черты могутъ быть воспроизводимы этимъ способомъ.

Кромѣ художественнаго и техническаго интереса, Гальванографія представила еще физическое явленіе, которое сопровождаетъ ее, и которое состоитъ въ томъ, что и поверхности, не проводящія электричества, мало по малу покрываются мѣдью совершенно правильно. Это явленіе не такъ легко объяснить, какъ кажется съ перваго взгляда: потому что здѣсь никакъ не льзя думать, чтобъ не проводящія выпуклыя части покрывались мѣдью снизу. Касательно этого Его Императорское Высочество изъясняется такъ въ письмѣ своемъ къ Академику Якоби:

«Въ опытахъ моихъ вовсе не было нужды обводить не проводящую часть рисунка проводящею оболочкою: потому что гальваническій осадокъ шелъ совершенно своимъ порядкомъ и безъ этой арматуры; въ первые 24,

48 или 72 часа доска быстро покрылась мѣдью, увеличилась въ толщинѣ и въ массѣ, и когда ея толщина нѣсколько превзошла уровень выпуклыхъ частей, то осадокъ началъ показываться и на этихъ выпуклыхъ частяхъ. И такъ, въ приготовленіи моихъ гальванографическихъ досокъ должно различить два періода: въ первомъ періодѣ — равновременное покрытіе доски на всѣхъ провожающихъ ее пунктахъ; осадокъ прерывчатый, то есть съ промежутками; во второмъ — преемственное покрытіе не провождающей части рисунка, при чемъ самыя низкія выпуклыя мѣста покрывались прежде другихъ, а самыя высокія послѣ. Въ третьемъ періодѣ нарастаніе осадка шло равновременно и равномѣрно на всѣхъ пунктахъ, потому что гальваническій токъ ударялъ повсюду только на металлическіе пункты».

Гальванографическія доски представляютъ видъ, отличный отъ обыкновенныхъ гальванопластическихъ оттисковъ. Въ сихъ послѣднихъ, гдѣ оригиналъ состоитъ изъ металлическихъ или проводящихъ поверхностей, видны, при значительной толщинѣ, на задней ихъ сторонѣ, возвышенія и углубленія, точно соотвѣтствующія оригиналу, которыя суть, слѣдовательно, контрформы передней стороны. Напротивъ, въ гальванографическихъ доскахъ, на задней сторонѣ видятся очерки передней, но въ томъ же порядкѣ, и, слѣдовательно, они представляютъ оригинальный русунокъ въ обратномъ видѣ. Возвышенности, составляемыя чернилами рисунка, даютъ соотвѣтственныя углубленія не только на передней сторонѣ, но и на обратной въ гальванопластическихъ снимкахъ.

Г. Якоби сообщаетъ Академіи свѣдѣнія о другомъ любопытномъ опытѣ, сдѣланномъ Его Императорскимъ Высочествомъ въ прошедшемъ году. Взявъ металлическую доску, на которой находился рисунокъ или письмо, онъ связалъ ее съ мѣднымъ полюсомъ батареи:

такимъ образомъ, вся чистая часть доски была гальванически выжжена, и сохранились только исписанныя мѣста; эти мѣста образовали выпуклый рисунокъ, который тотчасъ могъ быть оттиснутъ подобно гравировкѣ на деревѣ. Этотъ новый способъ, кажется, можетъ еще получить дальнѣйшее усовершенствованіе. Едва ли нужно замѣчать, что гальванической силѣ все равно: бѣглый ли рисунокъ или мастерское произведеніе Искусства вы предоставляете ея дѣйствію; дѣйствіе ея всегда одинаково. Но Г. Якоби замѣчаетъ еще, что хотя Его Императорское Высочество написалъ число года 1841 на послѣдней доскѣ уже послѣ того, какъ опытъ былъ въ ходу два дня, и поверхность получила волнистый видъ; однакожь дѣйствіе само собою продолжалось еще въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

— «Разногласіе между Физиками касательно расширенія воздуха отъ 0° до 100°».— Въ этой статьѣ идетъ дѣло о причинахъ, которыя произвели разногласіе, существующее теперь между Физиками касательно расширенія воздуха на переходѣ отъ 0 до 100 градусовъ (стоградуснаго термометра). По новѣйшимъ изысканіямъ Реньйо, число данное Ге-Люссакомъ назадъ тому около тридцати лѣтъ, и представляющее то, что въ Физикѣ называется коэффиціентомъ расширенія газовъ, должно быть понижено отъ 375 до 366. Если была ошибка въ изысканіяхъ Ге-Люссака, то, по мнѣнію Ученыхъ, она должна быть приписана единственно несовершенству способовъ изслѣдованія въ то время; но Ламѐ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ Ученыхъ, думаетъ, что Ге-Люссакъ не ошибся. Ламѐ спрашиваетъ, не должно ли приписать перемѣнѣ, происшедшей въ самыхъ элементахъ факта, различіе мнѣній, открывшееся между наблюдателемъ прежнимъ и наблюдателемъ новѣйшаго времени; такъ что по его мнѣнію, Ге-Люссакъ и Реньйо получали результаты различные не отъ совершенства

вынѣшнихъ инструментовъ, или отъ слабости чувствъ, которыя служатъ органомъ человѣческому разумѣнію, а отъ перемѣны, происшедшей въ атмосферическомъ давленіи. Ламѐ убѣжденъ въ неизмѣняемости законовъ Природы, но сомнѣвается въ строгомъ постоянствѣ исходныхъ пунктовъ термометра, то есть нуля и ста градусовъ. По его мнѣнію, возможно, чтобы промежутокъ между этими двумя температурами измѣнялся; отсюда произойдетъ ощутительная разница въ коэффиціентѣ расширенія газовъ, если его опредѣляли въ различныя времена.

«Разница между результатомъ»— говоритъ Ламѐ— «полученнымъ назадъ тому лѣтъ двадцать пять Ге-Люссакомъ, для выраженія коэффиціента расширенія газовъ, и результатомъ, полученнымъ въ послѣднее время Рудбергомъ и Реньйо, можетъ быть прояснена тогда только, когда допустимъ, что въ теченіе четверти столѣтія давленіе эѳира испытало на землѣ увеличеніе, равносильное давленію восьми или девяти десятыхъ миллиметра столба ртути, — приращеніе слабое, но достаточное для того, чтобъ сблизить два главные пункта термометра двумя градусами, взятыми по первоначальному раздѣленію.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ явились слѣдующія статьи: *О цѣлебномъ дѣйствіи кумыса въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ*, Д-ра Хоменка; *О неподвижности составовъ* (Anchylosis), Д-ра Зяблоцкаго; *Опытъ химической Статистики органическихъ тѣлъ*, Дюма; *Практическій случай употребленія стетоскопа въ распознаваніи аневризмы*, Д-ра Парановича; *Семіологическій очеркъ малокровія, какъ самостоятельной формы болѣзни, съ крат-*

кимъ указаніемъ на способъ леченія, Д-ра Шипулинскаго; *Объ атрофіи легкихъ*, Д-ра Финка; *Операція мозговика* (Sarcoma medullare) *у пятимѣсячнаго младенца; О пользѣ іодовой настойки въ водяной грыжѣ; Способъ приготовленія рыхлаго хлѣба безъ дрожжей; Различные пріемы сѣрнокислаго хинина въ перемежающихся лихорадкахъ; Отравленіе сѣрнокислымъ хининомъ; Отравленіе двущавелево-кислымъ кали; Извлеченія, сообщенныя Докторомъ Шипулинскимъ* (Часть XXXIX, кн. 2); *Анатомическій разборъ аневризмы начальственной восходящей артеріи, лопнувшей въ правый желудочекъ сердца*, Д-ра Нарановича; *Опыты Флурана надъ образованіемъ костей и костяной мозоли; О гнойномъ зараженіи* (infectio purulenta); *О нѣкоторыхъ видахъ колики у лошадей*, Д-ра Прозорова; *Новый способъ для открытія свинцовыхъ, оловянныхъ, цинковыхъ и висмутовыхъ солей, предложенный Орфилою; Анатомико-патологическія разстройства въ органахъ отъ дѣйствія жара; Дѣйствіе воды въ пьянствѣ; Статистика вывиховъ; Кровотеченіе послѣ вырѣзыванія камня; Цѣлебныя свойства сѣмянъ и корня двухдомной крапивы* (Urtica dioica); *Химическое разложеніе сока въ грудномъ протокѣ у человѣка; Употребленіе декстрина при перевязкахъ переломовъ; Употребленіе минеральныхъ водъ больнымъ домашнимъ животнымъ; Камнесѣченіе* (Cystothomia) *у лошади; Случай вреднаго дѣйствія отъ порошка для окраски волосъ; О смертности въ чахоткахъ; Способъ анатомированія зародышей; О пароксизмахъ перемежающейся лихорадки; Новый способъ леченія* ischuriae prostaticae; *Новая ушная мышица; Средство противъ падучей болѣзни*, и *Вывихъ бедра, вправленный спустя* 42 *дня* (Часть XXXIX, кн. 3).

— Въ **Другѣ Здравія** замѣчательнѣйшія статьи были: *Правила, какъ сохранять здоровье жителямъ холодныхъ странъ въ странахъ жаркихъ вообще и въ Кн. Молдавіи и Валахіи въ особенности*, Д-ра Королькова

(N° 14); *Каетановскій сѣрный источникъ въ химическомъ и врачебномъ отношеніяхъ* Д-ра Верлейна (N° 15); *О врачебномъ употребленіи крови*, Г. Лейхтфельда (ibid.); *Движенія воздуха и вліяніе вѣтровъ на человѣка* (N° 18); *Народно-врачебное наставленіе о питаніи дитяти молокомъ матери или кормилицы*, Д-ра Брыкова (N° 19); *О внѣшнихъ болѣзнетворныхъ дѣятеляхъ* (N° 21); *О зубахъ* (N° 24); *Яды* (ibid.); *О пособіяхъ при отравленіяхъ* (N° 26), и *О всасываніи различныхъ ядовитыхъ веществъ* (ibid.).

— Въ Сынѣ Отечества (N° 4 и 5): *О животномъ магнитизмѣ*, Д-ра Рафаловича.

— Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Участіе внутренней угольной кислоты въ образованіи многихъ болѣзней* (N° 3), и *Изслѣдованіе о грудной чахоткѣ* (ibid.).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Химическое леченіе каменной болѣзни* (N° 5).

— Въ Москвитянинѣ: *Воспоминаніе объ Г. Е. Дядьковскомъ* (N° 5).

— «О цѣлебномъ дѣйствіи кумыса въ нѣкоторыхъ болѣзнахъ». — Кумысъ, въ строгомъ смыслѣ, вовсе не есть лекарство. Башкирцами, Киргизами и Татарами онъ употребляется вмѣсто питья, какъ у насъ въ Россіи квасъ, и приготовляется изъ парнаго кобыльяго молока, которое, предварительною закваскою и броженіемъ, перемѣняется въ пріятную кисловато-спиртную жидкость. Онъ имѣетъ цвѣтъ бѣлый, совершенно подобный молоку, и легкій запахъ. Главныя части его суть: сыворотка или водянистая жидкость, сырныя частицы, спиртное и животное начало, которое, при продолжительномъ и спокойномъ стояніи напитка, осаждается на дно со суда, — нѣсколько тонкаго масла, молочная кислота, нѣкоторыя соли, углекислый газъ и большое количество молочнаго сахара, отъ котораго молоко кобылицъ имѣетъ весьма важное преимущество предъ другимъ молокомъ.

Отъ этихъ началъ зависитъ цѣлебная сила кумыса и тѣ явленія, которыя замѣчены Авторомъ статьи, какъ во время его употребленія, такъ и въ послѣдствіи леченія, именно же: 1) Напитокъ этотъ не причиняетъ никакихъ болѣзненныхъ ощущеній въ животѣ, какъ бы ни было разслаблено пищевареніе; даже и тогда, когда больные пили его въ чрезмѣрно большомъ количествѣ, ни одинъ изъ нихъ не жаловался ни на какія боли. 2) Значительно увеличиваетъ отдѣленіе мочи и измѣняетъ составъ ея. 3). Усиливаетъ испаренія кожи. 4) Въ какомъ бы количествѣ ни былъ принятъ кумысъ, кишечныя испражненія всегда правильны. 5) Послѣ употребленія крѣпкаго кумыса на тощакъ, замѣчается легкое охмѣленіе. 6) Кровь, выпущенная изъ венъ, кахектиковъ и скорбутныхъ особъ, разительно отличается отъ той, какая была у нихъ до употребленія кумыса: она получаетъ плотнѣйшую связь, болѣе содержитъ въ себѣ фибрина и красящаго начала и менѣе сыворотки. 7) Въ наружномъ видѣ больныхъ оказываются благопріятныя перемѣны, которыя, послѣ двухмѣсячнаго или недѣльнаго леченія, достигаютъ высшей степени. Эти слѣдствія благотворнаго дѣйствія кумыса Авторъ замѣтилъ безъ исключенія надъ всѣми тѣми, особенно молодыми особами, которыя носили типъ первой сухотки или какой-то, какъ онъ выражается, безъименной кахексіи (cochexia innominata), отличающейся значительною худобою тѣла, вялостью и усталостью при движеніи, блѣдностью лица, непостояннымъ аппетитомъ и перемѣнчивымъ расположеніемъ духа, безъ всякихъ естественныхъ признаковъ положительной болѣзни.

Въ этихъ явленіяхъ, сопровождающихъ употребленіе кумыса, въ этихъ благотворныхъ послѣдствіяхъ и составныхъ частяхъ, рѣзко выказывается его цѣлебная сила, а именно: по избытку молочнаго сахара и студенистаго животнаго начала, которые имѣютъ столь близкое

отношеніе къ нашему организму, онъ составляетъ отличное и самое нѣжное питательное средство, которое вѣрнѣе другихъ дѣйствуетъ на процессъ плодотворенія. И удивительно ли, что Башкирцы въ продолженіе лѣта почти исключительно живутъ кумысомъ, замѣняющимъ для нихъ и пищу и питье; что они отъ того тучнѣютъ, дѣлаются сильнѣе, и запасаются здоровьемъ на цѣлую зиму. Удивительно ли, говоритъ Докторъ Хоменко, что огромные пріемы этого напитка (до 40 и до 50 стакановъ въ день) не причиняютъ обремененія желудку? Это показываетъ, что кумысъ есть жидкость отмѣнно питательная, которая всасывается и поступаетъ въ массу крови, гдѣ составляетъ для нея самый чистый матеріалъ, отъ доброты котораго зависитъ здоровое образованіе всѣхъ плотныхъ и мягкихъ частей. Благопріятныя перемѣны въ тѣлѣ послѣ леченія кумысомъ, плотнѣйшій составъ крови и постоянное излеченіе болѣзней, зависящихъ отъ упадка кровотворенія, служатъ тому неоспоримымъ доказательствомъ.

«И такъ» — оканчиваетъ Авторъ — «изъ всего сказаннаго о составныхъ частяхъ кумыса и его благотворномъ вліяніи на организмъ, можно вывести слѣдующіе результаты: 1) Кумысъ есть средство діететическое, такъ сказать Природою предложенное, которое, будучи примѣнено къ нѣкоторымъ болѣзнямъ, имѣетъ важнѣйшее преимущество предъ всѣми лекарствами, какъ средство наименѣе искусственное. 2) Онъ есть напитокъ самый питательный, укрѣпляющій всѣ составы организма, исправляющій качество соковъ и вмѣстѣ мочегонный. 3) Обладая всѣми этими цѣлебными свойствами, кумысъ не только не разстраиваетъ пищеваренія, но еще болѣе исправляетъ дѣятельность кишечнаго канала, — свойство, чрезвычайно рѣдкое въ дѣйствіи врачебныхъ средствъ, и потому заслуживающее полное уваженіе Врача.

«Впрочемъ, не смотря на всѣ эти превосходныя свойства описываемаго напитка, методическое имъ леченіе не всякому можетъ быть полезно. Особамъ полнокровнымъ, апоплектическаго сложенія, страдающимъ приливами къ различнымъ органамъ, или имѣющимъ къ тому расположеніе, онъ не только не приноситъ пользы, но, увеличивая полнокровіе и возвышая процессъ питанія, можетъ причинить головокруженіе, шумъ въ ушахъ, апоплексію и проч. Не приличенъ также кумысъ больнымъ, страдающимъ завалами брюшныхъ внутренностей, также беременнымъ женщинамъ».

Пользоваться кумысомъ должно лѣтомъ (въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ), въ теплую погоду, на чистомъ полевомъ воздухѣ, при душевномъ спокойствіи и веселой, но правильной жизни: ложиться въ постель должно рано и вставать съ восходомъ солнца. До леченія кумысомъ, иногда должно употребить нѣсколько пріемовъ кобыльяго молока, кому нужно, для очищенія первыхъ путей, потомъ назначается кумысъ въ малыхъ пріемахъ, при томъ слабый или крѣпкій, смотря по состоянію больнаго; потомъ, по мѣрѣ прибавленія силъ, количество напитка увеличивается. При этомъ леченіи пищу должно употреблять въ умѣренномъ количествѣ, при томъ мясную; всѣ фрукты, ягоды, лакомства, также спиртные и горячительные напитки строго запрещаются. Впрочемъ, по усмотрѣнію опытнаго и достаточно знакомаго съ этимъ средствомъ Врача, эти правила могутъ измѣняться.

— «Химическая Статистика органическихъ тѣлъ (въ отношеніи физіологическомъ)». — Извѣстный Парижскій Ученый Дюма издалъ подъ этимъ названіемъ рѣчь, произнесенную имъ, при закрытіи своихъ чтеній объ Органической Химіи, въ Медицинскомъ Факультетѣ.

Растенія и животныя содержатъ въ себѣ вещество. Откуда оно беретъ свое начало? спрашиваетъ Дюма. Куда поступаетъ оно, когда смерть разрушаетъ связи раз-

личныхъ его частей? Въ общемъ кругѣ живыхъ тѣлъ, вещество, непрерывно организующееся и разрушающееся, происходитъ изъ воздуха и опять въ него возвращается. Атмосфера составляетъ общую связь между обоими классами органическихъ существъ; это — огромная лабораторія, гдѣ животныя и растенія почерпаютъ начала своего взаимнаго вознагражденія; это — неизмѣримое хранилище, воспринимающее произведенія разрушенныхъ существъ, которымъ назначено въ послѣдствіи служить необходимыми матеріалами для новыхъ существъ. Дѣйствительно: жизнь растеній состоитъ въ разложеніи угольной кислоты, содержащейся въ воздухѣ,— при чемъ они вбираютъ въ себя углеродъ, — и въ водѣ, увлажающей ихъ корни, при чемъ растенія усвоиваютъ себѣ водородъ, а свободный кислородъ возвращаютъ воздуху; — сверхъ того, они заимствуютъ изъ атмосферы самую большую часть азота, входящаго въ ихъ составъ.

Напротивъ, у животныхъ, отъ дѣйствія атмосферна-кислорода на водородныя части въ ихъ составѣ, безпрестанно отдѣляется въ атмосферу вода въ видѣ паровъ. Сожженный углеродъ, въ свою очередь, возвращаетъ атмосферѣ угольную кислоту Наконецъ свободный азотъ безпрестанно отдѣляется изъ тѣла животныхъ, или не посредственно въ видѣ газа — чрезъ выдыханіе, или посредственно, въ видѣ аммiака — чрезъ мочевые пути.

Такимъ образомъ: что̀ растенія отнимаютъ у воздуха, то животныя возвращаютъ ему; и если растенія, по химическому процессу ихъ жизни, состоятъ изъ снарядовъ разложенія, въ которыхъ вода, разлагаясь, оставляетъ свой водородъ, угольная кислота— свой углеродъ, а аммiакъ— свой азотъ; то животныя, напротивъ, составляютъ настоящіе снаряды сожиганія, въ коихъ углеродъ и водородъ безпрестанно сожигаются, а азотъ непрерывно испаряется.

Такимъ образомъ, атмосфера представляетъ цѣпь соединенія двухъ огромныхъ классовъ органическихъ тѣлъ. Атомы воздуха поступаютъ въ растенія, потомъ проникаютъ въ животныхъ, и, доставивъ имъ необходимые матеріалы для ихъ существованія, снова возвращаются въ атмосферную массу.

Предметы Животной Физіологіи, химически разбираемые Г-мъ Дюма̀, суть: дыханіе, животная теплота и пищевареніе.

Дюма̀, какъ видно изъ его чтеній, — явный противникъ животной теплоты. По его мнѣнію, вся теплота, свойственная животнымъ, проистекаетъ отъ дыханія, и въ точности соразмѣрна съ количествомъ сгарающаго углерода и водорода.

Превращеніе пищи въ составъ разныхъ органовъ животнаго тѣла̀, Дюма считаетъ не иначе, какъ простымъ дѣйствіемъ всасыванія. Растительныя и животныя вещества, составлявляющія нашу пищу, содержатъ въ себѣ уже совершенно образованными тѣ начала, которыя изъ пищеварительныхъ органовъ переходятъ въ сосуды, не подвергаясь слишкомъ важнымъ измѣненіямъ. Вообще при теперешнемъ богатствѣ въ способахъ опытовъ и изслѣдованій на поприщѣ Естественныхъ Наукъ, можно надѣяться, что Ученые, каковы Дюма̀ во Франціи, Либигъ въ Германіи и нѣкоторые другіе, приступая къ рѣшенію подобныхъ задачъ, подвинутъ впередъ изслѣдованія по части Органической Химіи, изъ которыхъ Физіологія не замедлитъ извлечь весьма важные выводы для приложенія къ своимъ объясненіямъ.

— «Кастановскій сѣрный источникъ въ химическомъ и врачебномъ отношеніяхъ». — Этотъ источникъ находится въ ¼ версты отъ деревни Каетановки (Кіев. Губерніи, Звенигородскаго Уѣзда принадлежащей фамиліи Лопухиныхъ), въ долинѣ близъ не высокой, но крутой горы. Вода источника имѣетъ запахъ сѣрнисто-

водороднаго газа; запахъ сей ощутителенъ въ окрестности источника даже вдали, но измѣняется смотря по тому, сухая ли погода или сырая. Почерпнутая вода изъ источника имѣетъ вкусъ такого свойства, но, постоявъ нѣсколько времени въ открытомъ сосудѣ, теряетъ вкусъ и запахъ, и тогда на стеклянномъ сосудѣ видны маленькіе пузырьки, происходящіе отъ газа. Вода течетъ отъ Востока къ Западу довольно быстро и въ значительномъ количествѣ: въ 5 секундъ одно ведро. Источникъ не обдѣланъ, имѣетъ глубины $1\frac{1}{2}$ сажени, въ діаметрѣ одну сажень; края онаго отъ осадка желто-оранжевые, и осадокъ имѣетъ запахъ сѣрной печени. Вода истекаетъ изъ источника въ деревянный сосудъ; стѣны сего сосуда и дно покрыты осадкомъ; изъ сего сосуда черпаютъ воду и льютъ какъ въ трубы, идущія въ купальню, такъ и въ находящіеся тамъ котлы для согрѣванія и употребленія на ванны. Температура воды, которая и зимой мало измѣняется и никогда не замерзаетъ, $7\frac{1}{4}$ градусовъ по термометру Реом.; специфическая тяжесть воды противъ перегнанной 1,010—1000. При химическомъ разложеніи, 100 унцій воды даютъ 16 накипи (residuum) безъ вкуса и запаха, цвѣта желто-сѣроватаго, 8,96 гранъ углекислой извести (Subcarbonatis calcis), 4,21 гранъ углекислой магнезіи (Carbonatis magnesicae), 3,02 гранъ поваренной соли (Muriatis sodae), 0,08 — и того 16,00 гранъ. Это количество воды содержитъ въ себѣ углекислаго газа $2\frac{1}{2}$ кубическихъ дюйма, сѣрнисто-водороднаго газа $3\frac{3}{4}$ кубичес. дюйма. Малое содержаніе твердыхъ частей въ сравненіи съ количествомъ газа, есть главное свойство этой воды, а потому можно ее безвредно употреблять хотя въ большемъ количествѣ, до 8 фунтовъ, — самымъ слабымъ людямъ. Непосредственное дѣйствіе воды простирается на желудокъ и весь пищепріемный каналъ, на кожу, на мочевые органы и геморроидальныя вены; посредственное дѣйствіе оказываетъ она на нерв-

ную систему, и для того вода такъ цѣлительна въ паралитическихъ припадкахъ (in paralysi). Изъ сего видно, въ какихъ именно болѣзняхъ вода эта можетъ быть полезна. Эти болѣзни, излеченныя въ глазахъ Автора, побудили его въ 1820 году, когда онъ завѣдывалъ военнымъ госпиталемъ Военныхъ Поселеній, вблизи отъ Каетановки, увѣдомить о семъ высшее Медицинское Начальство, испросить позволеніе пользоваться Каетановскою водой военныхъ больныхъ, отъ тѣхъ болѣзней, которыя излечиваются ею: на что послѣдовалъ приказъ отъ Военнаго Министерства: испытать Каетановскія воды химически. Вышесказанное есть выводъ его тогдашняго изслѣдованія, которое онъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1820 года представилъ въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства.

— «О врачебномъ употребленіи крови». — Употребленіе теплой животной крови, какъ средство діететическое, нынѣ предано забвенію. Но въ сочиненіяхъ древнихъ Писателей встрѣчаются примѣры, что кровь разныхъ животныхъ была употребляема въ болѣзняхъ какъ лекарство, о чемъ упоминаютъ Плиній, Діоскоридъ и Павелъ Эгинетъ. Цельсъ, Целій Авреліанъ, Туллій Аретей и другія совѣтовали ее именно противъ падучей болѣзни, иные же, какъ наприм. Горстъ, приписывали ей силу растворять мочевыя камни, а въ наше время стали предлагать употребленіе ея противъ водобоязни. Докторъ Іеллеръ въ Баваріи назначалъ употребленіе теплой животной крови въ кровотеченіяхъ, чему первый опытъ сдѣланъ былъ въ 1819 году.

— «Движеніе воздуха и вліяніе вѣтровъ на человѣка». — Отъ летучести воздуха зависятъ его движенія и способность постоянно измѣняться вокругъ насъ и возобновляться съ большою скоростью. Движенія воздуха, совершающіяся съ различною скоростью и съ разныхъ сторонъ, составляютъ вѣтры, и происходятъ отъ измѣ-

ненiй теплоты его и обращенiя Земнаго Шара около своей оси, а сверхъ того, по мнѣнiю нѣкоторыхъ Естествоиспытателей, и отъ планетнаго влеченiя. Ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ, что воздухъ, расширенный теплотою, становится легче и устремляется вверхъ; а на мѣсто его поступаетъ другой слой холоднаго и слѣдовательно тяжелѣйшаго воздуха. Подобное явленiе замѣчается и въ большой массѣ атмосфернаго воздуха. Такимъ только образомъ можно объяснить происхожденiе нѣкоторыхъ правильныхъ вѣтровъ, дующихъ между тропиками въ извѣстныя времена года, и называемыхъ пассатными вѣтрами или муссонами, а также вѣтровъ, поднимающихся на морскихъ берегахъ. Многiе вѣтры происходятъ, по видимому, безъ всякаго измѣненiя температуры, и на оборотъ, измѣненiя температуры не всегда сопровождаются движенiями воздуха; это происходитъ отъ того, что движенiя воздуха бываютъ ощутительны не въ одномъ томъ мѣстѣ, въ которомъ измѣнилась температура. Обращенiе земли вокругъ своей оси причиняетъ правильные вѣтры, называемые пассатными, которые зависятъ отъ замедленiя движенiемъ Земнаго Шара; посему направленiе ихъ противоположно круговращенiю земли. Дѣйствiе вѣтровъ на человѣка, особенно на его легкiя, зависитъ отъ производимыхъ ими перемѣнъ въ температурѣ, сухости и влажности воздуха: потому что вѣтры, унося съ собою пары изъ морей, собираютъ ихъ въ тучи и разносятъ по разнымъ странамъ земли. Это же дѣйствiе зависитъ еще отъ приносимыхъ или разсѣеваемыхъ вѣтрами, вредныхъ испаренiй, и наконецъ отъ механическаго ударенiя воздуха, пришедшаго въ движенiе, въ дыхательные органы. Извѣстно, что устремленiе холоднаго и сгущеннаго воздуха въ дыхательные органы у людей, бѣгущихъ противъ вѣтра, можетъ причинить простудныя воспаленiя горла, гортани и дыхательныхъ вѣтвей. Нѣкоторые вѣтры оказываютъ особенныя,

замѣчательныя дѣйствія на всю Природу, и въ особенности на человѣка. Такъ вѣтеръ Гарматанъ, дующій изъ внутренности Африки къ Атлантическому Океану между Зеленымъ мысомъ и мысомъ Лопесъ, и случающійся преимущественно въ Декабрѣ, Генварѣ и Февралѣ, сопровождается особеннымъ густымъ туманомъ, пропускающимъ сквозь себя только въ полдень красные солнечные лучи. Туманъ сей, осѣдая на траву, листья деревьевъ и кожу Негровъ, придаетъ имъ бѣлый цвѣтъ. Гарматанъ, по причинѣ своей сухости и температуры, простирающейся до $+29^{\circ}$ въ тѣни и до $+40^{\circ}$ на солнцѣ, значительно ускоряетъ испареніе воды и усиливаетъ дыханіе у людей. При продолжительности сего вѣтра, вѣтви померанцовыхъ и лимонныхъ деревьевъ засыхаютъ, переплеты книгъ коробятся, мебель, окна и двери домовъ трещатъ и часто ломаются. Столь же очевидныя дѣйствія оказываетъ сей вѣтеръ и на человѣческое тѣло: глаза, ноздри, губы и нёбо въ роту засыхаютъ и болятъ. Если Гарматанъ продолжается сряду 4 — 5 дней, то кожица на лицѣ и рукахъ начинаетъ лупиться; для избѣжанія этого, жители Африки натираютъ себѣ все тѣло жиромъ. При первомъ дуновеніи Гарматана излечиваются, сами собою совершенно, перемежающіяся лихорадки; больные, изнуренные обильными кровопусканіями, скоро поправляются въ силахъ; ослабляющія эпидемическія лихорадки исчезаютъ какъ бы очарованіемъ. Увѣряютъ также, что во время продолженія сего вѣтра, болѣзненная зараза не можетъ быть сообщена даже искусствомъ. Мнѣніе сіе основываютъ на слѣдующемъ происшествіи. Въ 1770 году, въ Видалѣ находилось Англійское судно Unity, въ которомъ помѣщалось болѣе 300 Негровъ. Хозяинъ корабля, замѣтивъ оспу у нѣкоторыхъ невольниковъ, рѣшился привить ее и прочимъ. Предохранительная оспа, привитая до появленія Гарматана, принялась у всѣхъ; напротивъ того у 69-ти, которымъ прививаніе оспы про-

изведено было на другой день послѣ наступленія Гарматана, не оказалось никакихъ слѣдовъ оной. По прекращеніи вѣтра, спустя нѣсколько недѣль, обнаружилась оспа у нѣкоторыхъ невольниковъ безъ прививанія, у другихъ послѣ возобновленія онаго. Во время сего вторичнаго пораженія оспою, снова поднялся Гарматанъ, при появленіи котораго всѣ 69 больныхъ невольниковъ выздоровѣли.

Самумъ, поднимающій въ видѣ облаковъ песокъ большой Африканской степи (Сахары) и часто уносящій легчайшія частицы онаго на берега Италіи и Испаніи, бываетъ также сухъ и горячь, какъ въ Гарматанѣ. Онъ производитъ въ кожѣ непріятное садненье, которое иные путешественники приписываютъ сильному электрическому напряженію воздуха. Вѣтеръ сей, появляясь въ Италіи, означается именемъ Сирокко. Юго-Восточные вѣтры Филиппинскихъ острововъ, извѣстные подъ названіемъ Колла, имѣютъ ту особенность, что при появленіи ихъ дождь льетъ ручьями, море волнуется и воздымается, рѣки выступаютъ изъ береговъ, земля покрывается густымъ туманомъ и начинаетъ колебаться; эти вѣтры почитаются полезными для возстановленія наружнаго равновѣсія атмосферы. Во время пребыванія Капитана Ла-Пласа на островѣ Люсонѣ, въ 1831 году, обнаружилася эпидемическая гриппа на кораблѣ la Favorite и на самомъ островѣ, поглотившая множество жертвъ и сопутствуемая холерою, во время свирѣпствованія которой подулъ Колла, — холера исчезла и грипа начала уменьшаться. Къ средствамъ, удерживающимъ жестокость вѣтровъ и устраняющимъ вредъ, ими производимый, принадлежатъ большія плантаціи. Лѣса въ низменныхъ мѣстахъ, поддерживая постоянную сырость, оказываютъ вредное вліяніе на здоровье людей; но въ окрестности горъ они приносятъ большую пользу, умѣряя дѣйствіе вѣтровъ,

защищая людей отъ вреднаго ихъ вліянія, укрывая страну отъ непогодъ и улучшая почву земли.

—«О всасываніи различныхъ ядовитыхъ веществъ». — Изъ многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ по сему предмету, Докторъ Орфила выводитъ слѣдующія заключенія: 1) что кислоты: сѣрная, селитряная, хлороводородная и щевелевая, разведенныя водою, *всасываются*, и что ихъ можно находить въ мочѣ; 2) что сіи же самыя кислоты, въ большей степени своей *концентраціи*, также всасываются: потому что онѣ ослабляются отъ соковъ, которыхъ испаренія производятъ, какъ только придутъ въ соприкосновеніе внутренностію пищеварительнаго канала; 3) что всасываніе солей: *свинцовой, висмутовой, оловянной, цинковой, золотой* и *серебряной* не подвержено сомнѣнію: ибо въ печени и мочѣ собакъ, отравленныхъ сими ядами, оказываются входящіе въ составъ ихъ металлы. Всѣ эти металлы могутъ быть легко извлекаемы однимъ и тѣмъ же способомъ, — обуглетвореніемъ внутренностей посредствомъ селитряной кислоты, и дѣйствіемъ на уголь царскою водкой и селитряною кислотой; 4) что равномѣрно и *меркуріальныя* соли всасываются, и разносятся кровію по всѣмъ органамъ (чтобы совершенно увѣряться въ этомъ, стоитъ только растворить въ царской водкѣ внутренности животнаго, отравленнаго меркуріальною солью, и чрезъ растворъ сей пропустить струю хлорнаго гаса, или, что̀ еще гораздо лучше, объуглить сіи внутренности какою-либо крѣпкою кислотой, въ запертыхъ сосудахъ, и уголь подвергнуть дѣйствію кипящей царской водки); 5) что во внутренностяхъ, и особенно въ печени, равно какъ и въ мочѣ, оказывалась часть іода, сѣрной печени, селитры, квасцовъ, аммоніака и аммоніакальной соли, которыми умерщвлены были животныя, подвергнутыя опытамъ.

XVIII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣчали слѣдующія стать: *О Земледѣльческой Статикѣ* (Ж. Сел. Хоз. и Овцев. № 4); *О главнѣйшихъ преградахъ, препятствующихъ развитію Сельскаго Хозяйства*, Г. Миклашевскаго (ibid.); *Мысли о сельскомъ капиталѣ*, Г. Казаринова (Земл. Газ. № 27); *Объ управленіи помѣстьями*, Г. Рудольфа (ibid. № 33) и *Основанія къ учрежденію многопольнаго сѣвооборота*, Г. Фалькерзама (ibid. № 46 и 47).

—«Земледѣльческая Статика.»—На первомъ общемъ съѣздѣ Германскихъ хозяевъ въ Дрезденѣ, въ 1837 году, собраніе признало весьма важнымъ для земледѣлія изложеніе началъ *Земледѣльческой Статики*, или Науки объ истощеніи почвы различными посѣвами и о вознагражденіи истощенія удобреніемъ. На второмъ съѣздѣ хозяевъ въ Карлсруэ, Его Высочество Маркграфъ Баденскій Вильгельмъ предложилъ премію въ 100 червонцевъ за лучшее сочиненіе *о Земледѣльческой Статикѣ*, въ которомъ бы изложенныя начала подтверждались несомнѣнными опытами. Докторъ *Глубекъ*, Профессоръ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Грецѣ, на предложенную Маркграфомъ Вильгельмомъ задачу написалъ сочиненіе, которое, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ, составленномъ для сужденія объ отвѣтахъ, писанныхъ на сію задачу, признано лучшимъ и, на третьемъ съѣздѣ Германскихъ хозяевъ въ Потсдамѣ, въ 1830 году, удостоено преміи. Оно издано въ Прагѣ въ прошедшемъ году, подъ названіемъ: *Питаніе растеній и Земледѣльческая Статика* (die Ernährung der Pflanzen und die Statik des Landbaues. Prag, 1841, in-8, XXXII, 476 стран.), и прислано Авторомъ, какъ Членомъ

Московскаго Общества С. Хозяйства, въ даръ для его Библіотеки. *Земледѣльческая Статика* не только по существу предмета, но и по самому названію, какъ Наука, такъ еще нова въ Россіи, что объ ней рѣдкій изъ хозяевъ даже и слыхалъ что-нибудь, хотя она основана на разсчетѣ и на познаніи тѣхъ силъ Природы, которыми дѣйствуетъ каждый хозяинъ. Вотъ понятіе, какое даетъ о сей Наукѣ самъ Авторъ: 1) Цѣль всякой промышлености состоитъ въ томъ, чтобы не только лучшимъ образомъ употреблять дѣйствующія въ ней силы, но приводить ихъ въ такое соотношеніе однѣ съ другими, чтобы хозяинъ извлекалъ изъ своего предпріятія возможно-большую, постоянную выгоду. Если подобное соотношеніе между дѣйствующими силами установлено въ какой-нибудь промышлености, сообразно съ ея назначеніемъ, съ временными и мѣстными обстоятельствами, то пока не измѣнятся отношенія, условливающія сію промышленость, не должно дѣлать въ ней никакихъ перемѣнъ, дабы не удалиться отъ предположенной цѣли; т. е. силы всякаго предпріятія должны быть приведены въ равновѣсіе для полученія постоянной выгоды. 2) *Статика*, какъ Наука о равновѣсіи, опредѣляетъ тѣ условія, при которыхъ силы, причины и дѣйствія, произведеніе и потребленіе, могутъ быть приведены въ равновѣсіе, слѣдовательно для каждой промышлености можетъ быть своя Статика. 3) Если *Статика* примѣняется къ какой нибудь промышлености, то недостаточно, чтобъ она развивалась, или выводила свои положенія только изъ опытовъ, сдѣланныхъ при производствѣ сей промышлености; напротивъ, въ вычисленіяхъ своихъ она должна употреблять алгебраическія формы, дабы, какъ Наука, могла быть вообще примѣняема къ одной и той же промышлености, при различныхъ ея отношеніяхъ: потому что многіе опыты или факты, признанные положительными при извѣстныхъ условіяхъ, тогда только

хороши, когда они производятся при равныхъ обстоятельствахъ, но выведенныя изъ нихъ числа не имѣютъ общаго примѣненія. Если же, напротивъ, для нумерическаго (числительнаго) значенія извѣстныхъ явленій употребляются общія величины, и, посредствомъ ихъ, выражается рядъ положеній, основанныхъ на опытѣ, какъ это и бываетъ при алгебраическихъ вычисленіяхъ, то Статика тогда только и можетъ выйти изъ предѣловъ частности, придать положеніямъ своимъ общую примѣнимость и возвыситься до степени Науки, а не быть результатомъ частныхъ фактовъ. 4) Въ примѣненіи къ Сельскому Хозяйству *Статика* имѣетъ цѣлію показать, какимъ образомъ вывести соотношеніе между основными силами этой промышлености, т. е. между цѣнностію имѣнія, производнымъ капиталомъ и работами, такъ чтобы Сельскій Хозяинъ находилъ средства извлекать изъ земли возможно большія и постоянныя выгоды. 5) *Статика* не иначе можетъ достигнуть сей цѣли, какъ только путемъ синтезиса, т. е. въ способѣ своего изложенія поступать отъ частнаго къ общему, и потому основныя силы земледѣльческой промышлености разлагать на части и опредѣлять существующія между ими соотношенія. 6) Части основныхъ силъ, или средствъ Сельскаго Хозяйства, въ тѣсномъ смыслѣ суть: I. Цѣнность имѣнія, или основный капиталъ. II. Производный капиталъ. III. Работы: А. Физическія и В. Умственная работа или знаніе дѣла. 7) Посему Земледѣльческая Статика, для достиженія цѣли своей, т. е. для отысканія выгоднѣйшаго соотношенія между основными силами хозяйства, должна опредѣлить отношеніе ближайшихъ, дѣйствующихъ въ немъ силъ и средствъ, по какой-либо части, не только въ общей ихъ связи, но и отдѣльно противопоставляя ихъ другъ другу. 8) Хотя народно-хозяйственная часть Агрономіи представляетъ много превосходныхъ данныхъ для начертанія Земледѣльческой Статики въ обширномъ значеніи, но въ

Сельско-Хозяйственной Литературѣ по сіе время не существуетъ еще подобнаго сочиненія. До сихъ поръ Агрономы обработывали одну только часть сей обширной Науки: произведеніе и истощеніе удобренія, и эту часть Агрономіи неправильно называли Земледѣльческою Статикою. 9) Въ настоящемъ своемъ значеніи, Земледѣльческая Статика предлагаетъ слѣдующіе вопросы: a) Сколько пищи извлекаютъ хозяйственныя растенія на мѣстѣ своего прозябенія? b) Сколько получается навоза изъ даннаго количества корма и подстилки? и c) Въ какомъ количествѣ должно употреблять скотскій навозъ и какого свойства долженъ онъ быть, для того чтобъ совершенно вознаградить утрату плодородія въ почвѣ. Для отвѣта на первый вопросъ требуется: a) точное наблюденіе жизни растеній и въ особенности процесса питанія; b) основательное опредѣленіе понятія о питательныхъ веществахъ и о питаніи, и c) точное изложеніе тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ не только употребленіе питательныхъ веществъ въ пищу, но ихъ претвореніе, улетучиваніе и удержаніе. 11) Поэтому Земледѣльческая Статика, для удовлетворительнаго рѣшенія выше предложенной задачи, т. е. для опредѣленія равновѣсія между потребленіемъ навоза и урожаемъ растеній, относительно методы своей, дѣлится на слѣдующія части: I. О питаніи растеній. II. О плодородіи почвы и пищѣ растеній. III. Объ опредѣленіи тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ не только превращеніе плодородія или тука земли въ пищу, но и условія для претворенія, улетучиванія и удержанія питанія. Вообще предметъ сей части есть дѣятельность почвы. IV. О соотношеніи между тучностію почвы и ея дѣятельностію. V. О результатахъ плодородія или объ урожаѣ. Здѣсь показывается, какая часть плодородія земли заключается въ ея произведеніяхъ, т. е. сколько растенія всосали въ себя питанія изъ земли VI. Въ этой части подробно разрѣшается второй

изъ выше предложенныхъ главныхъ вопросовъ—о содержанiи корма и подстилки къ количеству получаемаго навоза, дабы опредѣлить, сколько могутъ они произвести удобренiя. VII. О количествѣ и качествѣ скотскаго навоза, который ежегодно должно получать въ хозяйствѣ для того, чтобъ совершенно вознаградить истощенiе почвы, или объ удобренiи навозомъ, также о послѣдствiяхъ и соотношенiяхъ непосредственной и посредственной продажи растенiй. VIII. О вознагражденiи истощенiя другими средствами, кромѣ навоза. Въ сочиненiи Г. Глубека подробно разрѣшаются предложенные вопросы. Подводя Науку Сельскаго Хозяйства подъ математическiя формулы, при исчисленiи основныхъ силъ, входящихъ въ составъ хозяйства, онъ сдѣлалъ шагъ далѣе передъ Тэеромъ. Мы далеки еще отъ точности въ исчисленiяхъ хозяйственныхъ, но для мыслящихъ людей, чуждыхъ предубѣжденiя, радостно видѣть успѣхи Науки, для всѣхъ хозяевъ необходимой. Для образца, переводчикъ упомянутой статьи приводитъ приложенное при Статикѣ Г. Глубека описанiе опытовъ надъ истощенiемъ почвы различными растенiями и надъ количествомъ веществъ, всасываемыхъ ими изъ атмосферы.

— «Основанiя къ учрежденiю многопольнаго сѣвооборота».— Статья эта написана собственно въ опроверженiе мнѣнiй Г. Полковника *Жукова* на счетъ плана четырехпольнаго сѣвооборота, высказанныхъ имъ въ № 13 Земледѣльческой Газеты на текущiй годъ. Г. *Фелькерзамъ* разсматриваетъ вопросъ относительно этого предмета ученымъ образомъ. «Когда Сельское Хозяйство» — говоритъ онъ — «достигло степени Науки, и занимающiеся имъ, замѣтивъ преимущества плодосмѣнности, начали разводить кормовыя растенiя въ обширномъ видѣ, — тогда оказалось, что прежнее раздѣленiе полей для этого не годится: по причинѣ большой разнородности этихъ растенiй, при таковомъ раздѣленiи, не льзя имѣть

надлежащаго за ними ухода, не льзя имѣть достаточно навоза для удобренія ихъ, и пользоваться почвою соотвѣтственно ея качествамъ. Поэтому, изъ 3 прежнихъ полей, начали дѣлать шесть, семь, десять, или болѣе, смотря по тому, въ какой очереди и какія растенія предполагалось разводить. Съ этою же цѣлію, одни *предложили* разные роды плодосмѣннаго полеводства, а другіе, безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія, *приняли* ихъ: словомъ, многопольное полеводство пріобрѣло гораздо болѣе важности, нежели дѣйствительно заслуживало, и на него начали смотрѣть уже не какъ на средство, но какъ на цѣль, въ полномъ убѣжденіи, что только плодосмѣнность можетъ довести хозяйство до цвѣтущаго состоянія. Такъ какъ этотъ новый порядокъ полеводства во многихъ случаяхъ не соотвѣтствовалъ производительной способности почвы и мѣстнымъ обстоятельствамъ, и поэтому весьма часто не удавался, а приверженцы новаго ученія, будучи увѣрены, что причина такихъ неудачъ заключается не въ ложности самаго основанія его, а въ исполненіи, продолжали распространять разведеніе кормовыхъ растеній на счетъ хлѣбныхъ, и ограничивать паровыя поля, то отъ этого и произошло, что почва, лишенная потребнаго для удобренія ея количества соломы, стала повсюду истощаться. Въ слѣдствіе такого неудобства, по мѣрѣ того, какъ новое ученіе стало приходить въ упадокъ, начало находить болѣе приверженцевъ старое: поэтому, у насъ въ Россіи, только время можетъ показать, какимъ образомъ можно согласить эти оба ученія, и какое изъ двухъ хозяйствъ лучше. Раздѣленіе полей есть только способъ къ облегченію дѣла, но отнюдь не непремѣнное основаніе полеводства, и потому оно весьма можетъ быть какъ трехпольное, такъ и четырехъ, шести, осьми-польное и т. д.; но, во всякомъ случаѣ разумѣется, чѣмъ дробнѣе будетъ это дѣленіе, тѣмъ больше будетъ требоваться соображенія относительно къ способу обработки и удобре-

нія почвы, соотвѣтственно ея качествамъ. Поэтому. раздѣленіе полей можетъ быть допущено при всякой системѣ хозяйства; но выборъ самой системы всегда долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Степень производительности почвы, число имѣющаго скота, луговъ и пастбищъ должны быть повсюду равно принимаемы во вниманіе, для опредѣленія: какими производимыми силами можно увеличить урожаи и вознаградить чего не достаетъ. Трехпольная система можетъ существовать въ такомъ только случаѣ, когда имѣется достаточно хорошихъ луговъ и пастьбищъ, и только тогда можетъ быть соединена съ *раціональнымъ* хозяйствомъ, когда, для лучшаго надзора, три поля, соотвѣтственно качеству почвы и мѣстнымъ условіямъ, раздѣлены будутъ на 6, на 9 или на 12 частей. Четырехпольное же полеводство заслуживаетъ одобреніе только тогда, когда имѣющіяся средства и количество землеудобрительныхъ матеріаловъ слишкомъ недостаточны для того пространства, которое требуется воздѣлать, и когда недостатокъ этотъ можетъ быть вознагражденъ только посредствомъ *ограниченія хлѣбопашества* и расиространеніемъ луговодства. Но надобно замѣтить, что при этомъ, удобреніе *навозомъ* и чистый паръ могутъ почесться главнымъ средствомъ къ увеличенію урожаевъ только озимей (Winterfrucht). Въ такомъ случаѣ, обращеніе подъ луговыя растенія излишняго пахатнаго пространства можетъ дѣйствительно послужить къ поддержанію новыхъ пахатныхъ полей: потому что будетъ соотвѣтствовать производительности почвы безъ истощенія ея, и потому что представляетъ еще средство къ умноженію скотоводства. Полковникъ Жуковъ, сознаваясь, что пахатныя поля его, по причинѣ худаго унавоживанія, совершенно истощились и поросли сорными травами, полагаетъ, уменьшивъ пространство ихъ, завести четырехпольный сѣвооборотъ, и сѣять, съ этою цѣлію, безъ всякаго соображенія съ состояніемъ пахат-

ной земли, — чрезъ каждые четыре года клеверъ, а потомъ, перепахавъ поле подъ посѣвъ ржи, засѣять его предварительно викою, и для того возить навозъ съ осени, зимою и весною, а паровое поле вовсе уничтожить. По моему мнѣнію, слѣдствіемъ такого сѣвооборота можетъ быть только то, что поля зарастутъ еще болѣе сорными травами, вовсе лишатся производительной способности, и сдѣлаются ни на что не годными. Но прежде, нежели планъ хозяйства Г. Жукова приведенъ будетъ въ исполненіе, и послѣдствія оправдаютъ справедливость словъ моихъ, — я полагаю достаточнымъ, въ подтвержденіе моего мнѣнія, привести теперь только то, что мнѣ извѣстно изъ 30-лѣтней опытности, и что всякому извѣстно изъ Науки: объ удобреніи почвы навозомъ, и о сѣяніи клевера и ржи послѣ предварительнаго посѣва вики». За симъ Авторъ приводитъ свои наблюденія о сихъ предметахъ.

Относительно размежеванія чрезполосныхъ владѣній мы встрѣтили въ Земледѣльческой Газетѣ: *Замѣчанія о размежеваніи по крѣпостямъ*, Г. Пагульскаго (N° 39), и *Отвѣты на статью: Случай затрудненія отъ размежеванія по давности владѣнія*, Г. Ниценко (N° 43).

— По Земледѣлію важнѣйшія статьи были слѣдующія: *О хлѣбныхъ растеніяхъ и ихъ воздѣлываніи*, Г. Гирса (Журн. Мин. Гос. Им. N° 3); *Наблюденія надъ озимымъ хлѣбомъ въ зимнее время*, Г. Авксентьева (Журн. Сел. Хоз. и Овц. N° 5); *Опытное подтвержденіе пользы отъ плодосмѣннаго полеводства и разведенія картофеля въ полѣ*, Г. Карчевскаго (Земл. Газ. N° 29). и *Вопросъ объ удобреніи песчаной почвы глиною*, Г. Толбугина (ibid. N° 38). Обращаемъ особенное вниманіе Читателей на статью Г. Гирса «О хлѣбныхъ растеніяхъ», подъ именемъ коихъ разумѣются обыкновенно тѣ инворосли, которыхъ мучнистыя сѣмена употребляются въ пищу человѣкомъ и животнымъ. Къ симъ растеніямъ принадлежатъ: *пшеница*,

рожъ, ячмень, овесъ, рисъ, просяникъ, кукуруза (маисъ), *пшено, манная овсяница, канерейникъ, Абисинская метлика, пятлина водяная*, сюда же относятъ и *гречу*, которая принадлежитъ собственно не къ нивorослямъ, а къ семейству *горца* (polygonum). Теперь явилась только первая статья Г. Гирса, въ которой онъ весьма подробно и основательно говоритъ о *пшеницѣ*.

—По Скотоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Что стоитъ содержаніе домашнихъ животныхъ и какой получается отъ нихъ доходъ въ Средней и Сѣверной полосахъ Россіи*, Г. Рудольфа (Журн. Сел. Хоз. и Овц. N° 4); *Опытъ кормленія скота бардою* (ibid. N° 5); *Мысли о разведеніи рогатаго скота*, Г. Бекмана (Земл. Газ. N° 35), и *О пользѣ распространенія въ Закавказьѣ Овцеводства содѣйствіемъ Таврической Колоніи Герцога Ангальтъ-Кётенскаго* (Мануф. и Горнозав. Изв. N° 21). — Коннозаводство постоянно обогащается прекрасными матеріалами и наблюденіями, помѣщаемыми въ Журналѣ Коннозаводства и Охоты, который заслуживаетъ полное одобреніе. Мы встрѣтили въ немъ между прочимъ слѣдующія статьи: *Коннозаводство*, Ст. IV, V и VI (N° 4, 5 и 6); *Коннозаводство въ Пруссіи* (N° 4 и 6), и *о Французскомъ Коннозаводствѣ* (N° 6).

По Лѣсоводству въ Лѣсномъ Журналѣ явились слѣдующія статьи: *Объясненіе опытныхъ таблицъ Г. Котта, служащихъ для опредѣленія кубическаго содержанія и прироста деревъ* (N° 4); *Историческое обозрѣніе Законодательства и правительственныхъ распоряженій относительно Лѣснаго Хозяйства въ Россіи* (окончаніе) (ibid.); *О лѣсной промышлености въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Саратовской Губерніи* (ibid.); *Замѣчаніе на счетъ образованія сучьевъ у древесныхъ растеній* (ibid.); *Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о методахъ таксаціи отъ Гартига до новѣйшихъ временъ* (N° 5); *Перечень наблюденій, произведенныхъ въ 1839 г. надъ питаніемъ и возрастаніемъ про-*

вябаемыхъ (ibid.); *Описаніе признаковъ, вреда и способовъ истребленія совиноголовки* (ibid.); *Нѣкоторыя замѣчанія о пересажденіи ясеня* (ibid.); *О различныхъ родахъ охоты на медвѣдей и проч. въ Далекарліи, Швеціи и Лапландіи* (N° 5 и 6); *О смѣшанныхъ насажденіяхъ* (N° 6); *О способахъ выкуриванія смолы, сидки дегтя, жженія угля и проч. въ Саратовской Губерніи, въ Уѣздахъ: Кузнецкомъ, Хвалынскомъ и Петровскомъ* (ibid.); *Описаніе признаковъ и свойствъ лебедей* (ibid.), и *Нѣкоторыя замѣчанія о произрастаніи Сибирскаго кедра* (ibid.). Сверхъ того мы встрѣтили: *О породѣ насѣкомыхъ, истребляющихъ сосновые лѣса*, Гр. Толстаго (Журн. Сел. Хоз. и Овц. N° 5), и *Вырубка лѣсовъ въ Сѣверо-Восточной Россіи* (Зем. Газ. N° 42). — Изъ всѣхъ исчисленныхъ статей первое мѣсто безспорно принадлежитъ труду Г. *Грешищева:* «Историческое обозрѣніе Законодательства и Правительственныхъ распоряженій относительно Лѣснаго Хозяйства въ Россіи».

— Изъ статей, помѣщенныхъ по Садоводству вообще, въ Журналѣ Садоводства мы укажемъ на слѣдующія: *О произведеніяхъ членовъ растеній; Магернія; Шелестникъ; О садахъ въ Москвѣ до XVIII вѣка*, Г. Снегирева; *Удобреніе садовой, луговой и нивяной земли навозными парами*, Г. Вайбеля (N° 2); *О главныхъ членахъ растеній въ особенности; Развитіе растительной организаціи; Способы заставлять дички плодовитыхъ деревьевъ цвѣсти и приносить лучшіе плоды, безъ прививки; Крыжовникъ и Смородина* (N° 3).

— «О садахъ въ Москвѣ до XVIII вѣка.» — Приступая къ обозрѣнію начала и распространенія садовъ въ древней столицѣ, Г. Снегиревъ обращаетъ вниманіе на самое знаменованіе слова *садъ*. «Въ книгахъ Св. Писанія» — говоритъ онъ — «слово *садъ* принимается за насажденіе, иногда же за все человѣчество и за народъ вообще; тамъ прекрасныя страны называются *садомъ*

Божіимъ, праведные — вѣчно зеленѣющими и плодоносными, а грѣшные — безплодными и сухими деревьями. Самый рай въ Эдемѣ, какъ свѣтлая обитель вѣчной *радости*, значитъ цвѣтущій садъ (παράδεισος). Въ Славено-Русской древности *раемъ* и *рай-городомъ* назывался и увеселительный за городомъ домъ съ садомъ, или огородомъ, и усадьба. На пространствѣ отъ Новагорода-Сѣверскаго до Моравіи было шесть райгородовъ. Въ Судомірскомъ Воеводствѣ еще въ XVI вѣкѣ былъ *райскій дворъ* съ колодеземъ. Въ XII вѣкѣ В. Князь Юрій Долгорукій владѣлъ въ Кіевѣ за Днѣпромъ сельскимъ домомъ, который именовался *раемъ*. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ *садъ* называется и *вертомъ*, *вартомъ*, *вертицемъ* и *вертоградомъ*, который напоминаетъ намъ *Вертумна*, древнее Италійское божество *вертовъ*, плодовъ и зелени. Въ древнихъ памятникахъ Русской письменности *садъ* встрѣчается въ смыслѣ осады, т. е. поселенія, селитьбы. По этому извѣстныя въ Москвѣ урочища *Сады* имѣли не только значеніе огородовъ, но и слободъ и усадьбъ, кои въ послѣдствіи присоединялись къ городу, какъ части его. Сады и огороды примыкали къ дворамъ и задворкамъ, подобно пашнямъ и лугамъ. На этихъ урочищахъ селились также и *садовники*, т. е. тѣ, которые *садили*, пускали кречетовъ, соколовъ и ястребовъ, потомъ садовинцы, разводившіе Государевы сады, и смотрѣвшіе за ними; они жили и въ Барашевской *Садовой слободкѣ*. Подъ *садами* въ XVII вѣкѣ разумѣлись и садки для живой рыбы. Но значеніе *сада*, какъ вертограда, преимуществовало. *Огородъ* же отличался отъ него тѣмъ, что былъ мѣсто, обнесенное частоколомъ, или плетнемъ, гдѣ сѣяли и садили всякую зелень, овощи и плоды, употребительные въ снѣдь. Впрочемъ *садъ* и *огородъ* не рѣдко принимаются одно вмѣсто другаго: ибо и на Польскомъ ogrod значитъ садъ и огородъ. Древніе Русскіе сады были насажденія сродныхъ климату де-

ревьевъ и кустарниковъ, между коими находилась и гряды съ огородными растеніями, также колодези или пруды. *Для* семейственнаго быта они составляли источники продовольствія и прохлады; отъ пожаровъ служили защитою и убѣжищемъ. Изъ Новогородской Лѣтописи, въ началѣ XVI вѣка, видимъ, что на Никитской улицѣ Новагорода, въ Варбузеевомъ саду насажены были деревья и вырытъ садовый колодезь, гдѣ могли спастись 12 человѣкъ во время ужаснаго пожара 1508 года.» Изъ Московскихъ садовъ упоминаются лѣтописями и грамотами, съ XV по XVI вѣкъ: *Бутовъ*, *Моравьевскій* въ большомъ Посадѣ, *Терехова* за Неглинною, *Чичаковъ*, *Ворпнцовскій* на Воронцовѣ полѣ при Дворцѣ Іоанна III, *Васильевскій* на Васильевскомъ лужкѣ, который у Мейерберa названъ *Царевымъ*, потомъ *Кудринскій*. Безъ сомнѣнія, были и другіе сады, кои служили къ разширенію Москвы на столь великое пространство: ибо и Павелъ Іовій, въ XVI вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что «въ ней почти при каждомъ домѣ былъ садъ, служившій для удовольствія хозяевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ имъ нужное количество овощей; отъ сего и городъ казался необыкновенно великимъ. Заведеніемъ, въ концѣ XVI вѣка, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, придворной (верховой) аптеки, а въ послѣдствіи, учрежденіемъ Аптекарскаго Приказа, положено начало *аптекарскимъ огородамъ* или *садамъ* въ Москвѣ: потому что, кромѣ выписныхъ медикаментовъ, требовались *для* лекарствъ и отечественныя свѣжіе травы, цвѣты и корни. Не льзя думать, чтобы Борисъ Годуновъ, выписывавшій себѣ чужестранныхъ Врачей и самъ производившій ихъ Докторами Медицины, не заботился о разведеніи Аптекарскихъ Садовъ, хотя до насъ и не дошли факты объ этомъ. Въ Москвѣ съ XVII вѣка уже извѣстны были аптекарскіе огороды: одинъ главнѣйшій у стараго каменнаго моста (Троицкаго) на Неглинной между Боровицкими и Троицкими воротами на Бѣлгород-

кѣ, смежный съ Лебяжьимъ прудомъ; другой у Флоровскихъ воротъ (нынѣшнихъ Мясницкихъ), а третій въ Нѣмецкой слободѣ: «аптекарскій огородъ, что подъ Ново-нѣмецкою слободою.» Въ врачебныхъ разсадникахъ XVII столѣтія росли: иссопъ, шалфей, мята, цихорея, латукъ, макъ, тминъ, укропъ, портулакъ, петрушка, Божье дерево, черноголовникъ, зоря, розмаринъ, розаны и т. д. Царь Алексій Михайловичь повелѣлъ Воеводамъ въ разныхъ Областяхъ Государства сбирать отечественныя лѣкарственныя вещества и присылать ихъ ко Двору въ видѣ особой подати. Такимъ образомъ, изъ Поволжскихъ странъ и Астрахани привозили въ Москву солодковый корень, изъ Сибири — бадьянъ, отъ Болгаръ — ревень, продававшійся долгое время отъ казны. Важное доказательство, что въ тотъ вѣкъ, когда непрестанно упоминалось о зельѣ, злыхъ кореньяхъ и порчахъ, столько заботились и о средствахъ къ врачеванію недуговъ! Въ половинѣ XVII вѣка, когда и въ Европѣ, по прекращеніи войнъ, начало возобновляться садоводство, въ Москвѣ, кромѣ аптекарскихъ, появляются и увеселительные, или такъ называемые *красные* сады. На видѣ древней столицы, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, означенъ на противоположномъ берегу Москвы рѣки, на Царицынскомъ лугу, въ Скородомѣ, *садъ Великаго Князя*, огражденный стѣною съ двойными крытыми воротами и съ прудомъ (Magni Ducis hortus), вѣроятно, тотъ самый, о коемъ упоминаетъ Олеарій, если только не разумѣетъ онъ Неглинскаго сада. При Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, въ дѣлахъ придворнаго архива, встрѣчаются *красные набережные сады*, на каменныхъ сводахъ, верхній и нижній, подлѣ иконнаго терема, гдѣ жили иконописцы, на Южномъ скатѣ Кремлевскаго холма. Между верховой церковью Успенія Богоматери и Спаса за золотою рѣшеткою, къ теремамъ примыкала площадка, или терраса, на коей былъ *комнатный садъ*, устроенный для Царевичей

Ивана и Алексія Михайловичей; въ немъ лѣтнею порой гуливали они съ Царевнами среди цвѣтущихъ кустарниковъ и деревьевъ. Государи Россійскіе находили себѣ соревнованіе къ изящному садоводству въ вельможахъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны любители его: первый Канцлеръ въ Россіи Аѳанасій Ордынъ-Нащокинъ и любимецъ Правительницы Софіи Князь В. В. Голицынъ. Въ царствованіе Алексія Михайловича, Митрополитъ Газскій Паисій Лигаридъ развелъ садъ въ Кремлѣ на Спасо-Симоновскомъ подворьѣ. Загородные увеселительные сады, XVII вѣка, кромѣ Измайловскаго, украшали дворцовое село Коломенское. Еще особенное обращаетъ на себя вниманіе Крутицкій вертоградъ, основанный въ XVII вѣкѣ, при Царѣ-Законодателѣ, Крутицкимъ Митрополитомъ Павломъ, на берегу Москвы рѣки, при древнемъ Архіерейскомъ домѣ. По примѣру Птоломея Филадельфа, устроившаго въ Египетской Фарѣ пріютъ для семидесяти Толковниковъ Библіи, учреждена была эта Крутицкая фара не только для разведенія прозябеній, но и для насажденія Слова Божія на Отечественной почвѣ, потому что тамъ Русскій Царь далъ спокойное и привольное убѣжище ученымъ мужамъ. Такова была высокая цѣль основанія Крутицкаго вертограда въ XVII вѣкѣ! — Что же касается *огородовъ*, то они извѣстны въ Москвѣ издревле, какъ свидѣтельствуютъ урочища: *Старые и Новые Огородники* въ Земляномъ городѣ. Въ такомъ состояніи находилось садоводство и огородничество въ Москвѣ задолго до Петра I, съ котораго несправедливо начинаютъ Ученые Исторію того и другаго въ Россіи. До Петра I садоводство въ Москвѣ ограничивалось болѣе частною пользой и удовольствіемъ. Преобразователемъ Россіи вызваны были изъ Европы ученые мужи для систематическаго обработыванія Русской флоры. Таковы: Шобертъ, Мессершмидъ, Буксбаумъ и пр. «Не исчисляемъ здѣсь» — говоритъ почтенный Авторъ — «сколько са-

нимъ Государемъ-хозяиномъ разведено въ Россіи ботанико-медицинскихъ садовъ, сколько полезныхъ растеній и деревъ усвоено имъ отечественной почвѣ; но не можемъ пропустить того, что ему первому Россія обязана публичными садами для гулянья. Желая соединить удовольствіе съ пользою, въ С. Петербургскомъ лѣтнемъ саду онъ велѣлъ разставить по куртинамъ Езоповы басни въ лицахъ; фигуры сдѣланы были изъ позолоченнаго свинца; при нихъ на столбахъ изображены четкимъ Русскимъ письмомъ самыя басни съ толкованіемъ. *Гуляй и учись*, говаривалъ Царственный Наставникъ своему народу».

—Кромѣ того мы встрѣтили въ Посредникѣ: *Училища Садоводства* (N° 14) и *Основанія Садоводства* (N° 19).

—По Шелководству мы можемъ указать только на *Отзывъ о Русскихъ коконахъ, съ замѣчаніями о Шелководствѣ* Г. Бове (Журн. Сел. Хоз. и Овц. N° 6).

—Технологія растительная пріобрѣла слѣдующія статьи: *О свекловицѣ, какъ лучшемъ матеріалѣ для сахара, нежели сахарный тростникъ*, Г. Бартошевича (Ж. Сел. Хоз. и Овц. N° 6); *Замѣчанія* на сію статью, Г. Шишкова (ibid.); *О винокуреніи изъ картофеля*, Г. Покорскаго-Жоравко (Земл. Газ. N° 36); *Опытъ винокуренія* (Поср. N° 14), и *Уксусный заводъ* (ibid. N° 22).

—По Технологіи животной явилась только одна статья: *Новый способъ дубленія и выдѣлки кожи* (Мануф. и Горнозав. Изв. N° 25).

—По Хозяйству вообще помѣщены были: *О Мекленбургскомъ Хозяйствѣ*, Г. Реттиха (Ж. Сел. Хоз. и Овц. N° 5); *О распространеніи земледѣльческихъ орудій, съ замѣчаніями о Шотландской молотильной машинѣ*, Г. Бецгольда (ibid.); *О необходимости содержанія въ сельскомъ домоводствѣ домашнихъ птицъ* (Земл. Газ. N° 27); *О дворовыхъ людяхъ, ихъ содержаніи и средствахъ уменьшенія дворни*, Г. Шелехова (Библ. для Чт. N° 5), и

Записки Пензенскаго Земледѣльца о теоріи и практикѣ Сельскаго Хозяйства, Г. Сабурова (Отеч. Зап. N° 3, 4, 5 и 6). Обращаемъ особенное вниманіе Читателей на «Записки Пензенскаго Земледѣльца», имѣющія характеръ критическій. Изслѣдывая нѣкоторые вопросы относительно теоріи и практики Хозяйства, Г. Сабуровъ изобразилъ между прочимъ довольно вѣрную картину Сѣверо-Восточнаго края Россіи въ хозяйственномъ отношеніи.

— Сверхъ того явились слѣдующія статьи по Промышлености, Технологіи и Хозяйству вообще: *О хлѣбной торговлѣ въ Россіи*, Г. Протопопова (Ж. Мин. Гос. Им. N° 3); *Выставка произведеній промышлености въ Варшавѣ въ 1841 году* (Журн. Ман. и Тор. N° 4); *Машинное Заведеніе Кандибы* (ibid.); *Торговое судоходство въ Константинополѣ* (ibid.), и *О звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ* (Поср. N° 15).

— «О хлѣбной торговлѣ въ Россіи». — При изслѣдованіи хлѣбной торговли первымъ вопросомъ представляется: сколько Россія производитъ и потребляетъ хлѣба? По исчисленію, основанному на оффиціальныхъ донесеніяхъ, средній годовой урожай простирается до 179,000,000 чет. слишкомъ. Но само Правительство считаетъ свѣдѣнія сіи невѣрными (отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1834 г.); показанія сіи можно считать уменьшенными. Какая же истинная мѣра сбора хлѣба въ Россіи въ средне-урожайные годы? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ нынѣ только приблизительно, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя условливаютъ сборъ хлѣба, именно, посредствомъ опредѣленія пространства пахатныхъ земель, исчисленія поселянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и наконецъ посредствомъ опредѣленія силы средняго урожая. Пространство всѣхъ обработываемыхъ въ Россіи земель опредѣляютъ отъ 80 до 100,000,000 десят. Полагая, что въ послѣднемъ изъ сихъ чиселъ включены земли усадебныя, сѣнокосныя и

находящіяся подъ огородами и садами, примемъ первое число за выраженіе настоящаго пространства пахатныхъ земель и допустимъ, что изъ числа 80,000,000 дес. нѣкоторая часть, будучи занята дорогами или составляя промежутки среди нивъ и т. п., остается не разработанною, такъ что дѣйствительно воздѣлываемыхъ земель будетъ не болѣе 70,000,000 десят. Это пространство не покажется преувеличеннымъ, если принять въ соображеніе число нашихъ земледѣльцевъ и ту пропорцію, въ коей они пользуются землями. По послѣдней ревизіи считается всѣхъ поселянъ въ Россіи болѣе 20,000,000 душъ муж. пола, не считая ни принадлежащихъ къ военному вѣдомству Казаковъ, пахатныхъ солдатъ и военныхъ поселянъ, ни кочующихъ и бродящихъ инородцевъ, ни Евреевъ, причисленныхъ къ сельскимъ сословіямъ, ни дворовыхъ людей, ни фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, ни вообще лицъ, хотя и считающихся сельскими обывателями, но не всегда пользующихся тамъ землями, таковы напримѣръ отставные солдаты, уволенные церковники, архіерейскіе и монастырскіе служители и т. п. На каждую изъ 20,000,000 ревизскихъ крестьянскихъ душъ можно положить у насъ въ Россіи по 3½ д. земли. — 8,000,000 душъ Государственныхъ крестьянъ, обитающихъ въ Европейской Россіи, надѣлены отъ казны 35,000,000 дес. удобными для земледѣлія и скотоводства, не считая угодій, пріобрѣтенныхъ нѣкоторыми поселянами въ частную собственность на крѣпостномъ правѣ. Допустимъ, что изъ 35 м. дес. 10 м. составляютъ сѣнокосныя и усадебныя земли; все еще изъ остальнаго количества причитаться будетъ на каждую душу по 3 слишкомъ дес. Но при этомъ исчисленіи не принимались въ соображеніе земли, находящіяся въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи. Не вездѣ вошли въ разсчетъ земли, расчищаемыя въ лѣсахъ подъ хлѣбные посѣвы. Не приняты въ соображеніе казенныя оброчныя статьи, въ

числѣ которыхъ находятся также пахатныя земли. Наконецъ показанія о количествѣ земель преимущественно основаны на генеральномъ межеваніи, а съ тѣхъ поръ пространство пахатныхъ земель увеличилось на счетъ истребленія лѣсовъ, а мѣстами чрезъ обработку болотъ и другихъ неудобныхъ мѣстъ. Все это должно убѣдить, что еслибы можно было исчислить всѣ пахатныя земли, которыми пользуются Государственные крестьяне по надѣлу отъ казны и по покупкѣ, то средняя пропорція пахатныхъ угодій на душу въ казенныхъ селеніяхъ не была бы менѣе $3^1/_2$ дес. Допустивъ это, не имѣемъ никакого повода думать, чтобы прочіе поселяне имѣли менѣе земли. Помѣщичьи крестьяне составляютъ самый многочисленный классъ земледѣльцевъ (болѣе 11.000,000 ревизскихъ душъ). Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ средненаселенныхъ Губерній считается обыкновеннымъ, когда тягловой крестьянинъ имѣетъ пахаты по 1 дес. въ каждомъ полѣ и сверхъ того обработываетъ на владѣльца, по крайней мѣрѣ половину противъ тяглаго участка. По такому разсчету придется на каждаго крестьянина по $4\frac{1}{2}$ десят. Въ Губерніяхъ, обильныхъ землею, придется гораздо болѣе. Допустивъ, что въ Россіи на каждую душу причитается въ сложности по $3^1/_2$ дес. пахаты, и слѣдовательно всѣхъ пахатныхъ земель считается 70,000,000 десят., смѣло можно положить, что ежегодно бываетъ занято озимыми и яровыми посѣвами $^2/_3$ сего пространства, или $46^1/_2$ мил. десатинъ. Изъ сего количества можно положить подъ озимое $23^1/_4$ дес. и столько же подъ яровое. На семъ основаніи, по меньшему размѣру, масса посѣва будетъ заключать въ себѣ 24,000,000 озимаго и 36,000,000 яроваго, а всего 60,000,000 четвертей. Остается опредѣлить, съ какого прибылью возвращается посѣянное количество зеренъ въ годъ обыкновеннаго урожая. Скудные урожаи относятся къ небольшому пространству Россіи, напротивъ обильные къ самому обшир-

ному: и такъ можно заключить, что общій урожай долженъ быть выше того, который бы надлежало считать среднимъ. Желая избѣжать преувеличенія, мы допустимъ приращеніе сѣмянъ до самъ — 4 съ небольшимъ, что составитъ 250,000,000 четв. годоваго сбора хлѣба. По этому разсчету выйдетъ, что съ каждой обработанной десятины въ озимомъ и яровомъ поляхъ, снимается съ 1 десятины по 5⅙ четв. невступно, считая тутъ и возвратъ сѣмянъ. Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть сколько потребляется хлѣба въ Россіи? За отдѣленіемъ количества зеренъ потребнаго на посѣвъ, на что полагается по предъидущимъ выводамъ 60,000,000 четв., хлѣбъ требуется на продовольствіе народа, на прокормъ скота, на винокуреніе и пивовареніе, и наконецъ отпускается, по мѣрѣ запросовъ, за границу. Принимая, что число жителей въ Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, а также Закавказскихъ провинцій, составляетъ до 55,000 000, надобно допустить, что количество, потребное для продовольствія народа и прокормленія скота, простирается до 165,000,000. Minimum расходовъ на винокуреніе, по исчисленію Г. Кеппена, составляетъ 5,000,000 четвертей; но Г. Протопоповъ, на основаніи предложеннаго имъ исчисленія, полагаетъ, что расходъ хлѣба на сей предметъ достигаетъ 10,000,000 четвертей. Отпускъ хлѣба за границу, по десятилѣтней сложности, среднимъ числомъ, можно опредѣлить въ 2,500,000 четверт. слишкомъ. Совокупивъ частные расходы хлѣба по каждой статьѣ, мы получимъ общую сумму расходовъ въ 237,500,000 четв. Затѣмъ остатокъ отъ средняго урожая долженъ заключать въ себѣ 12,500,000 четв. Остатокъ сей долженъ быть въ счастливые годы гораздо больше, но въ бѣдственные, когда опустошаются самыя благословенныя страны Россіи, жатва далеко не покрываетъ и необходимыхъ внутреннихъ потребностей. Вотъ время, когда обра-

щаются къ остаткамъ прежнихъ лѣтъ. Какъ велики могутъ быть такіе остатки? Историческія изысканія показываютъ, что съ 1700 года по настоящее время, среднимъ числомъ приходился на 9 лѣтъ одинъ годъ, въ который оказывался по всей Россіи общій недостатокъ въ хлѣбѣ такъ, что для обезпеченія продовольствія, нужно было прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Но положимъ, что, независимо отъ сего, каждую мѣстность отдѣльно постигаютъ въ этотъ періодъ частные неурожаи не менѣе двухъ разъ. Слѣдовательно остатки могутъ быть накопляемы только отъ 7 лѣтъ; сумма такихъ остатковъ составитъ 87,500.000 четверт. Мѣра эта слишкомъ недостаточна для удовлетворенія годовыхъ потребностей; но не должно забывать, что предъидущее исчисленіе возможнаго урожая выражаетъ низшую мѣру его, и что въ самые бѣдственные годы мѣстами бываютъ урожаи порядочные: слѣдовательно и тогда Россія получаетъ хотя половину обыкновеннаго сбора. Достаточность хлѣба подтверждается самымъ дѣломъ. Какъ ни тяжки были для Россіи 1833 и 1834 годы, а потомъ 1839 и 1840; но она и въ продолженіе оныхъ продовольствовалась собственными средствами. Изъ-за границы доставлено было въ 1833 г. 202,706 четв., въ 1834 г. 1,094,583 четв.; въ 1840 г. привезено 204,406 четвертей. Какъ ничтожны такія пособія! Правда, потребленіе хлѣба при неурожаяхъ сокращается, но не болѣе какъ на одну треть противъ обыкновеннаго размѣра: слѣдовательно все еще требуются огромные запасы. За симъ Авторъ разсматриваетъ: мѣру хлѣба, поступающую ежегодно въ торговлю, мѣста закупки и сбыта онаго, и пути, по которымъ сообщаются запасы изъ мѣстъ изобильныхъ въ мѣста нуждающіяся.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: въ Христ. Чтеніи: Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, *Толкованіе на Пророка Малахію* (Іюль и Августъ); Св. Аѳанасія Александрійскаго, *Вопросы изъ посланія къ Князю Антіоху* (окончаніе) (Іюль); Св. Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, *Отвѣтъ Лютеранамъ о свободномъ произволеніи* (ibid.); Св. Ефрема Сиріанина, *Слово противъ гордости* (Августъ); Св. Іоанна Дамаскина, *Слово на преславное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа* (ibid); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда на память Св. Священномученика Вавилы* и *Похвальное Слово Св. Мученикамъ Іувентину и Максиму* (Сент.); въ Воскресн. Чтеніи: Григорія Двоеслова: *О томъ, что неискусные не должны принимать на себя обязанности пастырства* (N° 12), *О тѣхъ, которые домогаются пастырскаго званія* (N° 13) и *Наставленіе пастырю* (N° 16); Василія Великаго, *О часахъ, въ которые преимущественно должно творить молитвы* (N° 15);

Блаженнаго Петра Хрисолога, *Слово о Св. Мученицѣ Фелицатѣ* (ibid.); Преподобнаго Исидора Пилусіота: *Письмо къ Макарію* (N° 20), *Письмо къ Ирану Схоластику* (N° 22), *Мысли объ истинной Философіи* (N° 23) и *Мысли о суетѣ благъ земныхъ* (N° 24); Св. Іоанна Златоустаго, *Поученіе изъ словъ Апостола: Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (ibid.).

— «Толкованіе на Пророка Малахію». — По окончаніи времени плѣна, Израильтяне, освободясь отъ бремени рабства, возвратились изъ Вавилона въ Іудею, и опять поселились въ Святомъ Городѣ. Божественный храмъ былъ возстановленъ подъ распоряженіемъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, изъ колѣна Іудина, и Іисуса, сына Іоседекова, Первосвященника. Въ сіе время, при жизни Священниковъ Эздры и Неемія, освобожденнымъ изъ плѣна пророчествовали Аггей и Захарія. Въ одно время съ сими Святыми Пророками, или нѣсколько позже, жилъ и Божественный Малахія, называемый еще Ангеломъ, ибо такъ толкуется имя — Малахія. Содержаніе его пророчества объемлетъ собою два предмета. По возстановленіи Божественнаго храма, когда опредѣленныя времена людей отъ крови Левія призывали къ Богослуженію, и самихъ Израильтянъ побуждали, если угодно, возносить предписанныя закономъ молитвы; они хотя исполняли Заповѣди Моисея, но ненадлежащимъ образомъ. Народъ приносилъ въ жертву обычные предметы, но не съ большою рачительностію, съ неохотою, съ небреженіемъ; онъ приводилъ къ жертвеннику животныхъ худшихъ, недужныхъ и негодныхъ. Съ другой стороны, Священники не заботились о ввѣренномъ имъ народѣ, неправо изъясняли ему законъ, не руководили его къ исполненію воли Божіей, позволяли ему совращаться съ прямой стези и уклоняться въ заблужденія. Это — первый предметъ порицанія. Другой предметъ слѣ-

дующій: одни изъ Израильтянъ сначала питали сильную любовь къ женамъ, потомъ давали имъ разводное письмо, иногда даже безъ всякой со стороны ихъ вины, и соединялись съ иными, вовсе не думая, что симъ они оскорбляютъ Бога; другіе простращались къ дочерямъ иноплеменниковъ, не смотря на то, что законъ ясно говорилъ Израилю: *дщери своея не даси сыну его* (иноплеменника), *и дщери его да не поймеши сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ мене, и послужитъ богомъ инымъ*. (Втор. 7, 3, 4). О семъ много говорится и въ книгахъ Эздры: почему нѣкоторые почитаютъ Малахію за одно лицо съ Эздрою, что несправедливо. Вотъ предметы, которые вмѣщаются въ пророчествѣ Малахіи. Между ими находятся предсказанія о явленіи нашего Спасителя, когда будетъ приноситься Богу чистая и Безкровная жертва, прекратятся всѣ преступленія, уничтожится грѣхъ, и земнородные возродятся въ новую жизнь.

— «Слово противъ гордости.» — Безъ смиренія суетно всякое подвижничество, тщетно воздержаніе, безполезно всякое повиновеніе, безцѣнно всякое нелюбостяжаніе, ничтожно всякое многовѣдѣніе. Какъ начало и конецъ благъ есть смиреніе, такъ гордость есть начало и конецъ золъ Коваренъ и многообразенъ сей нечистый духъ; надъ всѣми силится онъ утвердить свою власть, и каждому разставляетъ свои сѣти на томъ пути, какимъ кто идетъ. Во всѣхъ старается онъ посѣять свои плевелы. Посему-то Господь, зная опасность сей страсти, зная, сколь гибельныя производитъ она дѣйствія (такъ что, въ комъ она укореняется, того, и съ его дѣятельностію, дѣлаетъ негоднымъ), какъ побѣдный трофей противъ нея, далъ намъ смиренномудріе, говоря: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10). И такъ зачѣмъ намъ быть легкомысленными, зачѣмъ дѣлаться безразсудными,

когда Апостолъ говоритъ: *аще кто мнитъ себе быти что, ничто же сый, умомъ льститъ себе. Дѣло же свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да иматъ, а не во иномъ* (Гал. 6, 3, 4). Зачѣмъ же будемъ мы обольщать самихъ себя, превозносясь предъ другими, и потому, что мы славны въ мірѣ семъ, презирать тѣхъ, кои менѣе насъ значительны? Ибо Господь говоритъ, что высокое предъ людьми презрѣнно предъ Богомъ. Живя воздержно и умѣренно, мы превозносимся предъ слабѣйшими насъ. Но опять Апостолъ обличаетъ насъ, когда говоритъ: *не хваляй себе, сей искусенъ; но егоже Богъ восхваляетъ* (2. Кор. 10. 18). Потому что болѣе другихъ находимся въ трудахъ и подвигахъ, мы гордимся предъ тѣми, кои проводятъ жизнь въ мирныхъ занятіяхъ, въ покоѣ? Но мы знаемъ, что Господь болѣе похвалилъ Марію за то, что она благую часть избрала (Лук. 10, 42). Потому, что мы живемъ въ покоѣ и праздности, не имѣемъ нужды въ трудахъ, мы хвалимся предъ тѣми, кои развлекаются служеніемъ, должностями? Но мы знаемъ опять, что Господь училъ и говорилъ, что Онъ *не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Мат. 20, 28). Посему всячески должны мы подавлять въ себѣ гордость и высокомудріе. И такъ не допускай къ себѣ недуга — гордости, чтобы когда-либо врагъ внезапно не овладѣлъ твоею душею; трезвись отъ гордыхъ помысловъ самолюбія; не ставь сѣтей собственнымъ ногамъ своимъ; очисти свой умъ отъ сего смертоноснаго яда посредствомъ смиренія. Пусть научитъ тебя примѣръ человѣка, любящаго чистоту въ домѣ: онъ заботливо склоняется къ полу, очищаетъ и выметаетъ всякой соръ на немъ. Не съ большею ли заботливостію должны мы наклоняться — смирять себя, для очищенія души, и не пускать въ нее ничего, что ненавидитъ Богъ? Въ душѣ смиренной обитаетъ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Будемъ убѣгать

гордости, которую ненавидитъ Господь, и возлюбимъ смиреніе, которымъ всѣ праведные благоугождали Господу. Великъ даръ — смиреніе. Въ немъ надежный, вѣрный путь, въ немъ совершенная мудрость. За высокоуміе униженъ Фарисей, за смиренномудріе превознесенъ Мытарь, съ которымъ да удостоитъ насъ Господь нетлѣннаго наслѣдія.

— «Мысли объ истинной Философіи.» — Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ Преподобный Исидоръ Пилусіотъ:» «Философы называли Философію Наукою Наукъ; Пиѳагоръ назвалъ ее любовью къ мудрости, Платонъ — обладаніемъ Наукъ; Хризиппъ — искусствомъ праваго разума. Мы же скажемъ: истинная Философія состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не опускать того, что ведетъ къ добродѣтели (Кн. 5, письмо 558). Философія есть не иное что, какъ совершенная любовь къ мудрости. И такъ если хочешь быть истиннымъ Философомъ, любя истинную мудрость, которая украшаетъ не одни слова, но и жизнь, и учитъ истинной Религіи. *Се благочестіе есть премудрость*, говоритъ славный Іовъ: а *еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). И дѣйствительно: высшая мудрость есть правое помышленіе о Богѣ, и божественнѣйшее вѣдѣніе — наилучшая дѣятельность. Первая философствуетъ посредствомъ догматовъ, а другое снискиваетъ похвалу дѣлами.— Не ловцы словъ, не ораторы, не діалектики, не славящіеся витійствомъ достойны названія мудрыхъ, а тѣ, кои отличаются Философіею, состоящею въ дѣятельности. Если, сверхъ того, ихъ украшаетъ Логика, то они мудрѣйшіе, а когда еще та Философія, которая состоитъ въ созерцаніи, то есть, въ благочестіи (которымъ однимъ собственно опредѣляемъ мы мудрость), тогда прилично назвать ихъ премудрыми. Первая мудрость есть какъ бы основаніе и зданіе, вторая —украшеніе, а послѣдняя— верхъ и совершеніе. Посему, какъ безъ основанія и зданія не льзя быть ни украшенію,

ни тому, что служитъ къ довершенію зданія, такъ безъ добродѣтели ни Логика, ни мудрость созерцанія не могутъ имѣть мѣста. — Какъ Медицина врачуетъ болѣзни тѣла, такъ мудрость освобождаетъ духъ отъ мятежныхъ страстей. Какъ Учители Грамматики и Словесности, принявъ въ наученіе дѣтей грубыхъ, отпускаютъ образованными въ словѣ, внося въ нихъ свое искусство, такъ Божественная мудрость, изгоняя нечестіе и невѣжество, вводитъ въ души разумѣніе и вѣдѣніе. Кто философствуетъ, то есть, занимается помышленіемъ о предметахъ Божественныхъ, тотъ съ кротостію переноситъ оскорбленія и обиды, ему наносимыя врагами.»

По отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены: *Бесѣда на день сошествія Св. Духа* (Христ. Чтен. Авг.); *Слово въ день Преподобнаго Отца нашего Антонія Печерскаго* (Воскр. Чт. N° 13); *Слово въ день Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра* (ibid. N° 14); *Слово духовника предъ исповѣдью* (ibid. N° 17); *Наставленіе новопостриженнымъ монахамъ изъ Студентовъ Академіи* (ibid. N° 18), и *Слово въ день священнѣйшаго Вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора* Николая Павловича (ibid. N° 19).

По отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили: *О злословіи* (Христ. Чт. Авг.), и въ Воскр. Чт.: *Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ* (N° 12, 15, 20, 22 и 24); *Воодушевленіе* (N° 12); *Вопросы и отвѣты* (N° 13); *Послѣдованіе погребенія Священниковъ* (N° 14), и *О Богослуженіи Православной Церкви* (N° 17, 18, 19, 21 и 23).

— «О злословіи.» — Разсужденіе объ этомъ вреднѣйшемъ и губительнѣйшемъ изъ пороковъ весьма пространно. Авторъ такъ изъясняется во вступленіи: «Спросите у великаго Павла, какія черты первой высочайшей добродѣтели Христіанской? Онъ отвѣтитъ

вамъ: «благосклонная и кроткая любовь, ненавидя грѣхъ, всегда любитъ грѣшника; любовь, постоянно благотворящая, никогда не дѣйствуетъ злобно; напротивъ, всякое, принадлежащее ей добро обращаетъ на ближняго; любовь никогда не мыслитъ зла: она любитъ вездѣ видѣть только добро; отвращаетъ свои взоры отъ порока, чтобы не замѣтить его; любовь не ищетъ для себя злобной радости въ открытіи неправдъ ближняго: она не смѣется надъ ними, но стенаетъ при видѣ ихъ; не осмѣиваетъ грѣшника, но сожалѣетъ о немъ» (1 Кор. 13, 4 — 6). Святый Петръ прибавляетъ, что любовь не только не обнаруживаетъ недостатковъ ближняго, но, напротивъ, сколько возможно, старается скрыть ихъ подъ своимъ покровомъ отъ взоровъ всѣхъ людей (1 Петр. 4, 8). Человѣкъ, злословящій брата своего! въ тебѣ нѣтъ сей святой любви, которую заповѣдали Іисусъ Христосъ и Его Апостолы: по крайней мѣрѣ ты считаешь себя и хочешь казаться справедливымъ. Ты справедливъ! Кто же далъ тебѣ власть надъ добрымъ именемъ твоего брата? Его доброе имя есть его благо; это — его жизнь въ обществѣ, его право на занятіе должностей и на полученіе достоинствъ. Онъ обязанъ хранить свое доброе имя, и ты не имѣешь права отнимать у него это сокровище даже и тогда, когда бы онъ былъ недостоинъ его. Тебѣ стыдно похитить у него самую незначительную вещь; какъ же ты не стыдишься отнимать у него благо, которое для него дороже всѣхъ сокровищъ (Прит. 22, 1). Ты ужасаешься одной мысли — посягнуть на жизнь твоего брата: и находишь удовольствіе, убивая его честь, которая дороже для него самой жизни.» За симъ Авторъ приступаетъ къ изображенію злословія: излагаетъ его отличительныя неотъемлемо ему принадлежащія черты, печальныя дѣйствія, имъ причиняемыя, и исчисляетъ роды злословія; потомъ развиваетъ весьма справедливую мысль, что нѣтъ почти человѣка, зараженнаго этимъ

гибельнымъ грѣхомъ, который бы считалъ себя виновнымъ и не оправдывался въ немъ какими-либо извиненіями, и наконецъ предлагаетъ средства къ избавленію отъ этого грѣха: «Легко, очень легко» — говоритъ онъ— «предаться грѣху злословія: страсти побуждаютъ къ нему, частые случаи благопріятствуютъ ему, множество примѣровъ поддерживаетъ и какъ-бы оправдываетъ его. Но, къ крайнему несчастію нашему, исправиться въ этомъ порокѣ чрезвычайно трудно. Премудрый такъ свидѣтельствуетъ объ этомъ: человѣкъ, пріобрѣтшій гибельную привычку поносить другихъ, не исправится въ теченіе всѣхъ дней бытія своего (Сир. 23, 19). Болѣзнь самая неизлечимая та, которой не сознаютъ, или, еще болѣе, не хотятъ сознать; въ которой находятъ удовольствіе, такъ что ненавидятъ всякое врачевство противъ нея, боятся исцѣлять ее. Для исправленія человѣка, привыкшаго къ злословію, необходимо, чтобы онъ побѣждалъ въ себѣ и первую испорченную природу, съ которою родился, и вторую еще развращеннѣйшую, еще упорнѣйшую, которую нажилъ собственными привычками. Чтобы избавить себя отъ порока злословій необходимы два условія: бодрствованіе и молитва, — вотъ два врачевства противъ всякихъ искушеній, указанныя небеснымъ Учителемъ. *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41). Бодрствованіе необходимо для избѣжанія случаевъ ко грѣху; молитва — для полученія силы противиться имъ. Богъ даруетъ мнѣ благодать бодрствованія, если я усердно буду молиться ему; Онъ услышитъ мою молитву, если я буду тщательно бодрствовать. Къ симъ двумъ условіямъ не безполезно присоединить и третье. Вы чувствуете, что для васъ очень трудно побѣдить склонность къ злословію, съ которою вы родились: обращайте эту склонность на самихъ себя. Въ такомъ случаѣ она сдѣлается столь же спасительною, сколь была гибельна. Вмѣсто того, чтобы отыски-

вать недостатки въ ближнемъ, замѣчайте ваши собственные; вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ заблужденіями ближняго, упрекайте себя въ заблужденіяхъ, въ которыхъ каждый день дѣлаетесь виновными, и, нисходя въ собственную совѣсть, обращайте всю строгость суда своего на свои грѣхи.»

— Прекрасное разсужденіе «Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ», начинается слѣдующими словами Исаіи (49, 15, 16): *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно.* «Я прочелъ слова Господни для того» — говоритъ Авторъ — «чтобы ими начать бесѣды мои о тѣхъ святыхъ отношеніяхъ, о той великой любви, которую Церковь Божія имѣетъ къ намъ Христіанамъ. Не буду входить въ отвлеченныя размышленія о семъ предметѣ; поищу въ немъ такихъ сторонъ, которыя ближе къ намъ, ближе къ житейскимъ и домашнимъ потребностямъ Христіанина. Часто слышимъ, что Церковь называютъ матерью. Остановлюсь на этомъ простомъ понятіи и постараюсь объяснить, что она дѣйствительно есть мать всѣмъ намъ; она раждаетъ насъ, воспитываетъ, хранитъ и промышляетъ о насъ. Все разсужденіе дѣлится на пять бесѣдъ. Въ первой говорится о томъ, что *Церковь есть матерь наша по праву возрожденія въ таинствѣ Св. Крещенія.* «Всѣ мы» — говоритъ онъ — «какъ Христіане, имѣемъ двоякое рожденіе: одно естественное, другое благодатное. Первымъ раждаютъ насъ плотскіе родители наши, вторымъ — Церковь. И то и другое весьма важныя событія въ нашей жизни: первое рожденіе есть высокое торжество природы человѣческой; второе — благодати Божіей. Если бы у насъ было одно естественное рожденіе, мы были бы несчастнѣе всѣхъ тварей.

Если бы отцы и матери рождали дѣтей только на грѣхъ: то лучше бы въ цѣломъ мірѣ никому не быть отцемъ и матерью. Если бы дѣти рождались только грѣшными, безъ надежды оправданія и освященія: они умножали бы собою одно число отверженныхъ, бывъ исключены изъ наслѣдія Божія; и тогда о всѣхъ насъ надлежало бы сказать то же, что Спаситель нашъ сказалъ объ одномъ человѣкѣ: лучше было бы, еслибъ тотъ человѣкъ не родился. Но когда родившая и рожденное страждутъ, и когда при этомъ зрѣлищѣ ваша душа находится въ тягостномъ, иногда крайне сомнительномъ положеніи: тогда Св. Церковь съ нѣжнѣйшимъ участіемъ входитъ въ ваше состояніе; страждетъ болѣзнями вашихъ больныхъ, подобно тому, какъ Искупитель ея страдалъ болѣзнями цѣлаго міра, и вашему домашнему происшествію старается дать видъ священный и торжественный. Вы спѣшите къ врачамъ тѣлеснымъ; она, благословляя ваши попеченія, обращается къ Цѣлителю всемірному (здѣсь говорится о *Молитвахъ въ первый день, повнегда родити женѣ отроча*) и молитъ Господа Вседержителя, чтобъ Онъ *самъ былъ Врачемъ* родившей, чтобы сохранилъ душу и тѣло ея отъ крайняго изнеможенія, которое теперь весьма естественно, и чтобы скорѣе возставилъ ее отъ одра болѣзни. Смотря на этотъ одръ, вы ничего болѣе не представляете, кромѣ страданій матери, которыхъ не въ состояніи облегчить: Св. Церковь умоляетъ Владыку жизни, чтобы Онъ поставилъ небесныхъ стражей у болѣзненнаго одра матери, оградилъ почивающую на немъ *свѣтлыми и сіяющими Ангелами*, и хранилъ ее, больную и слабую, не только отъ враждебныхъ силъ невидимыхъ, но вмѣстѣ отъ недостойныхъ взглядовъ людскихъ. Послѣ сего вы можете не просто успокоивать вашу больную; нѣтъ, вы должны съ благоговѣніемъ приступать къ одру ея, потому что здѣсь не вы одни, а

есть лучшія васъ, свѣтоносныя существа. Можетъ ли быть что важнѣе сихъ попеченій Церкви? Можетъ ли что сравниться съ ея материнскою любовію и усердіемъ къ вамъ?... Въ другой Молитвѣ (*во еже назнаменати отроча пріемлющее имя*) Св. Церковь начинаетъ возрожденіе младенца нарѣченіемъ ему имени. Она молитъ Господа Вседержителя, чтобы свѣтъ лица Его знаменался на юномъ твореніи, чтобы крестъ Единороднаго Сына Божія напечатлѣлся въ сердцѣ и помышленіяхъ его, чтобы Святое имя Искупителя осталось не отреченнымъ отъ вашего дитяти. Вы много дорожите именами отличій, какія доставляетъ вамъ общество; вы говорите, что имя даетъ человѣку вѣсъ и значеніе въ свѣтѣ. Развѣ имя церковное не даетъ значенія вашему дитяти? Оно есть у него первая собственность, которая останется съ нимъ на всю жизнь; оно для васъ не однократно будетъ служить единственнымъ выраженіемъ нѣжнѣйшей любви и привязанности вашей. Получая имя, вашъ новорожденный получаетъ себѣ представителя на небѣ, молитвенника за себя предъ престоломъ Божіимъ; получаетъ Ангела Хранителя своей жизни, который неусыпнѣе васъ, который нѣжнѣе и усерднѣе къ его спасенію и безопасности, чѣмъ вы, земные отцы и матери; который раздѣлитъ съ вами всѣ ваши земныя попеченія о дитяти, и прибавитъ къ вашимъ свои небесныя молитвы.» Съ такими занимательными подробностями описаны сіи молитвы, предваряющія Св. Крещеніе — молитвы, которыя доселѣ такъ мало обращаютъ на себя наше вниманіе, и о которыхъ потому мы здѣсь болѣе распространились. Столь же занимательно и описаніе обряда самого таинства Св. Крещенія. Послѣ сего сказано: «Вы можете предаваться всей родительской нѣжности къ своимъ дѣтямъ. Изъ любви къ вамъ Св. Церковь употребила сильнѣйшія средства (ибо ничего нѣтъ сильнѣе таинствъ ея), чтобы даровать высшую жизнь дитяти ва-

шему, — и даровала, оправдавъ его, крестивъ его, просвѣтивъ, мνропомазавъ, освятивъ и омывъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Что такое теперь для васъ дитя ваше? Оно есть родной сынъ уже не вамъ однимъ, а вмѣстѣ благодатный сынъ Господа, другъ Святыхъ Божіихъ, дитя Церкви Божіей, семьянинъ цѣлаго міра Христіанскаго: потому что каждый Христіанинъ, — кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы ни жилъ,— по духу Христіанства, обязанъ такъ же пещись объ немъ, какъ о собственномъ дѣтищѣ. Что такое дитя ваше? Возрожденное Церковію, оно есть существо лучшее и свѣтоноснѣе васъ; есть ваша святыня домашняя, къ которой вы должны обращаться не только съ любовію и ласками, но съ великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Можетъ статься, что вы давно уже потеряли святость Крещенія, какую сообщила вамъ Церковь; можетъ быть, взрослые члены вашего семейства успѣли уже изгладить печать Духа Божія, скинуть одежду оправданія, и благодать уже отступила отъ вашего дома. Теперь она опять вступила въ домъ вашъ съ вашимъ новорожденнымъ, почивая на немъ, и готовая почить на всемъ вашемъ семействѣ.»

Предметъ второй бесѣды о томъ, что *Церковь есть матерь наша по праву обновленія насъ въ таинствѣ Покаянія.* Здѣсь изъяснено: 1) какъ Церковь обращается съ грѣшникомъ въ Св. таинствѣ Покаянія; 2) какою силою обновляетъ и воскрешаетъ его; 3) какія драгоцѣнныя выгоды предоставляетъ ему чрезъ сіе таинство. Она обращается съ кающимся грѣшникомъ, какъ съ мертвецомъ, или, по крайней мѣрѣ, какъ съ человѣкомъ, который находится въ смертномъ обморокѣ. Сего послѣдняго обыкновенно стараются привести въ чувство: также точно и Церковь прежде всего старается привести грѣшника въ чувство раскаянія. Тяжелый вздохъ есть первый признакъ, что человѣкъ, пораженный обморокомъ, воз

вратился къ чувству и жизни: точно такъ и Церковь старается исторгнуть изъ сердца кающагося грѣшника глубокіе вздохи о грѣхахъ. Вопль и болѣзненныя слезы свидѣтельствуютъ, что раждающійся младенецъ раждается живымъ, а не мертвымъ: и Церковь заповѣдаетъ кающемуся грѣшнику глубокое сокрушеніе сердечное, умиленіе души, рыданіе и слезы о беззаконіяхъ. «Хотяй исповѣдатися и истинно каятися», говоритъ она, «да предлагаетъ покаяніе, себе самаго умиливъ, и сердце свое сокрушивъ и жалѣя о себѣ, и сердечнѣ болѣзнуя, яко грѣхами своими и преступленіемъ святыхъ божественныхъ заповѣдей преблагаго Создателя и Благодѣтеля своего прогнѣва, и тѣмъ благодать Его отъ себе прогна... якоже осужденникъ стоя со страхомъ и трепетомъ. — Сколько любви и нѣжныхъ попеченій оказываетъ Св. Церковь, чтобы привести грѣшника въ чувство сокрушенія, и вдохнуть ему надежду на милосердіе Божіе! Предписываетъ служителю своему наивозможную кротость, благоразуміе, терпѣніе и осторожность въ обращеніи съ нимъ: «да послушавъ внимательнѣ все исповѣданіе, и мудрѣ величество и множество грѣховъ разсудивъ, благоутробнѣ отеческою любовію обличитъ и накажетъ его.» Испытуя совѣсть грѣшника, она не употребляетъ инаго языка, кромѣ языка самой чадолюбивой матери: «рцы ми, чадо, — скажи мнѣ, сынъ мой:» — вотъ языкъ ея! Она приводитъ самые трогательные примѣры раскаявшихся, и за то помилованныхъ грѣшниковъ; предлагаетъ Крестъ и Евангеліе Искупителя, какъ завѣтъ мира и прощенія; заклинаетъ грѣшника сердцевѣдцемъ-Богомъ отвергнуть ложный стыдъ и неумѣстныя опасенія въ признаніи грѣховъ своихъ. «Се чадо»— вѣщаетъ она устами отца духовнаго— «Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое: не усрамися, ниже убойся, и да нескрыеши что отъ мене, но не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса

Христа. Се и икона Его предъ нами.» Церковь въ таинствѣ Св. Покаянія совершаетъ чудо воскресенія духовнаго, силою заслугъ и смерти Искупителя. Господь нашъ Іисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію стяжалъ себѣ власть у Отца Небеснаго отпущать грѣхи наши, и передалъ сію власть служителямъ Церкви своей; Церковь, въ отношеніи къ таинству Покаянія, нарекла Священниковъ своихъ нашими отцами духовными, и изъ любви къ намъ возложила на нихъ самыя строгія обязанности. Она повелѣла имъ ходатайствовать и проливать пламенныя молитвы, особенно предъ тѣмъ временемъ, когда они готовятся исповѣдывать. «Священникъ, воеже исповѣдати кого званъ сый»— говоритъ правило церковное— «прежде даже къ слушанію исповѣданія приступитъ, да внидетъ въ клѣть свою, и теплыми молитвами да помощь Божію призоветъ, воеже достойно, право же и свято въ пользу и спасеніе себѣ и кающемуся служеніе свое совершити возможетъ.» Какъ трогательны тѣ молитвы, которыя Церковь влагаетъ въ уста Священника и прежде и послѣ исповѣди нашей! «Благоутробный и милостивый Боже» — взываетъ нашъ отецъ духовный въ одной изъ молитвъ исповѣдныхъ — «истязаяй сердца и утробы, и тайная человѣческая едине свѣдый,— свѣдый яже и о мнѣ, — да не омерзиши мя, ниже лица твоего отвратиши отъ мене: но презри моя согрѣшенія въ часъ сей, и омый ми нечистоту тѣлесную и скверну душевную, и всего мя освяти всесовершенною силою твоею невидимою и десницею духовною; да не свободу инымъ возвѣщая, и сію подавая, самъ, яко рабъ грѣху, неискусенъ буду. Ни, Владыко, едине благій и человѣколюбивый, да не возвращуся смиренъ (уничиженъ) и посрамленъ отъ Тебе: но посли ми силу съ высоты святыя славы твоея, и слово премудрости и умъ разуменъ: даруй ми благодать разсужденія духовъ, и укрѣпи мя къ службѣ предлежащей преславныя, великія

и небесныя сея тайны: хотящихъ же рабовъ твоихъ породитися мною недостойнымъ и окаяннымъ рабомъ твоимъ покаяніемъ святымъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, не отрини отъ твоего лица. Но сподоби ихъ обрѣсти благодать у Тебе.... даждь имъ сокрушеніе сердечное, и душевное умиленіе, и воспоминаніе всѣхъ грѣховъ.... не низложи ихъ, но насади ихъ сажденіе истины во святой соборной Апостольской твоей Церкви.» Въ заключеніе изъясняется, что сіе Св. таинство есть способъ спасенія нашего всеобъемлющій, всегдашній, легкій и удобный для насъ и непрерывный

Третья бесѣда о томъ, что *Церковь есть мать наша по долгу воспитанія домашняго.* Излагается духъ и характеръ церковнаго воспитанія и средства, коими Церковь старается ввести оный духъ и характеръ въ домы Христіанъ. Способы сіи суть: изложеніе семейныхъ обязанностей и введеніе благочестивыхъ писаній, молитвенныхъ и поучительныхъ. — «Церковь знаетъ, что человѣкъ, послѣ себя, ближе всего къ своему семейству; что жизнь домашняя есть первое поприще для нашей дѣятельности. Поэтому она спѣшитъ всякій домъ Христіанскій преобразить въ малую домашнюю Церковь Господа Іисуса, каждому члену семейства внушая такія обязанности, святость и достоинство коихъ не могутъ оспорить у нея ни Природа, никакая Наука и мудрость свѣта. Она видитъ въ семействѣ не простыхъ людей, связанныхъ только родствомъ и взаимнымъ вспоможеніемъ: она видитъ въ немъ семейство Божіе; и отъ того каждому семьянину заповѣдуетъ вести себя такъ, какъ пристойно человѣку Божію. Она измѣряетъ домашнія обязанности не однимъ отношеніемъ людей къ людямъ, а отношеніемъ людей къ Господу, поставляя Господа образцемъ совершенства ихъ. Потому-то вы нигдѣ не найдете такихъ высокихъ и святыхъ понятій о мужѣ и женѣ, объ от-

цахъ и матеряхъ, о дѣтяхъ и вашей прислугѣ домашней, какія сообщаетъ Св. Церковь.» — «Каждая молитва домашняя, которую вы заблагоразсудите прочесть утромъ или вечеромъ, есть священный урокъ, есть наше слово, данное намъ Церковію для бесѣды съ нашимъ Создателемъ или съ Его Святыми. Простѣйшая и самая краткая изъ молитвъ, какова напр. *Господи, помилуй!* — лучше многихъ тысячь словъ, которыя говорятся иногда попустому. Одна глава изъ Евангелія, прочитанная съ размышленіемъ, болѣе даетъ мыслей назидательныхъ, чувствъ благочестивыхъ, нежели цѣлыя книги, написанныя для любопытства, либо изъ тщеславія.

Въ четвертой бесѣдѣ исчислены средства домашняго воспитанія Христіанъ, и заключается обращеніе къ тѣмъ лицамъ, которыя Св. Церковь опредѣляетъ сотрудниками служителямъ своимъ въ дѣлѣ сего воспитанія, и ко всѣмъ читателямъ, безъ различія пола, состоянія и званія; наконецъ благоговѣйное размышленіе касается Небеснаго Наставника, всесвятаго Духа, Господа животворящаго, единаго истиннаго и всесильнаго освятителя и просвѣтителя душъ нашихъ. — «Думаете ли вы, что всѣ мы, какого бы состоянія, пола и званія ни были, — всѣ мы освобождены отъ обязанности воспитателей? Думаете ли, что между нами есть хотя одинъ человѣкъ, который бы не подвергался строгой отвѣтственности, если онъ своему или чужому семьянину подалъ либо дурной урокъ, либо никакаго не подалъ? Нѣтъ, Св. Церковь обязываетъ *всѣхъ Христіанъ* безъ изъятія *взаимно воспитывать* другъ друга. Связавъ всѣхъ насъ священнымъ союзомъ родства духовнаго, она чрезъ то ввела къ намъ высокую заповѣдь всеобщаго учительства. Она не вѣдаетъ житейскаго обычая нашего различаться по домамъ, по фамиліямъ, по мірскимъ знаменитостямъ; она въ цѣломъ Православно-Христіанскомъ мірѣ, какъ

бы ни былъ огроменъ міръ сей, видитъ одно нераздѣльное семейство Божіе. У нея нѣтъ оныхъ несчастныхъ словъ: «чужой, веродня, незнакомый.» У нея каждый Христіанинъ есть *свой*, есть семейный человѣкъ всѣмъ и каждому. Потому-то она, завѣщавшія всеобщее братство и односемейность по Вѣрѣ, завѣщаваетъ всѣмъ и каждому изъ насъ наставлять другъ друга. Послушайте, что говоритъ Св. Апостолъ каждому изъ насъ: *увѣщавайте другъ друга, и созидайте кійждо ближняго. Молимъ вы, братія, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 11. 14). *Созидайте кійждо ближняго*: это значитъ, что мы всѣ обязаны взаимно учить другъ друга, и не просто учить, какъ обыкновенно учатъ и учатся, но созидать, строить, созидать и созидаться такъ, чтобы каждому изъ насъ быть церковію Бога живаго, по оному слову Апостола: *вы есте церкви Бога жива*. Созидать во первыхъ словомъ и взаимными бесѣдами, растворенными благодатію и Христіанскою пріятностію, — *словомъ со благодатію, солію растворенным*; во вторыхъ, еще болѣе, дѣломъ и примѣромъ, своимъ истинно Христіанскимъ поведеніемъ и жизнію. Вотъ наша всеобщая обязанность, нашъ Христіанскій способъ взаимнаго обученія. И нѣтъ убѣжища на землѣ, нѣтъ минуты въ нашей жизни, въ которую бы намъ вольно было не употреблять сего способа и для себя и для другихъ.»—«Мы всѣ должны учить и воспитывать другъ друга и мы всѣ можемъ быть и всѣ бываемъ весьма худыми учителями. Потому-то Св. Церковь указуетъ намъ *на Учителя Небеснаго*. Какъ часто возводитъ она слезящій и умиленный взоръ свой горѣ, и оттуда ждетъ свѣта вѣдѣнія, необходимаго для жизни и просвѣщенія дѣтей ея! Есть ли хотя одно утро, полдень и вечеръ, въ которые бы не вопіяла она къ Духу Святому, Господу животворящему и просвѣщающему, да пріидетъ и вселится Онъ всемогущій и въ

сердца, и въ домы Христіанъ? И не о томъ ли большая часть моленій и крѣпкихъ воплей ея къ престолу Божію, чтобы Духъ Святый постоянно озарялъ умы Христіанъ свѣтомъ Богоразумія, прогонялъ тму невѣжествъ людскихъ, обращалъ заблуждающихъ, освящалъ нечистыхъ? И какихъ великихъ успѣховъ не обѣщаетъ она отъ животворящаго учительства небеснаго Учителя, Бога Духа Святаго?...»

Пятая бесѣда посвящена изъясненію *о мѣстахъ и временахъ церковно-общественнаго воспитанія.* Церковь Господня назначаетъ для общественнаго воспитанія нашего — во первыхъ и преимущественно — храмы Божіи. Ибо что такое наши храмы въ разсужденіи воспитанія нашего? Не иное что, какъ общественныя училища народныя. Они суть, по выраженію Св. Аѳанасія Великаго, всемірная гимназія, въ которой преподается вѣдѣніе о Богѣ и о духовной жизни. Почему всемірная? Потому что въ нее могутъ и должны приходить люди всѣхъ состояній, всякаго пола и возраста, всякихъ свойствъ и способностей, если угодно, всякихъ вѣроисповѣданій: ибо и язычники, если пожелаютъ, принимаются Церковію въ число оглашенныхъ и могутъ молиться въ храмѣ до извѣстнаго времени. Приходи, стой и слушай— вотъ все, чего требуетъ отъ насъ Св. Церковь за свое ученіе, за свои ежедневные труды въ нашемъ общемъ воспитаніи. «Посѣщайте храмы Христіанскіе— говорили древніе Отцы — если ищете просвѣщенія. Въ нихъ туне обрящете истинное вѣдѣніе: ибо только они суть духовныя, безмездныя училища истинной Философіи.» И народъ слушался Отцевъ: каѳедры Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ, утро и вечеръ, бывали окружены жаждущими истины; храмы бывали наполнены посѣтителями. Но Церковь не одни храмы свои содѣлала всеобщими народными училищами благочестія; нѣтъ, — ея училище есть

всякое мѣсто, на которомъ она совершаетъ свои святые обряды, или на которое вы призовете ее для священнодѣйствій. Не часто ли она собираетъ добрыхъ Христіанъ на зеленѣющія поля и нивы, и тамъ въ словѣ молитвы, въ пѣніи молебномъ желаетъ преподать слово назиданія? Не часто ли рѣки и источники наши служатъ святилищемъ и поученіемъ при церковныхъ обрядахъ водоосвященія? Не часто ли новые домы, равно какъ и новыя могилы братій нашихъ, при дѣйствіяхъ Церкви, обращаются или могутъ обращаться въ мудрыя для насъ училища весьма глубокихъ и важныхъ истинъ? Гдѣ человѣкъ живетъ, откуда получаетъ необходимыя потребности для жизни, тамъ и есть мѣсто церковно-общественнаго воспитанія для насъ. Съ другой стороны, гдѣ мертвому сонъ, тамъ живому самое трогательное поученіе. Наконецъ надобно и то сказать, что каждое училище, собственно такъ называемое, есть училище въ извѣстномъ отношеніи церковное, когда въ немъ ученіе имѣетъ характеръ, болѣе или менѣе, церковно-религіозный. Отсюда всѣ наши Училища духовныя суть дѣло и принадлежность Церкви; всѣ Училища свѣтскія или гражданскія суть мѣста общественнаго воспитанія, освященныя Церковію: такъ что въ нихъ гражданственность съ церковностію, Наука съ Вѣрою, урокъ съ молитвою идутъ нераздѣльно, и стараются проникнуть въ души воспитанниковъ союзно и равносильно. Правда, по чрезвычайно оразнообразившейся жизни общественной, по множеству предметовъ, составляющихъ нынѣ кругъ всеобщаго образованія человѣческаго, и по другимъ весьма важнымъ обстоятельствамъ современнаго быта гражданскаго, Училища гражданскія необходимо должны были получить и получили свое особое устройство, свой кругъ предметовъ и дѣйствій; но эта особенность отнюдь не есть раздѣленіе, а только особое отдѣленіе, особая отрасль знанія, необходимаго человѣку какъ гражданину и Христіанину

вмѣстѣ, какъ сыну Отечества и сыну Церкви нераздѣльно. Сверхъ сего должно знать, что всѣ Училища свѣтскія, если не въ дальнѣйшемъ развитіи, то по началу своему возникли изъ нѣдръ Церкви. И какая нужда различать Училища свѣта отъ Училищъ Церкви? Если хотите видѣть, до какой степени всѣ наши Учебныя Заведенія проникнуты духомъ и ученіемъ церковнымъ, введите язычника, либо Іудея въ какое угодно изъ нашихъ Училищъ: онъ вездѣ можетъ сдѣлаться Христіаниномъ, вездѣ можетъ узнать обряды и уставы нашей Церкви: потому что мудрое и Христолюбивое Правительство наше основою ученія во всѣхъ Училищахъ положило Законъ Божій; и наблюдательные люди ежедневно замѣчаютъ съ Христіанскою радостію церковно-благочестивое стремленіе всѣхъ нашихъ Заведеній Учебныхъ соединять просвѣщеніе съ Православіемъ. — *Времена для* общественнаго ученія Христіанъ Церковь назначаетъ ежедневныя, еженедѣльныя, времена постовъ, и времена своихъ торжествъ и праздниковъ Господнихъ.

Рекомендуемъ читателямъ пространное и весьма отчетливое разсужденіе «О Богослуженіи Православной Церкви.» Въ Воскр. Чт. за обозрѣваемое трехмѣсячіе помѣщены: первая часть и начало второй части этого разсужденія: *О церковномъ Богослуженіи вообще* и *О Богослуженіи повседневномъ.* Въ первой части Авторъ говоритъ: а) о Священно- и церковно-служителяхъ и ихъ отличіяхъ; б) о храмѣ и его принадлежностяхъ: в) о содержаніи, порядкѣ и видахъ Богослуженія и о Богослужебныхъ книгахъ; въ началѣ второй части онъ изъясняетъ Богослуженіе вечернее. Познакомимъ вкратцѣ съ книгами, употребляемыми при Богослуженіи. Въ числѣ богослужебныхъ книгъ первое мѣсто занимаютъ книги Священныя, или Библейскія, ежедневно читаемыя въ церкви. Таковы *Евангеліе, Апостолъ* (Книга Дѣяній

Апост. и Апостольскія Посланія) и *Псалтирь*. Первыя двѣ, для церковнаго употребленія, раздѣлены на *Зачала*, то есть на нѣсколько отдѣленій или чтеній (каждое Евангеліе, и вся книга Апостолъ), а послѣдняя имѣетъ раздѣленіе на *Каѳисмы (сѣдѣнія)*, коихъ 20, и *Славы*, коихъ въ каждой каѳисмѣ три. Рядовое чтеніе первыхъ, начинаясь со дня Пасхи, продолжается чрезъ весь годъ, а во дни особенныхъ священныхъ воспоминаній приспособляется къ нимъ; чтеніе же Псалтири всей совершается обыкновенно каждую седмицу. Изъ другихъ священныхъ книгъ предлагаетъ Церковь избранныя чтенія преимущественно на всенощныхъ праздничныхъ, заимствуя ихъ изъ книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей и Царствъ, также изъ Іова, Притчей, Премудрости Соломоновой и изъ Пророковъ. Кромѣ Св. Писанія, есть особенныя богослужебныя книги какъ для употребленія вседневнаго, такъ и на различныя времена и случаи. Для повседневнаго употребленія Священнослужители имѣютъ *Служебникъ*, въ коемъ изображено все, что они должны совершать на вечернѣ, утрени и на литургіи, а чтецы и пѣвцы — *Часословъ*, заключающій въ себѣ псалмы, молитвы и пѣсни, употребляемыя въ различныхъ богослуженіяхъ дневныхъ. Кругъ Богослуженія седмичнаго содержится въ *Октоихѣ*, или *Осмигласникѣ*, названномъ такъ потому, что онъ раздѣленъ на 8 гласовъ, или напѣвовъ церковныхъ, а кругъ годовой — въ *Минеи мѣсячной*, расположенной по мѣсяцамъ и числамъ. Для богослуженія въ Великій постъ служитъ *Тріодь постная*, а въ недѣли Пятидесятницы (отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ) *Тріодь цвѣтная*. Наконецъ, для священнодѣйствій и молитвословій на разные случаи, мы имѣемъ *Требникъ*, книги молебныхъ пѣній, *Акаѳистникъ*, и многія другія. Все это есть богатѣйшее собраніе твореній святыхъ мужей. Въ богослуженіи литургіи, утрени, вечерни и часовъ находимъ молитвы и пѣсни древнѣйшихъ Отцевъ,

на прим. изъ IV вѣка Св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго.

Переходимъ къ статьямъ по Отдѣленію **Духовной Исторіи**. Онѣ суть: *Тертулліанъ и его сочиненія* (Хр. Чт. Іюль); *Краткая Исторія Вселенскаго III Ефесскаго Собора* (ibid. Сент.); *Святые страстотерпцы, Благовѣрные Князья Россійскіе Борисъ и Глѣбъ, нареченные въ Св. Крещеніи Романъ и Давидъ* (Воскр. Чт. N° 10) и *Самейства мученическія* (ibid. N° 21 и 22).

Представимъ перечень сочиненій Тертулліана и познакомимъ съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Тертулліанъ написалъ весьма много, различнаго содержанія сочиненій, которыя всѣ вообще заслуживаютъ вниманія въ какомъ-либо отношеніи; нѣкоторыя же изъ нихъ даже превосходны. Хотя многія изъ нихъ написаны Тертулліаномъ уже послѣ отпаденія отъ Церкви Православной; не смотря на то однакожъ и сіи сочиненія содержатъ въ себѣ много полезнаго и драгоцѣннаго для Церковной Исторіи, потому что сообщаютъ намъ свѣдѣніе о дисциплинѣ церковной, о правахъ и обычаяхъ того времени (*). Полезное и замѣчательное въ тѣхъ и другихъ сочиненіяхъ Тертулліана предста-

---

(*) Всѣхъ сочиненій Тертулліана 30; они суть слѣдующія: 1) Apologeticon, 2) libri II ad nationes, 3) liber de testimonio animae, 4) liber de spectaculis, 5) de idololatria, 6) de oratione, 7) de baptismo, 8) de poenitentia, 9) libri duo ad uxorem, 10) liber adversus Judæos, 11) sermo ad martyres, 12) liber de corona militis, 13) de patientia, 14) de cultu foeminarum, 15) de velandis virginibus, 16) de exhortatione castitatis, 17) de pudicitia, 18) de jejunio, 19 de fuga in persecutione, 20) liber adversus Praxeam,

влено въ упомянутой статьѣ въ краткихъ очеркахъ и отрывкахъ. 1) Книга *О Крещеніи* написана Тертулліаномъ по случаю крещенія одной женщины, по имени Квинтиллы, противъ еретиковъ, отвергавшихъ необходимость крещенія. Въ сей книгѣ Тертулліанъ ссылается на другое свое сочиненіе, которое онъ написалъ на Греческомъ языкѣ о томъ же предметѣ, но которое до насъ не дошло. 2) Книга *О Покаяніи.* 3) Книга *О Молитвѣ.* 4—5) Двѣ Книги *къ его женѣ.* 6) Книга *О зрѣлищахъ.* 7) Книга *О идолослуженіи.* 8) Книга *О мученикахъ.* Тертулліанъ написалъ сію книгу съ тою цѣлію, чтобы заключеннымъ въ темницы мученикамъ подать нѣкоторое духовное утѣшеніе, подобно тому, какъ церковь посылала имъ тѣлесную пищу, то вообще изъ своихъ сокровищъ, то изъ благочестивыхъ приношеній на сей предметъ отъ частныхъ лицъ изъ числа вѣрующихъ. Тертулліанъ увѣщеваетъ мучениковъ, чтобы предохраняли себя отъ искушеній страстей, и соблюдали между собою тотъ миръ, который подавали другимъ. Тогда былъ обычай, что отлученные отъ Церкви грѣшники искали у мучениковъ ходатайства о присоединеніи ихъ опять къ Церкви. 9) Книга *О украшеніи женщинъ.* 10) Книга *Противъ Маркіона.* Это сочиненіе, хотя написано Тертулліаномъ уже по отпаденіи

---

21) contra Hermogenem, 22) liber de anima, 23) Scorpiacum, 24) liber adversus Valentinianos, 25) libri v contra Marcionem, 26) liber de praescriptionibus haereticorum, 27) liber de carne Christi, 28) de resurrectione carnis, 29) de pallio и 30) liber ad Scapulam, Africae Proconsulem. — Послѣднее напечатано, въ Русскомъ переводѣ, въ Христіанск. Чтен. 1832 г. Часть XLV, стр. 269 и слѣд. — Всѣ сіи сочиненія изданы, особо. въ первый разъ Б. Ренаномъ въ 1521 году; потомъ Ригальціемъ въ 1675 г. въ Парижѣ, in-fol.; наконецъ Іо. Сал. Землеромъ 1770 г. въ Галлѣ, въ 6 томахъ.

его отъ Церкви, не перестаетъ быть однакожь превосходнымъ и достойнымъ того, чтобы признать его за одно изъ сокровищъ древняго Богословія. Тертулліанъ сначала написалъ-было противъ Маркіона маленькое сочиненіе на скорую руку; засимъ написалъ и другое, но это похитилъ у него какой-то отступникъ, и въ замѣнъ сего-то онъ написалъ сіе уже третіе, въ пятомъ году царствованія Северова, въ 207 году по Р. Х. 11) Книга *Противъ Праксея*. 12) Книга *О душѣ*. 13) Книга *О плоти І. Христа*. 14) Книга *О воскресеніи тѣла*. 15) Книга *Противъ Іудеевъ*. 16) Книга *О постахъ*. 17) *Апологія*. Апологія Тертулліана есть пространнѣйшая и знаменитѣйшая изъ всѣхъ, какія только писаны были въ защищеніе Христіанъ въ первые три вѣка Церкви. Невозможно было, кажется, защитить Религію Христіанскую и посрамить язычество съ большею силою и основательностію, и съ большимъ краснорѣчіемъ, какъ сдѣлалъ это Тертулліанъ въ семъ удивленія достойномъ твореніи. Онъ писалъ Апологію въ Карѳагенѣ, въ началѣ Северова гоненія, около 202 года по Р. Х. Въ самомъ началѣ ея Тертулліанъ обращается къ первостоятелямъ Римской Имперіи, т. е., какъ самъ онъ объясняется въ послѣдствіи, къ Правителямъ провинцій, и обличая язычниковъ въ томъ, что они преслѣдуютъ Христіанъ, совершенно не зная существа Христіанской Религіи, говоритъ: «Что можетъ быть несправедливѣе, какъ ненавидѣть то, чего не знаютъ? Всякая вещь тогда только заслуживаетъ ненависти, когда уже сдѣлается извѣстно, что она точно заслуживаетъ ненависти. Но скажутъ: Христіанство не есть еще добро потому только, что многихъ привлекаетъ къ себѣ: ибо сколько людей увлекается и ко злу, сколько предается разврату? — Не споримъ; однакожь настоящаго зла не осмѣливаются признавать добромъ и тѣ самые, которые предаются злу. Всякое зло естественно производитъ въ человѣкѣ или страхъ или

стыдъ. И злодѣи стараются укрываться, и они боятся показываться людямъ; бывъ пойманы, трепещутъ; будучи обличаемы, запираются, даже и въ пыткахъ или не скоро, или не всегда сознаются; будучи осуждены, печалятся, и злыя дѣла свои приписываютъ либо судьбѣ, либо звѣздамъ, не желая приписать себѣ самимъ то, что признаютъ они зломъ. Но есть ли что подобное сему въ Христіанахъ? Никто изъ нихъ не стыдится, никто не жалѣетъ, развѣ только о томъ, что и прежде того не былъ Христіаниномъ. Если его узнаютъ Христіаниномъ, то онъ хвалится этимъ; если на него доносятъ, не отрекается; при допросѣ признается добровольно; даже благодаритъ, когда его осудятъ. Наконецъ, если извѣстно, что мы великіе преступники, то для чего вы поступаете съ нами не такъ, какъ съ другими преступниками? — Когда другихъ обвиняютъ, они защищаютъ свою невинность и сами и чрезъ наемныхъ адвокатовъ; имъ позволяется и отвѣчать и спорить, потому что и законы не позволяютъ осудить ихъ, не выслушавъ ихъ отвѣта и оправданія. Однимъ только Христіанамъ ничего не позволяется говорить такого, что служило бы къ ихъ оправданію, что защитило бы истину, и самаго судію спасло отъ неправосудія. Есть даже запрещеніе дѣлать объ насъ розыскъ. Когда Плиній Секундъ, бывши правителемъ области, осуждая и казня Христіанъ и отъ ихъ множества пришедши въ недоумѣніе, испрашивалъ у Траяна повелѣнія, какъ ему поступать впредь, и доносилъ притомъ, что онъ, кромѣ отреченія Христіанъ приносить жертву богамъ, въ ихъ таинствахъ ничего другаго не нашелъ, какъ только то, что у нихъ бываютъ до разсвѣта собранія для воспѣванія Христу боголѣпныхъ пѣсней и для клятвеннаго обѣщанія исполнять правила жизни, воспрещающія убійство, прелюбодѣяніе, обманъ, вѣроломство и другія злодѣянія: тогда Траянъ далъ такой указъ, что людей сего рода отыскивать не надобно, но

если представлены будутъ, то казнить ихъ. О повелѣніе, само съ собою несогласное! Запрещаетъ отыскивать, какъ невинныхъ, а повелѣваетъ казнить, какъ виновныхъ!... Слѣдов. вы поступаете съ нами совершенно не такъ, какъ постановлено судить злодѣевъ: другихъ, если они запираются, вы пытками стараетесь довести до признанія, а Христіанъ — до запирательства. Если бы мы были злодѣи, мы точно стали бы запираться, и вамъ слѣдовало бы пытками принуждать насъ къ признанію. Какая же несообразность, когда вы, заключая о нашихъ злодѣяніяхъ по одному только исповѣданію Христіанскаго имени, пытками принуждаете насъ отказаться отъ сего исповѣданія, дабы мы, отрекшись отъ имени, вмѣстѣ съ тѣмъ отреклись и отъ злодѣяній, о которыхъ вы заключали изъ исповѣданія сего имени!... И такъ вы можете понять, что не какое-либо наше беззаконіе причиною вашихъ несправедливостей противъ насъ, но имя, противъ коего ополчается нѣкая злокозненная сила, принуждающая васъ не хотѣть съ точностію узнать то, въ незнаніи чего вы сами совершенно увѣрены.» — «Ненависть язычниковъ къ имени Христіанскому» — продолжаетъ Тертулліанъ — «такъ сильна и слѣпа, что многіе изъ нихъ, хваля даже кого-нибудь во всемъ прочемъ, осуждаютъ за одно это имя. Кай, говоритъ одинъ, человѣкъ добрый, только Христіанинъ. Я удивляюсь, говоритъ другой, что Луцій, мужъ мудрый, вдругъ сдѣлался Христіаниномъ. А никому и на мысль не придетъ, не потому ли Кай есть добрый человѣкъ и Луцій благоразуменъ, что они Христіане; или не потому ли они Христіане, что одинъ изъ нихъ благоразуменъ, а другой честенъ. Кто только ни исправляется, сдѣлавшись Христіаниномъ, тотчасъ становится ненавистнымъ. По ненависти къ Христіанамъ, ничто доброе не уважается въ нихъ. Въ чемъ же можно винить имя? развѣ въ томъ, если оно означаетъ что-нибудь варварское, непріят-

ное, безчестное? Но имя *Христіанинъ* происходитъ отъ слова *помазаніе* (Χρισις), и даже когда вы и неправильно произносите оное (*) (ибо вы не имѣете точнаго свѣдѣнія и объ имени), оно и тогда не иное что означаетъ, какъ только доброту и пріятность. И такъ, въ людяхъ невинныхъ и имя невинное ненавидимо.» Послѣ сего, сказавъ, что вообще законы человѣческіе не непогрѣшимы, что въ частности сами Римляне отмѣняли у себя многіе древніе законы, или, по словамъ Тертулліана, весь оный старый лѣсъ законовъ прочищали и вырубали новыми сѣкирами Императорскихъ рескриптовъ, и поставивъ притомъ на видъ неосновательность Римскихъ постановленій, по которымъ Христіане были осуждаемы и казнимы по однимъ только доносамъ, безъ всякаго законнаго разсмотрѣнія дѣла, Тертулліанъ продолжаетъ. «Да прострется наше разсужденіе и до начала таковыхъ законовъ. Древнее было опредѣленіе, чтобы никакой Императоръ никого не принималъ въ ликъ боговъ, безъ соизволенія на то Сената. (Къ защищенію нашего дѣла служитъ и то, что у васъ божество раздается по человѣческому произволу. Если какой-нибудь богъ не понравится человѣку, то не быть ему богомъ; богъ отъ человѣка долженъ ожидать себѣ милости!) И такъ, когда Тиверій, при которомъ сдѣлалось извѣстнымъ имя Іисуса, получивъ изъ Палестины донесеніе о дѣлахъ І. Христа, показывавшихъ истину Его Божественности, довелъ сіе свѣдѣніе до Сената съ собственнымъ мнѣніемъ о внесеніи І. Христа въ ликъ боговъ, Сенатъ отвергнулъ такое мнѣніе, потому что на оное не было его согласія. Но Кесарь остался твердъ въ своемъ мнѣніи, и угрожалъ опасностію доносителямъ на Христіанъ.

(*) Римляне называли Спасителя не Христомъ, а Хрестомъ (Chrestus, отъ Греческаго Χρηϛος — честный, добрый, полезный и т. п.), и слѣдовательно его — Хрестіанами.

Справьтесь съ вашими записными книгами: въ нихъ вы найдете, что Неронъ первый обнажилъ мечь Кесарей противъ нашей Вѣры, и тогда уже довольно распространившейся въ Римѣ. Но мы еще хвалимся такимъ зачинщикомъ войны противъ насъ: ибо кто его знаетъ, тотъ можетъ понять, что Неронъ не иное что-либо осуждалъ, какъ только великое добро... Таковы и всѣ наши гонители, — неправедны, нечестивы, безчестны, вами самими осуждаемы! Напротивъ, изъ числа многихъ, доселѣ бывшихъ Государей, которые имѣли познаніе о Божескихъ и человѣческихъ вещахъ, представьте хотя одного гонителя Христіанъ». Потомъ показавъ, что приписываемыя Христіанамъ злодѣянія, какъ противныя Природѣ, даже невмовѣрны, Тертулліанъ укоряетъ въ таковыхъ злодѣяніяхъ самихъ язычниковъ: опровергши ложныя разглашенія язычниковъ о тайныхъ злодѣяніяхъ Христіанъ, Тертулліанъ переходитъ къ явнымъ обвиненіямъ: «Вы говорите, что мы не почитаемъ вашихъ боговъ и не приносимъ жертвъ за Императоровъ. Мы точно перестаемъ почитать вашихъ боговъ, какъ скоро узнаёмъ, что они не боги. Но для насъ, говорите вы, они суть боги. И такъ мы переносимъ дѣло на судъ вашей совѣсти; пусть она обвинитъ насъ, если можетъ опровергнуть, что всѣ ваши боги были люди. Если же она заспоритъ съ нами, то обличена будетъ тѣми своими древними книгами, изъ коихъ она получила свѣдѣніе о богахъ: въ сихъ книгахъ пишется и о городахъ, въ которыхъ эти боги родились, и о странахъ, въ которыхъ они оставили по себѣ слѣды дѣлъ своихъ и значатся погребенными. До Сатурна у васъ нѣтъ ни одного бога; съ него только начинается счетъ всѣхъ вашихъ боговъ. И такъ, что извѣстно будетъ о родоначальникѣ, то можно заключить и о потомствѣ. Но о Сатурнѣ повѣствователи вашихъ древностей — Діодоръ Греческій, Θаллъ, Кассій Северъ, Корнелій Непотъ и другіе, писали не иначе,

какъ о человѣкѣ... И ежели Сатурнъ человѣкъ, то непремѣнно произошелъ отъ человѣка; а когда отъ человѣка, то, конечно, не отъ неба и земли. Но понеже родители его неизвѣстны, то ему удобно было назваться сыномъ тѣхъ (т. е. неба и земли), коихъ сынами и всѣ мы можемъ назваться... Я не говорю еще, что такъ обманывались люди грубые, которыхъ видъ какого-нибудь новаго человѣка приводилъ въ удивленіе, какъ божественный: когда и нынѣ образованные люди посвящаютъ въ боги тѣхъ, которыхъ смерть сами они за нѣсколько дней общенародно оплакивали. Но вы представляете другую причину, говоря, что сообщеніе имъ божества было вознагражденіемъ за ихъ заслуги. Конечно, вы согласитесь, что Богъ, творящій другихъ богами, есть правосуднѣйшій и не раздаетъ наградъ безразсудно и не по достоинству. Посмотримъ же, таковы ли заслуги вашихъ боговъ, что за нихъ могли они вознесены быть на небо, а не паче низринуться въ преисподній тартаръ, который вы почитаете темницею мучимыхъ злодѣевъ: ибо туда низвергаются нечестивцы, кровосмѣсители, прелюбодѣи, растлители, дѣтоубійцы, тати, льстецы и всѣ подобные которому-либо изъ вашихъ боговъ... Если сами вы, будучи судіями, такихъ порочныхъ людей осуждаете на казнь; ежели всѣ между вами честные гнушаются общеніемъ съ злыми и безчестными; между тѣмъ подобныхъ этимъ людямъ оный высшій Богъ сдѣлалъ участниками своего величія: то для чего вы и осуждаете тѣхъ, которыхъ сообщникамъ покланяетесь? Ваше правосудіе есть хула на небо. Всѣхъ великихъ беззаконниковъ дѣлайте богами, да угодите вашимъ богамъ: обоготвореніе имъ подобныхъ есть для нихъ честь. — Но положимъ, что они были добродѣтельны: сколько однакожь вы оставили въ адѣ мужей, гораздо лучшихъ ихъ, какъ то: по мудрости—Сократа, по правосудію—Аристида, по военному искусству—Ѳемистокла и Сципіона, по высоко-

сти духа — Александра и Помпея, по красворѣчію — Демосоена и Цицерона?» — Обличивъ ложныя и нелѣпыя о Христіанской Религіи мнѣнія язычниковъ, изъ коихъ нѣкоторые думали, что Христіане, какъ Персы, боготворятъ солнце, потому что молятся обратясь на Востокъ, Тертулліанъ раскрываетъ язычникамъ превосходство Христіанской Вѣры: «Мы почитаемъ единаго Бога, который словомъ, премудростію и могуществомъ своимъ создалъ весь этотъ міръ со всѣмъ множествомъ стихій, тѣлъ и духовъ, для прославленія своего величія... Хотите ли, чтобы мы представили доказательство бытія Его? Минуя прочія столь многочисленныя и столь великія дѣла Его, представляемъ свидѣтельство самой души. Хотя она заключена въ темницу тѣла, развращена воспитаніемъ, обезсилена похотями и вожделѣніями и порабощена ложнымъ богамъ; однакожь, когда пробуждается отъ усыпленія, то называетъ Бога симъ однимъ, истинному только Богу принадлежащимъ именемъ: *Великій Богъ, благій Богъ! Богу было угодно!* говорятъ всѣ вообще: *Богъ видитъ, Богу отдаю на судъ, Богъ воздастъ мнѣ!* Вотъ свидѣтельство души, которая по природѣ Христіанка! — И произнося сіе, она взираетъ не на Капитолій, а на небо, ибо знаетъ, что тамъ жилище живаго Бога, отъ коего и она произошла. Для совершеннѣйшаго познанія какъ Его самаго, такъ и Его намѣреній, Онъ далъ намъ въ помощь Писаніе: ибо искони посылалъ въ міръ мужей достойныхъ, по своей правдѣ и святости, знать и другимъ открывать Его, исполнивъ ихъ Св. Духа». «Теперь» — продолжаетъ Тертулліанъ — «дѣло дошло до втораго преступленія — оскорбленія августѣйшаго величества. Вы съ большимъ страхомъ и благоговѣніемъ почитаете Кесаря, нежели Юпитера Олимпійскаго, — да и по правдѣ, если только у васъ есть разсудокъ: ибо каждый изъ живущихъ не лучше ли всякаго изъ умершихъ? Но и это дѣлаете вы не столько по разуму, сколько по

страху наказанія. Вы скорѣе ложно поклянетесь всѣми богами, нежели однимъ геніемъ Кесаря.»— Сказавъ, что нелѣпо молиться о здравіи Кесаря идоламъ, которые, состоя сами во власти Кесаря, не могутъ даровать ему здравія, Тертулліанъ говоритъ: «Мы о здравіи Императора молимъ Бога вѣчнаго, Бога истиннаго, Бога живаго, у котораго и сами Императоры ищутъ себѣ милости, — отъ котораго ихъ власть и дыханіе. Ему-то мы, возводя очи на небо, съ распростертыми руками, съ обнаженною головою, безъ понудителя, отъ сердца молимся о долгоденствіи Императоровъ, о благосостояніи Имперіи, о безопасности дома ихъ, о храбрости воинствъ, о вѣрности Сената, о благонравіи народа, о мирѣ всего міра, и о всемъ, чего и простой человѣкъ и Кесарь желаетъ. Но мы, скажете вы, польстили Императору и въ разсужденіи молитвъ солгали, для избѣжанія худыхъ послѣдствій. И такъ ты, думающій, что мы нимало не печемся о здравіи Кесаря, загляни въ слово Божіе, въ наше Писаніе, и увидишь, что оно повелѣваетъ намъ молить Бога даже за враговъ и просить добра гонителямъ нашимъ; оно прямо говоритъ: молитесь за Царей, князей и за начальствующихъ, дабы проводить вамъ жизнь тихую (1. Тим. 2, 1, 2). Но что много говорить о благоговѣніи Христіанъ къ Императору? Мы необходимо должны уважать его, какъ такую особу, которую избралъ нашъ Господь; и по справедливости скажу: нашъ Кесарь больше, нежели вашъ, какъ отъ нашего Бога поставленный.»— Доказавъ такимъ образомъ, что Христіанъ несправедливо почитаютъ общественными врагами, Тертулліанъ утверждаетъ, что они, напротивъ, суть самые вѣрные подданные. «Если намъ повелѣвается любить и враговъ, то кого же остается ненавидѣть? Если запрещается мстить за оскорбленія, то кого намъ оскорблять?» Отсюда Тертулліанъ выводитъ, что язычникамъ нечего опасаться Христіанскихъ собраній, на которыя они смотрѣли, какъ на

сборища злоумышленниковъ, и потомъ описываетъ самыя эти собранія. Сославшись на судебныя дѣла Римлянъ о содержащихся подъ стражею и казнимыхъ за злодѣянія преступникахъ, между которыми нѣтъ ни одного Христіанина, осужденнаго за преступленіе, развѣ только за исповѣданіе Вѣры, Тертулліанъ взываетъ: «И такъ мы одни невинны! И давно ли сіе? Научившись невинности отъ Бога — совершеннаго учителя, мы и знаемъ оную совершенно, и хранимъ вѣрно, какъ заповѣданную надзирателемъ, достойнымъ величайшаго благоговѣнія. А вамъ невинность предписалъ человѣческій разумъ: посему нѣтъ у васъ ни полныхъ, ни вселяющихъ сильный страхъ правилъ истинной невинности. Можетъ ли разумъ человѣческій самъ по себѣ удовлетворительно изъяснить, что̀ есть истинное добро? имѣетъ ли достаточную власть къ требованію исполненія? Сколько самъ онъ можетъ обманываться, столько же и власть его — быть презираемою...» «Но мучьте, пытайте, осуждайте, изможддайте насъ» — говоритъ онъ въ заключеніе своей Апологіи — «чѣмъ болѣе вы пожинаете насъ, тѣмъ болѣе мы возрастаемъ. Кровь Христіанъ есть сѣмя. Многіе и у васъ учатъ терпѣнію, но словами своими успѣваютъ не сто̀лько, сколько Христіане дѣлами: ибо кто, взирая на ихъ твердость, не захочетъ разсмотрѣть основаніе ея? а разсмотрѣвъ, кто не присоединится къ намъ? присоединившись, кто не пожелаетъ страдать, чтобы примириться съ Богомъ, и отъ Него получить совершенное прощеніе изліяніемъ своей крови? Посему-то мы и благодаримъ васъ за ваши приговоры: когда вы осуждаете насъ, — оправдываетъ Богъ!» — 18) Книга *о вѣнкѣ.* 19) Книга *о недопущеніи еретиковъ къ состязаніямъ о дѣлахъ Вѣры* (De praescriptionibus haereticorum). Ересь опредѣляетъ Тертулліанъ *выборомъ* по этимологіи самаго слова (αιρεσις отъ αιρεω — беру, выбираю). «Еретикъ тотъ, кто по собственному выбору изобрѣлъ или принялъ какое-нибудь ученіе. Что

же касается насъ — вѣрующихъ, то мы не имѣемъ права ни сами изобрѣтать (ученіе Вѣры), ни выбирать изобрѣтенное кѣмъ-либо другимъ. Наши учители (auctores) суть Апостолы Спасителя, которые впрочемъ сами ничего не ввели по собственному выбору, но только передали вѣрно народамъ то ученіе, которое приняли они отъ Іисуса Христа». Человѣческая Философія, говоритъ далѣе Тертулліанъ, приготовила матеріалъ для ересей. Валентинъ былъ Платоникъ, Маркіонъ Стоикъ. Еретики точно такъ же, какъ Философы, бросились въ изслѣдованія о происхожденіи зла, о началѣ человѣка и самаго даже Бога. Онъ бранитъ Аристотеля за то, что сочинилъ Діалектику — Науку споровъ, которая скорѣе помогаетъ разрушать, нежели защищать истину, и утверждаетъ, что это-то и есть обманчивая Философія, отъ которой Апостолъ Павелъ предостерегалъ Колоссянъ (Кол. 2, 8). «Что общаго у Аѳинъ съ Іерусалимомъ, у Академіи съ Церковію? Что это такое — Христіанство стоическое, платоническое, діалектическое? Послѣ Іисуса Христа намъ не о чемъ уже любопытствовать, послѣ Евангелія нечего изыскивать (т. е. въ дѣлахъ Вѣры). Когда мы имъ вѣруемъ, тогда уже не хотимъ вѣровать никому и ничему другому. Еретики опирались на сіи слова: *ищите и обрящете* (Мат. 7. 7). Тертулліанъ отвѣчаетъ имъ, что эти слова относятся къ тѣмъ, которые еще были въ нерѣшимости, слѣдовать ли имъ ученію Іисуса Христа. Ученіе, преподанное Іисусомъ Христомъ — вотъ чего должно искать! Когда же я нашелъ это ученіе, тогда мнѣ остается только вѣрить ему. Кто разъ сдѣлался уже Христіаниномъ, тому нечего болѣе искать: потому что ищутъ только того, чего еще не имѣютъ, или что потеряли. Если же и надобно чего искать, — будемъ искать въ Церкви: она рѣшитъ всѣ наши вопросы, не нарушая правила Вѣры. Приступая еще ближе къ цѣли своей, Тертулліанъ доказываетъ, что не должно допускать ере-

тиковъ къ состязанію о Писаніи.—Заключимъ нашъ перечень слѣдующею выпискою: «Въ точности не извѣстны ни время, ни обстоятельства смерти Тертулліана; извѣстно только, что онъ прожилъ до самой глубокой старости, и что къ концу жизни своей отдѣлился даже и отъ Монтанистовъ, и составилъ свое особое общество. Его послѣдователи назывались *Тертулліанистами* и продолжали особое свое существованіе, въ Карѳагенѣ, двѣсти лѣтъ, даже до временъ блаженнаго Августина: тогда они вошли въ единеніе съ Православною Церковію.

И. Г.

II. Философія.

По этому предмету напечатаны были: разборы *Сочиненій Платона*, въ переводѣ Г. Карпова (С. О. № 8); *Руководства къ Логикѣ Г. Новицкаго* (От. Зап. № 7); *Александрійская Школа*, ст. 1 и 2 (Б. для Чт. № 7, 8), и наконецъ *О руководствѣ къ Логикѣ Г. Рождественскаго и о преподаваніи Логики въ Училищахъ*, Г. Иваницкаго (Маякъ, № 7).

— Въ статьѣ «Объ Александрійской Школѣ» не только помѣщены свѣдѣнія, касающіяся трудовъ и открытій Александрійской Школы, но и вообще изображенъ ходъ заслугъ ея въ области Наукъ, и потому перечень статьи этой должны мы отнести къ отдѣлу Исторіи Литературы.

— Вотъ главныя основанія довольно обширной статьи Г. Иваницкаго. «Учитель Логики» — говоритъ онъ — «не долженъ ничего говорить ученикамъ своимъ въ видѣ лекцій, т. е. взявъ какой-нибудь предметъ изъ области своей Науки, разсказывать свои личныя о немъ понятія. Это большой недостатокъ въ Учителѣ. Не всякій, хорошо знающій Логику, можетъ съ пользою преподавать ее ученикамъ: потому что тутъ дѣло не въ томъ,

чтобы пересказывать имъ свои мысли, а въ томъ, чтобы раскрывать въ нихъ собственныя ихъ мысли, какъ сокровенные сосуды въ растеніяхъ, показывать всѣ распутія, по которымъ блуждаетъ и можетъ блуждать умъ, и наконецъ указывать и освѣщать общую прямую дорогу къ достиженію истины, въ различныхъ данныхъ случаяхъ, частными примѣрами. Собственно говоря, у Учителя Логики нѣтъ предмета: онъ самъ, вмѣстѣ съ учениками, создаетъ предметъ свой *въ классѣ;* однакожь онъ дѣйствуетъ не какъ работникъ, но какъ Зодчій, который показываетъ только *гдѣ* и *какъ* должно дѣйствовать. Трудятся же ученики, вовсе не замѣчая того, что они строятъ зданіе изъ своихъ собственныхъ матеріаловъ и что они создаютъ его по чертежу, который живо начертанъ въ головѣ Учителя и вмѣстѣ съ тѣмъ таится въ ихъ головахъ.»

Если же Учитель, продолжаетъ Авторъ (мы приводимъ слова его въ сокращенности), будетъ читать ученикамъ своимъ *лекціи*, то каждое правильное умствованіе останется въ ихъ памяти, какъ красивый чертежъ, по которому ничего не построено, который не сообщитъ уму искусства, силы, порядка и жизни. Другими словами: ученикъ будетъ очень хорошо перечислять всѣ необходимыя условія правильнаго силлогизма, всѣ признаки ложнаго силлогизма, но не источники заблужденій ума. Причина ясная: его душу обогащаютъ знаніями, а не пріучаютъ умъ правильно и вѣрно составлять понятія и знанія о вещахъ.

«Гимназія — не Университетъ. Сюда собираются ученые юноши, привлекаемые благородной жаждою высшаго знанія; а въ Гимназію родители приводятъ дѣтей, которые съ боязнію посматриваютъ на новые для нихъ предметы.

«Тотъ же самый умъ, который въ дитяти проявляется темными, глухими мыслями о ближайшихъ къ

нему предметахъ, въ отрокѣ образуетъ уже понятія, въ юношѣ выясняетъ, развиваетъ понятія и начинаетъ строить ихъ въ порядокъ, въ знаніе, а потомъ — знаніе въ Науку. Тотъ же самый умъ, тѣми же законами, въ человѣкѣ зрѣлаго возраста, всѣ извѣстныя ему Науки приводитъ въ одинъ порядокъ, роднитъ ихъ, сплачиваетъ и образуетъ его Философію — *мудрость*. Такимъ образомъ понятіе, знаніе, Наука и мудрость суть только четыре возраста того же самаго человѣческаго ума, котораго работы изучаетъ Логика.»

Авторъ разсматриваетъ проявленія ума сперва, какъ глухую *мысль* или представленіе, потомъ какъ *думу*, которая переработываетъ глухую мысль въ *понятіе*, потомъ какъ *разсудокъ*, который понятіе переработываетъ въ знанія, однородныя знанія сводитъ въ *Науку*, всѣ Науки сводитъ въ Философію.

«Умъ здѣсь не дробится, не распадается на части, а лишь развивается, расширяетъ кругъ своего зрѣнія, оставаясь всегда однимъ и тѣмъ же умомъ: и въ проявленіи глухой *мысли*, и въ проявленіяхъ *думы*, и въ проявленіяхъ *разсудка*. Постепенныя работы ума, при каждомъ изъ этихъ проявленій, изложены вѣрно; а развитіемъ одной изъ главнѣйшихъ, непрестанныхъ работъ ума — *примѣненій*, придано Логикѣ то незыблемое основаніе, котораго ей до сихъ поръ дѣйствительно не доставало; безъ *Науки примѣненій*, умъ бродилъ и будетъ бродить лишь по длинѣ и по ширинѣ, т. е. по поверхности вещей.»

Названіе Логики, какъ извѣстно, происходитъ отъ Греческаго слова *λογος*: потому что Наука эта получила начало свое отъ Грековъ. *Λογος* значитъ по-Русски *смыслъ* и *слово*: потому что Греки не отдѣляли слова, какъ наружной оболочки мысли, отъ внутренняго значенія того, что даетъ слову значеніе. Слово тѣмъ только и отличается отъ всякаго другаго звука, на пр. отъ

звука дерева, отъ звука струны, что имѣетъ внутреннее значеніе, *смыслъ*. Слѣдовательно, если выводить опредѣленіе Логики изъ ея названія, то надобно было бы сказать, что Логика есть Наука объ умѣ, выразившемся въ словѣ. Древніе дѣйствительно сперва такъ и понимали ее. Правила Краснорѣчія и особенно ученыхъ споровъ, которые тогда пользовались особенною важностію, они считали главнымъ предметомъ Логики, и потому чаще называли ее *Діалектикою*, отъ слова *διαλεγεῖν*, разговаривать. Въ такомъ видѣ является Логика первый разъ у послѣдователей Аристотеля. Въ послѣдствіи времена, болѣе и болѣе занимаясь этой Наукою, они и сами начали отдѣлять Логику отъ Риторики, хотя все еще не опредѣляли точно ни той, ни другой. Такимъ образомъ, истинное понятіе о Логикѣ образовалось уже въ новѣйшія времена, но названіе осталось то же самое, и подъ старымъ названіемъ теперь является Наука совершенно уже преобразованная. И всякій ошибся бы, если бы сталъ судить о Логикѣ по ея названію». Не вдаваясь въ разборъ разныхъ опредѣленій, которыя даютъ Логикѣ различные Писатели, Авторъ замѣчаетъ только, что всѣ они согласны въ главномъ, т. е. въ томъ, что предметъ Логики есть *мышленіе* или, лучше, *умъ*: его силы, свойства и дѣйствія.

Вотъ дальнѣйшія опредѣленія Г. Иваницкаго.

Понятіе есть представленіе въ душѣ существенныхъ признаковъ, принадлежащихъ одному или нѣсколькимъ предметамъ, соединеннымъ въ одинъ образъ.

Сужденіе означаетъ то дѣйствіе души, посредствомъ котораго мы вносимъ одно представленіе или одно понятіе въ объемъ другаго, большаго и ему подобнаго.

Такое дѣйствіе ума, посредствомъ котораго мы изъ истинности или ложности одного сужденія выводимъ истинность или ложность другаго, называется *умозаключеніехъ*.

Изложеніе законовъ, которымъ подчиненъ какой-нибудь чинъ явленій міра видимаго или невидимаго, называется *Наукою*.

Мышленіе есть такое дѣйствіе ума, посредствомъ котораго человѣкъ познаетъ сущность предметовъ, различныя отношенія ихъ между собою, и законъ, которому подчинены они.

Наконецъ, Логика есть Наука, стройно излагающая порядокъ, явленіе и законы постепеннаго развитія и работъ ума, восходящаго отъ глухой мысли до понятія, знанія, Науки и наконецъ мудрости (Философіи).

III. Педагогика.

По этой части явились три статьи: *Объ отношеніи семейнаго воспитанія къ Государственному*, Проф. Шевырева (Москв. N° 7) (*); *Объ участіи Словесности въ системѣ общаго образованія*, Проф. Зиновьева (N° 8), и *О гимнастическихъ упражненіяхъ въ воспитаніи* (Моск. Вѣд. N° 59 и 60).

— Вторую статью, которая относится какъ къ Педагогикѣ, такъ равно и къ Теоріи Изящной Словесности, мы разсмотримъ въ семъ послѣднемъ отдѣлѣ.

— Авторъ третьей статьи начинаетъ взглядомъ на Исторію Гимнастики. Правильно учрежденныя гимнастическія заведенія прежде всего находимъ мы у Эллиновъ. Поклоненіе красотѣ, главному ихъ кумиру, давало высокую цѣну Гимнастикѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ было и виною ея односторонности. Въ міродержавномъ Римѣ Гимнастика, по необходимости, должна была быть военною.

По словамъ Тацита, древнимъ Германцамъ Гимнастика извѣстна была въ двоякомъ видѣ: въ видѣ воен-

(*) См. Журналъ Мин. Нар Просв. 1842, N° 7 и 8.

наго упражненія, какъ у Римлянъ, и въ видѣ игры, какъ въ Аѳинахъ. Но не прежде принятія Германцами Христіанства и вступленія ихъ въ число народовъ, имѣющихъ Исторію, гимнастическія упражненія приняли опредѣленный характеръ. При переходѣ отъ Среднихъ Вѣковъ къ новѣйшему времени, съ уничтоженіемъ турниров ъ, естественнымъ образомъ эта форма гимнастическихъ упражненій должна была прекратиться. Восемнадцатый вѣкъ изгладилъ и послѣдніе слѣды этой старинной мощной жизни.

Наконецъ въ Филантропическихъ Обществахъ конца прошедшаго столѣтія, первоначально въ Дессау, началось противодѣйствіе такой неестественности. Гутсмутсъ и Янъ первые подали голосъ, и къ числу лицъ, которыя послѣдовали поданному ими примѣру, принадлежитъ также и Авторъ, статьи Докторъ Клумпъ. Заслуги, имъ оказанныя учрежденіемъ въ Штутгардтѣ Гимнастической Школы, находившейся потомъ подъ его управленіемъ, дѣлаютъ его въ Германіи достойнымъ общей признательности.

Въ Баваріи и Баденѣ, при новыхъ уставахъ о народномъ воспитаніи, Гимнастика также не забыта. Особенно въ Баваріи существуетъ большое и цвѣтущее Гимнастическое Заведеніе, основанное Баварскимъ Королемъ, и долго находившееся подъ управленіемъ Доктора Массмана.

Въ Швейцаріи, равнымъ образомъ, усердно занимаются Гимнастикой. Въ Даніи уже съ давнихъ временъ Гимнастика введена во всѣхъ Школахъ. Въ Виртембергскомъ Королевствѣ хотя она и не введена еще въ общее употребленіе въ народныхъ Училищахъ, но частно ею занимаются съ успѣхомъ.

«Что Гимнастика есть важное средство для возвышенія въ молодыхъ людяхъ тѣлеснаго здоровья и силы,

и для учрежденія прочной гармоніи между тѣломъ и духомъ, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію и всѣми и вездѣ уже принято безспорно. Этого средства мы не должны отвергать потому только, что поколѣніе наше такъ привыкло къ тѣлеснымъ недостаткамъ всякаго рода, что мы почти не замѣчаемъ уже нашего физическаго разстройства. Мы утѣшаемся тѣмъ однимъ, что между нами еще иногда встрѣчаются цвѣтущіе юноши и мальчики, а не замѣчаемъ, что они составляютъ только исключенія. И сколько стекается условій, содѣйствующихъ къ тому, чтобъ еще болѣе усугубить зло! Большую часть дня юношество заперто въ комнатахъ, а въ краткіе свободные часы очень немногіе молодые люди собираются для упражненій гимнастическихъ; большею частію они довольствуются умѣренной прогулкой по комнатѣ или предаются чтенію.»

«Совершенно несправедливы» — говоритъ Авторъ далѣе — «предразсудки боязливыхъ матерей, которыя опасаются, чтобъ дѣти ихъ не изломали, при гимнастическомъ упражненіи, рукъ или ногъ: гдѣ это дѣло учреждено соотвѣтственно съ цѣлію, и управляющіе имъ знаютъ свой предметъ, тамъ очень рѣдко случаются несчастія, гораздо рѣже, по крайней мѣрѣ, нежели при обыкновенныхъ дѣтскихъ играхъ.

«Прежде всего Гимнастика должна быть разсмотрѣна въ цѣломъ, какъ важный педагогическій предметъ. Для Государства есть необходимая обязанность не предоставлять гимнастическихъ упражненій произволу случая, но привести ихъ въ порядокъ и общую систему и включить въ планъ преподаванія при общественныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Утраченныя выгоды свободы въ упражненіи будутъ вознаграждены общностью, и юношество вскорѣ найдетъ въ этомъ принужденія не болѣе, какъ и въ обязанности ходить въ Училище: оно еще прилѣпится къ гимнастическимъ упражненіямъ, какъ къ

занятію, болѣе другихъ Наукъ соотвѣтствующему склонностямъ молодыхъ людей.

«Что касается исполненія этого плана въ подробности, то, во-первыхъ, должно приготовить мѣста, по возможности самыя пространныя, и сдѣлать ихъ общими для всѣхъ большихъ Учебныхъ Заведеній каждаго города, и притомъ отвести еще мѣста для каждой Школы особо. Упражненія должны производиться ежедневно, въ теченіе цѣлаго года, при благопріятной погодѣ и зимою, разумѣется въ закрытомъ мѣстѣ; при этомъ еще оставлять время для продолжительной прогулки на чистомъ воздухѣ. Напослѣдокъ и для женскаго пола слѣдуетъ также учредить гимнастическія упражненія (*).»

IV. Правовѣдѣніе.

Эта область Науки пріобрѣла три статьи: *Англійскіе Законы о хлѣбной торговлѣ*, Г. Раумера (Ж. Мин. Госуд. Имущ. N° 4); *Браки у древнихъ Римлянъ* (От. Зап. N° 7), и *О началѣ Права у Грековъ* (ibid.).

— «О началѣ Права у Грековъ.» — Въ половинѣ текущаго года, въ одномъ изъ засѣданій Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Жиро читалъ свои изслѣдованія о началѣ Права у Грековъ. Вотъ перечень его Записки.

Семейство и община составляли у Грековъ основаніе общественнаго зданія. Религія и Политика сливались

(*) О женскомъ воспитаніи вообще, см. статью Г. Скандовскаго въ Ж. М. Н. П. 1842, Февраль. Что же касается особыхъ заведеній для женскихъ гимнастическихъ учрежденій, то первый опытъ этому (публичный, для всѣхъ желающихъ) сдѣланъ былъ въ С. Петербургѣ Г. Паули, но со смертью основателя заведеніе уничтожилось.

съ ними. Но демократія погубила Грецію. За соперничествомъ семействъ слѣдовало соперничество между аристократіей, и вскорѣ потомъ борьба между городами сдѣлалась причиною войны Пелопонисской, паденія Аѳинъ и порабощенія Греціи, замышленнаго Филиппомъ, начатаго Александромъ и довершеннаго Римлянами.

Изобразивъ въ главнѣйшихъ чертахъ Политическую Исторію Древней Греціи, Г. Жиро изслѣдываетъ, въ чемъ состояло ея Гражданское Право. Грекъ былъ болѣе гражданинъ, нежели человѣкъ: отъ этого Греки не вступали въ супружество съ иностранками и не имѣли, каждый, своей исключительной собственности. Отецъ семейства имѣлъ простое право управленія; его имѣніе было въ его рукахъ только залогомъ, который весь доставался семейству. Наслѣдованіе узаконялось властью религіозною. Побочныя дѣти были лишены всякаго права наслѣдства, и даже право завѣщевать могло имѣть мѣсто только по усыновленіи.

Недостатки муниципальнаго устройства, къ которымъ должно отнести жестокость права семейнаго, были отчасти исправлены Солоновыми законами о наслѣдствѣ. Вліяніе общины было чувствительно даже въ судопроизводствѣ, въ дѣлахъ мореходства и торговли; но его могущество открывалось особенно въ законахъ о бракѣ, чрезъ великое почтеніе, которымъ окруженъ былъ этотъ важный обрядъ. Во времена героическія было болѣе свободы для людей женатыхъ; но во времена историческія нравы измѣнились, и установленія измѣнились вмѣстѣ съ ними. Ликургъ и Солонъ, сливая семейство съ общиною, ввели въ нихъ единство бракъ и дѣтей, которыя отъ него происходили.

Преобразованія, которыя испытало Право, переходя въ новѣйшія Государства, и слѣдствія этихъ преобразо-

ваній, — подали далѣе Г-ну Жиро́ случай къ ученымъ сравненіямъ.

V. Политическія Науки.

Эти Науки получили обильное пріобрѣтеніе въ обозрѣваемый нынѣ періодъ времени. Здѣсь явилось тринадцать, большею частію весьма замѣчательныхъ статей; именно: *О компаніяхъ на акціяхъ*, Г. Гирса (Жур. М. В. Дѣлъ, N° 4); *О человѣколюбивыхъ заведеніяхъ*, Г. Бутовскаго (ibid. N° 2); *О значеніи капиталовъ и условіяхъ ихъ накопленія*, Г. Заблоцкаго (Жур. М. Г. И. N° 4); *Торгъ Неграми въ новѣйшее время* (От. Зап. N° 4); *Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ администраціи* (ibid.); *Работа, производимая дѣтьми на мануфактурахъ* (ibid.); *Африканскій вопросъ* (ibid.); *Тіеррь и Гизо, какъ Государственные люди* (ibid.); *О винной регаліи въ Россіи до временъ Петра Великаго*, Гр. Толстаго (ibid. N° 8); *Взглядъ на Политическую Экономію и школу Англійскихъ Экономистовъ* (С. П. Б. Вѣд. N° 206, 207, 208); *Свѣтлая и темная стороны успѣховъ народонаселенія и промышленности въ Англіи* (Моск. Вѣд. N° 76); *О Россійскомъ Обществѣ страхованія капиталовъ и доходовъ и о цѣли такого рода страхованія* (Од. Вѣст. N° 69), и *Торговая система въ Англіи, Голландіи и Германіи* (Сѣв. Пч. N° 211, 212).

— «О человѣколюбивыхъ заведеніяхъ.» — Самое давнее благотворительное заведеніе, о которомъ помнятъ, учреждено въ Лондонѣ въ 1102 году. До того времени, кажется, жители получали помощь только частными подаяніями, или раздачами у воротъ монастырей. Милостыня, будучи древнѣе всѣхъ родовъ пособій, доставляемыхъ бѣдному, занимаетъ Автора прежде всего.

«Самыя важныя изъ человѣколюбивыхъ заведеній» — говоритъ Авторъ— «суть безпрекословно тѣ изъ нихъ, которыя учреждены для обученія бѣдныхъ дѣтей безденежно.» Выгоды ученія признаны вообще столь полезными, что было бы вовсе излишно это доказывать, и потому Авторъ ограничивается только показаніемъ лучшихъ средствъ для обученія дѣтей низшаго сословія.

Есть два рода Училищъ, разсуждаетъ онъ, которыхъ правила совершенно различны. Въ первыхъ доставляютъ *одно ученіе;* во вторыхъ— *дѣтей обучаютъ и содержатъ.* Предположимъ, что воспитаніе одинаково во всѣхъ Заведеніяхъ; но относительныя выгоды ихъ могутъ быть оцѣняемы только по хорошимъ или дурнымъ дѣйствіямъ, происходящимъ отъ содержанія дѣтей. Чтобы прилично оцѣнить эти дѣйствія, должно обратить вниманіе на непреложный законъ народонаселенія, который, впрочемъ, имѣя силу въ Англіи, отечествѣ Автора, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣненъ къ нашему Отечеству. Главная мысль, которую Авторъ развиваетъ въ своей статьѣ, есть опасеніе на счетъ безпрестанно умножающагося народонаселенія въ Англіи, которое разсужденіями своими совѣтуетъ онъ Правительству стараться удерживать въ извѣстныхъ границахъ. Замѣтимъ, вмѣстѣ съ Переводчикомъ, что «одна Россія можетъ смотрѣть безъ страха на возрастающее у себя народонаселеніе. Широкія степи ея между Чернымъ моремъ и хребтомъ Уральскимъ, не включая привольныхъ и хлѣбныхъ мѣстъ пространной Сибири, еще такъ безлюдны, что могутъ очень удобно вмѣстить до пятидесяти милліоновъ новаго народа; а до этой прогрессіи можно достигнуть развѣ чрезъ пять или шесть вѣковъ. И приращеніе народа, столь пугающее Политико-Экономовъ на Западѣ, никогда не переможетъ у насъ накопленія съѣстныхъ запасовъ, если только цѣны на нихъ установятся повсемѣстно *положительныя,*

съ должнымъ возмездіемъ за трудъ земледѣльца, а не такъ какъ въ Англіи, гдѣ, при многихъ мудрыхъ ея узаконеніяхъ, монополія стоитъ на высшей степени; гдѣ капиталисты и богачи, по всей справедливости, первые въ мірѣ, но за то и классъ нищихъ превозмогаетъ далеко надъ нищетой всей Европы. Справочныя цѣны на съѣстные припасы всегда у Англичанъ непомѣрно высоки; корыстолюбіе монополистовъ безпрестанно измѣняетъ ихъ во вредъ народу. Монополію полезно допускать въ предметахъ роскоши, а не въ насущномъ хлѣбѣ, безъ котораго обойтись человѣку невозможно. Неркательный духъ Англичанъ не видитъ въ томъ зла, и предмета этого не касался еще ни одинъ изъ Публицистовъ. Такъ сильна власть золота даже надъ могуществомъ самаго разума Законовъ!»

Далѣе разсуждаетъ Авторъ о домахъ, учрежденныхъ *для родильницъ*, все на томъ же основаніи и съ тѣмъ же опасеніемъ на счетъ пагубнаго, по его мнѣнію, размноженія народонаселенія.

«Весьма несправедливо» — заключаетъ онъ — «было бы порицать всѣ благотворительныя заведенія. Многія изъ нихъ не представляютъ такихъ неудобствъ. Во-первыхъ надлежитъ сдѣлать исключеніе въ пользу *Институтовъ для бѣдныхъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ*. Добро, приносимое ими, совершенно чисто. Конечно, мы не стали бы хвалить ихъ, если бы оказываемыя ими пособія несчастнымъ, для которыхъ они устроены, умножали число сихъ несчастныхъ. Но ни одинъ человѣкъ не отважится вступить въ бракъ, не имѣя средствъ къ поддержанію своего семейства съ тѣмъ только предположеніемъ, что если случайно родится у него ребенокъ нѣмой, или слѣпой, то онъ можетъ отдать его въ больницу; онъ очень хорошо знаетъ, что едва ли найдется одно дитя изъ десяти тысячь, которое было бы въ томъ или другомъ положеніи. По этимъ причинамъ исключаемъ

также *госпитали*, устроенные для леченія ранъ, переломовъ и сильныхъ ушибовъ. Подобные случаи трудно предвидѣть и, слѣдственно, при всемъ благоразуміи, легко можно не имѣть нужныхъ средствъ для пользованія себя.»

Вообще говоря, вотъ два главныя основанія, изъ которыхъ развиваетъ Авторъ свои мысли касательно человѣколюбивыхъ заведеній: 1) Должно вводить безденежныя пособія для такихъ только несчастій и случаевъ, которыхъ человѣческое благоразуміе не можетъ предусмотрѣть. 2) Истинно желающіе улучшить жребій себѣ подобныхъ, должны особенно стараться распространять между народомъ благодѣтельное просвѣщеніе. Когда народъ пріобрѣтетъ болѣе *познаній*, тогда онъ перестанетъ вредить собственнымъ выгодамъ.

Не можемъ не выписать еще прекраснаго примѣчанія Ж. М. Вн. Дѣлъ, заключающаго статью неизвѣстнаго Англійскаго Автора.

«Для лучшаго уразумѣнія вышеизложенной статьи надлежитъ читать сочиненіе Мальтуса: *О народонаселеніи*, котораго она есть, такъ сказать, заключеніе. Много неосновательныхъ возраженій, безъ сомнѣнія, появится противъ этой статьи; но они давно уже опровергнуты Мальтусомъ. Размноженіе народонаселенія есть обманчивый признакъ общественнаго благосостоянія. Чтобы увѣриться въ этомъ, достаточно разсмотрѣть положеніе одной Ирландіи: страна сія есть, можетъ быть, бѣднѣйшая во всей Европѣ; но она населена, говоря сравнительно, болѣе другихъ. Ученіе Мальтуса можетъ служить объясненіемъ нынѣшняго состоянія Англіи, гдѣ народонаселеніе возрасло съ 1792 около 40 на 100. Изъ этого слѣдуетъ, что хотя во всѣ порты Англіи привозится разныхъ товаровъ гораздо болѣе прежняго, однакожь всякій потребляетъ менѣе, чѣмъ до 1792 года. Повторимъ вкратцѣ: между тѣмъ, какъ народное богатство увели-

чивается, частный достатокъ, напротивъ, уменьшается. Такимъ образомъ, если какое-нибудь обстоятельство ослабитъ дѣйствіе фабрикъ и понизитъ цѣну заработной платы, а между тѣмъ ежедневныя надобности не дозволили мастеровымъ людямъ сдѣлать себѣ экономію, то они вдругъ видятъ себя въ невозможности удовлетворять потребностямъ собственнымъ и многочисленныхъ своихъ семействъ и требуютъ съ угрозами пособія отъ общества. Франція, можетъ быть, находится гораздо ближе къ подобному состоянію, нежели какъ о томъ думаютъ. Неимѣрное вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ, продолжающееся около двухъ лѣтъ, заставляетъ, по крайней мѣрѣ, предполагать, что число народа возрасло въ соразмѣрности, далеко превышающей предметы потребленія.»

— «Значеніе капиталовъ.» — Значеніе слова *капиталъ*, такъ часто повторяемаго всякимъ, и такъ, по видимому, понятнаго всякому, дѣлаетъ, кажется, совершенно излишнимъ раздробленіе этого понятія, его точное опредѣленіе. Со всѣмъ тѣмъ это слово едва ли не есть одно изъ тѣхъ, которыя наиболѣе нуждаются въ точнѣйшемъ ихъ опредѣленіи и которыхъ опредѣленіе не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда.

Что такое капиталъ? Въ обыкновенномъ значеніи этого слова понимаютъ подъ нимъ сумму денегъ, находящуюся въ оборотѣ; часто, давая этому слову болѣе обширное значеніе, разумѣютъ подъ нимъ движимое имѣніе, въ противоположность недвижимому, и наконецъ употребляемое фигурально, оно означаетъ всякое имущество, даже земли, и т. п. Слѣдовательно, смыслъ этого слова кажется точнымъ и опредѣленнымъ; но обращая вниманіе на указанные нами предметы, которые обыкновеннымъ употребленіемъ слова подводятся подъ одну категорію капитала, мы уже можемъ замѣтить, что оно, въ смыслѣ политико-экономическомъ, вовсе не чуждо неопредѣленности и неясности.

Желая показать значеніе капитала, Авторъ различаетъ троякое положеніе человѣка въ отношеніи къ вещамъ. Во-первыхъ, когда человѣкъ, сознавая извѣстныя качества въ вещахъ и возможное отношеніе ихъ къ извѣстнымъ цѣлямъ, но не имѣя потребности въ сихъ вещахъ, признаетъ только полезность ихъ; во-вторыхъ, когда человѣкъ, признавая извѣстныя вещи полезными, и чувствуя въ нихъ нужду, потребляетъ ихъ непосредственно. Третье отношеніе бываетъ тогда, когда человѣкъ, сознавая полезность вещи и чувствуя въ ней потребность, считая ее для себя необходимою, не употребляетъ непосредственно, но какъ средство для созданія другихъ цѣнностей. Такимъ образомъ, если понятіе капитала существенно зависитъ отъ извѣстнаго рода отношеній человѣка къ вещамъ, отъ ихъ назначенія, а не отъ самыхъ качествъ ихъ, то ясно, что не льзя приписать это понятіе извѣстному какому-нибудь классу вещей, однажды навсегда; каждая изъ нихъ можетъ быть и не быть капиталомъ, смотря по тому, въ какомъ отношеніи находится къ ней человѣкъ: признаётъ ли онъ ее только полезною, желаетъ ли при этомъ пользоваться ею непосредственно, или намѣренъ сдѣлать ее средствомъ для созданія новыхъ цѣнностей.

Все это доказываетъ, что названіе капитала не связано неподвижнымъ образомъ съ вещами: каждая вещь способна поступить въ разрядъ капиталовъ, или нѣтъ, безъ всякой зависимости отъ количественнаго своего отношенія. Самыя денежныя суммы, которыя, по существу своему, не принадлежатъ ни къ тому, ни къ другому разряду цѣнностей, могутъ сдѣлаться предметомъ или непосредственнаго потребленія, или капитальнаго.

Изъ этого слѣдуетъ, что количественное исчисленіе капиталовъ въ Государствѣ невозможно: здѣсь все зависитъ отъ воли человѣка, отъ его желанія пользоваться

цѣнностями для производительныхъ цѣлей. Государство можетъ быть богато въ количественномъ отношеніи вещами полезными, и въ то же время оно можетъ не изобиловать не только капиталами, но даже цѣнностями. Однакожь, не имѣя возможности исчислить капиталы общества, можно открыть въ немъ бо́льшую или меньшую склонность къ капитализаціи, вникая въ составъ его, разсматривая дѣйствующія въ немъ пружины, соображая дѣйствія и положенія въ немъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ классовъ. И здѣсь, принимая капиталъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, можно у нѣкоторыхъ народовъ, преимущественно предъ другими, найти причины, замедляющія или ускоряющія возрастаніе капиталовъ. Такимъ образомъ во Франціи, одна изъ дѣятельнѣйшихъ причинъ, противодѣйствующихъ капитализаціи, есть чрезмѣрное раздробленіе поземельной собственности.

Такой же, если не большій вредъ для производительности составляетъ противоположная система — чрезмѣрное скопленіе въ однихъ рукахъ поземельной собственности, гдѣ цѣлыя тысячи силъ пропадаютъ въ недѣятельности или худомъ употребленіи, по недосмотру, невѣжеству, своекорыстію наемниковъ-управителей, и по безчисленному множеству причинъ, которыя на большомъ пространствѣ часто не въ силахъ предотвратить самое опытное и благоразумное управленіе.

«Намъ укажутъ» — оканчиваетъ Г. Заблоцкій — «можетъ быть, на Англію, какъ на примѣръ, сей-часъ сказанному противорѣчащій. Но въ Англіи столько есть причинъ, уничтожающихъ прямыя послѣдствія господствующей тамъ системы майоратовъ, что эта страна не можетъ быть приводима въ примѣръ. Уже самое морское положеніе Англіи, бывшее, безъ сомнѣнія, главнѣйшею причиною пробужденія съ такою силою промышленаго духа сей націи, и отчужденіе отъ бѣдствій воен-

ныхъ въ теченіе почти двухъ сотъ лѣтъ, кромѣ другихъ причинъ (какъ напр. чрезвычайнаго огражденія правъ собственности) могутъ поставить эту страну въ рядъ исключеній.»

— «Политическая Экономія и Школа Англійскихъ Экономистовъ.» — Одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ этой статьи есть слѣдующій. — Часто говорятъ при огромныхъ издержкахъ: не бѣда! деньги остаются дома! «Если деньги» — говоритъ Авторъ — «и не переходятъ за границу, то самъ же народъ потребляетъ свои товары, одежды, орудія, расходуются народныя силы, и если это употребленіе народнаго капитала не вознаграждено равносильнымъ воспроизведеніемъ, необходимо слѣдуетъ обѣднѣніе. Поэтому можно разорить страну не только укрѣпленіями, но даже устройствомъ шоссе, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, когда они необдуманно исполнены, или дорого стоятъ.

Эта мысль, столь важная въ Политической Экономіи, хорошо развита Коули Рагетомъ въ его замѣчательномъ твореніи о Банкахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Онъ очень хорошо доказываетъ, что одну изъ главныхъ причинъ замѣшательствъ Союза должно приписать усиленному развитію публичныхъ работъ, какъ то: каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и проч., и большому истощенію капитала, — что было послѣдствіемъ этого. Съ каналами и желѣзными дорогами происходитъ то же, что и со всѣми вещами: онѣ хороши и полезны до нѣкоторой степени и въ извѣстной пропорціи. Страна, мудро управляемая, должна употреблять на нихъ только избытокъ своихъ капиталовъ, не отнимая капиталовъ отъ истиннаго источника всякаго богатства, земледѣлія и коммерціи. Если Англія проводитъ много каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, то это отъ того, что всемірная торговля и богатство Индіи каждый годъ доставляютъ ей

огромный избытокъ капитала, которому она имѣетъ нужду дать употребленіе. Германія и Франція не имѣютъ подобныхъ источниковъ: онѣ должны, по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ, пролегаемыхъ желѣзными дорогами, сообразоваться съ нуждами народонаселеній земледѣльческихъ, коммерческихъ и промышленныхъ.

Франція, въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ, употребила на каналы около 300 мил. франковъ; Правительство каждый годъ платитъ 9,147,300 фран. процентовъ, премій и погашенія долговъ; содержаніе же каналовъ, приносящихъ каждый годъ 1,800,000 фран, стоитъ 2,200,000 фран.; видимо, что они истребляютъ національный капиталъ, и еслибъ эта сумма, 300 мил., была оставлена въ рукахъ земледѣлія и торговли, она бы принесла пользу и увеличила народное богатство. Неблагоразумная и безполезная постройка большей части каналовъ во Франціи, вмѣсто содѣйствія общественному благоденствію, остановила его развитіе.

Вотъ главнѣйшія положенія Автора:

Если всякое произведеніе есть результатъ содѣйствія земли, труда и капиталовъ, то всякая прибыль должна раздѣляться между этими тремя элементами, пропорціонально ихъ содѣйствію.

Часть, падающая на долю земли, называется доходомъ, или платою за аренду.

Часть, падающая на капиталъ — прибылью или процентомъ.

Часть, вознаграждающая трудъ — платою. Чаще капиталистъ заблаговременно уплачиваетъ рабочему часть, которая достается ему изъ произведенія: это уменьшаетъ значительность платы.

Кромѣ этихъ трехъ соучастниковъ, есть четвертый, который равномѣрно имѣетъ права на пользованіе: это

Государство. — Государство покровительствуетъ, защищаетъ, судитъ, управляетъ; оно такимъ образомъ непосредственно участвуетъ въ производствѣ; ему равномѣрно должна быть удѣлена часть, и эта часть называется налогомъ.

На какихъ же основаніяхъ производится раздѣлъ?

Вначалѣ, у народа охотничьяго, земля не имѣетъ никакой цѣны, капиталъ — ничтожную, трудъ значитъ все: вся прибыль принадлежитъ силѣ, ловкости, которая сама есть не что иное, какъ болѣе искусное употребленіе силы.

У народа пастушескаго, трудъ почти ничего не значитъ; земля такъ безцѣнна, что никто не думаетъ пріобрѣтать ее; капиталу присвоиваютъ всѣ прибыли; эта эпоха патріархальная; тогда богатство человѣка мѣрилось числомъ стадъ.

Съ эпохою земледѣльческою все измѣняетъ видъ. Осѣдлая жизнь замѣняетъ кочующую, домъ — палатку, нація — племя, огражденная собственность — неограниченное пространство; по этому одному земля получаетъ неизвѣстное дотолѣ значеніе. Съ этого же времени цѣль всѣхъ политическихъ распрей — удержаніе превосходства за землею.

Нынѣ, говоритъ Авторъ далѣе, налогъ, эта часть Государства въ мѣстномъ производствѣ в которое оно до сихъ поръ взимало первое и для одного только себя, вошло въ право общее; отнынѣ, въ представительныхъ Государствахъ онъ долженъ быть соглашаемъ и покоряемъ взаимному условію между тѣмъ, кто его требуетъ, и тѣми, которые его платятъ. Политическая форма примѣнялась къ этому новому положенію вещей: тамъ, гдѣ господствуетъ земля, какъ въ Республикахъ древнихъ, образовалась форма аристократическая; гдѣ преимуществуетъ богатство движимое, какъ въ Республикахъ Ита-

ліанскихъ, взяла перевѣсъ демократія. Въ настоящее время установившееся равновѣсіе между этими тремя общественными элементами, родило подобное же равновѣсіе въ системѣ политической, и эта система приняла названіе правленія представительнаго.

«Политическая Экономія» — въ заключеніе говоритъ онъ — «не только изъясняетъ настоящее положеніе Государства, но и опредѣляетъ направленія, которыхъ требуетъ это положеніе. Направленія эти основаны на идеѣ справедливаго раздѣленія произведеній между всѣми, содѣйствующими ихъ производству. Справедливое раздѣленіе произведеній достигается строгимъ поддержаніемъ свободнаго состязанія и уничтоженіемъ всѣхъ привилегій и монополій. — Свободное состязаніе есть нелицепріятный распредѣлитель человѣчества. — Многіе признаютъ необходимость такой организаціи труда, которая отдалила бы отъ него безпорядки и состязаніе неограниченнаго соперничества. Это неосновательно. Стоитъ только прекратить соперничество, и трудъ уничтожится, потому что только въ немъ находитъ онъ необходимое возбужденіе. Таковъ кругъ дѣйствій, который должна обнимать Политическая Экономія. Поставленная на эту высоту, она дѣлается одною изъ важнѣйшихъ Наукъ настоящаго времени, совѣтницею Государственнаго мужа, свѣтильникомъ настоящаго, откровеніемъ будущаго.»

VI. География, Статистика и Путешествія.

Число статей по этой части, касающихся нашего Отечества, простирается до 20, а статей, имѣющихъ предметомъ другія страны Земнаго Шара — до 30: слѣдовательно первое со вторымъ находится къ пропорціи 2 : 3.

— Исчислимъ сначала первыя: *О Литовцахъ* (Ж. Мин. Вн. Д. N° 1): *Статистическія свѣдѣнія объ Олонецкой Губерніи* (ibid.); *Вѣдомость о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ теченіе* 1841 *года по Казанской Епархіи* (Уч. Зап. Каз. Ун. N° 1); *О народонаселеніи за Кавказомъ*, Г. Зубарева (Р. Вѣстн. N° 5, 6); *Высота Кавказскихъ горъ* (Б. для Чт. N° 9); *Вологда*, Проф. Погодина (Москв. N° 8); *Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Устьсысольскомъ Уѣздѣ Вологодской Губерніи*, Г. Савваитова (ibid.); *Свадебные обряды и обыкновенія у крестьянъ Ярославской Губерніи*, Г. Перевлѣскаго (ibid); *Выписка изъ неизданнаго сочиненія Г. Геденштрома: «Сибирь»* (ibid N° 9); *Москва* (С. П. Б. Вѣд. N° 179, 181, 182, 183); *Московскій Покровскій соборъ, называемый церковью Св. Василія Блаженнаго*, Г. Хавскаго (Моск. Вѣд. N° 52); *Москва за сто лѣтъ до нашего времени*, его же (ibid. N° 59); *Нѣсколько словъ о Херсонѣ* (Од. Вѣстн. N° 56); *Инкерманская дорога отъ Симферополя къ Севастополю* (ibid. N° 70); *Взглядъ осенью на Аккерманъ*, П. К. (ibid. N° 73), и *Объ Азіатскихъ народахъ, поселившихся въ Астраханской Губерніи: «Индійцы»*, Г. Павлова (Лит. Газ. N° 36).

— Вотъ исчисленіе вторыхъ: *Первая прогулка по Риму*, Барона Розена (Сынъ От. N° 7); *Восхожденіе Г. Чихачева на пикъ Нету* (ibid. N° 8); *Новѣйшія извѣстія о Болгарахъ*, Г. Апрелова (ibid.); *Народъ пигмеевъ въ Африкѣ* (Б. для Чт. N° 8); *Народонаселеніе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по Вѣроисповѣданіямъ* (ibid.); *Нынѣшнее состояніе народовъ, населяющихъ Европейскую Турцію* (От. Зап. N° 7); *Письма изъ-за границы*, Г. А—ва (ibid. N° 7 и 9); *Поѣздка въ Китай*, Дэ-Мина, ст. 7 (ibid. N° 9); *Письмо Русскаго путешественника изъ Персіи*, Н. М. (Маякъ, N° 8); *Хива и Хивинцы*, П. Савельева (ibid. N° 9); *Неаполь*, Проф. Погодина (Москв. N° 7); *Путешествіе Доктора Грея для*

открытій въ Австраліи (ibid. N° 9); *Народонаселеніе Славянскихъ племенъ*, по Шафарику (ibid.); *Путешествіе на островъ Яву* (С. П. Б. Вѣд. N° 149, 150); *Отрывокъ изъ путешествія по Восточной Индіи* (ibid. N° 151, 152, 153, 154, 155); *Очерки Неаполя*, Г. Тунѣева (ibid. N° 157, 158, 159); *Гамбургъ* (ibid. N° 171); *Каменноугольныя копи въ Англіи* (ibid. N° 176, 177); *Норвегія и Швеція въ XIX вѣкѣ* (Моск. Вѣд. N° 52, 53); *Китайскіе нравы* (ibid. N° 54); *Нью-Кестль* (ibid. N° 55, 56); *Нѣсколько замѣчаній о Мексикѣ* (ibid. N° 60); *Новое плаваніе Росса къ Южному полюсу* (ibid. N° 71); *Сербы* (ibid. N° 70, 71, 72); *Путешествіе въ Кабулъ, Бёрнса* (ibid. N° 73, 74 и 75, и Сѣв Пч. N° 171, 172); *Мексика* (Сѣв. Пч. N° 159, 160, 161), и *Балита и Юкатанъ* (ibid. N° 196, 197).

— «Литовцы.» — Подъ именемъ Литовцевъ разумѣются вообще жители Литвы, Семигаліи, Курляндіи, части Лифляндіи и Витебской Губерніи, Запущанскаго тракта въ Августовскомъ Воеводствѣ и Восточной Пруссіи. По мнѣнію Ватсона, причисляющаго Кривичей (Литвино-Руссовъ и Бѣлоруссовъ) къ народамъ Литовскимъ, число Литовцевъ можетъ простираться до 11 мил., по другимъ до 5 мил.; а по Кеппену (въ 3 книжкѣ его Матеріаловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи), нынѣ всѣхъ ихъ около двухъ милліоновъ; впрочемъ, по мнѣнію Автора статьи, Г. Глаголева, и прежде все ихъ народонаселеніе едва ли превышало три милліона.

По Прусско-Литовскому Словарю Милька, Letas значитъ *простой, глупый;* Преторіусъ и Гарткнохъ даютъ такое же толкованіе слову *Литовецъ*. Простыми называютъ они Литовцевъ потому, что будто бы сей народъ, по легковѣрію своему, допустивъ обмануть себя другимъ, оставилъ отечественную землю (Восточную Пруссію), гдѣ они извѣстны были подъ именемъ Геруловъ, или Галиндовъ, и Судиновъ (Litwo denotat homi-

nem Simplicem, quia ab aliis persuasus, patriam reliquit terram: Petri de Dusburg, Chronicon Prussiae).

Народъ Литовскій и Латышскій есть смѣсь различныхъ племенъ: Венедовъ, Готѳовъ, Финновъ и Германцевъ. Въ языкѣ собственно-Литовскомъ, по замѣчанію Ватсона, удержано Славянскихъ словъ 2/3, въ Латышскомъ 1/2, а въ Прусско-Литовскомъ одна треть; прочія слова суть Готѳскія, Финскія и Нѣмецкія. Неизвѣстно, игрою ли случая, или, какъ нѣкоторые думали, по смѣси Венедовъ съ Римскими переселенцами, или по сношеніямъ ихъ съ Латинами, жившими въ Дакіи, Славянскія слова въ нарѣчіяхъ Литовскомъ и Латышскомъ почти всѣ получили образованіе Латинское, напр. братъ, *бралисъ*, снѣгъ, *снехсъ*, ледъ, *леддусъ*, и проч. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, какъ лексикографическихъ такъ и грамматическихъ, языкъ Литовцевъ и Латышей служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что оба сіи народа суть Славянскаго племени, перемѣшанные только съ Готѳами и Финнами.

Литовскіе народы были данниками Россіи съ XI вѣка до второй половины XII и даже до XIII; но дань, которую они платили, состояла только изъ шкуръ, лыкъ и вѣниковъ (fasces frondeos, quibus in balneis sudorem provocare solebant. Гарткнохъ De re nummaria Prussorum). Семигалія, также платившая дань Россіи, сдѣлалась независимою въ 1104 году; Литовцы же начали усиливаться во второй половинѣ XII столѣтія. Эрдивилъ, въ 1217 году, воюя съ Русскими, завладѣлъ Брестомъ, Гродномъ, Дрогичиномъ и принялъ титулъ Князя Новогрудскаго. Гедиминъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Княжество Пинское, землю Витебскую и всю древнюю Область Кривскую, или нынѣшнюю Бѣлоруссію, именуясь Великимъ Княземъ Литовскимъ и *Русскимъ*. Неизвѣстно, когда Литовцы овладѣли странами Днѣпровскими; но при Димитріи Донскомъ Кіевъ и Черниговская Область

уже находилась во власти Гедиминова внука, сына Ольгердова. *Ольгердъ*, стараясь о распространенія своихъ владѣній со стороны Востока, завоевалъ въ 1356 году Смоленскъ и Брянскъ. Сынъ его *Ягайло*, принявшій въ 1386 году титулъ Короля Польскаго, въ слѣдствіе мира и договора съ Витовтомъ, уступилъ сему послѣднему, вмѣстѣ съ правами своими на Княженіе Литовское, и Волынь съ Брестомъ. *Витовтъ* присоединилъ къ своему Княжеству Подолье, Друцкъ, Оршу и Витебскъ. Почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія, съ частію Калужской и Тульской) принадлежали Литвѣ; Ржевъ, Великіе Луки, Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ и другіе удѣльные города Князей Черниговскихъ также поддались Витовту; Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ уже граничили съ Литовскими владѣніями, которыя въ сіе время простирались съ одной стороны отъ границъ Псковскихъ до Галиціи и Молдавіи, а съ другой отъ Бреста до береговъ Оки, до Курска, Сумы и Днѣпра.

Со смертію Витовта померкла слава Литовская; Россіяне, пользуясь отдѣленіемъ Литвы отъ Польши, начали возвращать Отечеству прежнее его достояніе. Въ 1500 году Князья Черниговскіе и Рыльскіе добровольно присоединились къ Московской Державѣ; Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Путивль и Дорогобужъ взяты вооруженною рукою. Александръ, Князь Литовскій, старался сохранить цѣлость своихъ владѣній вступленіемъ въ бракъ съ Княжною Еленою, дочерью Іоанна, который однакожь пользу своего народа предпочиталъ связямъ семейнымъ. Послѣ смерти Александра онъ намѣревался присоединить Литву и самую Польшу къ Россіи; но избраніе Сигизмунда какъ въ Краковѣ, такъ и въ Вильнѣ, остановило его намѣренія.

Жмудь, принадлежавшая нѣкогда Нѣмецкому Ордену, въ 1408 году присоединена была къ Польшѣ; въ

1562 году та же участь постигла и Лифляндію; между тѣмъ, какъ Курляндія и Семигалія, составившія особое Герцогство, предоставлены были послѣднему Магистру Нѣмецкаго Ордена Готгарду Кеттлеру и законнымъ его наслѣдникамъ.

Первыя лучи Христіанства проникли къ Латышамъ около 1200 года, а въ самую Литву — въ концѣ XIII столѣтія. Славный Ольгердъ былъ Православнаго Исповѣданія. Онъ умеръ въ 1377 году схимникомъ, по убѣжденію своей супруги Іуліаніи и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ Крещеніи имя Александра, и въ монашествѣ Алексія, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ Вѣры Христовой. Ягайло, въ 1386 году, съ наслѣдницею Польскаго Престола, принялъ Римско-Католическую Вѣру. У Латышей сія Вѣра распространена была силою оружія и вліяніемъ Духовенства. Папа Иннокентій еще въ 1198 году предписалъ имъ, чтобы воспринимающіе Св. Крещеніе выучивали наизусть *Чинъ исповѣди, Молитву Господню* и *Символъ Вѣры*; а около 1444 года постановлено было не вѣнчать тѣхъ, которые не знаютъ наизусть *Отче нашъ, Вѣрую* и *Богородице Дѣво, радуйся*, равно какъ и не опредѣлять Священниками незнающихъ народнаго языка. Польское Правительство не обращало вниманія на сіе постановленіе, и, по видимому, намѣревалось совсѣмъ уничтожить употребленіе Латышскаго языка въ актахъ. На Сеймѣ, бывшемъ въ Ригѣ, въ 1614 году, предполагалось уволить отъ должности находившихся въ Лифляндіи немногихъ Латышскихъ Пасторовъ. Преподаваніе языка Латышскаго въ Рижской Гимназіи начато было только съ 1621 года, по повелѣнію Густава Адольфа.

Польское Правительство утверждало также, что одни только Нѣмцы имѣли право быть Лютеранами; Латышей же и Эстовъ, съ помощію Іезуитовъ, оно насиль-

ственнымъ образомъ старалось обратить къ Римскому Католицизму.

— «Народонаселеніе за Кавказомъ». — Россійскія владѣнія за Кавказомъ состоятъ изъ земель, совершенно принадлежащихъ Россіи и управляемыхъ по нашимъ Законамъ, и изъ земель, подвластныхъ Россіи и управляемыхъ собственными владѣльцами, по обычаямъ страны. Въ 1835 году перваго рода Россійскія владѣнія за Кавказомъ имѣли слѣдующее народонаселеніе:

	Душъ обоего пола.
Карталинія и Сомхетія . . .	250,000 (*).
Кахетія.	200,000.
Ахалцыхскій Пашалыкъ. . .	17,300.
Имеретія.	153,000.
Гурія.	672,000.

А всего въ Россійскихъ владѣніяхъ за Кавказомъ, заключающихъ въ себѣ нынѣшнія Грузино-Имеретинскую Губернію и Каспійскую Область, жителей обоего пола около 1,292,000 душъ. Въ это исчисленіе не вошло мѣстное Дворянство и Татарскіе Беги, равно войско и Русскіе.

Въ 1835 же году подвластныя Россіи владѣнія за-Кавказомъ, но управляемыя собственными законами и владѣльцами, имѣли слѣдующее народонаселеніе:

	Душъ обоего пола.
Мингрелія.	61,000.
Сванетія.	25,000.
Черкесы.	493,000.
Абадза.	109,000.
Кабарда.	36,000.
Ногаи.	16,000.
Осетины.	29,500.
Чечены.	113,000.

(*) Здѣсь употреблены числа круглыя.

Ингуши	84,000.
Лезги или Лезгины.	345,000.
Кумыки.	184,000.

А всего во владѣніяхъ, подвластныхъ Россіи, но управляемымъ своими законами и владѣльцами, жителей обоего пола болѣе 1,500,000 душъ. Слѣдовательно все народонаселеніе Закавказья состоитъ почти изъ 2,800,000 душъ.

Владѣтельныя особы изъ помянутыхъ земель находились въ Мингреліи, Сванетіи, Абхазіи, Шамхальствѣ Тарковскомъ, Аваріи, Мехтули, Каракайдахѣ, Табасарани, Казыкумыкѣ, Ксори и Улусцѣ; прочіе управляются сельскими Старшинами, которыхъ званіе большею частію наслѣдственно. Аксай и Эндери имѣютъ Русскихъ Приставовъ. . . . . . .

—«Вологда». — Эта статья — дневникъ Профессора Погодина въ пребываніе его въ Вологдѣ, состоящій изъ отрывчатыхъ замѣчаній о видѣнныхъ имъ достопримѣчательностяхъ этого города. Представимъ наиболѣе любопытныя изъ этихъ замѣчаній и собственныхъ историческихъ извѣстій Г. Погодина.

«Въ Вологодской Епархіи считается больше семидесяти Угодниковъ Божіихъ, прославившихся своими подвигами и чудесами. Большая часть ихъ принадлежитъ къ XV и XVI вѣкамъ— періоду основанія Русскаго Государства въ настоящемъ значеніи этого слова. Много молитвъ и слезъ положили они въ это основаніе съ своей стороны.

«Изъ Архіереевъ Вологодскихъ примѣчательны: Симонъ, который одинъ, съ Лазаремъ Черниговскимъ, не хотѣлъ присутствовать на Соборѣ при осужденіи Патріарха Никона, Аѳанасій Кондоиди, учредившій Семинарію, и наконецъ извѣстный Евгеній.

«Троицкая церковь, что у Кайсарова ручья, была началомъ Вологды. Здѣсь-то поселился первоначально

Св. Герасимъ, уроженецъ Кіевскій, основатель ея, пришедшій на Вологду въ 1147 году. Въ житіи Преподобнаго сказано, что онъ имѣлъ споръ о землѣ съ какимъ-то Пятышевымъ: изъ этого обстоятельства заключить можно, что и до Св. Герасима было здѣсь поселеніе. Церковь находится теперь почти на выѣздѣ, имѣетъ приходу дворовъ пятнадцать, но содержится очень благоприлично. Предъ ракою на стѣнѣ написанъ Спаситель, предъ коимъ съ обѣихъ сторонъ падаютъ ницъ всѣ Вологодскіе Угодники; внизу имя Вологодскаго «изуграфа» и имя вкладчика, по вызову коего писанъ образъ. Образовъ много древнихъ, по 300 и 400 лѣтъ.

«Въ Духовомъ монастырѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Преподобнаго Галактіона. Это былъ сынъ Князя Бѣльскаго, умерщвленнаго Іоанномъ Грознымъ. Литовцы, въ набѣгъ 1613 года, его замучили. Жители поставили надъ его могилою церковь, а въ послѣдствіи устроенъ и монастырь. Здѣсь же хранятся тяжелыя вериги, кои надѣвалъ на себя отшельникъ ночью, по окончаніи работъ дневныхъ. Въ семъ же монастырѣ лежитъ и Преподобный Іоасафъ, перенесенный сюда изъ Каменскаго монастыря на Кубенскомъ островѣ. Это былъ Андрей Дмитріевичь, Князь Заозерскій, постригшійся въ 1453 году. Есть нѣсколько древнихъ образовъ; особенно разные деревянные и костяные, — кои нынѣшній Архимандритъ устроилъ прекрасно въ особой кіотѣ, — принадлежатъ къ глубокой древности. Есть блюдо, данное однимъ изъ сыновей Іоанна III. Монаховъ только 6. Самый иконостасъ очень замѣчателенъ. Въ Библіотекѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря Авторъ нашелъ цѣлую огромную книгу тяжебныхъ дѣлъ монастыря съ разными частными лицами отъ начала XVII столѣтія до Петра Великаго. Въ ней болѣе тысячи листовъ, и изъ содержанія ея древнее судопроизводство наше по всѣмъ инстанціямъ обнаруживается вполнѣ, какъ оно

было до преобразованія Петра Перваго. Есть еще: прекрасный древній списокъ Житія Θеодосіева и прочихъ Печерскихъ Угодниковъ (отличный сборникъ на пергаминѣ, съ любопытными приписками); Житіе, чуть ли не современное, на хлопчатой бумагѣ, Св. Стефана Пермскаго, Кирилла Философа съ замѣчательными варіантами; Тріодь, Сборникъ на пергаминѣ изъ сочиненій Св. Отцевъ, по крайней мѣрѣ начала XIV столѣтія.

Въ Библіотекѣ Семинарской Г. Погодинъ нашелъ пять или шесть харатейныхъ кодексовъ XIV и можетъ быть XIII вѣка. Почеркъ близокъ къ Прилуцкимъ и Новогородскимъ. По этимъ даннымъ Авторъ считаетъ теперь возможнымъ опредѣлить общій характеръ Новогородскаго или Сѣвернаго письма.

Въ историческихъ извѣстіяхъ о Вологдѣ затрудненіе состоитъ въ томъ, что, по грамотамъ, Вологда считается между владѣніями Новогородскими, а по Лѣтописямъ значится въ то же время какъ удѣлъ Ростовскій. Г. Погодинъ находитъ, что Вологдой назывался не только городъ, но и Область; часть Области могла принадлежать Ростову, а другая, бо̀льшая, въ то же время — Новугороду. По церковнымъ книгамъ выходитъ то же самое: часть нынѣшней Вологодской Губерніи (которую надобно изслѣдовать по грамотамъ), принадлежала къ Епархіи Новогородской, а другая къ Ростовской. Не одни ли и тѣ же предѣлы имѣли онѣ, т. е. Церковное раздѣленіе не было ли вмѣстѣ и политическимъ, спрашиваетъ Авторъ. О Воеводахъ Василія Димитріевича сказано, что они опустошили *всю* Вологду и Холмогоры взяли. Въ Новогородскихъ грамотахъ Вологда стоитъ между Областями: Тре, Пермь, Печера, *Вологда*.

Въ Библіотекѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря нашелъ Г. Погодинъ Житіе Св. Саввы Сербскаго, въ харатейномъ Сборникѣ, по крайней мѣрѣ XIV вѣка. Синодики здѣшніе нашелъ онъ въ отличномъ порядкѣ и чи-

стотѣ до времёнъ Петра Великаго; послѣдующіе же покойники записаны чрезвычайно нечетко. Крестьянскіе, мѣщанскіе *роды* записаны вмѣстѣ съ Княжескими и Боярскими. Есть въ нихъ примѣчательныя собственныя имена лицъ и мѣстъ».

— «Москва (въ отношеніи статистическомъ и торговомъ)».— Москва уже въ XIV столѣтіи является важнымъ торговымъ городомъ, главнымъ складочнымъ мѣстомъ внутреннихъ произведеній и иностранныхъ товаровъ. Въ то время Москва находилась въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Новымгородомъ, гдѣ процвѣтала Ганзейская торговля, вела торгъ съ Литвою и Польшею, съ Царе-градомъ и Азовомъ и чрезъ Ордынскихъ купцевъ съ Азіею. По освобожденіи Россіи отъ Татарскаго ига, Москва, какъ единодержавная столица Россійскихъ Государей, возвысилась надъ всѣми другими городами, и, привлекая къ себѣ промышленость, сдѣлалась средоточіемъ обширной торговли. Покореніе Казани и Астрахани способствовало распространенію торговыхъ связей Москвы съ Азіатцами и въ то же время открылись новые пути для торговли съ Западною Европою; чрезъ Нарву и Лифляндію направлялась торговля съ Ганзою, перешедшая туда изъ Новагорода, а чрезъ Архангельскъ Москва вступила въ непосредственный торгъ съ Англичанами и другими иностранцами, приходившими на корабляхъ въ устье Сѣверной Двины. Въ Москвѣ основались иностранныя конторы, какъ для продажи привозныхъ товаровъ, такъ и для закупки Русскихъ произведеній, потому что отсюда большею частію они доставлялись къ Архангельску для отпуска за море. Дѣятельная торговля между Москвою и Архангельскомъ продолжалась до основанія С. Петербурга. Преимущества, дарованныя Петромъ Великимъ этому порту, обратили къ нему главнѣйшую часть Архангельской торговли, а устроеніе водяной коммуникаціи между Невою и Волгою, облегчившее подвозъ къ С. Петер-

бургу произведеній изъ отдаленнѣйшихъ внутреннихъ мѣстъ, обезпечило процвѣтаніе его торговли и возвысило его на первую степень между портовыми городами Россіи. Съ распространеніемъ торговли С. Петербурга, Москва должна была обратиться къ этому новому порту, для полученія иностранныхъ товаровъ и для заморскаго отпуска Русскихъ произведеній; но главнѣйшимъ товарамъ. которые прежде доставлялись изъ внутреннихъ мѣстъ въ Архангельскъ чрезъ Москву, открылся водяной путь отъ Волги прямо къ С. Петербургу. Переворотъ въ Россійской торговлѣ, бывшій слѣдствіемъ основанія С. Петербурга и устроенія водянаго пути между Невою и Волгою, не могъ однакожь лишить Москву ея коммерческаго значенія: находясь въ средоточіи самаго населеннаго и промышленнаго края Россіи, она поддержала свою важность во внутренней торговлѣ, сдѣлавшись главнымъ складочнымъ мѣстомъ иностранныхъ товаровъ, которые отсюда развозились по внутреннимъ ярмонкамъ и часть коихъ отправлялась въ Азію. Москва стала получать изъ С. Петербурга Европейскія и колоніальныя произведенія; чрезъ сухопутную границу привозились наиболѣе мануфактурные товары, для закупки которыхъ Московскіе купцы начали посѣщать Лейпцигскую ярмонку; изъ Турціи и Персіи доставлялись шелкъ, хлопчатая бумага, бумажная пряжа, шали и другія ткани тамошней выдѣлки; изъ Бухаріи и Хивы: хлопчатая бумага, сырецъ и пряденная бумажныя ткани, шали и др.; а изъ Китая, чрезъ Кяхту, — чай, китайки или нанки и шелковыя матеріи. Почти вся Кяхтинская торговля сосредоточилась въ рукахъ Московскихъ купцевъ. Они вели значительный торгъ съ Сибирью, куда отправляли разные товары на мѣстное употребленіе, частію же для промѣна Китайцамъ; закупая Сибирскіе мѣха, распродавали ихъ въ Европу, Турцію и Персію, а чай и китайку сбывали внутри Россіи.

Обширная торговля Москвы, предохранивъ сію древнюю Столицу отъ упадка съ тѣхъ поръ, какъ въ С. Петербургѣ утвердилось постоянно пребываніе Государей, много способствовала приращенію капиталовъ и развитію промышлености въ окрестныхъ мѣстахъ. Москва сдѣлалась колыбелью возникавшихъ въ Россіи рукодѣлій и ремеслъ, которыя, какъ вѣтви отъ корня, распространились отсюда по сосѣдственнымъ округамъ.

Въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія основались въ Москвѣ и ея окрестностяхъ первыя суконныя, полотняныя, шелковыя, бумажныя, стеклянныя, фаянсовыя и фарфоровыя фабрики, и уже въ теченіе прошлаго столѣтія водворилась въ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ мѣстахъ выдѣлка шелковыхъ, бумажныхъ и набивныхъ тканей, кожевеннаго товара, фаянса, волоченаго и пряденаго золота и серебра и другихъ издѣлій. Но успѣшное развитіе рукодѣлій и фабрикъ утвердилось на прочномъ основаніи въ новѣйшее время, когда Правительство съ 1822 года рѣшительно приняло охранительную тарифную систему, для поощренія внутренней промышлености. Съ тѣхъ поръ фабрики и заводы начали быстро размножаться, особенно въ Москвѣ и Подмосковныхъ Губерніяхъ, потому что неблагодарная почва и недостатокъ земли, при многолюдномъ населеніи, заставляли жителей этого края искать выгоднѣйшаго занятія въ разнородныхъ промыслахъ. Москва сдѣлалась средоточіемъ дѣятельнаго движенія мануфактурной промышлености, оживленной поощрительными мѣрами и ревностнымъ содѣйствіемъ Правительства во всемъ, что можетъ способствовать ея успѣхамъ. Въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія развитіе мануфактурной промышлености въ Москвѣ и Московской Губерніи было столь значительно, что нынѣ уже считается тамъ болѣе 1,000 фабрикъ и заводовъ (кромѣ множества мелкихъ ремесленныхъ заведеній) и, по показаніямъ самихъ фабрикантовъ и завод-

чиковъ, выработывается издѣлій почти на 40 мил. рубл. серебр. Въ самой Москвѣ на фабрикахъ и заводахъ занято до 40,000 рабочихъ и выработывается издѣлій по крайней мѣрѣ на 20 мил. руб. сер.; сверхъ того, около 30,000 человѣкъ работаютъ на мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, коихъ издѣлія значительно увеличиваютъ массу произведеній, ежегодно доставляемыхъ Московскою фабрикаціею. Успѣхи мануфактурной промышлености содѣйствовали распространенію торговли Москвы какъ Русскими, такъ и иностранными сырыми матеріалами, коихъ потребленіе значительно умножилось, и въ то же время увеличился сбытъ издѣлій всякаго рода, которыя, подъ вліяніемъ охранительнаго тарифа, стали болѣе и болѣе вытѣснять иностранныя во внутренней торговлѣ и совершенно замѣнили ихъ въ торговлѣ съ Азіею. При дѣятельномъ движеніи внутренней промышлености, Москва, богатѣя фабриками и торговлею, возвысила свое благосостояніе такъ, что давно уже совершенно изгладились слѣды бѣдствій, потерпѣнныхъ ею въ Отечественную войну 1812 года; но обновленная Москва, сохраняя свои историческіе памятники, какъ свидѣтелей ея протекшаго величія, и поддерживая свою знаменитость, какъ древняя Столица, въ новѣйшее время болѣе и болѣе уподобляется многолюдному мануфактурному и торговому городу, по значительному количеству существующихъ въ ней фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній и по чрезвычайному умноженію средняго сословія и рабочаго народа, который сюда стекается для промысла.

Общее число жителей Москвы простирается до 350,000 человѣкъ обоего пола; около четвертой доли составляетъ среднее сословіе, къ которому принадлежатъ купцы, состоящіе въ гильдіяхъ, и другіе торговцы, мѣщане, цѣховые и прочіе ремесленники; а низшій классъ, занимающійся разными работами, составляетъ около половины всего числа жителей.

Многолюдное население Москвы требуетъ большаго привоза съѣстныхъ припасовъ всякаго рода, для удовлетворенія необходимыхъ потребностей, удобствъ и прихотей жизни. По значительности и разнообразію предметовъ потребленія въ этой Столицѣ, торговля ими составляетъ обширную отрасль промышлености, тѣмъ болѣе, что Московская Губернія одна не въ состояніи продовольствовать Москву и отъ того главнѣйшая часть жизненныхъ припасовъ доставляется изъ-за Московныхъ Губерній.

Хлѣбъ, привозимый въ Москву сухимъ путемъ и водою, идетъ на потребленіе не только городскихъ жителей, но и окрестныхъ селеній, куда вывозится въ большомъ количествѣ, потому что тамошніе крестьяне занимаются болѣе рукодѣліями и фабричными работами, нежели земледѣліемъ.

Количество бумажныхъ тканей, выработываемыхъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ разныхъ Уѣздахъ Московской Губерніи, полагается не менѣе 40 милліоновъ аршинъ, а все производство этихъ издѣлій, по показаніямъ фабрикантовъ, простирается почти на сумму 7½ мил. руб. серебромъ. Въ Москвѣ и въ Московской Губерніи считается до 20 бумагопрядиленъ. Выработываемая ими пряжа, въ количествѣ до 150,000 пудовъ, поступаетъ на тамошнія бумажныя фабрики, которыя сверхъ того, употребляютъ около 300,000 пудъ Англійской пряжи, получаемой чрезъ С. Петербургскій портъ.

Москва и Уѣзды Московскій, Богородскій и Коломенскій составляютъ округъ, въ которомъ сосредоточивается вся шелковая фабрикація Россіи.

Суконныя фабрики разсѣяны по всей Московской Губерніи; но самое большое число ихъ въ Москвѣ, гдѣ считается до 57 фабрикъ, на коихъ до 2,500 становъ и слишкомъ 7,000 рабочихъ, а въ Уѣздахъ Московской Губерніи 45 фабрикъ съ 2,600 становъ.

Главнѣйшія торговыя дѣла Московскихъ купцовъ и фабрикантовъ производятся съ С. Петербургомъ, на ярмонкахъ: Нижегородской, Ирбитской и Украинскихъ и въ Кяхтѣ. Москву можно назвать главнымъ въ Россіи складочнымъ мѣстомъ пушныхъ товаровъ. Отсюда они расходятся по разнымъ Губерніямъ, въ Царство Польское, въ Молдавію, и для заграничнаго отпуска доставляются въ С. Петербургъ, Радзивиловъ и Одессу. Лейпцигская ярмонка снабжается пушными товарами изъ Москвы наиболѣе чрезъ С. Петербургъ и Любекъ, частью же чрезъ Радзивиловъ и Броды. Главные Московскіе мѣховые торговцы ведутъ въ Лейпцигѣ торгъ сами или чрезъ своихъ прикащиковъ и покупаютъ тамъ преимущественно Американскіе мѣха, енотовыя и медвѣжьи шкуры.

Кромѣ торговли по ярмонкамъ, для коихъ дѣлаются большія закупки, особенно мануфактурныхъ товаровъ, въ разное время года, Московскіе купцы производятъ постоянный торгъ хлѣбомъ и другими жизненными припасами для продовольствія Москвы и ея Губерніи, колоніальными и прочими иностранными товарами и вообще всякими фабричными матеріалами.

— «Нѣсколько словъ о Херсонѣ.» — Въ послѣднія пять лѣтъ построено много хорошихъ домовъ; улицы поправлены; болотистыя мѣста, находившіяся близъ города, засыпаны; берегъ живописнаго Днѣпра одѣвается каменною стѣною, на набережной выстроены лавки для товаровъ, привозимыхъ на баркахъ; на одной изъ площадей поставленъ монументъ Князю Таврическому, около котораго разведенъ городской садъ; также улучшенъ въ Адмиралтействѣ садъ, въ которомъ красуется дерево, посаженное рукою Великой Екатерины. — Херсонъ вмѣщаетъ въ себѣ десять Учебныхъ Заведеній. — Херсонскіе жители любятъ садоводство и, благодаря этой склонности, около Херсона много садовъ, не смотря на

то, что грунтъ земли не очень удобенъ. Верстахъ въ пяти отъ города, въ параллельномъ почти направленіи къ Днѣпру, находится балка Веревчина: отъ вершины ея до впаденія въ рѣку Кошевую и потомъ по берегу до прекраснаго мѣстоположенія имѣнія Г-жи де Додтъ, на пространствѣ 30 верстъ тянутся зеленою лентою сады съ загородными домами. Взоръ путешественника, утомленный на большомъ пространствѣ однообразіемъ степей Херсонской Губерніи, въ окрестностяхъ Херсона можетъ отдохнуть на свѣжей и яркой зелени садовъ. — Въ одномъ изъ загородныхъ домовъ, именно въ имѣніи Г-жи де Додтъ, бывшемъ Ганнибала — потомка любимца Петрова и родственника Пушкина — останавливалась Императрица Екатерина II. — Въ одномъ изъ садовъ Веревчинскихъ покоится прахъ Гогарда.

Херсонъ со въѣзда изъ Николаева не имѣетъ вида, но за то съ Днѣпра, то есть со въѣзда отъ Таврической Губерніи, видъ живописный: городъ расположенъ по отлогому скату берега; значительныя строенія крѣпости, Адмиралтейства, Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, девять церквей, расположенныхъ такъ, что одна не мѣшаетъ виду другой, много красивыхъ частныхъ домовъ, — все это, растянутое на пространствѣ четырехъ верстъ по берегу, помѣщается на разныхъ возвышеніяхъ и перемѣшано съ зеленью городскихъ садовъ; у подножія города течетъ роскошный Днѣпръ и здѣсь начинаетъ дробиться на рукава, образуя острова, покрытые зеленью лѣсовъ и тростника; гавань у самаго города и всегда наполнена судами, по рѣкѣ вездѣ мелькаютъ паруса лодокъ; на берегу толпы народа, исполненныя дѣятельности.

— «Новѣйшія извѣстія о Болгарахъ.» — Эта статья Г. Априлова, имѣя главнымъ предметомъ отвѣтъ на замѣчанія Г. Соловьева, помѣщенныя имъ въ Москвитянинѣ, касательно изданной самъ Болгарскимъ Авторомъ книги «Денница Ново-Болгарскаго образованія», содер-

житъ въ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторыя подлинно любопытныя извѣстія о Болгарахъ. Изъ этихъ извѣстій представляемъ здѣсь нѣкоторыя.

Кровавые грабежи разбойниковъ (Карджели), опустошавшихъ Европейскую Турцію при Селимѣ III, заступившемъ мѣсто брата своего Абдулъ-Гамида I, въ 1789 году Апрѣля 7, были одною изъ причинъ неподвижнаго, низкаго состоянія Болгарской образованности. Карджели надѣлали много зла и опустошили много мѣстъ; между прочимъ, въ 1800 году, Габрово превращено было ими въ пепелъ. Но едва ли можно согласиться, что грабежи ихъ не допустили возрасти образованности въ Болгаріи; Болгаре всегда находились въ одномъ и томъ же состояніи. Если бъ они заботились о своей образованности, то десятилѣтняя смута, произведенная Карджелями, не могла бы остановить ихъ движенія къ просвѣщенію; тѣмъ менѣе воспрепятствовала имъ Греческая революція. Въ отношеніи къ образованности, они и до Карджеліевъ и до Греческой революціи находились in statu quo. «Въ такомъ бездѣйствіи», — говоритъ Авторъ, — «находились бы они и по сіе время, если бы кровавый, но достопамятный день, 3 Іюня 1826 года, не озарилъ ихъ, подобно прочимъ подданнымъ Оттоманской Державы, лучемъ свободы. Махмудъ II, преобразователь своего Государства, останется памятнымъ для всѣхъ своихъ подданныхъ: съ 1826 года начинается новая эпоха въ лѣтописяхъ Оттоманской Имперіи. Уничтоживъ буйныя толпы Янычаръ, Махмудъ возродилъ свою Имперію, давъ равное всѣмъ подданнымъ право. Преемникъ его достоинствъ и вѣрный послѣдователь его плановъ, нынѣ царствующій Абдулъ-Меджидъ, формальнымъ актомъ, изданнымъ 3 Ноября 1839 года, упрочилъ и утвердилъ преобразованіе отца своего. При самомъ изданіи хатти-шерифа, онъ переведенъ былъ, для обнародованія въ церквахъ, по Гречески и по Армянски. Болгары же не имѣли его по

1841 годъ. И такъ, ничто болѣе, какъ преобразованіе Турціи должно почитать причиною зародыша Болгарской образованности, утвержденное хатти-шерифомъ нынѣшняго Падишаха.

Изданіе до этой эпохи одной или двухъ книгъ, содержащихъ въ себѣ поученія на праздничные дни и описаніе чудесъ Пресвятыя Богородицы, не льзя почесть стараніемъ къ развитію умственныхъ силъ Болгаръ. Цѣль этихъ изданій клонилась къ тому, чтобы укрѣпить Христіанъ въ догматахъ нашей Православной Вѣры, а не познакомить ихъ съ Науками. Первый опытъ обратить вниманіе Болгаръ къ образованію сдѣлано ревнителемъ Болгарской Литературы, Докторомъ Беровичемъ. Въ 1824 году изданъ имъ по этому предмету «Букварь», а въ 1825 году, Г. Кипиловскій напечаталъ свой переводъ «Святаго Цвѣтообразія» Гибнера; но Букварь Беровича, къ сожалѣнію, не былъ принятъ надлежащимъ образомъ, и переводъ Кипиловскаго также имѣлъ мало успѣха.

Если исключить Свищовъ, который, подобно Симокову и Вратцѣ, есть, по Турецкому раздѣленію, не только городъ, но, что еще важнѣе, портовая пристань на правомъ берегу Дуная,— прочія мѣста Болгаріи должны уступить Габрову извѣстностію, по той болѣе причинѣ, что чрезъ его дефилею направленъ проходъ Балканскихъ горъ въ Загорьѣ (Румеліи). Народонаселеніе Габрова съ хуторами превышаетъ Симоковъ и Вратцу, и даже самый Свищовъ, если взять въ соображеніе, что большую часть жителей сказанныхъ городовъ составляютъ Оттоманы, между тѣмъ какъ Габрово населено одними Болгарами. Двадцатитысячное его населеніе подтверждается, кромѣ свидѣтельства людей хорошо знающихъ Габрово, краткою Географіею Неофита и Эммануила Васкодовича. Писатели эти считаютъ въ Габровѣ до шести тысячь семействъ, между тѣмъ какъ, по краткости своей Географіи, прохо-

дятъ молчаніемъ народонаселеніе многихъ другихъ городовъ и мѣстъ.

Копривщица, имѣя только 5,000 душъ, по многолюдству должна уступить Габрову, но въ замѣнъ, она славится тѣмъ, что населена трудолюбивыми, старательными и привержеными къ своей народности Болгарами, пекущимися о своемъ образованіи наравнѣ съ прочими мѣстами Болгарскаго населенія, хорошо расположенными и прилежно управляемымъ домоводствомъ. Жители увеличили свои достатки, занимаясь овцеводствомъ въ обширномъ объемѣ; они обладаютъ большими деньгами, и потому первенствуютъ, какъ представители, въ городахъ Филиппополѣ и Адріанополѣ. Отъ нихъ зависитъ сдѣлать многое для своихъ единоземцевъ: ввести вездѣ Славянское Богослуженіе и преобразовать Училища.

Въ Габровѣ есть два каменные моста: судя по ихъ прочности и Архитектурѣ, они должны быть очень древни, и выстроены, за нѣсколько вѣковъ тому назадъ, еще Болгарскими Царями, потому что на нихъ находятся Болгарскія надписи, свидѣтельствующія объ ихъ древности. Далѣе, еще къ Югу, около десяти верстъ отъ Габрова, есть третій мостъ, также каменный, но гораздо меньше прочихъ двухъ.

Кромѣ того, въ самой срединѣ Габрова имѣется еще и деревянный мостъ, обновляемый, по надобности, для содержанія сообщенія. Эти мосты, древность Градища надъ самымъ Габровымъ, его пещеры, оставленное нынѣ кладбище, лежащее на противоположномъ берегу рѣки, носящее загадочное названіе: *Латинскитѣ Гробища*, которые отличаются огромными надгробными камнями и, что важнѣе, проходъ чрезъ Гемусъ, — все это заставляетъ думать, что Габрово существовало еще въ древнія времена и славилось извѣстностію, какъ важный городъ и замокъ, едва ли не подъ именемъ Галлуса (Gallus).

До учрежденія Габровскаго Училища существовали уже Учебныя Заведенія (Школы) въ Симоковѣ, Вратцѣ, Сищовѣ и Копривщицѣ, а потому многіе и утверждаютъ, что Габровское Училище — не первое по времени образованія своего. Въ «Денницѣ» Г. Априлова (стр. 16—17), подъ именемъ *келлій*, описаны Учебныя Заведенія, существовавшія въ Болгаріи повсемѣстно; но нынѣ заводимыя Учебныя Заведенія не сходны съ келліями: цѣль келлій была — увѣковѣчить церковное Богослуженіе; цѣль же нынѣшнихъ, формальныхъ, систематическихъ Учебныхъ Заведеній, учрежденныхъ по Европейской методѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ юношество училось въ нихъ безденежно, на природномъ языкѣ, всѣмъ предметамъ, необходимымъ для развитія умственныхъ способностей и пріобрѣло бы всѣ свѣдѣнія, могущія поставить его со временемъ во всѣхъ отношеніяхъ наравнѣ съ юношествомъ другихъ образованныхъ народовъ.

Въ Болгарскихъ селахъ, гдѣ нѣтъ ни одного Грека, слово келлія не было извѣстно: тамъ, по учрежденіи правильныхъ Учебныхъ Заведеній, Болгаре приняли слово *Училище*, какъ слово чисто Болгарское. Послѣднее наименованіе дано келліямъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онѣ были пространнѣе и нѣсколько великолѣпнѣе: поэтому и упоминающіе объ Учебныхъ Заведеніяхъ употребляютъ вмѣсто слова *келлія* слово *Училище*. Порядокъ управленія и самое ученіе были одни и тѣ же, какъ и въ келліяхъ: слѣдственно не соотвѣтствовали цѣли нынѣ учреждаемыхъ Училищъ. Въ келліяхъ, или бывшихъ Училищахъ, не преподавалось ничего, кромѣ церковнаго ученія.

Очевидными доказательствами Авторъ утверждаетъ, что Габрово прежде всѣхъ городовъ, мѣстъ и селъ Болгаріи поняло преобразованіе Турецкой Имперіи Махмудомъ II, и поспѣшило воспользоваться имъ, возымѣвъ смѣлую мысль начать образованіе Болгарскаго народа, распространить народную письменность и учредить общее

Болгарское Училище въ пользу всѣхъ состояній. Оно же напечатало на своемъ иждивеніи начальныя учебныя книги, какъ-то: таблицы взаимнаго обученія, чистописанія, Катихизисъ и Грамматику; всѣ эти учебныя пособія отпускаются по самой умѣренной цѣнѣ и другимъ Учебнымъ Заведеніямъ. Наконецъ, занимающіе нынѣ въ Болгаріи мѣста Учителей изучились Ланкастерской методѣ или въ самомъ Габровѣ, или у извѣстнаго отца Неофита.

Стараніями и попеченіями Вратцанскаго Епископа, Преосвященнаго Агапія, выстроено Учебное Заведеніе въ городѣ Плевнѣ (*). На сей конецъ, почтенный Архипастырь сей препоручилъ Габровскому Училищу обучить посланнаго туда Учителя методѣ взаимнаго обученія. Плевенское Училище помѣщаетъ въ себѣ, кромѣ боковыхъ комнатъ, пространную залу на 200 учениковъ.

VII. Исторія Всеобщая и Россійская.

Здѣсь пропорція статей была та же, что и въ Географіи, но въ обратномъ значеніи; то есть: число касающихся Русской Исторіи статей относилось къ числу принадлежащихъ ко Всеобщей Исторіи, какъ 3 : 2.

— Первыя суть: *Воспоминанія о Графѣ Дибичѣ*, А. Михайловскаго-Данилевскаго (Р. Вѣст. N° 5 и 6); *О прежнихъ чинахъ въ Малороссіи*, Г. Сил—нко (ibid); *Русская старина*, Г. Макарова (ibid.); *Оскольдъ и Диръ*, Проф. Морошкина (Сынъ От. N° 8); *Исторія города Риги* (ibid.); *Историческія замѣтки*, Г. Мельникова (От.

(*) Плевенъ, городъ Болгаріи, по сю сторону Балкана, разстояніемъ къ Сѣверозападу отъ Габрова около 100, отъ Дуная около 50 верстъ, имѣетъ жителей около 12,000 душъ. Третья часть изъ нихъ Болгаре, прочіе — Турки. Болгаре имѣютъ одну церковь и отправляютъ службу на природномъ языкѣ.

Зап. N° 8); *Историческія извѣстія объ Армянскихъ монастыряхъ*, Г. Броссе (ibid.); *Польская конфедераціонная война*, изъ «Жизни Суворова», соч. Шмидта (ibid. N° 8 и 9); *Историческія и критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ*, Проф. Морошкина (Маякъ, N° 8 и 9); *Предисловіе къ этой статьѣ*, Н. Савельева (N° 8); *Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры*, Г. Л., окончаніе (Москв. N° 7); *Кремлевскій дворецъ, модель и закладка его Архитекторомъ Баженовымъ*, Г. Горчакова (ibid. N° 9); *Баронъ П. П. Шафировъ*, Г. Хавскаго (С П. Б. Вѣд. N° 157); *Сенаторъ Кн. Я. Ѳ. Долгорукій*, его же (Моск. Вѣд. N° 57); *Графъ П. И. Ягужинскій, первый Генераль-Прокуроръ въ Сенатѣ, въ Москвѣ*, его же (ibid. N° 78), и *Историческія замѣчанія*, Г. Сахарова (Сѣв. Пч. N° 145).

— Сюда же отнести слѣдуетъ любопытные старинные документы и матеріалы для Исторіи Россіи: *Указъ Императрицы* Екатерины II *Суворову, Октября 1795 года* (Р. Вѣстн. N° 5, 6); *Любопытный актъ въ біографіи Беньйовскаго* (ibid.); *Письма Графа Румянцева къ Адмиралу Рикорду* (ibid.); *Историческіе документы о кончинѣ Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго* (ibid.); *Записки Капитана Перри о бытности его въ Россіи, съ 1698 по 1713 годъ* (ibid.); *Грамоты, данныя Шуѣ Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ*, 1660, 1663 *и* 1668 *годовъ* (ibid.); *Грамоты Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Митрополиту Даніилу*, 1523 *года* (ibid.); *Грамота В. К. Іоанна Васильевича Троицкому монастырю* (ibid.); *Декларація* Петра *Великаго* (ibid.); *Путешествіе Рафаэля Барбарино въ Московію, въ 1565 году* (Сынъ От. N° 7); *Два мірскіе приговора Сарапульскаго Присуда крестьянъ 1690 года* (Москв. N° 7); *Подлинные анекдоты о* Петрѣ *Великомъ*, деньщика его Нартова (ibid. N° 7 и 8), и *Описаніе коронованія Императрицы* Екатерины II (Лит. Газ. N° 27).

— Касающіяся Всеобщей Исторіи статьи не многочисленны; онѣ суть: *Матеріалы для Польской Исторіи* (Р. Вѣстн. N° 5, 6); *Казиміръ Владиславъ Войцицкій* (ibid.); *О Восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи*, Акад. Френа (Сынъ От. N° 7); *О ложности мнѣній, будто бы Готы вышли изъ Скандинавіи*, съ Италіянскаго (ibid. N° 8); *Іоанна изъ Арка* (Б. для Чт. N° 9); *Три послѣднія главы изъ Исторіи Гверильясовъ*, Г. Невѣдомскаго (Совр. N° 3); *Взглядъ на Фронду*, Г. Петерсона (ibid,); *О Королѣ Густавѣ II Адольфѣ*, изъ Фрикселя (ibid.); *Взглядъ на Исторіографію древнѣйшихъ народовъ Востока*, Проф. Лунина (Москв. N° 8 и 6); *Симонъ де Сисмонди* (Моск. Вѣд. N° 66), и *Новыя открытія Римскихъ древностей* (ibid. N° 77).

— «Оскольдъ и Диръ.» — Многіе изъ Византійскихъ Писателей сообщаютъ свѣдѣнія, что въ царствованіе Греческаго Императора Михаила, а по другимъ Василія Македонянина, *Скиѳскій народъ, обитатели горъ Тавра, безбожные Россы, сдѣлали нападеніе на Царьградъ* и окрестности его съ моря, но были побѣждены, и просили Крещенія. Императоръ для Христіанскаго ихъ просвѣщенія далъ имъ Епископа, поставленнаго Патріархомъ Игнатіемъ. Это самое извѣстіе внесено въ Русскую Лѣтопись подъ именемъ похода Кіевскихъ Князей Оскольда и Дира подъ Царьградъ. Въ Никоновской Лѣтописи оно упоминается трижды. Въ этихъ извѣстіяхъ есть нѣкоторое несходство. Византійскія Лѣтописи говорятъ, что это было при Императорахъ Михаилѣ и Василіи, и Епископъ Руссамъ поставленъ отъ Патріарха Игнатія, предмѣстника Фотіева; а Русская Лѣтопись говоритъ сперва, что это случилось въ царствованіе Михаила и Ѳеодора, потомъ при Царяхъ Михаилѣ и Василіи и Патріархѣ Фотіи; а въ третьемъ мѣстѣ — при Царѣ Василіи. Въ особенности же замѣчательно здѣсь то, что Русь жила въ Эвксинопонтѣ и была Скиѳскаго

племени; напротивъ, когда Царь напалъ на Константинополь, то его Русь въ Византійскихъ Лѣтописяхъ назвала *отъ рода Франковъ* Авторъ хочетъ воспользоваться этими извѣстіями къ поясненію отношенія Хазаровъ къ Кіевскимъ Руссамъ, введенія Христіанской Вѣры въ Россію и вліянія Евреевъ на образованіе Россійскаго Государства.

До похода Оскольда и Дира на Царьградъ сколько разъ ни упоминалось Черноморье отъ Дуная до Дона въ Византійскихъ Лѣтописяхъ, всегда упоминалось подъ именемъ Хазаріи, по военнымъ, торговымъ и родственнымъ сношеніямъ съ Византійскимъ Дворомъ и Хазаріею. О Хазарахъ у нѣкоторыхъ Писателей говорится, что они составляютъ Царство Еврейское, или, по крайней мѣрѣ по Вѣроисповѣданію народъ жидовствующій. Хазары не успѣли еще исчезнуть, какъ Царство ихъ въ Черноморьѣ предается забвенію при первомъ появленіи имени Русь. Куда же дѣвалось это сильное Царство, сопредѣльное Греческому Херсону, и населявшее всѣ Сѣверные берега Чернаго моря, и берега рѣкъ: Дона, Днѣпра, Оки и Волги? Въ Четіи Минеи такъ объясняется сказаніе Хазаровъ въ нашей Исторіи. «Хазары, говоритъ онъ, у Грековъ называвшіеся *Козарами*, у Римлянъ— *Газарами*, были народъ Скиѳскій, языка *Славянскаго или Россійскаго*, и жили близъ Азовскаго моря. Въ этой странѣ жили сперва *Гемеры*, или Кимвры; Кимвры ушли въ Полунощныя страны, въ Литву, Жмодь и въ *Готѳы*. Послѣ Кимвровъ, въ Азовской странѣ сѣли Аланы, прозванные потомъ Казарами, въ теченіе долгаго времени расплодившіеся по Дону, Днѣпру, Волгѣ, Каспійскому морю и до Паннопіи, гдѣ они назывались *Аварами* и *Гуннами*. Старѣйшина Козаръ назывался Каганъ, — имя нарицательное, а не собственное». Хазары издавна, до крещенія своего, имѣли власть надъ Кіевомъ и надъ другими Россійскими странами; но когда Оскольдъ

и Диръ овладѣли Кіевомъ, то Кіевляне перестали давать дань Хазарамъ. Наконецъ Святославъ разрушилъ ихъ господство въ Европѣ.

Хазары нынѣ называются Малороссійскими Казаками. Господство Козаръ могло исчезнуть въ слѣдствіе одного несчастнаго сраженія; но куда же дѣвалась масса народа, изъ которой состояло тѣло Хозарской Державы? Масса была Славянская, или Русская: слѣдовательно она вошла въ составъ Княжествъ Кіевскаго, Рязанскаго, Тмутараканскаго (на островѣ Тмутараканѣ, Кубани) и Суздальскаго.

«Поелику время пребыванія Меѳодія и Константина у Хазаровъ почти совпадаетъ съ нашествіемъ на Царьградъ и Крещеніемъ Черноморской Руси при Оскольдѣ и Дирѣ (856 — 866 годъ по Рождествѣ Христовѣ), и даже главное дѣйствіе вѣрообращенія отнесено Лѣтописями къ одному и тому же лицу, Патріарху Игнатію, то невольно рождается вопросъ: эти два розно представленныя событія не составляютъ ли одного событія, именно, крещенія Козарскаго Кагана и областныхъ его начальниковъ, Оскольда и Дира? — Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, во-первыхъ, какимъ образомъ въ устьяхъ Днѣпра и Дона могли совмѣщаться въ одно и то же время двѣ Державы, Козарская и Русская; во-вторыхъ, какимъ образомъ Козары, какъ видно изъ Лѣтописей, будучи народомъ сильнымъ и довольно благоустроеннымъ, допустили двухъ Варяжскихъ бродягъ овладѣть Кіевомъ, центральнымъ мѣстомъ всей Козаріи? Какимъ образомъ выпустили ихъ флотилію въ море на Царьградъ, имѣя у себя ключь устья Днѣпровскаго? Все это останется слишкомъ непонятнымъ, если мы не допустимъ, что Тавроскиѳы Русь и Козары, говорящіе языкомъ Славянскимъ, суть одинъ и тотъ же народъ, и что Оскольдъ и Диръ только областные начальники Кагана. Не понимая этого тождества Козаровъ съ Россами, какъ можемъ мы

понять слова Патріарха Фотія о крещеніи Руссовъ (окружное его посланіе 861 года?), что не только Болгаре, но «*и народъ, котораго столь часто превозносятъ по слухамъ и въ извѣстіяхъ, и который какъ жестокостію, такъ и жаждою къ человѣческой крови, всѣ другіе народы превосходитъ, я говорю, такъ называемые Россы*, которые, покоривъ окружные сосѣдніе народы, въ гордости своей и въ высокомъ о себѣ мнѣніи, подняли оружіе на Римскую Державу, а теперь и сами преложили свое суевѣріе на чистую Христіанскую Вѣру». Не явно ли, что Патріархъ Фотій разумѣетъ здѣсь Козаръ, народъ сильный и жестокій (древніе Тавроскиѳы), и посольство Меѳодія и Кирилла къ ихъ Кагану? Здѣсь замѣчательно выраженіе Патріарха: «такъ-называемые Россы». Это напоминаетъ Геродотову *καλουμένη Ὑλαία*, и ясно показываетъ, что названіе Россъ въ Черноморьѣ издревле знакомо было Грекамъ, но не употреблялось въ письменности потому, что его у Византійцевъ употреблялъ только простой народъ.

«Допустивши это, всю политику временъ Великаго Князя Владиміра мы созерцаемъ при Дворѣ Хазарскаго Кагана, сильное дѣйствіе отчиннаго начала въ престолонаслѣдіи, торговое движеніе въ резиденціи Великаго Князя. Евреи, Греки, Магометане имѣютъ свободное отправленіе торговли, Богослуженія, и даже видно домогательство каждой изъ этихъ націй обратить Князя въ свою Вѣру. Видимъ также начало движенія въ тогдашней Византійской Имперіи, счастливо переданное даже варварамъ, именно: совопросничество о Вѣрѣ и стремленіе къ ея распространенію. Образованность Княжескаго Двора и Княжеской резиденціи съ перваго раза является намъ въ успѣвающемъ, благоналежномъ состояніи. Однимъ словомъ: вокругъ Хазарскаго мы видимъ сцены изъ Кіевской Дворской гражданской жизни Великаго Князя Владиміра, видимъ въ Русской землѣ сильную борьбу

жидовства и исламизма противъ Христіанства и рѣшительное торжество послѣдняго; видимъ и первоначальное воспитаніе торговаго духа въ Россіи. Послѣднимъ же результатомъ всѣхъ соображеній по этому предмету должно быть слѣдующее положеніе: Хазары суть Казаки, самое древнее военное сословіе Русской земли.»

— «Исторія города Риги.» — Въ одно время съ разными завоевателями, Нѣмецкіе искатели приключеній поселялись на берегахъ Балтійскаго моря. Въ 1158 году, нѣсколько Бременскихъ купцевъ, отправляясь въ Висби, небольшой портъ на островѣ Готландѣ, были застигнуты бурею, которая сбила ихъ съ пути и загнала въ Рижскій заливъ. Они вошли въ устье Двины и ступили на берегъ Лифляндіи. Европа знала въ то время объ этихъ краяхъ весьма мало. Бременцы начали съ того, что пріобрѣли отъ туземцевъ небольшой островокъ въ устьѣ рѣки и построили на немъ укрѣпленіе, а вскорѣ потомъ заняли и небольшой клочекъ земли на твердомъ берегу. Туземцы, не напрасно встревоженные, пытались-было освободиться отъ опасныхъ сосѣдей; но напрасно: смѣтливые гости слишкомъ хорошо поняли, какія коммерческія выгоды могли они извлечь изъ этого новаго поселенія. Они употребили и хитрость и насиліе для совершеннаго порабощенія себѣ народа, который оказалъ имъ гостепріимство. Они не истребили Эстонцевъ, но поработили ихъ и, въ вознагражденіе за отнятыя земли, принесли имъ благодѣянія Христовой Вѣры. Не удивительно, что усилія этихъ проповѣдниковъ были долгое время безплодны: туземцы оставались вѣрными своимъ идоламъ, какъ послѣднему наслѣдію отъ предковъ. Вѣроятно, они скорѣе обратились бы къ ученію Евангельскому, если бы Бременскіе купцы и «Братья Меча» употребляли къ тому средства менѣе насильственныя.

Одинъ изъ этихъ купцевъ, по имени Мейнгардъ, сталъ первымъ Епископомъ Ливонскимъ. Наслѣдниками

его были Бертольдъ, а потомъ Альбертъ. Всѣ трое показали много искусства и мужества; но самымъ замѣчательнымъ по предпріимчивости былъ Альбертъ. Онъ, въ 1200 году, заложилъ городъ Ригу, въ двухъ Нѣмецкихъ миляхъ отъ устья Двины. Около того же времени онъ основалъ Орденъ «Братства Меча», который постепенно завладѣлъ всей Ливоніей и болѣе страхомъ, чѣмъ убѣжденіемъ, привелъ къ Христіанству множество язычниковъ, Ливовъ и Леттовъ.

Такова Исторія поселенія Нѣмцевъ въ этихъ Областяхъ. Потомки сохранили то, что завѣщали имъ предки. Дворяне и мѣщане остались Нѣмцами по языку и нравамъ; крестьяне принадлежатъ къ первобытному племени. Два или три Дворянскія семейства, правда, ведутъ свой родъ отъ древнихъ владыкъ и начальниковъ, господствовавшихъ въ той землѣ до прибытія Нѣмцевъ; но члены этихъ семействъ сами превратились въ настоящихъ Нѣмцевъ, и только одни имена ихъ напоминаютъ особое происхожденіе.

Видъ Риги, подобно многимъ Нѣмецкимъ городамъ, представляетъ груду высокихъ домовъ и узкихъ, кривыхъ, неровныхъ улицъ. Все населеніе заключено на пространствѣ, которое не имѣетъ и одной версты въ поперечникѣ. За исключеніемъ двухъ кварталовъ, нѣсколько болѣе просторныхъ, даже солнечные лучи не проникаютъ въ городъ. Древняя Ратуша, съ балкономъ на фасадѣ, все еще стоитъ. Съ этого балкона, ежегодно, въ день Святаго Михаила, послѣ обѣдни, старшій Секретарь, въ присутствіи Бургомистра, Сената и всѣхъ властей, читаетъ народу Ваннькраке или Сводъ Законовъ.

Предмѣстія представляютъ разительную противоположность съ городомъ. Домы, улицы, населеніе, языкъ, — все другое. Вышедши за ворота массивныхъ укрѣпленій, путешественникъ воображаетъ себя перенесеннымъ изъ Германіи Среднихъ Вѣковъ въ чисто Русскій Губерн-

скій городъ, нынѣшняго времени. Улицы широкія, длинныя; домы большею частію деревянные, выкрашенные желтою или бѣлою краскою, съ зеленою или красною крышей, со множествомъ столбовъ, что̀ даетъ имъ довольно важную наружность; но внутреннее удобство обыкновенно мало соотвѣтствуетъ этой наружности. Населеніе этихъ предмѣстій почти исключительно состоитъ изъ Русскихъ и съ каждымъ годомъ увеличивается, а населеніе самаго города, напротивъ, уменьшается; потому что въ первыя прибываютъ Русскіе купцы и ремесленники, а изъ другаго Нѣмцы, Дворяне — по службѣ, а мѣщане — изъ личныхъ выгодъ, часто переселяются въ другіе города Имперіи, особенно въ Петербургъ.

Въ заключеніе статьи своей, Авторъ сообщаетъ довольно любопытныя свѣдѣнія о жителяхъ острова Роуне (лежащаго почти по срединѣ Рижскаго залива), которыхъ образъ жизни и нравы достойны внимательнаго изученія Этнографа.

— «Польская конфедераціонная война». — Объ этой любопытной статьѣ Нѣмецкаго Историка, котораго сочиненіе «Жизнь Суворова», вполнѣ переведено на Русскій языкъ и скоро явится въ печати, поговоримъ мы въ отдѣлѣ Военныхъ Наукъ.

— «Изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ». — Не смотря на ограниченность мѣста въ нашемъ Журналѣ, мы посвятимъ нѣсколько страницъ, чтобъ познакомить нашихъ читателей съ симъ новымъ сочиненіемъ Профессора Морошкина. Главнымъ предметомъ онаго есть доказать, что Руссы были Славяне и жили на Южныхъ берегахъ Балтійскаго моря и выше, къ лѣсамъ Гирциніи. Кромѣ главныхъ доводовъ, приведено въ этой статьѣ множество другихъ, хотя не столь сильныхъ, къ подтвержденію мнѣнія, что кромѣ нашей Россіи была еще Русь Германская Славянскаго племени; что это мнѣніе не только не противорѣчитъ Лѣтописи Преподоб-

наго Нестора, но что оно есть самое ближайшее къ его описанію Балтійскихъ народовъ, и что оно подтверждается всѣми историческими памятниками нашего Отечества.

«Признавая и Варяговъ и Руссовъ за Славянъ» — говоритъ Г. Морошкинъ — «я утверждаю, что кромѣ 1) Руссовъ Кіевскихъ, еще были: Славянскіе, и 2) Руссы Германскіе Прибалтійскіе, 3) Руссы Германскіе при Нѣмецкомъ морѣ, 4) Руссы Моравскіе и Богемскіе, 5) Руссы Сербскіе, 6) Руссы Болгарскіе на Дунаѣ, 7) Руссы на Адріатическомъ морѣ, 8) Руссы Базельскіе въ землѣ Ровраковъ, или при верховьѣ р. Дуная, 9) Руссы Хвалынскіе, на Каспійскомъ морѣ». Наведеніе доказательствъ къ симъ положеніямъ онъ называетъ критикой аналитической, а возвратный путь по симъ же доказательствамъ — критикой синтетической: почему и раздѣляетъ свое изслѣдованіе на два отдѣленія: первое посвящаетъ критикѣ аналитической, второе — критикѣ синтетической.

Народное историческое самозная, основываясь на-какомъ-то темномъ ощущеніи, издавна противилось принять за истину, будто бы Руссы суть Скандинавы, Шведы, Датчане, словомъ Норманны, какъ ихъ называли наши критическіе изыскатели, не подозрѣвавшіе, что подъ именемъ Норманновъ (Сѣверянъ) разумѣлись всѣ Сѣверные народы, слѣдовательно и Славяне, какъ свидѣтельствуютъ памятники Среднихъ Вѣковъ. Царь Іоаннъ Васильевичь, предъявляя свои притязанія на Польшу и Литву, основалъ ихъ на происхожденіи Русскаго Дома изъ Пруссіи. Какъ ни странно родственное сближеніе Русскаго родоначальника съ Кесаремъ, по мнимому Пруссу, брату Августа, однакожь самое мнѣніе о выходѣ Руссовъ изъ Пруссіи не должно бы Историкамъ оставлять безъ удовлетворительнаго объясненія, тѣмъ болѣе, что оно, по видимому, противорѣчитъ сказанію Нестора объ основаніи Россійскаго Государства. Это мнѣніе, конечно,

не выдумано тогдашними Дипломатами, чтобы подъ симъ предлогомъ воспользоваться не принадлежащими правами: напротивъ, какъ видно изъ соображенія дѣла, оно было мнѣніемъ народнымъ и постоянно поддерживалось и развивалось самыми пришельцами изъ-за границы, которые были принимаемы за Нѣмцевъ, часто совсѣмъ не принадлежащихъ къ Нѣмецкому племени. У иностранныхъ Писателей XVI вѣка о Россіи не льзя не замѣтить, что всѣ свѣдѣнія о происхожденіи Россійскаго Государства они почерпали изъ Русской Лѣтописи, извѣстной намъ подъ именемъ Несторовой, а между тѣмъ у нихъ же встрѣчаются объясненія, что Руссы — родомъ изъ Пруссіи.

Обрѣтеніе Петромъ Великимъ списка Несторовой Лѣтописи въ Кёнигсбергѣ положило начало критическимъ мнѣніямъ о происхожденіи Руси. Байеръ объявилъ, что Норманны-Скандинавы основали Новогородское, а потомъ Кіевское Княженіе; Миллеръ согласился съ мыслями Байера, Тунманъ, Шлёцеръ и Карамзинъ были того же мнѣнія, хотя сей послѣдній, относительно мѣстности Руссовъ, уже сблизился съ мнѣніемъ Ломоносова, выводившаго ихъ изъ Пруссіи. Эверсъ предъявилъ не убѣдительное, но смѣлое отступленіе отъ общихъ мнѣній: онъ производилъ Руссовъ отъ Хазаровъ, признавая послѣднихъ не Славянами. Изъ новыхъ Писателей многіе держатся скандинавскаго происхожденія Руссовъ. Но пока историческая Школа постоянно обращена на Сѣверъ, Г. Каченовскій, въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ своей жизни (1830—1842) оставилъ это направленіе, обратилъ свое вниманіе прямо на Славянскіе края Балтійскаго моря, разсмотрѣвъ Западныя Лѣтописи и дипломатическіе памятники.

Въ Византійскихъ Лѣтописахъ находится мало извѣстій о Россіи, не смотря на то, что обитатели ея, какъ должно полагать, въ глубокой древности находились

съ Византіей въ военныхъ и торговыхъ сношеніяхъ и въ предѣлахъ Греціи встрѣчаются слѣды Русско-Славянскихъ племенъ. Что же касается вопроса о происхожденіи Руссовъ, то Византійскіе Лѣтописатели вообще относятъ Руссовъ къ разряду извѣстнаго имъ прежде (на берегахъ Чернаго моря) общества людей и называемаго ими Дромиты, Курсаріи (*Δρομῖται*, Cursarii). Но это объясняетъ только, что Руссовъ находили обитателями Ахиллесова бѣга, страны на Черномъ морѣ, близъ Днѣпра, или, вѣрнѣе, корсарами (cursarii), разбойниками Чернаго моря, слѣдовательно не рода и не племени, а военнаго общества или товарищества, сходнаго съ Балтійскими Варягами. Константинъ Багрянородный, Писатель X вѣка, Руссовъ называетъ Франкскимъ племенемъ (Francorum genus). Ѳеофанъ, также Писатель X вѣка, упоминаетъ, что родъ ихъ происходитъ отъ Франковъ. У Симеона Метафраста также сказано: Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt. Наконецъ Луитпрандъ, Епископъ Кремонскій, бывшій Посломъ въ Константинополѣ (962 — 966), повѣствуя объ Игоревомъ походѣ, говоритъ, что есть на Сѣверѣ народъ, который, по мѣстоположенію страны, называется Нордманнами (т. е. Сѣверянами), gens quaedam est sub aquilonis parte constituta, quam nos a positione Nordmannos vocamus, упоминая при этомъ, что Греки отъ наружнаго вида прозвали этотъ народъ Россами (*Ρούσιος* — красный, русый, рыжій); а что Руссы были рыжаго цвѣта волосъ, о томъ свидѣтельствуетъ также Писатель X вѣка, Левъ Діаконъ, называя Руссовъ соотечественниками Ахиллеса и сходными съ нимъ по наружности — съ рыжими волосами (*πυρσὴ κόμη*) и голубыми глазами.

Послѣ сего Авторъ обращается къ Западнымъ Лѣтописямъ и находитъ два любопытные оффиціальные акта; одинъ въ Collectio constitutionum imperialium (Francfurti ad Moenum, an. 1713) Императора Генриха I Птицелова,

подъ названіемъ «Устава и привилегіи турнировъ въ Магдебургѣ (Statuta et priviligia ludorum equestrium, sive hastiludiorum). Изъ сего документа Авторъ извлекаетъ слѣдующія положенія: а) Первоначальная Русь, какъ страна, находилась въ предѣлахъ Римской Имперіи; б) Князья Русскіе были вассалами Императора и служили въ войскѣ его; в) по всей вѣроятности, они Славяне, ибо имена Belimarus, Kasimarus, Jaromarus, въ послѣдующихъ статьяхъ пишутся Belemirus, Kasimirus, Jaromirus, и г) долженствовали быть Христіанами Западной Церкви, какъ видно изъ условій, опредѣляющихъ право участвовать на турнирѣ.

Другой документъ — грамота Петра I, Епископа Любекскаго (Lubucensis), о перенесеніи Епископской каѳедры и каѳедральной церкви изъ Любека (Lubus) въ Фирстенвальдъ, 1373 года, съ подтвержденіемъ о томъ же Любекскаго Епископа Іоанна, 1385 года. Изъ нее Г. Г. Морошкинъ выводитъ слѣдующее заключеніе: Россію должно искать по теченію рѣки Одера, именно близъ Франкфурта, въ странѣ, называемой иначе Горицією. — Вообще Г. Морошкинъ нисколько не сомнѣвается въ Славянскомъ происхожденіи Балтійскихъ Россовъ и отечествомъ ихъ полагаетъ рѣки Эльбу, Одеръ и Вислу, разумѣя это, впрочемъ, только о тѣхъ временахъ, до коихъ восходятъ Германскія Лѣтописи. Что же касается временъ болѣе отдаленныхъ, то, по мнѣнію его, нисколько не будетъ удивительно, если откроются слѣды ихъ по теченію Дуная, на Сѣверной отлогости Алпійскихъ горъ, и на Южномъ склоненіи горъ Карпатскихъ, на этомъ обширномъ поприщѣ Славянской Исторіи. Сочиненіе Г. Морошкина заключается изслѣдованіями его о различныхъ племенахъ Руссовъ-Славянъ, исчисленныхъ нами выше. Какъ съ сими изслѣдованіями, такъ и вообще съ концемъ статьи его, предоставляемъ мы познакомиться

самимъ нашимъ читателямъ, тѣмъ болѣе, что она издана отдѣльно и доступна всякому.

— «Князь Яковъ Ѳеодоровичь Долгоруковъ.» — Сей знаменитый мужъ родился въ 1739 году, памятномъ въ Исторіи Россійской по вызову Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ изъ Саксоніи въ Москву Профессора Астрономіи Олеарія. Родитель его, Кн. Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруковъ, былъ Окольничимъ, отъ котораго Князь Я. Ѳ. получилъ наилучшее по тогдашнему времени воспитаніе: онъ зналъ Латинскій языкъ и обученъ былъ Математикѣ и Богословію.

Въ 1669 году, въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексіевича, вступилъ онъ въ службу и вскорѣ пожалованъ Стряпчимъ, тогдашнимъ придворнымъ чиномъ (должность нынѣшнихъ Пажей), потомъ произведенъ въ Стольники и пожалованъ Воеводою Казанскаго Розряда, съ титуломъ Сибирскаго Намѣстника.

Въ 1687 году назначалось посольство во Францію, возложенное на ближняго Стольника Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, Стольника Мышецкаго и Дьяка Алексѣева. Великіе и Полномочные Послы отправились изъ Москвы 27 Февраля 1687 года, сѣли 30 Апрѣля въ Ригѣ на корабль и 30 Іюля прибыли въ Парижъ. По пріѣздѣ ихъ сюда они понуждаемы были явиться прежде къ Министру Кольберту, нежели къ Королю; но Кн. Я. Ѳ. Долгоруковъ, желая поддержать достоинство Россійскаго Посла, отказался исполнить такое требованіе Французскаго Министерства, и заставилъ гордаго Людовика XIV отмѣнить свое приказаніе. По окончаніи дипломатическихъ дѣлъ во Франціи, Кн. Я. Ѳ. отправился въ Мадритъ, и, исполнивъ здѣсь порученія, возвратился въ Москву 15 Мая 1688 года, привезъ съ собою грамоту Короля Испанскаго къ Царямъ Іоанну и Петру Алексіевичамъ, въ коей отдана справедливость повеленію Кн. Я. Ѳ. при Дворѣ Мадридскомъ. Этотъ 1688 годъ памятенъ рожденіемъ

Екатерины Алексіевны, будущей супруги Петра Великаго, и учрежденіемъ симъ Монархомъ въ Москвѣ Потѣшной Роты. На другой годъ прибытія Долгорукова въ Москву, въ 1689 году, удалена Царевна Софія отъ участія въ дѣлахъ Правительства. Историки признаютъ Сенатора Я. Ѳ. Долгорукова преданнымъ Петру Великому, явившимъ твердость духа при угрозахъ Стрѣльцовъ, чтобы взять ихъ сторону: такъ усердіе и ненарушимая вѣрность къ Государямъ снискали Кн. Долгорукову любовь юнаго Петра, которая, возрастая, кончилась только съ жизнію праводушнаго и добродѣтельнаго Вельможи. Онъ, находясь при Государѣ Петрѣ Великомъ, споспѣшествовалъ сему Монарху во всѣхъ его предпріятіяхъ и возведенъ былъ въ достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа, и здѣсь оказалъ себя благотворителемъ человѣчества.

Въ 1695 году, Петръ I, поднявъ оружіе противъ Турокъ, приказалъ Долгорукову, оставивъ гражданскую службу, вступить на поприще военное; здѣсь Кн. Я. Ѳ., сражаясь подъ знаменами Петра Великаго, побѣждалъ Турокъ и доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предназначеніямъ.

Далѣе, чрезъ 16 лѣтъ послѣ этого времени, мы видимъ его первымъ Сенаторомъ. Въ 1696 году Кн. Я. Ѳ. способствовалъ сдачѣ города Азова; въ 1700 г. при осадѣ Нарвы, находился онъ вторымъ послѣ Герцога Кроа, начальствовавшаго надъ арміею Россійскою. Когда происходили переговоры, Шведскій Король Карлъ XII далъ, въ знакъ вѣрности мира, Князю Долгорукову свою руку, но ненадежную: Шведы, забывъ обѣщаніе, бросились внезапно на нѣкоторые полки наши, и обезоруживъ ихъ, объявили военно-плѣнными. Въ числѣ несправедливо взятыхъ въ полонъ, находился и Кн. Долгоруковъ: онъ около десяти лѣтъ былъ содержимъ въ Стокгольмѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, и занимался все сіе время

изученіемъ тамошняго Правовѣдѣнія. Исторія его освобожденія въ 1711 году весьма извѣстна. Оно весьма удивило и обрадовало Петра Великаго. Князь не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожаемымъ имъ Монархомъ, и чувствительный Государь также проливалъ слезы радости, обнимая вѣрнаго своего подданнаго. Послѣ сего, въ концѣ 1711 или въ началѣ 1712 года, Кн. Я. Ѳ. возведенъ былъ Государемъ на степень Сенатора, въ которомъ достоинствѣ пробылъ онъ до дня кончины своей, 24 Іюня 1720 года, занимая при томъ должность Президента Ревизіонъ-Коллегіи. Не прошло двухъ лѣтъ послѣ кончины Кн. Долгорукова, какъ Петръ Великій, чувствуя недостатокъ въ устройствѣ Сената, 8 Генваря 1722 года учредилъ званіе Генералъ-Прокурора, которое поручилъ подобному, какъ и Князь Долгорукій, патріоту Графу Павлу Ивановичу Ягужинскому. Въ это время Сенаторами были: Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ, Каммеръ-Коллегіи Президентъ Кн. Дмитрій Михайловичь Голицынъ, Петръ Андреевичь Толстой, Андрей Ивановичь Ушаковъ и Кн. Юсуповъ.

Кн. Я. Ѳ. Долгоруковъ имѣлъ три пословицы, достойныя быть символомъ каждаго Русскаго: 1) *Любить Царя — любить Отечество.* 2) *Царю правда — лучшій слуга.* 3) *Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.*

Историки наши замѣчаютъ, что Долгоруковъ можетъ назваться Русскимъ Катономъ, и даже превосходитъ Римскаго: потому что, имѣя добродѣтели сего послѣдняго, не имѣлъ его пороковъ.»

—«Графъ Павелъ Ивановичь Ягужинскій.»—Графъ Ягужинскій былъ происхожденіемъ изъ Польши, гдѣ

родился въ 1683 году; родитель его, Іоаннъ Ягушинскій, выѣхалъ въ Россію съ женою и дѣтьми 1687 года, въ царствованіе Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и, содѣлавшись кореннымъ Московскимъ жителемъ, находился при Московской Лютеранской церкви; потомъ служилъ Майоромъ. Когда сыну его исполнилось 18 лѣтъ, въ 1701 году, Петръ Великій взялъ его къ себѣ въ гвардію. Тутъ Ягушинскій дослужился до Офицерскаго чина и пожалованъ въ денщики къ Петру I: достоинство по тогдашнему времени важное. Любовь и довѣренность Петра Великаго, возраставшія къ Ягушинскому, возвели его на степень Генералъ-Адъютанта и Камергера въ 1711 и 1712 годахъ; около этого же времени въ Москвѣ пожалованъ былъ ему островъ, находящійся у рѣки Яузы, противъ Нѣмецкой слободы, близъ нынѣшняго Корпуса Малолѣтныхъ Дворянъ.

Послѣ кончины Сенатора Князя Долгорукаго, геній Петра указалъ ему на Ягушинскаго, который въ 1722 году Генваря 8 и сдѣланъ былъ Генералъ-Прокуроромъ (39 лѣтъ). Съ небольшимъ три мѣсяца послѣ опредѣленія Ягушинскаго въ эту должность, 17 Апрѣля 1722 года состоялся Указъ, чтобы въ Сенатѣ и во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ Россіи наклеить на доскѣ Указъ о сохраненіи Государственныхъ правъ и имѣть на столѣ «яко зерцало предъ очьми судящихъ»; въ послѣдствіи прибавлены еще два Указа, по случаю извѣстнаго несчастнаго событія съ Сенаторомъ Шафировымъ; 27 того же Апрѣля состоялся Законъ о должности Генералъ-Прокурора, донынѣ существующій. По случаю наступившей войны съ Персіей, Императоръ, предъ отъѣздомъ въ Астрахань, прибылъ съ Ягушинскимъ въ Маѣ 1722 года въ Сенатъ и, представляя его Сенаторамъ, сказалъ: «Вотъ мое око, коимъ я буду все видѣть; онъ

знаетъ мои намѣренія и желанія, — что онъ заблагоразсудитъ, то и дѣлайте, а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступитъ противно моимъ Государственнымъ выгодамъ, вы, однакожъ, то исполняйте и увѣдомивъ меня о томъ, ожидайте моего повелѣнія.»

Замѣтимъ обстоятельство, какъ интересное къ мѣсту существованія Правительствующаго Сената, что случай этотъ былъ 17 Мая 1722 года, въ Москвѣ, гдѣ Императоръ, отслушавъ въ Успенскомъ соборѣ обѣдню и молебенъ, отправился въ путь водою, на Москворѣцкомъ стругѣ, сопровождаемый военною музыкою и пушечною пальбою; четырнадцать Монаршихъ Указовъ, данныхъ Сенату отъ 16 Мая, могутъ служить доказательствомъ, что Петръ съ одинакою дѣятельностію занимался въ кабинетѣ и въ каютѣ.

Графъ Ягушинскій, дослужившись до важнаго сана, оставилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Христіанскій памятникъ своей набожности, образъ Святителя Николая Чудотворца, хранимый донынѣ въ Москвѣ, въ Канцеляріи Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Объ этомъ образѣ утверждали старожилы, что С. Петербургскіе Департаменты Сената желали имѣть его тамъ и шла переписка, которой однакожъ донынѣ не отыскано въ Архивѣ. Графъ Ягушинскій ознаменовалъ свое существованіе 35-тилѣтнею праведною службою двумъ Императорамъ и двумъ Императрицамъ; онъ скончался 6 Апрѣля 1736 года въ С. Петербургѣ, на 53 году жизни, и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

— «Восточныя монеты въ Россіи». — Весьма замѣчательно явленіе, что почти отъ 60 до 40° Восточной Долготы, по всей Европейской Россіи, и далѣе, до 25°, по прибрежнымъ странамъ Балтійскаго

моря, на островахъ его и въ Южной Норвегіи, въ продолженіе ста лѣтъ слишкомъ, открыто въ землѣ и досслѣ еще открывается, невѣроятное обиліе старинныхъ Арабскихъ денегъ, отчасти вмѣстѣ съ современными, преимущественно Англо-Саксонскими и Нѣмецкими монетами, и съ различными серебряными вещами и другими предметами. Самый Восточный пунктъ, гдѣ сдѣланы эти находки, образуетъ Казанская Губернія, слѣдовательно древняя страна Болгаровъ; самый Западный — Епархія Христіансандъ, въ Норвегіи, — если не считать Комберлендъ, въ Англіи, или даже Исландію, потому что и тамъ открыто по крайней мѣрѣ нѣсколько подобныхъ монетъ. Самымъ Сѣвернымъ пунктомъ представляется, со стороны Запада, Онгерманландъ, въ Швеціи, и самымъ Южнымъ въ Россіи—Крымъ, а въ Германіи—Франкфуртъ на Одерѣ, если не считать Майнца, гдѣ Испанскій Арабъ Абу-Бекръ Тортуши встрѣтилъ, въ XI столѣтіи отъ Р. Хр., серебряныя Саманитскія монеты, выбитыя въ Самаркандѣ въ 301 и 302 годахъ гиджры, то есть 913 и 915 отъ Рождества Христова. Не менѣе замѣчателенъ выводъ изъ разысканій о содержаніи такихъ кладовъ. Наибольшую часть этихъ старинныхъ денегъ составляютъ Азіатскія, меньшую — Африканскія и Испанскія. Здѣсь идетъ рѣчь сперва объ Азіатскихъ. Онѣ — Магометанскія, за исключеніемъ небольшой части Парскихъ. Страны, откуда онѣ вышли, суть тѣ, которыя простираются отъ Евфрата до Яксарта или Сыръ-Дерьи; и Государи, чеканившіе ихъ, суть Халифы Уммеяды и Аббасиды, Испегбеды, Тагириды, Соффариды, Саманиды, Зіориды и Бувейгиды, — не говоря о тѣхъ Магометанскихъ династіяхъ, которыхъ монеты попадаются только изрѣдка: каковы, напримѣръ, Мазандеранскіе Зейдиды — Даію, Зэджиды, Хамданиды, Шеддадиды, Окайлиды, Мерваниды и Туркистанскіе Илеки, бывшіе нѣкоторое время преемниками Саманидовъ на Бухарскомъ Престолѣ. Періодъ,

къ которому относится чеканка этихъ денегъ, простирается отъ послѣднихъ годовъ VII вѣка нашего лѣтосчисленія до начала XI. Впрочемъ, по количеству монетъ, перевѣсъ принадлежитъ концу IX и большей части X столѣтія, и монетные дворы, откуда онѣ вышли, находились въ Великой Бухаріи и Хорасанѣ, которыхъ владѣтелями были тогда Саманиды. Не льзя по справедливости не причислить къ важнѣйшимъ услугамъ, оказаннымъ Восточною Нумизматикою Исторіи, то, что она въ вырытыхъ, на означенномъ географическомъ протяженіи, Азіатскихъ Арабскихъ монетахъ доставила ей указателей для опредѣленія направленія замѣчательнаго, долго остававшагося неизвѣстнымъ и отчасти оспариваемаго пути, по которому обращались вѣкогда, въ VIII, IX и X столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, дѣятельная торговля Сѣверной Европы съ Среднею Азіею, балансъ которой долженъ былъ оставаться на сторонѣ вывоза товаровъ Сѣвера въ Азію передъ ввозомъ Азіатскихъ, такъ какъ не объятныя массы Азіатскихъ денегъ перешли изъ Азіи въ Россію и Прибалтійскія страны. Саманидскія монеты, частію въ цѣльныхъ диргемахъ, частію въ рубленныхъ, которыя, какъ уже сказано, образуютъ главный элементъ этихъ Азіатскихъ денегъ, и, сколько извѣстно, не попадаются въ другихъ странахъ Европы, кромѣ вышеупомянутыхъ, указываютъ на Великую Бухарію, какъ на страну, съ которою эта торговля производилась особенно дѣятельно; и не рѣдко перемѣшанныя съ Саманидскими, Болгарскія деньги (собственныя монеты этого народа или перечеканенныя имъ Саманидскія) — указываютъ намъ первыхъ посредниковъ этой Азіатской торговли съ Европейскимъ Сѣверомъ въ Волжскихъ Болгарахъ, вмѣстѣ съ Хазарами. Руссы, бывшіе въ сношеніяхъ съ одной стороны съ Болгарами и Хазарами, а съ другой—съ Балтійскими странами, могутъ быть признаны второстепенными ея участниками,

хотя вмѣстѣ съ ними должны были принимать участіе въ торговлѣ и другіе народы тогдашней Россіи, какъ напримѣръ: Мордва, Меря, Весь и прочіе Чудскіе народы, Славяне Новогородскіе и иные. Также можно принять за вѣрное, что и отысканныя въ Россіи и Скандинавіи, въ значительномъ количествѣ, монеты Западныхъ и Южныхъ при-Каспійскихъ странъ, именно Арменіи и Мазендерана, равнымъ образомъ относятся къ кругу торговли, которую, какъ мы знаемъ, дѣятельно производили Хазары съ тѣми странами, и отъ нихъ уже перешли къ Болгарамъ, Руссамъ, и такъ далѣе. Между тѣмъ, не однимъ только путемъ торговли, какъ обыкновенно полагаютъ, могли попасть къ намъ всѣ старыя Азіатскія деньги, находимыя въ нашей почвѣ. Весьма вѣроятно, что многія изъ такихъ находокъ относятся къ грабительскимъ набѣгамъ, которые не однажды предпринимали Руссы въ X столѣтіи на Южные и Западные берега Каспійскаго моря. Мы знаемъ изъ Арабскихъ Историковъ, что два такіе морскіе похода совершены были: первый въ 301 году гиджры, то есть 913 — 914 г. Р. X., а другой въ 332 году гиджры, или 943 — 944 г. Р. X., и что Руссы возвратились изъ нихъ тяжело нагруженные добычею, которая, впрочемъ, въ первый разъ отнята была Хазарами, Буртосами и Болгарами. Такъ какъ между странами, которыя посѣщены Руссами, были Арранъ и Адербейджанъ, а въ первый походъ и Мазендеранъ съ прилежащими берегами, то должно предположить, что такимъ образомъ могла попасть сюда часть находимыхъ въ Россіи въ такомъ множествѣ Арабскихъ монетъ, битыхъ въ двухъ первыхъ изъ этихъ странъ, Испегбедіевъ, происходящихъ изъ послѣдней Области. Есть еще одинъ родъ старинныхъ Арабскихъ монетъ, встрѣчающійся между находками въ Россіи и Балтійскомъ прибрежьѣ, который, впрочемъ, едва ли перешелъ туда путемъ торговли и занесенъ черезъ Булгаръ

или по Каспійскому морю. «Я уже замѣтилъ выше» — говоритъ Авторъ — «что хотя вырытыя монеты въ далеко превышающей массѣ, суть происхожденія Азіатскаго, между ими попадаются однакожъ и битыя Арабами въ Африкѣ и Испаніи. Это, конечно, противорѣчитъ обыкновенному, давно общепринятому мнѣнію, будто бы послѣдніе два рода денегъ не находятся въ числѣ находокъ на Сѣверѣ. Но, уже лѣтъ двадцать тому, представлены мною доказательства, что между открытыми въ Россіи попадаются и старинныя Арабскія монеты изъ Провинціи *Африкіе* (занимавшей мѣсто нынѣшнихъ владѣній Туниса и Триполи, и далѣе), выбитыя Намѣстниками Халифовъ между 108 и 187 годами гиджры (727—803 г. Р. Х.), также монеты Имамовъ-Идриситовъ изъ Магрéбъ-эль-окса (нынѣшняго Марокко и проч.), относящіяся къ 173 — 186 годамъ гиджры (789 — 802 г. Р. Х.) и наконецъ Южно-Испанскія тамошнихъ Намѣстниковъ Восточно-Уммеядскихъ Халифовъ, отъ 150 — 186 года (767 — 802 г. нашей эры). »

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о найденныхъ въ Россіи монетахъ Восточныхъ, Академикъ Френъ переходитъ къ частнымъ подробностямъ и разсматриваетъ разные денежные клады, открытые въ шестнадцати Губерніяхъ (Казанской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Ярославской, Новогородской, Псковской, Таврической, Минской, Могилевской, Смоленской, Витебской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской и Санктпетербургской) и Великомъ Княжествѣ Финляндіи.

— Еще остается намъ упомянуть о дѣльной и любопытной статьѣ Профессора *Лунина*: «Взглядъ на Исторіографію древнѣйшихъ народовъ Востока». Не будучи Оріенталистомъ, онъ весьма искусно соблюлъ правильность въ встрѣчающихся въ статьѣ его собственныхъ Восточныхъ именахъ, писавъ оныя Ла-

тайскими буквами, отъ чего, впрочемъ, также произошла небольшая запутанность: потому что источники Автора были сочиненія и Латинскія, и Французскія, и Англійскія, и Нѣмецкія, а на этихъ языкахъ одно и то же имя собственное пишется часто совершенно различнымъ образомъ.

Г. Лунинъ разсматриваетъ Историографію Китая, Индіи, Персіи, но не касается Аравитянъ.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ

въ 1841 году.

При обозрѣніи книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1838, 1839 и 1840 годахъ, замѣчено, что книжная дѣятельность наша, въ настоящее время своего развитія, начинаетъ имѣть ученую часть особеннымъ своимъ предметомъ (1); согласно сему направленію видимъ, что и въ протекшемъ 1841 году умножились сочиненія по предметамъ Вѣры и Наукъ Историческихъ, Естественныхъ и Медицинскихъ, и особенно сборники и изданія, коихъ цѣль — распространять полезныя свѣдѣнія: съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилось число переводовъ книгъ, назначаемыхъ для легкаго чтенія, романовъ и повѣстей; и потому, хотя сей годъ не равняется съ своимъ предшественникомъ въ количествѣ изданныхъ книгъ (ибо въ 1840 году вышло въ свѣтъ сочиненій оригинальныхъ 787, переводныхъ 80, а въ 1841 году было первыхъ 717, послѣднихъ 54) (2) · но хотя 1840 годъ превосходитъ слѣдующія за нимъ девяносто шестью сочине-

(1) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 221.

(2) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIV, Отд. I, стр. 91.

ніями, послѣдній нисколько не уступаетъ первому въ качествѣ и содержаніи самыхъ сочиненій: non multa, sed multum.

Въ настоящемъ обзорѣ представимъ читателямъ доказательства въ подтвержденіе сказаннаго нами.

Слѣдуя преждепринятому нами порядку, начнемъ съ Языкознанія.

Изъ числа сочиненій, пріобрѣтенныхъ въ минувшемъ году Лингвистическою Литературою, *Русская Грамматика* Половцова и *Славянская Хрестоматія* перепечатаны съ прежнихъ изданій новыми тисненіями (1); продолжалось изданіе *Образцевъ Славянорусскаго древлеписанія* Г. Погодина и *Словаря Русскихъ Синонимъ* (вып. V и VI); *Система и содержаніе Философскаго Языкоученія* неизвѣстнаго Сочинителя и *Описаніе памятниковъ Славяно-Руской Литературы*, хранящихся въ Публичныхъ Библіотекахъ Германіи и Франціи, Г. Строева, явились новыми тисненіями. Довольно любопытны для изслѣдователей Славянской древности напечатанныя въ Одессѣ брошюры: Тирола *О томъ, пишутъ ли Сербы буквами своего изобрѣтенія* и Априлова *Какому Славянскому племени принадлежитъ Кирилловская Азбука* (2). При изученіи Польскаго языка можетъ быть съ пользою употребляемъ вышедшій въ свѣтъ *Латино-Польскій Лексиконъ* Г. Бобровскаго. Какъ хорошія руководства къ познанію Нѣмецкаго языка можно рекомендовать Читателямъ *Словарь* Эртеля, и Новыя Книги: *Начальныя*

(1) Въ семъ перечнѣ книгъ не означаемъ полнаго оглавленія каждой потому, что Читатели могутъ знать оное изъ «Указателя выходящихъ въ Россіи книгъ», въ Прибавленіяхъ къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1842. Февраль, Ч. XXXIII Отд. VI, стр. 93—99.

основанія Нѣмецкаго языка Франца Клуга, *Русско-Нѣмецкій Словарь* Ульянова и *Живописный міръ* Θедора Кони. Для Французскаго перепечатаны: *Французская Грамматика* Ноеля и Шапсаля и *Русско-Французскій Словарь* Ольдекопа, а изъ вновь появившихся должно наименовать: *Самоучитель Французскаго языка* по методѣ Язвинскаго, *Курсы Французскаго языка* Тютея (Tuetee), Барона Баккара и Эртеля. Всѣ эти учебники имѣютъ своего рода достоинства, но Баккаровъ удовлетворительнѣе другихъ по полнотѣ своего плана. Языки Восточные пріобрѣли пособіе въ *Россійско-Армянскомъ Словарѣ* Г. Попова, и въ *Французско-Арабско-Персидскомъ и Турецкомъ Словарѣ* (том. 2) Князя Ханджери; сверхъ того вышла на Турецкомъ языкѣ Поэма: *Приключенія Гали иль Селяма*, и въ Казани перепечатаны *Алкоранъ* и *Мухаммеданскія молитвы*. Для ближайшаго знакомства съ Греческою Литературою любители Эллинскаго языка получили восемъ книгъ Θукидида *о Пелопонесской войнѣ*; а для знакомыхъ съ языкомъ древнихъ Римлянъ изданы: семь книгъ Комментаріевъ Юлія Цезаря *О войнѣ съ Галлами*, четыре (3, 4, 5 и 8) книги Ювенала и *Корнелій Непотъ*; для изучающихъ же Латинскій языкъ могутъ быть хорошимъ пособіемъ изданные въ сіе время *Словари* Кронеберга, Болдырева и Эйнерлинга.

Кромѣ сихъ учебниковъ, коихъ цѣль — доставить образующемуся юношеству основательныя свѣдѣнія въ древнихъ и новѣйшихъ языкахъ, издавались и другія сочиненія, полезныя для юнаго поколѣнія. Помня, что воспитаніе, основанное на Вѣрѣ и нравственности, есть краеугольный камень общественнаго и частнаго благоденствія, нѣкоторые изъ Писателей нашихъ посвящали перо свое на развитіе въ юношахъ не однихъ умственныхъ способностей, но и добрыхъ качествъ сердца. Въ минувшемъ году, кромѣ извѣстныхъ: *Дѣтскаго друга* и *Друга дѣтей*

Г. Максимовича, изданы съ сею цѣлію оригинальные: *Магазинъ дѣтскаго чтенія, Новая дѣтская Библіотека, Взглядъ на міръ, Повѣствованія и разсказы изъ Русской Исторіи, Разскащикъ и разсказы добраго отца, Красное яичко* и *Подарки дѣтямъ на Новый Годъ и на Пасху,* трудовъ Гг. Грена, Глинки, Куликовскаго и др. Изъ переводныхъ были: *Дѣтское зеркало, Двѣ сказки для большихъ и малыхъ дѣтей* Гофмана и проч. Нѣкоторыя изъ сихъ сочиненій согрѣты особенно теплотою чувства. На Французскомъ языкѣ дѣтская Литература пріобрѣла три книги: Нравственныя и Историческія чтенія Г. Риффе, Французскія чтенія для домашняго воспитанія и Album poetique Г. Сентъ-Илера. Онѣ составлены съ большимъ умѣньемъ и разборчивостію, и могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи Французскаго языка.

Самые богатые плоды собрала въ обозрѣваемый періодъ времени Литература Духовная. Живое слово Божіе, насаждающее и возращающее въ сердцахъ святое чувство Вѣры, было и всегда достояніемъ Русскаго народа со временъ Равноапостольнаго Владиміра. Люди всѣхъ состояній читаютъ или слушаютъ его; изучаютъ предлагаемыя въ немъ истины, усвоя ихъ для руководства своему уму и сердцу. Всѣ сочиненія духовнаго содержанія, назначаемыя къ распространенію и утвержденію истинно-Христіанской жизни, могутъ быть раздѣлены главнымъ образомъ на два разряда: къ первому принадлежатъ Богослужебныя книги, ко второму пастырскія наставленія и другія сочиненія догматическаго и нравственнаго содержанія.

Богослужебныя книги непрерывно перепечатываются въ Духовныхъ типографіяхъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, для снабженія Православныхъ церквей и Духовенства и для удовлетворенія народной потребности; такимъ

образомъ въ 1841 году вновь напечатаны: *Библія*, *Евангеліе*, *Псалтирь*, *Часословъ*, *Ирмологій*, *Обиходъ*, *Тріодіонъ*, *Мѣсяцесловъ*, *Минеи Общая и Праздничная*, *Церковный уставъ*, *Пентикостаріонъ*, *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*, *Молитвы утреннія и на сонъ грядущимъ* и *Молитвы разрѣшительныя*. Издаются также по мѣрѣ надобности Службы, Пѣснопѣнія, Каноны и Акаѳисты Святымъ, прославляемымъ нашею Церковію; въ прошедшемъ году таковыхъ службъ напечатано двѣ: Пресвятой Богородицѣ и Саввѣ, Криннецкому Чудотворцу, и одно пѣснопѣніе Святителю Митрофану, Воронежскому Чудотворцу. Прекрасную ручную книгу для Православныхъ Христіанъ составляетъ вышедшій въ минувшемъ году *Сокращенный Молитвословъ*.

Изъ пастырскихъ наставленій достойно украсили Духовную Литературу *рѣчи и слова* Преосвященныхъ: Филарета, Митрополита Московскаго; покойнаго Кирилла, Архіепископа Подольскаго; Гавріила, Архіепископа Херсонскаго; Иннокентія, Епископа Харьковскаго; Архимандритовъ: Ѳеофана и Платона, Протоіереевъ: Бажанова и Веніаминова (что нынѣ Иннокентій, Епископъ Камчатскій); Священниковъ: Раевскаго и Тихомирова, и *Бесѣды на нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія и на Молитву Господню* неизвѣстнаго Сочинителя. Во всѣхъ этихъ поученіяхъ предлагается читателямъ основательное ученіе Вѣры, чистыя правила жизни, вѣрныя мысли и изъясненія текстовъ Священнаго Писанія. Сверхъ того бесѣда О. Веніаминова — *Указаніе пути въ Царствіе Небесное* — особенно приспособлена къ понятіямъ многочисленнѣйшаго, простаго класса народа и напечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ (*).

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXV. Отд. VI, стр. 1—11.

По части Догматической перепечатаны съ прежнихъ изданій: *Православное Исповѣданіе Вѣры* Петра Могилы, *Пространный Православный Катихизисъ*, *Начатки Христіанскаго ученія* и *Разговоры между испытующимъ и увѣренным о Православіи Восточной Каѳолической Церкви*. Три первыя почти ежегодно выходятъ, иногда двумя, и даже тремя тисненіями. Къ числу новыхъ догматическихъ сочиненій обозрѣваемаго времени относятся: *Правда Вселенской Церкви о Римской и прочихъ Патріаршихъ каѳедрахъ*— Автора Писемъ о Богослуженіи; *Краткое обозрѣніе ученія Римской Церкви*, *Свидѣтельства Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ*, и переводъ сочиненія Ричарда Бакстера: *О вѣчномъ покоѣ Праведниковъ и Святыхъ*.

По части духовно-нравственной назовемъ небольшія сочиненія знаменитаго Тихона, Епископа Воронежскаго, издаваемыя отдѣльными книжками, подъ заглавіями: *Христосъ грѣшную душу къ себѣ призывающій*, *Воздыханіе грѣшныя души ко Христу* и *Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра*, и неизвѣстныхъ Авторовъ: *Сокровенная Христіанская жизнь*, *О существенномъ обращеніи души къ Богу*, *Ежедневное въ Богомысліи упражненіе, посвящаемое всѣмъ благочестивымъ Христіанамъ*, и *А Б В Христіанскаго благонравія*. *Краткая Псалтирь Блаженнаго Августина* издана двумя тисненіями.

Изъ предметовъ Пастырскаго Богословія прекрасно изложены обязанности Священнослужителей въ сочиненіяхъ: Г. Стурдзы — *О должностяхъ священнаго сана*, и неизвѣстнаго — *Служеніе Алтарю* или совѣты готовящемуся къ Священству (*).

Три книжки: *Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу*, Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Москов-

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIII, Отд. VI, стр. 34—58.

скаго, *Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ*, Іеросхимонаха Іоанна, и *Знаменіе пришествія Антихристова и кончины вѣка*, изданы для вразумленія заблуждающихся отъ истины; а *Руководство находить въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта чтеніе Апостола и Евангелія*, на каждый день года, имѣетъ предметомъ доставить пользу тѣмъ, кои по обязанностямъ службы или по болѣзни не могутъ быть въ церкви, или и тѣмъ, кои слышанные или въ церкви Евангеліе и Апостолъ пожелали бы повторить дома.

Заключимъ сей отдѣлъ указаніемъ на книги Духовно-историческаго содержанія. *Священная Исторія для дѣтей*, Анны Зонтагъ, и *Исторія Россійской Церкви* (*), Г. Муравьева, появились новыми тисненіями; а *Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта*, Священника Абрюцкаго, и *Исторія Христіанской Церкви* при Апостолахъ и послѣ временъ Апостольскихъ до XVIII вѣка, Протоіерея Скворцова, составили новое пріобрѣтеніе нашей Литературы, особенно послѣдняя, которая, при всей своей сжатости, сообщаетъ возможно полное понятіе объ Исторіи Церкви Новозавѣтной.

Къ матеріаламъ по части Церковной Исторіи принадлежатъ: *Жизнеописанія Верховнаго Апостола Петра, Святаго Николая Чудотворца, Архіепископа Мирликійскаго, и Отца Серафима, Саровской пустыни Схимонаха и затворника*, и *Историческія свѣдѣнія о жизни Преподобной Евфросиніи*, Княжны Полоцкой, съ изображеніемъ устроеннаго ею креста для Полоцкой Спасской Обители.

(*) Первое изданіе сей Исторіи разсмотрѣно въ Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія 1839. Ч. XXI, Отд. VI, стр. 1—29.

Книги Духовнаго содержанія для употребленія жителей Римскокатолическаго и Лютеранскаго Исповѣданій печатались, на разныхъ языкахъ, въ разныхъ мѣстахъ, большею частію въ Ригѣ, Митавѣ и Вильнѣ.

Перейдемъ къ обозрѣнію книгъ по части Философіи, Педагогики и Законовѣдѣнія.

Изъ пріобрѣтенныхъ въ минувшемъ году Философскою Литературою оригинальныхъ сочиненій на Русскомъ языкѣ, замѣчательны: *Руководство къ Логикѣ* — Профессора Новицкаго (1), рѣчь *О вліяніи Математическихъ Наукъ на развитіе умственныхъ способностей* — Ординарнаго Профессора Брашмана (2), и *Исторія Философіи* — Профессора Зелергольма; переведены же: на Русскій языкъ — *Сочиненія Платона,* Греческаго Философа, Профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи Карповымъ, на Польскій — Filozofia życia przez Fryderika Schlegla.

Причина бѣдности у насъ Философской Литературы скрывается, можетъ быть, между прочимъ въ самой недовѣрчивости нашей къ соображеніямъ ограниченнаго человѣческаго разума и въ опасеніи, чтобы неизбѣжныя съ ними ошибки не повредили чистотѣ нашего Вѣрованія, котораго никакое благо намъ замѣнить не въ состояніи. Осторожность полезная и ручающаяся за основательность и твердость нашей Философіи!

Философія иноземная, нѣкоторыми изъ соотечественниковъ пересаживаемая на Русскую почву, не принимается, да и не можетъ приняться въ нашемъ Отечествѣ, потому что она несогласна съ духомъ Русскаго

---

(1) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXV, Отд. VI, стр. 11—15.

(2) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 9—12.

народа. Для Русскаго народа нужна Философія собственная, основанная на глубокомъ уваженіи къ Вѣрѣ. Нужно много времени, чтобы соорудить полную, отчетливую систему такого зданія; а мы еще недавно начали сознавать въ себѣ способности къ рожденію собственныхъ незаимствованныхъ идей, недавно еще, отбросивъ слѣпое подражаніе, стали разработывать собственныя наши сокровища и находить въ нѣдрахъ Православной Руси тѣ стихіи, изъ коихъ должно со временемъ возрасти у насъ прекрасное и многовѣтвистое древо Философіи. — Науки важной и необходимой со стороны началъ, сообщаемыхъ ею другимъ Наукамъ. Провидѣнію угодно было назначить намъ дѣйствовать на поприщѣ ея послѣ Французовъ, Англичанъ и Нѣмцевъ и начать умственную дѣятельность съ той ступени, до которой они достигли; оно такимъ образомъ предохранило насъ отъ тѣхъ ложныхъ направленій, которыми увлекались наши предшественники. Его же волею опредѣлено Русскому Царству стоять между Востокомъ и Западомъ, какъ бы для того, чтобы оно соединило въ себѣ оба одностороннія направленія Запада и Востока; словомъ: смыслъ историческаго развитія человѣчества и географическое положеніе Россіи между Востокомъ и Западомъ увѣряютъ насъ въ великой судьбѣ Отечественной Философіи; но это будущее. Теперь же надлежитъ ограничиться ревностнымъ собираніемъ необходимыхъ для нея матеріаловъ.

Педагогическая Литература почти всегда бываетъ у насъ не богаче Литературы Философской. Домашнее воспитаніе еще лежитъ у насъ почти исключительно на одномъ попеченіи родителей, и только люди высшаго и среднихъ состояній стараются посредствомъ домашнихъ наставниковъ и Учителей приготовлять дѣтей въ Учебныя Заведенія, гдѣ уже заботится о юношествѣ просвѣщенное Начальство, снабжая Наставниковъ или Воспитателей нужными руководствами.

Каждый годъ печатается болѣе двухъ десятковъ программъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Высшихъ и Среднихъ Заведеніяхъ. Кромѣ ихъ, и довольно дѣльной брошюры *О воспитаніи, основанномъ на Законѣ Божіемъ*, считаемъ нужнымъ въ области педагогической Литературы указать на замѣчательное сочиненіе Оболенскаго, подъ заглавіемъ: *Руководство къ воспитанію физическому, нравственному и образовательному*, и рѣчь: *Объ участіи языка Отечественнаго въ умственномъ развитіи учащихся*.

Законовѣдѣніе — эта важная отрасль человѣческаго знанія, всегдашній предметъ неусыпныхъ заботъ мудраго нашего Правительства, находитъ многихъ дѣлателей и между частными лицами.

Замѣчательны по части Законовѣдѣнія вообще: *Юридическія записки* Рѣдкина и *Юридическая Библіотека* Наливкина; по части Законовѣдѣнія Отечественнаго: *Исторія Лѣснаго Законодательства Россійской Имперіи* Барона Врангеля, *О Русскомъ Правѣ* Паукера, *Русская Правда въ отношеніи къ Уголовному Праву* Кандидата Попова, *Уголовные Законы Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича*, *Основанія Уголовнаго Судопроизводства* Баршева и *Общія начала Теоріи и Законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ* сего же Сочинителя. Сочиненія Рѣдкина, Врангеля и Баршева (какъ уже замѣчено нами) (*), отличаются ученымъ развитіемъ и систематическимъ изложеніемъ предметовъ. Но сколь важны труды Баршева, Паукера, Врангеля и Рѣдкина по части Законовѣдѣнія вообще и Отечественнаго въ особенности, столь же важны труды Бунге, Малая и Отто по части Правовѣдѣнія Остзейскихъ Провинцій.

(*) Ж. М. Н. Пр 1841. Ч. XXX Отд. VI, стр. 137—141. Ч. XXXI, стр. 211—212. Ч. XXXII стр. 101—108.

Бунге и Мадай съ постоянною ревностію продолжали изданіе *Теоретико-практическихъ изслѣдованій Правъ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи*, а Мадай и Отто издали *Право обязательствъ* сихъ странъ. Изъ другихъ сочиненій сего рода обратимъ вниманіе Читателей на *Руководство къ управленію питейными откупами* Г. Кириллова и *Объясненіе 1 и 2 Государственныхъ займовъ Царства Польскаго* Г. Григорьева. Отъ Правительства издано значительное количество статутовъ, регламентовъ, инструкцій и другихъ положеній, печатаемыхъ почти во всѣхъ краяхъ Имперіи на языкахъ: Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ. Не исчисляя сихъ брошюръ и листовъ, по многочисленности ихъ, обратимся къ Наукамъ Историческимъ.

Изъ Историческихъ сочиненій минувшаго года большая часть посвящена Исторіи Отечественной. Для Русскаго народа нѣтъ предмета дороже и священнѣе его завѣтнаго, Русскаго міра; всякая вѣсть изъ этого роднаго ему міра близка его сердцу и, смотря по обстоятельствамъ, радуетъ или печалитъ его. Какъ много не говори и не пиши ему про Русскій бытъ, онъ не соскучится, но всегда будетъ слушать съ новымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ и тѣмъ большимъ, что многія эпохи нашей Исторіи еще достаточно не объяснены и не раскрыты, отъ того въ нашей Литературѣ отдѣлъ Русской Исторіи почти всегда превосходитъ прочіе отдѣлы многочисленностію сочиненій.

Въ числѣ прошлогоднихъ трудовъ, рожденныхъ любовію къ родному: *Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей* и *Исторія Петра Великаго* Г. Бергмана (*) перепечатаны новыми тисненіями; *Русская Исторія* Устрялова

(*) О сочиненіи Бергмана см. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1840. Ч. XXVIII, Отд. VI, стр. 64—67.

и *Описаніе Отечественной войны* 1812 *года* Михайловскаго-Данилевскаго (1) переведены съ Русскаго языка на Нѣмецкій. Переводъ перваго сочиненія сдѣланъ Браккелемъ, а послѣдняго—Гольдгаммеромъ. Четвертая часть *Русской Исторіи* Полеваго, *Исторія смутнаго времени въ началѣ XVIII вѣка* Бутурлина и *Исторія Петра Великаго* Ламбина составили новое пріобрѣтеніе Русской Литературы; первыя два сочиненія отличаются отчетливостію изложенія и плавностію языка, а послѣднее—рисунками. Г. Ладанъ, желая облегчить для Русскихъ изученіе Французскаго языка по методѣ Жакото, издалъ на Французскомъ языкѣ сокращенную *Исторію Россійскаго Государства* по Карамзину. Археографическая Коммиссія, уже обогатившая Русскую Историческую Литературу четырьмя томами любопытныхъ Актовъ Археографической Экспедиціи и однимъ томомъ *Актовъ Юридическихъ* (2), нынѣ подарила любителямъ Отечественной древности три истинно-драгоцѣнные тома *Актовъ Историческихъ*: первый томъ начинается Періодомъ Удѣловъ отъ 1334 г. и оканчивается царствованіемъ Ѳеодора Іоанновича; второй объемлетъ собою пятнадцатилѣтнее пространство времени отъ царствованія Годунова до восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича; въ третьемъ заключается царствованіе Михаила Ѳеодоровича отъ 1613 до 1645 года. Въ этихъ Актахъ много матеріаловъ, объясняющихъ бытъ нашихъ предковъ, какъ религіозный, такъ и политическій. Тою же Коммиссіею предпринято *Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей* — изданіе важное для древней нашей Исторіи: въ обширнѣйшемъ объемѣ своемъ оно будетъ заключать въ себѣ всѣ древ-

(1) Ж. М. Н. Пр. 1840. Ч. XXV стр. 1—21.

(2) Акты Юридическіе подробно разсмотрѣны въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1839. Ч. XXI, Отд. VI стр. 33—42. Іюль Ч. XXII, Отд. VI стр. 59—73.

ніе памятники нашего Отечества; на первый разъ вышла *Новогородская Лѣтопись*, составляющая третій томъ предпринятаго собранія. Той же Коммиссіи обязаны мы благодарностію за изданіе перваго тома *Историческихъ памятниковъ Россіи*, извлеченныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Тургеневымъ изъ иностранныхъ Архивовъ и Библіотекъ. Г. Сахаровъ издалъ первыя книжки *Записокъ Русскихъ людей* (1). Въ Петрозаводскѣ напечатано *Воспоминаніе о Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Петра Перваго*, коими осчастливленъ край, составляющій нынѣ Олонецкую Губернію (2).

Изъ сочиненій, служащихъ матеріалами для древней и современной Исторіи Государственныхъ мужей, которые содѣйствовали славѣ и возвышенію нашего Отечества и ознаменовали существованіе свое великими дѣлами, весьма любопытны и занимательны для каждаго Русскаго: Бантыша-Каменскаго *Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ*, Князя Долгорукова *Россійскій Родословный Сборникъ*, представляющій намъ, въ четырехъ доселѣ изданныхъ книжкахъ, родословіе шестидесяти двухъ Россійско-Княжескихъ фамилій, Г. Бороздина *Опыты историческихъ родословныхъ* Гг.: Измайловыхъ и Нащокиныхъ, Дворянъ и Графовъ: Апраксиныхъ, Бенкендорфовъ и Матюшкиныхъ, Графовъ Скавронскихъ и Ефимовыхъ, Г. Лукьянова *Біографія Генералъ-Адъютанта Бистрома* и Г. Снегирева *Жизнь Московскаго Архіепископа Августина*, которыя, по всей справедливости, должны занять почетное мѣсто на страницахъ Отечественной Исторіи.

---

(1) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII Отд. VI стр. 19—24, 1842. Май Ч. XXXIV стр. 78—107.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXV. Отд. VI стр. 189—204.

Между сочиненіями, относящимися къ описанію частной и семейной жизни Русскаго народа, назовемъ вышедшія третьимъ изданіемъ: *Сказанія Русскаго народа* Г. Сахарова, и первымъ: *Нравы, списанные съ натуры* — предметъ, касающійся настоящаго быта разныхъ состояній.

Изъ книгъ, посвященныхъ историческому описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ Отечества, замѣчательны, съ одной стороны, описанія монастырей, напримѣръ: Московскаго Симонова и Киренскаго, а съ другой — областей и городовъ обширной Русской Имперіи. Послѣднія издавались на разныхъ языкахъ, между прочимъ на Русскомъ: *Сношенія Запорожья съ Крымомъ* и *Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго*, Скальковскаго, и *Записки объ Астрахани*, Рыбушкина; на Французскомъ — сочиненіе Едуарда Курнерелли *О Казани и ея обитателяхъ*; на Польскомъ — Крашевскаго *О Вильнѣ отъ начала ея до 1750 года* и Пржевлзецкаго *О Подольѣ, Волыни и Украйнѣ*. Древняя наша столица пріобрѣтаетъ истинно прекрасное описаніе въ *Памятникахъ Московской древности* Г. Снегирева (1). Г. Крыловъ описалъ достопамятныя гробницы Высокопетровскаго монастыря. Г. Строевъ составилъ описаніе Славянскихъ книгъ въ дополненіе къ описаніямъ Библіотекъ Гр. Толстаго и купца Царскаго. Окончено Археографическою Коммиссіею изданіе — *Собранія Русскихъ медалей*, удовлетворяющее требованіямъ Науки и Искусства (2). Русская Нумизматика, кромѣ *Описанія Одесскаго Собранія монетъ* (3), украсилась второю частію *Обозрѣнія Русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ*, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ, соч. Барона де Шодуара и *Описаніемъ Куфическихъ монетъ X вѣка*, найденныхъ въ

(1) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXIII, Отд. VI, стр. 79—93.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1840. Ч. XXV Отд. VI, стр. 95—104.

(3) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII Отд. VI, стр. 93—94.

Рязанской Губерніи въ 1839 году. Надобно замѣтить, что наши соотечественники, съ усердіемъ и ревностію занимаясь изслѣдованіемъ памятниковъ своего Отечества, не оставляли безъ вниманія и Исторіи соплеменныхъ намъ Славянскихъ народовъ. Описанію политическаго, народнаго, историческаго и религіознаго быта древнихъ и нынѣшнихъ Болгаръ и отношенія ихъ къ Россіянамъ посвящены *Историко-критическія изысканія* Г. Венелина, изданныя, по смерти его, Погодинымъ. Весьма любопытныя свѣдѣнія о Литвѣ и Литовскомъ Княжествѣ заключаются въ продолжающемся изданіи: *Исторіи народа Литовскаго* Г. Нарбута. Древній и нынѣшній бытъ вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи народовъ, населяющихъ Эстляндію, Финляндію и Курляндію, описывается въ свѣдѣніяхъ, издаваемыхъ Остзейскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей; сюда же причисляемъ *Обозрѣніе древней Исторіи Феллина.* Особенную важность по части Исторіи того края имѣетъ ученое сочиненіе Г. Крузе: Anastasis der Waräger.

По Исторіи Всемірной перепечатаны въ обозрѣваемое время съ прежнихъ изданій: *Всеобщая Исторія* Кайданова, *Исторія Крестовыхъ походовъ* Мишо и *Двѣнадцатилѣтіе Европы въ царствованіе* Александра I, неизвѣстнаго Сочинителя. Новый прекрасный подарокъ сдѣланъ Русскому юношеству, воспитывающемуся въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, *Руководствомъ къ изученію Всеобщей Исторіи,* Профессора Главнаго Педагогическаго Института Лоренца, въ среднихъ—*Руководствомъ къ познанію Средней Исторіи* Г. Смарагдова, а въ низшихъ — *Исторіею Древнихъ народовъ* Г. Студитскаго. Лоренцъ, обладающій глубокою ученостію, знаніемъ древнихъ языковъ и знакомый со всѣми лучшими историческими сочиненіями, представляетъ въ своемъ Руководствѣ Науку Всеобщей Исторіи въ современномъ ея состояніи и излагаетъ какъ постепенный ходъ событій, такъ и

причины и послѣдствія оныхъ; сочиненія послѣднихъ двухъ Авторовъ отличаются также хорошею и ясною методою и вѣрнымъ взглядомъ на предметы (*). Обучающимся Исторіи много могутъ способствовать къ удержанію въ памяти историческихъ фактовъ: *Хронологическое обозрѣніе Всеобщей Исторіи* по методѣ Явнинскаго и его же *Синхронистическія таблицы*. Профессоръ Погодинъ издалъ въ свѣтъ двѣнадцатую книжку *Всеобщей Исторической Библіотеки*. Г. Мартосъ перевелъ на Русскій языкъ: *Исторію Семилѣтней войны въ Германіи*, съ 1756 по 1763 годъ, соч. Архенгольца. На Французскомъ языкѣ напечатана *Исторія Среднихъ Вѣковъ* Ламе-Флери, а на Польскомъ — довольно примѣчательное историческое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Przygotowania do nauki dziejów powszechnych i Historyi. Значительная часть сочиненій сего времени была посвящена достопамятной эпохѣ Наполеона; замѣчательны: *Наполеонъ на островѣ Св. Елены*; *Исторія Жозефины*, первой супруги Наполеона; *Записки Князя Талерана Перигора*; *Исторія Наполеона*, изд. Семененко-Крамаревскаго. *Записки* 1814 *и* 1815 *годовъ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго* появились въ свѣтъ четвертымъ изданіемъ. Много любопытнаго и занимательнаго обѣщаетъ издаваемая въ тетрадяхъ *Исторія Фридриха Великаго*, съ 500 рисунками Менцеля. Сочинитель, скрывшій свое имя, напечаталъ для дѣтскаго возраста *Исторію древней Греціи*. Г. Гамбургеръ перевелъ съ Нѣмецкаго сочиненіе Шафа, подъ заглавіемъ: *Римскія древности отъ древнѣйшихъ временъ до Константина*. Г. Кроль написалъ разсужденіе на степень Магистра: *О доблестяхъ Римской Имперіи*, а Профессоръ Якубовичъ рѣчь: De virtute Romanorum antiqua ejusque causis.

(*) Объ Исторіи Смарагдова см. Журн. Минист. Нар. Просвѣщенія, 1841. Ч. XXIX, Отд. VI, стр. 133—136.

Де ла Кроа, извѣстный въ нашей Литературѣ многими прекрасными изданіями, приступилъ къ печатанію біографій великихъ людей, съ отлично гравированными ихъ портретами; первый томъ его *Капитолія* содержитъ въ себѣ двадцать портретовъ иностранныхъ великихъ людей и нашего героя Суворова. Сверхъ сего напечатаны: *Новая Біографія Моцарта* Г. Улыбышева и *Жизнь Вилльяма Шекспира.*

Изъ вспомогательныхъ Историческихъ Наукъ, по части Землеописанія, *Географія* Арсеньева достигла шестнадцатаго, а *Дѣтская Географія* Студитскаго — втораго изданія. Та и другая въ новыхъ изданіяхъ значительно улучшены и пополнены. Для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ издана третія часть превосходной *Географіи* Соколовскаго, содержащая въ себѣ Географію Россіи; а для Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа напечатано *Начертаніе Географіи Россійской Имперіи*, Г. Павловскаго. Переведена съ Французскаго на Польскій языкъ *Географія Ансарта.* На Нѣмецкомъ языкѣ явились два замѣчательныя сочиненія: *Географико-статистическое описаніе Россійскаго управленія Курляндіею* и Гейлера *Учебная книга Географіи.* Г. Щуровскій доставилъ Географамъ и Геологамъ весьма интересное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Уральскій хребетъ въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ* (*). Между описаніями путешествій, изданными въ обозрѣваемый періодъ, кромѣ стариннаго *Путешествія въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ* Коробейникова, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на *Путешествіе по Сѣвернымъ берегамъ Сибири и Ледовитому морю* въ 1820, 1822, 1823 и 1824 и на *Прибавленія* къ нему Г. фонъ-Врангеля — книгу въ высшей степени любопытную по содержанію

(*) Жур. Мин. Нар. Пр. 1841. Ч. XXXI, Отд. VI, стр. 212—213.

и изложенію (1); на *Четыре дни въ Черногоріи* Г. Ковалевскаго (2), и на *Странствованія чрезъ Германію, Швейцарію, Австрію и Прусскія владѣнія въ С. Петербургъ* Г. Гейнница, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Область Статистики не была оставлена безъ вниманія нашими соотечественниками. Адъюнктъ Рославскій напечаталъ *Лекціи* ея, въ которыхъ онъ занимается рѣшеніемъ вопроса: Наука ли Статистика и что за Наука, и излагаетъ ея систему. Неизвѣстнымъ Авторомъ изданы *Матеріалы для полной и сравнительной Статистики.* При Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ продолжалось, къ распространенію познаній объ Отечествѣ, прекрасное изданіе *Матеріаловъ для Статистики Россійской Имперіи.* Императорская Академія Наукъ на свое иждивеніе издала на Нѣмецкомъ языкѣ превосходные *Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи,* Гг. Академиковъ Бера и Гельмерсена (3). Изъ другихъ статистическихъ свѣдѣній, вышедшихъ въ свѣтъ въ минувшемъ году, одни имѣютъ предметомъ наше Отечество, а другія современныя намъ Государства. Изъ числа сочиненій перваго рода — *Описаніе Санктпетербурга и уѣздныхъ городовъ Россійской Имперіи* и *Москва и ея окрестности.* О торговыхъ силахъ Россійской Имперіи въ настоящее время и о разныхъ путяхъ сообщеній въ ней, доставляютъ намъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія публикуемыя отъ Правительства изданія: *Государственная торговля* и *Виды внут-*

(1) Жур. Мин. Нар. Пр. 1841. Ч. XXXI, Отд. VI, стр. 119—211.

(2) Жур. Мин. Нар. Пр. 1842. Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 117—125.

(3) Жур. Мин. Нар. Пр. 1840. Ч. XXV, Отд. VI, стр. 37—44. 1841. Ч. XXXII, стр. 95—101. 1842. Ч. XXXIII, стр. 20—31. Ч. XXXIV, стр. 107—113.

ренняго судоходства въ Россіи (1), также *Описаніе всѣхъ прожектированныхъ въ Русскомъ Царствѣ каналовъ*, соч. Штукенберга. За послѣднее превосходное сочиненіе Академія Наукъ присудила Г. Штукенбергу премію (2). Брошюра *Объ Азіатскихъ народахъ, обитающихъ въ Южной Россіи*, излагаетъ нѣкоторыя подробности о семъ краѣ нашего Отечества. Изъ сочиненій втораго рода, *Константинополь и Турки* — прекрасное изданіе Смирдина — вводитъ насъ въ ближайшее знакомство съ Оттоманскою Портою, а сочиненіе Г. Строева: *Парижъ въ* 1838 *и* 1839 *годахъ* сообщаетъ любопытныя и занимательныя свѣдѣнія о современномъ состояніи Французской столицы и ея жителей. Въ числѣ сочиненій, принадлежащихъ къ Коммерческимъ Наукамъ, мы замѣтили: *Библіотеку Хозяйственно-Коммерческихъ знаній* о мѣстныхъ богатствахъ и промыслахъ въ разныхъ странахъ свѣта или *Коммерческую Статистику*, *Историческое изслѣдованіе началъ неутралитета относительно торговли*, Адъюнктъ-Профессора Лѣшкова и *Практическія упражненія по дѣламъ внутренней торговли и фабрикаціи* Г. Емельянова.

Переходя къ разряду Математическихъ Наукъ, скажемъ о перепечатанныхъ въ прошломъ году съ прежнихъ изданій: *Гимназическомъ курсѣ Чистой Математики* Профессора Перевощикова и *Ариѳметикахъ* Максимова и Меморскаго. Новыя сочиненія явились: Севастьянова *Ариѳметика*, Лѣсневскаго *Новый способъ сѣченія коническихъ поверхностей плоскостями координатъ*, и двѣ части, третья и четвертая, *Курса Чистой Математики* Кушакевича и Киндерева; въ послѣднемъ учебникѣ, назначенномъ для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ,

(1) Ж. М. Н. Пр. Ч. 1842. XXXII, Отд. VI. стр. 58—64.
(2) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII Отд. III стр. 70—73.

изложены просто, ясно, полно и отчетливо Прямолинейная и Сферическая Тригонометрія, нивеллированіе и съемка плановъ. Переведены на Русскій языкъ: съ Французскаго — *Систематическое руководство къ межеванію земель* Г. Лакроа, и съ Нѣмецкаго — *Лѣсная Математика* Г. Кенига, довольно удовлетворительно излагающая правила межеванія, таксаціи и вычисленія цѣнностей лѣсовъ.

Изъ числа сочиненій по предмету Естественныхъ Наукъ, отличимъ прекрасное изданіе — *Бюллетень Императорскаго Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ*. Оно представило въ минувшемъ году много ученыхъ статей почти по всѣмъ отраслямъ Естествознанія. Между другими сочиненіями сего рода, имѣющими предметомъ своимъ исключительно ту или другую отрасль Естественныхъ Наукъ, кромѣ новаго тисненія *Начальныхъ основаній Космографіи и описанія устройства вселенной*, замѣчательны по Естественной Исторіи: *Разговоры съ дѣтьми о Естественной Исторіи* Афтонасьева и *Руководство къ Естественной Исторіи* Профессора Шуберта; по Астрономіи на Русскомъ языкѣ — *Разсужденіе о видимыхъ небесныхъ тѣлахъ*, на Латинскомъ — *Исчисленіе новыхъ планетъ*, Шренка, и на Французскомъ — *Экстрактъ наблюденій*, дѣлаемыхъ на Обсерваторіи Императорской Академіи Наукъ въ Вильнѣ Директоромъ оной Славинскимъ въ 1837 и 1838 году; по Физикѣ — *Опытъ систематическаго изложенія* сей Науки въ современномъ ея состояніи, соч. Лапшина (*) и *Изложеніе нѣкоторыхъ полезныхъ свѣдѣній о Земномъ Шарѣ и небесныхъ свѣтилахъ*. По Метеорологіи — *Лекціи* о сей Наукѣ Профессора Кемтца, хорошо переведенныя на Русскій языкъ Спас-

(*) Первая часть Физики Лапшина разобрана въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1840. Ч. XXVIII, Отд. VI, стр. 41—43.

скимъ, и брошюра: *Нѣчто о Метеорологіи и Хронологіи;* по Ботаникѣ — *Изображенія и описанія морскихъ растеній, собранныхъ на Тихомъ Океанѣ* Гг. Постельсомъ и Рупрехтомъ. Этотъ прекрасный трудъ увѣнчанъ отъ Академіи Наукъ полною преміею (1). Химія въ современномъ ея состояніи изложена въ сочиненіи Г. Щеглова, назначенномъ для руководства въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Кромѣ того напечатаны на Польскомъ языкѣ *Записки Орнитологіи*, богатыя полезными свѣдѣніями по сей отрасли Естествознанія.

По части Горныхъ Наукъ Г. Спасскій издалъ *Горный Словарь* (2).

По Военнымъ Наукамъ явились также въ сіе время хотя не многія, но любопытныя и полезныя сочиненія. Значительно подвинулось изданіе *Военнаго Энциклопедическаго Лексикона*, составляемаго Обществомъ Военныхъ и Литераторовъ; въ теченіе прошлаго года вышло шесть книжекъ (съ 15—20), содержащихъ въ себѣ много замѣчательныхъ статей по предмету Военнаго Искусства. Капитанъ Ильинъ, замѣчая недостатокъ въ удовлетворительномъ руководствѣ, какъ *для* учащихся Артиллерійскому Искусству, такъ и *для* Артиллерійскихъ Офицеровъ, находящихся въ службѣ, написалъ *Морскую Артиллерію* — сочиненіе полное, изложенное просто и въ правильной системѣ. Истинная услуга оказана образованнымъ Офицерамъ Русскаго Флота переводомъ на Русскій языкъ книги Экинса: *Описаніе сраженій Англійскаго флота* съ 1690 по 1827 годъ. Извѣстное сочиненіе Генерала Окунева: *О большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, битвахъ и сраженіяхъ*, проис-

---

(1) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII, Отд. III, стр. 61—65; 1842 Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 113—117.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 5—9.

ходившихъ въ Россіи въ 1812 году, напечатано вторымъ изданіемъ. Окончено изданіе *Военной Исторіи Россійскаго Государства* Г. Зотова (1); при Военномъ Министерствѣ составляется *Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ* (2); въ минувшемъ году вышла первая часть сего ученаго и занимательнаго творенія. Историкъ достопамятной войны 1812, 1813 и 1814 Г. Михайловскій-Данилевскій, въ сочиненіи своемъ: *Описаніе Финляндской войны* 1808 и 1809 *года*, представилъ намъ полную и подробную картину этого событія отъ начала его до Фридрихсгамскаго мира. Сей трудъ тѣмъ болѣе имѣетъ для насъ достоинства, что Финляндская война, современная событіямъ, потрясавшимъ тогда всю Европу, до сихъ поръ не была вполнѣ описана на Русскомъ языкѣ. Память доблестнаго мужа, покойнаго Адмирала Александра Семеновича Шишкова, почтена изданіемъ третьей части составленнаго имъ *Словаря по Артиллеріи*, надъ исправленіемъ и пополненіемъ коего трудились: Генералъ-Маіоры Богдановъ и Залѣсскій и Капитанъ Терентьевъ.

Медицинскія Науки шли рядомъ съ успѣхами Наукъ Естественныхъ. Многіе друзья человѣчества старались давать въ своихъ сочиненіяхъ полезныя наставленія къ предостереженію отъ болѣзней и къ излеченію ихъ. Вольное Экономическое Общество издало *Руководство для прививанія оспы*, Г. Грума (3), Г. Зацепинъ напечаталъ: *О постной и скоромной пищѣ въ Медицинскомъ отношеніи* (4); Докторъ Медицины Плаховъ написалъ очень дѣльное разсужденіе: *О буюрча-*

(1) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXI, Отд. VI, стр. 183—185.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXV, Отд. VI, стр. 95—111.

(3) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 12—15.

(4) Ж. М. Н. Пр. 1843. Ч. XXXVII, Отд. VI, стр. 100.

той проказѣ войска Донскаго; Авторъ, скрывшій свое имя— *О цѣлительныхъ силахъ магнита въ разныхъ болѣзняхъ и въ особенности нервныхъ*, а Докторъ Брыковъ — *О толстотѣ или неумѣренной тучности въ физическомъ, патологическомъ и врачебномъ отношеніяхъ.* На Нѣмецкомъ языкѣ явилась брошюра: *О гальванизмѣ*, какъ химическомъ спасительномъ средствѣ противу болѣзней Доктора Крузелля. Переведены съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ сочиненія Докторовъ: Проспера-Мартина *О леченіи мигреня*, Г. Л. Рау *О распознаваніи и леченіи геморроидальной болѣзни*, Юнкена *О глазныхъ болѣзняхъ.*

Между значительнымъ числомъ другихъ книгъ о Врачебномъ Искусствѣ пріобрѣли: Анатомія— *Руководство къ Анатоміи тѣла человѣческаго*, Розенмюллера; Фармакологія —*Науку о лекарствахъ* Михаила Весберга и *Описаніе Медицинскаго вѣса* Петрушевскаго; Акушерская часть—*Курсъ* сей Науки Герасима Кораблева и *Необходимыя наставленія для беременныхъ женщинъ и родильницъ* Доктора Фонъ-Дейча. Г. Сокольскій издалъ Носографію и Терапію Шенлейна, Вольскій — *Опытъ Медицинской Полемики*, или Отчетъ прагматическаго сочиненія о Ганеманнѣ, и Гомеопатіи, объ Изопатіи и Изопатическихъ лекарствахъ. Значительная часть медицинскихъ сочиненій сего времени посвящена Гидропатіи. Примѣчательны изъ нихъ: *Другъ здравія* или практическое объясненіе употребленія и дѣйствія свѣжей воды, какъ лучшаго діететическаго врачебнаго средства; *Чудныя силы холодной воды* при леченіи трудныхъ болѣзней, Мюллера; *Леченіе душевныхъ болѣзней холодною водою* А. С. Г. и *Полное свѣдѣніе о пользованіи холодною водою*, Доктора Ламовскаго. На Польскомъ языкѣ три сочиненія имѣютъ предметомъ своимъ пользованіе больныхъ минеральными водами, а именно: Гг. Вольфганга, Нагумовича и Доктора Казиміра Шонскаго. Проходя молчаніемъ другія медицинскія сочиненія, заключимъ перечень ихъ тремя разсужденіями, писанными для полученія Доктор-

ской степени: Алексѣя Билетова De oleo jecinoris aselli S. Movvhicae, Іоанна Крамаренкова: De Botriocephalo lato eiusque expellendi quibusdam methodis и Өедора Цыцурина De typho abdominali.

По части промышлености и хозяйства издано также довольно книгъ, кои предметомъ своимъ имѣютъ или управленіе имѣніями, или улучшеніе земли и сбереженіе полей или скотоводство и другіе предметы, потребные въ хозяйственномъ быту. Изъ сочиненій перваго рода обратимъ вниманіе сельскихъ хозяевъ на *Наблюденія и опыты по части усовершенія разныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства въ Россіи* Барона Унгернъ-Штернберга, и неизвѣстныхъ Авторовъ: *Хозяйственныя записки для руководства прикащику* и *Истинный способъ довести свое имѣніе до цвѣтущаго состоянія.* Между сочиненіями втораго рода укажемъ на труды: Доктора Бюргера *Объ улучшеніи физическихъ недостатковъ различныхъ почвъ;* Воздвиженскаго *О средствахъ предохранять поля и луга отъ вредныхъ для нихъ насѣкомыхъ*, и Графа Бержинскаго *О выгодахъ Лѣсоводства;* къ сочиненіямъ послѣдняго рода относятся: *Руководство къ разведенію улучшенію и кормленію домашнихъ животныхъ*, Бергштрессера, *Объ откармливаніи скотины*, Кирхгофа, и *О мундштученіи лошадей*, Вейротера. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій заслуживаютъ полное вниманіе не только хозяевъ, но и Ученыхъ: *Атласъ Музеума Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* (*), *Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства* за 1840 г. и *Лѣтопись Бѣлорусскаго Общества Сельскаго Хозяйства;* также брошюры: *О помолѣ пшеничной муки* и *О пряжѣ шелка въ Россіи*, а равно *Объ асфальтовомъ цементѣ* и

(*) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXIX. Отд VI стр. 152—154. Ч. XXXII Отд. VI стр. 4—5.

о пріискахъ каменнаго угля сѣрнаго колчедана въ Калужской Губерніи Г. Шлиппе.

Перейдемъ къ обозрѣнію книгъ, въ коихъ собраны свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ знанія человѣческаго, и не подходящихъ подъ разряды и классы вышеисчисленныхъ Наукъ. Этотъ отдѣлъ былъ самый обширный. Сочиненія такого рода издавались на языкахъ Русскомъ, Польскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латышскомъ. Императорская Россійская Академія подарила публикѣ четвертую часть *Трудовъ* своихъ, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ полную благодарность труды Гг. Полѣнова, Арсеньева, Языкова и Ѳедорова (1). Кромѣ продолжавшагося изданія *Энциклопедическаго Лексикона*, составляемаго обществомъ Литераторовъ и Ученыхъ, и *Живописнаго Обозрѣнія достопамятныхъ предметовъ*, Русская Литература пріобрѣла превосходное систематическое собраніе изображеній по всѣмъ отраслямъ знаній въ изданной Г. Плюшаромъ *Картинной Галлереѣ* (2). Изъ другихъ Русскихъ сборниковъ замѣчательны по литературному достоинству и по красотѣ изданія: *Русская Бесѣда*, *Утренняя Заря*, — Альманахъ на 1841 годъ, и второй томъ *Ста Русскихъ Литераторовъ*. На Малороссійскомъ языкѣ Г. Гребенка издалъ литературный сборникъ, подъ названіемъ: *Ласточка*. На Польскомъ (сверхъ предпринятыхъ прежде и продолжающихся изданій Wizerunki i roztrząsania naukowe, также Atheneum и Szkice obyczajowe i historyczne Крашевскаго) вновь вышли: *Незабудка* Г. Барщевскаго, *Русалка на* 1841 *г.* Г. Грозы, и сочиненія Игнатія Красинскаго, Архіепископа Гнѣзненскаго. На Французскомъ—Centifolia, Сенъ-Жюльена, на Италіянскомъ—Muse Italienne en Russie — Джюстиніани, на Нѣмецкомъ— *Засѣданія Кур-*

---

(1) Ж. М. Н. Пр. 1843. Ч. XXXVII, Отд. VI, стр. 51—64.

(2) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXI Отд. VI, стр. 198—19.

ляндскаго Общества Литературы и Искусствъ и два Альманаха, исключительно посвященные театральнымъ піесамъ; на Латышскомъ — *Магазинъ*, издаваемый Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ. Упомянувъ еще объ *Опытѣ Алфавитнаго Указателя къ Русскимъ періодическимъ изданіямъ* Г. Быстрова (*), перейдемъ къ обозрѣнію произведеній Отечественной Словесности.

По части Исторіи Словесности Г. Зражевская перевела довольно отчетливо на Русскій языкъ *Опытъ новой Италіянской Литературы* Г. Пранди; на Французскомъ языкѣ вышла въ свѣтъ *Французская Литература XIX вѣка* Тютея (Tuetey), на Польскомъ продолжалось изданіе *Библіографическо-историческаго изображенія Литературы и Наукъ въ Польшѣ* (т. 2).

Кромѣ прекрасныхъ стихотвореній Пушкина и Елисаветы Кульманъ, изданы еще Языкова, Графини Ростопчиной, Ибрагимова и Автора скрывшаго себя подъ шутливымъ именемъ Г-жи Курдюковой; большая часть изъ нихъ носитъ на себѣ печать поэтическаго дарованія и неподдѣльнаго чувства, особенно же прекрасны стихотворенія Графини Ростопчиной. Изъ оригинальныхъ прошедшаго столѣтія вновь была напечатана извѣстная повѣсть Богдановича: *Душенька;* изъ переводныхъ же сочиненій нашего времени можно упомянуть о поэмѣ Лорда Байрона *Мазепа* и Тегнера *Фритіофъ, Скандинавскій богатырь.* По части драматической Поэзіи продолжались по прежнему плану два періодическія изданія: *Репертуаръ Русскаго Театра* и *Пантеонъ Русскаго и всѣхъ Европейскихъ Театровъ*: они знакомили публику съ замѣчательными новостями какъ нашего, такъ и иностранныхъ театровъ. Г. Кетчеръ, предположивъ издать Шекспира въ Русскомъ переводѣ, подарилъ насъ двумя драмами сего Англійскаго Поэта: *Король Іоаннъ Ричардъ II* и *Генрихъ IV,*

(*) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXX. Отд. VI, стр. 131—137.

переведенными на Русскій языкъ просто, изящно и вѣрно съ оригиналомъ (*); Г. Ивельевъ сочинилъ довольно хорошую драму: *Любовь и честь*. Вторымъ тисненіемъ напечатана переведенная съ Французскаго драма: *Тридцать лѣтъ или жизнь игрока* соч. Виктора Дю-Канжа и Дино. Съ Нѣмецкаго на Польскій языкъ переложена Трагедія Saracen. Болѣе десяти оперъ, оригинальныхъ и переводныхъ, вышло на Нѣмецкомъ языкѣ; они принадлежатъ перу Скриба, Бар. Лихтенштейна и Гелля. Изъ комедій и водевилей, кромѣ новаго изданія *Ревизора* Гоголя, имѣютъ своего рода достоинство: *Три дѣтскіе водевиля* Зонтагъ, *Ратиборъ Холмоградскій* Вельтмана, *Необыкновенный маскерадъ на Новый Годъ* Микрошевскаго, *Бриліянтъ и роза* Миллера, *Женихи-чудаки* Соколова, *Сватанье* и *Шельменко деньщикъ*, Основьяненка.

Изъ оригинальныхъ романовъ и повѣстей достойно украсили нашу Словесность напечатанныя новыми тисненіями: *Русскія повѣсти* Маріи Жуковой, *Герой нашего времени* Лермонтова, *Семейство Холмскихъ* романиста съ извѣстнымъ талантомъ, но скрывающаго имя свое, и *Панъ Холявскій* Основьяненка; новыми изданіями: *Сказка за сказкой* Гг. Кукольника, Каменскаго и Грамотова, *Жизнь и похожденія Петра Степанова сына Столбикова*, Г. Основьяненка, *Непостижимая* Филимонова, *Автоматъ* Калашникова, *На сонъ грядущій*, Графа Соллогуба, *Все изъ любви къ Царю* Глинки, *Мечтатель* Воскресенскаго. Эти романы и повѣсти имѣютъ различное достоинство, но вообще исполнены занимательности. Между романами и повѣстями, усвоенными нашею Словесностію изъ иностранныхъ Литературъ, замѣчательны: *Пиратъ* Марріета, *Оливеръ Твистъ* Диккенса, *Маранны* Филипсона, *Три повѣсти* Фоа и Г-жи Ребо. На Малороссійскомъ языкѣ занима-

---

(*) Ж. М. Н. Пр. 1841. Ч. XXXII. Отд. VI, стр. 1—4.

тельны: *Пара новыхъ Русскихъ росказней* Вавенко. На Польскомъ языкѣ заслуживаютъ быть упомянутыми въ отдѣлѣ Словесности труды Филиповича, Голованскаго, Езерскаго, Крашевскаго, Остановича, Хорошевскаго, такъ назвавшагося Пана Яна съ Свислоча, и другихъ.

Заключимъ наше обозрѣніе перечнемъ сочиненій по части Свободныхъ Искусствъ и Художествъ. По сему отдѣлу Профессоръ Зиновьевъ написалъ рѣчь: *Историческій взглядъ на развитіе теоріи художественно-прекраснаго*; Г. Лангеръ составилъ *Краткое руководство къ познанію Изящныхъ Искусствъ*, основанныхъ на рисункѣ (1); Г. Тромонинъ посредствомъ изданія *Очерковъ съ лучшихъ произведеній Живописи, Гравированія, Ваянія и Зодчества*, знакомилъ насъ съ образовательными Искусствами и жизнію Художниковъ (2). Въ улучшенномъ противъ прежняго видѣ являлся *Памятникъ Искусствъ* (3). Приступлено къ изданію *Портретной и Біографической галлереи* Словесности, Наукъ, Художествъ и Искусствъ въ Россіи — сочиненію, заслуживающему одобреніе и по предмету и по исполненію. Г. Лебедевъ издалъ въ свѣтъ *Практическое приложеніе теоріи тѣней и воздушной перспективы къ начальнымъ правиламъ рисованія предметовъ въ проекціяхъ*, а неизвѣстные Сочинители: *Таблицы для перспективы и Живописецъ безъ кисти и красокъ*. По части Архитектуры вышли въ свѣтъ послѣднія части очень хорошаго *Учебнаго Руководства* къ сей Наукѣ Свіязева и сочиненіе Нельмана: *О строеніяхъ по части Сельскаго Хозяйства*.

Изъ сего краткаго обзора можно нѣкоторымъ образомъ видѣть успѣхи нынѣшняго ученаго направленія

(1) Ж. М. Н. Пр. 1842, Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 217—229.

(2) Тамъ же, 1842, Ч. XXXV, Отд. VI, стр. 15—21.

(3) Тамъ же, 1841, Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 15—19.

въ нашей Литературѣ, которые ручаются за надежность будущихъ, совершеннѣйшихъ, подобныхъ тѣмъ, какіе Отечество наше являетъ во всѣхъ прочихъ частяхъ своего гражданственнаго поприща.

В. ГРОМОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1842 ГОДА.

VIII. Языкознаніе и Филологія.

По Языкознанію явились только двѣ статьи: *Недовѣсокъ къ статьѣ: «Полтора слова о Русскомъ языкѣ»*, Г. Даля (Москв. N° 9), и *Объ удареніяхъ Русскаго языка*, Г. Васильева (Маякъ N° 7).

— «Недовѣсокъ къ статьѣ: Полтора слова о Русскомъ языкѣ». — О самой статьѣ говорили мы при обозрѣніи нашихъ журналовъ и газетъ за первое трехмѣсячіе. Теперь вышло къ ней дополненіе, и въ немъ Авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Мѣрило наше умственное, языкъ и слогъ Русскій, можно только предугадывать, искать по убѣжденію, но не льзя указывать на него въ примѣръ и образецъ однимъ и въ поношеніе другимъ, потому что этого языка и слога еще нѣтъ. И издать его отъ себя никто не можетъ, потому что языкъ есть вѣковой трудъ цѣлаго поколѣнія — иначе изобрѣтателю едва ли не пришлось бы разговаривать только съ самимъ собою: единственно общими силами, общимъ стараніемъ и единодушнымъ

стремленіемъ къ признанной всѣми цѣли, изученіемъ и приноровкою своеобычій языка къ письму нашему, можно со временемъ достигнуть того, что у насъ будетъ самостоятельный, могучій и вполнѣ обработанный языкъ. Во всякомъ новомъ дѣлѣ крайности неизбѣжны; станется, что и здѣсь было не безъ того. Но изъ крайности той можетъ выйти со временемъ что-нибудь путное; изъ посредственности же никогда ничего не выйдетъ.»

«Всѣ мы говоримъ, или по крайней мѣрѣ пишемъ: *онъ имѣетъ много времени — каждый изъ верхнихъ переднихъ зубовъ этого животнаго имѣетъ желобокъ* — тогда какъ неумѣстная вставка вспомогательнаго глагола противна языку нашему и не ведетъ ни къ чему. У него много времени, онъ богатъ временемъ, у него много досуга, свободнаго часа, или просто: онъ досуженъ (не досужливъ) — верхніе рѣзцы объ одной бороздкѣ, на верхнихъ рѣзцахъ по одной бороздкѣ — это, кажется, для Русскаго и яснѣе и милѣе. *Работа эта не превосходила силъ его и притомъ согласовалась болѣе или менѣе съ наклонностями его* — это значитъ: работа посильная, и не постылая, не докучливая, не противная. *Жизнь наша коротка, а бѣдствій встрѣчаемъ много;* по-Русски: вѣку мало, горя много. Полагая, послѣ этого, что одно только недоразумѣніе могло заставить кого-нибудь утверждать: народнаго языка изучать не должно или не нужно — перейдемъ къ слѣдующему за тѣмъ возраженію: не льзя изгонять принятыхъ иноземныхъ словъ и не льзя замѣнять ихъ Русскими, потому что или Русскихъ словъ нѣтъ, или ихъ никто не пойметъ. Если мы станемъ вводить пригодныя Русскія слова исподоволь, у мѣста, гдѣ онѣ ясны по самому смыслу, то насъ не только поймутъ, но станутъ даже у насъ перенимать. Это можно было бы доказать множествомъ примѣровъ: сколько введено уже Русскихъ словъ, начиная съ Карамзина? Переимчивость даже слишкомъ велика у

Русскаго народа, и мы встрѣчаемъ въ письменномъ обиходѣ много дурныхъ словъ, пущенныхъ въ ходъ въ замѣну болѣе звучныхъ и выразительныхъ, которыя, вѣроятно, сочинителямъ первыхъ были неизвѣстны. Изъ этого видно, что опасеніе: насъ не поймутъ, едва ли основательно, и относится болѣе къ Писателю, чѣмъ къ читателю. Почему же, когда у насъ не достаетъ сподручнаго слова, мы не призадумаемся взять его изъ любаго языка и напечатать Русскими буквами? Развѣ мы подлинно убѣждены, что всѣ читатели наши должны знать всѣ Европейскіе языки и догадаться, откуда слово это взято и что̀ оно значитъ? Развѣ мы въ самомъ дѣлѣ убѣждены, что большинство читателей пойметъ вновь вводимое иноземное слово лучше и яснѣе Русскаго, если оно найдется? Нѣтъ, опять вина падаетъ на Писателя: ему иноземное слово знакомѣе Русскаго, онъ привыкъ соединять съ нимъ болѣе положительное, ясное понятіе, и вотъ почему онъ его предпочитаетъ.

«Мы часто не доискиваемся слова, которое отвѣчало бы иностранному во всѣхъ его многоразличныхъ значеніяхъ — это такъ; но, въ данномъ случаѣ, почти всегда можно передать его, или прямымъ переводомъ, вполнѣ сохранивъ смыслъ, или же другимъ оборотомъ рѣчи, замѣнивъ, по свойству языка, существительное глаголомъ, нарѣчіемъ или прилагательнымъ. Этотъ случай встрѣчается часто, но мы изрѣдка только попадаемъ на родную колею; переводчики ищутъ большею частію *слова*, а не *смысла*. Но важнѣе словъ, которыя могутъ еще иногда быть пріурочены къ нашей почвѣ, важнѣе словъ складъ рѣчи, слогъ и обороты; это связано до того тѣсно съ своенравною Грамматикою языка, что въ не-Русскомъ оборотѣ рѣчи языкъ коснѣетъ и нѣмѣетъ. Духъ языка требуетъ, для ясности, точности, краткости и силы — глагола или нарѣчія; а мы, привыкнувъ видѣть на этомъ мѣстѣ въ другихъ языкахъ существитель-

ное, ставимъ существительное, передѣлываемъ остальное по своимъ силамъ и разуму, не заботясь, что изъ того выйдетъ.»

«Языкъ — говорятъ — долженъ обработываться по языкамъ болѣе образованнымъ, утонченнымъ; обратиться нынѣ къ языку народному значило бы попятиться. Нѣтъ спора, что общая задача для всѣхъ Словесниковъ, говоря собственно объ языкѣ, состоитъ въ выработкѣ его для точнаго выраженія всѣхъ оттѣнковъ людскихъ мыслей и чувствъ, будь они подлинныя или переводныя. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы намъ дозволено было коверкать свой языкъ по слогу и складу языковъ иноземныхъ, а еще менѣе допустить можно, чтобы такое ремесленное понятіе и работа принесли какую-нибудь пользу. Мы сей часъ только говорили о томъ, что чрезъ такую неумѣстную переимчивость языкъ нашъ усвоилъ бы себѣ всѣ грѣхи и недостатки другихъ языковъ, но никогда не воспользовался бы ихъ красотами и достоинствами, потому что это общая и неминуемая участь всѣхъ подражателей, и что истинная красота и достоинство языка не могутъ быть нажитымъ добромъ, а должны заключаться въ коренныхъ его свойствахъ. Отъ насъ требуютъ и ожидаютъ не того, чтобъ мы перетянули рѣчь свою на чужомъ болванѣ, а чтобъ мы удержали ее на природномъ ея пути, дали ей просторъ и раздолье въ своемъ коренномъ руслѣ. Пишите такъ, какъ написалъ бы на вашемъ мѣстѣ даровитый иностранецъ, еслибъ онъ былъ Русскій.»

«Остается еще странное мнѣніе, что намъ вовсе нечего заботиться о родномъ словѣ своемъ, потому что оно живетъ міровою жизнію своею, спѣетъ и зрѣетъ вѣками или годами, какъ судьбѣ угодно, и выработается въ свое время, къ сроку, какъ ему быть суждено, въ какую бы мы сторону ни порывались. Но кто же придаетъ этому общему потоку извѣстное направленіе, кто

объусловливаетъ, хотя большею частію и безсознательно, это общее стремленіе, если не люди? Слѣдовательно люди, мысли ихъ, дѣла и покушенія, если они дружны, усильны, не могутъ остаться безъ вліянія на будущность вообще, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на судьбу роднаго слова.

«Признавая въ каждомъ изъ насъ свободную волю, мы допускаемъ не только вліяніе каждаго изъ сотрудниковъ по той или другой части на цѣлое, но убѣждены даже, что ходъ и направленіе цѣлаго, или міровая жизнь эта, составлена и срощена изъ безконечныхъ отрывковъ частныхъ усилій и направленій. Если каждый Писатель будетъ изучать родной языкъ свой и держаться стихійныхъ его основаній, тогда наконецъ и слово наше необходимо должно выработаться въ этомъ же духѣ, изъ стихійныхъ началъ своихъ, и читатели и Писатели по неволѣ будутъ уже слѣдовать проложеннымъ путемъ.

«Не льзя, наконецъ, не согласиться, что степень знанія Писателями языка, самый образъ изученія его и усвоеніе тѣхъ или другихъ началъ, непремѣнно должны обнаруживать сильное вліяніе на живой языкъ нашъ, и въ особенности на языкъ письмовный.»

IX. Теорія Словесности и Критика.

По Теоріи Словесности явилась одна статья: *Объ участіи Словесности въ системѣ общаго образованія*, Профессора Зиновьева (Москв. N° 8); по Критикѣ же встрѣтили мы шесть разборовъ новаго, замѣчательнаго произведенія Г. Гоголя: *Мертвыя души*, именно: Г. Полеваго (Рус. Вѣстн. N° 5 и 6); Г. Шевырева (Москв. N° 7 и 8); неизвѣстнаго (Совр. N° 3); неизвѣстнаго же (Биб. для Чт. N° 9); Г. Сорокина (С. П. Б. Вѣд. N° 163, 164, 165) и Г. Греча (Сѣв. Пч. N° 167).

Высокое мнѣніе Г. Шевырева о Г. Гоголѣ и его новомъ произведеніи раздѣляютъ Критики С. Петербургскихъ Вѣдомостей, Современника и Литературной Газеты; Критика Библіотеки для Чтенія, Русскаго Вѣстника и Сѣверной Пчелы держатся совершенно противнаго. Г. Масальскій въ Сынѣ Отечества излагаетъ свои мнѣнія о «Мертвыхъ душахъ» эклектически.

Въ Маякѣ (N° 8) нашли мы разборъ Малороссійской поэмы Г. Шевченко: *Гайдамаки*, написанный Г. Тихорскимъ.

Наконецъ упомянуть еще слѣдуетъ о *Замѣчаніяхъ на статью о Менцелѣ, помѣщенную въ Отечественныхъ Запискахъ* (Маякъ N° 7), Г. Мартынова.

— Въ статьѣ «Объ участіи Словесности въ системѣ общаго образованія», читанной въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Лицея (29 Апр. 1842 года), Профессоръ Зиновьевъ доказываетъ необходимость изученія Словесности не только для Ученаго, но и для каждаго образованнаго человѣка, и для того опредѣляетъ сначала мѣсто, ею занимаемое въ кругу прочихъ знаній, а потомъ излагаетъ всю происходящую отъ изученія ея пользу.

Разсуждая о знаніяхъ, мы обращаемъ первое вниманіе наше на *предметъ* знанія. Онъ можетъ относиться къ міру естественному или духовному, дѣйствительному или возможному, но быть долженъ непремѣнно. Какъ въ самой Природѣ предметы, подлежащіе познанію человѣка, предшествовали своему познавателю, такъ и въ умственной его дѣятельности: умъ человѣка обращается сначала на предметы внѣшніе, на былые или настоящіе факты,

бывшіе видимыми или теперь видимые, словомъ на *Природу*, въ обширнѣйшемъ значеніи слова. Эти познанія суть *историческія*, также въ обширнѣйшемъ смыслѣ. Удовлетворивъ своей, такъ сказать, внѣшней, наглядной потребности (хотя и здѣсь дѣйствіе ума въ высшей степени необходимо), человѣкъ, какъ познаватель міра внѣшняго и внутренняго, углубляется въ самаго себя и открываетъ міръ *идей*, міръ возможный и отвлеченный, а не дѣйствительный, не подлежащій чувствамъ. Этотъ предметъ знанія составляютъ *Науки Философскія*, Любомудріе. Естествовѣдѣніе увлекаетъ насъ долу, а Любомудріе возноситъ горѣ. Человѣкъ соединяетъ въ себѣ эти два міра, и этотъ таинственный союзъ выражается словомъ. Такимъ образомъ слово есть невидимая цѣпь, соединяющая два разнородные, хотя и единоначальные элемента.

«Изъ этого очевидно, что, по предмету знанія, всѣ Науки могутъ быть раздѣлены на *Историческія* (предметныя), *Философскія* и *Словесныя*. За симъ Авторъ доказываетъ убѣдительно пользу изученія послѣднихъ. Будемъ теперь говорить его словами.

«Кто станетъ опровергать» — говоритъ онъ — «что слово есть главное начало общества; что развитіе словеснаго выраженія, удовлетворяя разнообразію предметовъ и глубокой знаменательности идей, представляетъ ихъ въ истинномъ свѣтѣ; что, сохраняя свои истинныя свойства, оно свидѣтельствуетъ о самостоятельности и нравственной независимости народа? Примѣромъ сему служатъ просвѣщеннѣйшія Государства древности, оставившія намъ богатыя сокровища знанія, ими самими пріобрѣтенныя или усвоенныя отъ другихъ народовъ. То же подтверждаетъ примѣръ Россіи, съ тѣхъ поръ какъ она, торжествуя надъ коснѣющимъ невѣжествомъ, силою воли и генія Петра Великаго вступала въ кругъ Госу-

дарствъ Европейскихъ. Пока надъ Русскими тяготѣло иго подражанія, Русскій языкъ носилъ на себѣ отпечатокъ зависимости иноплеменныхъ народовъ, и мы невольно приняли ихъ обычаи и нравы; пристрастіе къ чужеземному готово было покорить насъ чужеземному долговременному господству. Но Провидѣніе блюдетъ Россію: оно посылаетъ ей геніевъ - благотворителей, поддерживающихъ ея самобытность, упрочивающихъ намъ всѣ плоды Европейскаго просвѣщенія, безъ пожертвованія собственною народностію, — и богатое Русское слово изъ собственныхъ своихъ нѣдръ извлекаетъ новыя сокровища къ вящшему успѣху Русской гражданственности. И такъ, слово, служащее однимъ внѣшнимъ знакомъ предмета и идеи, съ перваго взгляда уступаетъ въ важности Наукамъ Историческимъ и Любомудрію; но при дальнѣйшемъ наблюденіи оно имѣетъ равную съ ними важность. Потому весьма справедливо, что всякій, объявляющій право на названіе образованнаго Русскаго, долженъ владѣть роднымъ языкомъ. *Общество, презирающее родной языкъ, не можетъ любить родныхъ обычаевъ, нравовъ, роднаго просвѣщенія;* здѣсь открывается важное вліяніе слова на гражданственность, и важность Наукъ Словесныхъ для Естествовѣдѣнія и Любомудрія».

Разсужденіе Г. Зиновьева заключается доказательствами, что глубокое знаніе Риторики можетъ имѣть большое вліяніе на чистоту и изящество выраженій въ нашемъ общественномъ разговорѣ.

Отдавая должную похвалу труду Профессора Зиновьева, мы убѣждены однакожь, что статьѣ его надлежало бы быть пространнѣе, по отношенію къ своему важному и какъ еще до сихъ поръ не опредѣленному вполнѣ предмету. Впрочемъ, этой краткости причиною можетъ быть ея академическое значеніе.

X. История Литературы.

Здѣсь явились слѣдующія замѣчательныя статьи: *Шекспиръ, какъ человѣкъ и Лирикъ*, Г. Боткина (От. Зап. N° 9); *Ученое Финляндское Общество* (Совр. N° 3); *Русскія Вѣдомости*, ст. 3, 4, 5, 6, 7 (Лит. Газ. N° 26, 33, 34, 35, 36, 37); *Очеркъ Голландской Литературы* (ib. N° 34, 35), и *Иверская типографія*, Г. Сахарова (Сѣв. Пч. N° 157).

Надлежитъ упомянуть также еще о шести небольшихъ статьяхъ; именно: *Журнальная Статистика Германіи* (Биб. для Чт. N° 9); *Госпожа Эмиль-Жирарденъ* (Лит. Газ. N° 32); *Учрежденіе Сербскаго Общества Словесности въ Бѣлградѣ* (Москв. N° 7); *Виконтъ Викторъ д'Арленкуръ* (Р. Инв. N° 154, 155); *Беттина Брентано фонъ-Арнимъ*, Г. Шаля (Сѣв. Пч. N° 199, 200, 201), и *Макіавель, какъ драматическій Писатель* (ib. N° 173).

— «Ученое Финляндское Общество». — За четыре года предъ симъ, въ Гельсингфорсѣ, нѣсколько лицъ изъ ученыхъ Финляндцевъ образовали особое Общество, чтобы своими трудами способствовать успѣхамъ Наукъ и распространенію пользы отъ нихъ въ Отечествѣ. Предметъ постоянныхъ занятій своихъ они раздѣлили на три класса: I. Науки Математическія и Физическія; II. Науки, составляющія Естественную Исторію; III. Политическая Исторія и Филологія. Предположивъ дѣйствовать на избранномъ поприщѣ неослабно и стремиться къ цѣли по прямому пути, Общество, послѣ нѣсколькихъ собраній своихъ, приготовило для себя Проектъ Устава, который повергло на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора. Его Величество, Высочайше утвердивъ 14 (26) Апрѣля 1838 года существованіе «Ученаго Финляндскаго Общества», въ слѣдующій же мѣсяцъ соизволилъ изъявить согласіе на всѣ статьи

самаго Устава, и сверхъ того, по докладу Г. Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндіи, изволилъ разрѣшить, чтобъ изъ запасныхъ суммъ Великаго Княжества ежегодно отпускаемо было Обществу по 1500 р. асс., на покрытіе издержекъ при печатаніи трудовъ онаго.

Въ продолженіе всего времени существованія Общества, оно получило болѣе ста статей, изъ коихъ опредѣлено напечатать въ Трудахъ его пятьдесятъ пять. До сихъ поръ вышло три выпуска, въ которыхъ помѣщено 40 статей (19 на Французскомъ, 12 на Шведскомъ и 9 на Латинскомъ). Профессоръ Физики въ Александровскомъ Университетѣ, *Гельстремъ* (Hällström) есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Членовъ Общества, равно какъ и самый извѣстный изъ Финляндскихъ Ученыхъ въ Европѣ, обогатившій Физику важными открытіями. Въ первый годъ по основаніи Общества, онъ былъ его Предсѣдателемъ. Другой замѣчательнѣйшій изъ Членовъ Общества, по дѣятельности своей и основательному знанію предмета, Профессоръ Математики въ томъ же Университетѣ, Докторъ Философіи, Наѳанаилъ *Шультенъ* (de Schultén), — Непремѣнный Секретарь Общества. *Норденшёльдъ* (Nordenskiöld) — нынѣшній Предсѣдатель. *Сальбергъ* (Sahlberg) — бывшій Предсѣдателемъ въ продолженіе втораго года. Изъ Дѣйствительныхъ Членовъ упомянуть слѣдуетъ о *Нервандеръ* (Nerwander), *Бореніусъ* (Borenius), *Тавастшернъ* (Tavaststjerna), *Ильмони* (Ilmoni), *Графъ Маннергеймъ* (Mannerheim), и *Ниппингъ* (Pipping). Недавно умеръ Д. Ч. знаменитый *Бонсдорфъ* (Bonsdorff). Нѣкоторые изъ Гельсингфорскихъ Ученыхъ, здѣсь поименованныхъ, находятъ время участвовать своими сочиненіями въ Трудахъ нашей Императорской Академіи Наукъ (см. Bulletin Scient. T. IX. N° 9).

— «Общество Сербской Словесности въ Бѣлградѣ». — Министръ Народнаго Просвѣщенія въ Сербіи

Полковникъ Стефанъ Родичевичъ, видя, что Сербскій языкъ подвергается въ городахъ большой порчѣ отъ вліянія чужихъ нарѣчій, и желая содѣйствовать усовершенствованію его и распространенію Литературы, представилъ Князю Сербіи, извѣстному покровителю Славянскаго просвѣщенія, Михаилу Обреновичу, о необходимости учредить Общество Сербской Словесности съ тою цѣлію, чтобы распространять Науку на языкѣ Сербскомъ, а главное, чтобы содѣйствовать образованію и усовершенствованію языка народнаго въ Сербіи. Князь изъявилъ на то согласіе и подписалъ Уставъ Общества, которое и было, 8 Іюня 1842 года, торжественно открыто въ присутствіи самого Князя, его Сановниковъ, Митрополита, Духовенства, Иностранныхъ Консуловъ, многихъ Вельможъ Австрійскихъ и при стеченіи многочисленной публики. Въ Члены принимаются, безъ различія Вѣры и языка, всѣ тѣ особы, которыя могутъ содѣйствовать важной цѣли Общества. Оно, какъ видно изъ Устава, намѣрено предпринять печатаніе многихъ Сербскихъ книгъ. Шестнадцатымъ параграфомъ Устава, всякіе политическіе предметы исключаются изъ Засѣданій Общества, имѣющаго цѣль исключительно ученую и литературную.

— «Журнальная Статистика Германіи». — Перваго Генваря 1842 года въ Германіи издавалось, на Нѣмецкомъ языкѣ, 1483 Журнала. Въ томъ числѣ:

Политическихъ газетъ и журналовъ		835.
Богословскихъ:	Протестантскихъ	62.
	Римскокатолическихъ	29.
	Еврейскихъ	12.
Для юношества		37.
Юридическихъ		56.
Историческихъ и Географическихъ		42.
Медицинскихъ, Хирургическихъ, и проч.		60.

Критическихъ	44.
По части Точныхъ и Естественныхъ Наукъ . .	136.
По части Словесности и Художествъ	82.
По части Witz (Нѣм. остроумія) и всякой всячины	88.
	1,483.

— «Шекспиръ, какъ человѣкъ и Лирикъ».— Весь очеркъ театральной жизни Шекспира можетъ быть заключенъ въ слѣдующихъ строкахъ. Когда Шекспиръ пришелъ въ Лондонъ (1586 г.), Англійскій театръ былъ уже въ полномъ цвѣтѣ. Декретами Королевы даны были привилегіи нѣкоторымъ театрамъ; четырнадцать Лордовъ имѣли свои собственныя труппы; жалобы Пуританъ на возрастающее множество актеровъ и ихъ язычество оставались безъ успѣха; историческія представленія и комедіи вытѣснили со сцены филистерскую моральность. Джорджъ Пиль сдѣланъ былъ «Поэтомъ города Лондона» и написалъ «Давида и Вирсавію»; Робертъ Гринъ написалъ «Бекона»; Марловъ — «Massacre of Paris» и вскорѣ послѣ — «Мальтійскихъ Евреевъ» и «Дидону». На Блакфрейерскомъ театрѣ играли его «Тамерлана». Первыя піесы Шекспира явились на театрахъ Соутваркскомъ и Ньюингтонскомъ: «Король Іоаннъ», въ своемъ первомъ видѣ, три части «Генриха VI», старый «Гамлетъ», «Титъ Андроникъ» (*), «Ричардъ III», и «Король Лиръ», въ своемъ прежнемъ грубомъ видѣ. Поэтъ уже началъ входить въ славу (1592), но лично оставался незамѣтнымъ, занимая сначала должность collbay, состоявшую въ томъ, чтобъ называть зрителямъ дѣйствующія лица, выходившія на сцену, потомъ сталъ самъ играть нѣкоторыя незначительныя роли и въ по-

---

(*) По мнѣнію лучшихъ Критиковъ, это неистовое и чудовищное произведеніе не можетъ принадлежать къ созданіямъ генія Шекспирова. *Прим. Ред.*

слѣдствіи сдѣлался акціонеромъ въ труппѣ Лорда Чемберлена.

Что касаеття сонетовъ, то объяснить трудно, почему они не были напечатаны въ царствованіе Елисаветы и ходили лишь въ рукописи въ кругу высшаго общества, гдѣ, вѣроятно, многіе и затерялись. До насъ дошло ихъ 188.

— «Александрійская Школа». — Исторія Александрійской Школы, это — Исторія успѣховъ ума и образованности древняго міра, результатъ, до котораго дошелъ человѣческій разумъ въ концѣ перваго періода своихъ трудовъ и усилій, и съ котораго начали мы думать, разыскивать и трудиться далѣе, когда наступилъ второй, нынѣшній періодъ. Въ этой Школѣ заключалось все знаніе, все Искусство древняго человѣка. Ей-то всѣ наши Науки обязаны своими успѣхами; она-то спасла древнюю Философію, ознакомила насъ съ вѣрованіями и мыслями Востока, воскресила разныя забытыя отрасли Наукъ, указала имъ должное мѣсто и произвела по всѣмъ частямъ множество трудолюбивыхъ Ученыхъ, которыхъ авторитетъ былъ всеобщій, которыхъ ученія и мысли имѣли неоспоримое вліяніе повсюду, гдѣ только жила или ожила Наука. Александрія была центромъ умственной дѣятельности и просвѣщенія; ея знаменитая «Школа» — огромною лабораторіей, гдѣ приготовлялись всѣ познанія, которыя оттуда разошлись по всѣмъ концамъ свѣта. Новѣйшая образованность не можетъ показать у себя ни одного такого колоссальнаго и важнаго Ученаго Заведенія. Самое значительное въ этомъ родѣ, Французскій Институтъ, съ своими пятью Академіями, уступаетъ Александрійской Школѣ въ обширности, многолюдности и блескѣ.

Эта Школа и ея Исторія — предметъ, почти совсѣмъ не тронутый въ нашей Литературѣ. Между тѣмъ едва ли есть предметъ болѣе любопытный и болѣе до-

стойный вниманія. Вотъ сокращеніе, или лучше сказать очеркъ сочиненія объ немъ Г. Маттера, увѣнчаннаго Парижскою Академіей.

Все началось съ основанія «Библіотеки» и «Музея»; но кто основалъ то и другое заведенія, въ этомъ древніе несогласны. Св. Ириней, Св. Климентъ Александрійскій, Θеодоръ, относятъ начало Библіотеки къ послѣднимъ годамъ IV столѣтія до Р. X., слѣдовательно къ царствованію Птоломея Сотира. Эвсевій, Тертулліанъ, Бл. Августинъ, Эпифаній и Талмудъ выводятъ ея начало въ одно время съ переводомъ Семидесяти Толковниковъ и называютъ Птоломея II основателемъ. Первое мнѣніе вѣрнѣе, потому что Димитрій Фалерейскій съ Зенадотомъ, еще при Птоломеѣ Сотирѣ, считали у себя въ Библіотекѣ двѣсти тысячь томовъ. По всему видно, что и «Музей» — дѣло перваго изъ Птоломеевъ; но мысль принадлежала Димитрію Фалерейскому. Сей послѣдній, первый Библіотекарь, и его товарищи Θеодоръ Аѳинскій, Гегесій, Посидоній Стоикъ, Мегалемъ, Асклипіадъ, Герофилъ, Эрасистратъ, Діодоръ Кроносъ, Ринтонъ Тарентскій, Архелай, Ликосъ, Эвклидъ, Филетасъ, Зенодотъ, Стратонъ Косній, Дексифонъ и Состратъ, жили уже вмѣстѣ при Сотирѣ. Таково начало «Музея».

Онъ занималъ часть Государева дворца, которая была назначена исключительно для Ученыхъ, и Царь находился въ ближайшихъ съ ними сношеніяхъ. Подобно какъ въ Греческихъ Гимнезіяхъ была здѣсь *экседра*, то есть открытая галлерея, и въ разныхъ мѣстахъ стояли каѳедры, съ которыхъ Ученые бесѣдовали или спорили; иногда, какъ и въ Аѳинскихъ портикахъ, развѣшивались здѣсь программы ихъ чтеній. Александрійскій *перипатосъ* или ученое гульбище, превосходилъ своимъ великолѣпіемъ всѣ Аѳинскіе перипатосы при Академіи и Ликеѣ. Содержаніе Музея было обезпечено противъ всѣхъ случаевъ. По обычаю, донынѣ существующему на Востокѣ

въ отношеніи къ Учебнымъ Заведеніямъ, Музей владѣлъ землями: это тѣмъ естественнѣе, что общества жрецовъ имѣли въ своихъ рукахъ значительную часть поземельной собственности Египта, а Музею съ самаго начала предназначено было сдѣлаться священнымъ заведеніемъ. Это обезпеченіе, очевидно, было весьма значительно, когда доходовъ достаточно было не только на содержаніе зданій, Библіотекъ, Кабинетовъ, и множества Философовъ, но еще и на вознагражденіе Ученыхъ за особые труды. Вліяніе Государя на Музей видно въ выборѣ Президента. Страбонъ говоритъ, что этимъ Президентомъ непремѣнно долженъ быть жрецъ. Президентъ Музея былъ, безспорно, весьма важное лице, но до насъ дошло имя только одного Президента. Не льзя сомнѣваться, что эти лица играли значительную роль въ пріемѣ и исключеніи Членовъ Музея. Въ первую эпоху, избраніе было очень просто. Какой-нибудь Ученый сталъ извѣстенъ своими трудами: Государь приглашалъ его къ себѣ; тотъ пріѣзжалъ въ Александрію и поступалъ въ Музей. Позже, обстоятельства перемѣнились. Во времена Страбона, Государь назначалъ только Президентовъ: выборъ другихъ лицъ зависѣлъ уже отъ самихъ Членовъ Музея. Птоломеи слишкомъ дорожили славою своего заведенія. Всѣ Ученые, переѣхавшіе сюда изъ Греціи, были люди знаменитые: таковы Менандръ, Каллимахъ и другіе. Человѣкъ съ достоинствами, какого бы онъ происхожденія ни былъ и какую бы Вѣру ни исповѣдывалъ, всегда могъ найти мѣсто въ Музеѣ. Греческіе политеисты получили, однакожъ, преобладаніе въ Музеѣ, что и повело къ раздробленію его единства. Каждая Вѣра начала заводить свои собственныя Школы въ Александріи. Римскіе политеисты, въ продолженіе трехъ вѣковъ владычества своего надъ Музеемъ, свободно вступали туда, но только въ качествѣ Греческихъ Писателей: особенной секты Латинской въ Старомъ Музеѣ не было. Второй Музей,

основанный Императоромъ Клавдіемъ, состоялъ также изъ Грековъ или изъ тѣхъ, которые по воспитанію и языку сдѣлались почти Греками, потому что чтенія происходили на Греческомъ языкѣ. Изъ лѣтописей видно, что Александрійскіе Ученые, которые хотѣли учить или писать на Латинскомъ языкѣ, уѣзжали въ Римъ. Изъ Пареянъ, Индійцевъ и Эеіоповъ не бывало ни одного Ученаго.

Число Членовъ Музея было неопредѣленное. Новѣйшіе Критики старались привести его въ ясность, и одни уменьшали это число до 30, другіе умножали до 300. Всѣ эти попытки были безполезны. При неопредѣленности числа Членовъ Александрійской Школы, оно нигдѣ не могло быть постоянно: въ худыя для Науки времена, оно, конечно, бывало и очень незначительное, но при благопріятствующихъ обстоятельствахъ увеличивалось до чрезмѣрности. Это доказывается однимъ уже множествомъ знатоковъ Еврейскаго языка во время перевода Библіи Семидесятью Толковниками.

Пользуясь правами, Члены Музея имѣли и нѣкоторыя обязанности. Самою первою и строгою, въ древнія времена, была обязанность жить безвыходно въ Заведеніи. При Птоломеяхъ, тотъ не пользовался *сисситіями* (общимъ столомъ) въ Музеѣ, кто не хотѣлъ жить въ его зданіяхъ. Въ послѣдствіи Императоры предоставляли многимъ почетное званіе и преимущество Членовъ Музея, безъ обязанности жить въ его зданіяхъ постоянно. Живя въ Музеѣ, Члены должны были трудами своими содѣйствовать ко благу Наукъ, но опредѣленнаго рода занятій не было предписано. Право назначать занятія Членамъ Музея принадлежало Государямъ, Президентамъ и Начальникамъ отдѣльныхъ Школъ. Птоломей I, опытомъ своего историческаго сочиненія, подалъ примѣръ вступавшимъ въ Музей и оказывалъ горячее участіе къ политическимъ трудамъ Димитрія Фалерейскаго. Птоломей

И особенно покровительствовалъ Поэзіи, Геометріи, Естественной Исторіи и переводамъ съ разныхъ языковъ. Птоломей IV преимущественно благоволилъ къ Филологіи и Зоологіи. Клеопатра любила Медицину и Философію. Начальники Школъ: Зенодотъ, Аристархъ, Эрасистратъ, Герофилъ, Аммоній, Саккъ, Плотинъ, образовали многихъ Критиковъ, Медиковъ и Философовъ.

Древніе всегда отличали Музеи отъ Библіотеки. Начальникъ Библіотеки не былъ жрецъ, какъ въ Музеѣ, и ни одинъ изъ Библіотекарей не имѣлъ духовнаго сана. Должность Главнаго Библіотекаря, при Птоломеяхъ, была свѣтская и очень безпокойна. Онъ былъ обязанъ прочитывать всѣ Греческія сочиненія и указывать, какія книги стоятъ покупки, или снятія копій; пересматривать купленные свитки, свѣрять снятыя копіи съ оригиналомъ, заботиться о порядкѣ рукописей и печатей, наблюдать за систематическимъ расположеніемъ ихъ въ портикахъ, залахъ и шкафахъ, распоряжать занятіями всѣхъ служащихъ при Библіотекѣ, каждому назначать дѣло, принимать и отдавать отчеты. Число книгъ Александрійской Библіотеки очень затрудняло новѣйшихъ Историковъ. Въ самомъ дѣлѣ оно такъ велико, что трудно принять его, тѣмъ болѣе, что и у древнихъ Историковъ оно не одинаково. При смерти Птоломея I, книгъ считалось круглымъ числомъ, двѣсти тысячь. Манассисова лѣтопись показываетъ, въ царствованіе Филадельфа, четыреста тысячь. То же самое находимъ у Сенеки и Оросія. Напротивъ того, Эвсевій, Кедринъ и Синкеллъ выставляютъ число 100,000, а Епифаній только 54,800. Дѣло въ томъ, что 400,000 есть итогъ всѣхъ книгъ, находившихся въ Библіотекахъ Александрійскихъ: сюда входитъ *вся смѣсь* книгъ, двойные и тройные экземпляры. Если прибавить къ нимъ сто тысячь отобранныхъ экземпляровъ, упоминаемыхъ анонимомъ и его схоліастомъ (рукопись, недавно найденная Крамеромъ), то и

выйдетъ пятьсотъ тысячь, о которыхъ говорятъ Іосифъ Флавій, Аристей и Зонара.

Представителемъ Исторія при Филадельфѣ считался знаменитый Манеѳонъ, Геліопольскій жрецъ. Онъ обогатилъ эту Науку переводами съ Египетскаго и оставилъ много собственныхъ сочиненій, которыя почти всѣ погибли; Дурисъ Самосскій и Антигонъ Каристскій также занимались Исторіею. Филостефанъ и Истеръ продолжали библіографическіе труды Каллимаха. Философія не обращала на себя особеннаго вниманія; кромѣ переписки Царевны Арсинои съ Стратономъ, не видно ни одного произведенія по этой части. — Аристиппъ и Тимохаресъ прославили себя успѣхами по Астрономіи и Космографіи.

Птоломей III Эвергетъ, съ успѣхомъ продолжалъ дѣло отца своего. Счастливая война съ Селевкомъ II доставила ему случай возвратить Египту памятники Искусствъ, похищенные Камбизомъ. Эвергету принадлежитъ также честь окончательнаго устройства второй Библіотеки. Птоломей IV, Филопаторъ, любилъ Литературу и Ученыхъ; онъ приглашалъ ко двору своему Клеанѳа, но сей прислалъ къ нему ученика своего, Сфера. Въ царствованіе Птоломея V и VI Науки сдѣлали въ Александріи довольно быстрые успѣхи. — Птоломей VII разорилъ Александрію и принудилъ Ученыхъ ея разойтись по разнымъ странамъ, но скоро возвратилъ ихъ и даже самъ сталъ заниматься Науками. — При супругѣ Птоломея XIII, извѣстной Клеопатрѣ, Александрійская Школа является въ полномъ блескѣ, и вообще можно сказать, что, по покореніи Египта, Римскіе Императоры сдѣлали здѣсь для Наукъ болѣе, чѣмъ послѣдніе Птоломеи: они могущественно покровительствовали Ученымъ, строили Заведенія, жаловали имъ огромныя преимущества, не щадили никакихъ пожертвованій. Со смертью Діоклеціана,

Александрійская Школа лишилась однакожь послѣдней опоры со стороны Рима. Юліанъ Богоотступникъ споспѣшествовалъ ея паденію, а нашествіе Аравитянъ, при Халифѣ Омарѣ, въ 640 году, довершило все.

XI. Изящная Словесность.

Число стихотвореній простиралось до 100, слѣдственно уступало числу предъидущаго періода; что же касается внутренняго достоинства, то можно сказать, что и въ настоящемъ трехмѣсячіи явилось довольно много истинно поэтическихъ произведеній. Между ими конечно первое мѣсто занимаютъ прекрасныя драматическія картины Г. Вельтмана: *Колумбъ* (Р. Вѣстн. N° 5 и 6): хотя въ нихъ и замѣтна небрежность, но онѣ исполнены съ дарованіемъ и съ душевною теплотою; Г. Языкова: *Переѣздъ чрезъ Аппенины* (Совр. N° 3), *Къ Ницціаркѣ* (ib.), и *Гора* (Моск. N° 6); Баратынскаго: *Съ книгою «Сумерки»* (Совр. N° 3), и Лермонтова: *Бояринъ Орша* (От. Зап. N° 7), и *Въ Альбомъ Автору Курдюковой* (ib. N° 9); также піесы Г. Анольской и Третьякова.

— За симъ упомянуть слѣдуетъ о стихотвореніяхъ Г. Красова: *Стансы къ С.* (От. Зап. N° 6); Огарева: *Дилижансъ* (От. Зап. N° 7), *Сосѣдка* (ib. N° 8), *Когда деревьею безплодной* (ib.), *Къ подъѣзду* (ib. N° 9) и *Дорога* (ib.); Майкова: *Превращеніе* (Б. для Чт. N° 7), *Перерожденіе* (ib. N° 8); Шевцова: *Наша молитва* (С. О. N° 7), и Крешева: *Добрый духъ* (Б. для Чт. N° 9).

Приведемъ послѣднія двѣ строфы изъ стихотворенія Г. Шевцова:

И всѣ молились объ одномъ,
О комъ молились утромъ, днемъ;

И ту завѣтную молитву
Мы всюду съ жизнью понесемъ:
Во храмъ и въ гибельную битву.
И та молитва вся о Немъ.

А онъ, державный нашъ Отецъ,
Краса очей, любовь сердецъ,
И онъ молился между нами,
И та мольба не о себѣ:
Молился Царь передъ войсками
О Русской славѣ и судьбѣ!

Кажется, что патріотическая муза В. А. Жуковскаго находитъ себѣ въ Г. Шевцовѣ пламеннаго и искуснаго подражателя. Желаемъ его прекрасному таланту дальнѣйшихъ успѣховъ.

Выпишемъ еще нѣкоторыя мѣста изъ весьма замѣчательной піесы Г. Л. П.: *Петръ Великій* (От. Зап. № 7), отличающейся особенною простотою и вмѣстѣ силою выраженія.

Среди вѣковъ и поколѣній
Блуждая мыслію моей,
Ищу, гдѣ былъ подобный геній
Во всѣхъ вѣкахъ, среди людей.

Но тщетны всѣхъ величій клики:
Во всемъ судьбою отличенъ
Нашъ Петръ, нашъ Русскій, нашъ Великій,
Во всѣхъ вѣкахъ всѣхъ выше онъ!

Все чудное соединила
Чтобъ изумить, Природа въ немъ:
Гиганта ростъ, гиганта силу
Съ гигантскимъ, творческимъ умомъ!

Гдѣ ни возьми: отъ барабана
И до державнаго вѣнца
Вездѣ въ немъ видишь великана
И мысль высокую творца.

. . . .

Въ пылу трудовъ, художникъ, плотникъ,
Матросъ, ремесленникъ, герой,
Онъ первый былъ вездѣ работникъ
Въ своей великой мастерской.

Здѣсь кстати однакожь замѣтимъ о весьма близкомъ подражаніи стихамъ Пушкина по тому же предмету.

Здѣсь все его, и жизнь, и сила;
Здѣсь умъ чего бы ни искалъ,
Все мысль его предупредила,
Все онъ означилъ, иль создалъ.

. . . .

Великъ, кто былъ судьбою троновъ,
Кто велъ о цѣломъ мірѣ споръ,
Но всѣхъ мечей Наполеоновъ
Славнѣй Петровскій нашъ топоръ,

Какъ вся о немъ прекрасна повѣсть!
Отца съ народомъ простота;
Съ врагами — рыцарская совѣсть
И мыслей чистыхъ красота.

Такъ, сердцемъ всюду благородный,
Любуясь славой на вождяхъ,
Онъ имъ давалъ тріумфъ народный,
А самъ, какъ ратникъ, шелъ въ рядахъ.

А Прутъ, намъ памятникъ прекрасный
Для всѣхъ народовъ и временъ,
Гдѣ онъ, владыка самовластный,
Врагу на жертву обреченъ?

Чтожь мысль Петрову занимаетъ?
Все Царство выкупъ за него!
Нѣтъ! На погибель обрекаетъ
Себя, себя лишь одного!

Въ плѣну, онъ жезлъ самодержавный
Назадъ отчизнѣ отдаетъ . . . .
Вотъ вамъ душа! Пусть Римъ державный
Такую душу назоветъ.

Пусть мнѣ въ любомъ укажутъ вѣкѣ,
Ктобъ столько въ жизнь одну свершилъ,
И гдѣ, въ единомъ человѣкѣ,
Богъ соединилъ бы столько силъ!

— Не можемъ также пропустить безъ вниманія трехъ весьма удачныхъ переводовъ: Гг. Александра К.: *Жизнь*, изъ сочиненій Св. Григорія Назіанзина (Маякъ, N° 8); Г. Грекова: *Отрывокъ изъ трагедіи Шекспира «Ромео и Юлія»* (Лит. Газ. N° 35) и Борисова: *Первое дѣйствіе изъ трагедіи Шиллера: «Вильгельмъ Телль»* (Сынъ От. N° 8). Сюда же должно отнести изящные переводы Г. Струговщикова: *Преданіе* изъ Гёте (От. Зап. N° 7) и *Человѣку*, изъ него же (N° 9).

— Упомянемъ наконецъ о стихотвореніяхъ Гг. Сорокина, Миллера, А. Ф., Мятлева, Шевченко, Грекова, В. Глинки, Сушкова, Кони, Корсакова, Айбулата, Милькеева.—Кромѣ всѣхъ сихъ Писателей, въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ третьяго трехмѣсячіе 1842 года помѣ-

щены произведенія Гг. А. С., Арефьева, Б., Вунча, Маркиза Глаголя (псевдонимъ), Иваницкаго, Крюкова, Князя Кропоткина, Колачевскаго, Коншина, фонъ-Лизандера, Любича-Романовича, Левшина, Госпожи Макшеевой, Павлинскаго, Студитскаго, Степанова, Ступина, Сумарокова, Самурскаго, Тихорскаго, Тархова, Чистякова, Чужбинскаго, Шарша.

Переходя къ прозѣ, мы на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ: *Портретъ*, Г. Гоголя (Совр. N° 3). Этотъ разсказъ былъ уже помѣщенъ въ изданномъ прежде Авторомъ собраніи своихъ разсказовъ, подъ названіемъ «Арабески», но нынѣ является въ исправленномъ видѣ. Сюжетъ разсказа — фантастическій, въ родѣ Гофмана.

За этимъ произведеніемъ слѣдуютъ: *Мать Испанка*, драматическое представленіе Г. Полеваго (Р. Вѣстн. N° 5 и 6); *Юродивый*, драма Г. Кулжинскаго (Маякъ, N° 7), гдѣ есть нѣсколько дѣйствительно прекрасныхъ мѣстъ; *Уѣздный Судья*, его же (ib. N° 8); *Казаки*, Г. Кузьмича (ib.); *Дурочка Луиза*, Г. Кукольника (Б. для Чт. N° 7, 8 и 9), — повѣсть, принадлежащая не къ самымъ удачнымъ произведеніямъ сего Автора; *Вояжеры*, Г. Основьяненка (Лит. Газ. N° 26, 27, 28), — разсказъ, о которомъ можно сказать то же, что сказали мы сей-часъ о повѣсти Г. Кукольника, и наконецъ: *Живая картина*, Г. А. Н. (От. Зап N° 8).

Кромѣ сихъ нашли мы еще слѣдующіе разсказы и повѣсти: *Гувернантка*, Г. Еф—скаго (С. От. N° 8); *Энтузіастка*, неизвѣстнаго (Лит. Газ. N° 29); *Не тронь меня*, Терентія Данилыча (Маякъ, N° 8); *Одна изъ женщинъ XIX столѣтія*, Б. (Москв. N° 9); *Женщина — Поэтъ и Авторъ*, Госпожи Зражевской (ib.), и *Странные слухи*, отрывокъ изъ романа Г. Ѳ. Э. (Совр. N° 3).

По достоинству перевода можно рекомендовать *Береговые братья*, Гонзалеса (Б. для Чт. N° 9) и *Компаньонка*, (Сынъ От. N° 7).

Вообще всѣхъ оригинальныхъ повѣстей и разсказовъ явилось до 25, а переводныхъ до 30.

XII. Свободныя Художества.

Въ этомъ отдѣлѣ нашли мы только двѣ статьи: *Идеалъ и подражаніе въ Изящныхъ Искусствахъ*, А. Стурдзы (Моск. N° 9), и *Дюссельдорфская и Минхенская Школы Живописи*, А—ва (Отеч. Зап. N° 9).

— «Идеалъ и подражаніе въ Изящныхъ Искусствахъ». — Идеалъ и подражаніе Природѣ — путеводныя звѣзды изящнаго творчества, и преимущественно живописи. Всѣ мыслящіе наставники указываютъ намъ на нихъ; однакожь никто доселѣ не разрѣшилъ вопроса: «По какой таинственной причинѣ *идеальность* составляетъ главное достоинство живописца и кладетъ на него особую печать при одномъ только изображеніи лица человѣческаго? *Для чего* выраженіе: *что за идеальный ландшафтъ!* заключаетъ двусмысленную похвалу, вовсе не лестную для пейзажиста? — Не потому ли, что кромѣ человѣка, все въ міроздавіи Божіемъ на своемъ мѣстѣ, покорно отбываетъ чреду свою и не уклонилось отъ первоначальнаго назначенія? Истинный живописецъ, истощивъ сокровища удачнаго подражанія, безсознательно стремится къ чему-то высшему; геній его въ чертахъ человѣческаго лица распознаетъ слѣды грѣховнаго измѣненія, глубокаго паденія, потомственно перешедшаго изъ рода въ родъ. Онъ всюду ловитъ неуловимое подобіе первозданнаго, мечтаетъ о мирной красотѣ души, просіявающей въ видимыхъ изящныхъ формахъ. И такъ ключь

къ этой роковой задачѣ затерянъ въ земномъ раю. Въ изображеніи человѣческаго лица истинный Художникъ ищетъ образца, котораго ужъ нѣтъ на землѣ, слѣдственно невозможно подсмотрѣть подражанію. *Стремленіе наше къ идеалу служитъ неотразимымъ свидѣтельствомъ нашего паденія.* Куда ни взглянешь, всюду изящная красота является съ признаками состоянія болѣзненнаго — словно роскошный цвѣтокъ, у коего невидимый червь подточилъ корень и стебель: любовь и направленіе къ идеальности въ произведеніяхъ Живописи и Ваянія потому-то и составляютъ удѣлъ весьма немногихъ. По мѣрѣ исчезновенія въ быту гражданскомъ духовныхъ побужденій и силъ, *идеалъ* въ Искусствѣ исчезаетъ, слыветъ безплодною мечтой, и исключительно господствуетъ очарованіе, производимое мелочною отдѣлкою внѣшнихъ формъ. Если стремленіе къ идеальности есть не что иное какъ суетный призракъ, безъ всякаго отношенія къ первобытному состоянію человѣка и его паденію, то почему *идеалъ*, въ лучшихъ созданіяхъ кисти и рѣзца, неразлучно соединенъ съ выраженіемъ *безмятежія и безстрастія?* Извѣстно, что языческое Искусство не чуждалось идеала, ощупью искало его: потому что и язычники были люди, сохраняли остатки древнихъ преданій, и примиреніе человѣка съ Божествомъ прикрывалось завѣсою тайноводственныхъ обрядовъ и кровавыхъ жертвъ, значенія коихъ они не постигли. Но Христіанство возвело Живопись на высшую степень и одушевило Художниковъ новою любовью къ *идеальности*. Оскудѣваетъ ли *начало Вѣры* въ какомъ бы то ни было вѣкѣ и народѣ, негрудно тотчасъ замѣтить перевѣсъ подражанія надъ *идеальностію*, неумолимо вытѣсняемую изъ предѣловъ Искусствъ».

— «Дюссельдорфская и Минхенская Школа Живописи.» — Дюссельдорфъ — столица новаго воззрѣнія на Живопись, въ слѣдствіе котораго все, что называется смѣлостію кисти, близостью исполненія и порывами силь-

ной фантазіи, объявлено не Живописью, а утрированіемъ Живописи; важнѣйшимъ долгомъ ея считается простота сочиненія, вѣрность выраженія и сохраненіе той личности, которая принадлежитъ каждому характеру, психологически разобранному, и которая дѣлаетъ, что въ картинѣ, какъ и въ Природѣ, не можетъ быть двухъ схожихъ лицъ, какъ двухъ схожихъ характеровъ. Само собою разумѣется, что второстепенные таланты въ этомъ направленіи впадаютъ въ особенную сухость, а не поэтическое желаніе подражать наивности и добродушію старыхъ мастеровъ производитъ *манеру*.

Совсѣмъ не таково направленіе въ Мюнхенѣ. За исключеніемъ «Страшнаго Суда» Корнеліуса и Византійскихъ подражаній Гесса— все тамъ пестро, ярко и золотисто. То, что называется благородною пестротой, за которою такъ хорошо спасается недостатокъ къ творческой способности, совершенно изгнано.

Полихромія, или наружная раскраска камня, въ ходу, а внутри каждаго зданія нѣтъ мѣста, гдѣ бы не было картинъ, арабески, роскоши лѣпныхъ работъ и ослѣпляющаго блеска свѣжихъ красокъ. Особенно поражаетъ внутренность Королевскаго дворца, гдѣ всѣ стѣны и потолки, въ мастерскомъ распредѣленіи творческими руками Каульбаха, Циммермана, Геценберга, Шлотгауера и проч., покрыты сценами изъ произведеній Германскихъ и древнихъ Поэтовъ. Такъ, въ пріемной комнатѣ, Бюргеръ разсказываетъ страшныя свои повѣсти; Гёте, въ сосѣдней комнатѣ, отдаетъ на созерцаніе торжественныя минуты «Фауста», «Эгмонта», «Геца»; Шиллеръ, въ Библіотекѣ, снова создаетъ всѣ свои баллады и снова переживаетъ всѣ моменты своей творческой дѣятельности; а тамъ, далѣе, Анакреонъ; въ столовой залѣ, гомеровскій гимнъ, горельефы Торвальдсена, и вся эта безпрерывная цѣпь поэтическихъ воспоминаній стараго

и новаго времени великолѣпно заключается Зигфридомъ Небелунговъ, могущественными ликами его родныхъ и тѣми происшествіями пѣсней, которыя какъ будто связываютъ древній распадающійся Римскій міръ съ новымъ міромъ Христіанской Германіи.

XIII. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія напечатаны: *Фундаменты желѣзныхъ дорогъ*, Г. Мельникова; *Предисловіе къ Курсу Строительнаго Искусства*, Г. Волкова, и *Введеніе къ сему же Курсу* (N° 7); *О работахъ при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ*, Г. Мельникова, (N° 8 и 9); *О разрывахъ паровыхъ котловъ*, Г. Селье (N° 8 и От. Зап. N° 7); *Кирпичедѣлательная машина, по системѣ Жюльена, въ Мениль-Эскорѣ, близъ Руана*, и *Явленіе расширенія, замѣченное на Брегетовомъ термометрѣ* (N° 9).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Мнѣнія объ улучшеніяхъ въ паровозахъ* (N° 8).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Метоновъ циклъ и время употребленія его въ Россіи* (N° 60) и *Бельгійскіе машинные заводы* (N° 65, 66).

— Въ Сѣверной Пчелѣ: *Бронницкій мостъ* (N° 152).

— «О разрывахъ паровыхъ котловъ». — Менѣе нежели въ два мѣсяца разорвало три котла на пароходахъ, и этимъ причинило новые несчастные случаи, которые такъ часто повторяются, что невольно раждается вопросъ: должно ли дѣлать такія большія пожертвованія, чтобы воспользоваться значительными выгодами, которыя доставляетъ паровое судоходство. Если до сихъ поръ такъ трудно предупредить разрывы

паровыхъ котловъ, то по крайней мѣрѣ не льзя ли уменьшить гибельныя послѣдствія. Г. Селье рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. Онъ говоритъ, что многочисленные опыты, имъ производимые надъ паровымъ котломъ сильной машины (20 лошадей), удостовѣряютъ въ возможности дать такія правила для построенія пароваго котла, что, въ случаѣ разрыва, опасность будетъ заключаться въ тѣсныхъ предѣлахъ того пространства, гдѣ находится машина. Правила эти чрезвычайно просты: они состоятъ въ соблюденіи трехъ главныхъ условій, относящихся до жидкости, назначенной для испаренія, снаряда испаряющаго и способа употребленія теплорода для сохраненія паровъ. Во-первыхъ, испаряющуюся жидкость надобно раздѣлять, равно какъ и образовавшіеся пары, на малыя пространства, совершенно отдѣльныя другъ отъ друга въ случаѣ разрыва, но имѣющія совокупное вліяніе на полезное дѣйствіе. Во-вторыхъ, надобно усилить сопротивленіе стѣнъ, дѣлая пріемники малаго діаметра и давая имъ сферическую, цилиндрическую или коническую формы, т. е. такія, которыя образуются отъ внѣшняго давленія. Кромѣ того, теплородъ долженъ дѣйствовать не иначе, какъ въ верхнихъ частяхъ сосудовъ, содержащихъ въ себѣ воду, для того, чтобы, въ случаѣ разрыва, вся вода не обратилась мгновенно въ пары. Изъ предложенныхъ условій два не новы, потому что они строго соблюдены въ проектѣ, хранящемся въ Консерваторіи Искусствъ и Ремеслъ, который былъ составленъ еще прежде 1792 года. Сочинитель имѣлъ благоразумную мысль раздѣлить воду и пары на большое число цилиндрическихъ резервуаровъ малаго діаметра. Для лучшаго горѣнія онъ употребилъ поддувальникъ, усиливавшій теченіе воздуха. Такимъ образомъ пароходъ, имъ проектированный, не имѣлъ трубы, обезображивающей наши новѣйшіе пароходы. Внимательное разсмотрѣніе этого проекта приводитъ къ заключенію, что

первыя паровыя машины, разсматривая относительно ихъ движителя, были совершеннѣе нынѣшнихъ, или заставляетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ вновь сдѣланныхъ изобрѣтеній, которыя почитаются за усовершенствованія, суть не что иное, какъ повторенія старыхъ понятій, оставленныхъ въ неизвѣстности или преданныхъ забвенію. Было бы весьма несправедливо думать, что предложенные сначала параходы превосходили нынѣшніе однимъ устройствомъ движителя, потому что приводъ, передающій напряженіе движителя, совершенно сходенъ, какъ въ отношеніи устройства своего, такъ и способа дѣйствія и въ приложеніи онаго, съ тѣмъ, который представленъ въ настоящее время, какъ самый усовершенствованный. Здѣсь Авторъ говоритъ о винтѣ и спирали.

— «Кирпичедѣлательная машина (по системѣ Жульена) въ Мениль-Эскорѣ, близъ Руана». — «Остроумная машина для формованія кирпичей, изобрѣтенная Г. Жульеномъ, состоитъ изъ горизонтальнаго колеса, котораго вертикальная ось вращается около самой себя; на краю этого колеса находятся формы, закрытыя снизу поршнями, а сверху крышками на шарнирахъ. Когда форма наполнена землею, крышка опускается; потомъ, подвергаясь давленію наклонной плоскости, дѣйствующей въ этомъ случаѣ подобно клину, входитъ въ форму и весьма сильно сжимаетъ землю. Послѣ этого дѣйствія нижній поршень, приподнимаемый въ свою очередь также наклонною плоскостію, выкидываетъ вонъ изъ формы сырецъ, который, будучи поднятъ работниками, относится въ сушильный сарай.

Глина, по добытіи ея изъ грунта, бросается въ творило, гдѣ она раздѣляется и спускается въ формы, въ чемъ и состоитъ превосходство сей машины, равно какъ и въ сильномъ давленіи, коему подвергается земля въ формахъ.

Вся машина приводится въ движеніе на манежѣ двумя лошадьми. Два работника бросаютъ землю въ творило, 6 человѣкъ поднимаютъ сырецъ, по мѣрѣ того какъ онъ выходитъ изъ формы, и относятъ въ сушильный сарай. Одинъ надзиратель постоянно смотритъ за дѣйствіемъ машины.

Эта машина выдѣлываетъ правильно и безостановочно 2500 и даже 3000 кирпичей въ одинъ часъ. Число сіе еще можно увеличить: стоитъ только увеличить скорость движителя. Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ системы Жюльена состоитъ въ томъ, что при дѣйствіи его машиной не нужно употреблять воды. Отсюда слѣдуетъ заключить, что кирпичь этотъ можетъ весьма легко обжигаться каменнымъ углемъ, слоями, на маверъ Фламандскій, не удлинняясь и не вздуваясь, что случается часто съ кирпичемъ дѣланнымъ руками. Должно прибавить еще, что кирпичь, выдѣлываемый въ Мениль-Эскорскомъ заведеніи, можетъ обтесываться и даже употребляется въ Скульптурѣ, между тѣмъ какъ кирпичь, дѣланный руками, будучи хрупокъ и заключая въ себѣ кремній, не можетъ быть обработываемъ.

— «Мнѣнія объ улучшеніяхъ въ паровозахъ». — Г. Прево представилъ недавно Парижской Академіи Наукъ таблицу несчастій, случившихся въ продолженіе одного года на желѣзныхъ дорогахъ въ Англіи. Число несчастій не превышаетъ 125, и только 29 несчастныхъ случаевъ произошли отъ причинъ, независящихъ отъ самыхъ пассажировъ, между тѣмъ какъ 36 произошли отъ ихъ неосторожности, или отъ того, что они не сообразовались съ предписанными правилами; а остальныя 60 несчастій падали только на людей, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, и случались въ такихъ обстоятельствахъ, которыя не могутъ превожить публику. Изъ этихъ 125 несчастій, ни одного не случилось на желѣзной дорогѣ между

Лондономъ и Бирмингамомъ, которой доходы самые большіе, то есть, по которой провозится наибольшее количество пассажировъ и товаровъ. Г. Превô вычислилъ, что эта желѣзная дорога получаетъ пятую, или по крайней мѣрѣ шестую часть доходовъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Великобританіи; по этому на ней должно было бы случаться около 25 несчастій въ годъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что Бирмингамская желѣзная дорога не самая счастливая въ отношеніи къ мѣстности; напротивъ, она имѣетъ кривизны, скаты и восемь подземелій. Всѣ называютъ ее образцовою желѣзною дорогой. На ней употребляютъ только паровозы о четырехъ колесахъ.

Г. Франшô изобрѣлъ снарядъ для предупрежденія толчковъ на желѣзныхъ дорогахъ. Двѣ членосоставныя стѣнки, совершенно подобныя одна другой и соединенныя между собою тремя или пятью рядами промежуточныхъ антртуазовъ, утверждаются на двухъ парахъ колесъ, и составляютъ остовъ колесницы, которую не льзя сдавить въ направленіи вышины и ширины, но которая въ длину можетъ сжаться до двухъ діаметровъ соприкосновенныхъ колесъ, или раздаться въ три или четыре раза болѣе. Въ этомъ послѣднемъ состояніи, снарядъ Г. Франшô будетъ служить для предотвращенія или, лучше сказать, смягченія толчковъ, если противопоставить его сжиманію сопротивленіе постоянное или возрастающее, какое, на примѣръ, могутъ произвесть мѣхи, насосы или рессоры. Такимъ образомъ, когда раздавшійся снарядъ отдѣляетъ вагоны отъ тендера и паровоза, если послѣдній отъ какой-либо причины остановится, или разобьется, то предохранительный снарядъ, будучи давимъ вагонами, стремящимися еще итти впередъ, сжимается въ одно время на всей своей длинѣ до тѣхъ поръ, пока какія-нибудь сопротивленія, расположенныя на снарядѣ съ цѣлію противопоставить препятствіе этому

движенію, истощаютъ силу давленія вагоновъ. Помощію очень простаго исчисленія можно узнать, какое сопротивленіе должно дать членосоставной колесницѣ, чтобъ оно было достаточно для этой цѣли.

XIV. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (N° 4) помѣщены: *Исторія похода* 1815 *года* (продолженіе); *О подводныхъ минахъ, воспламеняемыхъ посредствомъ гальванической батареи; Военная Статистика Королевства Прусскаго* (продолженіе), и *Общая табель, показывающая рекрутскіе наборы, произведенные во Франціи съ* 1791 *по* 1815 *годъ.*

— Въ Русскомъ Вѣстникѣ: *Пароли, лозунги и сигналы Суворова въ Варшавѣ* 1795 *года* (N° 5 и 6).

— Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Число войскъ, цѣна содержанія одного солдата и количество лошадей, въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы* (N° 9).

— Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Польская конфедераціонная война,* фонъ-Шмидта (N° 8 и 9), и *Осада Силистріи въ* 1820 *году,* Г. Глѣбова (N° 9).

— Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Взятіе Измаила Суворовымъ* 11 *Декабря* 1790 *года,* Г. Романовича (N° 149, 150), и *О древнихъ смотрахъ военныхъ силъ въ Россіи,* Г. Иванова (N° 189).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Китайскія военныя силы въ настоящее время* (N° 73).

— Въ Сѣверной Пчелѣ: *Объ Англійскихъ колоніяхъ въ военномъ отношеніи* (N° 167, 168, 169).

— «Число войскъ, цѣна содержанія одного солдата и количество лошадей, въ главнѣйшихъ Государствахъ

Европы». — Извѣстный Географъ и Статистикъ Бальби издалъ въ Миланѣ статистическое обозрѣніе военныхъ силъ Европы, подъ заглавіемъ Delle forze militari delle cinque grande potenze. По свѣдѣніямъ, которыя онъ собралъ изъ разныхъ оффиціальныхъ документовъ, вооруженная сила должна простираться:

	Въ мирное.		Въ военное время.	
Въ Германскомъ Союзѣ до	129,177	чел.	172,477	чел.
— Пруссіи	120,832	—	428,402	—
— Франціи	362,978	—	550,000	—
— Австріи	421,803	—	667,480	—
— Англіи	410,836	—	720,471	—
— Россіи ......(Автору неизвѣстно)			1,003,000	—
Всего	2,457,626	—	3,541,830	—

Въ первомъ изъ этихъ итоговъ полагается въ Россіи одинаковое число войскъ и въ мирное и въ военное время. Присоединивъ сюда вооруженную силу другихъ Государствъ, можно полагать круглымъ числомъ, во всей Европѣ, 3,000,000 человѣкъ подъ ружьемъ въ мирное время и 4,000,000 на случай всеобщей войны. Пропорція военныхъ къ мужескому народонаселенію Европы, въ первомъ случаѣ будетъ 1 : 33, во второмъ 1 : 24.

Относительно вычисленія сравнительной цѣны содержанія одного солдата въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы, Бальби полагаетъ, что содержаніе одного солдата обходится:

Россіи	30	р.	сер.
Австріи	53	—	—
Пруссіи	57	—	—
Франціи	75	—	—
Англіи	135	—	—

По свѣдѣніямъ Автора, лошадей количество въ Европѣ есть слѣдующее:

Въ Германіи...............	1.200,000	головъ.
— Пруссіи................	1,500,000	— —
— Англіи.................	2,250,000	— —
— Австріи................	2,750,000	— —
— Россіи.................	8,000,000	— —
Въ прочихъ Государствахъ.	3,600,000	— —
Всего	22,000,000	— —

— «Польская Конфедераціонная война 1768—1772 годовъ.» — Первою школою Суворова была Семилѣтняя война, а второю и несравненно полезнѣйшею (потому что онъ могъ здѣсь дѣйствовать болѣе по собственному произволу) была война съ Польскими конфедератами, которая представила ему возможность примѣнить къ дѣлу свои тактическія правила.

Съ самаго начала прошедшаго столѣтія положеніе Диссидентовъ въ Польшѣ дѣлалось болѣе и болѣе стѣснительнымъ. Духъ нетерпимости хотѣлъ лишить ихъ всѣхъ правъ, имъ не позволялось строить новыхъ церквей. Наконецъ, на сеймѣ 1733 года было постановлено, что Диссиденты должны быть изъяты отъ всѣхъ коронныхъ мѣстъ и службъ. Тѣснимые обратились къ Россіи и Пруссіи и нашли въ нихъ себѣ могущественныхъ защитниковъ. Обѣ сіи Державы сочувствовали духовнымъ нуждамъ своихъ единовѣрцевъ; особенно же Россія не могла равнодушно видѣть въ Польшѣ угнетеніе многихъ милліоновъ Православнаго Русскаго народа. На Варшавскомъ Сеймѣ, отъ вліянія Русскаго Посланника Князя Репнина, противники Диссидентовъ замолчали и удалились, и Законъ, возстановившій ихъ въ прежнихъ правахъ, былъ принятъ безпрекословно. Но разсѣявшіеся по Государству Депутаты и Сенаторы принесли съ собою въ Провинціи неудовольствіе

на нарушеніе свободнаго совѣщанія Сейма. Нѣкто Пулавскій подалъ первый знакъ ко всеобщему возстанію: онъ задумалъ поднять оружіе противъ находившихся въ то время въ Польшѣ Русскихъ войскъ и положить тѣмъ начало *всеобщей конфедераціи*. Съ тремя сыновьями и племянникомъ отправился онъ изъ Варшавы въ Лембергъ, тайно собиралъ сообщниковъ и поспѣшилъ потомъ въ Баръ, въ Подолье, недалеко отъ Турецкой границы; въ этомъ маленькомъ мѣстечкѣ собрались первые конфедераты, которыхъ было всего восемь, и 29 Февраля 1768 года подписали тамъ конфедераціонный актъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ другіе, и число ихъ въ короткое время возрасло до 8,000. Графъ Красинскій и Пулавскій были избраны въ Маршалы. Быстро начали составляться новыя конфедераціи; кромѣ той, которая была уже въ Барѣ, явились конфедераціи въ Галичѣ, Люблинѣ и наконецъ въ Краковѣ. Знакъ къ войнѣ былъ поданъ, и она должна была кончиться гибелью Польши.

Россійское Правительство немедленно положило усилить войска свои въ Польшѣ. Небольшой корпусъ, состоявшій изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ полковъ, былъ собранъ у Смоленска, подъ начальствомъ Генерала Нуммерса, и *Полковникъ Суворовъ*, пожалованный при этомъ случаѣ въ Бригадиры, получилъ повелѣніе итти туда форсированными маршами съ полкомъ своимъ (Суздальскимъ), стоявшимъ на зимнихъ квартирахъ въ Новой Ладогѣ. Весною 1769 года Генералъ-Лейтенантъ Веймарнъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ войскъ въ Польшѣ и управлялъ изъ Варшавы всѣми военными операціями, придавая имъ нужное единство. При появленіи Суворова въ Польшѣ, первымъ подвигомъ его было пораженіе Маршала Котлубовскаго, неподалеку отъ Варшавы, а вторымъ — братьевъ Пулавскихъ, подъ Брестомъ. Послѣ сего послѣдняго сраженія, Суворовъ пошелъ на Лю-

блинъ, который былъ назначенъ центральнымъ пунктомъ его военныхъ операцій. Здѣсь присоединилась къ нему изъ Варшавы остальная часть его бригады и еще два полка тяжелой кавалеріи. Хотя онъ былъ еще Бригадиромъ, однакожъ ему были ввѣрены четыре полка, и только въ началѣ слѣдующаго года (Генваря 1770) онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Для малой войны, которая происходила въ Польшѣ, превосходное устройство этой страны представляло чрезвычайныя выгоды. Это не ускользнуло отъ зоркаго взгляда Суворова, и онъ старался распоряжать дѣйствіями своими такъ, чтобы сдѣлать выгоды эти безполезными для своихъ противниковъ. Вмѣсто медленности и осторожности въ дѣйствіяхъ, нужны были здѣсь рѣшительность и быстрота, — качества, въ которыхъ у нашего Героя не было недостатка, и онъ скоро сдѣлался опаснѣйшимъ врагомъ конфедератовъ. Однакожъ и въ 1769 и въ 1770 годахъ война представляла только стычки отдѣльныхъ партій, стремленіе конфедератовъ распространить свое вліяніе и старанія Русскихъ уничтожать его. Русскіе, утвердясь на важнѣйшихъ пунктахъ и овладѣвъ всѣми главнѣйшими переправами рѣкъ, посылали подвижныя колонны по всѣмъ направлёніямъ, очищали страну отъ мародёровъ, удерживали въ покорности безпокойныхъ и въ страхѣ нерѣшительныхъ. Такимъ образомъ оставались они повелителями всей страны, за исключеніемъ небольшаго пространства близъ Венгерской границы, гдѣ конфедераты, скрытые въ глубокихъ долинахъ или на недоступныхъ высотахъ, нашли себѣ безопасный пріютъ. Въ числѣ предводителей ихъ особенно отличались: *Графъ Заремба, Сава, Козаковскій, Мьончинскій, Валевскій* и *Казиміръ Пулавскій.* Послѣдній со стороны конфедератовъ, а Суворовъ, со стороны Русскихъ, были важнѣйшими подвижниками въ этой войнѣ.

Наконецъ противнику Россіи, Главному Французскому Министру Герцогу Шуазёлю удалось, при помощи конфедератовъ, склонить Турцію къ объявленію войны Россіи, съ тѣмъ чтобы раздѣлить силы сей послѣдней. Предлогомъ къ этой войнѣ было занятіе Турецкаго пограничнаго мѣстечка Балты, сожженнаго Русскимъ отрядомъ, который преслѣдовалъ конфедератовъ. Ходъ и блистательное окончаніе этой Турецкой компаніи весьма извѣстны, и потому мы пропускаемъ описаніе оной. Довольно сказать, что, по сокрушеніи Турецкой власти, съ 1771 года Польша сдѣлалась театромъ живѣйшей дѣятельности.

Шуазёль подослалъ къ конфедератамъ Полковника Дюмурьё для управленія ихъ дѣйствіями. Сей искусный Офицеръ, убѣжденный въ томъ, что успѣхъ Поляковъ могъ быть упроченъ только единодушіемъ и правильнымъ планомъ военныхъ операцій, старался прежде всего пріобрѣсти какой-нибудь укрѣпленный пунктъ, откуда онъ могъ бы распоряжаться всѣми дѣйствіями, а потомъ обратилъ все вниманіе свое на сформированіе хорошей пѣхоты и на пріобрѣтеніе необходимаго оружія и военныхъ снарядовъ. Отъ Шуазёля требовалъ онъ Офицеровъ и хорошихъ артиллеристовъ, которые и были вскорѣ къ нему высланы. По совѣту его, Пулавскій занялъ укрѣпленный монастырь Ченстохово, гдѣ былъ сформированъ гарнизонъ изъ 400 человѣкъ пѣхоты. Ландскрона, старинная крѣпость, построенная на высокомъ холмѣ, у подножія Карпатскихъ горъ, была исправлена и сдѣлалась главнымъ сборнымъ пунктомъ конфедератовъ.

Не смотря на всѣ эти благоразумныя мѣры и первоначальные успѣхи конфедератовъ, при появленіи Суворова, разбившаго Дюмурье, Пулавскаго и Саву, въ теченіе самаго короткаго времени одного вслѣдъ за другимъ, Французскій агентъ, по разнымъ обстоятельствамъ, при-

нужденъ былъ уѣхать въ отечество; мѣсто его почти немедленно заступилъ Графъ Вьёмениль. Между тѣмъ Коронный Маршалъ Огинскій объявилъ также себя на сторонѣ конфедератовъ, одержалъ нѣсколько небольшихъ побѣдъ, но, разбитый Суворовымъ при Соловичахъ, едва успѣлъ выбраться за Прусскую границу. Этимъ Литовская земля совершенно успокоилась. Первымъ удачнымъ дѣйствіемъ прибывшихъ съ Графомъ Вьёменилемъ Французовъ было взятіе Краковскаго зâмка, находившагося тогда въ нашей власти. Суворовъ, узнавъ объ этомъ, спѣшитъ къ Кракову, разбиваетъ извѣстнаго конфедерата Коссаковскаго и беретъ зâмокъ на капитуляцію. Вскорѣ послѣ сего утвержденъ первый раздѣлъ Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею.

XV. Горныя Науки.

Исчислимъ сначала статьи Горнаго Журнала, занимающаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду Европейскихъ изданій подобнаго рода.

— По Геологіи: *Геогностическое изслѣдованіе бѣлой горной породы въ Ахалцыхскомъ Округѣ*, пер. съ Французскаго (N° 9).

— По Горной Минералогіи: *Опытъ изслѣдовательной системы минераловъ*, Г. Норденшёльда (N° 8).

— По Горной Химіи: *О глиціи и его соединеніяхъ*, Г. Авдѣева (N° 9).

— По Горному Дѣлу: *Новый способъ штанговаго буренія для весьма глубокихъ скважинъ, изобрѣтенный Эйнгаузеномъ*, Г. Чернявскаго (N° 7), и *О вновь усовершенствованной золотопромывательной машинѣ*, Г. Разгильдяева (N° 9).

— По Горной Механикѣ: *Описаніе тюрбинъ, устроенныхъ въ Алапаевскихъ заводахъ*, Г. Рожкова (N° 7), и *Два динамометрическіе прибора для измѣренія силы живыхъ двигателей, или усилій влеченія, и для опредѣленія количества работы, производимой двигателями*, пер. Г. Граматчикова (N° 9).

— По Заводскому Дѣлу: *Изложеніе различныхъ опытовъ, произведенныхъ на Пермскихъ Заводахъ, и назначеніе новыхъ испытаній, предноложенныхъ въ Горномъ Совѣтѣ 1842 года*, Г. Фёлькнера (продолженіе) (N° 7); *О составѣ и свойствахъ шлаковъ, образующихся при плавкѣ желѣзныхъ рудъ въ доменныхъ печахъ, и о вліяніи ихъ на качество получаемаго чугуна*, Г Шубина (ib.); *Объ улучшеніи кричныхъ хвостовыхъ молотовъ въ Камско-Воткинскомъ Заводѣ*, Г. Романова (N° 8); *Желѣзное производство въ главнѣйшихъ Силезскихъ заводахъ*, Г. Носкова (ib.); *Доменное и кричное производство въ заводахъ Лаугаммера и Блонско*, Г. Рашета (ib.); *О пудлингованіи и свариваніи желѣза дровами на заводѣ Франкшахтѣ, въ Каринтіи*, Г. Моисеева (N° 9); *О нѣкоторыхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ устройствѣ пудлинговыхъ печей на Баварскихъ заводахъ*, его же (ib.), и *О важныхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ по части Металлургіи*, его же (ib.).

— Изъ помѣщенныхъ въ отдѣленіи Смѣси поименуемъ слѣдующія: *Вертикальносверлильный станокъ*, Гг. Хатунцова и Коликова (N° 7); *Вѣдомость о дѣйствіи частныхъ золотыхъ промысловъ, состоящихъ въ Томской и Енисейской Губерніяхъ, за 1841 годъ* (ib.); *О приготовленіи красныхъ карандашей въ Англіи* (N° 8); *Каменный уголь въ Калужской Губерніи* (N° 9); *Раствореніе кремнезема въ водяномъ парѣ*, Г. Мевіуса (ib.), и *Разложеніе Норвежскаго колофонита*, пер. Г. Версилова (ib.).

Сверхъ того явились: въ **Библіотекѣ для Чтенія** (N° 9): *Золотоносныя розсыпи въ Индіи*, и въ **Одесскомъ Вѣстникѣ** (N° 65, 66): *Грязные волканы или зальцы въ Таманскомъ и Керченскомъ полуостровахъ*, Г. Кулшина.

— «Опытъ изслѣдовательной системы минераловъ.» — Изданная Г. Норденшёльдомъ, въ 1835 году, въ Гельсингфорсѣ, «Химическая система Минералогіи» показываетъ только естественное отношеніе минераловъ другъ къ другу, по составу, безъ общихъ наружныхъ признаковъ, принадлежащихъ классамъ, отдѣленіямъ или родамъ: поэтому она не можетъ служить руководствомъ, по которому начинающіе были бы въ состояніи опредѣлять минералы. Такъ называемыя естественно-историческія системы Минералогіи требуютъ также большой практической опытности, для опредѣленія минерала, еще неизвѣстнаго. Г. Норденшёльдъ придумалъ способъ, который, при нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ въ Кристаллографіи и при знаніи способа опредѣлять твердость и плотность ископаемыхъ, даетъ средство къ опредѣленію минераловъ, даже и начинающимъ, безъ посторонней помощи. Чтобы опредѣлять, принадлежитъ ли изслѣдываемый минералъ къ образцамъ уже извѣстнымъ, или же составляетъ родъ еще не найденный, надобно узнать: 1) къ какой кристаллической системѣ онъ относится; 2) какъ велика его твердость, и 3) какую имѣетъ онъ плотность. А потому если раздѣлять минералы: 1) на разряды по кристаллическимъ системамъ, 2) на отдѣленія по твердости и 3) на группы по плотности, то найдется столь мало образцевъ, входящихъ въ каждую изъ этихъ категорій, что ихъ будетъ очень легко различить потомъ другъ отъ друга, пользуясь нѣкоторыми явленіями, обнаруживаемыми ими предъ паяльною трубкою, или нѣкоторыми ихъ наружными признаками. Минералы,

относительно кристаллическихъ системъ, раздѣляются на 6 разрядовъ:

1) Разрядъ системы правильной,
2) — — — — ромбоэдрической,
3) — — — — пирамидальной,
4) — — — — призматической,
5) — — — — полупризматической, и
6) — — — — тетартопризматической (*).

Понятно, что опредѣленіе, къ какому отдѣленію относится изслѣдываемый минералъ, не требуетъ отъ испытателя подробнаго знанія цѣлой системы; ему нужно только разрѣшить, къ какой именно системѣ должно причислять минералъ. Это въ большей части случаевъ весьма легко опредѣлять, исключая только тѣ обстоятельства, когда ископаемое принадлежитъ къ тремъ послѣднимъ системамъ, для рѣшенія которыхъ требуется болѣе подробное изученіе кристалловъ.

Подраздѣленій, опредѣляемыхъ по твердости минераловъ, можетъ быть 10, потому что Авторъ для означенія твердости, употребилъ скалу, предложенную Мосомъ. По сей скалѣ твердость: алмаза — 10, корунда — 9, топаза — 8, кварца — 7, полеваго шпата — 6, апатита — 5, плавиковаго шпата — 4, известковаго шпата — 3, гипса — 2, бѣлаго талька — 1. Предѣлы для твердости, въ каждомъ отдѣленіи, опредѣляются такимъ образомъ: минералы, коихъ твердость доходитъ напр: отъ 4, 5 до 3, 6, принадлежатъ къ одному и тому же отдѣленію, а тѣ, коихъ твердость простирается отъ 3, 5 до 2, 6 — къ другому. Такимъ образомъ едва ли можетъ родиться сомнѣніе, куда

(*) Авторъ не измѣнилъ названія кристаллическихъ системъ, предложенныхъ Мосомъ въ его первыхъ сочиненіяхъ.

долженъ принадлежать всякій минералъ, въ отношеніи его твердости, если она только опредѣлена съ надлежащею точностію.

«Не льзя опредѣлить напередъ» — говоритъ Г. Норденшёльдъ — «какое будетъ число группъ: потому что оно будетъ зависѣть отъ числа минераловъ, имѣющихъ почти одну и ту же плотность. Но такъ какъ плотность одного и того же минерала, взятаго изъ разныхъ мѣсторожденій, бываетъ не одинакова, а почти всегда немного различается, то надобно взять предѣлы для группъ такимъ образомъ, чтобы наибольшій и наименьшій, уравновѣсясь въ каждой группѣ, дѣлали замѣтную разницу между группами наиближайше большаго и наиближайше меньшаго относительныхъ вѣсовъ. Чѣмъ эта разница больше, тѣмъ вѣрнѣе можно принять группу опредѣленною. Распредѣливъ минералы на предъидущихъ основаніяхъ, мы увидимъ, что въ большей части случаевъ встрѣчается очень мало породъ, входящихъ въ одну и ту же группу.» Чтобы въ каждой группѣ различить ихъ еще болѣе одну отъ другой, Авторъ употреблялъ только нѣкоторые, самые характеристическіе признаки; когда же сихъ послѣднихъ было недостаточно, то онъ руководствовался нѣкоторыми простыми химическими свойствами ихъ, легко опредѣляемыми паяльною трубкою. Показавъ составъ минерала, если онъ извѣстенъ, Авторъ въ слѣдъ за симъ показываетъ, какое мѣсто занимаетъ онъ въ его химической системѣ Минералогіи; описательная же часть Науки опредѣляетъ окончательно его свойство. Разсматривая систему для опредѣленій минераловъ, какъ прибавленіе къ системѣ химической, и назначая ее только для руководства при испытаніи еще неизвѣстныхъ минераловъ, Г. Норденшёльдъ не употреблялъ въ ней названія классовъ, отдѣленій и родовъ, потому что все это принадлежитъ къ настоящей уже системѣ Минералогіи, то есть химической.

— «Золотоносныя розсыпи въ Индіи». — Поручикъ Ньюбольдъ, въ Запискѣ, читанной въ Лондонскомъ Азіатскомъ Обществѣ, утверждаетъ, что Англійскія владѣнія въ Остъ-Индіи имѣютъ свой Уралъ, съ его сокровищами. Авторъ исчисляетъ различныя мѣста, гдѣ есть золотоносные пески. Извѣстно, что золото попадается въ очень богатыхъ жилахъ, отъ Гиммалаевъ до Сингапура, на пространствѣ трехсотъ верстъ; но жилы эти еще не были изслѣдованы по правиламъ Европейскаго Горнаго Искусства. Разработываемыя грубыми способами туземныхъ жителей, очень многія изъ нихъ давали большую добычу, но многія были брошены, потому что ихъ считали бѣдными, не стоющими разработки. Между тѣмъ, по замѣчанію Поручика Ньюбольда, бѣдность эта есть только мнимая и ограничивается одними наружными слоями. Онъ ставитъ въ примѣръ Уральскія копи, о которыхъ также долго думали, будто онѣ должны быть бѣдны, и которыя, напротивъ, когда ихъ ввѣряли опытнымъ Горнымъ Инженерамъ, стали приносить важный доходъ. Первое мѣсторожденіе золота, о которомъ упоминаетъ Поручикъ Ньюбольдъ, лежитъ къ Югу отъ Маграттской области: золотыя крупинки найдены въ руслѣ маленькой рѣчки, въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ Деммеля. Поручикъ Ньюбольдъ находилъ также золотыя крупинки и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вездѣ туземцы отыскиваютъ этотъ металлъ тотчасъ послѣ дождливаго времени, когда, отдѣлившись отъ горъ, золотоносные пески промоются водою. Въ сухое время золота не находятъ. Господинъ Ньюбольдъ имѣлъ случай удостовѣриться, что эта грубая разработка даетъ сто процентовъ выгоды.

XVI. Естественныя Науки вообще.

По Естественнымъ Наукамъ вообще явилось: *Лапласъ* (С. От. N° 7) и *Вольта* (Библ. для Чт. N° 7).

— **По Астрономіи:** *Свѣдѣнія о Репсольдовомъ инструментѣ прохожденій* (Отеч. Зап. N° 7).

— **По Геогнозіи:** *Ледяная теорія Земнаго Шара* (Библ. для Чт. N° 8).

— **По Зоологіи:** Fauna Entomologica quam per viginti fere annos in provinciis Volgam fluvium inter et montes Uralenses observavit et descriptionibus illustravit Dr. Eduardus Eversmann (Уч. Зап. Каз. Унив. N° 1), и *Теорія животнаго питанія и дыханія, по Либиху* (Б. для Чт. N° 9).

— **По Ботаникѣ:** *Вліяніе красныхъ лучей на растительность* (Б. для Чт. N° 7); *Обращеніе соковъ въ растеніяхъ* (ibid. N° 8), и *Извѣстіе Гонта о дѣйствіи различныхъ лучей разложеннаго солнечнаго свѣта на растенія* (От. Зап. N° 8).

— **По Минералогіи и Палеонтологіи:** *Пещеры и проломы съ костями въ окрестностяхъ Парижа* (От. Зап. N° 7), и *Ископаемыя пресмыкающіяся Великобританіи, описанныя Овеномъ* (ibid.).

— **По Физикѣ:** *Сравнительная быстрота свѣта и теплоты* (Б. для Ч. N° 7); *Колоссальная электрическая машина* (ibid.); *Ледъ подъ базальтомъ въ лѣтнее время* (ibid.); *Превращенія сахара* (ibid. N° 9); *Новыя открытія по части свѣта Брустера и Мёзера* (N° 9); *Средняя скорость вѣтровъ въ разные мѣсяцы года* (ibid.); *Изслѣдованія Стаса надъ составомъ воздуха* (От. Зап. N° 7); *Различія въ температурѣ кипѣнія жидкостей* (ibid.); *Опыты надъ животнымъ электричествомъ* (ibid.); *Нота Купфера о магнитныхъ наблюденіяхъ* (ibid. N° 8); *Новый микроскопъ Ноше* (ibid.); *Изслѣдованія Бланшѐ о послѣдовательныхъ волнахъ, производимыхъ физическими силами* (N° 8); *Наблюденія Берара въ Мексиканскомъ заливѣ* (ibid.); *Микроскопическія открытія Моррена* (ibid.); *Экспедиція для из-*

слѣдованія Альпійскихъ ледниковъ (Моск. N° 8); *Новый родъ гальванической батареи* (Моск. Вѣд. N° 56), и *О гальваническихъ батареяхъ и о желѣзныхъ въ особенности* (ibid. N. 75).

— По Химіи: *Нынѣшнее направленіе Химіи* (Сынъ Отч. N° 7); *Химическое различіе между животными и растеніями* (Б. для Ч. N° 7); *Фибрина, бѣлковина, глютень и сырное начало* (ibid. N° 8); *Анализъ воды Дюма* (От. Зап. N° 7); *Расширеніе газовъ по опытамъ Реньо* (ibid.), и *Новыя органическія основанія, представляемыя дѣйствіемъ сѣрнистаго водорода на соединенія угольнаго водорода съ азотною кислотою* (N° 8).

— «Теорія питанія и дыханія, по Либиху». — Вопросъ о питаніи — это вопросъ о жизни и смерти, на немъ основано все органическое существованіе. Физіологія не подвинется, пока мракъ, окружающій эту таинственную работу тѣла, не будетъ разсѣянъ. Въ питаніи состоитъ вся тайна развитія, силы, здоровья, болѣзни. Дыханіе — нераздѣльная часть и причина его. Говорить о питаніи значитъ говорить въ то же время о дыханіи, и обратно. Механизмъ животной жизни заключается въ постепенномъ поглощеніи тѣломъ разныхъ постороннихъ веществъ, твердыхъ, жидкихъ, летучихъ; въ превращеніи этихъ веществъ въ *свою* матерію, то есть въ жидкости и соки, *подобные* тѣмъ, какіе уже находятся въ тѣлѣ, что̀ и называется *усвоеніемъ* пищи; наконецъ въ разнесеніи этихъ жидкостей или соковъ, по всѣмъ частямъ, по всѣмъ точкамъ тѣла, для безпрерывной лѣпки его безчисленныхъ органовъ, которые, будучи построены изъ матеріаловъ слишкомъ тонкихъ, слишкомъ нѣжныхъ, въ то же время безпрерывно портятся, и стираются отъ употребленія, снѣдаются дѣйствіемъ воздуха и разныхъ газовъ, испытываютъ траты отъ испаренія, — короче сказать, безпрерывно бродятъ и разлагаются. Послѣ усвоенія пищи, это безпрерывное вознагражденіе безпре-

рывной траты каждой точки нашего тѣла — самый удивительный фактъ животной жизни: онъ давно извѣстенъ подъ именемъ *возстановленія* или *воспроизведенія* органовъ. Воспроизведеніе, разумѣется, не имѣло бы цѣли, если бы въ то же время не было истребленія: надобно, чтобы органы прежде портились, разлагались, истреблялись, а потомъ уже возобновлялись. Поглощеніе пищи, ея усвоеніе и воспроизведеніе органовъ, словомъ, весь трудъ *питанія*, есть неизбѣжное слѣдствіе и конечный результатъ постепеннаго и безостановочнаго истребленія или уничтоженія животнаго тѣла. Это уничтоженіе совершается посредствомъ *дыханія*. Если бъ животное не дышало, то и не принимало бы пищи. Дышать, по теоріи Либиха, значитъ горѣть. Вдыхая и выдыхая воздухъ, животное горитъ. Оно горитъ безпрестанно, сожигая въ тѣлѣ своемъ все то, что созидаетъ въ немъ поглощеніе пищи, усвоеніе и воспроизведеніе. Всякое смущеніе правильности и быстроты этого чуднаго процесса нарушаетъ порядокъ животной жизни и производитъ болѣзнь. Всякое возстановленіе этой правильности и быстроты приноситъ ему исцѣленіе. Пока человѣкъ живъ и здоровъ, то есть, пока процессъ дыханія и питанія совершается въ полной своей точности и силѣ, безпрерывное броженіе, *разложеніе*, горѣніе, нашего тѣла замѣняется безпрерывнымъ воспроизведеніемъ его. Когда наступаетъ смерть, безпрерывное броженіе, разложеніе, горѣніе, продолжается, но прекратившееся питаніе уже не вознаграждаетъ его губительныхъ дѣйствій безпрерывною лѣпкою, тѣло разрушается. Оно гніетъ, тлѣетъ, то есть *сгараетъ окончательно*, потому что броженіе, гніеніе, тлѣніе, собственно не что иное, какъ *медленное сгараніе*, — горѣніе при низкой температурѣ, безъ огня и пламени.

Живое, вдыхая воздухъ, поглощаетъ кислородъ, который внутри тѣла соединяется съ углеродомъ составовъ, образующихъ его ткани, и въ слѣдъ за тѣмъ выды-

хаетъ оно угольную кислоту, возникшую изъ этого соединенія. Въ то же время выдыхаетъ оно водяные пары, то есть часть того же кислорода, вступившую въ соединеніе съ водородомъ тѣла. Въ парахъ этихъ всегда бываетъ еще лишняя для воды частичка водорода, которая, захвативъ нѣсколько углерода, составляетъ съ нимъ особенный газъ, углеводородъ. Наконецъ, вмѣстѣ съ парами улетаетъ бо́льшее или меньшее количество неперегорѣвшихъ атомовъ тѣла, которые сообщаютъ особенный запахъ дыханію.

Самое разительное доказательство той истины, что животная жизнь — точно процессъ медленнаго горѣнія — представляютъ намъ дѣйствія ядовъ. Если животная жизнь есть точно медленное горѣніе, тогда все, что мгновенно останавливаетъ этотъ процессъ и дѣлаетъ его впредь невозможнымъ, все, что прекращаетъ гніеніе, метаморфозы, должно равняться прекращенію жизни, то есть смерти.

Два великіе факта господствуютъ надъ всею тайною животной жизни: усвоеніе пищи и безпрерывное поглощеніе кислорода изъ атмосферы. Что мы обладаемъ свойствомъ выдѣлывать наше тѣло изъ принимаемой пищи и безпрерывно втягиваемъ въ себя кислородъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но количества пищи и кислорода, поступающія въ экономію взрослаго человѣка, весьма значительны: по вычисленію Лавоазьѐ, взрослый человѣкъ, въ продолженіе года, вбираетъ въ себя до 22 пудовъ кислорода, между тѣмъ какъ вѣсъ тѣла его не увеличивается отъ этого: изъ этого слѣдуетъ, что тѣло отдаетъ столько же, сколько получаетъ. Но количество поглощаемаго кислорода бываетъ весьма различно. Оно возрастаетъ отъ движенія, которымъ умножается число дыханій; возрастаетъ отъ холода, при которомъ сгущенный воздухъ содержитъ въ данномъ объемѣ болѣе кислорода, нежели теплый и рѣдкій; по той же причинѣ

оно возрастаетъ и по мѣрѣ возвышенія барометра. Потребленіе кислорода въ равные промежутки времени можно опредѣлить числомъ дыханій: отсюда ясно, что у одного и того же человѣка количество нужной ему пищи должно быть различно, смотря по числу его дыханій въ разныя эпохи жизни. Дитя, у котораго органы дыханія весьма дѣятельны, естественно должно требовать и пищи, по соразмѣрности съ своею величиною, болѣе чѣмъ взрослый, и нетерпѣливѣе, чѣмъ онъ, переноситъ голодъ. Птица, которая вбираетъ въ себя много кислорода, лишась пищи, умираетъ на третій день, тогда какъ змѣя можетъ жить безъ пищи мѣсяца три и долѣе, потому что, если держать ее подъ стекляннымъ колоколомъ, она въ часъ времени едва поглощаетъ столько кислорода, сколько нужно, чтобъ подъ колпакомъ явился примѣтный слѣдъ угольной кислоты.

Въ нашихъ климатахъ, лѣтомъ господствуютъ болѣзни печени, отъ избытка принимаемаго въ пищѣ углерода, а зимою — болѣзни легкихъ, порождаемыя поглощеніемъ слишкомъ сильной пропорціи кислорода въ данномъ числѣ дыханій. Той же причинѣ должна быть приписана смертность извѣстнаго рода больныхъ въ извѣстныя эпохи года.

Сожигательное дѣйствіе кислорода на экономію человѣческаго тѣла весьма ясно въ явленіяхъ голодной смерти, при которыхъ тѣло такъ быстро исчезаетъ. Человѣкъ, умирающій съ голоду, ежедневно принимаетъ въ себя, по положенію для всѣхъ людей, $32^1/_2$ унціи кислорода и выпускаетъ ихъ въ соединеніи съ углеродомъ, съ частію своего тѣла. Вся исторія періодическаго исчезанія накопившагося въ опредѣленное время жира у спящихъ зимою животныхъ, и у нѣкоторыхъ объясняется тѣмъ, что они дышатъ, и что кислородъ истребляетъ въ ихъ тѣлѣ всѣ безъ исключенія вещества, какія только могутъ входить съ нимъ въ соединеніе. Онъ соединяется

со всякимъ веществомъ, какое ему представится, въ томъ числѣ и съ жиромъ, который онъ сожигаетъ, когда ему нечего болѣе жечь въ тѣлѣ, не обновляющемся регулярнымъ принятіемъ пищи. «Неправильно говорится что голодающій *питается* собственнымъ жиромъ и отъ того худѣетъ: онъ *дышетъ* своимъ жиромъ. Подъ конецъ даже частицы мозговой мякоти начинаютъ подвергаться окисленію своего углерода: тогда наступаетъ бредъ, бѣшенство и наконецъ смерть. Это значитъ, что прекратилось всякое сопротивленіе окисляющей силѣ атмосфернаго кислорода и начался химическій процессъ безжизненнаго тлѣнія, въ которомъ всѣ части тѣла, кромѣ костей, входятъ въ соединеніе съ кислородомъ.

— «Лапласъ.» — Имя Лапласа составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Исторіи Наукъ Математическихъ. Устройство вселенной, самые возвышенные вопросы Естественной Философіи, самыя остроумныя и глубокія изслѣдованія Анализа Математическаго были предметомъ его занятій во всю жизнь. Плодомъ этихъ занятій были три сочиненія, доставившія безсмертіе имени его; онѣ суть: *Небесная Механика, Изложеніе системы міра*, и *Аналитическая теорія вѣроятностей*.— Жизнь Маркиза Лапласа не представляетъ ничего замѣчательнаго. Скажемъ только, что онъ родился въ Нормандіи въ 1749 году; по ходатайству д'Аламбера получилъ мѣсто Профессора въ Военномъ Парижскомъ Училищѣ; во время Консульства былъ нѣсколько времени Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Членомъ Охранительнаго Сената, а по возстановленіи Бурбоновъ сдѣланъ Перомъ Франціи.

Изъ упомянутыхъ выше сочиненій Лапласа «Небесная Механика» особенно богата его собственными, весьма важными изслѣдованіями. Чтобы яснѣе показать всѣ пріобрѣтенія, какими Наука о небѣ обязана Лапласу, Авторъ статьи изображаетъ сначала то состояніе, въ какомъ находилась она до него, и потомъ говоритъ:

«Пять Геометровъ: Клеро, Эйлеръ, д'Аламберъ, Лагранжъ и Лапласъ, раздѣляли между собою область знанія, открытую Ньютономъ. Они изслѣдовали ее по всѣмъ направленіямъ и проникли въ тѣ ея части, которыя можно было считать недоступными; открыли множество явленій, которыя не были еще обнаружены наблюденіемъ; наконецъ, связали однимъ началомъ, однимъ закономъ, все, что небесныя явленія представляли самаго таинственнаго, самаго неуловимаго: они осмѣлились располагать будущимъ, а будущему остается только повиноваться законамъ, открытымъ ими.»

Вотъ главнѣйшія открытія и изслѣдованія Лапласа. Глубокія и продолжительныя изслѣдованія его показали совершенно ясно, что планетныя орбиты безпрестанно измѣняются; что онѣ приближаются и потомъ удаляются отъ круговой формы; что концы ихъ большихъ діаметровъ движутся по небу; что, независимо отъ колебательнаго движенія, плоскости орбитъ претерпѣваютъ еще перемѣщенія, въ слѣдствіе которыхъ ихъ слѣды на плоскости земной орбиты, въ различные годы, направлены къ различнымъ звѣздамъ. Среди этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ измѣненій только большая ось каждой орбиты, а слѣдовательно и время обращенія около солнца каждой планеты, остается постоянною, а это-то, по мнѣнію Ньютона и Эйлера, и должно было преимущественно измѣняться.

Лапласъ доказалъ, что всемірное тяготѣніе, одно, достаточно для сохраненія солнечной системы; что оно удерживаетъ ее въ одномъ и томъ же состояніи, допуская только небольшія уклоненія, и что все разнообразіе, замѣчаемое въ системѣ, не производитъ въ ней безпорядка; причину этому Лапласъ нашелъ въ обстоятельствѣ, которое, если разсматривать предметъ поверхностно, не можетъ, по видимому, имѣть такого вліянія, — именно въ томъ, что планеты всѣ движутся по одному

направленію, въ орбитахъ, хотя эллиптическихъ, но мало отличающихся отъ круговыхъ, и въ плоскостяхъ, мало наклоненныхъ одна къ другой. Хотя послѣ Лапласа неизмѣняемость этихъ большихъ планетныхъ орбитъ была еще полнѣе и строже доказана Лагранжемъ и Поасссономъ, однакожъ она всегда будетъ составлять одно изъ самыхъ замѣчательныхъ открытій изслѣдователя Небесной Механики.

Сравненіе древнихъ наблюденій съ новѣйшими открыло непрерывное ускореніе движенія Луны и Юпитера и замедленіе Сатурна. Эти измѣненія привели къ весьма страннымъ заключеніямъ; именно: если причина движенія небесныхъ тѣлъ есть притяженіе, то увеличеніе скорости свѣтила должно значить то же самое, что и приближеніе его къ центру движенія; напротивъ того, свѣтило, котораго скорость уменьшается, должно удаляться отъ этого центра. Такимъ образомъ, казалось, нашей солнечной системѣ суждено потерять Сатурна, который, вмѣстѣ со своимъ кольцемъ и спутниками, долженъ удалиться въ страны, куда не проникнетъ взоръ, вооруженный самыми сильными телескопами. Напротивъ того, Юпитеръ долженъ бы былъ слиться наконецъ съ Солнцемъ и Луна упасть на Землю. Лапласъ показалъ, что измѣненіе въ скоростяхъ Юпитера, Сатурна и Луны имѣютъ ту же причину, какъ и другія небесныя явленія; что онѣ входятъ въ категорію обыкновенныхъ періодическихъ возмущеній, производимыхъ тяготѣніемъ, и заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ. Это же изслѣдованіе показало, что если дѣйствіе тяготѣнія распространяется не мгновенно, то скорость его должна быть слишкомъ въ пятьдесятъ милліоновъ разъ болѣе скорости свѣта, которая, какъ извѣстно, составляетъ 280,000 верстъ въ секунду.

Какъ велико разстояніе Солнца до Земли? Эту задачу Лапласъ рѣшилъ, не употребляя никакого основанія на Землѣ; онъ опредѣлилъ разстояніе Солнца изъ

лунныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ движеніи Луны, Солнце производитъ возмущенія, которыхъ величина должна зависѣть отъ его разстоянія до Земли: очевидно, что эти возмущенія увеличились бы, если бы разстояніе уменьшилось, и на оборотъ, уменьшились бы, если бъ разстояніе увеличилось. Наблюденіе можетъ опредѣлить численную величину этихъ возмущеній, а теорія можетъ раскрыть общее математическое отношеніе, въ какомъ находятся они къ разстоянію Солнца и другимъ, извѣстнымъ уже элементамъ. Послѣ этого, опредѣленіе средней величины радіуса земной орбиты сдѣлается простою численною задачею. Такимъ способомъ Лапласъ рѣшилъ вопросъ, такъ долго занимавшій Астрономовъ. Онъ, изъ своихъ вычисленій, нашелъ среднюю величину разстоянія Солнца до Земли, мало отличающуюся отъ той, которую вывели изъ стольких трудныхъ и дорого стоившихъ путешествій.

Открытія Лапласа касательно Земнаго Шара столь же велики и достойны его генія. Имъ изслѣдованы аналитически явленія прилива и отлива. Между этими явленіями и притягательнымъ дѣйствіемъ Солнца и Луны существуетъ тѣсная, необходимая связь, которая доставила Лапласу способъ, при помощи двадцатилѣтнихъ наблюденій надъ приливомъ и отливомъ, сдѣланныхъ въ Брестѣ, опредѣлить массу Луны. Онъ нашелъ, что 35 Лунъ надобно сложить вмѣстѣ, чтобъ составить массу, равную Земному Шару. Лапласъ же первый занялся устойчивостью Океана. Ему Наука обязана усовершенствованіемъ лунныхъ таблицъ — усовершенствованіемъ, которое принесло большую пользу навигаціи, и изслѣдованіемъ движенія Юпитеровыхъ спутниковъ, которое столь же важно для практической, какъ и для теоретической Астрономіи.

Имя Лапласа сохранится также въ Исторіи Физики. Вмѣстѣ съ Лавуазье, онъ занимался одною изъ самыхъ важныхъ частей физической теоріи теплоты — удѣльною теплотою. Съ тѣмъ же Ученымъ онъ произвелъ длинный рядъ опытовъ надъ расширеніемъ, производимымъ теплотою въ твердыхъ тѣлахъ. Кромѣ того изслѣдованія его о преломленіи свѣта, о волосныхъ явленіяхъ, о барометрѣ, объ электричествѣ, о скорости звука, о свойствахъ часовъ, показываютъ, что онъ былъ почти столь же великій Физикъ, какъ и великій Геометръ. Лапласъ умеръ въ 1827 году.

— «Сравнительная быстрота свѣта и теплоты.» — Наблюденія Меллони показали уже, что свѣтъ и теплота солнца, или, точнѣе, свѣтовые и теплотворные лучи, движутся не съ одинакой быстротою. Основываясь на этомъ, Стокгольмскій Астрономъ Вреде заключилъ, что солнце должно давать отъ себя два образа на стеклѣ телескопа: одинъ видимый, производимый отраженіемъ свѣтовыхъ лучей, другой невидимый, производимый теплотворными лучами, и что два эти образа не должны упадать на одно и то же мѣсто, но раздѣльны, или по крайней мѣрѣ лежать одинъ на другомъ, такъ что центры ихъ не на одной точкѣ. Послѣднее обстоятельство подтвердилось на опытѣ. Помощію очень остроумныхъ пріемовъ, Вреде убѣдился, что теплотворный образъ солнца всегда ложится немного къ Востоку, а свѣтовой къ Западу, отъ чего Восточный край видимаго образа значительно теплѣе нежели Западный. Результатъ опытовъ Вреде тотъ, что свѣтъ и теплота солнца пробѣгаютъ пространство съ неравными скоростями, которыя содержатся одна къ другой, какъ 5 къ 4.

— «Новѣйшее направленіе Химіи.» — Представивъ Краткую Исторію Химіи, Авторъ разсматриваетъ нѣкоторыя изъ тѣхъ основныхъ началъ, которыя наиболѣе содѣйствовали къ возведенію нынѣшней Химіи на сте-

пень, ею занимаемую. Извѣстно, что *основанія или металлическія окиси и кислоты* имѣютъ чрезвычайно большое взаимное сродство и что онѣ, взаимно соединяясь, образуютъ составы, извѣстные подъ общимъ именемъ *солей*, слѣдовательно, въ соли, уже образованной, одинъ металлъ можетъ непосредственно занимать мѣсто другаго. Такъ при одинаковомъ количествѣ кислорода и азотной кислоты, для образованія соли нужно гораздо меньше мѣди, нежели серебра. Всѣ тѣла, которыми занимается Химія, представляютъ, въ этомъ отношеніи, подобные же результаты. Способность тѣлъ насыщаться имѣетъ всѣ отношенія, всегда неизмѣнныя, но въ одномъ тѣлѣ эта способность больше, въ другомъ меньше. Изученіе этихъ отношеній чрезвычайно важно, и цифры, которыми они выражаются, называются въ Химіи *эквивалентами* (aequivalentes). При опредѣленіи эквивалента какого-нибудь тѣла, вообще принимаютъ, что эквивалентъ кислорода выражается цифрами 100; къ этой величинѣ относятся всѣ другія величины: словомъ, она условно принята за единицу. Вмѣсто кислорода можно было бы взять всякое другое простое тѣло, — водородъ, углеродъ, и прочія; измѣнились бы однѣ только цифры, но отношенія нисколько, потому что эквиваленты, какъ уже сказано, выражаютъ только отношенія.

Всѣ тѣла соединяются взаимно въ пропорціи постоянной и, въ химической реакціи, одинъ эквивалентъ съ точностію замѣняетъ другой. Изъ этого слѣдуетъ, что, зная нѣкоторыя изъ этихъ чиселъ, можно, посредствомъ самаго простаго вычисленія, опредѣлить и всѣ другія. — Наиболѣе представлялось занимательности и пользы въ опредѣленіи эквивалента водорода и углерода, которое, въ соединеніи съ кислородомъ, играютъ важную роль въ химическихъ феноменахъ органическихъ тѣлъ. Углеродъ, сгарая въ кислородѣ, соединяется съ нимъ и образуетъ газъ, именуемый угольною кислотою; слѣдова-

тельно, взявъ опредѣленное количество чистаго углерода, должно сжечь его въ опредѣленномъ количествѣ, также чистаго, кислорода и взвѣсить полученную угольную кислоту: разница въ вѣсѣ покажетъ количество поглощеннаго кислорода. Такимъ образомъ можно узнать въ какой пропорціи кислородъ соединяется съ углеродомъ, то есть, опредѣлять ихъ эквивалентъ. Дороговизна чистаго углерода, — алмаза, — не позволяла Химикамъ заняться этимъ опытомъ; но Дюма не пожалѣлъ издержекъ и съ точностію опредѣлилъ отношенія углерода. Опредѣленіе того же рода искомаго для водорода было сопряжено съ гораздо большими затрудненіями, потому что это тѣло существуетъ только въ газообразномъ состояніи и притомъ около четырнадцати разъ легче атмосфернаго воздуха.

Ежели два тѣла, имѣющія одинакій составъ, будутъ поставлены въ равныя обстоятельства, то, кажется, они должны бы представлять совершенную тожественность своихъ качествъ; однакожь на дѣлѣ выходитъ противное. Органическая и Неорганическая Химія говорятъ намъ о множествѣ примѣровъ такихъ тѣлъ, которыя, будучи совершенно различны, при анализѣ обнаруживаютъ одинакій составъ элементовъ, соединенныхъ въ одинакой пропорціи. Иногда достаточно самой незначительной операціи для того, чтобы измѣнять самыя существенныя качества тѣла, образовать изъ него новое, нисколько не нарушая первобытнаго состава. Этотъ феноменъ получилъ у Химиковъ названіе *диморфизма*. Авторъ приводитъ здѣсь нѣсколько разительныхъ примѣровъ, и всѣ его разсужденія ведутъ къ слѣдующимъ вопросамъ: Откуда происходятъ первые элементы, то есть, кислородъ, водородъ, углеродъ и азотъ? Изъ какого источника почерпаются они для безпрерывнаго ихъ употребленія? Не имѣютъ ли они гдѣ нибудь своего резервуара? Если же онъ существуетъ, то можетъ

ли когда-нибудь изсякнуть, остановить организацію, и прекратить жизнь существъ, находящихся на землѣ? Ежели это опасеніе несправедливо, то какимъ образомъ Природа постоянно возобновляетъ этотъ запасъ вещества, издерживаемаго ею съ такою расточительностію? Одинаково ли они распредѣлены Природою, какъ въ животномъ, такъ и растительномъ царствѣ? Въ этихъ двухъ разрядахъ всего органическаго міра подвергаются ли элементы одинакому вліянію жизненной силы? И наконецъ, когда наступаетъ тотъ таинственный часъ, въ который совершенно организованное вещество возвращается въ состояніе первобытной, грубой матеріи? Къ разрѣшенію сихъ задачъ приступила нынѣшняя Химія, вооружаясь не гипотезами, но одними наблюденіями, и тѣмъ открыла себѣ путь ко всеобщей Физикѣ Земнаго Шара.

Основную мысль знаменитаго сочиненія Дюма: Essai sur la statique des êtres organisés, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: Растенія приготовляютъ всѣ непосредственныя начала; животныя овладѣваютъ ими и подвергаютъ разложенію, то есть первыя производятъ, послѣднія поглощаютъ. Растенія безпрерывно заимствуютъ отъ атмосфернаго воздуха основные элементы животной и растительной организаціи, а животныя безпрерывно возвращаютъ ихъ обратно тому же воздуху. Атмосфера есть такой резервуаръ, изъ котораго Природа почерпаетъ всѣ свои сокровища и въ него же вливаетъ ихъ обратно: вотъ въ чемъ состоитъ связь, существующая между царствомъ животныхъ и царствомъ растеній. Изъ этого слѣдуетъ, что составъ атмосфернаго воздуха заслуживаетъ большаго вниманія. Слой газа, которымъ окруженъ Земной Шаръ, состоитъ по вѣсу изъ 230 частей кислорода и 770 частей азота. Кромѣ того, въ немъ постоянно находится извѣстное количество водяныхъ паровъ (водородъ съ кислородомъ), отъ четырехъ до

шестидесяти тысячныхъ частей углекислаго газа (кислородъ съ углеродомъ) и незначительное количество газа, выходящаго изъ болотъ (водородъ съ углеродомъ). Далѣе мы находимъ въ немъ, только какъ случайное присоединеніе, нѣкоторые амміачные продукты (кислородъ съ азотомъ) и азотную кислоту. Сіи послѣдніе продукты имѣютъ большую способность растворяться въ водѣ, и потому легко увлекаются дождями, вмѣстѣ съ ними проникаютъ въ землю и способствуютъ къ естественному ея удобренію.

Растеніе можетъ принимать качества, свойственныя животнымъ, и тогда оно выдыхаетъ углекислоту и воду, освобождаетъ теплоту и обнаруживаетъ такимъ образомъ явленія животной жизни. Всѣ эти феномены являются въ растеніяхъ въ періодѣ ихъ оплодотворенія. Тутъ растеніе, какъ будто облагороженное важностію этого отправленія, на нѣкоторое время поднимается на степень существъ, для того чтобы создать себѣ подобное: растеніе становится животнымъ. Въ замѣнъ этого явленія, есть животныя, которыя, подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта, разлагаютъ холоднымъ путемъ углекислоту, удерживаютъ углеродъ и освобождаютъ кислородъ. Опыты Моррена неоспоримо доказали такія растительныя качества въ нѣкоторыхъ инфузоріяхъ какъ будто для того, чтобы въ этомъ отступленіи все имѣло видъ противоположности,—такія животныя одарены яркимъ краснымъ цвѣтомъ, тогда какъ въ растеніи такой редукціонный процессъ принадлежитъ исключительно зеленымъ его частямъ. Эти явленія убѣждаютъ въ той мысли, что между растеніями и животными нѣтъ такого огромнаго раздѣляющаго пространства, какъ это кажется съ перваго взгляда; оба эти класса соединяются совершенно прямыми отношеніями. Есть цѣлыя семейства, которыя до сихъ поръ составляютъ вопросъ для Ученыхъ: должно ли ихъ причислить къ растеніямъ или къ животнымъ? На-

блюденія не показали никакого основательнаго различія между морскими поростами и нѣкоторыми породами животнорастеній.

— «Безспорно» — заключаетъ Авторъ — «новѣйшее состояніе Науки показало, что растенія содержатъ въ себѣ начала самыя необходимыя *для* животныхъ; но, переходя изъ одного царства въ другое, не подвергаются ли эти начала какому-нибудь измѣненію, или приращеніе нашихъ органовъ совершается чрезъ такое же наложеніе частицъ, какое замѣчаемъ въ кристаллизаціи неорганиничеcкой *соли?* Ни одна часть растенія не имѣетъ въ себѣ той активной сокращаемости, которою характеризуются мышцы животнаго. Слѣдовательно, фибрина ли, служащая основаніемъ мышицъ, пріобрѣла новыя свойства, или особенное соединеніе волоконъ и расположеніе частицъ возбудило сокрытыя въ ней свойства? Какое растеніе образуетъ въ животномъ ту удивительную жидкость, подъ вліяніемъ которой пробуждается жизнь въ усыпленныхъ яичкахъ? Много времени, множество наблюденій и опытовъ потребно для разрѣшенія этихъ вопросовъ».

— «Микроскопическія наблюденія Моррена». — Г. Морренъ сдѣлалъ слѣдующее микроскопическое открытіе: онъ нашелъ наливчатыхъ животныхъ въ клѣтчатой ткани тайнобрачныхъ растеній. При изысканіяхъ о ткани разныхъ видовъ мха, ему понадобилось однажды опустить въ воду нѣсколько клѣтчатой ткани растенія hypnum lucens; на другой день, разсматривая свой сосудъ, онъ замѣтилъ въ немъ маленькое животное, зеленое и шарообразное, которое своими микроскопическими членами приводило въ движеніе шарики, отдѣленные отъ растенія дѣйствіемъ воды, — и заставляло ихъ кружиться предъ собою. Г. Морренъ, всматриваясь пристальнѣе въ это животное, узналъ въ немъ uvella virescens, котораго еще

никто не встрѣчалъ во внутренности растеній. Разные наблюдатели прежде видѣли наливчатыхъ животныхъ, образовавшихся въ клѣтчатой ткани растеній vaucheria и sphagum, но все это были высшія микроскопическія животныя. Въ настоящемъ же наблюденіи Г. Моррена, животное есть монада.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (часть XL, N° 1) нашли мы слѣдующія статьи: *О столбнякѣ*, Г. Медико-Хирурга Бредова; *Анатомико-патологическій процессъ тифа*, Г. Рокитанскаго; *Новыя изслѣдованія надъ образованіемъ гноя*, Д-ра Конте; *Замѣчанія о переломахъ и ихъ леченіи*, Д-ра Лисфрана; *Дѣйствіе рвотнаго на сотрясеніе въ сердцѣ; Употребленіе вератрина при нервныхъ личныхъ боляхъ; Простое средство противъ кровотеченія изъ носа; Средство противъ кровотеченія изъ раночекъ послѣ піявокъ; Переломъ большаго вертела; Срощеніе обоихъ суставовъ нижней челюсти*, и *Новое дѣйствіе ртути*.

Въ Другѣ Здравія явились между прочимъ: *О предосторожностяхъ во время грозы*, Г. Шоланда (N° 28); *Причины перемежающихся лихорадокъ въ Бессарабской Области*, Г. Норбекова (N° 28); *О взаимномъ сходствѣ крови и молока въ ихъ составѣ; Объ ожогахъ* (ibid.); *Необыкновенный случай оцѣпенѣнія съ измѣненіемъ мѣстопребыванія чувствъ*, Дювара (N° 29); *Врачебное употребленіе муравьевъ* (ibid.); *Три наблюденія*, Ординатора Варшавскаго Военнаго Госпиталя, Д-ра Цитовича (N° 30); *Рвота у беременныхъ*, Д-ра Кораблева (N° 33); *Глухота, сопряженная съ нѣмотою* (ibid.); *Шпанскія мушки въ медико-полицейскомъ отношеніи*, Моста (N° 34); *О внутреннемъ строеніи легкихъ у человѣка и у млекопитаю-*

щихъ животныхъ, Бурфри (ibid. и Библ. для Чт. N° 9); *Грудное молоко*, Д-ра Донне (N° 35); *О вліяніи воли на исцѣленіе болѣзней* (N° 36); *О препаратахъ изъ петрушки и употребленіи ихъ въ Медицинѣ*, Д-ра Перера (ibid), и *О грудной желѣзѣ*, Профессора Леонова (ibid.).

— Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (N° 1); *Отчетъ общества Русскихъ Врачей за 1841 годъ*, и *О наблюденіи предосторожностей при заключеніи о состояніи умственныхъ способностей у людей, подозрѣваемыхъ въ помѣшательствѣ ума*, Д-ра Герцога.

— Въ Отечественныхъ Запискахъ (N° 8): *Изслѣдованія Бушарда и Сандра надъ пищевареніемъ*, и *Наблюденія надъ движеніемъ сердца*, Шаріо.

— «О столбнякѣ» — Подъ названіемъ столбняка, Tetanus, отъ Греческаго слова τείνω, напрягать, разумѣется то мучительное, болѣзненное состояніе, при которомъ мышцы произвольнаго движенія постоянно корчатся, твердѣютъ и дѣлаются неподвижными. Эти корчи сопряжены съ жестокою болью и постоянны, т. е. во все время болезни не перестаютъ *совершенно*, но жестокость ихъ и мучительная боль, при новыхъ припадкахъ, бываютъ то слабѣе, то опять сильнѣе. Отправленіе чувствъ и самосвѣдѣніе при семъ не измѣняются. По различнымъ частямъ тѣла, на которыхъ мышицы поражаются этими корчами, болѣзнь получаетъ различныя названія; но всѣ эти раздѣленія въ практическомъ отношеніи весьма маловажны, ибо часто одинъ видъ столбняка смѣняется другимъ, или нѣсколько видовъ бываютъ вмѣстѣ. Иногда при столбнякѣ напряжены всѣ мышицы, сгибающія и разгибающія, такъ что больной лежитъ безъ всякаго произвольнаго движенія, какъ неподвижный, окоченѣлый остовъ, который, какъ чурбанъ, можно прислонить къ стѣнѣ. Такое состояніе называется *общій столбнякъ* (Tetanus iniversalis). Эта болѣзнь въ холодномъ и умѣренномъ климатахъ чаще бываетъ слѣдствіемъ какого-либо

внѣшняго повреждения,— *травматическій столбнякъ* (Tetanus traumaticus). Авторъ исключительно излагаетъ первый видъ. Явленіе и припадки этой болѣзни весьма отличительны и жестоки, и потому древнѣйшіе наблюдатели Природы обратили уже на нихъ свое вниманіе. Иппократъ упоминаетъ уже о столбнякѣ и описываетъ нѣсколько случаевъ, которые онъ наблюдалъ. Послѣдователи его, Галенъ, Цельсъ, Caelius Aureliames, Aretaeus и другіе, говоря о столбнякѣ, повторяютъ слова Иппократа, прибавляя съ своей стороны болѣе предположеній, нежели практическихъ наблюденій, ибо никто изъ Врачей послѣ нихъ не видалъ нѣкоторыхъ упомянутыхъ припадковъ.

— «Простое средство противъ кровотеченія изъ носа». — Докторъ Негріе совѣтуетъ противъ этого вдругъ поднять вверхъ руку той стороны, изъ какой ноздри идетъ кровь. Если кровь идетъ изъ обѣихъ ноздрей, то должно поднимать обѣ руки. Негріе премного разъ, въ одну минуту, останавливалъ этимъ простымъ средствомъ сильныя кровотеченія; только кровь начинала итти снова, тотчасъ останавливалась, какъ скоро руки были подняты. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крови вышло много (5 — 6 фунтовъ), кровотеченіе никогда не повторялось. Негріе объясняетъ это такъ: когда руки подняты вверхъ, то нужна бо̀льшая противъ обыкновеннаго сила, чтобы прогонять кровь изъ подключичной артеріи въ крыльцовую; а какъ источникъ этой силы — общій съ силою, которая гонитъ кровь и въ сонные артеріи, то, съ большимъ напоромъ для подключичныхъ артерій, въ сонныхъ напоръ долженъ быть меньше.

— «О взаимномъ сходствѣ крови и молока въ ихъ составѣ».— Близкое сходство молока съ кровью явствуетъ не только изъ макроскопическаго ихъ изслѣдованія, но также и изъ физіологическихъ опытовъ, произведенныхъ Д-омъ Доннѐ, которыми онъ старается показать вліяніе и важность молока, какъ питательнаго вещества. Извѣстно,

что кровь, подобно молоку, заключаетъ въ себѣ многоразличныя составныя части, изъ коихъ главнѣйшія суть: а) волокнистое вещество, азотистое начало, подобное сырному веществу, находящееся въ растворенномъ состояніи и одаренное способностью створаживаться и сгущаться отъ неизвѣстной намъ причины, по прекращеніи жизненнаго вліянія на кровь, и b) шарики, небольшія красныя тѣла, правильнаго и сложнаго строенія, обращающіяся въ кровяной жидкости и измѣняющіяся въ своемъ видѣ въ различныхъ классахъ животныхъ. Основываясь на столь разительномъ сходствѣ этихъ двухъ жидкостей, изъ которыхъ одна составляетъ прямое произведеніе питанія и содержитъ въ себѣ всѣ вещества, потребныя для организаціи, а другая служитъ единственною пищею дѣтенышей животныхъ, и слѣдовательно доставляетъ крови первоначальныя вещества, Донне разсматриваетъ молоко, какъ кровь въ первой степени образованія, которая можетъ достигнуть своего совершенства при дальнѣйшемъ переработаніи. Руководствуясь этимъ сходствомъ, Донне произвелъ нѣсколько физіологическихъ опытовъ, которые еще болѣе утвердили его во мнѣніи и убѣдительнѣе показали успѣшное дѣйствіе молока, какъ питательнаго вещества не только для дѣтей, но также и для взрослыхъ. Впрыскивая извѣстное количество молока въ кровоносныя жилы такихъ животныхъ, у которыхъ легко можно слѣдовать за обращеніемъ крови, онъ съ удивленіемъ замѣчалъ, что примѣсь въ крови этой инородной жидкости не производила никакихъ особенныхъ разстройствъ въ отправленіяхъ животныхъ. Молочные шарики, проходя вмѣстѣ съ кровяными чрезъ кровопроводные сосуды, измѣнялись по прошествіи нѣкотораго времени въ своемъ видѣ и строеніи: почему Донне и заключилъ, что они имѣютъ способность измѣняться въ настоящіе кровяные шарики, подобно шарикамъ питательнаго сока. Многочисленные опыты, произведенные Донне

надъ животными изъ трехъ классовъ (пресмыкающимися, птицами и млекопитающими животными) имѣли точно такія же слѣдствія. Одна только лошадь составляла въ семъ случаѣ исключеніе. Незначительное количество молока, вприснутое въ вены самыхъ крѣпкихъ лошадей, причиняло смерть, иногда столь же быструю, какъ у пораженныхъ молніею; между тѣмъ какъ самыя нѣжныя птицы, кролики, собаки, козы и т. д., переносили вспрыскиванія сіи весьма легко, такъ, что во многихъ случаяхъ вприснутое молоко какъ бы замѣняло выпущенную кровь. Если спустя нѣсколько минутъ послѣ вприснутія молока въ кровевозвратныя жилы, сдѣлать животному небольшое кровопусканіе въ отдаленіи отъ мѣста вспрыскиванія, то найдемъ въ крови молочные шарики въ неизмѣнномъ состояніи. Напротивъ того, если пустить животному кровь по прошествіи нѣсколькихъ часовъ послѣ вприснутія, то замѣтимъ, что весьма многіе молочные шарики претерпѣли измѣненіе въ своихъ свойствахъ и видѣ, постоянно приближаясь къ тому состоянію, въ которомъ находятся кровяные шарики, не достигнувшіе еще своего совершенства, и что шарики молочные наконецъ превращаются въ настоящіе кровяные, подобно шарикамъ питательнаго сока.

— «Глухота, сопряженная съ нѣмотою». — Давно уже дѣлали опыты для возвращенія глухонѣмымъ слуха, однакожь до сихъ поръ не имѣлось счастливыхъ тому примѣровъ. За 30 лѣтъ предъ симъ гальванизировали глухонѣмыхъ, и искусственное раздраженіе сіе, бо́льшею частію, усиливало слухъ на нѣкоторое время; но по прекращеніи леченія больные впадали опять въ прежнее состояніе, а нѣкоторые даже теряли послѣдній остатокъ слуха. Не болѣе успѣха оказывало и электричество, испытанное Бертолономъ, Камюсомъ и другими. Минеральный магнитизмъ, по близкому своему сродству

съ электричествомъ и гальванизмомъ, былъ также многократно употребляемъ безъ замѣчательнаго успѣха, и хотя Д-ръ Шмидтъ превознесъ его похвалами, однакожь до сихъ поръ нѣтъ ни одного случая, въ которомъ бы средство сіе принесло значительную пользу. Бальдингеръ, Андри, Туре, Беккеръ, Бардтъ и другіе не видали отъ него никакого успѣха. Д-ръ Баррiе употреблялъ въ Берлинской Лечебницѣ для глухонѣмыхъ весьма большіе и сильные магниты, и не смотря на то не могъ похвалиться большимъ успѣхомъ. Чтобы опредѣлить въ точности успѣхи глухонѣмыхъ въ слухѣ и разговорѣ, должно тщательно замѣтить, при началѣ леченія, въ какомъ состояніи находится слухъ и сколько больной научился говорить. Обстоятельства сіи Баррiе упустилъ изъ вида. Сверхъ того, наставляя глухонѣмыхъ, онъ облегчалъ повтореніе громко сказанныхъ имъ въ ухо словъ, выговаривая ихъ медленно предъ глазами больныхъ и помогая этому пальцами. Такимъ образомъ воспитанники его выучивали слова и цѣлыя предложенія. Крамеръ, испытавъ успѣхи учениковъ Баррiе, нашелъ, что даже тѣ изъ нихъ, которыхъ Баррiе назвалъ совершенно вылечившимися отъ глухоты, были не въ состояніи услышать сильнаго стука карманныхъ часовъ, плотно приложенныхъ къ уху, не смотря на то, что хорошо слышащіе люди замѣчали стукъ сей на разстояніи 30 футовъ.

— «Отчетъ Общества Русскихъ Врачей» — Въ теченіе 1841 года словесно было передано и читано наблюденій и разсужденій: по Терапіи 20; по Хирургіи 3; по Акушерству 1; по Окулистикѣ, 1; по Патологической Анатоміи 4; по Ботаникѣ 1. Общество по 12 Сентября 1840 года имѣло:

Дѣйствительныхъ Членовъ....................	53.
Почетныхъ, въ Россіи	28
За границею..........................	34.

Членовъ-Корреспондентовъ въ Россіи..........	10.
за границею......	12.
Итого...	136.

Вновь избрано по 12 Сентября 1841 года:

Дѣйствительныхъ Членовъ....................	25.
Почетныхъ, въ Россіи........................	3.
за границею....................	10.
Членовъ-Корреспондентовъ въ Россіи.........	3.
за границею......	13.
Итого...	54.

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

По Теоретической части Хозяйства мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Теорія Садоводства*, Г. Шиховскаго (Ж. М. Г. Им. N° 5); *О теоріи плодопеременѣнія*, Г. Шмальца (Ж. С. Х. и Овц. N° 5); *О химическомъ составѣ шерсти*, Шеврёля (ibid.); *О необходимости сохраненія лѣсовъ* (Лѣс. Жур. N° 7); *Теорія питанія растеній, въ примѣненіи къ земледѣлію, по Либиху* (Б. для Чт. N° 9), и *Земледѣльческая Химія* (Экон. N° 85, 86, 87).

— Первая изъ исчисленныхъ статей есть отрывокъ изъ классическаго сочиненія Англійскаго Ботаника и Садовника *Линдлея:* «Теорія Садоводства», переводомъ котораго на Русскій языкъ занимается Ординарный Профессоръ Ботаники при С. Петербургскомъ Университетѣ Шиховскій. Въ этой статьѣ предложено изложеніе Линдлея о *сѣяніи* и *сохраненіи сѣмянъ*.

— «Теорія питанія растеній, въ примѣненіи къ земледѣлію». — Выше, въ отдѣлѣ Обозрѣнія по Естественнымъ Наукамъ, мы познакомили съ совершенно

новымъ ученіемъ Либиха о питаніи и дыханіи животныхъ. Настоящая статья посвящена изложенію его ученія о питаніи предметовъ растительнаго царства. «Доколѣ тщательное изслѣдованіе Науки» — говоритъ Авторъ — «не навело насъ на ближайшій путь къ познанію механизма органической жизни, каждый опредѣлялъ земледѣліе по своему разумѣнію. Нынѣ одно только опредѣленіе возможно: *Земледѣліе есть искусство откармливать растенія*. Взгляните на зерно ржи или пшеницы, брошенное въ степь, лишенное попеченій человѣка: съ каждымъ годомъ оно будетъ производитъ болѣе и болѣе тощую солому, меньшій колосъ, меньшее зерно. Растеніе сдѣлается тоненькимъ, слабымъ, дикимъ; зерна его уменьшаются числомъ и объемомъ; мука потеряетъ свою питательность, и вскорѣ вы не различите его отъ простой степной травы. Возьмите одно изъ его исхудавшихъ зернышекъ и, посадивъ на воздѣланной землѣ, приложите надлежащее попеченіе: черезъ нѣсколько лѣтъ оно снова станетъ издавать жирныя злаки, съ богатымъ и питательнымъ зерномъ. Вы *откормили* растеніе. Но, въ такомъ случаѣ, первымъ условіемъ всѣхъ успѣховъ земледѣльца, какъ воспитателя растеній, становится основательное познаніе того, какъ питаются растенія, что именно составляетъ ихъ пищу, гдѣ должно отъискивать любимый ихъ кормъ, и какъ задавать его. Иначе, онъ всегда будетъ дѣйствовать наудачу и ожидать отъ слѣпаго случая тѣхъ благъ, которыя здѣсь, какъ и при откармливаніи животныхъ, можно обезпечить себѣ вниманіемъ и распорядительностью. Многочисленность неудачъ въ земледѣльческомъ трудѣ, то есть, *искусствѣ откармливать растенія*, происходитъ, главнѣйше, или отъ совершеннаго незнанія, чѣмъ собственно они кормятся, откуда добываютъ свою пищу и какъ ее принимаютъ, или отъ ложныхъ понятій мнимой Науки объ этомъ предметѣ. Тѣло растенія состоитъ изъ тѣхъ же четырехъ газовъ

какъ и тѣло животнаго, именно, углерода, водорода, азота и кислорода. Всѣ твердыя и жидкія части растенія, всѣ его составныя части, или такъ-называемые *растительныя составы*, какъ бы онѣ ни разнились между собою свойствами и видомъ, всегда и неизмѣнно возникаютъ въ его органахъ, трубкахъ и сосудахъ, изъ сочетанія атомовъ этихъ четырехъ элементовъ въ различныхъ пропорціяхъ. Изъ нихъ образуются волокна или фибры деревъ и растеній, древесина; растительная фибрина; растительная бѣлковина; растительная творожина; клейковина, или начало хлѣба; желатина, сахаръ, крахмалъ, камеди, масла, спирты, эѳиры, пахучія и красильныя начала листьевъ, цвѣтовъ, плодовъ, корней, и прочее; все, что заключено въ плоти и сокахъ растенія, все, что изъ него получается прямо или искусственно. Растительное царство, это — лабораторія, въ которой приготовляются составы, служащіе потомъ жизненной силѣ къ лѣпкѣ животнаго тѣла. Какъ животное царство первоначально получаетъ всю свою пищу непремѣнно отъ растительнаго, уже одареннаго жизнію, то само собою слѣдуетъ, что растительное должно добывать свою непремѣнно изъ минеральнаго, безжизненнаго, къ которому принадлежитъ и воздухъ. Первому животному необходимо предшествовали растенія, потому что оно безъ нихъ не просуществовало бы даже одной недѣли. Слѣдовательно, надлежало съ перваго разу быть растеніямъ такъ устроенными, чтобы они могли питаться исключительно минеральными началами; а какъ въ ихъ организмѣ съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось, то они и теперь могутъ жить только ими.»

Относительно размежеванія чрезполосныхъ владѣній мы встрѣтили: *О вредѣ системы, которой слѣдуетъ большая часть хозяевъ при спеціальномъ размежеваніи своихъ земель*, Г. Бокова (Б. для Чт. N° 8); *Мнѣнія о давности при спеціальномъ межеваніи*, Г. Пагульскаго (Зем. Газ. N° 63), и *Замѣчанія о размежеваніи по крѣпостямъ* Г. Киселева (ibid. N° 74).

—«О вредѣ системы, которой слѣдуетъ большая часть хозяевъ при специальномъ размежеваніи своихъ земель».— Причины дурнаго межеванія многочисленны, и между ими главная та, что большая часть помѣщиковъ, по странному предубѣжденію, думаютъ, будто съ ихъ стороны будетъ всего благоразумнѣе предоставить дѣло крестьянамъ: а крестьяне развѣ понимаютъ и могутъ понимать пользу или вредъ, которые неизбѣжно должны послѣдовать отъ того или другаго способа исполненія благодѣтельныхъ мѣръ Правительства? Прежде всего Авторъ старается разъяснить цѣль, съ которою предпринято специальное межеваніе. «Разумѣется», — говоритъ онъ — «общая польза. Но въ чемъ же именно состоитъ эта польза, или, другими словами, отвращеніе вреда, происходящаго отъ неразмежеванныхъ чрезполосныхъ земель? По нашему, она состоитъ, первое, въ томъ, что существовавшая доселѣ неопредѣлительность правъ поземельнаго владѣнія должна прекратиться и права эти опредѣлятся твердыми мѣстными границами дачъ, а чрезъ то, въ смыслѣ гражданскомъ, упрочится навсегда спокойствіе землевладѣльцевъ, то есть, уничтожатся всѣ поводы къ безчисленнымъ ссорамъ, тяжбамъ и искамъ, которые поминутно возникали при общемъ и чрезполосномъ владѣніи; во вторыхъ, въ томъ, что разбросанные по разнымъ мѣстахъ отдѣльные клочки земли, такъ называемые полосы, кряжи, клинья, участки, соединятся въ одни мѣста, сблизятся въ пространствѣ, сгруппируются въ болѣе правильныя и удобныя формы, а чрезъ это, въ смыслѣ экономическомъ, каждое имѣніе сдѣлается лучше, доходнѣе; потому что, при такомъ положеніи дачъ, откроется возможность къ болѣе совершенному хозяйственному ихъ устройству, къ введенію въ нихъ какой угодно системы полеводства и, слѣдственно, къ извлеченію большихъ выгодъ; словомъ, каждый помѣщикъ получитъ полную независимость распоряжать какъ угодно своею собствен-

ностью, а эта независимость уже сама по себѣ возвыситъ достоинство и цѣнность каждаго имѣнія на столько разъ, на сколько положеніе человѣка свободнаго состоянія имѣетъ преимущество предъ положеніемъ человѣка, стѣсненнаго разными тяжкими обязанностями. Таковы главныя, частныя и общія, хозяйственныя и политическія, выгоды, которыя намъ даруетъ благодѣтельное Правительство, побуждая насъ къ размежеванію общихъ и чрезполосныхъ земель; но многіе, къ несчастію, не умѣли предвидѣть и оцѣнить этихъ выгодъ, и потому ими не воспользовались. При ложномъ понятіи спеціальнаго межеванія, и самыя основанія, принятыя многими къ его производству, естественно такъ же ошибочны. Лица, занимающіяся этимъ дѣломъ, приступая къ исполненію воли Правительства, стараются только о томъ, чтобы кончить все съ возможно меньшими для себя перемѣнами въ порядкѣ и расположеніи нынѣ существующаго владѣнія. Для этого они строго наблюдаютъ: во первыхъ, чтобы крестьянскіе дома въ разновладѣльческихъ селеніяхъ оставались непремѣнно на своихъ мѣстахъ со всѣми усадьбами, и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ допускаютъ перенесеніе нѣсколькихъ дворовъ съ мѣста на мѣсто; во вторыхъ, чтобы нынѣшнее дѣленіе пахатной земли на три поля, озимое, яровое и паровое, оставалось неизмѣннымъ, и для того обыкновенно дѣлятся не вся пашня вообще, а каждое изъ трехъ полей въ особенности, какъ бы особыя дачи; въ третьихъ, чтобы всѣ другія, въ разныхъ мѣстахъ лежащія угодья, то есть, луга, лѣса и проч. дѣлились также между всѣми владѣльцами непремѣнно порознь, и чтобы, по точной системѣ уравненія, каждому землевладѣльцу, въ каждомъ отдѣльномъ клочкѣ какой-либо земли, непремѣнно достался особый клочекъ, хотя бы эти земли, по роду и качеству, были совершенно одинаковыя; и въ четвертыхъ, чтобы выдѣляемые участки были вырѣзаны уравнительно для

всѣхъ вообще, то есть, чтобы у каждаго изъ землевладѣльцевъ былъ и ближній и дальній конецъ: для чего межуемое селеніе принимается всегда за центръ, отъ котораго, въ видѣ радіусовъ, или тысячекратно переломленныхъ лучей сіянія, проводятся полоски вновь вымежеванныхъ участковъ. Вотъ главныя основанія, или правила, которыми руководствуется большинство землевладѣльцевъ при размежеваніи своихъ земель. Эти правила отъ того въ такомъ всеобщемъ почтеніи, что, во первыхъ, они оставляютъ земледѣльцевъ въ положеніи, весьма близкомъ къ прежнему чрезполосному владѣнію, къ которому они такъ привыкли; во вторыхъ, они избавляютъ ихъ отъ всякихъ перемѣнъ, неизбѣжно слѣдущихъ за размежеваніемъ къ однимъ мѣстамъ; въ третьихъ, они легки въ исполненіи и доступны понятіямъ нашихъ крестьянъ; въ четвертыхъ, они — въ высшей степени уравнительны: при такомъ дѣлежѣ земли, никто не имѣетъ повода завидовать кому-либо изъ своихъ совладѣльцевъ: дурно такъ дурно, хорошо такъ хорошо, всѣмъ вообще, а не нѣкоторымъ. Между тѣмъ нельзя выразить, до какой степени безобразно дѣлятся дачи по этимъ правиламъ. Надобно читать самые акты или, еще лучше, надобно видѣть планы такимъ образомъ размежеванныхъ дачъ, чтобы получить понятіе о безжалостномъ и уродливомъ раздробленіи всѣхъ угодій. Зло, происходящее отъ подобнаго межеванія очевидно». Авторъ касается слегка нѣкоторыхъ частей этого зла.

По Земледѣлію важнѣйшія статьи были слѣдующія: *О лучшихъ способахъ добыванія и употребленія навоза* (не кончено) (Ж. М. Г. Им. N° 5); *О замѣнѣ навоза зеленымъ удобреніемъ*, Г. Безсомыкина (Ж. С. Х. и Ов. N° 8); *О земледѣльческой Статистикѣ Франціи* (ibid.); *О происхожденіи спорыньи*, Г. Брамига (Зем. Газ. N° 53); *Опытныя замѣчанія о распознаваніи почвъ и сред-*

ствахъ воздѣлыванія ихъ, Г. Бергштрессера (ibid. № 61); *Испытанный способъ отдѣлять сѣмена для посѣва и другихъ потребностей* (Поср. № 23, 24, 25), и *О хлѣбопашествѣ въ Россіи*, Г. Муравьева (Экон. № 79).

—«О замѣнѣ навоза зеленымъ удобреніемъ».—Однимъ изъ главныхъ способовъ улучшенія полей служитъ такъ называемое *зеленое удобреніе*, всего лучше замѣняющее навозъ. Оно состоитъ въ посѣвѣ извѣстныхъ растеній и въ запашкѣ ихъ, по достиженіи извѣстнаго развитія, на томъ мѣстѣ, гдѣ они произрастали, или на другомъ полѣ, съ тѣмъ, чтобъ удобрить почву для послѣдующаго растенія. Зеленое удобреніе было извѣстно съ незапамятныхъ временъ, но потомъ забыли о немъ, и только въ новѣйшее время начали употреблять его. Оно имѣетъ своихъ защитниковъ и противниковъ. Одни приписываютъ ему слишкомъ много дѣйствія, полагая, что оно совершенно можетъ замѣнять навозное удобреніе; другіе, напротивъ, основываясь на неудачахъ, которыхъ, можетъ быть, сами были причиною, отвергаютъ его. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ паръ остается необработаннымъ, гдѣ большой недостатокъ въ навозѣ и гдѣ имѣнія не такъ еще раздроблены, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ средней, особливо Юго-западной Германіи, зеленое удобреніе служитъ самою лучшею замѣною навознаго удобренія. Оно въ особенности прилично для полей песчаныхъ, слѣдовательно для сухой и теплой почвы: потому что дѣлаетъ ее болѣе влажною и холодною, и въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ животнымъ удобреніемъ, какъ средствомъ возбуждающимъ, а не успокоивающимъ. По мнѣнію Карла Шпренгеля и по отзыву извѣстныхъ Агрономовъ, главная польза зеленаго удобренія состоитъ въ томъ, что воздѣлываемыя для сей цѣли растенія, глубоко проникающими въ землю корнями своими, извлекаютъ питательныя вещества изъ подпочвы и передаютъ ихъ растительному слою, изъ котораго упо-

сятся они въ глубину дождевою и снѣговою водою, и что, сверхъ сего дѣйствія корней, почва обогащается также пищею чрезъ всасываніе, листьями тѣхъ растеній, питательныхъ веществъ изъ атмосферы. Слѣдовательно, при зеленомъ удобреніи, почва почти въ такой же степени улучшается, какъ и при навозномъ удобреніи, что̀ и подтверждается опытами надъ запашкою клевера. Зеленое удобреніе представляетъ и ту еще важную выгоду, что оно обходится дешевле навознаго, особливо при отдаленныхъ отъ усадьбы, или имѣющихъ высокое положеніе поляхъ.

— «О Земледѣльческой Статистикѣ во Франціи». — Подробное статистическое описаніе земледѣлія во Франціи начато было еще при Людовикѣ XIV и снова предпринято во времена Наполеона, но составленіе сего описанія долго не имѣло успѣха. Въ царствованіе нынѣшняго Короля оно было поручено опытному въ этомъ дѣлѣ Ученому Моро де Жоннe (Moreau de Jonnes), Члену Земледѣльческаго Института, извѣстному изданіемъ Статистики Испаніи и Французскихъ колоній, также Автору многихъ другихъ важныхъ сочиненій, и онъ съ честію исполнилъ сдѣланное ему порученіе. Матеріалами для Земледѣльческой Статистики служили свѣдѣнія, доставленныя въ Институтъ изъ 37,234 общинъ, и описанія земель, предпринятыя для составленія кадастра. — Вся поверхность Франціи состоитъ изъ 52,768,612 гектаровъ (47,412,701½ нашихъ указн. десят.), около 26,710 квадр. льё (463,431 кв. верстъ). Изъ того числа возделанной земли 20,773,000 гектара (19,059,186 указныхъ десятинъ), не считая луговъ, пастбищъ и полей, оставляемыхъ въ пару иногда болѣе 3 лѣтъ. Земля эта раздѣлена на 123,360,338 участковъ, изъ коихъ нерѣдко по нѣскольку сотъ принадлежатъ одному владѣльцу, такъ что имѣнія во Франціи не столь еще раздроблены, какъ обыкновенно полагаютъ. Изъ числа 52,768,612 гекта-

ровъ всей поверхности 49,878,203 гектара обложены платежемъ поземельныхъ денегъ, а 2,890,409 гектаровъ свободны отъ поземельнаго сбора; они заняты казенными строеніями, общественными домами, церквами, школами и проч. Къ обработанной землѣ, по взиманію податей, причисляются пространства, занимаемыя городскими и деревенскими домами; они составляютъ 6,950,730 участковъ; въ городахъ и селеніяхъ общественныя зданія, не подлежащія платежу поземельныхъ, составляютъ 87,174 участка; поэтому остается около 116,000,000 участковъ, на которые раздѣлены всѣ поля во Франціи. Владѣльцы земель каждой общины платятъ поземельныя деньги со всѣхъ, принадлежащихъ имъ въ той общинѣ участковъ; и потому извѣстно, сколько въ каждой общинѣ владѣльцевъ и сколько каждый имѣетъ участковъ. Такихъ владѣльцевъ во Франціи 10,896,682. Не льзя однакожь сказать, что 123 мил. участковъ принадлежатъ 10 милліонамъ владѣльцевъ, потому что многіе изъ хозяевъ имѣютъ большое количество земли въ другихъ общинахъ, въ другихъ кругахъ, даже въ другихъ Департаментахъ, и число дѣйствительныхъ собственниковъ во Франціи гораздо менѣе вышепоказаннаго. Какъ многіе помѣщики въ разныхъ Департаментахъ владѣютъ нѣсколькими тысячами участковъ, то во Франціи должно полагать не болѣе полумилліона владѣльцевъ: слѣдовательно имѣнія не такъ еще раздроблены, какъ кажется съ перваго взгляда, судя по большому числу участковъ и мелкихъ хозяйствъ. Такое раздѣленіе земель происходитъ отъ того, что многіе помѣщики имѣютъ случай отдавать на аренду имѣнія свои небольшими частями — способъ земледѣлія, безъ сомнѣнія, самый выгодный для владѣльца.

По Скотоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *О классификаціи овецъ*, Г. Андре́ (Ж. С. Хоз. и Овц. № 7); *О различіи между шерстью и волосомъ* Г. Іеппе (ibid.); *О распредѣленіи и учетѣ зимняго корма*

для скота въ Сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи, Г. Рудольфа (ibid. N° 8); *Замѣчанія о пастухахъ и вліяніи ихъ на успѣхи скотоводства,* Г. Шевіана (Зем. Газ. № 62), и *Что стоитъ содержаніе домашнихъ животныхъ и какой получается отъ нихъ доходъ въ Средней и Сѣверной полосахъ Россіи,* Г. Э. (ibid. N° 70).

— Обращаемъ вниманіе на статью Г. Рудольфа «О распредѣленіи и учетѣ зимняго корма для скота въ Сѣверныхъ Губерніяхъ Россіи.» — Точное распредѣленіе корма для скота и извѣстныя на сей предметъ правила, основывающіяся на опытности, почитаются главными точками опоры въ домашнемъ скотоводствѣ и вообще въ успѣшномъ ходѣ всѣхъ дѣлъ сельско-хозяйственныхъ. Если туземныя породы нашего домашняго скота сдѣлались постоянно малорослыми, то недостатокъ этотъ произошелъ преимущественно отъ малаго количества корма и отъ неумѣнія распредѣлять его. Небогатый скотоводъ, обмолотивъ осенью свой хлѣбъ, дѣлаетъ разсчетъ по сравненію настоящаго запаса съ запасами прежнихъ лѣтъ, и располагаетъ свое сѣно и солому по наличности скота; по сему мѣрилу и пускаетъ его на зимній кормъ. Однакожъ, когда пройдетъ первая половина долгой Русской зимы и кормовые запасы уменьшатся до чрезвычайности, то неучетливый хозяинъ спохватывается и говоритъ, что «нынѣшній годъ кормъ не выгоденъ, не споръ», хотя вообще, и по указаніямъ практическихъ наблюденій, кормъ въ неурожайные, обыкновенно сухіе годы превосходнѣе корма, получаемаго въ дождливые годы. Трудно съ точностію опредѣлить ежегодно получаемый въ хозяйствѣ запасъ корма; но можно довольно вѣрно узнать его вѣсъ. Обширность, разбросанность и самое несовершенство нашихъ сѣнныхъ покосовъ и кормовыхъ полей, привычка нашихъ работниковъ къ сметыванію сѣна въ стоги и скорость сей уборки, при которой для сѣна требуется гораздо менѣе сушки, чѣмъ при убор-

кѣ его въ сараи, что весьма важно въ нашемъ климатѣ — вотъ уже довольно основательныя причины для предпочтенія уборки сѣна въ стоги уборкѣ его въ сараи, причемъ сберегается и капиталъ на постройку ихъ. Узнавать вѣсъ сѣна въ стогахъ можно научиться навыкомъ и опытомъ, если по наружному объему и вышинѣ стога и по взвѣшиванію нѣсколькихъ стоговъ сравнить извѣстное съ неизвѣстнымъ; но самое вѣрное средство для сего есть измѣреніе стога и приведеніе его содержанія въ кубическіе аршины. Г. Рудольфъ предлагаетъ составленную имъ таблицу, по которой всякій хозяинъ довольно вѣрно и легко можетъ узнать, сколько у него накошено пудовъ сѣна; присемъ Авторъ предлагаетъ чертежъ производства этого измѣренія. Разсчетъ въ этой таблицѣ, для избѣжанія излишней подробности, основанъ на постепенномъ увеличеніи объема и вышины стоговъ четвертью аршина. Для показанія практической пользы такого разсчета, онъ помѣстилъ смѣту кормоваго запаса усадьбы N. зимою 1841—1842 года.

По Лѣсоводству важнѣйшія статьи принадлежатъ Лѣсному Журналу; онѣ суть: *О вычисленіи древесной массы на пробныхъ пространствахъ* (N° 7); *О взаимномъ отношеніи почвы и растеній* (ibid.); *Почему садка хвойныхъ деревъ удается вообще лучше, нежели лиственныхъ* (N° 8); *О надлежащей заготовкѣ строеваго лѣса* (ibid.); *О назначеніи порядка или плана хозяйству для устроенныхъ лѣсовъ* (ibid.), и *Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи важнѣйшихъ древесныхъ породъ въ лѣсахъ Южной Швеціи и Норвегіи* (ibid.). Сверхъ того укажемъ на статью *О строевомъ лѣсѣ* (Эк. N° 82).

По Садоводству въ N° 4 Журнала Садоводства помѣщены слѣдующія статьи: *О стволахъ и стебляхъ растеній; Офрисъ; Жасминъ; Гвоздика; Птицы* (въ отношеніи съ Садоводству); *Матеріалы для общей Русской флоры*, и *Нѣсколько словъ въ защиту Ботаники и*

Садоводства. — Кромѣ сихъ статей мы встрѣтили: *Садоводство въ Саратовской Губерніи* (Ж. М. Г. Им. N° 5), Леопольдова; *Удобреніе плодовыхъ деревьевъ*, Г. Бергштрессера (Зем. Газ. N° 59); *Садовые Каталоги* (ibid. N° 74), и *О яблонѣ и яблокахъ* (Экон. N° 87).

— «Садовые Каталоги». — Правительство, стремясь развить и усовершенствовать въ Россіи болѣе и болѣе садовый промыселъ, признало нужнымъ учредить для того учебныя и образцовыя заведенія. Имъ предназначено, во-первыхъ, приготовлять ученыхъ и опытныхъ садовниковъ; во вторыхъ, распространять свѣдѣнія о правильномъ садоводствѣ, и въ третьихъ, разводить растенія, наиболѣе полезныя и свойственныя тому краю, гдѣ заведеніе учреждено. Каждое заведеніе, производя опыты для изслѣдованія разныхъ предметовъ садоводства, и достигая въ томъ улучшеній, должно объявлять во всеобщее извѣстіе о своихъ опытахъ и улучшеніяхъ. Садовыя произведенія, получаемыя въ такихъ заведеніяхъ, особенно разсадки и сѣмена садовыя и огородныя, назначено продавать всѣмъ желающимъ, для чего заведенія должны имѣть постоянный запасъ сѣмянъ и разсадковъ. Для предметовъ садоводства, сбываемыхъ не въ сыромъ, а въ обработанномъ видѣ, будутъ опредѣлены лучшіе способы такого приготовленія, и изданы въ общее извѣстіе. По мѣрѣ средствъ, въ заведеніяхъ составятся краткія и удобопонятныя наставленія о правилахъ садоводства, примѣненныя къ тому округу, гдѣ заведеніе учреждено, и также будутъ издаваемы для всѣхъ. Не льзя не ожидать, что предпринимаемыя благодѣтельныя мѣры произведутъ такія же и послѣдствія, и что садовый промыселъ, распространясь въ правильномъ видѣ по Россіи, послужитъ къ значительному возвышенію благосостоянія сельскихъ хозяевъ. Съ такою же цѣлію, для доставленія публикѣ возможности пользоваться богатымъ собраніемъ деревъ и растеній, находящихся въ казенныхъ садахъ,

Пензенскомъ и Одесскомъ, напечатаны, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, полные систематическіе каталоги означеннымъ растеніямъ, съ опредѣленіемъ умѣренныхъ цѣнъ, по которымъ они могутъ поступать въ продажу. — Эти каталоги разосланы въ разныя Общества, учрежденныя въ Россіи по нѣкоторымъ частямъ Сельскаго Хозяйства, Академіи, Университеты и нѣкоторымъ лицамъ, извѣстнымъ по своимъ познаніямъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ. Кромѣ того, сдѣлано сношеніе съ Начальниками Губерній, сосѣдственныхъ съ Пензенской и Херсонской, и Предводителями Дворянства, о распространеніи, по возможности, въ публикѣ и въ особенности между помѣщиками, свѣдѣній, объ упомянутыхъ заведеніяхъ, и о собраніяхъ растеній, въ нихъ находящихся.

По Пчеловодству мы имѣемъ указать только три статьи: *О ройкѣ боровыхъ пчелъ*, Г. Витвицкаго (Зем. Газ. N° 64); *Пчеловодство* (Экон. N° 81 и 82), и *Краткія замѣчанія о зимнемъ содержаніи пчелъ* (ibid. N° 88). Во второй изъ сихъ статей Авторъ, сказавъ нѣсколько словъ о повсемѣстномъ упадкѣ пчеловодства и о причинахъ онаго, предлагаетъ классификацію пчелъ, и потомъ говоритъ о размноженіи ихъ, процессѣ производства меда и воска, кормѣ пчелъ, о растеніяхъ и деревьяхъ, любимыхъ пчелами и вредныхъ для нихъ, о пчелиныхъ рояхъ, объ ульяхъ, собираніи меда и воска и наконецъ о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ по части пчеловодства.

По Шелководству явилась только одна статья: *Шелковица или тутовое дерево* (Зем. Газ. N° 57).

По Технологіи Минеральной укажемъ на слѣдующія статьи: *О добываніи химически чистой соляной кислоты* (Жур. Ман. и Торг. N° 7); *Составъ искусственнаго ультрамарина* (ibid.), и *О приготовленіи фарфора* (Экон. N° 85).

Технологія растительная пріобрѣли слѣдующія статьи: *О добываніи сахара изъ стеблей кукурузы* (Ж. С. Х. и Овц. N° 8 и Зем. Газ. N° 70); *О Китайскомъ полотнѣ изъ крапивы* (Ж. С. Х. и Овц. N° 8); *Бумага изъ хмѣлевыхъ хвостовъ* (ibid.); *О картофельной мукѣ и о приготовленіи оной* (ibid. N° 7 и Ман. Горн. Зав. Изв. N° 37); *Бѣлильное производство*, Г. Кочетова (Ман. и Горн.-Зав. Изв. N° 35, 36); *О приготовленіи сахара изъ клена* (ibid. N° 34 и *Экон.* N° 83); *Аппаратъ для мытья тряпья на бумажной фабрикѣ* (М. и Горн.-Зав. Изв N° 31), и *О пивовареніи* (Экон. N° 83, 84).

— По Хозяйству вообще рекомендуемъ слѣдующія три статьи: *О надзорѣ за крестьянскимъ хозяйствомъ*, Г. Владимірскаго (Ж. М. Г. Им, N° 5); *Какія усадьбы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, выгоднѣе учреждать: большія, среднія или малыя*, Г. Шелехова (Б. для Чт. N° 7), и *Удобнѣйшее расположеніе и устройство крестьянскихъ помѣщеній*, Г. Бурнашева (Зем. Газ. N° 54 и 55). Сверхъ того въ Отеч. Зап. помѣщено продолженіе замѣчательныхъ по своему предмету *Записокъ Пензенскаго Земледѣльца о теоріи и практикѣ Сельскаго Хозяйства* Г. Сабурова (N° 7, 8 и 9).

Наконецъ мы обратимъ вниманіе на статьи, заключающія въ себѣ болѣе или менѣе общія свѣдѣнія по Промышлености, Технологіи и Сельскому Хозяйству; онѣ суть: *О дѣйствіи Экономическихъ Обществъ въ Россіи, въ 1841 году* (Ж. М. Г. Им. N° 5); *О состояніи нѣкоторыхъ отраслей Сельскаго Хозяйства въ Южной Россіи въ 1841 году* (ibid.); *Внѣшняя торговля Англіи и Франціи* (ibid.); *Великобританское Земледѣльческое Общество и съѣзды Германскихъ сельскихъ хозяевъ* (ibid); *О состояніи хлѣбопашества и Лѣсоводства въ Московской Губерніи*, Г. Цеплина (Ж. С. Х. и Овц. N° 7); *Свѣдѣнія о важнѣйшихъ ярмонкахъ, бывшихъ въ Россіи* (Жур.

Ман. и Торг. N° 7); *Торговая система Англіи, Голландіи и Германіи* (ibid.); *Извлеченія изъ Отчета Главнаго Правленія Россійской Американской Компаніи, за два года, по 1 Генваря 1842 года* (ibid.); *О видахъ внутренняго судоходства въ Россіи въ* 1840 (Ж. Пут. Сообщ. N° 9); *Пароходство на Дунаѣ* (Б. для Чт. N° 9); *Добыча и вываркa соли въ Россіи* (Ман. и Горн.-Зав. Изв. N° 27), и *Фабричная и мануфактурная дѣятельность въ Англіи* (ibid. N° 33).

— «Извлеченіе изъ Отчета Главнаго Правленія Россійской Американской Компаніи, за два года, по 1 Генваря 1842.» — Сообщаемъ изъ этого извлеченія свѣдѣнія о колоніальныхъ Школахъ. Въ настоящее время въ колоніяхъ учреждены слѣдующія Школы: 1) Въ Ново-Архангельскѣ двѣ: мужская на 40 мальчиковъ и женская на 25 дѣвушекъ. 2) Въ Кадьякѣ двѣ: мужская на 20 мальчиковъ и женская на 10 дѣвушекъ. 3) Въ Ахтѣ двѣ: мужская на 5 мальчиковъ и женская на 5 дѣвушекъ. 4) Въ Уналашкѣ двѣ: мужская на 5 мальчиковъ и женская на 5 дѣвушекъ. Къ 1 Генваря 1840 года, во всѣхъ осьми Школахъ состояло 59 мальчиковъ и 24 дѣвушки; къ 1 Генваря 1842 г. 67 мальчиковъ и 28 дѣвушекъ. Въ Школы принимаются Креолы и дѣти служителей Компаніи, не моложе 8 лѣтъ. Впрочемъ и дѣти служащихъ средняго сословія, какъ то: содержателей магазиновъ, прикащиковъ и т. п., обремененныхъ многочисленными семействами, также сироты, принимаются въ Школы на счетъ Компаніи. Въ мужскихъ Школахъ обучаютъ: чтенію, письму, Закону Божію и первымъ основаніямъ Ариѳметики. По выпускѣ изъ Школы, воспитанники, оказавшіе хорошія способности и желаемые успѣхи, если возрастъ ихъ позволяетъ, пересылаются въ С. Петербургъ и оканчиваютъ здѣсь свое образованіе въ Училищѣ Торговаго Мореплаванія или обучаются разнымъ, полезнымъ для того края, мастерствамъ. Прочіе поступаютъ на ко-

рабли въ должности помощниковъ Командировъ или обучаются разнымъ мастерствамъ въ колоніяхъ; наконецъ тѣ воспитанники, которые не оказываютъ особенныхъ способностей или успѣховъ, поступаютъ на суда юнгами и служатъ матросами. Въ настоящее время въ С. Петербургѣ обучаются на счетъ Компаніи: въ Училищѣ Торговаго Мореплаванія 6 человѣкъ, въ Кронштатскомъ Штурманскомъ Полу-экипажѣ 1, у часоваго мастера 1, на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ: токарной работѣ деревянныхъ и металлическихъ вещей 1, и литейному искусству 1, всего 10 человѣкъ. Креолы, воспитываемые въ Россіи на счетъ Компаніи, обязываются подписками прослужить ей десять лѣтъ, и нынѣ уже есть въ колоніяхъ, изъ числа воспитанниковъ Компаніи, нѣсколько очень хорошихъ и совершенно надежныхъ помощниковъ Командировъ и даже два судовыхъ Командира. Учрежденіе колоніальныхъ Школъ, не говоря уже о благодѣтельномъ вліяніи на дѣтей постояннаго надзора и о начаткахъ просвѣщенія, которое постепенно разливается въ низшихъ сословіяхъ, даетъ Компаніи возможность оказывать благодѣянія сиротамъ и старымъ усерднымъ служителямъ, обремененнымъ большими семействами, а съ другой стороны, приноситъ и ту пользу, что воспитанники Компаніи, занимая въ колоніяхъ разныя должности, избавляютъ Главное Правленіе отъ необходимости пріискивать для колоніальной службы вольнонаемныхъ. Въ женскихъ Школахъ образованіе ограничивается преимущественно рукодѣліями и разными хозяйственными работами. Въ Ново-Архангельскѣ первая Школа для дѣвушекъ, учрежденная въ 1838 г., пользовалась наставленіями и надзоромъ супруги Главнаго Правителя, и нынѣ также эту заботу приняла на себя супруга Главнаго Правителя Капитана 1 ранга Этолина.

— «О видахъ внутренняго судоходства въ Россіи, въ 1840 году». Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщен-

нымъ нами въ особой рецензіи (*) на изданную объ этомъ предметѣ книгу отъ Главнаго Управленія Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, предлагаемъ слѣдующія:

Наибольшая осадка въ водѣ судовъ съ полнымъ грузомъ доходила, въ Маѣ 1840 г., до 20 четвертей, на Волгѣ, по Васильсурской дистанціи; наименьшую же осадку въ 4 вершка имѣли суда, въ Октябрѣ, на рѣкѣ Мологѣ, Весьегонской дистанціи.

На зимовку остановилось по разнымъ дистанціямъ судовъ 1232 и плотовъ 925, съ товарами на 2,628,476 р. серебромъ. Самое большое число судовъ (308) остановилось на зимовку въ Сертакской дистанціи, на рѣкѣ Свири; самое меньшее (по 1) въ дистанціяхъ: Васильсурской на Волгѣ, Могилевской на Днѣпрѣ, Меречской на Нѣманѣ и Полоцкой на Западной Двинѣ.

Самое раннее вскрытіе водъ было 21 Марта, въ Днѣпрѣ, на Екатеринославской дистанціи; самое позднее —23 Мая, въ озерѣ Онегѣ. Ранѣе всѣхъ, 4 Октября, покрылась льдомъ рѣка Куза, въ Быковской дистанціи, а позднѣе всѣхъ, 7 Декабря, Западная Двина въ Якобштадтской дистанціи.

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIII, 1842. Отд. VI, стр. 58—64.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

ЗАТМѢНІЕ СОЛНЦА 8 ІЮЛЯ Н. СТ. ВЪ ТУЛУЗѢ. — Вотъ весьма любопытныя подробности, извлеченныя изъ Записки о солнечномъ затмѣніи 8 Іюля, читанной въ Тулузской Академіи Наукъ двумя Профессорами Тулузскими *Пино* и *Боажиро*. Наблюденія, произведенныя этими двумя Учеными надъ столь замѣчательнымъ небеснымъ явленіемъ, порождаютъ совершенно новыя идеи объ устройствѣ солнца.

«Терраса одной изъ башенъ соборной церкви Святаго Юста, говорятъ Гг. Пинò и Боажирò, избрана была нами вмѣсто Обсерваторіи. Съ 4 часовъ утра каждый наблюдатель былъ на своемъ мѣстѣ. Три зрительныя трубы и телескопъ Грегори были направлены въ ту сторону, откуда должно было взойти солнце. Хронометры были свѣрены съ точностью; весьма чувствительный термометръ, повѣшенный въ тѣни, показывалъ 18° 5′;

наконецъ два полярископа и множество цвѣтныхъ стеколъ различной толщины, дополняли наши пособія къ наблюденію.

«Въ 4 часа 23 мин. 30 сек., солнце явилось на горизонтѣ. Оно взошло, какъ огромный пламенный дискъ, позади пояса легкихъ облаковъ, умѣрявшихъ блескъ его; но скоро, возвысясь надъ этимъ слоемъ паровъ, которые оно частію разсѣяло, солнце возсіяло во всемъ своемъ величіи. Съ этой минуты небо было совершенно ясно, и самая тихая, прелестная погода благопріятствовала нашимъ наблюденіямъ.

«Назначенный Астрономами часъ начала затмѣнія пробилъ, и дѣйствительно солнечный шаръ началъ мало по малу затмѣваться, доказывая тѣмъ непогрѣшимость астрономическихъ предсказаній. Въ 4 часа 50 мин. 15 сек., около 27 мин. по восхожденіи солнца, Восточный край луны помрачилъ Западный край солнечнаго шара.

«Въ 5 часовъ 42 мин. 54 сек., видимая часть солнца составляла уже только весьма узкій сегментъ, котораго роги разгибались болѣе и болѣе. Нѣсколько секундъ спустя, луна совершенно покрыла солнце, и въ 5 час. 43 мин. 13 сек., затмѣніе сдѣлалось полнымъ, и окончилось въ 5 час. 45 мин. 11 сек. Наконецъ тѣнь, отброшенная луною на солнце, совершенно уничтожилась чрезъ 20 или 25 секундъ, въ 6 час. 42 мин. 40 сек. Такимъ образомъ, общая продолжительность затмѣнія была 1 час. 52 мин. 25 сек.

«Послѣ этого быстраго изложенія разныхъ переходовъ столь замѣчательнаго небеснаго явленія, представимъ, говорятъ Авторы, въ порядкѣ и въ подробности разсмотрѣніе главнѣйшихъ фактовъ, которые ему предше-

ствовали, сопровождали его и послѣдовали за нимъ». Мы заимствуемъ только замѣчательнѣйшее изъ ихъ отчета.

«По мѣрѣ того, какъ затмѣніе усиливалось, свѣтъ солнечный, постепенно ослабѣвавшій, разливалъ въ атмосферѣ и на земные предметы оттѣнокъ болѣе и болѣе блѣдный, въ которомъ невозможно было различить положительный и опредѣленный цвѣтъ. Однакожь этотъ оттѣнокъ не походилъ на мракъ, обыкновенно слѣдующій за сумерками; это былъ оттѣнокъ синевато-дикій, сѣро-оливковый, набрасывавшій на всю Природу какъ бы траурное покрывало, и производившій на насъ грустное впечатлѣніе.

«Согласно съ наблюденіями надъ предшествовавшими полными затмѣніями, въ ту самую минуту, какъ солнце скрылось совершенно, яркій вѣнецъ образовался около луннаго диска. Этотъ вѣнецъ, казалось, былъ одинаковой ширины во всѣхъ направленіяхъ, и также не имѣлъ явственно опредѣленнаго цвѣта. Внутренняя поверхность луны была вся темна, но не въ такой степени, чтобъ невозможно было разсмотрѣть на ней чернаго слѣда микрометрическихъ нитей, крестообразно укрѣпленныхъ въ фокусѣ зрительной трубы. Мы не видали на темной поверхности луны ничего подобнаго тому движущемуся сіянію, которое въ 1715 году было замѣчено Лувиллемъ и Галлеемъ. Но одинъ изъ насъ весьма явственно видѣлъ, что во время полнаго затмѣнія вдругъ появилась на лунѣ блестящая точка, съ яркимъ кругообразнымъ блистаніемъ, которая постоянно находилась въ Юговосточной внутренней части, нѣсколько лѣвѣе отъ вертикальнаго діаметра, близъ окружности диска. Эта блестящая точка, исчезнувшая только за минуту до окончанія полнаго затмѣнія, не была ли та самая, которую замѣтилъ Уллоа, и появленіе которой Испанскій Адмиралъ

приписывалъ длинному отверстію, проходившему отъ одного края луны до другаго такимъ образомъ, что чрезъ него проникала часть солнечнаго свѣта, заслоненнаго нашею спутницею? Или это было зарево изверженія луннаго волкана, происходившее въ одно и то же время съ затмѣніемъ? или, наконецъ, не должно ли приписать этого блеска солнечнымъ лучамъ, которые, отразившись на ограниченномъ пространствѣ водъ нашей планеты, сосредоточились на частицѣ поверхности луны, и отсюда, чрезъ вторичное отраженіе, сдѣлалися видимы для насъ? Здѣсь должно прибавить, что Уллоа видѣлъ эту точку въ Сѣверовосточной части луны; намъ же явилась она почти въ діаметрально противоположной сторонѣ.

«Но самый замѣчательный и неожиданный феноменъ во время описываемаго затмѣнія былъ слѣдующій.

«На верхнемъ краѣ луннаго диска, начиная отъ вертикальнаго діаметра и простираясь къ Западу, явились какъ бы огненныя горы, совершенно гладкія отъ самой вершины съ лѣвой стороны и зубчатыя и утесистыя съ правой. Три горы виднѣлись весьма явственно; изъ нихъ одна, самая высокая, возвышалась почти на двѣнадцатую часть видимаго діаметра луны. Но много далѣе вправо, на окружности луннаго шара, появилось нѣсколько волнистыхъ возвышеній, пониже первыхъ, но столь же блестящихъ.

«Нѣтъ словъ для вѣрнаго и точнаго изображенія этихъ огневыхъ горъ. Это были какъ бы горы изъ раскаленнаго кристала самаго нѣжнаго розоваго цвѣта, горящія ровнымъ и тихимъ огнемъ; контуры ихъ обозначались совершенно ясно, вершины также. Онѣ постоянно сохраняли однѣ и тѣ же формы, одни и тѣ же положенія и совершенную неподвижность; только пики

верхней части, казалось, увеличивались немного по мѣрѣ того, какъ полное затмѣніе приближалось къ окончанію.

«Это великолѣпное зрѣлище продолжалось до самаго конца затмѣнія.

«Здѣсь» — говорятъ Авторы — «представляется вопросъ большой важности? Чтò это за пики, что за огненныя горы? Невозможно допустить, чтобъ это были лунныя горы: потому что такъ какъ темный фасъ ихъ обращенъ къ землѣ, то горы эти должны бы являться темными и непрозрачными. Къ тому же никогда края луннаго шара не являлись столь неровными и шероховатыми. Тѣмъ болѣе еще, это не есть отраженіе лучей: игра свѣта, совершенная неподвижность этихъ свѣтящихся тѣлъ, чистота ихъ контуровъ, неправильность ихъ расположенія вокругъ луннаго диска, опровергаютъ подобное истолкованіе, котораго ни одно изъ физическихъ явленій оправдать не можетъ.

«Если эти тѣла чужды нашей спутницѣ, если это не оптическій обманъ, произведенный самымъ затмѣніемъ, то весьма естественнымъ образомъ должно предположить, что эти предметы принадлежатъ солнцу.

«Но подобное предположеніе такъ ново, что допустить его можно только съ величайшею осторожностью. Однакожь оно не невозможно: потому что весьма позволительно думать, что эти солнечныя горы, ежели онѣ дѣйствительно существуютъ, будучи только малою частью общей массы солнца, сообщаютъ землѣ свѣтъ несравненно меньшій, чѣмъ весь шаръ этого свѣтила, и что, слѣдственно, онѣ должны исчезать въ сильномъ свѣтѣ, исходящемъ изъ его диска.

Ученая миссія въ Азію. — Молодой Оріенталистъ *д'Ошоа* (d'Ochoa) посланъ отъ Французскаго Правительства въ области центральной Азіи, лежащія на Сѣверозападъ отъ Индостана, между Кашемиромъ и Кафиристаномъ. Ему поручено собирать документы, относящіеся до Исторіи, Географіи, Языковъ и Литературы Востока.

Возвращеніе изъ Индіи г. Діарда. — *Г. Діардъ* (Diard), одинъ изъ знаменитѣйшихъ учениковъ Кювье, прибылъ въ Гавръ, послѣ двадцатилѣтняго пребыванія въ Индіи, которое онъ посвятилъ многотруднымъ и полезнымъ изысканіямъ. Онъ привезъ съ собою множество драгоцѣнныхъ предметовъ, предназначенныхъ для Парижскаго Музея. Между прочимъ, онъ вывезъ тридцать боченковъ Китайскаго чернаго лака, который употребляется при раскрашиваніи фарфора, и который до сего времени Китайцы хранили въ тайнѣ. Съ острова Явы онъ привезъ собраніе совершенно новыхъ растеній, которыя, не смотря на столь значительный переѣздъ моремъ, прибыли во Францію нисколько не попортившись отъ перемѣны климата.

Новая комета. — Г. *Ложье* (Laugier), Астрономъ Парижской Обсерваторіи, открылъ, 28 Октября н. ст., около семи часовъ вечера, въ созвѣздіи Дракона, телескопическую комету весьма слабую и безъ признаковъ хвоста. Къ 10 часамъ и 10 минутамъ вечера, прямое восхожденіе кометы было 16 часовъ 41 минута, Сѣверное склоненіе—68 градусовъ 44 минуты. Къ шести часамъ, прямое ея восхожденіе увеличилось до 3 минутъ 34 секундъ, а склоненіе уменьшилось до 20 минутъ.

Съѣздъ Скандинавскихъ Натуралистовъ. — Въ Іюлѣ текущаго года было въ Стокгольмѣ первое собраніе Скандинавскихъ Натуралистовъ. Королевскій Принцъ присутствовалъ въ этомъ собраніи въ качествѣ Члена Академіи Наукъ. Королева съ Принцессою находились при этомъ торжествѣ съ многочисленнымъ обществомъ придворныхъ особъ. Баронъ *Берцеліусъ* открылъ засѣданіе рѣчью, которая имѣла предметомъ разсужденіе о пользахъ, проистекающихъ отъ ученыхъ собраній. На съѣздѣ Скандинавскихъ Натуралистовъ, кромѣ 293 Шведовъ, находились: 84 Датчанина, 17 Норвежцевъ, и 20 лицъ другихъ націй.

Новый Членъ Парижской Академіи Наукъ. — Капитанъ *Дюперрей* (Duperrey) избранъ въ Члены Парижской Академіи Наукъ по отдѣленію Морскихъ Наукъ, на мѣсто Барона Фрейсине. Прекрасные труды Дюперрея относительно земнаго магнитизма, его изслѣдованія надъ стремнинами, путешествіе кругомъ свѣта, и важныя изданія, въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе, даютъ ему полное право на полученіе званія Академика. Но избраніе этого новаго Члена тѣмъ не менѣе дѣлаетъ честь и Академіи, ибо Г. Дюперрей весьма долгое время велъ ученый споръ съ нѣкоторыми изъ значительнѣйшихъ сочленовъ этого знаменитаго общества.

Относительная высота морей Мертваго и Средиземнаго. — Гумбольдтъ сообщилъ Парижской Академіи Наукъ письмо Альдерсона, изъ котораго видно,

что по новѣйшимъ измѣреніямъ уровня Мертваго моря, произведеннымъ въ наивозможною точностію, поверхность этого моря 427 метрами ниже поверхности моря Средиземнаго.

НЕКРОЛОГЪ. — Науки и Искусства понесли потерю въ похищенномъ смертію Графѣ Александрѣ *де Лабордѣ*, Флигель-Адъютантѣ Короля Французовъ, отставномъ Квесторѣ Палаты Депутатовъ, Членѣ Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ и Академіи Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ, и Коммандорѣ Королевскаго Ордена Почетнаго Легіона. Всякому извѣстно, что Графъ де Лабордъ былъ Авторъ прекраснаго сочиненія: Voyage pittoresque et historique en Espagne. Сынъ его, Леонъ де Лабордъ, также извѣстенъ въ ученомъ мірѣ.

ВЛІЯНІЕ ЛУНЫ НА ДАВЛЕНІЕ АТМОСФЕРЫ. — Г. *Лефруа*, Директоръ Астрономической Обсерваторіи на островѣ Святой Елены, старался, посредствомъ метеорологическихъ таблицъ, составленныхъ на подвѣдомой ему Обсерваторіи, найти и вывести связь между давленіемъ воздуха и положеніями луны относительно къ данному мѣсту. Изъ его вычисленій оказывается, что давленіе атмосферы на барометръ усиливается въ минуту прохожденія луны чрезъ верхній и чрезъ нижній меридіанъ мѣста (въ первомъ случаѣ нѣсколько больше, чѣмъ во второмъ) и что самая меньшая степень давленія бываетъ во время восхожденія и заката нашего спутника. Сверхъ того, самое большое давленіе атмосферы соотвѣтствуетъ новолунію и первой четверти, а самое малое — полнолунію и второй четверти. То же самое замѣчено въ Лондонѣ Г. *Говардомъ*. Когда луна достигаетъ ближайшаго разстоянія своего отъ солнца, давленіе опять бываетъ значительнѣе,

нежели какъ при противоположномъ ея положеніи. Любопытно, что Говардъ, наблюдая движенія барометра въ Лондонѣ, лежащемъ на полушаріи, противоположномъ тому, гдѣ находится островъ Св. Елены, замѣтилъ, что въ Англіи обыкновенно бывало самое малое давленіе именно въ тѣ времена, когда тамъ происходило самое большое.

Американскія древности. — Копенгагенское Королевское Общество Сѣверной Археологіи имѣло публичное годичное засѣданіе, на которомъ изволилъ присутствовать Его Высочество Королевскій Принцъ, Почетный Президентъ Общества. Наиболѣе любопытный предметъ разсужденій этого засѣданія составляли различныя древности, недавно открытыя въ Америкѣ, кои служатъ подтвержденіемъ мнѣнію, что эта часть свѣта была извѣстна Европейцамъ гораздо ранѣе путешествій Христофора Колумба.

Древности сіи суть:

1) Камень, имѣющій форму плиты, съ надписью изъ двадцати четырехъ руническихъ буквъ, который найденъ въ долинѣ Охіи Наѳанаиломъ *Шулькрафтомъ*, Агентомъ Правительства Соединенныхъ Штатовъ на Макилимокинакѣ (островъ на озерѣ Гуронѣ).

2) Пара щипчиковъ изъ чистаго серебра, найденная въ области Бахіа (въ Бразиліи), Датскимъ Естествоиспытателемъ *Кройеромъ*; щипцы эти имѣютъ сходство съ тѣми бронзовыми инструментами этого рода, которые такъ часто находятъ въ намогильныхъ холмахъ Скандинавскихъ странъ.

3) Стрѣлы съ сердцеобразными остріями, изъ горнаго кристалла, и пилы, сдѣланныя изъ акуловыхъ зубовъ и обломковъ кремня, найденныя въ Калифорніи и имѣющія большое сходство съ тѣми стрѣлами и пилами, которыя были въ употребленіи у древнихъ Грёнландцевъ.

4) Три весьма древнія Перуанскія вазы, форма и украшенія которыхъ даютъ поводъ думать, что онѣ сдѣланы по образцу Этрускихъ вазъ.

Пасторъ *Понтоппиданъ*, находившійся въ званіи Священника на Королевскомъ фрегатѣ «Беллона», во время послѣдняго плаванія этого судна вокругъ свѣта, объявилъ, что по просьбѣ его, подкрѣпленной Архіепископомъ Бахія Дономъ Родригомъ, Бразильское Правительство приняло мѣры къ разрытію того мѣста, гдѣ найдено было множество развалинъ, которыя, по видимому, свидѣтельствуютъ, что здѣсь въ древности находилось Скандинавское поселеніе. Мѣсто это находится въ Южной части Области Бахіи, на лѣвомъ берегу рѣки Брасо-до-Синсора (Braço-do-Cinçora) на Югъ отъ Сіерра до-Сансора.

ОТКРЫТІЯ ПО ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФІИ. — Извѣстный Голландскій путешественникъ и Авторъ книги о Японіи, Г. *Зибольдъ* нашелъ рукопись, писанную за 200 лѣтъ предъ симъ. Содержаніе ея весьма важно для исторіи мореплаванія. Г. Зибольдъ давно уже предполагалъ, что Бонинскіе острова, кои лежатъ на Востокъ отъ Японіи, и коими въ 1827 году завладѣли Англичане, были открыты Голландцами еще въ XVII столѣтіи. Въ подтвержденіе этого предположенія, Г. Зибольдъ открылъ карту, начерченную въ 1639 году. Группа острововъ Бонинскихъ показана на ней подъ именами Голландскими. Эта карта начерчена была двумя моряками, Маттисомъ Кваетомъ и Абелемъ Янсеномъ Тасманомъ. Принцъ Генрихъ Нидерландскій, которому Г. Зибольдъ представилъ эту находку, помогъ ему въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Наконецъ недавно въ пыльномъ архивѣ старинной Остъиндской Компаніи, онъ нашелъ корабельную книгу съ рисунками земель и опредѣленіями

корабельнаго совѣта, подписанную Маттисомъ Квастомъ и Абелемъ Янсеномъ Тасманомъ. Изъ этой книги открылось, что эти моряки, отправившись по порученію Нидерландской Остиндской Компаніи на двухъ корабляхъ въ Великій Океанъ для открытій, нашли въ 1839 году Бонинскіе острова къ Востоку отъ Японіи и утвердили на нихъ Нидерландскій флагъ. Тотъ же самый Янсенъ Тасманъ открылъ Вандименову землю, острова Дружества, которымъ онъ далъ названія: Амстердамъ, Роттердамъ, Мидедельбургъ и проч., и Новую-Зеландію. Г. Зибольдъ намѣревается издать морской журналъ Тасмана.

Изученіе ископаемыхъ костей. — Важность изученія ископаемыхъ костей въ Геологіи есть фактъ, въ настоящее время неоспоримый. Единственно ископаемымъ костямъ одолжены мы происхожденіемъ теоріи земли. Безъ нихъ, едва ли бы кто-либо возымѣлъ мысль, что въ образованіи Земнаго Шара были послѣдовательныя эпохи и рядъ различныхъ дѣйствій Природы. Онѣ однѣ представляютъ доказательство, что Земной Шаръ нашъ имѣлъ не одну и ту же кору, на томъ основаніи, что ископаемыя животныя должны были жить прежде на поверхности земли, нежели быть погребенными въ глубинахъ нѣдръ ея. Еслибъ почва была безъ животныхъ ископаемыхъ, никому и въ мысль не вошло бы, что земля составилась не вдругъ, но разнообразнымъ составомъ своимъ одолжена дѣйствію воды. Такимъ образомъ, начиная съ удивительныхъ трудовъ Кювье, Геологи стараются тщательно собирать всѣ ископаемыя кости, встрѣчаемыя ими въ разныхъ слояхъ земли, и опредѣлять, съ помощію Сравнительной Анатоміи, исчезнувшіе роды животныхъ всякой величины, населявшихъ землю въ первыя времена ея.

Два отличные Химика, Жирарденъ и Прессé(Preisser), живущіе въ Руанѣ, рѣшились употребить благородное усиліе на пользу Науки Геологіи, специальнымъ своимъ содѣйствіемъ. Они разсмотрѣли ископаемыя Руанскія кости и дошли до тѣхъ результатовъ, которые Фуркроа, можно сказать, предвидѣлъ за тридцать лѣтъ предъ симъ. По утвержденію этихъ Химиковъ, кости, находимыя въ землѣ, сопротивляются разложенію своему въ той степени, въ какой почва суха и находится въ безопасности отъ дѣйствія воды и воздуха. Въ почвѣ песчаной и въ почвѣ известковой, кости сохраняются гораздо лучше, нежели въ глинистыхъ слояхъ, которые бываютъ всегда болѣе или менѣе влажны. Измѣненіе, если оно встрѣчается, касается преимущественно матеріи органической или клѣтчатой плевы, легко измѣняемой въ гелатину. Пропорція этой органической матеріи всегда ниже пропорціи той матеріи, которая существуетъ въ новыхъ костяхъ; иногда даже этой матеріи вовсе нѣтъ, какъ то замѣчается въ костяхъ, найденныхъ въ минеральныхъ слояхъ, прорѣзываемыхъ струями воды. Подфосфорокислая известь, составляющая неорганическую часть костей, умножается, напротивъ того, отъ состоянія ископаемости. Это измѣненіе совершается вмѣсто гніенія. Кремній, акуминъ и кальцій, находимые въ костяхъ, принадлежавшихъ какъ человѣку, такъ и животнымъ, зашли въ эти кости очевидно изъ земли. Окраска этихъ остатковъ весьма чувствительна. Есть человѣческіе кости прекраснаго зеленаго цвѣта — слѣдствіе вліянія углекислой мѣди. Другія заимствуютъ свой фіолетовый или пурпуровый цвѣтъ отъ окрашивающей органической матеріи, а цвѣтъ блѣднозеленый — отъ фосфорокислаго желѣза.

НОВЫЯ ПРІОБРѢТЕНІЯ ПАРИЖСКАГО САДА РАСТЕНІЙ. — Звѣринецъ Сада Растеній, вмѣщающій въ

себѣ уже столько животныхъ рѣдкихъ и любопытныхъ, получатъ въ скоромъ времени самца жирафа. Это подарокъ отъ Клотъ-Бея, перваго Врача Вице-Короля Египетскаго. Ученые надѣются, что теперь можно будетъ имѣть дѣтеныщей отъ самки жирафа, уже четырнадцать лѣтъ находящейся безплодною въ Саду Растеній. Лондонскій Зоологическій Садъ обладаетъ четырьмя жирафами, и два раза самка производила на свѣтъ по дѣтенышу; но первый прожилъ только пятнадцать дней.

Другое пріобрѣтеніе Сада Растеній есть родъ каймана (alligator torticiua). Это животное имѣетъ восемь Французскихъ футовъ въ длину и привезено изъ Сѣверной Америки.

Наблюденія касательно организаціи нѣкоторыхъ моллюсковъ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ, извѣстный *Мильнъ Эдвардсъ*, отъ лица Г. Катрфажа, сообщилъ весьма любопытныя наблюденія касательно организаціи нѣкоторыхъ моллюсковъ. Г. Эдвардсъ опредѣлилъ уже у этихъ животныхъ существованіе вѣтвистыхъ каналиковъ, идущихъ изъ желудка до самыхъ крайнихъ частей тѣла и какъ бы предназначаемыхъ Природою къ разнесенію по тѣлу пищи, принятой желудкомъ. Это любопытное устройство, подтвержденное изслѣдованіями Шведскаго Ученаго *Левена* (Laeveno), было предметомъ новыхъ изысканій Г. Катрфажа. Этотъ искусный Естествоиспытатель, благопріятствуемый находкою прозрачныхъ видовъ моллюсковъ на берегахъ Франціи, представилъ нынѣ полнѣе опредѣленіе и указаніе сего страннаго устройства. Онъ утверждаетъ, между прочимъ, что кровяные сосудцы являются въ своемъ обыкновенномъ состояніи касательно артерій, но въ отношеніи къ венамъ представляются пустоты, въ которыхъ кровь стекаетъ и воз-

вращается къ сердцу, испытавъ въ этихъ пустотахъ особеннаго рода волненіе или качаніе.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ПО ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ. — Бенжаменъ *Делессеръ* издалъ четвертый и послѣдній выпускъ своего великолѣпнаго собранія раковинъ, описанныхъ *Ламаркомъ* въ его «Естественной Исторіи безпозвоночныхъ животныхъ». Это изданіе замѣчательно какъ по вѣрности и точности описаній, такъ и по своему изяществу. Оно можетъ стать на ряду съ лучшими изданіями этого рода, и свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ въ искусствѣ воспроизведенія предметовъ Естественной Исторіи.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ ПО ЧАСТИ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГІИ. — Извѣстный Ученый Станиславъ *Жюльенъ*, Членъ Французскаго Института, представилъ Академіи Надписей и Изящныхъ Искусствъ, трудъ Эдуарда *Біо* (сына знаменитаго Математика), извѣстнаго уже между Оріенталистами разными изслѣдованіями по части Исторіи и Статистики Китая.

Этотъ новый трудъ называется: Dictionnaire des noms anciens et modernes des villes et arrondissements de 1-er, 2 et 3 ordres, compris dans l'Empire Chinois. Въ немъ показаны всѣ градусы Долготы и Широты главнѣйшихъ мѣстъ Имперіи, и время, въ которое названія этихъ мѣстъ измѣнились. Общая карта Китая, составленная еще покойнымъ Клапротомъ и издаваемая здѣсь въ первый разъ, составляетъ важное дополненіе къ достойному уваженія труду Г. Біо. Эта карта, съ исправленіями сего послѣдняго Автора, можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ картъ Китая.

Чтобы представить себѣ яснѣе всю пользу труда Г. Біо, нужно вспомнить, что при изученіи Географіи Китая, номенклатура представляетъ затрудненія, почти безпримѣрныя. При воцареніи новой династіи, а часто при одной и той же, перемѣняется подраздѣленіе большей части округовъ и вводятся новыя наименованія: отсюда происходитъ величайшее затрудненіе опредѣлять древнія названія мѣстъ посредствомъ новыхъ. Г. Біо воспользовался большою Географіею Китая, изданною въ 240 томахъ Императоромъ Цянь-Луномъ.

ВСЕОБЩІЙ СЛОВАРЬ ИСТОРІИ И ГЕОГРАФІИ.— Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій, Парижскій Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія одобрилъ для принятія въ руководство въ Школахъ Королевскихъ и Общинныхъ и въ Школахъ Нормальныхъ низшихъ и высшихъ, *Всеобщій Словарь Исторіи и Географіи* (Dictionnaire Universel d'Histoire et de Géographie), изданный Г. *Буллье*, начальникомъ Королевской Бурбонской Школы въ Парижѣ. Въ этомъ прекрасномъ «Словарѣ», составляющемъ одинъ томъ, заключается все, что находимъ въ различныхъ Словаряхъ историческихъ, біографическихъ, миѳологическихъ географическихъ и др. и потому-то Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія предписалъ ввести оный въ употребленіе въ Училищахъ, какъ необходимую настольную книгу. Похвальный трудъ Г. Буллье есть плодъ десятилѣтнихъ изысканій, далеко оставившій за собою большую часть подобныхъ ему изданій.

ИЗВѢСТІЯ АРАВСКАГО ИСТОРИКА ТАВАРИ О ХАЗАРАХЪ, СЪ ИЗВЛЕЧЕНІЯМИ ИЗЪ ХАФИЗА АБРУ, ИБНЪ-ААСЕМА-ЭЛЬ-КУФИ, И ДРУГИХЪ. — (Bull. Scientifique). — Эта статья — родъ предисловія къ труду, представленному Г. Дорномъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, касательно извѣстій о Хазарахъ, найденныхъ имъ у Табари (+ 924 по Р. Х.), и послѣ него у Хафиза Абру (+ 1430) и Ибнъ-Аасема-эль-Куфи (+ 926). Едва ли въ настоящее время должно распространяться о пользѣ изученія и изслѣдованія столь мало извѣстной Исторіи Хазаровъ,— народа, появившагося внезапно, обнаружившаго дѣятельность удивительную, храбрость рѣдкую, и вдругъ исчезнувшаго со сцены міра безслѣдно и неразгаданнымъ образомъ. Польза изслѣдованія такой Исторіи очевидна и для Историка вообще и для Историка Россіи въ особенности, — для послѣдняго преимущественно потому, что Хазары занимали страны, принадлежащія нынѣ Россіи, и потому еще, что Славяне и Руссы были одно время въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Хазарами.

Частію нѣкоторые Ученые представили уже разныя свѣдѣнія о Хазарахъ: такъ напр. Академикъ Френъ, въ сочиненіи De Chasaris, excerpta scriptoribus Arabicis (Petrop. 1822), Д'Оссонъ, въ сочиненіи Des peuples du Caucase (Paris, 1828) и другіе; по проложенному имъ пути лестно и ободрительно итти для каждаго Оріенталиста. Г. Дорнъ принялъ на себя этотъ достойный трудъ, избравъ себѣ руководителемъ Табари, по Персидскому переводу этого Писателя.

Представленныя нашимъ Ученымъ извлеченія касаются преимущественно битвъ Аравитянъ съ Хазарами, однакожь представляютъ и нѣкоторыя любопытныя данныя касательно гражданственности и образа жизни Хазаровъ. Здѣсь очень важно упоминаніе о Руссахъ и Юграхъ (Уграхъ) (*), которое можетъ Историческому Критику послужить руководствомъ къ новымъ изслѣдованіямъ и открытіямъ. За Угровъ принимаетъ Г. Дорнъ стоящее въ текстѣ слово جهران (جُهَران ?) = Juhari, Джугари, Угры, подъ которыми (бѣлыми Уграми), по Мюллеру (Der Ugrische Volksstamm, I. S. 110), должно разумѣть Хазаровъ: сравн. جهودى и جهودى, Іудей.

На предполагаемое чье-либо замѣчаніе противъ труда его, что многое, въ немъ находящееся, извѣстно уже изъ д'Оссонова сочиненія, Г. Дорнъ возражаетъ, что у д'Оссона всѣ эти свѣдѣнія приведены въ видѣ извлеченія и безъ текста. Что же касается помѣщенія нашимъ Оріенталистомъ извѣстій Хафиза Абру прежде извѣстій Ибнъ-Аасемовымъ, то Авторъ оправдываетъ это тѣмъ, что, извѣстія Хафиза прямо примыкаютъ по времени къ извѣстіямъ Табари. Онъ употреблялъ также и Джагатайскій переводъ при своихъ извлеченіяхъ и, по изданіи Афганской Хрестоматіи, намѣревается представить ученому свѣту и Джагатайскій Словарь.

(*) По обыкновенному у Славянъ смѣшенію *он* на *у*, говоритъ Г. Дорнъ, подобно какъ и въ Греческомъ *ον* на *ου*, имя *Угри*, можетъ быть, произносилось прежде *Онгри*.

Западныя формаціи Сѣверной Америки. — На второмъ собраніи съѣзда Британскаго Общества въ Манчестерѣ, извѣстный Ученый *Дель Овенъ* (Dale Owen) читалъ Записку о Западныхъ формаціяхъ Сѣверной Америки, къ которой онъ приложилъ карты, разрѣзы и фигуры различныхъ ископаемыхъ.

Господствующій характеръ страны, о которой идетъ рѣчь, есть каменноугольная почва, которая занимаетъ пространство равное цѣлой Англіи, и отдѣляется отъ другой каменноугольной почвы рѣки Огайо, посредствомъ каменныхъ породъ гораздо древнѣйшихъ. Предметъ этой Записки есть сближеніе сихъ низшихъ каменныхъ породъ съ системами, надъ которыми лежатъ каменноугольные пласты Англіи.

Послѣ этого чтенія, Д-ръ Филлипсъ сравнилъ чрезвычайную простоту, замѣчаемую въ послѣдовательности слоевъ и размѣщеніи органическихъ остатковъ въ этихъ странахъ Сѣверной Америки, съ большимъ пространствомъ, которое занимаютъ въ Ирландіи известковыя формаціи эры каменноугольной. Сходство между иловыми скопищами Америки и скопищами Европы въ высшей степени изумительно, и не смотря на различія, существующія между ископаемыми произведеніями той и другой Части Свѣта, эти различія столь маловажны, что показываютъ не больше, какъ мѣстныя вліянія. Разсматриваемыя въ группѣ, оба скопища — однородны, и не должно оставаться никакого сомнѣнія въ разсужденіи ихъ современнаго образованія.

Съѣздъ Ученыхъ въ Страсбургѣ. — 11 Октября н. с. происходило послѣднее общее засѣданіе Уче-

ныхъ, собравшихся въ Страсбургѣ. Число лицъ, присутствовавшихъ на засѣданіяхъ, простиралось до 1008, изъ коихъ было 490 жителей Страсбурга и 568 пріѣхавшихъ изъ другихъ мѣстъ. Въ числѣ послѣднихъ было: 309 Французовъ, 139 Нѣмцевъ, 33 Швейцарца, 11 Италіянцевъ, 6 Англичанъ, 5 Бельгійцевъ, 5 Русскихъ, 3 Венгерца, 2 Поляка, 1 Шведъ, 1 Норвежецъ, 1 Голландецъ, 1 Испанецъ, и одинъ Американецъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Сверхъ того изъявили согласіе принимать участіе въ этомъ съѣздѣ 45 Ученыхъ Обществъ. — Всѣ сіи Ученые дѣятельно занимались въ продолженіе 11 дней. Засѣданій было: общихъ 11, и по отдѣленіямъ 89. Прочитано сто три Записки по разнымъ предметамъ программы, независимо отъ множества извѣстій не столь важныхъ. Предъ отъѣздомъ всѣ Ученые общимъ совѣтомъ положили составить Энциклопедическое Общество на берегахъ Рейна, которое главнымъ пунктомъ будетъ имѣть Страсбургъ; къ принятію участія въ этомъ Обществѣ будутъ приглашены Нѣмецкіе и Французскіе города и Университеты, находящіеся въ чертѣ Меца, Нанси, Безансона, Мюльгаузена, Фрибурга, Гейдельберга, Майнца и Бонна.

Археологическое открытіе. — Поселянинъ деревни Беслундъ, на островѣ Зеландіи, бороня въ первый разъ землю, съ которой за нѣсколько времени предъ тѣмъ былъ срытъ холмъ, нашелъ двѣ весьма замѣчательныя древности, и именно — двѣ золотыя урны съ пепломъ; снаружи онѣ украшены барельефными плодами и листьями, а на верхушкахъ ихъ крышекъ находится изображеніе Одина (верховнаго божества древнихъ Скандинавовъ), держащаго на плечахъ своихъ двухъ вороновъ *Хунина* (Мысли) и *Мунина* (Памяти), и имѣющаго у ногъ

двухъ волковъ, — символы магическаго могущества. Эти двѣ урны, весьма хорошо сохранившіяся, за исключеніемъ незначительнаго повреждения въ нижней части одной изъ нихъ, сдѣланнаго вѣроятно сошникомъ плуга, совершенно одинаковой формы и чрезвычайно изящной отдѣлки. Онѣ имѣютъ шесть съ половиною дюймовъ въ діаметрѣ и восемь дюймовъ вышины, вмѣстѣ съ крышкою, но безъ фигуры Одина; вѣсомъ онѣ 66 лодовъ или 1 килограммъ и 39 граммъ.

ЭЛЕКТРОМАГНИТИЗМЪ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ПАРОВОЗАМЪ. — Г. *Девидсонъ*, искусный Механикъ и фабрикантъ разныхъ инструментовъ, употребленъ былъ, подъ начальствомъ и надзоромъ Директоровъ Компаніи желѣзныхъ дорогъ Гласговской и Эдинбургской, для совершенія опытовъ относительно къ способамъ приложенія электро-магнитизма къ ходу паровозовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Эти опыты представили удовлетворительный результатъ. Девидсонъ построилъ машину съ шестью сильными баттареями, сообщающимися съ большими магнитическими спиралями, которыя также поставлены въ сообщеніе съ тремя большими намагниченными пластами, придѣланными, каждый, къ крутящимся цилиндрамъ, сквозь которые проходятъ оси дѣйствующихъ колесъ. Недавно сила напряженія этой машины была испытана въ присутствіи нѣсколькихъ Директоровъ, на одной изъ телѣгъ, принадлежащихъ Компаніи. Эта огромная телѣга, вѣсящая отъ 5 до 6 тоннъ (отъ 5 до 6000 килограммовъ), была непосредственно приведена въ движеніе, лишь только послѣдовало погруженіе металлическихъ пластинокъ въ сосуды съ растворомъ сѣрной кислоты. Замѣчательнымъ феноменомъ, сопряженнымъ съ приведеніемъ въ дѣйствіе этой новой и остроумной машины, было количество и

распространеніе блестящихъ молній, сопровождавшихъ ея шествіе. Доказанное и всѣми видѣнное движеніе, хотя оно было не такъ быстро, показало однакожь, что этотъ движитель легко можетъ быть употребляемъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Слѣдуетъ еще прибавить, что изобрѣтатель выразилъ свою надежду на побѣжденіе всѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникнуть при употребленіи его снаряда, для замѣненія онымъ тѣхъ, которые въ настоящее время употребляются для влеченія или толканія поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ.

КОНЕЦЪ XXXVI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1842 года.

Стран.

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1842 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Прилагаются: изображеніе внутренняго вида и фасада *Пятницкой Церкви*, въ Вильнѣ, и планъ ея мѣстности.

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1842 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ С. Петербургѣ:

Библіотека Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Библіотека Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Военно-Учебными Заведеніями.

Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Правленіе Государственнаго Заемнаго Банка.

Гидрографическій Департаментъ.

Комитетъ Иностранной Цензуры.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Дирекція Училищъ С Петербургской Губерніи.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

С. Петербургское Коммерческое Училище.

Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.

Библіотека Института Корпуса Путей Сообщенія.

Дворянское Собраніе.

Англійскій Клубъ.

Гражданское Общество.

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Его Сіятельство Графъ Николай Дмитріевичь Гурьевъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичь Тургеневъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичь Красовскій.

Его Высокородіе Александръ Христофоровичь Востоковъ.

Его Высокородіе Викентій Карловичь Вишневскій.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳедоровичь Эйнерлингъ.

Г. Поручикъ Зубковъ.

Г. Христофоровъ.

Г. Ивановъ.

Книгопродавецъ Глазуновъ.

——— Смирдинъ.

——— Полевой.

——— Исаевъ.

——— Базуновъ.

Въ Москвѣ:

Первый Кадетскій Корпусъ.

Московскій Комитетъ для Ценсуры Духовныхъ книгъ.
Книгопродавецъ Полевой.

Въ Вильнѣ:

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Владимірѣ:

Почетный Попечитель Владимірской Гимназіи Богдановъ.

Въ Воронежѣ:

Его Высокоблагородіе Григорій Ивановичь Бегинъ.

Въ Гельсингфорсѣ:

Г. Подполковникъ Баронъ Котенъ.

Въ Екатеринославлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани:

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.
Книгопродавецъ Мясниковъ.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ:

Правитель Канцеляріи Гражданскаго Губернатора.
Степанъ Кузмичь Бечке-Друзинъ.

Въ Кіевѣ:

Правленіе Духовной Академіи.
Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Въ Костромѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Могилевѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новѣгородѣ:

Купецъ Иванъ Матвѣевичь Кузьминъ.

Въ Перми·

Правленіе Духовной Семинаріи.
Г. Экзекуторъ Пермской Палаты Государ. Имуществъ.
Его Высокоблагородіе Свѣдомскій.
Его Благородіе Ѳедотъ Алексѣевичь Волеговъ.

Въ Петрозаводскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Полтавѣ:

Петровскій Кадетскій Корпусъ.

Въ Полоцкѣ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани:

Его Благородіе Николай Васильевичь Улановъ.

Въ Смоленскѣ:

Подполковникъ Василій Ивановичь Рачинскій.

Въ Твери:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тулѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисѣ:

Г. Командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка.

Въ Уфѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи
Его Высокоблагородіе Петръ Андреевичь Глазовъ.

Въ Харьковѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Черниговѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ардатовѣ:

Поручикъ Александръ Якимовичь Іевлевъ.

Въ Барлаулѣ:

Алтайское Горное Правленіе.

Въ Богуславлѣ:

Его Свѣтлость Князь Павелъ Петровичь Лопухинъ.

Въ Бобруйскѣ:

Помѣщикъ Игнатій Гавриловичь Булгакъ.

Въ Вольскѣ:

Его Благородіе Семенъ Ивановичь Черноголовкинъ.

Въ Градижскѣ:

Ея Высокоблагородіе Марья Өедоровна Кирьякова.

Въ Данковѣ:

Его Высокоблагородіе Тихонъ Ивановичь Медвѣцкій.

Въ Екатеринбургѣ:

1-й Департаментъ Уральскаго Правленія.

Управляющій Верхнеисетскими заводами Василій Сиговъ.
Купецъ Василій Набатовъ.

Въ Илецкой Защитѣ:

Его Превосходительство Григорій Никаноровичъ Струковъ.

Въ Іоганишкелѣ:

Смотритель Іоганишкельскихъ Приходскихъ Училищъ Гольцъ-Миллеръ.

Въ Кадомѣ:

Его Сіятельство Князь Николай Александровичъ Енгалычевъ.

Въ Камышловѣ:

Его Благородіе Викторъ Өедоровичъ Базилевскій.

Въ Корсуни:

Его Высокоблагородіе Дмитрій Петровичъ Ознобишинъ.
Его Высокоблагородіе Александръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременцѣ:

Правленіе Волынской Духовной Семинаріи.

Въ Кременчугѣ:

Его Благородіе Николай Петровичъ Исаевичъ.

Въ Миргородѣ:

Помѣщикъ Василій Яковлевичъ Ломаковскій.

Въ Новой-Ладогѣ:

Его Высокоблагородіе Ларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Новоградѣ-Волынскомъ:

Командиръ 2-й Артиллерійской Бригады Полковникъ Кесляпъ.

Въ Одессѣ:

Одесскій Клубъ.

Въ Острогожскѣ:

Почетный Смотритель Острогожскихъ Училищъ.

Въ Переяславлѣ:

Его Благородіе Платонъ Якимовичъ Лукашевичъ.

Въ Севастополѣ:

Библіотекарь Морской Библіотеки Капитанъ-Лейтенантъ Шпаковскій.

Въ Софіи (Царскомъ селѣ):

Библіотека Царскосельскаго Лицея.
Штабсъ-Ротмистръ Ганъ.

Въ Суражѣ:

Помѣщикъ Осипъ Антоновичъ Слежановскій.

Въ Старой-Руссѣ:

Соляное Правленіе.

Въ Сызрани:

Его Сіятельство Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ.

Въ Торжкѣ:

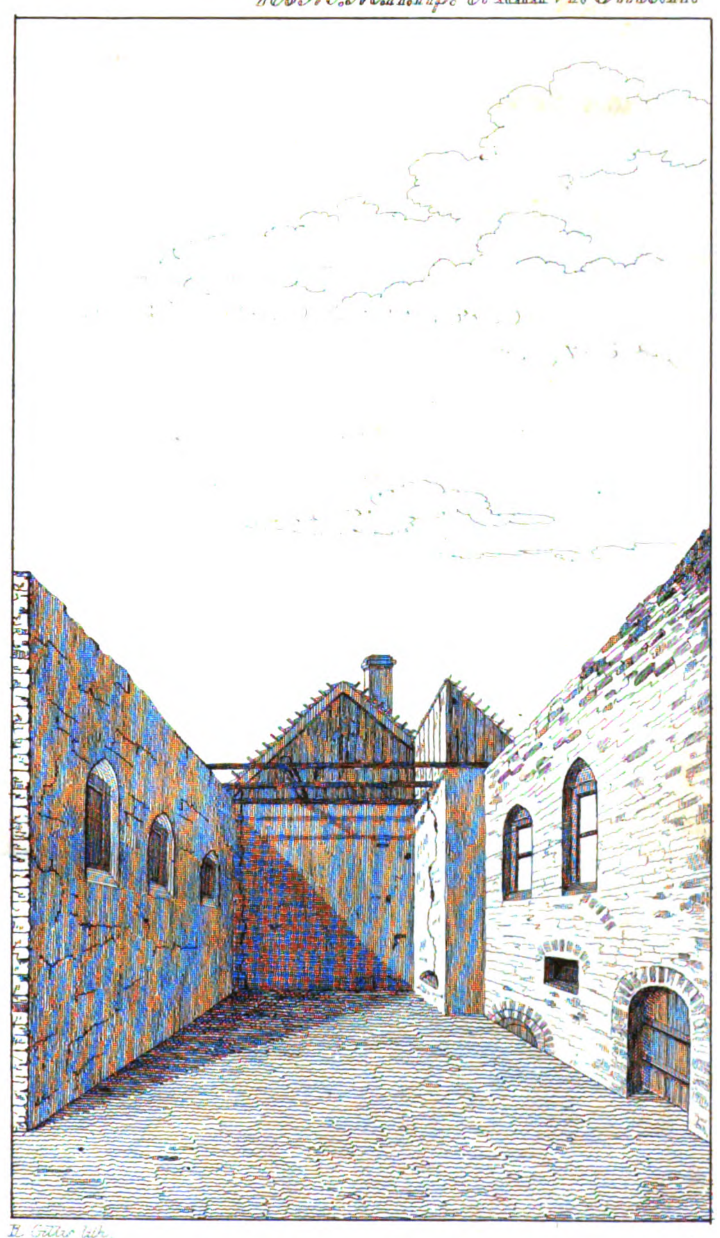
Архимандритъ Новоторжскаго монастыря Сергій.

Въ Усмани:

Штабсъ-Капитанъ Николай Алексѣевичъ Селивановъ.

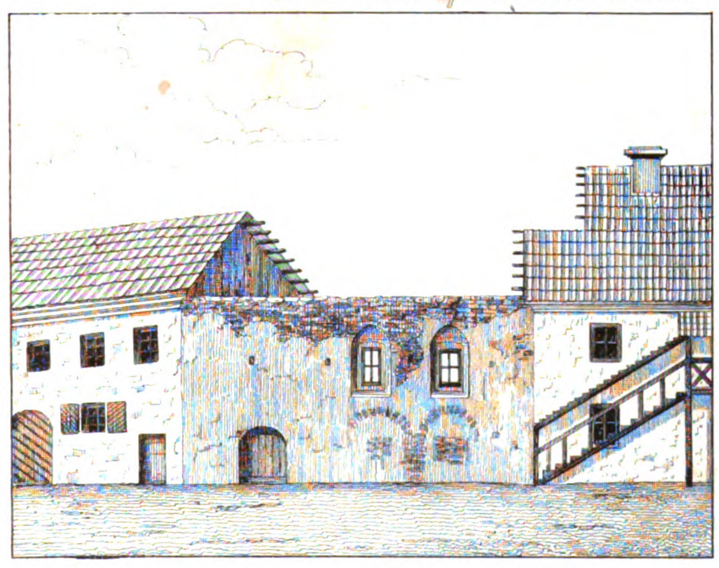
Въ Фридригсгамъ:

Почтовая Контора.

E. Gilles lith.

Внутренній видъ Пятницкой церкви въ г. Вильнѣ.

Фасадъ Пятницкой Церкви въ г. Вильнѣ.

Планъ мѣстности Пятницкой церкви въ г. Вильнѣ.

